

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Исторический факультет

**СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
1991–2021 годы**
Историко-политологический аспект

В двух томах
Том 2

Учебное пособие

Под редакцией
доктора исторических наук,
профессора Ю. А. Зуляра



Авторский коллектив:

- С. М. Алексеев, канд. ист. наук (§ 12.1), А. В. Ануфриев (§ 12.4),
И. А. Арзуманов, д-р культурологии (§ 13.2), Л. А. Безруков, д-р геогр. наук (§ 9.1),
Е. Н. Волосов, д-р ист. наук (§ 9.2), Н. С. Девятова, канд. экон. наук (§ 2.3),
Р. Ю. Зуляр, канд. полит. наук (§ 13.3), Ю. А. Зуляр, д-р ист. наук (вводн. ст., гл. 1, § 10.2),
В. Н. Казарин, д-р ист. наук (§ 11.1, 11.3), А. Д. Карнышев, д-р психол. наук (§ 13.1),
Л. М. Корытный, д-р геогр. наук (§ 10.1, 10.2), Т. Л. Курас, канд. ист. наук (§ 3.1),
Г. В. Логунова, канд. ист. наук (§ 11.4), А. Л. Малевский, канд. техн. наук (§ 10.1).
И. В. Олейников, канд. ист. наук (§ 9.4), А. И. Сайфутдинов (§ 12.4),
В. Г. Сараев, канд. геогр. наук (§ 10.2), М. А. Сафонов, канд. юрид. наук (§ 2.1, 2.2),
Е. А. Серебряков (§ 12.4), В. А. Смирнов, канд. юрид. наук (§ 3.3),
Т. П. Урожаева, канд. ист. наук (§ 9.3), А. Н. Фаргышев, канд. геогр. наук (§ 2.4),
Е. Э. Фишер, канд. техн. наук (§ 10.2), П. А. Чегоряева (§ 3.2),
В. В. Черных, д-р ист. наук (§ 3.4; разд. 2), Н. К. Шестакова (§ 12.4),
В. П. Шахеров, д-р ист. наук (§ 12.2, 12.3, 13.4),
С. А. Язев, д-р физ.-мат. наук (§ 11.2), А. А. Ямбаев (§ 3.2).

Рецензенты:

- Б. И. Кочуров*, д-р геогр. наук, профессор (Москва)
А. В. Шалак, д-р ист. наук, профессор (Иркутск)

С56

Современная история Иркутской области: 1991–2021 годы.
Историко-политологический аспект. В 2 т. Т. 2 : учебное пособие /
под ред. Ю. А. Зуляра. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2023. –
497 с.

ISBN 978-5-9624-2218-3

ISBN 978-5-9624-2220-6 (т. 2)

В двухтомном пособии рассмотрены социально-политические и экономические процессы и культурные трансформации, произошедшие в Иркутской области в 1991–2021 гг. В том 1 включены разделы «Становление и развитие системы публичной власти в Иркутской области», «Трансформация правоохранительных органов и силовых структур в Иркутской области», в том 2 – «Основные направления социально-экономического развития Иркутской области», «Состояние и перспективы развития науки, высшего образования и культуры в Иркутской области». Пособие подготовлено в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования Российской Федерации.

Адресовано преподавателям и студентам высшей, профессиональной и образовательной школ, преподающим и изучающим социально-гуманитарные дисциплины, и прежде всего историю. Может быть полезно людям, профессионально занимающимся политической деятельностью, и всем интересующимся явлениями, тенденциями и закономерностями современного регионального социально-политического и экономического процессов, а также историей родного края.

УДК 94(571.53)
ББК ТЗ(2Р-4Ир)7

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Глава 9. ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА	4
9.1. Постсоветские преобразования экономики	4
9.2. Генезис и развитие бизнес-элиты	57
9.3. Основные тенденции развития сферы здравоохранения	97
9.4. Международное сотрудничество	138

Глава 10. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА	166
10.1. Экологические проблемы и процессы их решения	166
10.2. Деятельность Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества и экологических некоммерческих организаций	184

РАЗДЕЛ 4. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ, ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Глава 11. СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	213
11.1. Академическая наука: состояние, проблемы и решения	213
11.2. Астрономические исследования в регионе	233
11.3. Высшее образование в Иркутской области: поиск новой модели	253
11.4. Научно-исследовательская работа студентов в вузах	281

Глава 12. КУЛЬТУРНАЯ СФЕРА РЕГИОНА: СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ	310
12.1. Государственное управление сферой культуры региона: временное состояние и перспективы	310
12.2. Историко-культурный потенциал Иркутской области и проблемы его сохранения в современных условиях	344
12.3. Особенности развития музеев Иркутской области в современных условиях	364
12.4. Архивное дело в Иркутской области: от истоков к современности ...	382

Глава 13. ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ДУХОВНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	394
13.1. Становление полиэтничности в Байкальском регионе и ее социально-политическое и кросс-культурное значение	394
13.2. Состояние и проблемы религиозного пространства региона конца XX – начала XXI в.	428
13.3. Становление и развитие государственной молодежной политики	450
13.4. Возрождение традиций благотворительной деятельности	469
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	491
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	494
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	496

РАЗДЕЛ 3

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ**

ГЛАВА 9

**ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
РЕГИОНА**

9.1. ПОСТСОВЕТСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Экономико-географическое положение области

Экономико-географическое положение (ЭГП) определено классиком советской экономической географии Н. Н. Баранским как «отношение какого-либо места, района или города к вне его лежащим данностям, имеющим то или иное экономическое значение, – все равно, будут ли эти данности природного порядка или созданные в процессе истории»¹. Специальное изучение ЭГП крупного региона, каким является Иркутская область, актуально, потому что оно выступает важным фактором, влияющим на социально-экономическое развитие, определяя в значительной мере место региона в общей системе мирохозяйственных и межрайонных экономических отношений, территориальную организацию общества, конкурентоспособность продукции, уровень жизни населения и т. д.

ЭГП Иркутской области исследуется по специально разработанной схеме, построенной в зависимости от территориальных масштабов оценки: сверхмакроположение относительно морских путей и ключевых мировых рынков, международное транзитное, соседское и рекреационное макроположение, внутригосударственное макроположение (в пределах России), соседское мезоположение среди сибирско-дальневосточных ре-

¹ Баранский Н. Н. Становление советской экономической географии : избр. труды. М. : Мысль, 1980. С. 129.

гионов, микроположение относительно границ со смежными регионами, внутриобластные различия положения¹.

Важнейшая характерная черта ЭГП Иркутской области на *глобальном уровне (сверхмакроположение)* – исключительно большая удаленность ее территории от незамерзающих морей и океанов и, соответственно, от самых экономичных на земном шаре морских и океанических путей. С учетом расстояний по железнодорожным магистралям удаленность территории Приангарья от основных отечественных морских портов (Санкт-Петербурга, Новороссийска, Мурманска, Находки, Владивостока и др.) составляет 4–6 тыс. км. Иркутская область (наряду с другими наиболее глубинными сибирскими регионами) отличается такими сверхдальними перевозками по суше, которых нет ни в каких иных регионах России и странах мира (рис. 9.1). Фактор глубинного внутриконтинентального сверхмакроположения и гигантских сухопутных расстояний, обуславливающий повышенный уровень транспортных затрат, всегда имел и имеет до сих пор неблагоприятное влияние на экономику области, затрудняя ее участие в международном и межрайонном разделении труда.

Положение относительно морских и океанических путей во многом определяет ЭГП глобального порядка относительно ключевых мировых рынков, к которым как раз и ведут эти пути. Сверхмакроположение Приангарья относительно этих рынков в целом неблагоприятно, что обусловлено необходимыми «экономическими» расстояниями (т. е. размерами затрат, необходимыми для преодоления конкретных физических расстояний по действующим транспортным путям) между регионом и центрами рассматриваемых мировых рынков – западноевропейским, восточноазиатским и североамериканским. Согласно нашим расчетам², граница зон экономического влияния западноевропейского и восточноазиатского рынков проходит в Сибири примерно по западной части Иркутской области. Получается, что область (как и Красноярский край) находится на максимальном удалении от ключевых мировых рынков. Линия раздела зон влияния указанных рынков строго выдерживается в действительности: в сибирских регионах к востоку от Иркутской области включительно преобладает экспорт восточного направления (его доля по регионам превышает 60–80 %), к западу от нее – экспорт западного направления (60–97 %).

¹ Безруков Л. А. Географическое положение Иркутской области: особенности и влияние на экономическое развитие // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Науки о Земле. 2017. Т. 20. С. 12–21.

² Безруков Л. А. Экономико-географическое положение Сибири и мировые хозяйственные связи // География мирового развития. Вып. 3 / под ред. Л. М. Синцера. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2016. С. 386–389, 397.



Рис. 9.1. Географическое положение Иркутской области:

1 – Иркутская область; регионы-соседи Иркутской области:

2 – первого порядка, 3 – второго порядка, 4 – прочие регионы России; политико-административные границы: 5 – стран, 6 – регионов-соседей Иркутской области; границы ключевых мировых рынков: 7 – западноевропейского, 8 – восточноазиатского; железные дороги, наиболее значимые для Иркутской области: 9 – Транссиб, 10 – выходы Транссиба в западном направлении, 11 – прочие

В условиях экспортной ориентации области ее мощный экономический потенциал реализуется главным образом именно через поставки за рубеж многотоннажных видов сырья и полуфабрикатов по протяженным и затратным сухопутным путям, что определяет высокую степень зависимости индустрии от конъюнктуры мировых рынков и тарифной политики на транспорте. Удаленность от ключевых мировых рынков сказывается также на увеличении потребительских расходов населения, что отчетливо выявляется при анализе межрегиональных различий розничных цен на импортные товары повседневного спроса.

При анализе ЭГП Иркутской области на *международном уровне* следует особо выделить три наиболее значимых подвида – транзитное, соседское и рекреационное макрорасположение.

Выдающимся можно считать *международное транзитное макрорасположение* области (как части Сибири и России в целом) с точки зрения возможности создания сквозного трансконтинентального евразийского транспортного коридора, по кратчайшему пути соединяющего Западную Европу и Восточную Азию. Наиболее перспективно его создание на базе Транссибирской железнодорожной магистрали. В западном направлении этот коридор выходит к отечественным морским портам, прежде всего балтийским (Санкт-Петербург и др.), а также в страны Западной Европы, вплоть до крупнейших нидерландских портов (Роттердам/Амстердам). В восточном направлении коридор заканчивается в настоящее время отечественными портами Японского моря, которые стыкуются с Транссибом (Владивосток, Находка, Восточный и др.), и Байкало-Амурской магистралью (Ванино, Советская Гавань).

В будущем транзитный потенциал коридора может быть значительно усилен за счет, во-первых, соединения Транссиба через КНДР с Республикой Корея (Сеул/Пусан) посредством восстановления Транскорейской железной дороги; во-вторых, соединения БАМа с Японией (Токио/Иокогама) посредством продолжения железной дороги по Сахалину и Хоккайдо с сооружением туннелей (или мостов) через проливы. Преимущества Транссиба очевидны: до самой западной границы России и ее балтийско-черноморских портов он проходит по территории одной страны, т. е. без пересечения государственных границ, соответствующего замедления и удорожания перевозок, возникновения политических рисков и т. д. Создание на базе Транссиба трансконтинентального высокоскоростного коридора с помощью применения принципиально новых технических решений (например, в эстакадном варианте) позволит не только экономически приблизить к ведущим центрам страны и мира Иркутскую область и всю Сибирь, но и в полной мере реализовать потенциальные выгоды их транзитного ЭГП между Западной Европой и Восточной Азией. В настоящее же время эти преимущества международного транзитного положения реализуются очень слабо.

Особенность *международного соседского макрорасположения* Приангарья состоит в том, что, хотя оно не выходит к государственной границе и не имеет непосредственных соседей, границы Монголии и Китая находятся относительно недалеко и с обеими странами Иркутская область имеет тесные хозяйственные связи. Несмотря на ее периферийное положение относительно ключевых мировых рынков, все же восточноазиатский рынок находится несколько ближе. К тому же восточный вектор международных хозяйственных связей имеет для области определенные

потенциальные преимущества перед западным. Предназначенные для Западной Европы грузы после пересечения сухопутной границы России должны дополнительно преодолеть еще два барьера – пояс стран СНГ и Балтии и пояс бывших социалистических стран. В восточном же направлении подобных сложностей нет: на пути к дальневосточным морским портам или к сухопутной границе с Китаем и Монголией грузы проходят лишь через российскую территорию.

Большой экономический потенциал Китая создает для Иркутской области благоприятные предпосылки расширения и углубления внешне-торгового сотрудничества. Также здесь существуют и серьезные риски, связанные с тенденцией ее превращения лишь в поставщика сырья и рынок сбыта потребительских товаров для «соседа с юга». Если в области преобладают производства по добыче и первичной переработке сырья с низкой добавленной стоимостью, то в Китае на базе этого сырья создаются «верхние этажи» индустрии, где образуется основная часть добавленной стоимости. В целом же в настоящее время определенные выгоды международного соседского ЭГП области относительно китайского рынка – второго в мире после американского – пока еще не уравнивают чрезвычайно большую удаленность региона от центральных районов страны.

С учетом массового характера туризма и рекреаций особое значение для населения в последние десятилетия приобрел такой подвид ЭГП, как *международное рекреационное положение*, т. е. положение относительно популярных приморских курортных районов. Относительно таких зарубежных районов ЭГП области (особенно в сравнении с европейской частью России) крайне неблагоприятно. Если от одного из самых популярных зарубежных курортных районов (турецкая Анталья на Средиземном море) москвичи проживают в 2,3 тыс. км, то для иркутян это расстояние увеличивается до 6,5 тыс. км, или в 2,8 раза. Почти столь же далеко до теплых морей Восточной и Юго-Восточной Азии: от Иркутска китайский о. Хайнань отделяют 4,8 тыс. км, таиландский о. Пхукет – 5,5 тыс. км. Громадные расстояния и высокие авиационные тарифы заметно затрудняют доступность приморских курортных районов для сибиряков и снижают качество их жизни.

Внутригосударственное ЭГП Иркутской области целесообразно рассматривать в трех территориальных масштабах – макро-, мезо- и микромасштаб.

Наиболее существенная особенность *макроположения области в пределах России* – ее удаленность от главных экономических центров и в первую очередь от столицы – Москвы, развитых и плотно заселенных районов, приморских курортных территорий европейской части страны. Расстояние по железной дороге от Москвы до Тайшета составляет 4,5 тыс. км, до Братска – 4,8 тыс. км, до Усть-Кута и Иркутска – 5,2 тыс.

км. Даже скорые пассажирские поезда проходят путь от Иркутска до Москвы за 3,5 сут. Если от самого популярного отечественного курортного района (Сочи на Черноморском побережье) москвичи проживают всего в 1,5 тыс. км, то для иркутян эти расстояния увеличиваются соответственно до 5,5 тыс. км, т. е. в 3,7 раза. Такие громадные расстояния, преодоление которых связано с большой потерей времени и повышенными транспортными издержками, значительно усложняют хозяйственные связи области с Центром, делая их в отдельных случаях практически невозможными.

В советский период удорожающее влияние удаленности отчасти сглаживалось благодаря целенаправленной государственной политике по снижению транспортных тарифов и регулированию ценообразования в базовых отраслях хозяйства. На постсоветском этапе негативное воздействие макроположения Приангарья на эффективность экономики заметно усилилось вследствие опережающего роста транспортных тарифов, по сравнению с ценами на перевозимую продукцию, и разрушения внутренних хозяйственных связей с заменой их на более дальние международные. Удельный вес транспортных издержек в стоимости ряда видов сырья и полуфабрикатов, экспортируемых лесным, угольным и химическим комплексами, достигает иногда до 60–70 % и выше, что существенно снижает рентабельность работы, прибыльность и ценовую конкурентоспособность продукции. Использование выгод международного транзитного и соседского макроположения, наиболее прогрессивных способов транспортировки в виде маршрутизации и контейнеризации грузов на железнодорожном транспорте, строительства трубопроводов и высоковольтных ЛЭП не в состоянии пока полностью устранить негативное действие фактора удаленности Приангарья от Центра.

Удаленность от Центра сочетается с точно такой же удаленностью от восточного тихоокеанского побережья России, что опять-таки говорит о глубинном и даже срединном положении Приангарья в системе основных широтных транзитных путей и связей страны. Именно на территории области находится середина пути от Москвы до Владивостока по Транссибу. Ранее, когда маршрут проходил через Челябинск, эта отметка приходилась на станцию с символическим названием Половина, расположенную между городами Черемхово и Усолье-Сибирское. В связи с изменением после распада СССР главного маршрута Транссиба (через Екатеринбург) точка его середины сместилась в пределах области на запад и находится сейчас на ст. Ук в 30 км к западу от Нижнеудинска (расстояние от Москвы до Владивостока равно 9297 км, от Москвы до ст. Ук – 4649 км, что в 2 раза меньше). Вследствие неблагоприятного ЭГП области относительно морских тихоокеанских портов эффективность сырьевого экспорта в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) заметно

ниже, чем у конкурентов из приморских стран, а рост поставок сырья на внешние рынки серьезно ограничен транспортно-логистическими возможностями отечественных железных дорог и морских портов.

Недостаточно благоприятное в целом макроположение Иркутской области в пределах России отчасти компенсируется отдельными преимуществами его транспортно-географической составляющей. В транспортно-инфраструктурном пространстве страны область имеет выгодное положение на главной широтной транзитной транспортной магистрали (точнее, полимагистрали) общегосударственного и международного значения в виде Транссиба и других параллельных коммуникаций (федеральная автомобильная дорога от Москвы до Владивостока, линия опτικο-волоконной связи и др.). Указанная полимагистраль соединяет западные районы страны (Центр, Поволжье, Урал) с восточными (Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток), Западную и Восточную Европу с Восточной Азией, Россию с Китаем и Монголией.

Отличительная черта *внутригосударственного мезоположения* области – центральное положение среди регионов Восточной Сибири, представляющих собой ее непосредственных соседей, или соседей первого порядка. Мезоположение Приангарья можно считать сравнительно благоприятным: это центральное положение в южной половине Восточной Сибири с менее суровыми природно-климатическими условиями и наличием важнейших транспортных магистралей, соединяющих восток и запад страны. Иркутская область граничит с Красноярским и Забайкальским краями, республиками Бурятия, Тыва и Саха (Якутия). Несмотря на официальную принадлежность Якутии, Бурятии и Забайкальского края к Дальневосточному федеральному округу, в соответствии с принятым общегеографическим подходом они являются типичными частями Восточной Сибири. Из восточносибирских регионов не имеет общей границы с областью только Республика Хакасия.

Другая важная особенность соседского мезоположения Иркутской области заключается в том, что с запада она граничит с Красноярским краем, сопоставимым с ней по экономическому потенциалу, а с севера, востока и юга – с регионами, значительно уступающими ей по индустриальной мощи, демографическому потенциалу и степени освоенности. Ухудшение условий хозяйственного развития к востоку от Байкала связано с большей степенью удаленности от Центра и суровостью природно-климатических условий, а также с наличием менее эффективных гидроэнергетических и топливных ресурсов. Именно на Приангарье в советский период остановилось массивное промышленное развитие восточных районов страны, в связи с чем северо-восточнее, восточнее и южнее почти полностью отсутствуют масштабные производства основных отраслей индустрии. Иркутская область имеет поэтому ключевое

значение для Забайкалья, Якутии и дальневосточных регионов как опорная база их дальнейшего развития. Даже промышленное освоение Нижнего Приангарья Красноярского края начиналось в 1970-е гг. с опорой на базы области. Так, строительство Богучанской ГЭС опиралось главным образом на стройиндустрию и строительные организации Братска и Усть-Илимска.

Неоднозначна оценка ресурсно-географической стороны соседского мезоположения области. Она обладает богатым и разносторонним собственным природно-ресурсным потенциалом, окружена соседями, также располагающими крупными сырьевыми базами. С одной стороны, эти соседи служат для Приангарья своеобразными «барьерами-фильтрами», ограничивая в условиях рыночной конкуренции вывоз на внутренний и внешний рынки аналогичных ресурсов, особенно угля в западном направлении («барьер» Канско-Ачинского и Кузнецкого угольных бассейнов) и леса в западном и восточном направлении. С другой стороны, создаются возможности эффективного кооперирования природных ресурсов соседних регионов при размещении в Приангарье новых промышленных производств. Например, возможно создание в области крупнейшей (восточной) металлургической базы страны на основе титаномагнетитовых руд Чинейского месторождения Забайкальского края (вблизи БАМа), собственных электроэнергии ангарских ГЭС и газа Ковыктинского месторождения¹.

Несмотря на худшее макроположение Иркутской области по сравнению с Красноярским краем из-за большей удаленности от центральных районов страны, ее транспортно-географический подвид мезоположения можно считать более благоприятным вследствие того, что она расположена в узле путей, по которым осуществлялись и осуществляются непосредственные связи с таежными районами Нижнего Приангарья, Якутией, Забайкальем, Монголией. При этом самым выгодным транспортно-географическим положением обладал ранее Иркутск, так как он находился вблизи истока Ангары – единственного прохода через горные хребты к оз. Байкал и Забайкалью. Из Иркутска шел также удобный путь к верхнему течению Лены, по ней в Якутию и на весь северо-восток страны с выходом к Северному Ледовитому и Тихому океанам, а приток Ангары – Иркут – открывал короткий путь в Монголию. Эти удобства положения сделали Иркутск на некоторое время административным центром огромной территории Сибири и Дальнего Востока вплоть до Аляски включительно. В первой половине XIX в. Иркутск контролировал почти 2/3 территории Рос-

¹ Никольский А. Ф. «Новый Ангарстрой» как ключевой проект будущей индустриализации в России // География и природ. ресурсы. 2017. № 4. С. 149; Никольский А. Ф., Безруков Л. А., Шуплецов А. Ф. «Новый Ангарстрой» как проект несырьевой интеграции экономик России и Китая // Изв. Байкальского гос. ун-та. 2018. Т. 28, № 3. С. 473–475. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2018.28\(3\).470-480](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2018.28(3).470-480)

сийской империи – ни один город страны, кроме Москвы и Санкт-Петербурга, никогда не управлял такими громадными пространствами.

До сих пор основная часть грузов для Якутии отправляется по Лене через порт Иркутской области Осетрово (Усть-Кут). Область первой из регионов Восточной Сибири получила вторую (после Транссиба) широтную железнодорожную магистраль Тайшет – Лена, продолженную затем на восток до Тихого океана и известную как БАМ. В транспортном отношении среди всех восточных регионов страны область имеет совершенно особое стратегическое положение, поскольку только на ее территории широтные железные дороги (Транссиб, БАМ, Южносибирская магистраль) сходятся в одном узле (Тайшет).

Главной особенностью *микрорасположения* Иркутской области можно считать слабую проницаемость ее границ с соседними регионами, т. е. очень ограниченное число транспортных пересечений границ, что затрудняет осуществление межрегиональных экономических связей. Наибольшую значимость имеют железные дороги, соединяющие область с Красноярским краем (Транссиб и Южносибирская магистраль) и Республикой Бурятия (Транссиб и БАМ).

С Красноярским краем и Республикой Бурятия область связана также проложенной вдоль Транссиба федеральной автомобильной дорогой (Московским трактом) в виде участков двух дорог: Новосибирск – Иркутск («Сибирь») и Иркутск – Чита («Байкал»). Со стороны края вдоль Транссиба проходит магистральный нефтепровод Омск – Ангарск, от Тайшета начинается магистральный экспортный нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО). Границы области в двух местах пересекает железная дорога Решоты – Карабула, расположенная в основном в Красноярском крае.

Надежные наземные транспортные магистрали круглогодичного характера из области в Республику Саха (Якутию) до сих пор отсутствуют, и хозяйственные связи с нею осуществляются по судоходной Лене, строящейся федеральной автодороге «Виллюй» (на участке Верхнемарково – Непа – Мирный она служит пока в качестве зимника), нефтепроводу ВСТО. Меньшую значимость для соседских контактов имеют такие автодороги, как Култук – Монды (в Бурятию и далее в Монголию), Бодайбо – Таксимо (к линии БАМа в Бурятию), Братск – Козинск (в Красноярский край). Ограниченную роль в связях с Бурятией играют притрассовая автодорога вдоль БАМа и водный путь по Байкалу.

В то же время отсутствует какое-либо транспортное сообщение области непосредственно через границы с Республикой Тыва и Забайкальским краем, поскольку эти границы проходят по труднодоступным горным и слабо освоенным территориям – соответственно по горам Восточного Саяна и Патомскому нагорью. На значительном протяжении прак-

тически непроницаема также граница области с Республикой Бурятия (хребты Байкальский и Хамар-Дабан, горы Восточного Саяна). Не связаны или почти не связаны между собой смежные районы области и Красноярского края в горах Восточного Саяна и севернее нижнего участка Ангары. Аналогичная ситуация характерна для соседних районов области и Республики Саха (за исключением вышеназванных связей по Лене, строящейся автодороге «Виллой», нефтепроводу ВСТО). Подчеркнем, что в настоящее время такие крупные реки, как Ангара и Нижняя Тунгуска, в межрегиональном транспортном сообщении не участвуют, причем Ангара полностью утратила свое транзитное значение из-за разобщенности судоходных участков плотинами четырех ГЭС без судопропускных устройств – Иркутской, Братской, Усть-Илимской и Богучанской.

Внутренние различия ЭГП отдельных частей Иркутской области обусловлены обширностью территории, ее разнообразным ресурсным наполнением и транспортно-экономической неоднородностью. Дифференциацию региона по этому показателю определяют в первую очередь такие территориальные хозяйственно-расселенческие структуры, как опорный каркас расселения, главная полоса расселения, зона Севера.

Опорный каркас расселения, образованный системами больших городов (агломерациями) и основными транспортными магистралями, обозначает контуры экономически активной территории и позволяет судить о наличии на ней точек роста и осей развития. Благодаря экономическим преимуществам размещения на опорном каркасе в области чрезвычайно велико градообразующее влияние железных дорог (Транссиб, БАМ, Хребтовая – Усть-Илимск), на которых проживает в сумме почти 95 % городского населения. В пределах каркаса самым благоприятным положением характеризуются находящиеся в главной полосе расселения России южные районы области, обеспеченные железнодорожными магистралями и круглогодичными автодорогами. Данная полоса имеет здесь вид неширокой ленты, протянувшейся с запада на восток вдоль Транссиба и пересекающей наиболее освоенную и заселенную часть территории. При этом значительные возможности роста имеет возглавляемая областным центром Иркутская агломерация, которая, несмотря на окраинное положение в регионе, обладает выгодным общим ЭГП вследствие сближения Транссиба, судоходной Ангары, федеральных и других автодорог, наличия крупного демографического, промышленного и научно-инновационного потенциала, международного аэропорта, непосредственной близости к оз. Байкал, основным источникам энергии (Иркутская ГЭС, теплоэлектростанции, черемховский уголь) и воды (Иркутское водохранилище, Ангара).

Существенно хуже ЭГП зоны Севера, которая занимает преобладающую часть всей площади области. Самым невыгодным положением

отличаются труднодоступные северные районы, лишенные круглогодичных дорог и имеющие многозвенные транспортные схемы с дорогостоящими сезонными путями (Катангский и Мамско-Чуйский).

Таким образом, на экономическом развитии региона наиболее негативно сказываются особенности сверхмакроположения глобального уровня (удаленность от морских путей и ключевых мировых рынков) и внутригосударственного макроположения (удаленность от главных центров страны). В то же время позитивное влияние на развитие области оказывает ее удачное соседское мезоположение относительно смежных сибирских регионов. Вместе с тем область пока еще слабо реализовала преимущества своего международного соседского макроположения (прежде всего, относительно Китая) и практически совсем не использует выгоды международного транзитного макроположения между Западной Европой и Восточной Азией.

Этапы экономических реформ и преобразований

Экономика региона накануне реформ. К середине 1980-х гг. Иркутская область превратилась в один из важнейших индустриальных регионов на востоке страны. Основу мощного экономического потенциала представляла *промышленность*, специализирующаяся на энергетике и энергоемких производствах цветной металлургии, химической и нефтеперерабатывающей, атомной и целлюлозно-бумажной промышленности, а также на заготовке и переработке древесины, машиностроении, добыче угля и руд ценных полезных ископаемых. По уровню развития индустрии и концентрации промышленного производства Приангарье опередило большинство регионов Сибири и все регионы Дальнего Востока. Ключевую роль в промышленности области играл топливно-энергетический комплекс, использующий уникальные гидроэнергоресурсы Ангары и крупные запасы дешевых энергетических углей Иркутского бассейна. Электроэнергия в Иркутской области вырабатывалась с лучшими в СССР и мире технико-экономическими показателями: себестоимость электроэнергии была ниже среднесоюзной в 3–4 раза, теплоэнергии – в 2 раза¹. Поэтому выше среднесоюзной была рентабельность производства основных энергоемких видов продукции цветной металлургии, целлюлозно-бумажной и химической промышленности. В число крупнейших в стране (отчасти даже в мире) предприятий энергетики и энергоемкой индустрии вошли Братская и Усть-Илимская ГЭС, Братский и Усть-Илимский лесопромышленные комплексы, Ангарский нефтехимический комбинат,

¹ Тараканов М. А. Промышленность Иркутской области за четверть века работы в рынке. Иркутск : Изд-во ИГ СО РАН, 2017. С. 12; Фильшин Г. И. Экономика Приангарья: проблемы и перспективы. Иркутск : Вост-Сиб. кн. изд-во, 1988. С. 49.

Братский алюминиевый завод, химические заводы в Усолье-Сибирском и Саянске, Ангарский электролизно-химический комбинат и др.

Вместе с тем при впечатляющих масштабах развития в промышленности к началу 1990-х гг. стали усиливаться застойные явления. Острую проблему представлял сырьевой характер промышленности с низкой глубиной переработки исходного сырья, неразвитостью конечных стадий и внутриобластных межотраслевых связей. Другая хроническая проблема – двукратное отставание в производстве товаров народного потребления от среднереспубликанского показателя. Эффект от строительства и эксплуатации предприятий-гигантов во многом перекрывался ростом транспортных издержек при перевозке сырья и готовой продукции на дальние расстояния. С технической отсталостью промышленности во многом связано ухудшение экологической обстановки: индустриальные города региона – Ангарск, Братск, Усолье-Сибирское, Иркутск и Шелехов – вошли в список городов страны с наибольшим уровнем загрязнения атмосферного воздуха.

По сравнению с промышленностью намного более скромное развитие в области получило *сельское хозяйство*, что объясняется как суровостью природно-климатических условий большей части территории, так и традиционно меньшим вниманием к этой отрасли. Характерными особенностями были низкие урожайность и продуктивность, недостаточно тесная связь сельского хозяйства с пищевой промышленностью, дефицит мощностей по переработке и хранению продукции. За счет местного производства потребности населения удовлетворялись в полной мере только по картофелю и зерну. Доля собственного производства в общем объеме потребления таких важных видов продукции, как молоко, мясо и овощи, составляла в 1985 г. соответственно 69, 58 и 50 %. В итоге очень значительная часть продукции завозилась в область за тысячи километров из других регионов страны.

Иркутская область располагала мощным *строительным комплексом*, позволившим создать базовые промышленные предприятия и новые города – Ангарск, Шелехов, Братск, Байкальск, Железногорск-Илимский, Усть-Илимск, Саянск. В регионе работали крупные строительные организации. Так, не имела аналогов по своим масштабам не только в стране, но и, пожалуй, в мире деятельность «Братскгэсстроя», возводившего производственные объекты от Смоленска на западе до Нерюнгри и Хабаровска на востоке. Вместе с тем ориентация отрасли на промышленное строительство сопровождалась существенно более слабым развитием жилищно-гражданского строительства, вследствие чего по обеспеченности населения жильем область находилась лишь на 61-м месте из 73 регионов РСФСР.

Удаленность области от главных экономических центров страны и наличие мощной индустрии с большой потребностью в перевозках массовых грузов обусловили повышенную роль *транспорта и связи*, которые в совокупности занимали второе место (после промышленности) по стоимости основных производственных фондов и численности занятых. По территории Приангарья проходили крупные магистрали общесоюзного значения. При этом грузонапряженность Транссиба на участке от Черемхово до Шелехова была в несколько раз выше среднесетевой и одной из самых высоких в стране и мире, а крупнейшим речным портом страны стал Осетровый порт на Лене в Усть-Куте.

Несмотря на явные успехи, железнодорожный транспорт с трудом справлялся с быстрым ростом объема перевозок массовых грузов. Медленными темпами велись строительство и реконструкция автодорог, причем пять районных центров все еще не имели связи с областным центром – Иркутском – по дорогам с твердым покрытием. По обеспеченности квартирными телефонными аппаратами городского населения область занимала только 62-е место в РСФСР.

Сфера услуг, включающая такие разнообразные виды деятельности, как торговля, общественное питание, жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание населения, гостиничное хозяйство, туризм, в советский период не являлась приоритетной. Так, для розничной торговли конца 1980-х гг. были характерны обедненный ассортимент товаров и даже дефицит некоторых из них, неразвитость торговой сети и, как следствие, постоянные очереди, распределительные талоны на ряд товаров первой необходимости, низкое качество обслуживания. По обеспеченности населения торговой площадью магазинов область занимала лишь 60-е место в РСФСР.

Таким образом, состояние рассмотренных основных отраслей и видов деятельности Иркутской области – промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта и связи, сферы услуг – свидетельствовало о нарастании неблагоприятных явлений. В регионе, как и во всей стране, осознавалась необходимость экономических преобразований. Однако в конце 1980-х гг. вряд ли кто-нибудь мог (хотя бы в самых общих чертах) предположить, в каком направлении пойдут реформы и каковы будут их последствия.

С известной долей условности для Иркутской области ранее нами¹ было выделено четыре основных этапа экономических реформ, начавшихся со второй половины 1980-х гг. Первый из этих этапов относится еще к советскому времени, а три последующих охватывают постсовет-

¹ Безруков Л. А. Трансформационные процессы в экономике области: этапы реформирования, структурные преобразования, внутрирегиональные контрасты // Современная история Иркутской области: 1992–2012 гг. Т. 1 / под ред. Ю. А. Зуяра. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. С. 29–71.

ский период. Выделение данных этапов, с одной стороны, исходит из динамики ключевых элементов рыночных преобразований в стране, с другой – учитывает региональные особенности их проведения и результатов. Анализ изменений в экономике области последнего десятилетия говорит о целесообразности выделения еще одного – пятого – этапа. В отличие от предыдущих этапов его начало определилось не рыночными реформами, а сильнейшей трансформацией структуры главной отрасли экономики региона – промышленности – вследствие резкого усиления ее ресурсно-сырьевой специализации за счет масштабной добычи нефти. При характеристике этапов и последующем углубленном рассмотрении отраслей экономики области широко использовалась статистическая информация Росстата.

Первый этап. Перестройка и первые шаги реформ (1985–1991 гг.). О переходе к так называемой перестройке руководством страны было официально объявлено еще в 1985 г., но первые реальные преобразования в экономике начались только в 1987–1988 гг., когда стали поощрять индивидуальную трудовую деятельность, создавать кооперативы, внедрять на предприятиях хозрасчет, осуществлять частичную децентрализацию внешней торговли. Однако государство по-прежнему удерживало монополию на собственность и ценообразование. До 1989–1990 гг. включительно в Иркутской области по инерции еще сохранялся поступательный экономический рост. Наибольшие за весь советский период объемы производства были достигнуты в 1989 г. С 1990 г. почти во всех основных отраслях материального производства Приангарья отмечен спад в связи с начавшимся ростом цен и дезорганизацией государственного управления экономикой.

Второй этап. Либерализация цен и массовая (ваучерная) приватизация (1992–1994 гг.). В конце 1991 г. распался Советский Союз, после чего правительство новой страны – России – незамедлительно приступило к развороту экономических реформ, выбрав предельно жесткий, либерально-монетаристский вариант перехода к рынку («шоковую терапию»).

С самого начала 1992 г. осуществлена либерализация цен на большинство видов продукции и услуг. Рост себестоимости и цен на продукцию тяжелой промышленности Иркутской области за 1992 г. был десятки раз (в основном 20–30 раз и более), а за 1990–1994 гг. цены выросли в сотни раз¹. Особо негативную роль для промышленности региона, отличающейся энергоемкостью и ориентацией на отдаленные рынки, сыграло то обстоятельство, что в период с 1990 по начало 1994 г. тарифы на электрическую и тепловую энергию выросли соответственно в 820 и 1100 раз, а тарифы железнодорожного транспорта на грузовые перевозки – даже

¹ Тараканов М. А. Промышленность Иркутской области ... С. 19.

более чем в 2200 раз¹. Стремительный рост цен и, соответственно, гиперинфляция уже к 1993 г. «вымывают» оборотные средства у большинства предприятий, это обуславливает возникновение проблемы наличных денег и расцвет бартера (натуральный обмен продукцией).

Массовая (так называемая ваучерная или чековая) приватизация с преобразованием государственной собственности в частную началась во второй половине 1992 г. и закончилась в середине 1994 г. Процессы акционирования и приватизации активно развернулись в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, торговле, транспорте (автомобильном, водном и воздушном), связи, сфере обслуживания населения. Например, если еще в 1991 г. в промышленности безраздельно доминировали предприятия государственной собственности, то уже в 1995 г. доля предприятий частной собственности в общем числе предприятий отрасли составляла 88,4 %, в объеме продукции – 95,0 %.

Приватизации крупных и средних предприятий предшествовало их акционирование, в ходе которого каждому гражданину выдавался приватизационный чек – ваучер, стоимость которого соответствовала его доле в приватизируемом имуществе. На первом этапе основная часть пакета акций должна была в большинстве случаев достаться трудовым коллективам. Однако следует отметить, что значительная часть населения (пенсионеры, работники не подлежащих приватизации предприятий образования, здравоохранения, науки и др.) фактически в приватизации не участвовала, не получив ничего или почти ничего за свои ваучеры.

Экономические реформы в регионе на рассматриваемом этапе проходили в чрезвычайно сложных условиях. К ним можно отнести следующие: трудности со сбытом продукции и снабжением из-за разрыва хозяйственных связей, разрушение финансово-кредитного механизма, диктат естественных монополий с резким повышением цен на энергоносители и тарифов на грузовые перевозки, конкуренция хлынувшей на рынок зарубежной продукции (зачастую более дешевой и качественной), дефицит потенциальных эффективных собственников, криминализация экономики и т. д. Массовый характер приняли остановки и банкротства предприятий, причем некоторые из них были ликвидированы (Ангарский завод белково-витаминных концентратов; часть машиностроительных заводов в Иркутске – «Станкостроительный», «Карданных валов», «Радиян»; ориентированные на среднеазиатский рынок леспромхозы и т. д.). Большой урон нанесло раздробление на отдельные акционерные общества ряда крупных предприятий, в том числе предприятий, представляющих единый технологический или организационный организм (Усть-Илимский ЛПК, «Усольехимпром», Иркутский завод тяжелого машино-

¹ Тараканов М. А. Промышленность Иркутской области ... С. 19.

строения, «Востсибуголь» и др.). Правда, часть предприятий относительно быстро исправила эту ошибку.

В итоге далеко не все новые собственники оказались способны работать в рыночных условиях. В течение второго этапа произошел небывалый спад промышленного производства области: его объем в 1994 г., по сравнению с 1990 г., уменьшился на 41 %. Наибольший урон понес строительный комплекс: за тот же период объем инвестиций в основной капитал сократился на 66 %, ввод в действие жилых домов – на 60 %. Меньшим был спад в сельском хозяйстве – примерно на 14–15 %. В связи с этим ощутимые сдвиги к худшему произошли в сфере занятости населения. С 1990 по 1994 г. численность занятых в экономике области сократилась на 164,5 тыс. чел., или на 12,1 %, причем наибольшее падение численности персонала в абсолютном выражении наблюдалось в строительстве – на 80,3 тыс. чел. (на 39,2 %), а также в промышленности – на 47,9 тыс. чел. (11,8 %).

Следует особо отметить, что спад в экономике Приангарья, особенно в промышленности, мог быть намного глубже, если бы не позитивное влияние двух факторов. К первому из них относятся энергичные действия руководства области во главе с губернатором Ю. А. Ножиковым. Показательным здесь является пример с акционированием и приватизацией производственного объединения «Иркутскэнерго». Руководство области не согласилось с Указом Президента РФ 1992 г. о передаче контрольного пакета акций всех крупных электростанций и линий электропередач в управляющую компанию федерального уровня РАО «ЕЭС России», оставив эти объекты, включая высокоэффективные ангарские ГЭС, в собственности АО «Иркутскэнерго» и областной собственности¹. В результате областной бюджет сохранил поступления – налоги и рентные платежи – от самой доходной отрасли промышленности – электроэнергетики, а тарифы на электроэнергию остались самыми низкими в стране. Благодаря низким тарифам на электро- и теплоэнергию поддерживалась жизнеспособность и рентабельность энергоемких производств индустрии, составляющих костяк экономики области.

Второй позитивный фактор – довольно быстрое расширение хозяйственных связей Приангарья за счет рынков дальнего зарубежья благодаря конкурентоспособности энергоемких производств, либерализации внешнеэкономической деятельности и возможностям самостоятельного выхода на внешние рынки. В течение рассматриваемого этапа экспорт занял видное место в структуре поставок алюминиевой, химической, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, что обеспечило бесперебойную работу предприятий этих отраслей. Од-

¹ Савельев В. А. Современные проблемы и будущее гидроэнергетики Сибири. Новосибирск : Наука. Сиб. изд-я фирма РАН, 2000. С. 31.

нако внешняя торговля в те годы была почти бесконтрольной, в результате чего огромные суммы валютной выручки оседали на счетах зарубежных банков, а область и страна в целом не получали весьма значительные доходы, которые утаивались предпринимателями-экспортерами.

Таким образом, на втором этапе реформ, с одной стороны, осуществлены кардинальные сдвиги в институциональной структуре экономики региона, прежде всего в структуре собственности от государственной формы к частной, с другой – произошел столь резкий рост кризисных явлений практически во всех отраслях и секторах, что можно говорить об общесистемном трансформационном кризисе, имеющем затяжной характер.

Третий этап. Денежная приватизация и начало проникновения в регион столичных банковских бизнес-групп (1995–1998 гг.). Завершение чековой приватизации к июлю 1994 г. означало переход к новому, денежному этапу приватизационного процесса в стране. Знаковым событием 1995–1996 гг. стало проведение так называемых залоговых аукционов, в ходе которых акции ряда прибыльных промышленных предприятий за бесценок были проданы наиболее влиятельным банкам. В результате в стране появилось несколько крупных корпоративных структур, подконтрольных столичным банкам и ставших основой формирования мощных бизнес-групп¹. С этого времени можно говорить об экспансии крупного столичного банковского бизнеса в российские регионы, в том числе в Иркутскую область, тогда как на этапе ваучерной приватизации подобного явления в массовом порядке не было.

С 1996 г. в области, как и во всей стране, начался новый виток спада производства, продолжающийся до конца 1998 г. Основной причиной углубления спада послужила направленная на борьбу с инфляцией крайне жесткая финансово-кредитная политика Правительства РФ, до предела обострившая проблему кредитного обеспечения предприятий и, по существу, обособившая финансовый сектор от производственного. Уже в 1997 г. большинство предприятий осталось без оборотных средств, отмечались массовые задержки заработной платы, был введен «валютный коридор», искусственно повысивший курс рубля к доллару и поэтому препятствующий экспорту. В августе 1998 г. в стране разразился кризис государственной финансовой системы с последовавшим затем дефолтом – резким ростом курса доллара по отношению к рублю.

С 1996 г. в Приангарье продолжилось падение промышленного производства, объем которого сократился до 42 % от уровня 1990 г. Резко снизилась эффективность работы индустрии: в 1997–1998 гг. большинство отраслей и предприятий промышленности стали убыточными. Еще

¹ Инвестиционные стратегии крупного бизнеса и экономика регионов / О. В. Кузнецова, А. В. Кузнецов, Р. Ф. Туровский, А. С. Четверикова ; под ред. О. В. Кузнецовой. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. С. 26.

хуже шли дела в строительном комплексе, где в сравнении с 1990 г. инвестиции в основной капитал упали в 1998 г. до 16 %, ввод в действие жилых домов – до 15 %. Перевозки грузов от уровня 1990 г. составляли 38 %, пассажиров – 60 %. Объемы производства почти во всех отраслях экономики региона показали к концу этапа самые низкие значения за весь период реформ.

В связи с тотальным сокращением производства область продолжала терять рабочие места: в сравнении с 1990 г. численность занятых в 1998 г. сократилась на 256,8 тыс. чел. (свыше четверти миллиона!), или на 18,9 %. Наибольший урон понесли за тот же период промышленность (142,4 тыс. чел.) и строительство (128,2 тыс. чел.). Уменьшение занятости в пределах 25–30 тыс. чел. произошло с 1994 по 1998 гг. в трех следующих отраслях: в образовании, культуре и науке; на транспорте и связи; в сельском хозяйстве. Вместе с тем число рабочих мест заметно выросло (в 1,8 раза) в таких отраслях, как торговля (на 87,2 тыс. чел.) и управление (на 24,5 тыс. чел.), причем почти весь этот рост наблюдался на третьем этапе.

По сравнению с предыдущим этапом в экономике области заметно снизились темпы изменений по формам собственности. В промышленности доли организаций государственной и частной форм собственности в объеме продукции и численности персонала практически не менялись, поскольку почти все крупные и средние предприятия уже были приватизированы. Однако значимые масштабы приобрели в это время процессы перераспределения собственности. К самым общим тенденциям относятся следующие: концентрация первоначально распыленного в ходе ваучерной приватизации акционерного капитала, рост доли внешних крупных акционеров, сокращение доли рядовых членов трудовых коллективов в собственности. Эти процессы особенно зримо проявились главным образом в энергоемких отраслях специализации региона, предприятия которых были весьма привлекательными активами ввиду своей прибыльности и эффективности.

Так, в 1998 г. уставной капитал (фонд) крупных и средних предприятий промышленности Иркутской области распределялся между акционерами (учредителями) следующим образом: коммерческие и финансово-кредитные организации – 60,3 %, органы государственной власти и местного самоуправления – 21,0, физические лица – 14,0 (в том числе работники данных предприятий – 7,6), прочие – 4,7 %. При этом в уставном капитале предприятий энергоемких отраслей (цветная металлургия, топливная, химическая, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность) и машиностроения безраздельно доминировал частный капитал (коммерческие и финансово-кредитные организации) – свыше 70–80 %. Основная же часть уставного капитала менее привлекательных отраслей, ориентированных на сжимающийся внутрэнний

рынок (пищевая, легкая, строительных материалов), приходилась на физические лица (свыше 60 %), среди которых был высок удельный вес работников данных предприятий (25–50 %).

Отличительной чертой этапа стало начало проникновения в регион столичных финансовых структур (т. е. бизнес-групп банковского происхождения) и переход под их управление ряда крупных предприятий Приангарья. Показательным примером здесь может служить приобретение в 1996 г. контрольного пакета акций Ангарской нефтехимической компании (АНХК) нефтяной компанией «Сиданко», входящей в состав финансово-промышленной интегрированной бизнес-группы «Интеррос-ОНЭКСИМ», сложившейся вокруг московского «ОНЭКСИМбанка»¹. Компания «Сиданко» поставляла на АНХК нефть и производила только оплату работ по ее переработке, самостоятельно реализуя нефтепродукты. Налоги же от этих продаж поступали не в областной бюджет и не в бюджет Ангарска, а уходили по месту регистрации «Сиданко», т. е. в Москву.

С приходом столичных собственников, далеких от интересов области, с одной стороны, возникли новые проблемы, с другой – обострились уже имеющиеся. Относительно новой можно считать проблему потери регионом значительной части налоговых поступлений, уходящих теперь по месту регистрации управляющих компаний в Москву. Обостряется проблема, связанная с освобождением приватизированных предприятий от содержания своей ведомственной социальной сферы и передачей ее в муниципальную собственность на баланс местных бюджетов. При этом резкий рост муниципальных расходов не сопровождался каким-либо увеличением собственных доходов местных бюджетов.

Следует отметить, что активную гражданскую позицию в отстаивании экономических интересов Приангарья заняли обе основные ветви региональной власти – исполнительная во главе с областной администрацией (до середины 1997 г. губернатор Ю. А. Ножиков, затем Б. А. Говорин) и законодательная во главе с Законодательным Собранием Иркутской области (председатель И. З. Зелент). Продолжался многолетний спор между Минимущества РФ и администрацией Иркутской области о разделе государственного пакета акций «Иркутскэнерго», которым фактически распоряжалась областная администрация. С целью закрепления прав региона на гарантированное получение части рентных доходов от работы Ангарского каскада ГЭС по инициативе Законодательного Собрания был разработан и в конце 1996 г. принят Закон «О рентных платежах в электроэнергетике Иркутской области»². Правда, уже с середины

¹ Инвестиционные стратегии крупного ... С. 36.

² Булыгин В. В., Никольский А. Ф., Безруков Л. А. Проблемы установления рентных и компенсационных отношений при использовании гидроэнергоресурсами Ангары // Управление водопользованием Ангары. М. : МОНФ, 1999. С. 85.

1997 г. этот закон был признан недействующим как противоречащий федеральному законодательству. Тем не менее благодаря самостоятельности Иркутской энергосистемы удалось сохранить самый низкий в стране уровень тарифов на электроэнергию.

Таким образом, в течение третьего этапа продолжалось углубление кризисных явлений в экономике, активизировалось перераспределение собственности, началось приобретение крупными столичными финансовыми структурами предприятий региона.

Четвертый этап. Широкая экспансия крупного столичного бизнеса в область и перераспределение ее собственности между частными общероссийскими бизнес-группами и госкорпорациями страны (1999–2010 гг.). Финансовый кризис 1998 г. стал важной вехой в дальнейших преобразованиях экономики и общей динамике производства. Ряд его последствий носил, безусловно, позитивный характер. Во-первых, сказалось положительное влияние более чем четырехкратного повышения курса доллара по отношению к рублю, что стимулировало экспорт и ограничивало импорт. Во-вторых, с увеличением экспорта и емкости внутреннего рынка (за счет вытеснения импорта) спад промышленного и другого производства сменился ростом. Для экспортоориентированной индустриальной Иркутской области указанные позитивные тенденции имели очень большое значение.

В то же время с выходом промышленности из кризиса первые роли в общероссийских бизнес-группах стала играть не финансовая, а производственная компонента. Активы при этом перешли от банков в собственность промышленных холдингов, которые, приобретая значительные объемы свободных средств, приступили к широкой территориальной экспансии. Приход в Приангарье московских и петербургских бизнес-групп оказал неоднозначное влияние на экономическую и социальную обстановку: при стабилизации работы предприятий уменьшились налоговые поступления в бюджет области, были отсечены непрофильные активы, переданы на баланс муниципалитетов ведомственные социальные объекты и т. д.

В 2000-е гг. почти все базовые прибыльные предприятия промышленности и частично других отраслей Иркутской области оказались в руках новых собственников в лице частных интегрированных бизнес-групп общероссийского уровня и государственных корпораций, зарегистрированных, как правило, в Москве или Санкт-Петербурге. В настоящее время предприятия области входят в состав мощных частных общероссийских компаний («Русал», «Евросибэнерго», «Илим», «Мечел», «Полос Золото» и др.) и госкорпораций («Роснефть», «РЖД», «Транснефть», «Росатом», «Объединенная авиастроительная корпорация» и др.). Главным негативным следствием этого стало снижение налоговых поступлений в областной и местные бюджеты из-за перераспределения доходов от ключевых предприятий региона в российские столицы и/или зарубежные офшоры.

После «дефолтного» 1998 г. положение в промышленности Приангарья стало постепенно улучшаться. Однако даже в 2010 г. объем промышленного производства достиг лишь $\frac{3}{4}$ дореформенного 1990 г. На четвертом этапе резко усилилась экспортная ориентация промышленности региона. Если в 1990 г. объем экспорта области составлял 8–9 % от ее промышленного производства, то в 1994 г. – 40 %, а в 1999–2000 гг. – даже 75–85 %. Следовательно, наиболее эффективные отрасли индустрии, в первую очередь алюминиевая, целлюлозно-бумажная и химическая, стали производить преобладающую часть своей продукции для зарубежного рынка, а не для собственного. Правда, в последующем удельный вес экспорта в промышленном производстве все же заметно снизился. Сходной в общих чертах с промышленностью была динамика в других основных отраслях экономики области, особенно в строительном комплексе и на транспорте.

Благодаря определенному оживлению экономики Приангарья удалось переломить тенденцию сокращения занятости населения: относительно самого провального 1998 г. общее число рабочих мест несколько выросло уже к следующему году и затем оставалось сравнительно стабильным. Однако в 2000-е гг. продолжали сокращаться рабочие места в промышленности, образовании, культуре и науке, в то же время в торговле и управлении количество рабочих мест возросло.

Продолжались, хотя и замедленными темпами, институциональные преобразования, связанные с изменением форм собственности. При этом не прекращались процессы ее перераспределения в промышленности. Ведущая тенденция заключалась здесь во все большей концентрации собственности в руках крупных частных бизнес-групп (коммерческих и финансово-кредитных организаций) за счет резкого сокращения доли физических лиц, включая работников предприятий.

Таким образом, на четвертом этапе при определенной стабилизации экономики Иркутской области наблюдалось снижение налоговых поступлений от ее базовых предприятий в областной и местные бюджеты, что вело к искусственной дотационности региона, а почти весь экономический рост был связан с интересами общероссийских компаний и госкорпораций, направленными на увеличение производства и экспорта сырья.

Пятый этап. Сильнейшая трансформация отраслевой структуры экономики региона вследствие резкого усиления ее ресурсно-сырьевой специализации за счет масштабной добычи нефти (2011–2021 гг.). Если выделение четырех предыдущих этапов исходило из динамики и особенностей проведения и результатов рыночных реформ, то выделение пятого этапа («нефтедобывающего») определилось разворотом масштабной добычи нефти, что привело к резкому усилению ресурсно-сырьевой специализации промышленности области и, соответственно,

к сильнейшей трансформации ее отраслевой структуры, а также к общему росту промышленного производства и отчасти бюджетных доходов.

Структура промышленности Иркутской области обогатилась новым видом деятельности – добычей нефти – на рубеже веков: она началась с 1998 г., на уровень добычи в 1,9 млн т нефтедобывающие компании вышли в 2009 г., 3,3 млн т – в 2010 г., 6,6 млн т – в 2011 г. Добыча нефти в 2011 г. стала по объему производства главной отраслью индустрии, впервые превысив удельный вес до этого самой крупной отрасли – металлургии (алюминиевой промышленности). В общероссийской добыче нефти в 2011 г. доля Приангарья составила 1,3 %.

По состоянию на 2019 г. Иркутская область занимает 7-е место в стране по объему добычи нефти (18,2 млн т), которая полностью уходит на экспорт в Китай и другие страны Восточной Азии. Поскольку главной отраслью по объему производства (более 35 %) стала добыча нефти, отраслевая структура промышленности подверглась сильнейшей трансформации. В индустрии резко изменилось соотношение видов деятельности: еще в 2005 г. доля добычи полезных ископаемых составляла всего 8,4 %, а в 2019 г. она увеличилась до 49,1 % (почти до половины), т. е. в 5,8 раза. Следовательно, произошел кардинальный сдвиг в сторону усиления ресурсно-сырьевой специализации с уменьшением доли обрабатывающих производств.

На данном этапе область вновь начала терять рабочие места: в сравнении с 2010 г. численность занятых в 2019 г. сократилась на 72,8 тыс. чел., или на 6,3 % (общая численность населения за это время уменьшилась лишь на 1,5 %). Самые большие потери понесли в абсолютном выражении сельское и лесное хозяйство (35,7 тыс. чел.), промышленность в целом (20,3 тыс. чел.) и образование (12,3 тыс. чел.). В то же время ожидаемо выросла занятость в таком виде деятельности промышленности, как добыча полезных ископаемых (на 14,7 тыс. чел.), а также в торговле (на 9,6 тыс. чел.), деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (на 8,9 тыс. чел.).

Ведущая тенденция институциональных преобразований в промышленности, связанных с изменением форм собственности, осталась прежней. В итоге собственность все больше концентрируется в руках крупных частных бизнес-групп (коммерческих и финансово-кредитных организаций) за счет резкого сокращения в уставном капитале доли физических лиц, включая работников предприятий. В большинстве видов деятельности промышленности, кроме производства пищевых продуктов, лекарственных средств, минеральной продукции и некоторых других, на физические лица приходится сейчас небольшая часть уставного капитала (в основном – менее 5 %).

Современная отраслевая структура и значимость экономики области. Отраслевую структуру экономики можно оценивать по доле отраслей (видов деятельности) как в объеме валового регионального продукта (ВРП), так и в численности занятых (табл. 9.1). В структуре ВРП Иркутской области в 2018 г. производство товаров (сельское и лесное хозяйство, промышленность, строительство) – 59,2 % – преобладает над производством услуг (все прочие отрасли) – 40,8 %. В структуре занятых в 2019 г. положение обратное: доля работников производства услуг (67,1 %) в два раза превышает численность работников производства товаров (32,9 %).

Таблица 9.1

Отраслевая структура экономики Иркутской области, %

Виды деятельности (отрасли)	ВРП (2018 г.)	Занятые (2019 г.)
Производство товаров	59,2	32,9
Сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство	4,8	6,7
Промышленность, <i>в том числе добыча полезных ископаемых</i>	48,4 31,5	18,4 3,3
Строительство	6,0	7,8
Производство услуг	40,8	67,1
Торговля	8,3	19,1
Транспорт, связь и информатизация	11,1	9,7
Государственное управление и административная деятельность	7,1	8,7
Образование	3,3	9,9
Здравоохранение и социальные услуги	4,4	7,2
Прочие услуги (гостиницы и предприятия общественного питания, финансовая и страховая деятельность, операции с недвижимостью, культура, спорт и т. д.)	6,6	12,5

В структуре ВРП Приангарья безраздельно доминирует промышленность (48,4 %), в которой велик удельный вес добычи полезных ископаемых. Доля промышленности для России в целом – 36,5 % – в 1,3 раза ниже, что говорит об ярко выраженной индустриальной специализации региона. Второе место в структуре его ВРП принадлежит транспорту и связи (11,1 %), третье – торговле (8,3 %), четвертое – государственному управлению и административной деятельности (7,1 %), пятое – строительству (6,0 %), шестое – сельскому и лесному хозяйству (4,8 %).

В структуре занятых в настоящее время на первое место в регионе среди отраслей экономики вышла торговля (19,1 %), опередив промышленность (18,4 %), тогда как в 1990 г. промышленность (29,9 %) опережала торговлю (8,1 %) в 3,7 раза. Третье место занимает образование (9,9 %), четвертое – транспорт и связь (9,7 %), пятое – государственное управление и административная деятельность (8,7 %), шестое – строительство (7,8 %). Интересно отметить, что по численности персонала

управление (8,7 %) перегнало сейчас такие традиционно крупные отрасли, как строительство (7,8 %), здравоохранение (7,2 %), сельское и лесное хозяйство (6,7 %).

Иркутская область остается одним из наиболее мощных промышленных регионов России и имеет весомую долю в объеме производства промышленной продукции. При доле в населения страны в 1,6 % регион производит свыше трети ее первичного алюминия (первое место в стране), около четверти – 23,8 % – товарной целлюлозы (второе место), 25,1 % соли, 20,2 % каустической соды, 18,1 % обработанных лесоматериалов, 12,3 % необработанной древесины, 7,3 % золота, 6 % картона, 5,3 % электроэнергии (в том числе 22,9 % произведенной на ГЭС), 4,8 % фанеры клееной, 4 % пластмасс, 3,2 % нефти, 3 % бензина, 2,9 % пара и воды, 2,9 % дизельного топлива, 2,1 % мазута топочного, 1,8 % угля, значительную часть военной авиатехники и т. д. По отправлению грузов железнодорожным транспортом (3,5 %) область занимает почетное пятое место в стране, является одним из крупнейших экспортеров.

Структурные изменения в промышленности

Промышленность – важнейшая отрасль хозяйства Иркутской области, доминирующая в структуре ВРП и занимающая второе место в численности занятых. На постсоветском этапе под воздействием радикальных реформ промышленность подверглась глубоким преобразованиям. Резкие сдвиги произошли во всех ее основных структурах – отраслевой, продуктовой, институциональной и территориальной.

Отраслевая и продуктовая структура промышленности. Накануне реформ отраслевая структура промышленности Иркутской области выгодно отличалась от многих регионов страны своей диверсифицированностью (многопрофильностью). В 1985 г. первое место занимала лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная (20,9 % общего объема производства), второе – топливная в составе нефтеперерабатывающей и угольной (17,4 %), третья – электроэнергетика (14,6 %), четвертое – машиностроение и металлообработка (13,1 %), пятое – цветная металлургия в составе алюминиевой и добычи золота (10,7 %)¹. На постсоветском этапе наиболее сильное влияние на трансформацию отраслевой структуры промышленности оказали два фактора.

Первый из них, означающий интенсивное развитие внешнеторговых связей, предоставил возможности выхода предприятий на внешний рынок, что стало крайне актуально в условиях сильного сжатия внутреннего

¹ Безруков Л. А. Трансформационные процессы в экономике области: этапы реформирования, структурные преобразования, внутрирегиональные контрасты // Современная история Иркутской области: 1992–2012 гг. Т. 1 / под ред. Ю. А. Зуляра. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. С. 69–70.

рынка. Общая закономерность здесь такова: отрасли, переориентировавшиеся преимущественно на внешний рынок, лучше адаптировались к новым условиям хозяйствования и в определенной мере сохранили или даже увеличили объем производства, тогда как отрасли, выпускающие продукцию для внутреннего рынка, испытали значительный или даже катастрофический спад¹. К первым из них относятся цветная (главным образом алюминиевая) и черная металлургия, отдельные производства лесного комплекса (прежде всего целлюлозно-бумажные), отчасти электроэнергетика; ко вторым – пищевая, легкая, строительных материалов, большинство предприятий машиностроения. Промежуточное положение занимают нефтеперерабатывающая, угольная и химическая отрасли. Масштабному выходу на внешние рынки продукции энергоемких отраслей благоприятствовало основное конкурентное преимущество региона – невысокий уровень затрат на энергию, складывающийся в основном благодаря самым низким в стране тарифам на электроэнергию и относительно низким на теплоэнергию. Вместе с тем установилась излишне жесткая зависимость экономики от конъюнктуры мировых сырьевых рынков.

Вторым фактором изменения отраслевой структуры промышленности следует считать разворот масштабной добычи нефти. Как уже говорилось, главной отраслью по объему производства (более 35 %) стала добыча нефти (табл. 9.2). В связи с этим в отраслевой структуре при сохранении ее диверсифицированности заметно уменьшилась значимость всех остальных, кроме добычи нефти, отраслей и видов деятельности. В 2019 г. удельный вес лесного комплекса составлял 11,7 %, электроэнергетики – 10,0 %, алюминиевой промышленности – 8,9 %, машиностроения – 7,8 %. Еще более выраженный характер приобрела топливно-энергетическая специализация индустрии: топливно-энергетический комплекс в составе добычи нефти и угля, электроэнергетики и нефтепереработки занимает сейчас около половины всего объема промышленного производства – 48,7 %, тогда как ранее его доля колебалась в пределах 28–32 %.

Необходимо также особо подчеркнуть, что советский уровень промышленного производства оказался в последние годы превышен только благодаря добыче топливно-энергетических полезных ископаемых, а именно нефти (доля добычи угля невелика)². Без учета этого нового для области вида деятельности объем промышленного производства в 2019 г. достиг лишь 83 % от уровня 1990 г. (рис. 9.2).

¹ Безруков Л. А. Структурные сдвиги в промышленности Иркутской области на постсоветском этапе // География и природ. ресурсы. 2019. № 5. С. 98. [https://doi.org/10.21782/GIPR0206-1619-2019-5\(97-102\)](https://doi.org/10.21782/GIPR0206-1619-2019-5(97-102))

² Там же. С. 99.

Таблица 9.2

Отраслевая структура промышленного производства
Иркутской области (2019 г.), %

Отрасль/комплекс	Доля в объеме промышленной продукции, %
Топливо-энергетический комплекс, в том числе:	48,7
– добыча нефти	35,2
– электроэнергетика	10,0
Лесной комплекс (лесозаготовка, обработка древесины, целлюлозно-бумажное производство)	11,7
Металлургия	8,9
Машиностроение	7,8
Добыча металлических руд	7,5
Химическая промышленность	5,4
Пищевая промышленность	3,5
Промышленность строительных материалов	1,3
Прочие	5,2
ИТОГО	100

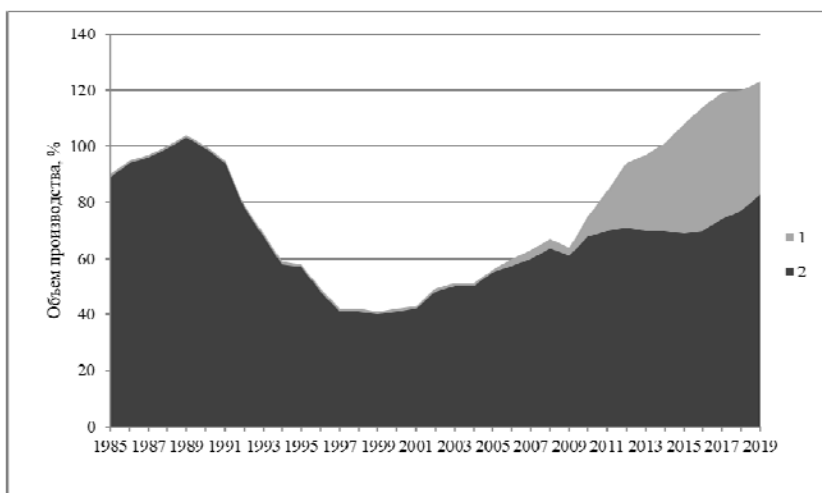


Рис. 9.2. Динамика объема промышленного производства

Иркутской области за 1985–2019 гг. (1990 г. = 100 %):

1 – добыча топливно-энергетических полезных ископаемых; 2 – все другие виды промышленной деятельности (без добычи топливно-энергетических полезных ископаемых)

Зависимость между динамикой производства отраслей индустрии и возможностями их выхода на внешний рынок подтверждается анализом продуктовой структуры. Рост экспорта в постсоветский период носил избирательный характер и был связан с увеличением вывоза за рубеж

таких основных видов энергоемкой продукции, как алюминий, целлюлоза и картон, а также необработанных и обработанных лесоматериалов. Кроме того, начались массовые поставки ранее почти не экспортировавшихся товаров – нефтепродуктов (мазут, дизельное топливо, бензин и др.), авиатехники, отдельных видов химической продукции.

В зависимости от удельного веса экспорта в производстве промышленной продукции все ее виды можно разделить на три группы¹. Объемы видов продукции первой группы (алюминий, целлюлоза и картон), ориентированной преимущественно на внешний рынок (доля экспорта в производстве 65–90 %), выросли в настоящее время относительно дореформенного 1990 г. на 3–58 %. Сюда же отнесена нефть, весь добываемый объем которой уходит на экспорт, а также условно золото, имеющее гарантированный спрос на внутреннем и внешнем рынках.

Вторая группа (со снижением объемов на 15–50 %) состоит из тех видов продукции, чья доля экспорта обычно не превышает 15–25 %, но некоторые из них (электроэнергия, уголь, железная руда, каустическая сода) играют важную роль в обеспечении работы экспортоориентированных предприятий. Определенное исключение в этой группе составляет железная руда, объемы производства которой выросли на 45 %.

В третью группу вошли виды продукции, ориентированные почти исключительно на внутренний рынок и отличающиеся максимальным падением объемов производства – от 60–70 % в пищевой промышленности и промышленности строительных материалов до 93–99 % в машиностроении и легкой промышленности.

Институциональная структура промышленности. Важнейшим шагом на пути рыночных реформ стала приватизация промышленных предприятий с преобразованием государственной собственности в частную. Если в 1990 г. в промышленности региона безраздельно доминировали предприятия государственной собственности, то уже в 1998 г. доля государственной собственности в уставном капитале предприятий отрасли составляла 18,7 %, а в 2019 г. всего лишь 1,3 % (табл. 9.3). После окончания приватизации со второй половины 1990-х гг. ведущая тенденция в формировании институциональной структуры промышленности заключалась во все большей концентрации собственности в руках крупных частных бизнес-групп (коммерческих и финансово-кредитных организаций) за счет резкого сокращения доли физических лиц, включая работников предприятий.

В 2019 г. уставной капитал предприятий промышленности области распределялся между акционерами следующим образом: коммерческие и финансово-кредитные организации – 92,6 %, органы государственной

¹ Безруков Л. А. Структурные сдвиги ... 99–100.

власти и местного самоуправления – 2,0 %, физические лица – 5,3 %, прочие – 0,1 %. При этом в уставном капитале базовых высокоэффективных предприятий топливно-энергетического комплекса и энергоемких отраслей безраздельно доминирует частный капитал – 93–100 %. Его доля в уставном капитале предприятий добычи нефти составляет 99,8 %, угля – 97,9 %, металлических руд – 97,1 %, прочих полезных ископаемых – 100 %, металлургического производства (алюминий) – 99,6 %, производства нефтепродуктов – 100 %, пластмасс – 98,5 %, химических продуктов – 93,9 %, электроэнергетики – 93,8 %.

Таблица 9.3

Динамика распределения уставного капитала промышленности Иркутской области между акционерами, %

Акционеры	1990 г.	1998 г.	2019 г.
Коммерческие и финансово-кредитные организации	–	60,3	92,6
Федеральные и региональные органы государственной власти	100	18,7	1,1
Органы местного самоуправления	–	2,3	0,9
Физические лица	–	14,0	5,3
Прочие	–	4,7	0,1

Одним из главных негативных следствий вхождения ключевых предприятий области в состав частных интегрированных бизнес-групп и госкорпораций общероссийского значения, зарегистрированных, как правило, в Москве или Санкт-Петербурге, является снижение налоговых поступлений в областной и местные бюджеты. Это происходит за счет широкого применения различных финансовых схем и механизмов, которые ведут к перераспределению доходов региона в российские столицы и/или зарубежные офшоры¹.

Показательна определенная расчетным путем степень занижения в 2014 г. стоимостных объемов продукции в четырех ведущих отраслях индустрии области – нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, целлюлозно-бумажной и алюминиевой². Эти объемы занижаются исключительно предприятиями, входящими в состав экстерриториальных компаний и госкорпораций, штаб-квартиры которых находятся в Москве (НК «Роснефть» и ОК «Русал») и Санкт-Петербурге (Группа «Илим»). К таким предприятиям относятся нефтедобывающая компания «Верхне-чонкнефтегаз» и нефтеперерабатывающая Ангарская нефтехимическая компания, контролируемые госкорпорацией НК «Роснефть», целлюлозно-бумажные комбинаты в Братске и Усть-Илимске Группы «Илим», алюминиевые заводы в Братске и Шелехове, принадлежащие ОК «Русал».

¹ Безруков Л. А. Институциональный фактор межрегиональных диспропорций в России (на примере Сибири) // Региональные исследования. 2018. № 2. С. 84.

² Там же. С. 84–85.

Согласно расчетам¹ по четырем данным отраслям продукция на сумму порядка 300 млрд руб. не учитывается как продукция области, т. е. официальная статистика не фиксирует как минимум почти 30 % общего объема промышленного производства. За счет занижения стоимостных объемов продукции уменьшаются доходы, в связи с чем дефицит бюджета области покрывается трансфертами из федерального бюджета. Кстати, самым значимым налогоплательщиком является «Иркутская нефтяная компания» – единственное независимое региональное предприятие по добыче нефти с местной «пропиской», а не более крупные компании и госкорпорации, имеющие экстерриториальный характер.

Таким образом, сложившиеся институциональные условия, нацеленные на уменьшение бюджетно-финансовой отдачи для региона, препятствуют дальнейшему комплексному развитию промышленного производства, в том числе формированию более совершенной производственной структуры со средними и высокими переделами. Почти весь экономический рост связан сейчас с интересами общероссийских компаний и госкорпораций, направленными на увеличение производства и экспорта сырья.

Территориальная структура промышленности. К концу советского периода и в 1990-х гг. основная часть промышленного потенциала Приангарья сосредоточивалась в ведущих городах Иркутской агломерации – Иркутске, Ангарске, Шелехове и Усолье-Сибирском, а также в находящихся на севере области Братске и Усть-Илимске. Их удельный вес в 1998 г. превышал 3/4 общего объема отгруженных товаров промышленности области. При этом на долю трех главных индустриальных центров – Иркутска, Братска и Ангарска – приходилось 62,1 %. Такое представление о размещении промышленности Иркутской области в первую очередь в крупных городах вошло во все учебники и является широко распространенным.

Однако за 2010-е гг. ситуация принципиально изменилась: к настоящему времени произошел резкий сдвиг территориальной структуры промышленного производства области в периферийные северные районы. Речь идет почти исключительно об интенсивном формировании Верхнеленского территориально-производственного комплекса (ТПК) на базе освоения относительно крупных месторождений нефти в Усть-Кутском, Катангском и Киренском районах². В 2019 г. совокупная доля трех этих нефтедобывающих районов (39,5 %) в объеме промышленной продукции региона превысила соответствующую долю пяти ведущих индустриальных городов – Иркутска, Братска, Ангарска, Шелехова и Усть-Илимска (37,8 %).

С увеличением нефтедобычи значимость Верхнеленского ТПК в экономике быстро растет: его доля в общем объеме промышленной про-

¹ Безруков Л. А. Институциональный фактор ... С. 85.

² Безруков Л. А. Структурные сдвиги ... С. 101.

дукции области составляла в 2009 г. 5,0 %, в 2014 г. уже 29,1 %, а в 2019 г. достигла 39,5 %. По указанному показателю Верхнеленский комплекс превосходит сейчас Иркутско-Черемховский в 1,3 раза, Братско-Усть-Илимский в 2,5 раза. Столь стремительный и мощный взлет Верхнеленского ТПК, который коренным образом трансформировал территориальную структуру промышленности, можно считать определенным феноменом. Сдвиг промышленного производства области в периферийные северные районы отчасти связан также с заметным ростом добычи золота в Бодайбинском районе (6,5 % промышленного производства).

В итоге традиционно более плотно заселенная и освоенная южная часть области отошла на второй план в индустриальном отношении, уступив место зоне Севера. Роль этой зоны в объеме промышленной продукции региона быстро стала преобладающей: удельный вес в 1998 г. был около 33 %, а в 2019 г. достиг 63,5 %.

Вместе с тем социально-экономическое положение в районах формирования Верхнеленского комплекса оказалось весьма далеким от его фактического вклада в общий объем промышленного производства страны и региона. Бюджетно-финансовая отдача от нефтедобычи для области намного меньше ожидаемой, местные жители не могут получить рабочие места на предприятиях нефтедобывающей промышленности, из осваиваемых районов продолжается отток населения, уровень и качество его жизни не повышаются¹. В самые ближайшие годы сдвиг промышленного производства в северные и периферийные районы Иркутской области еще более усилится, что связано с ожидаемым массовым освоением ресурсов попутного нефтяного и природного газа.

В Иркутской области по состоянию на 2019 г. можно выделить две группы муниципальных образований (МО) со значительными объемами промышленной продукции (отгруженных товаров):

- первая группа включает четыре МО с очень большими объемами продукции (более 100 млрд руб.) – Усть-Кутское (г. Усть-Кут и район) (242,8 млрд руб.), Катангский район (217,5 млрд руб.), г. Иркутск (188,6 млрд руб.), г. Братск (134,2 млрд руб.);
- вторая группа включает семь МО с большими объемами продукции (20–100 млрд руб.) – МО г. Бодайбо и района (82,1 млрд руб.), Ангарское городское МО (68,3 млрд руб.), Шелеховский район (55,29 млрд руб.), Киренский район (37,7 млрд руб.), г. Усть-Илимск (29,5 млрд руб.), Нижнеилимский район (28,4 млрд руб.), г. Саянск (23,6 млрд руб.).

В сумме эти 11 МО концентрируют 88 % всего объема промышленной продукции области. Вместе с тем в большинстве сельскохозяйствен-

¹ Дец И. А. Проектный подход в территориальном развитии: Байкальский регион. Новосибирск : Гео, 2018. С. 92, 102, 105.

ных районов промышленность (за исключением лесозаготовок) представлена очень слабо (Балаганский, Зиминский, Качугский, Куйтунский, Ольхонский, Усть-Удинский, Аларский, Боханский, Осинский и др.). Часть районов потеряла промышленный потенциал уже в постсоветский период: из-за неконкурентоспособности закрылись все предприятия по добыче слюды в ставшем депрессивным Мамско-Чуйском районе; по решению Правительства РФ закрыт Байкальский ЦБК в Слюдянском районе; прекратили работу комбинат «Усольехимпром» в Усолье-Сибирском, гидролизные заводы в Тулуне, Зиме и Бирюсинске и т. д.

Следует особо отметить, что при сдвиге территориальной структуры промышленности в периферийные северные районы население неуклонно смещалось в более комфортную по климатическим условиям южную часть области, концентрируясь преимущественно в пределах Иркутской городской агломерации, прежде всего, в самом региональном центре и его окрестностях. Если в советский период традиционные тренды заселения и освоения Сибири действовали однонаправленно, то на постсоветском этапе тренд заселения в значительной мере развернулся в обратном направлении, вследствие чего процессы промышленного освоения зачастую сопровождаются «сжатием» заселенного пространства.

Таким образом, основные постсоветские тенденции в изменении структур промышленного производства Иркутской области заключаются в следующем:

- для отраслевой и продуктовой структур – кардинальный сдвиг в сторону усиления ресурсно-сырьевой специализации и увеличения доли производств и видов продукции, ориентирующихся преимущественно на внешний рынок;
- для институциональной структуры – приватизация базовых предприятий и их переход под контроль столичного капитала, что привело к значительному сокращению бюджетно-финансовой отдачи для региона;
- для территориальной структуры – очень резкий сдвиг промышленности в периферийные северные районы с формированием нового крупного Верхнеленского ТПК.

Краткая характеристика основных отраслей промышленности. В состав *топливно-энергетического комплекса (ТЭК)* в Иркутской области входят электроэнергетика (гидро- и теплоэнергетика), угольная, нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность, а в перспективе еще и газовая промышленность. Ресурсная база ТЭК: мощные и эффективные гидроэнергоресурсы Ангары, относительно дешевый качественный уголь, значительные запасы нефти и газа.

По выработке электроэнергии (в среднем 50–60 млрд кВт·ч в год) Иркутская область находится в первой пятерке российских регионов. Электроэнергия, вырабатываемая на гидроэлектростанциях и теплоэлектростанциях, поступает в единую энергетическую систему компании

«Иркутскэнерго», которая через управляющую компанию «Евросибэнерго» входит в общероссийскую бизнес-группу «Базовый элемент», принадлежащую О. Дерипаске. Доля ГЭС в общем производстве электроэнергии составляет 75–85 %, что делает электроэнергетику региона уникальной по экономической эффективности. Стоимость электроэнергии в Иркутской области самая низкая в стране: 1,17 руб. для городского населения (2020–2021 гг.), что, например, в 4 раза ниже, чем в Москве. Энергосистема избыточна, вследствие чего часть электроэнергии поступает в объединенную энергосистему Сибири, а часть – на экспорт в Монголию.

Гидроэнергетика представлена тремя мощными ГЭС Ангарского каскада – Иркутской, Братской и Усть-Илимской, а также небольшой Мамаканской ГЭС в Бодайбинском районе; тепловая энергетика – 15 ТЭС, работающими на углях местных месторождений, частично на канско-ачинских углях Красноярского края. Имеются также линии электропередач различного напряжения общей длиной 36 тыс. км, в том числе линии высокого напряжения 500, 220 и 110 кВ.

Угольная промышленность представлена добычей угля Иркутского бассейна разрезами компании «Востсибуголь» – Черемховского месторождения (Черемховский район), Азейского и Мугунского (Тулунский район). Компания «Востсибуголь» через «Евросибэнерго» входит в «Базовый элемент». Ежегодная добыча угля в последнее время составляет примерно половину от объема добычи в конце советского периода.

По объему добычи нефти Иркутская область занимает 7-е место в стране, уступая лишь Ханты-Мансийскому и Ямало-Ненецкому округам, Республике Татарстан, Красноярскому краю, Оренбургской и Сахалинской областям. Основной объем нефти добывается в регионе тремя компаниями на нескольких месторождениях: компанией «Верхнечонскнефтегаз», входящей в «Роснефть» (крупнейшее в Восточной Сибири Верхнечонское месторождение в Катангском районе); «Иркутской нефтяной компанией» – единственным независимым региональным предприятием по добыче нефти (Ярактинское и Ичѣдинское месторождения в Усть-Кутском районе, Даниловское – в Катангском); компанией «Дулисьма» (Дулисьминское месторождение в Киренском районе). Область уже вышла на максимальный уровень добычи нефти, в связи с чем дальнейшего роста объемов не ожидается. Через магистральный нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» вся нефть уходит на экспорт в Китай и другие страны АТР.

Нефтепереработка осуществляется Ангарской нефтехимической компанией («Роснефть») в Ангарске, которая работает на западносибирской нефти, поступающей по нефтепроводу Омск – Ангарск. Основные виды продукции: бензин, керосин, дизельное топливо, масла, метанол, спирты и т. д). Объемы переработки нефти, по сравнению с советским периодом, сократились в два раза.

Крупным Ковыктинским газоконденсатным месторождением в Жигаловском районе владеет госкорпорация «Газпром» («Газпромдобыча Иркутск»). В декабре 2022 г. это месторождение введено в эксплуатацию и подключено через газопровод протяженностью 800 км к газотранспортной системе «Сила Сибири». Предполагается годовой отбор 30–35 млрд м³ газа в год и подача его на экспорт в течение 30 лет. Под вопросом остается как газификация области за счет ковыктинского газа, так и подача его в Саянск на масштабную переработку для развития газохимии.

«Иркутская нефтяная компания» на основе освоения газовой части своих месторождений (попутного нефтяного газа) формирует в Усть-Куте мощный газохимический комплекс. Заканчивается строительство газоперерабатывающего завода (получение этана), на 2024 г. намечен ввод в действие завода полимеров с получением из этана полиэтилена.

В состав *лесного комплекса* входят лесозаготовительная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность. Наличие богатейших лесных ресурсов обуславливает лидерство области по лесозаготовкам – около 20 % всего их объема в стране. Основная часть лесозаготовок приходится сейчас на северные районы. Подавляющая часть заготовленного леса идет на экспорт (необработанная древесина), главным образом в Китай. Деревообрабатывающая промышленность, широко представленная в регионе, нацелена на выпуск пиломатериалов, фанеры, древесно-стружечных и древесно-волокнистых плит, мебели и т. д. По объему производства целлюлозы Иркутская область уступает в стране только Архангельской области. Два крупных предприятия по выпуску целлюлозы находятся в Братске и Усть-Илимске. Они принадлежат Группе «Илим», зарегистрированной в Санкт-Петербурге. Кроме целлюлозы, в Братске выпускается также тарный картон. Подавляющая часть целлюлозы (до 80 %) экспортируется в Китай.

Алюминиевая промышленность представлена главным образом крупнейшими мощностями трех предприятий: Иркутского алюминиевого завода – ОАО «РУСАЛ-ИркАЗ» в Шелехове, Братского алюминиевого завода – ОАО «РУСАЛ-БрАЗ» в Братске, Тайшетского алюминиевого завода – ОАО «РУСАЛ-ТаАЗ» в Тайшете. Решающий фактор размещения двух первых заводов – непосредственная близость к источникам дешевой массовой электроэнергии – Иркутской и Братской ГЭС. Тайшетский завод, введенный в эксплуатацию в декабре 2021 г., получает электроэнергию от Богучанской, Красноярской и Братской ГЭС. Из-за очень высокой энергоемкости производства главная статья себестоимости алюминия – затраты на электроэнергию, а не на сырье (глинозем). Сырье поступает из Украины, Австралии, Индии, Бразилии, Ямайки, Гвинеи, но экономия на дешевой электроэнергии покрывает высокие транспортные издержки при перевозке сырья на сверхдальние расстояния.

Иркутский, Братский и Тайшетский алюминиевые заводы производят только полуфабрикат – первичный алюминий, более 80 % которого идет на экспорт в Японию, Южную Корею, США, Турцию, Нидерланды, Германию, Италию и т. д. Лишь небольшая часть первичного алюминия перерабатывается заводом «Иркутсккабель» в Шелехове в кабели и проволоку. В Шелехове работают еще два предприятия отрасли: ЗАО «Кремний», выпускающий кремний рафинированный, и «СУАЛ-ПМ», выпускающий алюминиевые порошки, пудры и пасты. Под Тайшетом ведется строительство анодной фабрики.

Химическая промышленность претерпела на постсоветском этапе большие изменения. На базе нефтехимического сырья в Ангарске в настоящее время действует ряд предприятий, вышедших из состава нефтехимического комплекса: Ангарский завод полимеров, завод катализаторов, завод бытовой химии, Ангарский завод удобрений. Крупный завод «Усольхимпром» в Усолье-Сибирском управляющей компанией «Нитол» был приведен к банкротству и полной остановке в 2013 г.; начата утилизация вредных отходов предприятия. Успешное предприятие «Саянхимпласт» в Саянске на базе поваренной соли местного месторождения и этилена с Ангарского завода полимеров производит поливинилхлорид. Ангарский электролизно-химический комбинат (АЭХК), принадлежащий госкорпорации «Росатом», перерабатывает отработанное ядерное топливо. Усольский химико-фармацевтический комбинат начал возрождаться с 2010 г., там же строится еще и новый химико-фармацевтический комбинат. Компания «Фармасинтез», основанная в 1997 г., выпускает лекарственные препараты на заводах в Иркутске (противотуберкулезные препараты) и Братске (синтез субстанций).

В *машиностроении* действует довольно много предприятий, но крупных из них единицы. Большинство занимается ремонтными работами. Структура машиностроения представлена тремя группами предприятий.

Первая группа производит различное оборудование. К наиболее значимым действующим предприятиям относятся следующие: Иркутский завод тяжелого машиностроения, сокративший мощности в несколько раз (золотодобывающее, горнообогатительное и металлургическое оборудование, прежде всего драги); «Усольмаш» в Усолье-Сибирском (оборудование для строительства); Братский ремонтно-механический завод (оборудование для производства бумаги и картона); Рудоремонтный завод в Черемхове (монтаж и ремонт горного оборудования); Восточно-Сибирский завод тяжелого машиностроения в Ангарске (теплообменное оборудование).

Вторая группа предприятий выпускает электрическое и электронное оборудование. Из наиболее значимых предприятий выделяются Иркутский релейный завод (электро- и радиоэлементы) и «АкТех» в Свирске (электрические аккумуляторы).

Третья группа предприятий производит транспортные средства и оборудование. В этой группе находится наиболее крупный в стране и относительно стабильный Иркутский авиационный завод, который через управляющую компанию «Иркут» входит в «Объединенную авиастроительную корпорацию». С 1997 г. производит многоцелевой боевой самолет СУ-30МК, с 2012 г. многофункциональный сверхманевренный истребитель СУ-30СМ. Идут испытания пассажирского среднемагистрального самолета МС-21-300 на расстояния до 6 тыс. км в качестве замены ТУ-154-204-214, аэробусов и боингов. Численность трудового коллектива авиазавода достигает 12–12,5 тыс. чел., что представляет абсолютный рекорд для области.

В *пищевой промышленности* представлены почти все основные подотрасли: мукомольная, мясоперерабатывающая, молочная, маслодельная, хлебопекарная, кондитерская, рыбная, пивоваренная. По понятным причинам большинство предприятий сохранилось. Наиболее известные предприятия: Группа предприятий «Янта», «Сибсоль», «Белореченское», кондитерская фабрика «Ангара», «Саянский бройлер», «Усольский мясокомбинат», «Усольский свинокомплекс» и многие другие.

В *легкой промышленности* за годы реформ произошел катастрофический спад, предприятия Приангарья не выдержали конкуренции с импортом и продукцией других регионов. Например, выпуск обуви составляет лишь 5 % от уровня 1990 г. В швейном производстве известными предприятиями являются фабрика «Вид», «Меха Сибири», «Узоры» и др. Значительный вклад в производство спецодежды и спецобуви вносят исправительные колонии.

Многие предприятия *промышленности строительных материалов* резко сократили объемы производства. Тем не менее работает крупное предприятие «Ангарскцемент»; производятся железобетонные конструкции в Ангарске, Иркутске и Братске; имеется шесть производителей кирпича; налажен выпуск панелей для многоэтажного домостроя и теплоизоляционных материалов и др.

Горнодобывающая промышленность по отдельным направлениям показывает рост производства. В Бодайбинском районе сосредоточена почти вся добыча золота Приангарья (25 т/г.), причем одна половина добычи представляет собой россыпное золото от предприятий «Светлый», «Витим», «Лензолото» и других, вторая – рудное золото от предприятий «Высочайший» и «Первенец». В Железногорске-Илимском работает Коршуновский горнообогатительный комбинат – крупное предприятие по добыче и обогащению железной руды (принадлежит компании «Мечел»). Кроме того, добыча каменной соли ведется в Тырети Заларинского района, гипса – в Новонукутске Нукутского района, мрамора – в Слодянском районе.

Внешнеторговые связи. Развитие внешнеторговых связей на постсоветском этапе превратилось в один из важнейших факторов работы базовых градообразующих предприятий промышленности Иркутской области, наполнения доходами бюджетной системы, обеспечения занятости и благосостояния населения. Область относится к числу наиболее экспортоориентированных регионов страны.

По данным официальной статистики, в 2019 г. внешнеторговый оборот области составил 8,7 млрд долл., в том числе экспорт 7,0 млрд долл. (83 %) и импорт 1,7 млрд долл. (17 %). Область сотрудничает с 99 странами мира.

Факторы развития экспорта: с одной стороны, богатые природные ресурсы, мощная индустрия, ценовая конкурентоспособность ряда продукции, особенно энергоемкой, с другой стороны, резкое сжатие внутреннего рынка и необходимость выживания предприятий. На экспорт уходит 100 % добываемой сырой нефти, почти 90 % произведенных в области алюминия и лесоматериалов обработанных, свыше 70 % целлюлозы и т. д. В экспортных операциях участвуют 738 предприятий, но основная часть экспорта региона приходится на крупнейшие из них. В отраслевом разрезе более 93 % учитываемого экспорта дают три комплекса: топливно-энергетический – 34,2 %, лесной – 31,6 %, металлургический (алюминиевый) – 27,3 %.

Основу товарной структуры экспорта Иркутской области составляют (2019 г.): нефть сырая – 31,4 %, алюминий необработанный – 24,7 %, лесоматериалы обработанные – 15,5 %, целлюлоза – 10,5 %, лесоматериалы необработанные – 3,4 %, уголь каменный – 2,5 %, проволока алюминиевая – 1,9 %, древесина топливная – 0,7 %, винилхлорид – 0,7 %, крафт-бумага и крафт-картон – 0,7 % (в сумме 92 %). Здесь не учитывается авиатехника (засекречена как военная продукция), а также подавляющая часть нефти и нефтепродуктов, железной руды и других видов продукции, так как соответствующие предприятия входят в состав интегрированных бизнес-групп и госкорпораций, которые зарегистрированы в Москве, где заключаются и фиксируются экспортные сделки.

Хотя в экспортных операциях участвуют партнеры из 88 стран, основные рынки сбыта ограничены небольшим их числом: 85,8 % общего экспорта приходится на 12 стран. Их перечень: Китай – 46,9 % от общего экспорта, Япония – 9,3 %, Швейцария – 7,4 %, Республика Корея – 6,0 %, Нидерланды – 4,1 %, Турция – 2,3 %, Италия – 2,2 %, США – 1,9 %, Индия – 1,7 %, Испания – 1,5 %, Польша – 1,4 %, Узбекистан – 1,1 %. В страны Восточной и Юго-Восточной Азии уходит 66,1 % экспорта Приангарья. Среди внешнеторговых партнеров области особенно выделяются Китай и Япония: в Китай экспортируется главным образом сырая нефть,

обработанные и необработанные лесоматериалы, целлюлоза; в Японию – сырая нефть, алюминий, обработанные лесоматериалы.

Объем импорта в Иркутскую область в 4 раза меньше экспорта. В импортных операциях участвуют 80 стран. В отраслевом разрезе (2019 г.) преобладает завоз в регион продукции двух отраслей – химической (60,4 %) и машиностроения (26,3 %). Товарная структура импорта очень специфична, так как самым значимым в структуре импорта региона является глинозем (оксид алюминия) – сырье для алюминиевой промышленности (47,9 %). Машиностроительный импорт самый разнообразный – двигатели, станки, насосы и др. Доля продовольствия, кстати, невелика – меньше 3 % общего импорта.

Товарная структура импорта определила ведущих импортеров, в число которых вошли, прежде всего, поставщики глинозема. На 12 стран приходится 86,8 % импорта Приангарья: Украина – 28,3 %, Китай – 22,0 %, Австралия – 8,3 %, Финляндия – 5,9 %, Индия – 4,3 %, Бразилия – 4,3 %, Ямайка – 3,0 %, США – 2,6 %, Гвинея – 2,5 %, Швеция – 2,0 %, Республика Корея – 1,9 %, Германия – 1,7 %. Из них поставщиками глинозема являются Украина, Австралия, Индия, Бразилия, Ямайка и Гвинея. Доля стран Восточной и Юго-Восточной Азии (с Австралией) в общем импорте области составляет 33,6 %, стран СНГ – 31,3 %.

К ключевым факторам, снижающим эффективность внешнеэкономических связей Иркутской области, относятся следующие. Специализация региона на экспорте главным образом сырья и полуфабрикатов обуславливает дисбаланс между сравнительно дешевым вывозом сырья и более дорогой ввозимой конечной продукцией, излишнюю уязвимость экономики области от колебаний цен мирового сырьевого рынка (цен на нефть, алюминий, целлюлозу и др.), ограниченный потенциал развития сырьевых отраслей из-за низких (не выше 3–4 % в год) темпов роста мировой экономики. Неблагоприятное экономико-географическое макроположение почти в центре Евразии при огромной удаленности от основных центров страны и мира, морских и океанических путей определяет высокие транспортные издержки при экспорте, что снижает рентабельность работы и доходы базовых экспортоориентированных предприятий. Их переход под контроль общероссийских бизнес-групп и госкорпораций, зарегистрированных в Москве и Санкт-Петербурге, ведет к утечке доходов от экспорта из региона в российские столицы и зарубежные офшоры.

Перспективы промышленности. Перспективы развития промышленности Иркутской области в целом благоприятны. В самом общем виде просматриваются четыре основных направления:

1. Дальнейшее освоение богатейшего природно-ресурсного потенциала: продолжение масштабной добычи нефти; освоение месторождений природного газа (Ковыктинское в Жигаловском районе); новых место-

рождений рудного золота («Сухой Лог» в Бодайбинском районе); железных руд и редких металлов; лесных запасов северных районов и т. д.

2. Увеличение объемов производства в энерго- и водоемких отраслях специализации: в алюминиевой промышленности (строительство алюминиевого завода и анодной фабрики в Тайшете); в лесной промышленности (создание нового целлюлозного завода в Усть-Куте и мощностей деревообработки); в электроэнергетике (сооружение новых гидроэлектростанций (Тельмамская на Мамакане) и теплоэлектростанций (Усть-Кут), расширение мощностей действующих теплоэлектростанций (Зима, Братск, Иркутск и др.)) и т. д.

3. Увеличение глубины переработки сырья с получением полуфабрикатов и конечной продукции с высокой добавленной стоимостью как на базе действующих производств алюминиевой, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной, химической и нефтехимической промышленности, так и на базе новых планируемых производств газохимии, черной металлургии полного цикла и титаномагниевого производства.

4. Создание на основе активизации инновационной деятельности новых для региона высокотехнологичных и наукоемких конкурентоспособных видов продукции высокого качества в машиностроении, фармацевтике и др.

Однако для того, что бы область получила от этих перспективных производств ощутимый экономический эффект, необходимо установление справедливого финансово-экономического баланса отношений между федеральным центром и российскими регионами, крупным бизнесом и территориями-производителями. Иначе ситуация не изменится, и по-прежнему эффект для области будет незначительный, так как финансовые ресурсы от масштабной добычи природных ресурсов и мощной индустрии будут уходить транзитом в российские столицы и зарубежные офшоры, у промышленности не будет средств для модернизации и создания «верхних этажей» с конечной продукцией, уровень и качество жизни населения не повысятся.

Следует отметить, что подавляющее большинство предлагаемых проектов первого и второго направлений носит сравнительно локальный (точечный) характер или только усиливает ресурсно-сырьевую специализацию. Третье и четвертое направления проработаны пока в самом общем виде. Остро необходим крупный проект такого уровня, который предусматривал бы заметный рост значимости области в общероссийском разделении труда, занятости и численности населения, а также комплексирование производственных процессов и интеграцию хозяйственных комплексов Иркутской области и соседних регионов. С учетом подобных условий и естественных конкурентных преимуществ наиболее перспективным в этом плане представляется проект формирования мощной про-

мышленной базы общероссийского значения «Новый Ангарстрой» с созданием крупнейшего металлургического производства полного цикла, включающего черную металлургию и титаномагниевую промышленность¹.

Современная бездоменная технология получения губчатого железа с помощью природного газа позволяет создать в регионе третью (восточную) металлургическую базу страны на основе ванадийсодержащих титаномагнетитовых руд Чинейского месторождения Забайкальского края (вблизи БАМа) и Малотагульского месторождения Иркутской области, газа Ковыктинского месторождения, энергетических углей Иркутского бассейна и электроэнергии Ангарского каскада ГЭС. О масштабах проекта говорит предполагаемое строительство трех базовых комбинатов черной металлургии полного цикла – Усть-Кутского, Илимского и Тайшетского – общей мощностью 39 млн т электростали в год, двух титаномагниевого комбинатов – Черемховского и Тулунского, множества сопутствующих производств и электростанций.

Суть прорывного проекта «Новый Ангарстрой» – в достижении на основе планируемого комплекса крупнейших в мире масштабов производства электростали, ванадия, ферросплавов, легких сплавов титана и магния, что даст толчок развитию страны в целом. Учитывая значительные потребности черной металлургии в природном газе, целесообразно изменить стратегию использования месторождений природного газа Восточной Сибири: Якутия обеспечивает экспортные поставки газа по газопроводу «Сила Сибири», а газ Иркутской области идет в основном на развитие ее металлургических комбинатов и газохимических производств. В связи с огромными объемами перевозимых грузов особую роль играет транспортная составляющая проекта: необходимость кардинальной модернизации Транссиба, БАМа и всей железнодорожной системы Сибири, организация перевозок продукции во внутреннем производственном цикле по принципу маятника, по внешнему международному маятнику и т. д.²

Хотя «Новый Ангарстрой» ориентирован на будущий внутренний спрос российской экономики, в первую очередь на нужды оборонно-промышленного и железнодорожного комплексов, масштабный первоначальный спрос на продукцию высококачественной черной металлургии и титаномагниевого производства, возможно, должен будет обеспечить Китай. Производство и экспорт массовой дешевой продукции с относи-

¹ Никольский А. Ф. «Новый Ангарстрой» как ключевой проект будущей индустриализации в России // География и природ. ресурсы. 2017. № 4. С. 145–149; Никольский А. Ф., Безруков Л. А., Шулецов А. Ф. «Новый Ангарстрой» как проект несырьевой интеграции экономик России и Китая // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28, № 3. С. 473–475. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2018.28\(3\).470-480](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2018.28(3).470-480)

² Никольский А. Ф. «Новый Ангарстрой» ... С. 150–151; Никольский А. Ф., Безруков Л. А., Шулецов А. Ф. «Новый Ангарстрой» ... С. 475–478.

тельно большой глубиной переработки сырья (широкий спектр товаров нижних, средних и высоких переделов) обеспечат внешнеторговое сотрудничество и интеграцию экономик России и Китая на взаимовыгодной основе. В итоге в Иркутской области сформируется более совершенная (законченная) и диверсифицированная производственная структура, коренным образом увеличатся конкурентоспособность и число видов выпускаемой продукции, резко повысится занятость населения, эффективность работы и степень самодостаточности хозяйственного комплекса.

Трансформация транспортной системы

Транспорт и связь по объему ВРП (11,1 % в 2019 г.) находятся в Иркутской области на втором месте после промышленности, что говорит о повышенной значимости этих отраслей. Это обусловлено их важными связующими функциями для огромной территории региона, удаленностью от главных центров страны и мира, требующей преодоления больших расстояний, необходимостью перевозок массовых грузов вследствие ресурсно-сырьевого характера экономики, выполнением транзитных функций.

В области представлены все основные виды транспорта, кроме морского. К его универсальным магистральным видам относятся железнодорожный, автомобильный, внутренний водный (речной) и воздушный; к специальным магистральным видам – трубопроводный (нефтепроводный и нефтепродуктопроводный); к немагистральным видам – городской электрический (трамвайный и троллейбусный). Для передачи электроэнергии широко используется особый нетрадиционный вид транспорта – электронный. В труднодоступных районах применяется вездеходный, реже вьючный и гужевой конный транспорт.

Главными звеньями транспортно-инфраструктурного каркаса региона являются стратегически важные транзитные железнодорожные магистрали широтной ориентации – Транссиб и БАМ – и отчасти водные артерии, обеспечивающие консолидацию территории в меридиональном направлении с юга на север. Зона, обслуживаемая сетью круглогодичных дорог, охватывает южную, наиболее освоенную и заселенную полосу. Труднодоступной в транспортно-экономическом отношении до сих пор остается значительная часть территории, где представлены преимущественно сезонные водные пути, автозимники, воздушный и вездеходный виды транспорта.

Транспорт Иркутской области общего пользования (без трубопроводного) перевез в 2019 г. 92,6 млн т грузов. Подавляющая часть отправленных грузов приходится на железнодорожный (53,1 %) и автомобильный (45,1 %) транспорт, тогда как доля внутреннего водного незначительна (1,8 %). Ситуация принципиально меняется с учетом большой дальности перевозок железной дорогой, но малой дальности автомобиль-

ным транспортом. В общем объеме грузооборота (транспортной работы), достигающем 142,8 млрд т·км, безраздельно доминирует железнодорожный транспорт – 97,3 %, в то время как доли автомобильного и водного падают до 2,1 и 0,6 % соответственно.

По сравнению с 1990 г., когда был достигнут максимальный объем отправления грузов в 157,3 млн т, объем отправления в 2019 г. сильно сократился и составил лишь 59 % от советского уровня. В то же время в связи с увеличением на постсоветском этапе дальности перевозок (при переориентации значительной части хозяйственных связей с внутренних на экспортно-импортные) грузооборот, по сравнению с 1990 г. (137,3 млрд т·км), даже немного увеличился.

В общем объеме отправления пассажиров основное значение в регионе имеют автомобильный (70,5 %) и городской электрический (22,1 %) транспорт, тогда как доля железнодорожного, а тем более воздушного и внутреннего водного невелика. В пассажирообороте с учетом больших расстояний перевозок пассажиров самолетами и поездами дальнего следования автомобильный транспорт (42 %) догоняют воздушный (30 %) и железнодорожный (25 %).

Железнодорожный транспорт Иркутской области обеспечивает почти все дальние перевозки транзитных и собственных грузов (за исключением нефти, перекачиваемой по трубопроводам), значительную часть внутрирегиональных грузовых перевозок, а также перевозок пассажиров в межрегиональном, междугороднем и пригородном сообщении. Вся железнодорожная инфраструктура общего пользования (со станциями и вокзалами, депо и диспетчерскими системами) находится в оперативном управлении Восточно-Сибирской железной дороги, являющейся территориальным филиалом госкорпорации ОАО «Российские железные дороги».

Основу железнодорожной сети региона общей протяженностью около 2,5 тыс. км составляют участки широтных транзитных Транссиба и БАМа, сходящиеся в Тайшете. Транссиб – одна из мощнейших сухопутных транспортных артерий мира. Магистраль представляет собой двухпутную электрифицированную железнодорожную линию, оборудованную совершенными средствами информации и связи. Пропускная способность Транссиба оценивается ежегодным объемом перевозок в 100 млн т грузов, в том числе до 250–300 тыс. контейнеров международного транзита в двадцатифутовом эквиваленте. БАМ остается пока однопутной железнодорожной линией, пропускная способность которой сравнительно невелика – 12,5 млн т грузов в год. По территории региона проходит небольшой участок широтной транзитной Южно-Сибирской магистрали, отходящей от Транссиба в Тайшете в направлении на Абакан. Тупиковыми ответвлениями от Транссиба являются линии Черемхово – Макарьево (Свирск) и Слодянка – Порт Байкал, а также отрезок линии Решоты – Карабула; от БАМа – Хребтовая – Усть-Илимск.

По объему отправления грузов железнодорожным транспортом (3,5 % общероссийской величины) Иркутская область находится на пятом месте в стране, уступая лишь четырем крупнейшим промышленным субъектам РФ. В структуре перевозок (отправления) свыше 90 % составляют каменный уголь, нефтепродукты, лесные грузы, руды и минеральные строительные материалы. Среднее расстояние перевозки грузов достигает 2,8 тыс. км, что в 1,5 раза превышает соответствующее расстояние в целом по стране (1,9 тыс. км). Интенсивность грузовых перевозок в области, оцениваемая величиной грузооборота на 1 км эксплуатационной длины, в 1,9 раза превосходит аналогичный общероссийский показатель.

Хотя объем отправления пассажиров железнодорожным транспортом региона составляет лишь 1,0 % общероссийской величины, по этому показателю Приангарье опережают только столичные регионы (Москва с Московской областью и Санкт-Петербург с Ленинградской областью) и наиболее развитые регионы, возглавляемые, как правило, городами-миллионерами (Новосибирская, Нижегородская, Свердловская области и Краснодарский край). В отправлении пассажиров преобладает пригородное сообщение – 82 %. Среднее расстояние перевозки пассажиров составляет 103 км.

Автомобильный транспорт выполняет основной объем местных, пригородных, внутригородских и внутрихозяйственных перевозок грузов и пассажиров, определенную часть их внутри- и межрегиональных перевозок. В протяженности всех автомобильных дорог Иркутской области основное значение принадлежит дорогам с твердым покрытием (27,8 тыс. км), которые, как правило, эксплуатируются круглогодично. В их суммарной протяженности преобладают дороги общего пользования (24,4 тыс. км) федерального, регионального и местного значения, а меньшая доля (3,4 тыс. км) приходится на дороги необщего пользования – ведомственные и частные.

Каркас автодорожной сети региона составляют федеральные дороги общей протяженностью 1,7 тыс. км. К ним относится, прежде всего, Московский тракт (Р-255 «Сибирь» от Новосибирска до Иркутска, Р-258 «Байкал» от Иркутска до Читы), который проходит в области в целом параллельно Транссибу по направлению Юрты – Тайшет – Тулун – Иркутск – Култук – Выдрино. Другая федеральная дорога соединяет Московский тракт с пограничным переходом в Монголию (Култук – Монды). Третья федеральная дорога – А-331 «Виллой» – должна в будущем обеспечить круглогодичную связь Иркутской области с Республикой Саха (Якутией), но в настоящее время она построена в регионе только на участке Тулун – Братск – Усть-Кут – Верхнемарково, а участок Верхнемарково – Непа – Мирный служит пока в качестве зимника.

Из региональных (или межмуниципальных) автомобильных дорог (10,8 тыс. км) наибольшее значение имеют следующие: Иркутск – Качуг – Жигалово (Якутский или Качугский тракт), Иркутск – Бохан – Оса – Усть-Уда (Александровский тракт), Залари – Балаганск – Жигалово (Шелашниковский тракт), Баяндай – Еланцы – Хужир, Иркутск – Листвянка (Байкальский тракт), Усть-Ордынский – Оса, Саянск – Балаганск, Иркутск – Бол. Голоустное, Братск – Усть-Илимск, Тайшет – Чунский – Братск, Братск – Седаново – Кодинск, Таксимо – Бодайбо. Недостроенные участки без твердого покрытия остались у таких региональных дорог, как Жигалово – Нючакан – Окунайский, Усть-Кут – Кунерма – Северобайкальский, Небель – Киренск, Бодайбо – Мама, Нижнеудинск – Широково – Чунский.

Плотность автодорог общего пользования с твердым покрытием составляет (2019 г.) в Иркутской области 31 км на 1000 км² территории, что в 2 раза ниже, чем в России в целом, и в 12 раз ниже, чем в Центральном федеральном округе. Выделяется сплошной ареал районов южной части области от Зимы на западе до Байкала на востоке с относительно высокой плотностью дорог – более 50 км на 1000 км² территории, причем сгущения плотности (свыше 150–200 км на 1000 км²) наблюдаются в районах, входящих в состав Иркутской городской агломерации, – Ангарском, Шелеховском и Иркутском. В то же время значительная часть территории на севере имеет крайне низкую плотность дорог с твердым покрытием – менее 10 км на 1000 км².

В связи с отсутствием круглогодичных автодорог с твердым покрытием до сих пор не организовано регулярное автобусное сообщение из областного центра – Иркутска – в Катангский, Киренский, Бодайбинский и Мамско-Чуйский районы. В 2019 г. не имели связи с транспортной сетью региона по автодорогам с твердым покрытием 262 сельских населенных пункта¹.

Средняя дальность перевозки автотранспортом грузов равна 70 км, пассажиров – 14 км. При этом 86 % перевозок пассажиров по отправлению выполняется во внутригородском сообщении, 13 % – в пригородном и лишь 1 % – в междугороднем.

Острой проблемой в сфере автомобильного транспорта является отставание темпов расширения дорожной сети от темпов автомобилизации населения. Если протяженность автодорог с твердым покрытием общего пользования с 1990 по 2019 г. увеличилась в Приангарье с 8,8 до 24,4 тыс. км (в 2,8 раза), то обеспеченность населения собственными лег-

¹ Стратегия социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года // Министерство экономического развития Иркутской области: офиц. сайт. 2020. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/f6a0ffcd4a24f5820251593766271a7/irk_obl.pdf (дата обращения: 20.06.2021).

ковыми автомобилями – с 74 до 255 шт. на 1 тыс. чел. (в 3,4 раза). Недостаточная пропускная способность дорожной и уличной сети, особенно в городах и на подходах к ним, ведет к постоянному возникновению пробок, что во многом обесценивает преимущества индивидуального автотранспорта – комфортность поездки, высокую скорость сообщения, свободный выбор маршрута и др. Между тем есть все основания считать, что уровень автомобилизации будет еще долгое время только нарастать со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Внутренний водный транспорт нацелен преимущественно на доставку грузов в северные труднодоступные районы как Иркутской области, так и соседней Якутии. Воднотранспортная система области состоит из внутренних судоходных путей протяженностью 8,16 тыс. км (7,8 % общероссийской величины), которые принадлежат изолированным друг от друга бассейнам Енисея (бассейны Ангары с оз. Байкал и Нижней Тунгуски) и Лены. Несмотря на большую длину этих путей, в настоящее время часть их фактически почти не используется водным транспортом, так как за последние десятилетия из эксплуатации вышли многие судоходные водные объекты и их участки (Киренга, Лена от Жигалово до Качуга, Витим выше Бодайбо, нижние течения Чары, Жуи, Мамаы и т. д.). Протяженность путей с гарантированными габаритами судового хода составляет 4,04 тыс. км. Среднее расстояние перевозки грузов составляет 530 км, пассажиров – 20 км.

Транспортное значение Ангары существенно снижается разобщенностью судоходных участков «глухими» плотинами ГЭС – Иркутской, Братской, Усть-Илимской и Богучанской, в связи с чем судоходство по реке и ее водохранилищам осуществляется на пяти изолированных друг от друга участках. Наиболее интенсивны перевозки по речному участку Ангары ниже Иркутска и Братскому водохранилищу. Среди грузов основное значение имеют лес, минерально-строительные материалы, уголь и руды металлов. На оз. Байкал и Иркутском водохранилище преобладают пассажирские перевозки рекреационно-туристического назначения.

Огромное судоходное значение имеет Лена – мощная речная магистраль северо-восточной части страны, обеспечивающая снабжение Якутии, северо-востока Иркутской области, а также (через Севморпуть) пункты восточного сектора Арктики от устья Хатанги до устья Колымы. Перевалка грузов с железной дороги на воду в Осетровском порту (Усть-Кут) – одном из крупнейших в России – обусловила общее направление перевозок вниз по реке. В номенклатуре грузов преобладают нефтепродукты, уголь, оборудование и машины, цемент, промышленные и продовольственные товары, минерально-строительные материалы. Со стороны Лены грузы поступают в нижнее течение Витима (до Бодайбо), а с помощью автомобильной связки Чечуйск – Подволошино – в верхнее течение

Нижней Тунгуски (до Ербогачена) и ее приток Непу. Мелкосидящими судами используется верхний участок Лены от Усть-Кута до Жигалово.

Воздушный транспорт на дальних расстояниях осуществляет международные и межрегиональные пассажирские связи области, на менее дальних расстояниях – внутрирегиональные и местные. В 2019 г. доля внутренних рейсов (более 70 %) преобладает над международными – менее 30 %. Наибольшей популярностью в Приангарье пользуется московское направление: его доля в общем отправлении достигает 27 %. Интересно отметить, что второе-третье места по востребованности делят между собой направления на Новосибирск и Пекин – по 5 %. Среднее расстояние перевозки пассажиров составляет 500 км.

Подавляющий объем перевозок (свыше 90 %) выполняют два международных аэропорта федерального значения – Иркутск и Братск, относящиеся к 60 крупнейшим аэропортам России. Почти исключительно из указанных аэропортов осуществляются сейчас магистральные авиaperезовки как международные (в города Китая, Таиланда, Вьетнама и т. д.), так и внутренние межрегиональные (прежде всего, в Москву, а также в другие города европейской части страны, Сибири и Дальнего Востока). При этом около 85 % всего объема приходится на аэропорт Иркутска, который по масштабам формирования пассажиропотока в 2019 г. находился на 17-м месте в стране.

Намного меньше объем пассажирских перевозок на местных воздушных линиях, связывающих Иркутск с центрами отдаленных северных районов – Усть-Кутом, Бодайбо, Киренском, Ербогаченом и Мамой. Из аэропорта Нижнеудинска авиарейсы осуществляются на посадочные площадки поселений Тофаларии (Алыгджер, Нерха и Верхняя Гутара), изолированной в горах Восточного Саяна. Кроме того, в Усть-Илимске и Казачинском функционируют посадочные площадки, через которые осуществляется круглогодичное сообщение с областным центром. В начале 1990-х гг. в регионе на местных линиях работало свыше 100 аэропортов, однако впоследствии большинство их было переведено в посадочные площадки или полностью закрыто. В настоящее время на территории области относительно постоянно или эпизодически для пассажирских перевозок используется 26 посадочных площадок, обеспечивающих связь главным образом с отдаленными труднодоступными населенными пунктами, лишенными круглогодичного транспорта.

В состав *городского электрического транспорта*, выделяемого по виду тяги, входят трамвай и троллейбус, которые выполняют исключительно внутригородские перевозки пассажиров. В Иркутской области трамвай обслуживает население четырех городов – Иркутска, Ангарска, Усолье-Сибирского и Усть-Илимска; троллейбус – двух городов – Иркутска и Братска. Особой разновидностью трамвайного транспорта является

скоростной трамвай, действующий в Усть-Илимске и предназначенный для связи удаленной промышленной зоны с основными жилыми районами. Общая длина трамвайных путей – 94 км, троллейбусных – 142 км. Среднее расстояние поездки на городском электрическом транспорте составляет 3 км.

Узкоспециализированный *трубопроводный транспорт* ориентирован на снабжение нефтью и продуктами ее переработки ряда крупных центров области и транзитные поставки нефти на экспорт. Представлен в регионе действующими магистральными и подводными нефтепроводами, магистральными нефтепродуктопроводами и подводными газопроводами.

Магистральный нефтепровод Омск – Ангарск (две нитки) обеспечивает западносибирской нефтью Ангарскую нефтехимическую компанию. По территории региона от Тайшета в Якутию и далее на восток проходит крупнейший магистральный нефтепровод ВСТО, нацеленный на экспорт нефти в Китай и другие страны Восточной Азии. К ВСТО присоединены подводными нефтепроводами такие значительные месторождения региона, как Верхнечонское (нефтепровод Верхнечонск – Талакан), Дулисьминское (нефтепровод Дулисьма – Петропавловское), Даниловское и Ярактинское (нефтепровод Данилово – Яракта – Верхнемарково). К ВСТО присоединен также нефтепровод Куюмба – Тайшет, выходящий на территорию области из Эвенкии Красноярского края.

К числу магистральных нефтепродуктопроводов относятся этиленопровод Ангарск – Саянск и керосинопровод Ангарск – Иркутск, предназначенные для снабжения соответственно этиленом предприятия «Саянскхимпласт» и авиационным керосином Иркутского аэропорта. В регионе работают также подводные газопроводы для газификации отдельных населенных пунктов, примером чему служат небольшие газопроводы от Ковыктинского и Братского газоконденсатных месторождений соответственно к Жигалово и Братску. Строится участок магистрального экспортного газопровода «Сила Сибири» от Ковыктинского месторождения к Чайнде в Якутию для масштабных поставок газа в Китай и другие страны.

Перспективы развития транспорта. Перспективы развития транспорта и транспортной сети Иркутской области связаны как с более полным использованием возможностей ее транзитного положения между Западной Европой и Восточной Азией на основе действующих железнодорожных магистралей, так и со строительством новых железных и автомобильных дорог, нефте- и газопроводов:

1. Ожидается более полное использование выгод транзитного положения области (как части Сибири и России в целом) между Западной Европой и Восточной Азией. Для этого на базе реконструированного и расширенного Транссиба (и отчасти БАМа) предполагается организация трансконтинентального евразийского транспортного коридора, который

позволит резко увеличить объем транзитных международных перевозок (в первую очередь контейнерных), коренным образом уменьшить транспортные издержки и экономически приблизить регион (и всю Сибирь) к ведущим центрам страны и мира, морским и океаническим портам. Правительством России поставлена амбициозная задача уже к 2024 г. увеличить пропускную способность Транссиба и БАМа до 180–195 млн т¹, что позволит резко нарастить объемы как экспорта сырьевых товаров Сибири и Дальнего Востока через тихоокеанские порты, так и транзитных международных перевозок.

2. Согласно Транспортной стратегии РФ до 2030 г. в Приангарье планируется строительство двух железных дорог: восточного участка стратегической широтной Северо-Сибирской магистрали Усть-Илимск – Лесосибирск – Нижневартовск и линии регионального значения Усть-Кут – Непа – Ленск. Правда, реализация этих масштабных транспортных проектов возможна, по-видимому, в более отдаленной перспективе.

3. Более реально окончание в обозримой перспективе строительства федеральной автодороги «Виллой» в направлении Верхнемарково – Непа – Мирный, что даст Якутии второй круглогодичный выход на опорную сеть автомобильных дорог России. Большое значение также будет иметь завершение региональной автодороги Жигалово – Нючакан – Окунайский, которая свяжет по кратчайшему пути через Ковыкту юг области (Иркутск) с БАМом.

4. Планируется строительство подводящих газопроводов от Ковыктинского газоконденсатного месторождения как для присоединения его к магистральному экспортному газопроводу «Сила Сибири», так и для подачи газа к Саянску с целью развития газохимических производств на юге области.

Внутрирегиональные социально-экономические различия и территориально-производственные комплексы

Внутрирегиональные социально-экономические различия. Территория Иркутской области чрезвычайно разнообразна и неоднородна во всех отношениях – природном, хозяйственном, демографическом, этнокультурном и др. На постсоветском этапе в силу целого ряда причин отмечается резкое усиление социально-экономических контрастов на внутрирегиональном уровне, т. е. между городами и районами (или муниципальными образованиями верхнего уровня). Хотя территориальная дифференциация как таковая – явление обычное и распространенное, она

¹ Ткачев В. Угольная отрасль принесет России миллиарды. URL: <https://russtrat.ru/comments/20-marta-2021-0010-3479> (дата обращения: 20.05.2021).

квалифицируется негативно при аномально высоких различиях территорий или аномально быстром нарастании этих различий.

Ведущей тенденцией для Приангарья является рост дифференциации и поляризации районов и пунктов по масштабам и рентабельности экономической деятельности, определяющий в конечном счете неравномерность в распределении доходов, уровне жизни и занятости населения по муниципальным образованиям. Данную тенденцию рельефно отражает высокая степень концентрации в небольшом числе центров и районов таких важных отраслей экономики региона, как промышленность, строительство и торговля.

Основная часть промышленного потенциала области Приангарья сосредоточена в 11 МО, на которые в 2019 г. приходилось 88 % всего объема промышленной продукции. Лидирующее положение в этом показателе принадлежит двум нефтедобывающим районам – Усть-Кутскому и Катангскому (в сумме 36,5 %). За ними следуют как ведущие индустриальные центры Иркутской агломерации – Иркутск, Ангарск и Шелехов, так и другие промышленные города и районы – Братск, Бодайбинский и Киренский районы, Усть-Илимск, Нижнеилимский район (за счет Железногорска-Илимского) и Саянск. В то же время в большинстве районов промышленность представлена очень слабо.

Еще выше концентрация жилищного строительства: в 2019 г. всего на три МО – Иркутский район, Иркутск, Шелеховский район (и г. Шелехов) – приходилось 80,7 % ввода жилых домов Приангарья. Доля Иркутска и одноименного района достигла при этом 76,1 %, тогда как еще в 1995 г. она составляла 21,8 %. В результате за последние годы сложилась очень нездоровая ситуация, когда жилье строится главным образом для жителей областного центра и его пригородного района, а более чем 68 % населения региона, проживающего на огромной территории в десятках городов, поселков и в сельской местности, остается без реальных перспектив улучшения жилищных условий.

Отличительная особенность современной торговли – чрезмерная степень ее концентрации в самых больших городах – Иркутске, Братске и Ангарске. Уже с конца 1990-х гг. эти города сосредоточивают около 2/3 розничного товарооборота региона (при доле в численности населения, равной 42–45 %). Удельный вес в этом показателе областного центра в 2019 г. достигает 45 % (при доле в населении 26,6 %). Однако подавляющая часть населения Приангарья, проживающая в сельской местности и малых городах, характеризуется относительно низкой покупательной способностью и по-прежнему лишена полноценного торгового обслуживания.

Важным показателем социально-экономической успешности МО является среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников. По ее уровню в 2019 г. вполне объяснимо лидируют северные

районы (127–173 % к средней по области), в которых широко представлены такие высокорентабельные виды деятельности, как добыча золота (Бодайбинский) и нефти (Катангский, Усть-Кутский и Киренский). Вместе с тем следует учитывать, что в нефтедобывающих районах эти «большие» деньги получают не столько местные жители, сколько приезжие вахтовики из других регионов страны. Выше среднеобластного уровня оплата труда в других северных городах (Братск) и районах (Казачинско-Ленский, Мамско-Чуйский, Нижнеилимский и Усть-Илимский). Из МО, не относящихся к северным, заработная плата превышает среднеобластной уровень только в региональном центре – Иркутске – и Жигаловском районе (за счет начала освоения Ковыктинского месторождения). Во всех остальных МО заработная плата ниже среднеобластного уровня, причем ее минимальные значения (63–71 % к средней по области) характерны для целого ряда сельскохозяйственных МО – Балаганского, Заларинского, Зиминского, Качугского, Куйтунского, Ольхонского, Усть-Удинского, Черемховского и всех шести районов Усть-Ордынского Бурятского округа.

Другим информативным индикатором социально-экономического благополучия МО может служить уровень зарегистрированной безработицы, т. е. численность официально зарегистрированных безработных относительно трудоспособного населения. В 2019 г. средний уровень по области (1,0 %) превышен более чем в три раза в Мамско-Чуйском и Тулунском районах, более чем в два раза – в Катангском, Киренском, Чунском, Куйтунском и Усть-Илимском районах, в Свирске и Черемхове. Как ни парадоксально, нефтедобывающие Катангский и Киренский районы, занимая в области соответственно 2-е и 8-е места по объемам промышленной продукции, имеют очень высокий уровень безработицы, поскольку указанные объемы продукции (добытой нефти) дают вахтовики, а местные жители в значительной мере являются безработными. Минимальный уровень зарегистрированной безработицы наблюдается в Иркутске (0,4 %), больших городах – Братске и Ангарске (0,5 %), пригородном Иркутском районе (0,6 %).

Третьим основным показателем социально-экономической успешности и притягательности МО, который носит во многом результирующий характер, следует считать сальдо миграции. Основное направление внутриобластной миграции – из северных районов в южные, прежде всего в районы Иркутской городской агломерации. Подавляющая часть миграционного прироста (свыше 82 %) приходится поэтому на Иркутский район, Шелеховский район (и г. Шелехов) и Ангарск. Наиболее высока при этом доля Иркутского района – 71 %. Очевидно, что миграционный прирост населения пригородного Иркутского района означает фактически увеличение численности населения регионального центра, в границах которого новая жилая застройка по ряду факторов ограничивается. Небольшой при-

ток мигрантов характерен также для Саянска, Ольхонского и Слюдянского районов, половины районов Усть-Ордынского Бурятского округа. В то же время миграционный отток идет из всех северных МО, сельскохозяйственных районов, Зимы, Тулуна, Усолья-Сибирского и Черемхово.

По уровню социально-экономического благополучия в Иркутской области можно выделить четыре группы МО: 1) благополучная; 2) относительно благополучная; 3) стагнирующая; 4) депрессивная и отсталая. Данная дифференциация во многом объяснима как положением МО относительно крупнейших центров и транспортных магистралей (главным образом железных дорог), так и уровнем развития и структурой экономики городов и районов.

В благополучную группу входят лишь Иркутск с одноименным районом. Иркутск – крупнейший город и столица области, отличающийся самым благоприятным экономико-географическим положением, развитой транспортной и рыночной инфраструктурой, наличием агломерационного эффекта и значительного научно-образовательного потенциала. Большую стимулирующую роль для Иркутска играет статус областного центра, нахождение здесь региональных органов управления и головных финансовых структур, банков и фондов. На постсоветском этапе региональная столица усилила финансово-экономические и административные функции, свое доминирование в Иркутской городской агломерации, мобильно реструктурировала хозяйственный комплекс в сторону развития сферы услуг, интенсифицировала малый бизнес и торговлю. Пригородный Иркутский район находится в зоне непосредственного влияния областного центра, где сформировался фактически единый локальный рынок труда, в пределах которого совершается большой объем маятниковых поездок¹.

Относительно благополучная группа объединяет в основном города и районы, непосредственно входящие в состав Иркутской городской агломерации или прилегающие к ней (города Ангарск и Шелехов с их районами, Иркутский, Усольский и Слюдянский районы). Вне зоны влияния агломерации расположен только один Братск – второй по величине и значимости после Иркутска город области. Определенный уровень социально-экономического развития крупных индустриальных центров (Ангарск, Братск, Шелехов) поддерживается благодаря прибыльной работе экспортоориентированных отраслей промышленности – алюминиевой, нефтеперерабатывающей, целлюлозно-бумажной, химической. Сельские пригородные районы выживают за счет близости к городам, использования их как емких рынков сбыта своей продукции, сферы приложения труда, центров своего обслуживания.

¹ Григоричев К. В. В тени большого города: социальное пространство пригорода. Иркутск : Оттиск, 2013. С. 15–48.

Стагнирующая группа содержит МО, которые чувствуют себя в условиях реформ существенно хуже, чем города и районы предыдущих групп. Основная часть территорий держится на плаву вследствие развития экспортоориентированной лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, химической промышленности, нефте-, золото- и угледобычи, черной металлургии. Дополнительным поддерживающим фактором выступает или само наличие сравнительно крупного города, или близость к нему.

Подавляющее большинство МО депрессивной и отсталой группы отличается неблагоприятным экономико-географическим положением: почти все они характеризуются удаленностью от крупных городов, половина лишена железных дорог. Районы и города в основной своей массе имеют малоходную структуру экономики (сельское, лесное, промышленное хозяйство, местная промышленность и т. д.). Из-за невыгодного положения и резкого сокращения в период реформ государственной поддержки сельского хозяйства и других отраслей экономики МО данной группы в современных условиях выживают с большим трудом.

Произошедшее на постсоветском этапе резкое увеличение территориальных социально-экономических контрастов обусловлено целым рядом причин: возникновение глубокого разрыва между прибыльностью экспорто- и внутреннеориентированных секторов экономики, непропорциональное повышение транспортных издержек и значимости транспортно-экономического фактора, затруднивших хозяйственные связи, существенное усиление роли региональных столиц и агломераций как фокусов развития на фоне нищающей периферии, рост диспаритета цен между промышленной и сельскохозяйственной продукцией, ведущий к падению рентабельности сельскохозяйственного производства, ослабление роли государства в поддержке отсталых сельских, северных и труднодоступных районов и др.

Таким образом, сложившиеся на постсоветском этапе социально-экономические контрасты между МО Иркутской области можно считать аномальными. В большинстве данных образований преобладают неблагоприятные финансово-экономические, социальные и демографические тенденции. Квалифицируя такой аномально высокий уровень территориальной дифференциации однозначно негативно, следует стремиться к последовательному приближению параметров уровня жизни и экономического развития в худших (по этим параметрам) районах и городах как минимум к среднему уровню.

Территориально-производственные комплексы. Для Иркутской области характерны не только процессы территориальной дифференциации, но и территориальной интеграции, т. е. усиления связей между элементами региональной системы, что обычно оценивается однозначно позитивно. Такая интеграция имеет место в рамках внутриобластных террито-

риально-производственных комплексов (ТПК). ТПК данного (внутриобластного) масштаба в наибольшей степени отвечают классическому определению Н. Н. Колосовского¹ о взаимообусловленном (соподчиненном) сочетании производственных предприятий и селитьбы на относительно ограниченной (компактной) территории, при котором достигается определенный экономический эффект за счет удачного (планового) подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, с его транспортным и экономико-географическим положением.

В советской научной литературе теме формирования ТПК были посвящены сотни работ. Однако в условиях перехода России к рыночной экономике внимание к проблемам комплексов резко ослабело. Для обозначения этой формы организации производительных сил используются сейчас чаще другое, более неопределенное понятие – «региональный» или «промышленный кластер». Тем не менее, по нашему мнению², объективные факторы формирования ТПК, хотя и в несколько трансформированном виде, в целом сохранились и в XXI в. К ним следует отнести необходимость обеспечения рационального территориального разделения труда, специализации хозяйства и комплексного развития регионов, всемерной экономии сырья и энергии, рабочей силы и транспортных затрат и т. д. В настоящее время многие вертикально-интегрированные корпорации фактически идут по пути аккумуляции в своих структурах элементов ТПК.

На территории Иркутской области в настоящее время можно выделить три ТПК, два из которых – Иркутско-Черемховский и Братско-Усть-Илимский – сложились еще в советский период, а Верхнеленский начал активно формироваться уже на постсоветском этапе. Дадим краткую характеристику указанных ТПК, используя данные по их удельному весу в показателях численности населения, объема промышленной продукции, ввода в действие жилых домов. Совокупная доля трех этих комплексов в общих показателях области (2019 г.) очень высока: в численности населения – 81,7 %, объеме промышленной продукции – 85,5 %, вводе в действие жилых домов – 91,0 %.

Иркутско-Черемховский ТПК – самый первый комплекс по времени образования. Расположен на юге области в Верхнем Приангарье вдоль Транссиба от Зимы – Саянска на западе до Байкала на востоке, включает 16 МО, имеет ядра в виде городов Иркутской агломерации. Отличается тесными транспортно-экономическими и трудовыми связями между городами ТПК и комплексированием производств, особенно электроэнергетики с энергоемкими отраслями – алюминиевой, нефтеперерабатывающей и химической, химических предприятий между собой и т. д.

¹ Колосовский Н. Н. Избр. труды. Смоленск : Ойкумена, 2006. С. 91.

² Безруков Л. А. Трансформация структур хозяйства и населения Сибири на постсоветском этапе // География и природ. ресурсы. 2020. № 4. С. 31. [https://doi.org/10.21782/GIPR0206-1619-2020-4\(25-36\)](https://doi.org/10.21782/GIPR0206-1619-2020-4(25-36))

Братско-Усть-Илимский ТПК – второй комплекс по времени образования. Расположен на северо-западе области в Среднем Приангарье, включает 5 МО, имеет ядра в виде Братска и Усть-Илимска. Мощная электроэнергетика тесно комплексирована с энергоемкими отраслями – алюминиевой и целлюлозно-бумажной промышленностью.

Верхнеленский ТПК – самый молодой комплекс по времени образования. Расположен на северо-востоке области в бассейнах рек Лена и Нижняя Тунгуска, включает пока 3 МО (Усть-Кутский, Катангский и Киренский районы), функции первоначального ядра выполняет Усть-Кут на пересечении БАМа и судоходной Лены. В настоящее время основной отраслью специализации является нефтедобыча, в перспективе ожидается развитие газодобычи (с подключением ресурсов газа Жигаловского района) и газохимии (Усть-Кут).

Среди ТПК в численности населения (2019 г.) безоговорочно доминирует Иркутско-Черемховский (61,4 % от областного итога), на втором месте находится Братско-Усть-Илимский (17,5 %), на третьем – Верхнеленский (2,8 %). Население все больше концентрируется в Иркутско-Черемховском ТПК, что связано с эффектами развития Иркутской агломерации. В то же время активно формирующийся Верхнеленский ТПК продолжает терять население, что говорит о преобладании там вахтовых методов освоения.

В объеме промышленной продукции (2019 г.) места комплексов распределились иначе: сравнительно недавно на первое место выдвинулся Верхнеленский ТПК (39,5 %), на втором месте находится Иркутско-Черемховский ТПК (30,2 %), на третьем – Братско-Усть-Илимский ТПК (15,8 %). Феноменальный «взлет» Верхнеленского ТПК произошел исключительно за счет больших объемов добычи нефти (причем без какого-либо комплексирования как в самом ТПК, так и в области в целом).

В строительстве жилья (2019 г.) с очень большим отрывом лидирует Иркутско-Черемховский ТПК (87,5 % от областного итога), на втором месте находится Братско-Усть-Илимский ТПК (2,6 %), на третьем – Верхнеленский (0,9 %). Этот показатель служит репрезентативным индикатором уровня и качества жизни населения, свидетельствуя о продолжении гипертрофированного роста Иркутской агломерации, прежде всего самого регионального центра с пригородным районом (за счет этого Иркутско-Черемховского ТПК в целом). В то же время доли других ТПК невелики и снижаются. Применительно к Верхнеленскому ТПК это означает, что процессы интенсивного индустриального освоения не сопровождаются заселением и обустройством территории, идет типичный для колониальной модели хищнический вывоз ценных ресурсов (нефти) без какой-либо ощутимой компенсации потерь эксплуатируемым районам¹.

¹ Безруков Л. А. Трансформация структур ... С. 33; Дец И. А. Проектный подход ... С. 92,102, 105.

В связи с перераспределением подавляющей части доходов в пользу федерального центра и общероссийских компаний и утратой региональными властями действенного регулирующего влияния на экономические процессы возможности ТПК по обеспечению расширенного воспроизводства в значительной мере ограничены. Крайне затруднительно при этом говорить о формировании более совершенной (законченной) производственной структуры и дальнейшем комплексном развитии самих ТПК. Действительно, почти весь экономический рост связан сейчас в Сибири с интересами холдингов и финансово-промышленных групп общероссийского масштаба, направленными главным образом на увеличение производства и вывоза (в основном на экспорт) сырья и полуфабрикатов – нефти, газа, угля, алюминия, целлюлозы и пр.

Решение проблемы ТПК большей частью упирается в сферу компетенции государства, прежде всего в клубок острейших политических, экономических, правовых и организационных вопросов принадлежности, распределения и перераспределения собственности, доходов, полномочий, что предполагает установление справедливого финансово-экономического баланса отношений между федеральным центром и российскими регионами, крупным бизнесом и территориями-производителями. Одно из стратегических направлений в доведении идеи ТПК до ее логического завершения на практике заключается в углублении переработки сырья на месте путем организации конечных переделов.

9.2. ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ БИЗНЕС-ЭЛИТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Мало какому понятию повезло с определениями так, как элите. В науке существуют десятки, если не сотни определений данного термина. Принято считать, что слово «элита» переводится с французского языка (*élite*) и понимается как «лучшее», «отборное».

Рассматривая элиты как необходимый элемент социальной структуры общества, исследователи при определении этой социальной группы используют два макроподхода. Первый – альтиметрический, или позиционный, где главным критерием принадлежности к элите выступает формальный статус лица, занимающего видное место в иерархии власти и по этой причине являющегося субъектом политической и экономической жизни государства и общества. Данный метод удобен, потому что прост и эффективен. Понятие элиты, предлагаемое обывателю в рамках позиционного анализа, сводится к президентской администрации, высокопоставленным министерским чиновникам и депутатам высшего законодательного органа страны, видным представителям бизнес-сообщества. При

анализе правящей элиты методы позиционного анализа используют ведущие российские политические социологи, в частности О. Крыштановская¹.

Однако политическая субъектность тех или иных представителей истеблишмента – величина непостоянная, она зависит от конкретной исторической ситуации, расклада политических сил, влияния различных акторов государственной и политической власти. Те, кто являлись субъектами политики в 1990-е гг., перестают быть таковыми при новых лидерах государства.

Среди других недостатков позиционного подхода следует отметить игнорирование им роли тех людей, которые, не занимая никаких официальных государственных постов, могут влиять на тех, кому право принятия решений принадлежит по статусу. Этот метод не позволяет определить границы фактических полномочий тех или иных ветвей власти.

Выходом из наметившегося противоречия могло бы стать использование гуманитарного подхода в виде репутационного и меритократического анализа. Суть первого заключается в том, что для выявления людей, обладающих властью, используются оценки экспертов (наблюдатели, участники политических событий), позволяющие определить тех, кто занимает высокие посты, но недостаточно влиятелен в политической сфере. Критериями второго являются социально-психологические достоинства, знания, креативность, мудрость. Оба метода довольно активно используются в современной практической политологии. К числу их недостатков можно отнести высокий уровень субъективности получаемых результатов, так как на мнение экспертов серьезно влияют политическая конъюнктура, ангажированность, уровень осведомленности, идеологические и личные предпочтения. Смена состава опрашиваемых экспертов зачастую радикальным образом меняет представления об иерархии и структуре правящей элиты.

Вероятно, оба подхода не являются идеальными. А интуитивная попытка объединить их может привести даже к крупному политическому скандалу. Так случилось, например, с депутатом Государственной Думы от партии «Единая Россия» Ильей Костуновым, который публично признался, что самый тупой депутат умнее среднестатистического гражданина»². Депутат всего лишь попытался актуализировать свое видение понятия «элита». С одной стороны, он использовал альтиметрический метод (членство в Государственной Думе), с другой – меритократический (ум, мудрость, априори присутствующие у депутатов).

¹ Крыштановская О. В. Трансформация бизнес-элиты России: 1998–2002 // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 51.

² «Единогоре» Костунов о Госдуме: не сливки общества, но самый тупой депутат умнее среднего гражданина. URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2012/11/13/n_2614913.html (дата обращения: 20.03.2013).

Несмотря на кажущуюся простоту понятия «региональная элита», методологически оно до настоящего времени разработано недостаточно. По справедливому замечанию В. Мохова, «с точки зрения классической теории данное понятие не совсем корректно, поскольку “по определению” элита – это высшие, лучшие, наиболее влиятельные. Региональные слои власть имущих по своему положению занимают среднее место между высшими слоями общества и массами. Данную ситуацию не спасает оговорка о том, что региональная элита – это высшие, лучшие или наиболее влиятельные слои регионального сообщества»¹.

Вместе с тем значительно усложнившаяся в XX в. социальная структура западного и российского общества, рост политической субъектности лидеров регионов в странах западной демократии, а на определенном этапе и новой России (А. Тулеев, М. Шаймиев, М. Рахимов, Ю. Лужков, Э. Россель и др.), постоянное наличие центробежных тенденций в практике государственного управления позволяют говорить о трансформации, расширении понятия «элита», включении в него и регионального уровня власти. Определенная организационная самостоятельность (политическая субъектность) у региональной власти проявлялась даже во времена жесткого централизованного управления в СССР периода правления Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева².

Удобно пользоваться при анализе социальных групп, определяющих региональную политику или имеющих влияние на ее формирование, хотя и спорным, формальным, но вполне универсальным маркером «региональная элита». Масштабных исследований о структуре постсоветской региональной элиты не проводилось. Поэтому стратифицировать данный объект можно полагаясь на отработанные модели типологизации и стратификации элиты. Элита никогда не являлась понятием, относящимся только к политике. Любая область общественной деятельности неизбежно продуцирует образование собственной элиты – экономической, технократической, военной, культурной, бюрократической, научной. Все они в силу различного рода обстоятельств вынуждены взаимодействовать друг с другом, соперничать, сотрудничать. Каждая из них в больших или меньших масштабах делегирует своих представителей в правящую элиту.

Следует отметить, что, в отличие от в основном оформившейся центральной политической элиты, кристаллизация ее регионального отряда продолжается. В рекрутинге региональной политической элиты преобладают выходцы из административной и бизнес-элиты, хотя, как показывает анализ законодательной и исполнительной ветвей региональных орга-

¹ Мохов В. П. Проблемы анализа российских региональных элит в переходный период: к вопросу о методологических основаниях. URL: <http://www.elis.pstu.ru/mokh3.htm>

² Бурлацкий Ф. М. Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... М., 1990. С. 229.

нов власти, представители других элитарных групп также занимают в них определенное место¹.

В работах Г. Ашина, А. Понеделкова, Н. Лапиной, других известных российских политологов выделяются следующие категории населения, которые можно отнести к региональной правящей элите:

1. Глава исполнительной власти (губернатор, президент национальной республики).

2. Высокопоставленные сотрудники органов исполнительной власти (администрации, правительства и их структурных подразделений).

3. Члены законодательных органов региона (председатель, председатели комитетов, часть депутатов).

4. Представители региональных отделений федеральных структур (ФСБ, МВД, налоговых служб, прокуратуры и др.).

5. Собственники компаний, играющих ключевую роль в экономике региона, руководители фирм регионального уровня, топ-менеджеры, представляющие интересы общероссийских и транснациональных корпораций.

6. Руководители неправительственных организаций, партий, средств массовой информации.

7. Организованная преступность. Ее участники серьезно влияли на политические процессы в регионах в 1990-е и начале 2000-х гг. В настоящее время их политическая субъектность стала носить более латентный характер, но вряд ли сошла на нет.

В системе региональной политической власти важное место занимает пятая группа. В странах с устоявшейся политической системой ее принято называть **бизнес-элитой**. Сформировавшаяся в современной России центральная и региональная бизнес-элита стала наряду с административно-политической элитой влиятельной макрогруппой, оказывающей существенное воздействие на развитие экономических и политических процессов как на федеральном, так и на региональном уровнях.

О. Крыштановская характеризует бизнес-элиты как «верхушку крупных предпринимателей, которые благодаря своему финансовому могуществу и наличию экономических ресурсов оказывают существенное влияние на принятие общегосударственных решений»². А. Мухин относит к ней «персон, сделавших свое состояние в период приватизации и либерализации экономики, приблизившихся за счет этого к властным структурам настолько, что стали олицетворять власть»³. Развернутое

¹ Волосов Е. Региональная политическая элита Сибири (опыт статистического анализа) // Вестник Евразии. 2003. № 1. С. 138–155.

² Крыштановская О. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 17.

³ Мухин А. А. Бизнес-элита и государственная власть: Кто владеет Россией на рубеже веков. М., 2001. С. 4.

определение бизнес-элиты дал В. Белов. По его мнению, это внутренне дифференцированная макрогруппа крупных собственников, включающая в себя субслои и конкурирующие группы, но объединенная групповыми и корпоративными интересами, в том числе и стремлением сохранить контроль за ресурсами и исключительный доступ к центрам власти, отсечь контрэлиты¹.

Существует некоторое тождество между понятиями «экономическая элита» и «бизнес-элита». Однако, по справедливому замечанию А. Мордасова, понятие «бизнес-элита» содержит в себе больше «властной конкретики», чем «экономическая элита», к которой относят и директорский корпус государственных предприятий и закрытых унитарных предприятий, и руководителей сельских хозяйств, и менеджеров-управленцев высшего звена, не участвующих в политике². В 1990-е – начале 2000-х гг. к региональной элите можно было отнести собственников и топ-менеджеров региональных банков. Однако концентрация банковского сектора в руках нескольких московских структур, поглощение ими местных банков привели к исчезновению этой профессиональной группы.

Предлагается определение как некий компромисс различных трактовок данного термина. *Региональная бизнес-элита – это слой собственников и руководителей хозяйствующих субъектов, существенно влияющих на экономическую и политическую жизнь в регионе за счет экономического и политического ресурса.*

Становление бизнес-элиты в современной России неразрывно связано с политическими и экономическими процессами, происходившими в стране с конца 1980-х до конца 2000-х гг.

Первый этап – 1988–1991 гг. Первый этап складывания новой социальной группы пришелся на время разрушения прежних производственных отношений, размывания основ социалистической, государственной собственности, допущения в экономику страны рыночных, предпринимательских принципов ведения хозяйства в виде аренды, кооперации, индивидуальной трудовой деятельности. Принятый в 1987 г. Закон «О государственном предприятии (объединении)» позволил начать действительную реорганизацию управления на уровне макро- и микроэкономики. Помимо отказа от государственного плана и перехода к государственному заказу, значительная часть предприятий и организаций, прежде всего, гражданского сектора, получила возможность максимально дистанцироваться от своих министерств, законно перейти на новые усло-

¹ Белов В. В. Теоретико-политологический анализ становления бизнес-элит в современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М. : МГУ, 2009. С. 21.

² Бухгалтерская отчетность ОАО «Восточно-Сибирское речное пароходство». URL: <https://ecolog.ru/buh/2012/3800000340> (дата обращения: 18.05.2021).

вия хозяйствования, начать внедрять хозяйственный расчет, аренду, создавать новые организационные структуры.

Одной из попыток соединить частный, ведомственный и государственный интерес стало создание территориальных и всесоюзных концернов. В семантике перестройки: «**концерн** – это объединение социалистических предприятий, осуществляющих совместную деятельность на основе добровольной централизации функций научно-технического и производственного развития, инвестиционной, финансовой, природоохранной, внешнеэкономической деятельности, а также хозрасчетного обслуживания предприятий»¹.

В апреле 1991 г. в Братске на базе территориального производственного объединения «Братский лесопромышленный комплекс» был создан концерн «Братский ЛПК». В его состав вошли только предприятия основного и вспомогательного производства, и ранее входившие в состав комплекса. Разница между старым и новым образованием заключалась в уровне самостоятельности хозяйствующих субъектов. В рамках концерна значительно увеличилась самостоятельность отдельных структурных подразделений. На первом организационном заседании правления концерна был назначен генеральный директор предприятия. Им стал Э. Г. Евтушенко. Он же был избран председателем правления концерна «Братский лесопромышленный комплекс»². Благодаря созданию этой структуры Братский комплекс, в отличие от других предприятий подобного рода, приватизировался с сохранением единства производства, что позволило избежать финансовой и производственной катастрофы, сопровождавшей приватизационные процессы, к примеру, на Усть-Илимском ЛПК.

Рождение нового типа предприятия проходило очень нелегко, столкнулось с мощным сопротивлением Министерства лесной промышленности. Совет трудового коллектива БЛПК еще летом 1989 г. подал документы в министерство с просьбой разрешить создание концерна. Однако руководители отрасли тянули с разрешением, так как готовились к реорганизации министерства в корпорацию «Гослеспром». Отдавать коллективу такое предприятие было не в интересах столичных чиновников. Но воспользовавшись принципом добровольности вступления в корпорацию, руководство БЛПК при поддержке трудового коллектива отказалось подписывать «дружественный договор», объявив о создании на базе комплекса самостоятельного концерна. Решиться на такой смелый шаг предприятию позволили нараставшие противоречия между союзной и республиканской (российской) властью. В Совете Министров РСФСР, дей-

¹ Концерн, консорциум, ассоциация (Редакционная) // Экономика и жизнь. 1990. № 1. С. 9.

² БГА. Ф. Р-167. Оп. 1. Д. 1471. Л. 1.

ствовавшем в 1990 – 1991 гг. по принципу «чем хуже – тем лучше», идеи Э. Г. Евтушенко получили полное одобрение¹.

В конце 1980-х гг. в ходе экономической реформы документом «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде» был дан старт еще одной экономической инновации. Согласно ст. 16 предприятиям, организациям, объединениям разрешалось образовывать организацию арендаторов как самостоятельное юридическое лицо для создания на его основе арендного предприятия². Возможность хозяйствовать самостоятельно, использовать получаемую прибыль по усмотрению предприятия, в то же время не меняя формы собственности, опираясь на правительственные документы и партийно-идеологическую поддержку, привлекла к новой форме значительную часть руководителей, стремившихся извлечь личную и корпоративную выгоду от нового закона.

О различных формах аренды в промышленности и строительстве заговорили в 1988 г. после вступления в силу Закона «О государственном предприятии». Причем нередко к введению аренды на предприятиях призывали партийные руководители. Объяснить это можно было не столько заботой о благополучии экономики региона, сколько необходимостью выполнить установки ЦК КПСС как минимум на словах.

В этот период аренда рассматривается как продолжение экономической политики советской власти в 1921–1928 гг. Вряд ли кто-то, кроме законченных ортодоксов и догматиков от марксистско-ленинской идеологии, мог предположить, что аренда, наряду с кооперацией и индивидуальной трудовой деятельностью, станет инструментом увода прибавочной стоимости из государственной экономики в теневую, создаст материальные условия для приватизации 1993–1995 гг. и передела государственной собственности в пользу немногих.

Одним из первых предприятий в Иркутской области, которое попыталось перейти на аренду всем коллективом, стал Братский алюминиевый завод. В апреле 1989 г. во время избирательной кампании по выборам нового директора завода один из кандидатов, бывший директор Таджикского алюминиевого завода Б. С. Громов предложил принципиально иной путь развития: взять в аренду весь завод. Кандидат утверждал, что «новый хозяйственный механизм существенно ограничит власть директора, но зато коллектив получит гарантии того, что заработанные деньги завтра никто не отберет». Только в таких условиях, по мнению Б. С. Громова, «дисциплина будет сознательной, инициатива – всеобщей, техническое творчество и коммерческий поиск – массовыми»³.

¹ Монахов В. Развод по-братски // Вост-Сиб. правда. 1990. 5 сент.

² Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде // Экономическая газета. 1989. № 49. С. 14–15.

³ Августовский О. Избран директор // Красное знамя. 1989. 18 апр.

После победы на выборах Б. С. Громов в мае 1989 г. на заседании совета трудового коллектива добился решения о подготовке необходимых материалов для перевода завода на арендные отношения с 1 января 1990 г.¹ Логика и инициатива металлургов вполне понятны. Предприятие являлось крупнейшим в своей отрасли в СССР, а также одним из самых больших в мире. За счет дешевой электроэнергии Ангарского каскада ГЭС значительно снижалась себестоимость получаемой продукции, соответственно росла рентабельность. Поэтому на протяжении многих лет завод вел прибыльную хозяйственную деятельность.

Однако попытка нового директора предприятия оказалась неудачной. Несмотря на его активные усилия, вышестоящие инстанции так и не разрешили сделать этот шаг в направлении реальной самостоятельности завода.

То, что не удалось Б. С. Громову, оказалось успешно реализованным как минимум с формальных позиций на Иркутском заводе тяжелого машиностроения. К концу 1980-х гг. завод, обремененный государственным заказом по выпуску большого спектра мелкосерийной продукции, находился в тяжелейшем финансовом положении. Министерство посчитало в этом случае возможным сбросить отстающее предприятие со своих плеч и предоставить ему хозяйственную самостоятельность при сохранении определенных обязательств перед государством. В ноябре 1990 г. было зарегистрировано арендное предприятие «Иркутский завод тяжелого машиностроения». Имущество вновь созданной структуре, по согласованию с министерством, на основе договора аренды в срочное возмездное владение и пользование передавало ПО «Иркутсктяжмаш»².

Переведенный на условия аренды завод все равно не смог остановить свое падение. Объективные обстоятельства оказались сильнее стараний коллектива, общий развал в стране и экономике сделал ненужной продукцию завода, а вместе с ней и сам завод. Однако оказались востребованными здания и сооружения предприятия. К концу нулевых годов 90 % площади бывшего завода тяжелого машиностроения заняли здания и склады рыночной сети «Фортуна». Арендное предприятие «ИЗТМ» просуществовало до мая 1992 г. и в соответствии с новыми экономическими условиями было реорганизовано в акционерное общество³. Однако эта же идея в полной мере была реализована на уровне одного цеха на этом же предприятии. Цех № 14, занимавшийся производством товаров народного потребления (ТНП), систематически не справлялся с планом. Поэтому и было решено на его оборудовании и площадях создать самостоятельное хозрасчетное предприятие по производству ТНП, работающее в условиях арендного подряда. Руководителем предприятия был

¹ БГА. Ф. Р-152. Оп. 1. Д. 1470. Л. 9.

² Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 1569. Оп. 2. Д. 1566. Л. 2–5.

³ ГАИО. Ф. 1569. Оп. 4. Д. 3. Л. 51.

назначен известный в городе экономист, кандидат экономических наук В. В. Бронштейн. Предприятие занялось производством простейших товаров бытового обихода, в условиях тотального дефицита конца 1980-х гг. весьма популярных: стойки-вешалки для прихожей, хлебницы, карнизы, струны для штор и др. За первую половину 1988 г. арендный цех произвел ТНП на 1 млн 504 тыс. руб., а за второе – уже на 4 млн 65 тыс. руб.¹

Экономическая устойчивость предприятия позволила В. В. Бронштейну уже в период рыночной экономики приватизировать часть зданий ИЗТМ, ставших материальной основой успешно развившейся в 1990-е гг. производственно-коммерческой фирмы «Сибатом». Таким образом, В. В. Бронштейн в условиях переходного периода стал в некотором роде символом трансформации части технократической элиты в бизнес-элиу.

В 1988 г. после принятия Закона СССР № 8998-ХІ «О кооперации в СССР» в экономике страны появляется новая хозяйственная структура – кооператив. Документом была определена возможность создания потребительских и производственных кооперативов в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, сфере обслуживания, торговле и других отраслях народного хозяйства.

В 1989 г. около 4/5 всех действующих кооперативов было создано при предприятиях и организациях. У них кооперативы арендовали около 60 % сырья и материалов. Наибольшее распространение получили кооперативы, занятые в сфере производства товаров народного потребления и бытового обслуживания. Но производство новых хозяйствующих субъектов ограничивалась в основном кустарными вариантами легкой промышленности, где можно было в максимально короткие сроки окупить вложенные средства². Оставим в стороне причины такой ориентации, она объяснялась не только «стяжательскими интенциями» кооператоров, но и политикой государства.

Средняя выработка на одного работающего в производстве ТНП составляла 8960 руб., в строительстве – 7984 руб. Среднее количество работников в производственных кооперативах составляло 23,5 чел., в строительных кооперативах – 39 чел. Исходя из столь «некрупных» показателей, если руководствоваться ранее установленными критериями, руководителей кооперативов никак нельзя причислить к региональной технократической элите. Но и здесь были свои исключения, требующие внимания со стороны исследователей, занимающихся данной проблематикой.

Например, в 1988 г. в Иркутске был создан кооператив «Байкал», главным уставным видом деятельности которого являлось строительство и ремонт автомобильных дорог. Его основателями стали братья Валентин

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 128. Д. 130. Л. 133–134.

² Показатели деятельности кооперативов на 01.01.1990 // Экономика и жизнь. 1990. № 12. С. 5.

и Павел Гольшевы, до этого приобретшие хороший организационно-технический и финансово-экономический опыт в старательских артелях. Руководители кооператива сразу взяли курс на диверсификацию деятельности. Помимо строительства и ремонта дорог, занялись организацией сельскохозяйственного производства, строительством жилья, лесозаготовкой и деревообработкой. Объем строительно-монтажных работ только за апрель – сентябрь 1988 г. составил около 2,5 млн руб.¹

В постсоветское время кооператив «Байкал» трансформировался в производственную строительно-дорожную фирму «Агродорспецстрой», стал одной из крупнейших организаций в Сибири и на Дальнем Востоке. Президент фирмы П. Гольшев в 1994 г. был избран в Совет Федерации РФ. Работая заместителем председателя Комитета Совета Федерации по бюджету, финансовому, валютному и кредитному регулированию, денежной эмиссии, налоговой политике и таможенному регулированию, он уже реально влиял на политические и экономические решения, принимаемые в верхних эшелонах власти². По этим основаниям его вполне можно причислить к последним представителям советской технократической элиты и первым представителям постсоветской бизнес-элиты.

Таким образом, на рубеже исторических эпох, в период смены парадигм социально-экономического и политического развития под бизнес-элитой можно было понимать все ту же хорошо известную и влиятельную группу региональной технократической элиты. К началу строительства рыночного общества иркутская бизнес-элита состояла из руководителей предприятий и организаций союзного значения: ВСЖД (Г. Комаров), «Востсибуголь» (И. Щадов), «Иркутский авиационный завод» (А. Федоров), «БЛПК» (Э. Евтушенко), «УИЛПК» (В. Семенов), «Иркутскэнерго» (В. Боровский), Братский алюминиевый завод (Б. Громов), Иркутский алюминиевый завод (И. Гринберг), «Ангарский нефтехимический комбинат» (Ф. Середюк). На этом этапе достаточно большим политическим и экономическим влиянием еще пользуются руководители строительной отрасли Приангарья (В. Викулов – «Братскгэсстрой», И. Смолянин – «Востоксибстрой»), ряда машиностроительных заводов (Н. Гуменюк – «Иркутский завод тяжелого машиностроения», П. Самушенко – «Братский завод отопительного оборудования»), ПО «Лензолото» (В. Авлов).

Небольшими вкраплениями в эти ряды встали наиболее яркие представители принципиально новых хозяйствующих субъектов Валентин и Павел Гольшевы, Юрий Тен, Виктор Бронштейн.

¹ Антоненко А. Павел Гольшев, кооператор: «Я за такую работу» // Вост-Сиб. правда. 1988. 13 окт.

² Состав Совета Федерации. URL: <http://www.garweb.ru/project/sf/1994-1996/reg/031.htm> (дата обращения: 15.05.2011).

Второй этап – 1990-е гг., когда возникает целый ряд крупных и преимущественно частных финансово-промышленных групп. Они, как правило, создавались московскими предпринимателями, базировались в столице и при этом получили тем или иным способом свои наиболее ценные активы в регионах уже на этапе своего создания (как правило, за счет договоренностей с федеральными властями). В этот период началось формирование бизнес-групп О. Дерипаски, «Лукойла», «Норильского никеля» и др.

Формирование бизнес-элиты Иркутской области в это время проходило под влиянием политических и экономических трендов, задаваемых федеральным центром, а также местной специфики, связанной с доминированием предприятий топливно-энергетического и лесного комплексов, цветной металлургии.

События 19–21 августа 1991 г., ликвидация Советского Союза и новый экономический курс Ельцина – Гайдара коренным образом поменяли социально-экономическое и политическое положение предтечи бизнес-элиты – технократической элиты страны. И прежде всего, эти изменения произошли в сфере отношений собственности. Переход от стихийной приватизации 1990–1991 гг. к плановой и законодательно оформленной стал нелегким испытанием для центральной и региональной групп технократической элиты. Да и последствия этого процесса для данного социального слоя также оказались весьма неоднозначными.

В пространстве советского квазирынка хозяйственные руководители в большей или меньшей степени отвечал бывшим тогда представлениям о западных бизнесменах. Во-первых, для них был характерен деловой прагматизм, являвшийся доминантой реальной хозяйственной практики советского руководителя. Во-вторых, в их деятельности использовался минимум идеологической риторики, достаточный для доказательства политической лояльности и в то же время не мешающий управлению производственными процессами. В-третьих, в отличие от простого обывателя либо партийного «начетника» хозяйственные руководители хорошо понимали суть терминов «прибыль», «доход», «убытки», «неплатежи», а также других слов из рыночного лексикона. Это было связано с введением в 1966–1979 гг. новых показателей отчетности в деятельности предприятий и организаций, связанных с объемами реализованной продукции, выпуском нормативно-чистой продукции, отчислениями в социальные фонды, планом по прибыли и др.

В советской экономике технократической элите приходилось предпринимать чудеса изворотливости и предприимчивости, чтобы держать предприятия на плаву, выполнять и перевыполнять государственные планы. Следует отметить и неоднократные попытки внедрения инновационных методов в управлении и планировании, исходившие от предста-

вителей технократической элиты. На всесоюзном уровне – это экономическая реформа 1965 г., инициированная А. Н. Косыгиным, на региональном – бригадный, участковый, цеховой подряд, поддержанный и подталкиваемый руководителями предприятий.

Несмотря на относительные неудачи технократии в политических баталиях периода перестройки, в части роста экономической субъектности все выглядело для нее гораздо лучше. Столичная группа технократической элиты смогла стать во главе процессов трансформации союзных и республиканских министерств и ведомств в государственно-монополистические структуры коммерческого типа: ассоциации, концерны, холдинги. Во главе новообразований встали бывшие министры, их заместители, руководители главков и т. д. Так возникли «Газпром» (Министерство газовой промышленности СССР), «Лукойл» (весомый кластер Министерства нефтедобывающей и нефтехимической промышленности СССР), «Росуголь» (Министерство угольной промышленности СССР), «Агрохим» (Министерство по производству минеральных удобрений СССР), «Стромтепломаш» (Министерство строительных материалов СССР) и т. д.

Достаточно быстро начали встраиваться в новые экономические отношения хозяйственные руководители. Одним из наиболее ярких и успешных примеров быстрой трансформации типичного представителя региональной технократической элиты в преуспевающего бизнесмена стал генеральный директор ПО «Востсибуголь» И. М. Щадов. На этом посту он проработал до 2001 г. Вынужден был уйти, когда к руководству компанией пришла группа МДМ.

Организационно-экономический задел конца 1980-х – начала 1990-х гг. позволил хозяйственным руководителям принять активное участие в масштабной приватизации 1992–1994 гг. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, более $\frac{3}{4}$ директоров предприятий, разрешенных к приватизации, стали собственниками своих же предприятий, из них 6 % приобрели контрольные пакеты акций¹.

Из трех возможных вариантов льгот, предусмотренных программой приватизации, явное предпочтение в России было отдано второму варианту, позволяющему трудовому коллективу получить контрольный пакет акций. Этот вариант льгот избрали 75 % предприятий, ставших акционерными. Изначально предполагалось, что таким образом будет перекрыта возможность установления внешнего контроля над предприятиями и основным вектором станет вариант «народной» коллективной приватизации. На деле все получилось иначе. Началась массовая скупка акций у членов трудовых коллективов либо топ-менеджментом предприятий, либо внешними покупателями (чековыми инвестиционными фондами),

¹ Горячев М. Красный директор меняет цвет // Московские новости. 1992. № 4. С. 40.

черными маклерами, скупавшими за бесценок ваучеры (приватизационные чеки) у населения, остро нуждавшегося в деньгах.

Первый этап приватизации (чековый) завершился 31 июля 1994 г. В руки частных владельцев перешло 74 % объектов малой приватизации. Около 40 млн стали акционерами. Было акционировано около 21 тыс. крупных и средних предприятий. Среди тех, кто сумел получить пакеты акций, оказались и многие хозяйственные руководители Иркутской области: В. С. Викулов (ТПО «Братскгэсстрой»), И. С. Гринберг (Иркутский алюминиевый завод), И. М. Щадов (ПО «Востсибуголь»), Б. С. Громов (Братский алюминиевый завод) и др.

В обширном списке лиц, включенных в новые отношения собственности, отсутствовали руководители предприятий военно-промышленного комплекса, железнодорожного транспорта, топливно-энергетического комплекса и ряда других отраслей. Вследствие этого стабильность командных кадров в названных отраслях на переломе эпох была значительно выше, чем на предприятиях и организациях, подлежащих приватизации. Многие из руководителей еще более пяти–десяти лет оставались во главе предприятий и освобождали свои кресла в связи с повышением, уходом в политику или на пенсию. Например, В. М. Боровский, руководивший РЭУ «Иркутскэнерго» с 1985 г., продолжал возглавлять эту компанию и в 1990-е гг. вплоть до избрания председателем Законодательного Собрания Иркутской области¹.

Весьма бережно относились к руководящим кадрам в системе военного авиастроения. Например, на Иркутском авиационном заводе директором с 1980 по 1991 г. был Г. Н. Горбунов. Российские реформы 1991–1992 гг. ничего не изменили в его положении. Он до 1993 г. продолжал оставаться руководителем предприятия, а затем еще на протяжении пяти лет избирался президентом Иркутского авиационного производственного объединения (авиазавод). Преемник Г. Н. Горбунова с 1993 г. А. И. Федоров с небольшими перерывами руководил предприятием ОАО «Научно-производственная корпорация “Иркут”» до 2004 г.

Реформы в отношении государственной собственности никак не повлияли на ситуацию с управленческими кадрами на железнодорожном транспорте. Министерство путей сообщения, в отличие от большинства аналогичных структур промышленного и строительного профиля, сохранило свой статус, материально-техническую базу и кадры. Стабильность в конструкции обусловила и стабильность регионального топ-менеджмента. Например, с 1988 по 2000 г. начальником Восточно-Сибирской железной дороги работал Г. П. Комаров. К руководству ВСЖД он пришел в очень сложные, переломные годы, но сумел сохранить дорогу как мощный

¹ Волков Н. Виктор Боровский: «В доверии людей черпаю силы» (Интервью с В. М. Боровским) // Восточно-Сибирская правда. 2001. 8 сент.

транспортный, промышленный и социальный комплекс. Организаторский талант и профессиональные компетенции Г. П. Комарова оказались замеченными в Министерстве путей сообщения, потому что в 2000 г. его назначают начальником крупнейшей и важнейшей железной дороги страны – Октябрьской, связывающей две российских столицы: Москву и Санкт-Петербург¹.

Несмотря на сложное финансовое положение, в которое попала после 1991 г. геологическая отрасль, ее структурные подразделения (региональные геологические управления, управления по поискам нефти и газа) приватизации не подлежали. Поэтому и здесь руководящий состав практически не изменялся на протяжении 1990-х – начала 2000-х гг. С 1980 до 2002 г. возглавлял Иркутское геологическое управление (ПО «Иркутскгеология», ГФУГП «Иркутскгеология») В. Ф. Дубинин.

Таким образом, мы видим, что для значительной части представителей региональной технократической элиты радикальные экономические сдвиги 1990-х гг. никак не сказались на их карьерных траекториях. И главная причина заключалась в том, что до упомянутых отраслей и секторов народного хозяйства приватизация по лекалам Е. Гайдара и А. Чубайса еще не добралась. Кроме того, энергетика, железнодорожный комплекс, ракетно-ядерная и высокотехнологичная часть военно-промышленного комплекса, в силу своего стратегического значения для государства, оказались более защищенными от разноплановых деструктивных процессов, произошедших в стране в период президентства Б. Н. Ельцина.

Большинство других отраслей таким иммунитетом не обладали. Уже в первые постсоветские годы их коллективам и руководителям пришлось познать все «прелести» приватизации. Российская приватизация стала абсолютно уникальной операцией и по масштабам, и по содержанию. Например, в Англии времен Маргарет Тэтчер передача в частные руки государственного имущества решала задачу повышения эффективности отдельных предприятий. Такая практика была характерна для многих развитых стран мира. В современной России приватизация носила не только экономический, но и, прежде всего, социально-политический характер, так как была призвана обеспечить фактическую революцию в отношениях собственности и преобразовании социальной структуры общества.

В совместной с Е. Гайдаром книге «Развилки новейшей истории России» А. Чубайс заметил, что «в ходе массовой бесплатной приватизации применялись варианты приватизации, каждый из которых политически уравнивал потенциалы взрывные социальные группы – от директоров до членов трудовых коллективов и пенсионеров. Конечно, было бы неверно говорить о том, что они были удовлетворены – скорее каждая

¹ Трегьяков В. Г. Рулевые ВСЖД // Документально-биографические очерки к 70-летию образования Управления Восточно-Сибирской железной дороги (1934–2004 гг.). Иркутск : Облмашинформ, 2004. С. 322.

из них была одинаково недовольна»¹. Действительно, хозяйственных руководителей трудно упрекнуть в особом расположении к приватизации. Но в силу различных обстоятельств они были вынуждены активно включиться в новые экономические процессы.

Все предприятия и организации, подлежащие приватизации в рамках первого и второго этапа, никак нельзя было привести к единому знаменателю с позиций инвестиционной привлекательности, востребованности их продукции и услуг на внутреннем и внешнем рынках, эффективности производства и др. Наибольшей привлекательностью в глазах обладателей ваучеров и финансовых ресурсов пользовались экспортно ориентированные предприятия по добыче и переработке сырья, востребованного за рубежом: цветные металлы (алюминий, медь, никель, золото), нефть, газ и продукты их переработки, древесина, целлюлоза, уголь. Именно за обладание такими предприятиями развернулась ожесточенная борьба, в которую оказались вовлечены и предыдущие руководители предприятий, так называемые красные директора, и быстро набравший силу криминал, и молодые «приватизаторы» из числа бывших завлабов и фарцовщиков.

Гражданское машиностроение, промышленность строительных материалов, некоторые сектора цветной металлургии, электротехническая отрасль, ориентированные на внутренний рынок, в силу общеэкономического кризиса, бешеных темпов инфляции, разрастания масштабов бартерных операций, оказались на грани краха.

Примерно такая же участь, только с еще большей скоростью разрушения, постигла строительный комплекс региона. Мощнейшие строительные организации, способные возводить такие объекты мирового уровня, как Братская, Красноярская, Усть-Илимская, Саяно-Шушенская ГЭС, крупнейшие в мире алюминиевые заводы, целлюлозно-бумажные комбинаты, заводы тяжелого машиностроения, топливно-энергетические объекты в Сибири и на Дальнем Востоке, оказались полностью разрушенными. И главной причиной тому – отказ власти от индустриального строительства и передача промышленной инвестиционной политики в руки частного капитала. Фактически прекратили существование такие гиганты строительной отрасли, как управления строительства «Братскгэсстрой», «Главвостоксибстрой». Оставались их бренды, но за ними стояла лишь маленькая группа руководителей, сумевших сохранить толику собственности в виде зданий управлений, небольшого количества акций подведомственных подразделений.

Говорить о том, что с первых дней 1992 г. началась повсеместная смена собственников на «эффективных менеджеров» было бы неправильно. Биографические данные о технократической элите Иркутской области не подтверждают каких-то радикальных ротаций руководящих

¹ Арсужин В. Анатолий Чубайс: «Против приватизации были только директора, работники и пенсионеры, а больше никто» // Комсомольская правда. 2011. 15 нояб.

кадров на приватизируемых предприятиях. Например, несмотря на большую «войну», развязанную в алюминиевом бизнесе, директора Братского алюминиевого завода (Б. С. Громов) и Иркутского алюминиевого завода (И. С. Гринберг) оставались на своих постах, первый – до 2000 г., второй – 2011 г. Оба были избраны руководителями предприятий в 1989 г. в непростой борьбе при неоднозначном отношении к ним со стороны Министерства цветной металлургии СССР, немалом количестве оппонентов внутри производственных коллективов. В 1990-е гг. оба директора проявили себя как талантливые руководители, сумевшие не только сохранить, но и нарастить производство алюминия. По признанию современников, уважение своих коллективов они снискали не только из-за стабильно выплачиваемых и достойных зарплат, но и благодаря вниманию к социальной инфраструктуре предприятий. Оба покинули свои посты по не зависящим от них причинам.

Б. С. Громов, являясь миноритарным акционером Братского алюминиевого завода, оставил кресло директора по решению Совета акционеров, где большинство было за представителями компании «Русал». Менеджмент предприятия во главе с Б. Громовым держал оборону с 1998 г., но в конце концов под давлением О. Дерипаски, Б. Абрамовича, губернатора области Б. Говорина ему пришлось уступить¹.

Феномен более чем двадцатилетнего пребывания И. С. Гринберга на посту генерального директора «ИрАЗа» объясняется несколькими причинами. Во-первых, Иркутский алюминиевый завод в середине 1990-х гг. стал частью холдинга «РЕНОВА», а затем «СУАЛа», контролируемого В. Вексельбергом и Л. Блаватником, отличавшимися интеллигентной манерой ведения бизнеса, уважительным отношением к топ-менеджменту из числа «красных директоров», пользующихся большим авторитетом на местах. Поэтому И. Гринберг быстро нашел общий язык с новыми хозяевами. Во-вторых, генеральный директор «ИрАЗа», в отличие от руководителя «БрАЗа», успешно реализовал себя в политике, на протяжении многих лет входил в состав Законодательного Собрания Иркутской области, являлся одним из самых авторитетных представителей политической элиты области. В-третьих, в 2000-х гг. И. С. Гринберг становится одним из лидеров иркутской организации партии «Единая Россия», и проводить какие-либо кадровые движения в отношении такого лица было достаточно рискованно.

Только после того, как «РУСАЛ» стал фактическим владельцем холдинга «СУАЛ» и, соответственно, Иркутского алюминиевого завода, позиции И. С. Гринберга ослабли, и в июне 2011 г. пресс-служба «РУСА-

¹ Иванов Н., Жук Р. Руководителю БрАЗа нашли работу // Коммерсант. 2000. 30 мая.

Ла» объявила о назначении нового директора и об освобождении от занимаемой должности прежнего руководителя¹.

По признанию руководителя, первая половина 1990-х гг. складывалась и для завода, и для него самого далеко не безоблачно. На завод, как и на другие экспортно привлекательные предприятия, тоже были «наезды». Криминал пытался взять под контроль товарно-денежные потоки «ИрКАЗа». Но руководители завода не позволили это сделать. Была создана служба безопасности. В интервью журналисту И. Гринбергу отмечал, что это было такое время, когда он даже жене запрещал выходить из дома. Выручила в острую кризисную ситуацию компания «Ренова», которая появилась как раз в то время, когда из-за нехватки глинозема завод был вынужден остановить часть мощностей. Компания взяла в аренду часть остановленных корпусов. Благодаря «Ренова» администрация рассчиталась с трудовым коллективом. И. Гринберг вспоминал: «Тогда они договаривались с правоохранительными органами, везли спортивными сумками сюда деньги, и мы выдавали заработную плату. В Иркутске не было наличных».

Руководитель завода очень внимательно подошел к отношениям с холдингом В. Вексельберга. Прежде чем заключить договор аренды, он собрал большое совещание с участием своих заместителей, начальников цехов, на котором обсудили все плюсы и минусы сотрудничества с «Ренова». Несмотря на то что определенная часть прибыли должна была оставаться у другой организации, менеджмент предприятия согласился на этот компромисс, так как сохранялся коллектив, квалифицированные кадры, не было остановки производства².

Весьма непросто складывалась ситуация на предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности. Неограниченная сырьевая база, достаточно новое оборудование и современные технологии делали ряд предприятий этой отрасли весьма конкурентоспособными, а их продукцию востребованной на внешнем рынке. В Иркутской области это относилось, прежде всего, к Братскому и Усть-Илимскому лесопромышленным комплексам. Данные факторы обусловили заинтересованность нескольких бизнес-групп в контроле над ними. В публицистике 1990-х гг. много написано о кровавом переделе собственности, о сотнях жертв среди криминалитета, хозяйственных руководителей и других категорий населения, боровшихся за собственность. Однако анализ кадровых ротаций среди хозяйственных руководителей в приватизационный период не подтверждает фактов какого-либо террора в их отношении. В экономике Иркутской области 1990-х гг. известны только два случая гибели хозяй-

¹ Амурская Д. Игорь Гринберг больше не директор ИрКАЗа // КП-Иркутск. 2011. 16 июня.

² Еловский Д. Топ-проект Игоря Гринберга // Вост-Сиб. правда. 2006. 29 дек.

ственных руководителей, связанных с борьбой за собственность. И оба произошли на предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности.

В 1993 г. под Москвой во время командировки был расстрелян наемными убийцами Э. Г. Евтушенко – председатель правления концерна «Братский лесопромышленный комплекс». Ни заказчики, ни исполнители так и не были найдены. Основной причиной убийства хозяйственного руководителя и следственные органы, и коллеги Э. Г. Евтушенко называют его нежелание дробить структуру комплекса и продать контрольный пакет акций сторонним покупателям. Современники характеризовали его как блестящего хозяйственника, очень порядочного человека, способного совместить качества руководителя советской эпохи и менеджера переходного периода, который мог противостоять рейдерскому захвату, но оказался бессилем перед пулями конкурентов¹. Благодаря созданию концерна Братский ЛПК, в отличие от других предприятий подобного рода, приватизировался с сохранением единства производства, что позволило избежать финансовой и производственной катастрофы, сопровождавшей приватизационные процессы на других предприятиях, например, на Усть-Илимском ЛПК.

Другое убийство хозяйственного руководителя, причиной которого была борьба за собственность, произошло в Усть-Илимске. Здесь в декабре 1996 г. на пороге своего дома был расстрелян заместитель генерального директора по акционированию и приватизации Усть-Илимского лесопромышленного комплекса А. В. Пуртов. Первой и в конечном итоге единственной причиной его гибели следственные органы назвали неприязненные отношения между заказчиком убийства В. Дорошковым и А. Пуртовым, сложившиеся из-за конфликта топ-менеджмента Усть-Илимского ЛПК и владельца ООО «Ксилема» (В. Дорошок)².

В 1992 г. руководство Усть-Илимского ЛПК решило выделить из состава комплекса малое предприятие «Ксилема», отдав ему в долгосрочную аренду цех по подготовке щепы. Организационно-технологического смысла в искусственном делении единого процесса получения целлюлозы и передачи его отдельной, независимой структуре не было никакого. Вероятно, топ-менеджмент комплекса посредством создания «Ксилемы» пытался увеличить собственные доходы, проигнорировав остальных акционеров. Формальным руководителем «Ксилемы» стал бывший начальник цеха по подготовке технологической щепы В. В. Дорошок, который должен был, получая искусственно созданную прибыль, делиться ею с участниками сговора³. Куратором от дирекции комплекса стал ранее

¹ Смолянин И. Т. Сибирь глазами сибиряка. Рассказы о больших стройках. Иркутск : Изд-во БГУ-ЭП, 2004. С. 127.

² Солоненко С. Мэр на нарах // Пятница. 2009. 31 мая.

³ Усть-Илимский городской архив (УИГА). Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 378. Л. 163.

упоминавшийся А. Пуртов. Но топ-менеджмент ЛПК недоучел, что новый руководитель «Ксилемы» – самодостаточный и сильный характером человек. Он начал свой собственный бизнес и, судя по всему, отказался делиться получаемыми доходами. Руководство комплекса попыталось вернуть переданное «Ксилеме» имущество посредством ликвидации самого предприятия. Ответственным за организацию реквизиционной кампании был определен заместитель генерального директора комплекса по экономике А. Пуртов. Через шесть месяцев деятельности комиссии он погиб. Убийство А. Пуртова не остановило активную работу хозяев и топ-менеджмента комплекса по возвращению арендованного «Ксилемой» имущества владельцам. В 1997 г. этот процесс успешно завершился. Следственные органы довольно быстро нашли исполнителей, но заказчика убийства арестованные не назвали. Только через 12 лет правоохранительные органы задержали бывшего генерального директора «Ксилемы», мэра Усть-Илимска, предъявив ему обвинение в заказном убийстве А. Пуртова. Следствие и суд, тянувшиеся четыре года, в конце концов, признали его виновным и приговорили к девяти годам колонии общего режима¹.

Ранее мы отмечали, что в наиболее тяжелом положении оказались предприятия глубоких переделов (машиностроение, электротехника, тонкая химия, металлоконструкции), чья продукция потреблялась в основном внутри страны. Финансово-экономический кризис, обесценивание рубля и переход на натуральную продукцию как средство платежей нанесли катастрофический урон машиностроительным и электротехническим предприятиям.

Ведущие промышленные центры Сибири в 1930–1980-е гг., в том числе и Иркутск, формировались как центры машиностроительной и перерабатывающей промышленности. Особое ускорение индустриализации административных центров придала Великая Отечественная война. В 1941–1942 гг. на восток были эвакуированы десятки предприятий, ставшие основой взрывного развития высокотехнологичной обрабатывающей промышленности. Послевоенная экономика этих городов и их индустриального окружения опиралась на базу, созданную накануне и в годы войны. Предприятия, построенные в Красноярске, Иркутске, Абакане, Ангарске, Ачинске, Братске, Дивногорске, Канске, Назарово, Черемхово, Усолье-Сибирском, других городах региона, удовлетворяли потребности народного хозяйства страны в самой разнообразной технике, оборудовании, комплектующих, продуктах химической, нефтехимической и биохимической промышленности.

В области работали десятки предприятий союзного значения, продукция которых являлась ключевой, базовой для развития отдельных от-

¹ Фомина Л. Без срока давности // Конкурент – Вост.-Сиб. правда. 2009. 27 июля.

раслей народного хозяйства. Например, «Иркутский завод тяжелого машиностроения» выпускал технику и оборудование для золотодобывающей промышленности СССР. «Иркутский релейный завод» являлся монополистом в производстве отдельных компонентов для авиационной промышленности. «Ангарский электромеханический завод» решал задачи обеспечения растущей энергетической инфраструктуры Сибири в электротехнической продукции. Крупнейшим предприятием за Уралом по выпуску промышленных и домашних котлов, батарей, радиаторов стал «Братский завод отопительного оборудования».

Химическая промышленность региона была представлена предприятиями союзного значения. «Ангарский нефтехимический комбинат» производил целый спектр продуктов – от бензина до удобрений и бытовой химии. Усольское объединение «Химпром» снабжало промышленность страны химическими реагентами, без которых не смогли бы производиться каустическая сода, карбид, смолы, монокристаллы, перекись водорода, другие вещества. Они являлись основой для производства линолеума, лаков, красок, отбеливающих и дезинфицирующих средств, аккумуляторов, приборов радиоэлектроники, шампуней и полимерных изделий.

Предприятия, о которых говорилось выше, в 1991 г. либо успешно работали, либо достраивались и начинали давать первую продукцию. Системный кризис 1991–2000 гг. привел к обвалу индустриального сектора и кардинальной трансформации его отраслевой структуры под влиянием изменившейся формы собственности. Падение производства в 1990-е гг. было самым масштабным в XX в. В 1998 г. в нижней точке промышленного спада ВВП России составлял чуть более половины от предкризисного максимума 1989 г. Иркутская область не осталась в стороне от разрушительных процессов: ВВП в индустриальной сфере составил всего 49 % от уровня 1989 г.¹

В 1990–2000-е гг. свое существование прекратили заводы карданных валов, радиоприемников, «Эталон». Значительно уменьшили объемы выпускаемой продукции заводы тяжелого машиностроения, релейный, «Радиян» (Иркутск), завод горного оборудования (Усолье-Сибирское), электромеханический завод (Ангарск). Из-за резкого уменьшения числа потребителей в очень тяжелом положении оказались «Братский завод отопительного оборудования» и «Усольехимпром». Для последнего ситуация усугублялась предельной изношенностью оборудования и высоким уровнем техногенных рисков.

¹ Ефимкин М. М. Формирование индустриальной базы на Востоке России в XX столетии: необходимость и закономерность // Деятельность государственных организаций по индустриальному освоению Сибири в XX – начале XXI вв. : сб. науч. тр. Вып. I. Новосибирск : Сибирское научное издательство. 2009. 266 с. С. 68.

Ситуацию социально-экономической катастрофы для ряда предприятий Иркутска очень хорошо описала журналист О. Гордеева. В советское время на заводе радиоприемников работало около 14 тыс. чел. Производство было строго секретным. Здесь выпускались военные радиостанции. Восемнадцать цехов трудились на оборону страны и только один, девятнадцатый, выпускал бытовые радиоприемники и проигрыватели. Предприятие, помимо чисто экономических функций, играло очень важную социальную роль для развития города. За счет средств завода в микрорайоне Синюшина гора возводились благоустроенные дома и общежития, детские сады и школы, магазины и дом культуры. В летнее время дети отдыхали в пионерском лагере «Рекорд» в 28 км от Иркутска. Развал начался в последние годы перестройки. За свой завод и его социальную инфраструктуру отчаянно боролся последний директор предприятия В. М. Барабаш. Он упорно сопротивлялся приватизации, доказывая, что это не спасет производство. Журналист приводит слова директора. «Если я приватизирую предприятие, – доказывал В. М. Барабаш руководству города, – это не спасет производство. Да, я и мой заместитель сказочно разбогатею. А рабочему человеку какая польза от приватизации?» К 2000 г. от завода ничего не осталось. В результате приватизации территория и здания отошли частным лицам, и теперь на этом месте мощный торгово-развлекательный центр.

Та же участь постигла другой первоклассный завод – «Иркутский завод карданных валов». В середине 1980-х гг. его директор М. Я. Крутер закупил в ГДР большое количество станков, работавших в автоматическом и полуавтоматическом режиме. Целый цех был укомплектован дорогостоящей импортной автоматикой. Это позволяло во много раз уменьшить количество рабочих и повысить качество продукции. Карданными валами иркутского завода комплектовалась советская тракторная и сельскохозяйственная техника, легковые автомобили. Из-за хорошего качества карданные валы пользовались большой популярностью среди потребителей. Экономический кризис начала – середины 1990-х гг. привел к резкому сокращению заказов на продукцию завода. Окончательно уничтожила его приватизация. Чрезвычайно выгодное расположение предприятия (фактически центр города) способствовало быстрому перепрофилированию заводского имущества в торговый комплекс. В настоящее время на территории бывшего завода карданных валов располагается один из крупнейших торговых центров города – «Иркутский». М. Я. Крутер не мог перенести разорения завода. Когда из цехов стали делать торговые ряды, с ним случился инсульт. Кстати, В. М. Барабаш также в 1990-е гг. перенес два инфаркта, не выдержав фактической ликвидации завода радиоприемников¹.

¹ Гордеева О. Как иркутские заводы превращались в рынки // Пятница. 2005. 30 сент.

«Иркутскому заводу тяжелого машиностроения» удалось сохранить некоторые цеха в центре, основное производство было перенесено на окраину города. Большую же часть территории завода занял мощный рыночный комплекс, принадлежащий группе компаний «Фортуна». Нелегкие испытания пришлось пережить в 1990-е – начале 2000-х гг. «Ангарскому электромеханическому заводу» – лидеру советской электротехнической промышленности по производству электрошитового оборудования. Из 5 тыс. работающих к 2001 г. осталось лишь 500 чел. Предприятие испытало трудности, характерные для производств высокой технологической сложности, работавших на множество других гражданских отраслей страны и оказавшихся не востребованными в период экономического кризиса. Высокая стоимость продукции при относительно невысоком качестве делала ее неконкурентоспособной в сравнении с аналогичными изделиями КНР, других восточноазиатских стран. Низкий спрос обусловил сложное финансовое положение завода, были накоплены десятки миллионов рублей задолженности по заработной плате, перед «Иркутскэнерго», другими поставщиками. Низкая инвестиционная привлекательность предприятия и в то же время наличие больших земельных площадей, находившихся в удовлетворительном состоянии корпусов, тепловых коммуникаций делали предприятие легкой добычей рейдеров. Например, в 2009 г. директором предприятия стал Илья Черняев, бывший директор культурно-досугового центра «Пионер», хозяин крупного ангарского казино. Несмотря на все заявления нового руководителя о необходимости спасти предприятие, возможно, что единственной его задачей являлся захват имущества, земли завода и использование их в своих, но непрофильных для завода интересах¹.

Весьма неоднозначной выглядела ситуация для технократии в 1990-е гг. и в политической сфере. Центральная и региональная технократическая элита была глубоко разочарована результатами выборов на Съезды народных депутатов СССР, РСФСР. Для многих из них шоком была процедура участия в выборах на руководящие должности. Оказалось, что эгалитарные настроения в рабочих коллективах гораздо сильнее, чем внешняя доброжелательность, а любовь и уважение ближнего окружения – лишь маска, скрывающая честолюбивые намерения вторых и третьих лиц.

Можно сказать, что на заключительном этапе перестройки региональная технократическая элита находилась в глубокой обороне. Этому способствовала полная дезорганизация внутри- и межотраслевых связей, депрессия производства, давление «демократических» кругов, набирающая силу борьба против специальных привилегий. Концентрированным

¹ Черняев И. Завод не хомут, а золотое ожерелье. URL: <http://www.aemz.biz/news-archive/items/aemz-homut.html> (дата обращения: 06.03.2011).

выражением отношения технократической элиты к перестройке стало участие президента Ассоциации государственных предприятий и объектов промышленности, строительства, транспорта и связи А. И. Тизякова в Государственном комитете по чрезвычайному положению.

Нам представляется, что большая часть ожиданий технократической элиты, касающихся ее места в новой системе социально-экономических координат, в ходе радикальной экономической реформы 1990-х гг. не оправдалась. Однако значительная часть технократической элиты сохранила за собой статус и влияние топ-менеджеров. Политическое влияние технократов на региональном уровне в 1990-е гг. оставалось достаточно высоким. Причем делегировали они своих представителей на самые высокие должности в региональных администрациях и парламентах. Особенно ярко это проявилось в Иркутской области. Например, последним советским лидером и первым губернатором области стал бывший начальник «Братскгэсстроя» Ю. А. Ножиков. Первым заместителем главы областной администрации был назначен его заместитель по «Братскгэсстрою» В. А. Яковенко. В администрации следующего губернатора Иркутской области Б. А. Говорина на определенном этапе ключевую роль в решении финансово-хозяйственных вопросов играл бывший директор Усть-Илимской ТЭЦ, заместитель генерального директора ОАО «Иркутскэнерго» В. Е. Межевич.

После отставки Б. А. Говорина на пост губернатора Иркутской области был рекомендован начальник Восточно-Сибирской железной дороги А. Г. Тишанин. Законодательное Собрание Иркутской области большинством голосов поддержало его кандидатуру. Оставим за скобками причины такого выбора Президента России, но фактом является приход на высший пост исполнительной власти области типичного представителя региональной технократической элиты. Вся карьера А. Г. Тишанина носила производственный характер. Две последних должности до губернаторского поста – заместитель начальника Забайкальской железной дороги и начальник Восточно-Сибирской железной дороги. Двухлетнее правление А. Г. Тишанина выглядело неоднозначным как в глазах простых иркутян, так и по мнению местной элиты. Наряду с поддержкой очень интересного и перспективного проекта создания Иркутской агломерации, он поучаствовал в силовом решении вопроса об объединении Иркутской области и Усть-Ордынского автономного национального округа, умудрился рассориться практически со всеми группами иркутской элиты.

Причина преждевременного ухода А. Г. Тишанина с поста губернатора, по-видимому, заключалась в специфике его предыдущей деятельности. Железнодорожное ведомство было и остается до настоящего времени закрытым и полувоенным институтом с почти армейскими методами управления. Возможно, А. Г. Тишанину не удалось гармонично совме-

стить два типа управленческой стилистики: железнодорожной и гражданской. Мастером политического компромисса он себя не показал.

Из пяти председателей Законодательного Собрания Иркутской области с 1996 по 2011 г. двое являлись выходцами из технократической элиты региона. Это бывший начальник РЭУ «Иркутскэнерго» В. М. Боровский и председатель совета директоров АО «Саянскимпласт» В. Н. Круглов.

В сравнении с составом депутатов Иркутского областного совета народных депутатов относительное число представителей технократии выросло в два раза (с 10–11 до 22 %). В Законодательном Собрании Иркутской области первого созыва 1994–1996 гг. работали руководители многих значимых предприятий и организаций: генеральные директора Иркутского алюминиевого завода (И. С. Гринберг), «Иркутского авиационного производственного объединения» (А. И. Федоров), «Ангарской нефтехимической компании» (Ф. С. Середюк), «Коршуновского горно-обогатительного комбината» (А. М. Постовалов). Былое влияние и авторитет обусловили победу на выборах генеральных директоров «Братскгэстроя» В. С. Викулова и Осетровского речного порта М. Ф. Скомарова.

В Законодательное Собрание были избраны представители новой группы зарождающейся бизнес-элиты: управляющая «Востсибкомбанком» Т. П. Царик и председатель совета директоров «Братского акционерного народного коммерческого банка» Ю. А. Пурденко. Однако, как показали выборы в последующие составы Законодательного Собрания, этот тренд носил временный характер и объяснялся только отсутствием на тот момент банков федерального уровня. После краха в середине – конце 1990-х гг. большого количества федеральных и региональных банков, строивших свою деятельность на принципах финансовой пирамиды, местные представители банкирского сообщества так и не смогли стать влиятельными игроками на политическом и экономическом поле. В 1997 г. после краха «Востсибкомбанка» «закатилась звезда» Т. П. Царик. В это же время подвергся уголовному преследованию за серьезные финансовые и таможенные нарушения президент «Русско-Азиатского банка» Ф. Бабтракинов¹.

В ходе избирательной кампании 1997–1998 гг. тенденция закрепились: избиратели устойчиво отдавали предпочтение крупным хозяйственникам, руководителям акционерных обществ, больших по региональным меркам предприятий и чиновникам. По итогам выборов 1997–1998 гг. представители директорского корпуса, промышленной и финансовой элиты получили 80 % депутатских мандатов в Пермской области, около 70 % в Смоленской области, около 60 % в Пензенской, Тамбовской

¹ Климова Э. Дело законно, но точка не поставлена // Вост-Сиб. правда. 1997. 12 апр.

и Томской областях¹. В Иркутской области присутствие этой категории делового сектора было менее весомым, но все же весьма существенным – 29 %. Из хозяйственных руководителей в состав Законодательного Собрания созыва 1996 г. были избраны И. С. Гринберг (вторично), В. В. Ковальков («Иркутское авиационное промышленное объединение»), Ф. С. Середюк («Ангарская нефтехимическая компания»), Н. Г. Яковлев («Братский лесопромышленный комплекс»). Традиционно присутствовали представители «Иркутскэнерго» – директор Иркутской ТЭЦ-11 В. А. Маньков.

Несколько изменилось качественное содержание депутатов из числа строительного комплекса. Помимо генеральных директоров Ангарского управления строительства В. Л. Середкина и АО «Промстрой» А. И. Шлойдо, хорошо известных в строительном комплексе Приангарья, в состав Законодательного Собрания был избран руководитель финансово-строительной компании «Новый город» А. С. Битаров. Справедливо ради стоит отметить, что успех последнего объясняется скорее не масштабами строительного бизнеса, а известностью, которую А. С. Битаров получил ранее, организовав одну из самых успешных иркутских медицинских страховых компаний «Маски».

Вновь в Законодательном Собрании оказался и банковский служащий – начальник Братского управления АКБ «Ангарский» В. И. Данилов. Однако его политический и деловой бэкграунд (малоизвестный банк, управление разоряющейся Братской швейной фабрикой) не позволяли причислить депутата к бизнес-элите Иркутской области.

Ельцинский период истории современной России отличался высокой политической активностью в центре и на местах, относительной слабостью вертикали исполнительной власти, повышенным уровнем конкуренции за места в местных законодательных органах. Реальная многопартийность, определенное количество независимых депутатов делали многих народных избранников активными участниками выработки, обсуждения и принятия решений. Но, судя по числу выступлений в прессе, отчетам о заседаниях Законодательного Собрания, особой публичной активностью депутаты-хозяйственники не отличались. Можно предположить, что для большинства из них работа в региональном парламенте являлась возможностью пролоббировать либо свои интересы, либо интересы своих корпораций.

В Иркутской области представители финансово-хозяйственного сектора, сферы торговли и услуг наращивали свое присутствие в Законодательном Собрании до 2008 г. За этот период их доля в областном парламенте увеличилась с 33,3 до 55 %. Стабильной (от 10,2 до 13,3 %) остава-

¹ Крыштановская О. В. Формирование региональной элиты: принципы и механизмы // Социологические исследования. 2003. № 11. С. 11.

лась доля депутатов из числа топ-менеджеров государственных и частных компаний федерального уровня.

Однако в 2008 г. после введения нового порядка формирования регионального парламента по одномандатным округам и спискам партий количество представителей бизнес-элиты несколько уменьшилось (рис. 9.3).

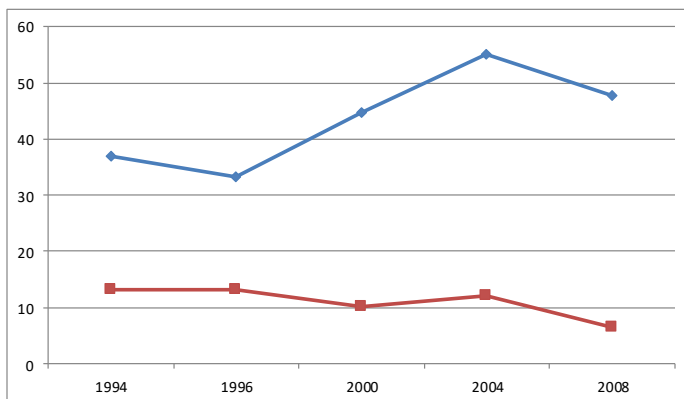
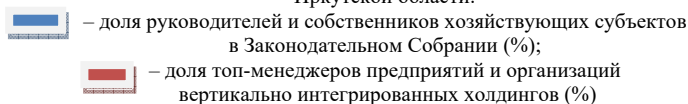


Рис. 9.3. Доля представителей бизнес-элиты в составе Законодательного Собрания Иркутской области:



Депутаты из числа хозяйственных руководителей, предпринимателей составили 47 % от общего числа избранных. Вдвое (до 6,5 %) упал удельный вес представителей топ-менеджмента. По одномандатным округам победу одержали А. А. Краснощек – начальник управления ВСЖД и В. К. Круглов – председатель совета директоров АО «Саянскхимпласт». По списку «Единой России» в Законодательное Собрание вошел А. А. Вепрев – генеральный директор ОАО «Иркутский авиационный завод».

Третий этап – 2000-е гг. На этом этапе, во-первых, возникшие ранее столичные бизнес-группы продолжили свою региональную экспансию, покупая или присоединяя в процессе банкротства активы, ранее принадлежавшие региональному бизнесу или подконтрольные местному менеджменту. Зачастую это приводило к масштабному расширению их региональной сети. Во-вторых, сформировались новые бизнес-группы с разветвленными региональными сетями, причем центром их формирования мог быть и какой-либо промышленно развитый регион (группа компаний «Истлэнд», «Байкалфарм»). В-третьих, произошло укрепление

государственных и частных компаний, создавших устойчивые и разветвленные сети («Роснефть», «Российские технологии», «Русгидро», «РУСАЛ» и др.). В последнем процессе были активно задействованы федеральные власти, а в первых двух важную роль могли играть власти субъектов Федерации.

В конечном итоге сложилась иерархическая структура российского бизнеса:

- крупный бизнес федерального масштаба, контролирующий региональные сети, которые могут охватывать различные районы страны;
- собственно региональный бизнес, сосредоточенный в рамках одного субъекта Федерации, но способный играть там очень важную роль, а в отдельных случаях осуществлять и ограниченную внешнюю экспансию;
- местный (локальный) бизнес, связанный с определенными городами.

Процессы приватизации, оформление олигархической группы в составе правящей элиты страны во второй половине 1990-х гг. мало влияли на основной состав бизнес-элиты Иркутской области. Из нее окончательно выбыли руководители предприятий машиностроительного и электротехнического профиля, чья продукция оказалась невостребованной внутренним и внешним рынком («Иркутский завод тяжелого машиностроения», «Иркутский релейный завод», «Иркутский завод радиоприемников», «Усольский завод горного оборудования», «Братский завод отопительного оборудования», «Ангарский электромеханический завод» и др.).

По-прежнему слабым политическим весом пользовались банковские топ-менеджеры. В 2000 г. в число 50 наиболее влиятельных лиц в Иркутской области вошли лишь два представителя банковской сферы: Ю. Ковалев – вице-президент «Альфа-банка» (26-е место) и В. Яковенко – председатель совета директоров «Байкалонэксимбанка» (48-е место). Да и то места во властной элите, занятые ими, объясняются, скорее, другими ключевыми должностями. Ю. Ковалев являлся собственником преуспевающего предприятия «Востсибсантехмонтаж», а В. Яковенко – вице-президентом российского холдинга ФПГ «Интерросс».

Во второй половине 1990-х гг. экономику Приангарья продолжали определять системообразующие организации ВСЖД и «Иркутскэнерго», а также предприятия цветной металлургии, угольной промышленности, нефтехимии и лесохимии. Экономический вес отраслей очень точно коррелировался со степенью политического влияния их руководителей (табл. 9.4). Например, четвертое место (и первое среди представителей бизнес-элиты) в рейтинге властной элиты за 2000 г. занял генеральный директор ОАО «Иркутскэнерго» В. М. Боровский. А по объемам выручки в 1999 г. «Иркутскэнерго» занимало третье место после Восточно-Сибирской железной дороги и Братского алюминиевого завода. Вполне закономерным являлось десятое место в общем списке и второе в списке бизнес-элиты начальника управления ВСЖД А. Касьянова.

Таблица 9.4

Рейтинг региональной бизнес-элиты во властной элите Иркутской области в 2000 г.¹

Место в общем рейтинге / место в рейтинге бизнес-элиты	Ф. И. О.	Занимаемая должность
4/1	В. М. Боровский	Генеральный директор ОАО «Иркутскэнерго»
10/2	А. И. Касьянов	Начальник управления ВСЖД
14/3	С. В. Куимов	Заместитель генерального директора ОАО «Иркутскэнерго»
16/4	С. В. Ерощенко	Генеральный директор ЗАО «Истлэнд», председатель совета директоров ОАО «Востсибуголь»
17/5	В. Е. Межевич	Заместитель генерального директора ОАО «Иркутскэнерго»
19/6	А. И. Федоров	Президент ОАО «Иркутское авиационное производственное объединение»
20/7	А. Г. Баранцев	Генеральный директор ОАО «Братский алюминиевый завод»
22/8	И. С. Гринберг	Генеральный директор ОАО «ИрАЗ – СУАЛ»
26/9	Ю. И. Ковалев	Вице-президент «Альфа-банка», управляющий ГУП «Востсибсантехмонтаж»
33/10	И. М. Щадов	Генеральный директор ОАО «Востсибуголь»

Список показывает стабильность состава бизнес-элиты. Из новых лиц, появившихся в составе и отражающих новые экономические реалии, следует отметить только Сергея Ерощенко. Руководимая им компания «Истлэнд» позиционировала себя в экономике Иркутской области как генератор серьезных инвестиционных проектов, создатель инвестиционно привлекательных бизнесов. Из крупных, вертикально интегрированных холдингов в Иркутскую область в этот период зашла только «Сибирско-Уральская алюминиевая компания» («СУАЛ») В. Вексельберга. Готовились к экспансии структуры, подконтрольные Р. Абрамовичу, М. Ходорковскому, О. Дерипаске. Следовательно, экономическая и политическая субъектность большинства представителей бизнес-элиты оставалась достаточно высокой.

Начало 2000-х гг. характеризовалось появлением в Иркутской области вертикально интегрированных компаний, зарегистрированных вне Иркутской области и подконтрольных О. Дерипаске, Р. Абрамовичу, З. Смушкину. Их кадровая политика носила экстерриториальный характер. Поэтому в рейтинге 2002 г. число представителей местной бизнес-элиты уменьшилось до 10 чел. Генеральный директор ОАО «Иркутскэнерго» В. Колмогоров (14-е место в рейтинге) приехал в Иркутскую область представлять интересы «Русского алюминия», а О. Мисевра, гене-

¹ Таблица составлена по материалам издания «Кто есть кто в Иркутской области».

ральный директор ОАО «Востсибуголь» (15-е место в рейтинге), – интересы «МДМ-банка». Конечно, отнести их к региональной бизнес-элите можно только весьма условно.

В 2000-е гг. структура бизнеса окончательно сформировалась. Длительный процесс передела сфер влияния в экономике области привел к тому, что на роли лидеров вышли «РУСАЛ» в цветной металлургии, «Роснефть» в нефтехимии и группа «Илим» в целлюлозно-бумажной промышленности. Весьма серьезные позиции занимает ОАО «Мечел», владеющее «Коршуновским ГОК».

Ключевую роль в экономике региона играет ОАО «Иркутскэнерго», находящееся под контролем ОАО «Евросибэнерго» (50,19 % акций на 31 декабря 2012 г.). Государство через ОАО «Интер РАО ЕЭС» контролирует 40,007 % акций. Однако топ-менеджмент предприятия формируется структурами, подконтрольными «Евросибэнерго» и лично О. В. Дерипаске. Еще один вертикально интегрированный холдинг – ОАО «Российские железные дороги» – оказывает влияние на экономику области через свой филиал – Восточно-Сибирскую железную дорогу. Уделом местной, коренной бизнес-элиты оставались сферы торговли, услуг, лесозаготовки, строительства.

К концу 2000-х гг. всю бизнес-элику Иркутской области можно разделить на три большие группы (табл. 9.5). **Первая группа:** технические руководители промышленных предприятий, входящих в холдинги российского уровня. Поставленные собственниками для решения сугубо организационно-технических задач, они лишены каких-либо политических амбиций либо не стремятся их проявлять. Участие в политической жизни, реализации социальных проектов, публичность сведены к минимуму. Особенно ярко это проявляется на предприятиях Группы «Илим». Традиционные названия: «Усть-Илимский лесопромышленный комплекс», «Братский лесопромышленный комплекс» исчезли из правового и финансово-экономического поля. Их заменили понятием «филиал Группы “Илим”». В силу понижения организационно-правового статуса предприятий был снижен и статус их руководителей. Теперь они уже не генеральные директора, а просто директора. Фамилии руководителей филиалов Н. Наумова (Усть-Илимск) и Л. Хейккинена (Братск) практически отсутствуют в публичном пространстве городов. Более того, на официальном сайте Группы «Илим» они не упоминаются среди топ-менеджмента компании. Для сравнения вспомним, что в начале 1980-х гг. обоими комбинатами руководили генеральные директора в статусе заместителей министра целлюлозно-бумажной промышленности СССР.

Таблица 9.5

Местная бизнес-элита в рейтинге власти Иркутской области

Год составления рейтинга	Ф. И. О. представителя бизнес-элиты	Должность	Место в рейтинге
2000	Ю. И. Ковалев	Управляющий ГУП «Востсибсантех-монтаж»	26
	В. К. Яковенко	Председатель совета директоров «Байкалонэксимбанк»	48
2002	Ю. И. Ковалев	Председатель совета директоров АКБ «Классик»	30
	А. Р. Базархандаев	Генеральный директор телекомпании «АИСТ»	44
2004	Ю. И. Ковалев	Председатель совета директоров АКБ «Классик»	33
	А. И. Соболев	Генеральный директор ОАО «Восточно-Сибирская газовая компания»	43
	Г. С. Франтенко	Генеральный директор СХАО «Белореченское»	46
	А. Р. Базархандаев	Генеральный директор телекомпании «АИСТ»	49
2007 ¹	А. Р. Базархандаев	Генеральный директор телекомпании «АИСТ»	69
	В. Л. Середкин	Генеральный директор ОАО «Ангарское управление строительства»	71
	Д. З. Баймашев	Председатель совета директоров ОАО «Иркутский масложиркомбинат»	77
	С. Ю. Тен	Генеральный директор ОАО «Труд»	79
	С. В. Ерошенко	Генеральный директор ЗАО «Истглэнд»	94

Для руководителей крупнейшего в стране Братского алюминиевого завода и «Коршуновского горно-обогатительного комбината» А. Волвенкина и Б. Седельникова собственники в лице «РУСАЛа» и «Мечела» определили должность «управляющий директор». Несмотря на исключительный экономический вес указанных предприятий для Иркутской области, социально-политическая активность обоих руководителей крайне невысока.

«Иркутскэнерго» и «Востсибуголь», аффилированные с «РУСАЛом», также возглавляли менеджеры (Е. Федоров и Е. Мастернак), ранее не связанные своей биографией с Иркутской областью и дистанцирующиеся от публичной политической деятельности. Впрочем, интересы большинства холдингов защищало депутатское лобби. Например, в Законодательном Собрании созыва 2004 г. работал генеральный директор ОАО «Илимсиблес» (аффилировано с «Илим-Палп энтерпрайз») В. Долгов. Другой депутат – А. Бондаренко – являлся директором дочерней структурой «Иркутскэнерго» – «Братских тепловых сетей».

¹ Ни один представитель местного бизнес-сообщества не вошел в первые пятьдесят мест рейтинга, поэтому мы отразили результаты второй половины рейтинга.

В Законодательное Собрание созыва 2008 г. были избраны сразу два депутата, отстаивающие интересы предприятий, аффилированных с «РУСАЛом»: С. Дитрих – директор по экологии Братского алюминиевого завода и А. Швайкин – заместитель генерального директора «Иркутск-энерго». В этом же составе появляются депутаты, связанные с работой в Иркутской области ОАО «ТНК-ВР Менеджмент»: заместитель генерального директора ОАО «Верхнечонскнефтегаз» А. Соболев и представитель головной организации в Иркутской области А. Егорова.

Вторая группа: руководители организаций и предприятий российских холдингов со стопроцентным или преобладающим государственным капиталом: Восточно-Сибирская железная дорога (ОАО «РЖД»), Иркутский авиационный завод (ОАО «Научно-производственная корпорация “Иркут”»), Ангарская нефтехимическая компания (ОАО «Роснефть»). Топ-менеджеры этих структур и в советское время, и в постсоветский период были широко представлены в политическом истеблишменте области. В 1990-е гг. в состав Законодательного Собрания Иркутской области входили генеральные директора «АНХК» (Ф. Середюк) и Иркутского авиационного завода (А. Федоров, В. Ковальков). В 2000-е гг. депутатами областного парламента избирались начальники и заместители начальника ВСЖД А. Касьянов, А. Краснощек, В. Каутц, И. Милостных, генеральные директора авиационного завода А. Федоров, А. Вепрев.

Начальник управления Восточно-Сибирской железной дороги А. Тишанин в 2005 г. стал губернатором Иркутской области. Руководитель Иркутского авиационного завода А. Федоров длительное время являлся секретарем политсовета Иркутского регионального отделения «Единой России». Используя понятийный аппарат элитологии, следует отметить, что представители этой группы наиболее точно соответствуют бизнес-элите как в меритократическом, так и в позиционном варианте. Руководя масштабным бизнесом организаций и предприятий, являющихся градообразующими, системообразующими структурами, в силу сложившихся традиций топ-менеджеры неизбежно выполняли политические и социальные функции. Не случайно руководители авиационного завода, железной дороги в 2000-е гг. по опросам экспертов стабильно попадали в число наиболее влиятельных политиков в Иркутской области.

Третья группа: собственники и руководители предприятий и организаций областного значения. Это наиболее диверсифицированная и неоднозначная с точки зрения включения в состав бизнес-элиты группа. Согласно рейтингу влияния властной элиты Приангарья, составленному экспертами в рамках проекта «Кто есть кто в Иркутске и Иркутской области», представители местных предпринимательских кругов находились за пределами первой двадцатки, в третьем, четвертом и последующих эшелонах политического влияния.

Иначе обстояло дело с представительством местной бизнес-элиты в Законодательном Собрании Иркутской области в 1990–2000-е гг. Оно было весомым во всех составах областного парламента (табл. 9.6).

Таблица 9.6

Численность депутатов Законодательного Собрания Иркутской области – руководителей и собственников среднего бизнеса¹

Год созыва	Промышленность, транспорт, строительство, услуги	Банки и другие финансовые организации	Сельхоз-предприятия	Другие	Общее количество	Доля в общем составе, %
1994	4	1	3	1	9	20
1996	7	3	2	–	12	26,6
2000	6	2	1	–	9	18,4
2004	13	2	3	1	19	38,7
2008	11	–	4	–	15	30

Многие делегаты из числа предпринимателей отличались высокой политической, законотворческой активностью и по степени упоминаемости в средствах массовой информации не только не уступали, но зачастую превосходили своих коллег из двух первых групп. Например, в составе Законодательного Собрания созывов 1996 и 2000 гг. работал генеральный директор ОАО ФСК «Новый город», один из руководителей региональных организаций «Единой России» и «Гражданской платформы» А. С. Битаров. Здесь, будучи генеральным директором ОАО «Востсибэлемент», получил политическую известность руководитель ИРО «Союза правых сил», автор идеи Иркутской агломерации А. П. Козьмин (созывы 2000 и 2004 гг.). Патриарх и главный лоббист иркутских аграриев, генеральный директор СХАО «Белореченское» Г. С. Франтенко работал в четырех составах Законодательного Собрания – с 1996 по 2012 г.

В составе Законодательного Собрания созыва 2000 г. стал узнаваем и хорошо известен будущий «алкогольный король» Байкальского региона, генеральный директор ОАО «Байкалфарм» М. Э. Матханов. С поста руководителя компании-нефтетрейдера «Эксиойл» в 2004 г. пришел в Законодательное Собрание один из лидеров ИРО «Единая Россия» С. В. Курилов. Вообще выборная кампания 2004 г. оказалась богатой на новые имена из числа представителей среднего и крупного бизнеса Приангарья. Они заняли почти 40 % мест. Депутатами регионального парламента стали генеральный директор ООО «Спортмастер» А. А. Кайдаш, директор одной из крупнейших сетей оптовой торговли алкоголем ООО «Центр» А. В. Чернышев, президент преуспевающего лесозаготовительного и деревообрабатывающего предприятия ООО «ПИК-89» А. К. Плахотник. Закрепиться в политической сфере смог бывший гене-

¹ Предприятием среднего бизнеса в России считается такое, которое в год имеет оборот 12–50 млн долл.

ральный директор СП «Игирма-Тайрику» И. Ф. Подашов (руководитель ОАО «Сибэкспортхолдинг»).

Фракция КПРФ в Законодательном Собрании (2004–2008 гг.) была представлена не только профессиональными политиками, но и бизнесменами и хозяйственными руководителями. Так, парламентариями стали генеральный директор сельскохозяйственного производственного кооператива «Усольский свинокомплекс» А. А. Сумароков и бывший первый секретарь Иркутского ОК КПСС, а в 2000-е гг. генеральный директор ООО «Сибиряк-И» В. И. Потапов.

Еще более разнообразным с точки зрения сфер бизнеса, представляемых депутатами, оказалось Законодательное Собрание, избранное в 2008 г. В его состав было избрано 50 депутатов по смешанной системе. Половина депутатов избиралась по партийным спискам, другая половина – по одномандатным округам. Строгая партийная дисциплина, агрессивная пиар-кампания ведущей политической партии обусловили сконструированный, искусственный характер состава Законодательного Собрания. Вместе с тем следует отметить, что авторы проекта попытались диверсифицировать его состав не только в части депутатов от социальной и административной сфер, но и представителей бизнес-сообщества. В первом кластере (избранные по одномандатным округам) оказалось сразу девять представителей местного бизнеса: строительство (В. Дмитриев, Т. Сагдеев), сельское хозяйство (П. Сумароков, Г. Франтенко, А. Иванов), транспорт и дорожные службы (Н. Труфанов, А. Кайдаш), торговля (В. Ташкинов, А. Чернышев). В части депутатского корпуса, сформированного по партийным спискам, также достаточно широко представлен местный бизнес: издательская деятельность и СМИ (В. Матиенко, С. Тюников), торговля (В. Киреев, Н. Чекотова, С. Шигорин), сельское хозяйство (И. Сумароков). И хотя некоторые аналитики считают, что позиция любого депутата зависит от «московских хозяев» (единороссов, коммунистов или самовыводженцев), а весь региональный истеблишмент следует рассматривать как единую политическую команду, управляемую из Москвы, такой взгляд представляется несколько упрощенным¹.

Синергетические эффекты в Законодательном Собрании Иркутской области в 2000-е гг. создали немало проблем назначаемым губернаторам (А. Тишанин, Д. Мезенцев). И понимание отношений федерального центра и региональных депутатов как жесткой детерминированной зависимости и вертикали вряд ли уместно. Столь разношерстный состав бизнес-элиты, представленной в законодательном органе области и по большому счету мало зависимой от вертикально интегрированных холдингов, яв-

¹ Федоров Л. Иркутское бытие Саши Хинштейна: решала или шестерка? URL: <http://newsbabr.com/?IDE=113453> (дата обращения: 10.04.2021).

лялся определенным гарантом сохранения сдержек – противовесов в системе государственной власти.

В 2010-е гг. продолжилось укрепление административной вертикали власти и превращение законодательной власти в придаток власти исполнительной (табл. 9.7). В этот период мы видим новую политико-экономическую реальность – конец эпохи областного олигархата. В течение второго и третьего созывов значительно уменьшается количество высокопоставленных руководителей федеральных структур и предприятий вертикально интегрированных холдингов. Их заменяют рядовые чиновники, по сути, лоббисты корпоративных интересов. Например, если в первом созыве интересы «Иркутскэнерго» защищал А. В. Швайкин в статусе заместителя генерального директора «Иркутскэнерго», то во втором созыве (2013–2018 гг.) – руководитель «Иркутской энергосбытовой компании» С. И. Бабкин. В составе депутатского корпуса третьего созыва представители ПАО «Иркутскэнерго» отсутствовали вообще.

Таблица 9.7

Численность депутатов Законодательного Собрания Иркутской области – руководителей и собственников среднего бизнеса в созывах 2013 и 2018 гг.

Год созыва	Промышленность, транспорт, строительство, услуги	Банки и другие финансовые организации	Сельхоз-предприятия	Другие	Общее количество	Доля в общем составе, %
2013	17	–	4	1	22	50
2018	10	–	4	4	18	41,8

Похожая ситуация по топ-менеджменту ВСЖД. В Законодательное Собрание первого созыва входили два представителя ВСЖД: начальник дороги А. А. Краснощек и заместитель начальника ВСЖД И. В. Милостных. Причем оба избирались по округам. В составе депутатов третьего созыва остался один – заместитель начальника дороги в Тайшетском регионе В. Ю. Шпаков. Да и тот избирался по списку «Единой России».

В составе Законодательного Собрания третьего созыва отсутствуют руководители крупнейших предприятий и организаций промышленного сектора: филиалов Группы «Илим» в городах Братске и Усть-Илимске, Братского и Иркутского алюминиевых заводов, «Коршуновского горно-обогатительного комбината», Иркутской, Братской, Усть-Илимской ГЭС, «Ангарской нефтехимической компании» и ряда других. Видимо, Законодательное Собрание перестало быть структурой, необходимой для решения проблем вертикально интегрированных холдингов федерального значения (Группа «Илим», «Базэл», «Роснефть»). А руководители предприятий из реальных субъектов экономической и политической деятельности превратились в обычных исполнителей решений собственников.

Следует отметить еще один феномен структуры Законодательного Собрания второго и третьего созывов: присутствие собственников круп-

нейших строительных компаний Иркутска: А. С. Битарова (ФСК «Новый город», отца и сына А. Н. Красноштанова и А. А. Красноштанова (ФСК «Домстрой»). Это как раз тот случай, когда представители местной бизнес-элиты осознанно шли во власть для решения личных и корпоративных задач. Интересно, что ни один из упомянутых лиц не доработал в областном парламенте до конца срока. А. Н. Красноштанов досрочно сложил полномочия, став депутатом Государственной Думы, А. А. Красноштанов вышел из состава Законодательного Собрания в ноябре 2020 г. по собственному желанию. Но его быстрое последующее назначение заместителем мэра Иркутска показывает, что отставка с места депутата не была случайной.

Еще более интересны путешествия по маршрутам законодательной и исполнительной власти А. С. Битарова. Свою парламентскую работу он начинал, еще будучи депутатом областного Совета народных депутатов в 1987 г. С 1996 г. он был депутатом Законодательных Собраний 1996–2000, 2000–2004 гг. Затем вернулся в областной парламент и избирался в течение трех сроков подряд – в 2008, 2013 и 2018 гг. Через небольшой промежуток времени по различным причинам он покидал депутатское кресло. В одном случае объяснением отставки стало его назначение заместителем председателя правительства Иркутской области. В другой раз – главой областного правительства. В третьем – отставка без объяснения причин. Поражает настойчивое стремление пробиться в областной парламент, завоевать доверие избирателей и затем три раза подряд обмануть их надежды. Возможно, А. С. Битаров, обладая прекрасными управленческими и экономическими компетенциями, руководствовался благородными мотивами помощи областной экономике. Другой версией, объясняющей карьерные стратегии А. С. Битарова, являлась необходимость лоббирования собственного строительного бизнеса, успешность которого зависит от получения новых площадок длястроек и других преференций со стороны государства. Такие решения обычно принимаются кулуарно, поэтому всей правды из официальных документов мы не узнаем никогда.

Определенную информацию о состоянии бизнес-элиты могут дать их декларации о доходах. В отличие от форбсовских миллиардеров местный крупный бизнес в 2020 г., по сравнению с предыдущими годами, очень сильно обеднел. Например, декларируемые доходы самого богатого депутата Н. А. Чекотовой упали с 878 147 633 руб. в 2018 г. до 193 490 797 руб. В четыре с половиной раза снизились доходы Е. В. Бакурова, генерального директора и бенефициара ООО «Ангри», занимавшегося лесозаготовкой и экспортом древесины. Если в 2018 г. его доход составлял 365 млн руб., то в 2020 г. он задекларировал всего лишь 78 млн руб. Даже у генерального директора Иркутского алюминиевого завода А. А. Вепрева доход уменьшился с 98 млн руб. до 29 млн руб.

В то же время обращает на себя внимание стремительное обогащение депутата от ЛДПР О. Н. Попова, инженера по флоту ООО «Компания Попофф». Еще в 2018 г. его доход составлял 2 млн 458 тыс. руб. А в пандемийном 2020 г. О. Н. Попов задекларировал почти 40 млн руб.¹ Неоднозначность бэкграунда депутата и бизнесмена состоит и в том, что наряду с существенными доходами ему предстоят еще большие расходы из-за поданных на него более тридцати судебных исков. По данным информационного портала «Бабр», наибольшие претензии к предпринимателю имело ОАО «Российские железные дороги» (80 млн руб.)².

Понятно, что в структуре бизнес-элиты рассматриваются, прежде всего, персонажи с официальными доходами или доходами, подсчитанными по методикам Forbes. Однако есть категории, которые, не попадая в число богатейших людей области формально, фактически являются таковыми, несмотря на то что официально передали управление своими бизнес-активами третьим лицам: родственникам, друзьям и т. д. К типичным представителям этой группы бизнес-элиты можно отнести депутата Законодательного Собрания Иркутской области, пенсионера Магомеда Курбайлова. В сведениях о суммарном доходе за 2020 г. вместе с супругой указана сумма чуть больше 2 млн руб. На эти деньги не то что построить дом площадью 848 м² (сведения из декларации М. Курбайлова. – *Е. В.*), но и содержать его практически невозможно. Ларчик открывался просто. До 2018 г. М. Курбайлов являлся собственником ООО «ЗБСМ МК-162», которое было активно вовлечено в строительство участков автодорог Иркутск – Листвянка (17 км) и Тайшет – Чуна – Братск (38 км) общей сметной стоимостью 5,4 млрд руб. В настоящее время депутат официально является пенсионером, а управляют организацией младший и средний сыновья.

К ярким представителям иркутской бизнес-элиты относятся собственники и топ-менеджеры крупнейшего в Иркутской области предприятия по добыче нефти «Иркутская нефтяная компания». По оценке Forbes, в 2021 г. состояние председателя Совета директоров ЗАО «ИНК-Капитал» Н. Буйнова составляло 2,2 млрд долл. По размеру своих финансовых активов основной акционер «ИНК» занимал 66-е место среди богатейших людей России³.

Еще один представитель иркутской бизнес-элиты – генеральный директор «ИНК» М. Седых. При анализе состояний богатейших российских женщин российский филиал издания Forbes решил отсечь жен или быв-

¹ Сведения о доходах депутатов взяты с сайта Законодательного Собрания Иркутской области. URL: www.irk.gov.ru

² Леро А. Заводчик племенных быков – депутат Олег Попов. URL: <http://www.babr24.com/irk/?IDE=187906> (дата обращения: 20.04.2021).

³ Двести крупнейших бизнесменов страны в 2020 году. URL: <https://www.forbes.ru/rating/426935-200-bogateyshih-biznesmenov-rossii-2021-reyting-forbes> (дата обращения: 15.05.2021).

ших жен, на которых бизнесмены либо переписывали собственные активы, либо отдавали часть активов в результате развода. Поэтому редакция решила создать более справедливый и объективный список так называемых self-made женщин, которые либо добились результата самостоятельно, либо активно участвуют в семейном бизнесе (но не получили его по наследству), либо ведут дела с партнерами. В этом перечне шестое место заняла Марина Седых – генеральный директор «Иркутской нефтяной компании» – 300 млн¹.

Судя по анализу областной информационной среды, Н. Буйнов и М. Седых не ведут публичной политической деятельности. До 2018 г. М. Седых на протяжении двух созывов являлась депутатом Законодательного Собрания Иркутской области по списку партии «Единая Россия». Можно предположить, что свой мощный финансово-экономический ресурс руководители «ИНК» все-таки используют для лоббирования корпоративных интересов на территории области. Вместе с тем нельзя не отметить, что ООО «Иркутская нефтяная компания» не только позиционирует себя как социально ответственная организация, но и подкрепляет это делами. Так, в 2021 г. в перечне социальных мероприятий, проводимых за счет средств компании, значится почти пятьдесят получателей на сумму 79 млн 900 тыс. руб. Среди них мероприятия по поддержке образования, культуры, здравоохранения, физической культуры, ЖКХ в Усть-Кутском, Катангском, Киренском районах, социальной сферы Иркутска и других территорий Иркутской области².

В 2012 г. вошла политическая «звезда» руководителя холдинга «Истлэнд» С. В. Ерощенко. 24 мая президент страны В. В. Путин внес его кандидатуру в качестве губернатора на рассмотрение Законодательному Собранию Иркутской области. С той поры прогубернаторскими СМИ населению области стал насаждаться образ С. В. Ерощенко как очень успешного бизнесмена, который принципы и методы управления своими многочисленными активами распространит на экономику региона и сделает ее максимально успешной.

При внимательном рассмотрении основных бизнесов будущего губернатора мы увидим, что их успешность была сильно преувеличена. По сути, холдинг владел тремя серьезными активами: АО «Восточно-Сибирское речное пароходство», АО «Авиакомпания “Ангара”» и гостиница «Иркутск». Первые два предприятия оперировали весьма суще-

¹ Двадцать богатейших self-made женщин России. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman-photogallery/422125-20-bogateyshih-self-made-zhenshchin-rossii-reyting-forbes-woman?photo=5> (дата обращения: 15.05.2021).

²Перечень социальных мероприятий на 2021 год, выполненных за счет средств ООО «Иркутская нефтяная компания» для социально-экономического развития Иркутской области. URL: <https://irkutskoil.ru/upload/medialibrary/920/9205eb282e3d4a8b7dc669327f3583df.pdf> (дата обращения: 16.05.2021).

ственными денежными потоками. Так, например, выручка авиакомпании «Ангара» с 2012 по 2015 г. выросла с 1 млрд 194 млн руб. до 3 млрд 911 млн руб. После оставления кресла губернатора выручка увеличивалась, но не такими быстрыми темпами – до 5 млрд 334 млн руб. в 2019 г. Выручка АО «Восточно-Сибирского речного пароходства» в 2012 г. составила 490 млн руб., в 2015 г. (завершающий год губернаторства главного собственника) – 702 млн руб., а в 2019 г. – 711 млн руб. Судя по ежегодной бухгалтерской отчетности, представленной на сайте e-ecolog.ru, финансовые показатели за 2012–2019 гг. организаций достаточно скромны.

Сопоставляя динамику показателей обеих предприятий, можно увидеть некоторую закономерность в значительном росте денежных потоков в период губернаторства С. В. Ерошенко и их замедлении после поражения на выборах и возвращения к сугубо экономической деятельности¹. Тем не менее С. В. Ерошенко без всякого сомнения продолжает входить в число ведущих представителей бизнес-элиты, ведет общественную работу, являясь председателем попечительского совета ИГУ. По данным информационного агентства «Интерфакс», в сентябре 2019 г. подконтрольное С. В. Ерошенко ООО «ИстлэндХотэлс» приобрело здание отеля Courtyard Marriott, расположенное в центре Иркутска. Как следует из информации в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (ЕФРСБ), имущество обанкротившегося ООО «Отель Сервис» (здание и земельный участок) было выкуплено за 1 млрд 14 млн руб.²

Кадровая политика вертикально интегрированных холдингов по отношению к топ-менеджменту своих предприятий привела к фактическому возрождению классической технократии советского времени (табл. 9.8).

Таблица 9.8

Руководители предприятий, относящихся к вертикально интегрированным холдингам федерального уровня

Предприятие	Ф. И. О. руководителя	Вуз, специальность	Предшествующие должности
АО «ЕвроСибЭнерго»			
Иркутская ГЭС	Е. В. Комиссаренко	ИПИ, ИГТУ, ИРНТУ	Инженер, гл. инженер
Братская ГЭС	К. А. Молодкин	НГТУ	Машинист машинного зала, инженер группы диагностики, служба гл. инженера АО «Иркутск-энерго»
Братская ГЭС	Е. В. Стрелков	БРИИ, БрГТУ, БрГУ	Электромонтер, инженер, начальник смены, гл. инженер Усть-Илимской ГЭС

¹ Бухгалтерская отчетность ...

² Структура бывшего иркутского губернатора Ерошенко купила отель Marriott в Иркутске за 1 млрд рублей. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/52622> (дата обращения: 18.05.2021).

Окончание табл. 9.8

Предприятие	Ф. И. О. руководителя	Вуз, специальность	Предшествующие должности
ПАО «РУСАЛ»			
Братский алюминиевый завод	Е. Ю. Зенкин	Сибирский аэрокосмический университет	Инженер-экономист на «БрАЗе», руководитель красноярского филиала «Русской инжиниринговой компании»
Иркутский алюминиевый завод	О. В. Буц	КГТУ	Литейщик цветных металлов, директор департамента развития дирекции по развитию производства «РУСАЛа»
Группа «Илим»			
Филиал Группы «Илим» в Братске («Братский ЛПК»)	А. И. Ванчуков	БрИИ, БрГТУ, БрГУ	Электромонтер, директор по производству УИ ЛПК
Филиал Группы «Илим» в Усть-Илимске («Усть-Илимский ЛПК»)	С. Е. Сизов	МИСИ	Инженер-проектировщик, помощник мастера в сушильном цехе УИ ЛПК, начальник варочного цеха, зам. генерального директора по производству

Вкратце ее можно свести к следующим принципам:

1. На должности руководителей предприятий назначались люди, имевшие профильное техническое или экономическое образование и прошедшие множество ступеней карьерного роста в производственной сфере.
2. Ротация руководителей посредством перевода на руководящие должности на смежные предприятия, входящие в этот же холдинг.
3. Отказ от участия в представительных органах, публичной политической и общественной деятельности, сосредоточенность на производственной работе. Как правило, общественная деятельность ограничивалась акциями социального характера (благотворительность, культура, спорт, дополнительное и общее образование).

Вместе с тем нельзя недооценивать возможности руководителей предприятий в части использования административного ресурса при проведении акций общественно-политического характера (выборы в Государственную Думу, Законодательное Собрание Иркутской области, представительные органы муниципальных образований). А с учетом того, что значительная часть предприятий размещается в моногородах и от их работы зависит финансовое благополучие внутренней части населения, позиция их руководителей может очень серьезно влиять на итоги выборов.

Подводя итог анализа формирования и развития бизнес-элиты Иркутской области, можно сделать следующие выводы:

1. Бизнес-элита региона развивалась в соответствии с общими тенденциями политических и экономических векторов в стране с конца 1980-х до начала 2020-х гг.

2. Это выразилось в том, что в период экономических реформ 1987–1991 гг. советская технократическая элита активно включилась в процессы становления самоуправления, самофинансирования, аренды государственной собственности, создания производственных кооперативов. На этом этапе у значительной части руководителей государственных предприятий формируются ментальные и материальные предпосылки для участия в последующей приватизации.

3. В последнее десятилетие XX в. значительная часть советской технократической элиты сумела приватизировать руководимые ими предприятия и монетизировать административный ресурс. Кроме этой категории предпринимателей, в формируемую российскую бизнес-элилу инкорпорировались кооператоры, банковские работники, представители теневого бизнеса, стремящиеся отмыть нелегальные доходы. На этом этапе становится очень заметным стремление бизнес-элиты активно участвовать в политических процессах.

4. В 2000-е гг. столичные бизнес-группы продолжили свою региональную экспансию, покупая или присоединяя в процессе банкротства активы, ранее принадлежавшие региональному бизнесу или подконтрольные местному менеджменту. Сформировались новые бизнес-группы с разветвленными региональными сетями. Происходит укрепление государственных и частных компаний, создавших устойчивые и разветвленные сети («Роснефть», «Российские технологии», «Русгидро», «РУСАЛ» и др.). В последнем процессе были активно задействованы федеральные власти, а в первых двух важную роль играли власти субъектов федерации.

5. В 2010-е гг. структура региональной бизнес-элиты в основном свелась к нескольким категориям бизнесменов: 1) руководители предприятий, являющихся частью вертикальных холдингов федерального масштаба; 2) руководители организаций и предприятий, фактически являющихся государственной собственностью; 3) местные предприниматели, успешность бизнеса которых почти целиком зависела от бюрократии области. Поэтому лоббирование собственных интересов на уровне исполнительной и законодательной властей становилось для местных олигархов важнейшей задачей, которую они успешно решали.

9.3. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

1990-е гг.

К началу 1990-х гг. стали очевидными недостатки системы отечественного здравоохранения. Медицина перестала быть престижной сферой, зарплата медицинских работников не превышала 70 % от средней по стране. Все чаще врачи получали неформальные платежи от пациентов. Концепция сохранения всеобщей бесплатной медицинской помощи в условиях перехода к рыночным отношениям оказалась несостоятельной. Недоценка экономических инструментов управления медицинской отраслью привела к изменению структуры больничных учреждений.

В 1990-е гг. начался постепенный переход от госбюджетного финансирования здравоохранения в сторону ориентации на страховую медицину (обязательное и добровольное медицинское страхование), введение платных услуг, повышение роли амбулаторно-поликлинического звена, сокращение больничных учреждений.

С 1993 по 1999 г. число больничных учреждений в городах Иркутской области сократилось на 31 ед., врачебных учреждений по оказанию амбулаторно-поликлинической помощи – на 17 ед., фельдшерских, акушерских и других пунктов – на 33 ед., женских консультаций, детских поликлиник и амбулаторий – на 13 ед. Число больничных коек снизилось на 6,7 тыс. (на 17 %)¹. В результате непродуманного реформирования здравоохранение переживало острейший кризис.

В начале 1990-х гг. в Усть-Илимске сложилась тяжелая ситуация с медицинскими кадрами. По этой причине большинству медработников приходилось работать сверхурочно. Так, в правобережной части города на 32 педиатрических участка приходилось всего 17 врачей. Та же картина наблюдалась и в терапевтических отделениях. В городе остро ощущалась нехватка медицинского оборудования и препаратов. В 1990 г. на 108 тыс. жителей был всего один аппарат УЗИ и один фиброгастроскоп. Приведем слова врача-педиатра О. Стромовой: «О каком современном оборудовании может идти речь, когда нет инструментов детям прививки ставить? Родители боятся инфицирования детей, отказываются от прививок. И вот результат: в Усть-Илимске эпидемия коклюша»².

В другом индустриальном городе – Саянске – в 1991 г. на базе медсанчасти строительно-производственного объединения «Восток» от-

¹ Овсянникова И. Витамины для... медицины: Данные областного комитета статистики // Вост.-Сиб. правда. 2000. 9 нояб. С. 3.

² Зинченко Н. Медицина кричит «Спасите!» // Усть-Илимская правда. 1990. 6 окт. С. 1.

крыта новая поликлиника. Здравоохранительный комплекс «Восток» обрел законченный вид, и за этим должно было последовать улучшение качества медицинского обслуживания. Однако многие горожане были обеспокоены продолжающимся ведомственным дроблением сферы городского здравоохранения. Из ЦГБ-1 в медсанчасти ПО «Саянским-пром» и СПО «Восток» уходили лучшие врачи. Оставалось одно – идти в те же ведомственные медсанчасти, но осмотр и лечение для них уже были платными¹. В 1996 г. саянцы могли рассчитывать лишь на неотложную врачебную помощь. Острая нехватка средств в городском бюджете вынудила местную администрацию ограничить диапазон бесплатных медицинских услуг².

Одним из путей оптимизации расходов на здравоохранение стало сокращение штатов среднего медицинского персонала. В Иркутской области в период с 1995 по 1999 г. число фельдшеров уменьшилось на 8 %, медицинских сестер – на 4 %, докторов – на 2 %³. Поскольку врачи общей практики и терапевты в поликлиниках стали получать более высокую зарплату, начался переход узких специалистов, которых не хватало в муниципальных поликлиниках, на работу терапевтами. Хирург муниципальной (районной) поликлиники Усть-Илимска по этому поводу резюмировал: «В 1990-е гг. в соседнем кабинете работал мой коллега – терапевт, ему увеличили заработную плату, мне – нет. Поскольку терапевтов не хватало, я тоже перешел и стал участковым врачом»⁴.

Из-за нехватки денег в больницах медикам не всегда удавалось пройти курсы повышения квалификации, что любой практикующий врач должен делать каждые три года. По неясным причинам между соседними городами Приангарья существовала разница в оплате труда медицинских работников. В Ангарске коэффициент оплаты труда врачей и медперсонала был выше, чем в Усолье-Сибирском. Его величину (1,3) усольские медики считали несправедливой и требовали объяснения у депутатов Областного совета⁵.

Медицина финансировалась из двух источников: из бюджета и из фонда обязательного медицинского страхования (ОМС) – два параллельных финансовых потока. В территориальный фонд обязательного медицинского страхования поступали «живые» деньги, а из госбюджета шли всевозможные «зачеты», «ценные бумаги», на которые сложно было приобрести лекарства, перчатки для хирургов, постельное белье для больных и др. К примеру, в 1996 г. из бюджета на здравоохранение было выделено всего 60 % от необходимой суммы. Из них более половины векселями,

¹ Где лечат дороже? // Вост.-Сиб. правда. 1991. 2 февр. С. 4.

² Соловьев Ю. Диагноз: бюджетная недостаточность // Приокская правда. 1996. 1 авг. С. 2.

³ Овсянникова И. Витамины для... медицины ... С. 3.

⁴ Воспоминания С. Г. Царева, 1954 г. р. Место проведения беседы г. Усть-Илимск. 2020. 19 июня.

⁵ В чем разница? // Время. 1993. 27 февр. С. 1.

которые быстро обесценивались. В 1997 г. на финансирование областных лечебных учреждений, а их в Приангарье насчитывалось 23, было отпущено 300 млрд неденоминированных рублей. В основном средства были потрачены на нужды областной взрослой и областной детской клинических больниц, а также на областные диспансеры, ряд специализированных лечебных центров¹.

По словам председателя Комитета по здравоохранению при областной администрации Г. Губина, следовало закрывать неэффективные, малококочные больницы, чтобы межрайонные, сильные в профессиональном отношении и отменно оснащенные лечебные центры можно было открыть, в них эффективно лечить, а не просто «держат на койке» больного человека. Предшественник Г. Губина на посту Н. Дудко еще в середине 1990-х гг. начал реорганизацию системы здравоохранения, думая о создании крупных межрайонных лечебных диагностических центров².

В июне 1998 г. исполнилось пять лет с момента введения Закона РФ о медицинском страховании граждан³. В программе государственных гарантий обеспечения граждан РФ бесплатной медицинской помощью от 11 сентября 1998 г. № 1096 были перечислены практически все виды медицинской помощи, оплачиваемые из средств обязательного медицинского страхования⁴. Таким образом, государство ввиду отсутствия средств сняло с себя конституционную обязанность по охране здоровья населения и переложило ее на фонды ОМС.

Практически все работающее и 80 % неработающего населения Иркутской области получили медицинские полисы. В области действовало 14 медицинских страховых компаний. Оплата лечебным учреждениям за оказанные медицинские услуги населению происходила в основном через страховые организации. В 1997 г. доля средств ОМС в общей структуре финансирования здравоохранения Иркутской области составила 35 %. Областное здравоохранение было профинансировано из бюджета на 63 %⁵.

По словам главврача Иркутской областной клинической больницы Ю. Птиченко, было глубоко ошибочным положение, когда областные лечебные учреждения оставались только на областном бюджете и были совершенно лишены поддержки территориального фонда обязательного медицинского страхования. Если в прежние годы тяжелых, т. е. экстрен-

¹ Климова Э. Медицина бедна, но рубли не считает // Вост.-Сиб. правда. 1997. 16 июля. С. 3–4.

² Птиченко Ю. Спасаться, так всем ... // Вост.-Сиб. правда. 1998. 10 сент. С. 2.

³ О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О медицинском страховании граждан в РСФСР»: закон РФ от 2 апр. 1993 г. № 4741-1 // Вестник Правительства. 1993. 7 апр. С. 7–10.

⁴ Об утверждении Программы государственных гарантий оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи: постановление Правительства РФ от 11 сент. 1998 г. № 1096 // Вестник Правительства РФ. 1998. 17 сент.

⁵ Реморчук А. Обязательное медстрахование // СМ-номер один. 1999. 12 янв. С. 2.

ных, больных в областную больницу привозили не более 4 %, то в 1997 г. областная больница брала на себя более 30 % таких пациентов¹.

В 1998 г. на областное здравоохранение было выделено 204 млн руб. При этом первое полугодие было профинансировано на 57 млн руб. С учетом секвестирования бюджета, фактически областное здравоохранение было профинансировано всего на 30 %².

При прогрессирующей заболеваемости населения требовалось всемерное укрепление медицинской базы. Определенные успехи в этом деле, несомненно, имелись. В их числе – новый диагностический центр в Иркутске. Однако в целом по области положение нельзя назвать вполне благополучным. Потребность в медицинской помощи и, соответственно, в местах для стационарных больных не стала меньше, а число больничных коек снизилось на 6,7 тыс. шт. (на 17 %).

3,6 %, ежемесячно отчисляемые от фонда зарплаты предприятиями в копилку регионального здравоохранения, было слишком мало, чтобы покрыть все расходы. Финансовая смета лечебных учреждений содержала 18 статей, а деньги, поступающие от страховых компаний, покрывали всего четыре из них. Они шли на медикаменты, питание больных, зарплату медицинскому персоналу и на отчисления от этой зарплаты. Остальные 14 статей должен был финансировать бюджет. Однако госбюджет не полностью выполнял свои обязательства по содержанию лечебно-профилактических учреждений³.

Во второй половине 1990-х гг. в Иркутской области перечень объектов, данных в эксплуатацию, был более чем скромнен. В частности, в строй были введены небольшая поликлиника (на 30 посещений в смену), больница на 25 коек. Не открылись долгостроящиеся объекты здравоохранения в городах Тулуне и Черемхово. Только в четвертом квартале 1998 г. завершилось строительство объектов здравоохранения в городах Тайшете и Братске⁴.

Муниципальным больницам приходилось экономить во всем и зарабатывать на свое существование деньги. Был поставлен на строгий учет расход лекарств. Были и другие механизмы выживания, например, открытие дневных стационаров. Оплата койко-дня в 1998 г. снизилась до 13,7 руб. Зато увеличили количество больных, которые проходили через больничные палаты, отправляли пациентов на долечивание в ЦРБ. Именно там больного окончательно «ставили на ноги»⁵.

В 1999 г. в Братске одна из служб городского здравоохранения – «Скорая помощь», более 30 лет находившаяся в непригодном по-

¹ Климова Э. Медицина бедна ... С. 3.

² Птиченко Ю. Спасаться, так всем ... С. 2.

³ Условья должен диктовать пациент // СМ-номер один. 2000. 18 мая. С. 2.

⁴ Социальный долгострой // Вост.-Сиб. правда. 1998. 22 окт. С. 3.

⁵ Птиченко Ю. Спасаться, так всем ... С. 3.

мещени, переехала в здание бывшего детского сада. Другой крупный объект (поликлиника ЦГБ № 2) был введен в строй в октябре 1999 г. после длившейся с 1994 г. капитальной реконструкции. Готовилась к новоселью и детская стоматологическая поликлиника, занимающая часть первого этажа жилого дома. С лета 1999 г. врачи вели приемы в специализированном здании, а высвободившиеся помещения строители реконструировали под жилье¹.

В июне 1999 г., благодаря совместным усилиям областной и Братской городской администраций, вновь открыл свои двери госпиталь для ветеранов «Юбилейный». Городской и областной программами было предусмотрено финансирование 50 коек ежемесячно.

В октябре 1999 г. в Братске завершилась работа международной благотворительной миссии «Летающий госпиталь». За неделю более 2 тыс. братчан получили помощь специалистов госпиталя – окулистов, стоматологов, терапевтов. Более 200 чел. были прооперированы офтальмологами на борту лайнера «Локхид». Те, кто попал на прием к миссионерам, остались довольны. Нарекания вызвала система живой очереди, по которой работала поликлиника «Летающего госпиталя»: людям приходилось часами ожидать своей очереди на улице².

В конце 1990-х гг. на уровне региона постепенно происходило некоторое улучшение положения. Так, по словам Л. Титовой, председателя областного комитета по здравоохранению, все принятые в Приангарье целевые программы – «Туберкулез», «Онкология», «Мать и дитя», «Вакцинопрофилактика» – в 1999 г. материально поддерживались лучше, чем в 1998 г. Появилось целевое дополнительное финансирование на онкогематологию. Это были очень дорогие препараты, необходимо было их централизованно закупать и распределять между двумя онкогематологическими отделениями двух областных клинических больниц – взрослой и детской. Здесь лечились очень тяжелые больные; заболевания крови, к сожалению, становились все более распространенными³.

Главы городских администраций были обязаны точно знать возможности своих лечебных учреждений. А сам бюджет территориального здравоохранения строился с учетом их потребностей. Мэры городов сами определяли, сколько им отчислять на муниципальное здравоохранение. К примеру, в Усть-Илимске деньги потратили на приобретение компьютерного томографа, а он не работал (не было врача-специалиста). В Бодайбо также простаивало дорогое диагностическое оборудование. Малые и средние города области имели небольшие бюджеты, и на местное здравоохранение средств не хватало. Постепенно здания больниц ветшали,

¹ Лисовский Е. Люди устают от самоизоляции // Вост.-Сиб. правда. 2021. 9 февр. С. 2.

² За здоровьем – живая очередь // Знамя. 1999. 30 окт. С. 2.

³ Климова Э. Больнице – свой удел // Вост.-Сиб. правда. 1999. 17 июля. С. 3.

уходил квалифицированный персонал; молодые врачи редко сюда приезжали, потому что квартир не было, достойной зарплаты – тоже. Введенный в Иркутской области пятиуровневый «табель о рангах» лечебных учреждений изначально обрекал местные стационары на медленное прозябание, потому что все сложные медицинские технологии были «прописаны» только в больницах и диспансерах самого высокого, областного, пятого уровня¹.

Осенью 1999 г. на бирже труда Железногорска-Илимского не было зарегистрировано ни одного безработного врача, а вот потребность в них составляла более 50 чел. Отсутствие специалистов остро ощущало на себе население – порой, чтобы сделать рядовую операцию, люди были вынуждены отправляться в областной центр. В больницах и поликлиниках города катастрофически не хватало детских врачей².

Проблемой для областной администрации оставалось состояние ЦРБ-1 (Тайшет), корпуса которой были расположены в бараках постройки 1950-х гг. В середине 1990-х были выделены средства для строительства нового здания ЦРБ, которое стало привычным долгостроем³.

2000-е гг.

В 2000 г. Ангарской городской больнице скорой медицинской помощи (БСМП), по словам главврача В. Кравченко, было выделено 43 млн руб., или 50 % от потребностей больницы на заработную плату, коммунальные услуги и пр. Значит, больным пришлось самим покупать дорогостоящие лекарства, шприцы, системы, другой расходный материал. Вместе с финансовым управлением администрации Ангарска проблемы БСМП игнорировали в территориальном фонде медицинского страхования, где предложили переименовать больницу скорой помощи в городскую больницу № 2. Мотив при этом был один – оказание экстренной помощи должно было осуществляться за счет городского бюджета. Вряд ли это медучреждение могло в полной мере выполнять свои функции и взять на себя предлагаемую городом дополнительную нагрузку⁴.

Администрацией Ангарска и депутатами городской думы ежегодно принимались различные программы по улучшению медицинской помощи населению. Однако вечная нехватка муниципальных средств каждый раз сводила благие начинания на нет. Ярким примером тому служила общегородская программа на 2000–2002 гг., согласно которой кардиологическая служба города должна быть оснащена на 7 млн руб. Из этих средств для БСМП удалось приобрести только четыре кардиомонитора. И это при

¹ Совсем обнищали? // Земля Тулунская. 2002. 23 февр. С. 2.

² Золотухин Ю. Север без специалистов // Газета Прилимыя. 1999. 11 апр. С. 3.

³ Лаховский А. А здоровье – это главное // Пятница. 2001. 12 июля. С. 3.

⁴ Козырев С. Когда лечить нужно медицину // Время. 2000. 13 янв. С. 3.

списке дефицита в несколько десятков страниц. Вместе с тем программы продолжали исправно приниматься¹.

Областному здравоохранению за годы реформ был нанесен ощутимый урон. С 1990 по 2002 г. число больниц разного типа сократилось на 16 %, амбулаторно-поликлинических учреждений – на 2 %, фельдшерских, акушерских и других пунктов – на 7 %. При этом женских консультаций и медучреждений для детей стало на 20 % больше, что можно расценивать как проявление заботы о здоровье женщин и подрастающего поколения. Возможность стационарного лечения, если судить по наличию больничных койко-мест, снизилась на 20 %. Обеспеченность жителей Приангарья этими местами (122 койки на 10 тыс. чел.) была выше среднероссийской (116 коек на 10 тыс. чел.). На фоне общего сокращения выделялся рост числа больничных мест для страдающих туберкулезом. Только с 1996 по 2002 г. их стало на 16 % больше. Такое увеличение вызвано распространением этого страшного недуга².

В течение нескольких лет объекты здравоохранения почти не строились, только в начале 2000-х гг. был сделан заметный рывок. В период с 2000 по 2002 г. были построены социально значимые объекты в Иркутске (диагностический центр, поликлиника, физиотерапевтический корпус больницы ВСЖД, реконструирован детский реабилитационный центр), введены объекты в Братске, Шелехове, Баяндаевском, Заларинском, Казачинско-Ленском, Катангском районах. Однако эти усилия лишь частично компенсировали уменьшение коечного фонда в 1990-е гг.

Особо важные стройки частично или полностью финансировались из федерального бюджета. В 2001 г. в такой перечень входили 10 объектов здравоохранения на территории Иркутской области. Два из них (противотуберкулезный диспансер в Братске и санаторий в Усть-Куте) со сроком введения в 2002 г. были близки к завершению.

В 2001 г. в Усть-Илимске было создано муниципальное учреждение «Усть-Илимский противотуберкулезный диспансер». У диспансера появилось свое отдельное здание, где был расположен стационар на 60 мест. Работал физиокабинет, лаборатория, бактериологическое отделение. Была создана единая компьютерная база данных о больных туберкулезом, проведена установка рентгеновского кабинета³.

В 2001 г. был начат капитальный и текущий ремонт противотуберкулезного учреждения в Черемхове, было закончено строительство противотуберкулезного диспансера в Братске. Всего в результате реализации целевых программ с 1999 г. 75 % противотуберкулезных учреждений Приангарья улучшили свою материально-техническую базу (в том числе

¹ Козырев С. В каком лекарстве нуждается медицина // Время. 2001. 27 марта. С. 3.

² Овсянникова И. Кто подлечит медицину? // Вост.-Сиб. правда. 2002. 16 апр. С. 3.

³ На борьбу с туберкулезом // Кстати в Усть-Илимске. 2001. 25 янв. С. 1.

Иркутский областной противотуберкулезный диспансер). Утверждение отраслевых стандартов лечения и обеспечение муниципальных образований за счет федеральной и областной программы всеми необходимыми лекарствами улучшило показатели полного восстановления трудоспособности после стационарного лечения с 14,5 до 18,2 %. Была сохранена областная фтизиатрическая служба¹.

Тарифы (т. е. стоимость одного койко-дня), принятые областной согласительной комиссией, росли. Их старались подтянуть до растущего уровня цен; в 2002 г. увеличили на 60 %, в феврале 2003 г. скорректировали еще на 10 %. После увеличения ставок работникам бюджетной сферы в 1,9 раза больничные тарифы выросли в 1,6 раза за счет так называемых внутренних резервов.

Некоторые объекты здравоохранения планировалось ввести в 2003–2004 гг., но на их строительстве было освоено от 6 до 16 % средств, что ставило под сомнение своевременность завершения работ. К строительству же ЦРБ с поликлиникой в Тайшете и поликлиники в Черемхове, включенных в перечень 2002 г., еще не приступали. Построенный областной диагностический центр был оснащен современным оборудованием, чего нельзя сказать о большинстве лечебных учреждений, порою не имевших самого необходимого. Пятая часть больниц не имела водопровода, центрального отопления и канализации, 40 % больниц – горячего водоснабжения. Трети больничных учреждений был необходим капитальный ремонт, 5 % находились в аварийном состоянии, 7 % нуждались в реконструкции².

По обеспеченности медицинскими кадрами констатировалось отставание от среднероссийских показателей: на 10 тыс. жителей приходилось 45 врачей (для сравнения: по стране – 47,2). Среднего медицинского персонала тоже было меньше – соответственно 103,2 и 108,4. С 1996 по 2002 г. значительно сократилось число работающих в учреждениях Минздрава фельдшеров и акушеров (на 28 %). Труд медиков ценился невысоко, зарплата была почти вдвое меньше среднеобластного уровня³. Низкая зарплата нанесла огромный ущерб престижу профессии медика и заставляла врачей изыскивать дополнительные источники существования. Приток молодых специалистов в медицину почти иссяк.

Были и достижения. Так, к 2000 г. был создан межрайонный лечебно-диагностический центр на базе лечебных учреждений Саянска. Еще один планировалось создать в Братске. Реорганизовывалась фтизиатри-

¹ Шпикалов В. Защита от палочки Коха // СМ-номер один. 2003. 16 сент. С. 3.

² Овсянникова И. Кто подлечит медицину? С. 3.

³ Там же.

ческая служба. Действовали целевые программы по онкологии, туберкулезу, диабету, ВИЧ-инфекции и др.¹

Начиная с осени 2000 г. саянская городская больница подсоединилась к сети Интернет. Финансировалась эта программа из областного бюджета при содействии Фонда Сороса. Теперь саянские врачи на правах участников вошли в локальную сеть, которая объединяла областную клиническую больницу, онкологический диспансер. Это значительно упростило обмен информацией и расширило возможности консультирования с иркутскими специалистами².

Используя в работе новейшие медицинские технологии, тесно сотрудничая с областными больницами, кафедрами усовершенствования врачей Иркутского государственного медицинского университета, медики Шелеховской ЦРБ в своей работе делали акцент на раннее выявление заболеваний и профилактику. По итогам 1998 г. коллегия Областного комитета здравоохранения высоко оценила их работу³. В 2002 г. была приобретена новейшая эндоскопическая установка – японский ультразвуковой сканер, который позволял улавливать тончайшие нюансы сердечного ритма. Шелеховская поликлиника, рассчитанная на 420 посещений в день, оказывала медицинскую помощь всем работающим на предприятиях, входящих в холдинг: это работники самого «Ир-кАЗа», ЗАО «Кремний», ООО «СУАЛ-ПМ», ОАО «Иркутскабель». В 2002 г. Шелеховская ЦРБ, несущая фактически нагрузку больницы районной скорой помощи, вместе с заводом отмечала свое сорокалетие⁴.

Если в 1997 г. в Приангарье реализовывались только четыре целевые программы в здравоохранении, то в 2001 г. их было десять, полностью профинансированных государством. Появились целевые программы по кардиохирургии, по дорогостоящим операциям; программа «Безопасное материнство», произошло открытие высокооснащенных центров оказания дородовой помощи в Братске и Саянске. Это была медицина высоких технологий, избавляющая пациентов от необходимости искать помощь за пределами региона⁵.

В 2000–2001 гг. за счет средств областного бюджета для больниц и поликлиник были приобретены ангиографический комплекс стоимостью 2 млн долл., 33 ед. наркозно-дыхательной аппаратуры (9,35 млн руб.), шесть аппаратов «искусственная почка» (3,6 млн руб.), аппарат искусственного кровообращения и ультразвуковой сканер для кардиологической службы (15,5 млн руб.) и др.⁶

¹ Условия должен диктовать ... С. 2.

² Врачи всего мира, соединяйтесь // Саянские зори. 2000. 5 сент. С. 2.

³ Карнаухов В. Акцент на профилактике // Вост.-Сиб. правда. 1999. 19 июня. С. 2.

⁴ Климова Э. Вклад в жизнь // Вост.-Сиб. правда. 2002. 13 июня. С. 3.

⁵ В медицине не должно быть ни «своих», ни «чужих» // Вечерний Иркутск. 2001. 17 июля. С. 2.

⁶ Медицина области без внимания не остается // СМ-номер один. 2001. 23 янв. С. 3.

В 2002 г. в Иркутской области реализовывалось 12 областных целевых медицинских программ. Общий объем финансирования составил 72,4 млн руб., в 2001 г. – 57,6 млн руб. Комитет здравоохранения тесно работал с Минздравом по увеличению объемов поддержки по федеральным медицинским программам. Так, за 2002 г. область получила от государства оборудования, медикаментов и расходных материалов на сумму более 57 млн руб., в 2001 г. – 47 млн руб.¹

Одним из важнейших результатов выполнения программы «Анти-ВИЧ/СПИД» стало снижение темпов роста заболеваемости ВИЧ-инфекцией на 26 %. За этими цифрами стояла огромная организационная работа, зачастую изнурительный труд медиков, но самое главное – были спасены сотни, тысячи жизней.

С конца 2001 г. началось регулярное проведение телеконсультаций из Иркутска с районными клиниками. Это обеспечило экономию средств для бюджета области в сумме 3,5 млн руб. при затратах на телеконсультации 780 тыс. руб. В 2002 г. была одобрена Концепция развития телемедицины в Иркутской области на 2002–2005 гг.²

В 2003 г. Иркутский территориальный фонд ОМС впервые за десятилетие выполнил план по платежам на неработающее население Приангарья – общая сумма составила 495 млн руб. В 2004 г. планка поднялась выше. Оказание медицинской помощи неработающему населению Иркутской области в денежном выражении определялось суммой в 1,3 млрд руб. Требовалось еще чуть более 700 млн руб. Их должны были найти у себя муниципальные территории. В 2002 г. на стационары приходилось более 60 % лечебной нагрузки, на поликлиники – чуть более 31 %, а на дневное пребывание пациента в больничной палате – лишь 2,4 %. В 2003 г. соотношение осталось почти таким же. Вступив в силу, новый закон об ОМС заставил менять этот устоявшийся стереотип³.

В марте 2003 г. в мэрии Саянска было подписано соглашение об официальном открытии межрайонного лечебно-профилактического центра. При подписании договора присутствовали мэры Балаганского, Усть-Удинского, Заларинского, Куйтунского, Зиминского районов, территориально тяготеющих к Саянску. В каждом из названных районов были свои центральные больницы и фельдшерско-акушерские пункты. Однако их возможности нельзя было сравнить с Саянским медицинским центром, фактически ставшим филиалом областной клинической больницы.

Саянск в 2003 г. потратил на содержание лечебных корпусов 2,5 млн руб. и еще более 700 тыс. на новое оборудование. Из областного

¹ Шпикалов В. В здравоохранении эксперименты недопустимы // СМ-номер один. 2003. 21 июня. С. 2.

² Там же.

³ Климова Э. Грядут благие перемены? // Вост.-Сиб. правда. 2004. 19 сент. С. 4.

бюджета центр получил на оснащение современной диагностикой 24 млн руб.; поступили средства на телекоммуникационную связь иркутских и саянских врачей. Конечно, не сразу скромная больница молодого города превратилась в современный лечебный центр на 440 коек, в котором проходили интернатуру выпускники Иркутского городского медицинского университета и где проводили плановые и экстренные операции¹.

Из 16 недотационных муниципальных территорий Приангарья большинство были должны своей местной медицине за помощь. Скажем, Саянск из 8,4 млн руб. отдал всего 370 тыс. руб. Директор территориального фонда обязательного медицинского страхования С. Шойко утверждал, что дотационные территории (а их в Приангарье 26) и недотационные – все получили на лечение пациентов 495,1 млн руб. в 2002 г. Койко-день под крышей одной больницы стоил по-разному: в кардиологии тариф составил 194 руб., в хирургии – 272 руб., в гнойном отделении – 354 руб., а в реанимации – 1281 руб. Ложась на операцию, пациенты все равно несли хирургические перчатки, покупали шприцы для инъекций².

Муниципальные койки работали неэффективно: их загруженность составляла 260 дней в году при среднероссийском показателе 330 дней. В ряде больниц число коек превышало количество пациентов, проходящих там лечение, при этом больные, помощь которым могла быть предоставлена на месте, направлялись в областные клиники. В 2002 г. значительная часть больных лечилась в немunicipальных учреждениях, т. е. не за счет средств своего муниципального образования. Так, за чужой счет Ангарск пролечил 36 % больных, Усть-Кут – 51 %, Иркутск – 52 %. Примером мог служить Шелехов. В 2001 г. показатель госпитализации больных города металлургов в областную клиническую больницу был самым высоким по области и превышал годовой норматив на 563 %. В 2002 г., благодаря проделанной работе по налаживанию ситуации, превышения нормативов уже не отмечалось³.

В 2004 г. система здравоохранения Приангарья находилась в ожидании принятия нового закона об обязательном медицинском страховании. Система медицинского страхования в России начала формироваться с 1993 г. Были районы, с которыми Иркутский территориальный фонд ОМС заключил соглашения, подталкивающие глав местных администраций к оплате страховых взносов. Четыре муниципалитета (города Саянск, Бодайбо, Тайшет и Тулун) стали абсолютными должниками. Общая их недоимка перед территориальным фондом составила 41,2 млн руб.⁴

¹ Урок Саянска // Новые горизонты. 2004. 3 марта. С. 1.

² Климова Э. Вопреки здравому смыслу // Вост.-Сиб. правда. 2003. 4 февр. С. 2.

³ Шпикалов В. Защита от палочки Коха.

⁴ Климова Э. Грядут благие перемены? С. 5.

Страховой компании «Капитал» по итогам тендера отошла большая часть рынка, компания выиграла два лота и застраховала 802,1 тыс. граждан городов Иркутска, Шелехова, Братска, Усть-Илимска. Неработающие жители городов Ангарска, Усоля-Сибирского, Черемхова, а также Усольского и Черемховского районов (всего 333 тыс. чел.) были застрахованы ОАО СМК «Ангарскмедстрах». Компания ОАО «Газпроммедстрах» застраховала 116,2 тыс. чел., проживающих в Усть-Куте, Бодайбинском, Нижнеилимском районах. На ООО «Экомед» пришлось 294,8 тыс. неработающих Саянска¹.

Органы местного самоуправления должны были предусмотреть средства на скорую медицинскую помощь, первичную медико-санитарную помощь в амбулаторно-поликлинических, стационарно-поликлинических и больничных организациях, в том числе женщинам в период беременности, во время и после родов. Поликлиническая служба была не готова взвалить на себя весь груз проблем, связанных с охраной здоровья народа. Большая часть населения не имела средств для лечения в амбулаторных условиях. До решения вопроса на федеральном уровне необходимо было обеспечить доплаты медицинским работникам стационаров и узким специалистам поликлиник из местных и регионального бюджетов, фондов ОМС или из иных источников до уровня зарплаты в первичной сети².

В 2004 г. был прописан норматив затрат на одно посещение больницы, который составил 93,9 руб. (в том числе 70,7 руб. за счет Фонда обязательного медицинского страхования). Лечение в дневном стационаре обошлось в 194,1 руб. (184,8 руб.), в круглосуточном – 549,9 руб. (423 руб.). Вызов скорой помощи обходился муниципальному бюджету в среднем 853,6 руб. Среднероссийский подушевой норматив финансирования на одного пациента в 2004 г. оставил 3,1 тыс. руб., в том числе средства филиала ОМС – 1,5 тыс. руб.³

Коммерциализация все увереннее входила в жизнь, завоевывая новые рубежи прежде бесплатных общественных благ. Объем платежей, взимаемых по утвержденным тарифам, нарастал. Объем медицинских услуг, оплаченных населением Приангарья, в 2004 г. превысил 1,8 млрд руб. Расценки на услуги часто менялись и существенно различались в разных городах Приангарья. Причем дифференциация была четырех-пятикратная. Первичный осмотр больного тайшетским дантистом обходился в 25 руб., а в Ангарске – 106 руб. 50 коп. Из 5 городов, где велась регулярная регистрация цен, Тайшет выделялся минимальной стоимостью всех услуг для страдающих зубной болью. Съёмный протез, изготовленный в Тайшете, стоил 800 руб., в Усть-Илимске – 2 тыс. руб.

¹ Мичурина Н. В страхе за страховку // СМ-номер один. 2004. 6 нояб. С. 2.

² Узаконенная несправедливость // СМ-номер один. 2006. 2 марта. С. 3.

³ Под гарантией государства // Иркутский репортер. 2004. 2 дек. С. 2.

Физиолечение и массаж самые дешевыми были в Ангарске, по 22 и 30 руб. за сеанс. УЗИ брюшной полости в разных городах стоило от 174 до 253 руб., общий анализ крови – 84–123 руб.

Иркутск и Братск больше тяготели к максимальному пределу. В этих городах они, кроме названных двух тарифов, больше всех платили за физиотерапевтическое лечение, братчане – за прием докторам-специалистам, изготовление коронок и массаж. В Тайшете и Усть-Илимске посещение физиокабинета и еще один вид медицинских услуг пока оставались бесплатными¹.

Тулунские медики направляли своих плановых больных с банальной грыжей или аппендицитом в межрайонную больницу Саянска или в областную клиническую больницу. Однако с 2005 г. Тулунской ЦРБ пришлось за каждого такого пациента платить по немалому счету. Потому что и грыжа, и десятки других недугов, подпадающих под определение «первичная медико-санитарная помощь», были отнесены к компетенции муниципальной, а не областной медицины².

В 2004 г. из средств ОМС в медицинские учреждения на мероприятия по улучшению качества оказываемой медицинской помощи, а также на приобретение современного оборудования и повышение квалификации медицинского персонала было направлено 9 067 813 руб.³

«Законодательство, принятое в 1990-е гг., не позволяло управлять здравоохранением в соответствии с современными требованиями, законами рынка», – отметил начальник Главного управления здравоохранения Иркутской области М. Кошечев. Систему расчета объемов финансирования, основанную на учете количества больничных коек, медики называли несовершенной. Разумнее, по их мнению, оплачивать конкретные качественные услуги, оказанные конкретному пациенту. «Нужно сокращать коечный фонд, чтобы финансирование клиники не зависело напрямую от этого количества, – считала депутат Заксобрания Н. Протопопова, – и вводить замещающие амбулаторные технологии»⁴.

В 2005 г. лечение одного пациента в периферийной больнице обошлось 1,8 тыс. руб. в год. Страховая группа «Капиталь» могла покрыть эту сумму всего лишь на одну треть. У муниципального бюджета средств на это не оказалось. Приходилось обращаться к самим пациентам, чтобы возмещать поликлинике недостающие 1,2 тыс. руб.⁵

¹ Овсянникова И. Лечите зубы ... в Тайшете // Вост.-Сиб. правда. 2005. 9 апр. С. 2.

² Трифонова Е. Проверка вирусом: Готова ли областная инфекционная больница принять на себя основной удар пандемии // Вост.-Сиб. правда. 2020. 13 апр. С. 3.

³ Шевчук Н. Учебный маршрут: от регистратуры до аптеки // Конкурент. 2005. 12 марта. С. 4.

⁴ Яцук Е. Пациент всегда прав // Вост.-Сиб. правда. 2005. 23 марта. С. 3.

⁵ Приходько О. С какого «берега» ни глянь, медицина дешевле не станет // Аргументы и факты в Вост. Сибири. 2005. 18–25 окт. С. 7.

Лишь на 29 предприятиях области были сохранены здравпункты. В постсоветский период здравпункты превратились в пункты оказания первой медицинской помощи. Правда, на крупных предприятиях (ОАО «Иркутскэнерго», «БЛПК», «БрАЗ», «ИркАЗ» и др.) проводились периодически медосмотры и выявлялись случаи профзаболеваний. В 2004 г. было зарегистрировано 33 таких факта. Причем 28 из них на Иркутском авиазаводе. На мелких же предприятиях об условиях труда никто не заботился¹.

Железнодорожная больница Железнодорожска-Илимского была прекрасно известна местному населению как комфортабельная, хорошо оснащенная и удобно расположенная. Еще в 1996 г. ведомственная и муниципальная медицина была государственной, т. е. бюджетно-страховой. В 2003 г. железная дорога акционировалась, стала коммерческой, частной структурой. Городские больницы остались государственными, а ведомственные после акционирования лишились этого статуса. Муниципальному здравоохранению поступали деньги по принципу дофинансирования, т. е. к страховой обязательной сумме шли доплаты из госбюджета, а в ведомственную медицину не поступало ничего.

Медслужба ВСЖД (филиала ОАО «РЖД») обратилась в муниципалитет с предложением оставить все как есть, а городу просто доплачивать за своих пациентов межтарифную разницу. С начала 2006 г. железнодорожная больница вынуждена сократить 60-коечный круглосуточный стационар. Правда, вводилось 20 коек дневного пребывания для железнодорожников. Однако это принципиально не решало проблему ни больных, ни медиков. Сократили в первую очередь работников терапевтического и хирургического отделений. Пойдя навстречу пожеланиям людей, муниципалитет арендовал существующие площади железнодорожной больницы и трудоустроил здесь железнодорожный медперсонал, который эти 20 коек и обслуживал².

В 2005 г. в лечебно-профилактических учреждениях Иркутской области было выявлено 1,172 тыс. случаев внутрибольничных инфекций, из них 49,6 % – в хирургических стационарах. В родовспомогательных учреждениях было зарегистрировано 29,4 % случаев внутрибольничных инфекций, в детских поликлиниках – 8,1 %. Основными причинами внутрибольничного инфицирования явилось нарушение санитарного режима, поздняя организация противоэпидемических мероприятий, проведение ремонта учреждений без закрытия, перебои с горячей водой.

Кроме того, в 2005 г. было выявлено три случая профессиональных заболеваний среди медработников – туберкулезом (в учреждениях Иркутска и Черемхова), вирусным гепатитом С (Ангарск). В этих случаях не

¹ Федосеев А. Такая вредная работа // Пятница. 2005. 21 мая. С. 3.

² Николаева А. В Нижнеилимском районе ищут пути решения проблем ведомственной медицины // Газета Приилимья. 2006. 7 нояб. С. 1.

соблюдались правила техники безопасности и недостаточно использовались средства индивидуальной защиты. В Иркутской области 59,7 % ЛПУ располагались в приспособленных помещениях, в 47,5 % учреждений доставлялась привозная вода, в 49,2 % отсутствовала централизованная канализация. В большинстве учреждений не было вытяжной вентиляции¹.

С 2005 г. Правительство РФ ввело национальный проект «Здоровье», который должен был способствовать развитию медицинского обслуживания населения: повысить качество медицинской помощи, улучшить материальное состояние отрасли и уровень оплаты медицинских кадров. В 2005 г. объем капитальных вложений в объекты здравоохранения Иркутской области составил 428,5 млн руб. (56 %), из них 208 млн руб. из бюджета области, 219,4 млн руб. из бюджета РФ. В течение 2005 г. был осуществлен капитальный ремонт больницы № 1 Тайшета для людей, страдающих психическими заболеваниями. УКС подготовило документы и провело государственную экспертизу проектов возведения ЦРБ в Тайшете и поликлиники на 500 посетителей в пос. Куйтун².

В 2005 г. мэрия Ангарска выделила 10 млн руб. на капитальный ремонт своих муниципальных лечебных учреждений. Строители завершили работы по реконструкции кровли на блоке «Б» городского роддома, затраты на которую составили 2 млн руб. Около 700 тыс. руб. было реализовано при ремонте крыши стационара онкологического диспансера, а аналогичные работы (общей стоимостью в 2 млн руб.) были начаты на комплексе поликлиники № 4. На очереди была кровля поликлиники № 3, получившая на свое обновление почти треть средств, выделенных из городского бюджета, капитальный ремонт корпусов больниц – городской № 1 и инфекционной. Обновление медицинской базы, также обеспеченное бюджетом 2005 г., было осуществлено в китайской поликлинике и стационаре в пос. Мегет. Была проведена реконструкция баклаборатории поликлиники противотуберкулезного диспансера³.

В 2006 г. объем капитальных вложений в объекты здравоохранения составил 428,5 млн руб. (56 %), из них 208 млн руб. из бюджета области, 219,4 млн руб. из бюджета РФ. В начале 2006 г. состоялись тендерные торги по определению подрядной организации для строительства поликлиники⁴.

Программа национального проекта «Здоровье», которая обещала обеспечить новой современной техникой первичное звено здравоохранения, начала реализовываться в Иркутской области. С мая по июнь 2006 г. более двадцати городских и районных больниц региона получили в поль-

¹ Стационар без вентиляции // Конкурент. 2006. 11 апр. С. 2.

² Новостройки в провинции // Иркутский репортер. 2006. 25 янв. С. 3.

³ Березин В. Больницы начали ремонтировать // Свеча. 2005. 7 июня. С. 1.

⁴ Новостройки в провинции. С. 3.

зование новое диагностическое оборудование: 30 электрокардиографов, 15 комплектов лабораторного оборудования, 5 передвижных флюорографов, 4 маммографа и 27 рентгеновских аппаратов. Первыми новой техники дождались центральные районные больницы городов Братска, Тайшета, Тулуна, Бодайбо и Зиминская городская больница. Также в числе первых получателей техники были больницы и поликлиники Усть-Илимского, Усть-Кутского, Усольского, Усть-Удинского, Казачинско-Ленского, Заларинского, Черемховского районов. Поставки техники продолжались до наступления зимы. Всего за 2006 г. лечебные учреждения региона рассчитывали получить оборудование на сумму 285 млн руб. Такова была стоимость 175 электрокардиографов, 77 эндоскопов, 32 комплектов лабораторного оборудования, 79 ультразвуковых и 87 рентген-аппаратов, на которые подала заявку Иркутская область¹.

С 2006 г. областному здравоохранению передавались 32 муниципальных лечебно-профилактических учреждения: дома ребенка, специализированные по лечебным профилям диспансеры – туберкулезные, онкологические, психоневрологические, кожно-венерологические. Мэры районов, узнав, что эти учреждения уходили на областной бюджет, «облегченно вздохнули»².

Потребность в оказании высокотехнологичной медицинской помощи постоянно росла, и в 2006 г. в Иркутской области объем таких услуг увеличился на 30 %. Между тем не все поступившее оборудование соответствовало потребностям лечащих врачей. Кроме того, в некоторых учреждениях отсутствовали лицензии, дающие право поликлиникам и больницам использовать в своей практике новое оборудование. В рамках нацпроекта в Иркутскую область в 2006 г. поступило 148 машин скорой помощи. Всего на реализацию нацпроекта «Здоровье» из федерального бюджета был выделен 1,7 млрд руб.³

В 2006 г. поликлиники региона приступили к дополнительной диспансеризации населения. До конца 2006 г. медицинское обследование прошло около 72 тыс. чел. В первую очередь это были работники бюджетной сферы в возрасте от 35 до 55 лет, занятые в государственных и муниципальных учреждениях сферы образования, здравоохранения, культуры, науки, а также в спорте. Кроме того, периодические медосмотры предполагались для работников, занятых на вредном производстве.

Все средства на проведение диспансеризации были выделены из федерального бюджета и поступили в Территориальный фонд ОМС по Ир-

¹ Программа национального проекта «Здоровье» начала реализовываться в Иркутской области // Аргументы и факты в Вост. Сибири. 2006. 12–19 июля. С. 10.

² Климова Э. С какого «берега» ни глянть, медицина дешевле не станет // Вост.-Сиб. правда. 2006. 18 окт. С. 3.

³ Новое оборудование на сумму около 370 млн руб. будет куплено для поликлиник и больниц Приангарья // СМ-номер один. 2006. 28 дек. С. 2.

кутской области. Для каждой поликлиники, участвующей в диспансеризации населения, были открыты отдельные счета, на которые фонд ОМС ежемесячно отчислял финансовые средства по 500 руб. на каждого пациента¹.

В первом полугодии 2007 г. диспансеризацию в области прошли 25 750 чел. У большинства из них были диагностированы те или иные недуги. В этот период было потрачено более 13 млн руб. на диспансеризацию, т. е. профилактику, предотвращение более тяжелых форм заболеваний. Всего же на реализацию мероприятий, предусмотренных приоритетным национальным проектом «Здоровье», в первом полугодии 2007 г. к названной выше сумме было получено 137 млн руб., в том числе на развитие первичной медицинской помощи 123,2 млн руб. Как следствие, значительно вырос в Приангарье отряд участковых врачей и медицинских сестер². План по диспансеризации полностью был выполнен поликлиническим звеном Качугского, Тайшетского районов. Неплохо справились с ним в городах Иркутске, Братске, Саянске, Усть-Куте, пос. Куйтуне. Однако национальный проект «Здоровье» на местах сталкивался с массой проблем – от дефицита специалистов, которые могли бы грамотно эксплуатировать поступающее новое дорогостоящее оборудование, до дефицита помещений в учреждениях здравоохранения.

Более 343 млн руб. поступило в Иркутск в 2009 г. на реализацию приоритетного национального проекта «Здоровье». С 2005 по 2009 г. областной центр получил более 1 млрд руб., по словам начальника Департамента здравоохранения и социальной помощи населению И. Губановой. В 2006–2008 гг. в Иркутск поступило 65 ед. медицинского диагностического оборудования на общую сумму 92 млн руб., в том числе 26 ед. рентгеновского оборудования, 18 ед. УЗ-оборудования, 7 лабораторных комплектов, 10 эндоскопических аппаратов, 2 электрокардиографа и 2 скрининговые фотоакустические системы. «Оборудование позволило обновить и улучшить техническое оснащение поликлиник и сократить время ожидания обследования в среднем с 7–5 дней до 1–2», – рассказала И. Губанова. Услуги поступившего в рамках проекта «Здоровье» оборудования бесплатны для населения³.

Несмотря на успехи муниципального здравоохранения, оборот частных медицинских клиник региона составлял миллиарды рублей. Только в 2009 г. жители области потратили на платную медицину более 3 млрд руб. Легко предположить, что большая часть этих денег осела в Иркутске, где работало порядка двух десятков многопрофильных медицинских центров и около ста стоматологических клиник, поликлиник и кабинетов. К при-

¹ Началась общая диспансеризация населения // Конкурент. 2006. 6 июля. С. 4.

² Положительный диагноз: с будущего года лекарственный «дорогостой» – забота правительства // Конкурент. 2007. 30 окт. С. 2.

³ Лисовская Е. Здоровым быть не запретишь // Конкурент. 2010. 26 февр. С. 4.

меру, 56-летняя пенсионерка Н. Юрьева предпочитала все услуги, в том числе и УЗИ, делать в муниципальной поликлинике. «Меня не беспокоит то, что на прием к некоторым специалистам приходится записываться заранее, и с очередями можно смириться, – говорила она. – О том, чтобы обратиться в частную клинику, я даже не думала, у меня на это все равно нет денег»¹.

Прибыль, получаемая учреждениями здравоохранения за оказание платных медицинских услуг, распределялась на заработную плату, хозяйственные нужды учреждения, оплату государственных пошлин, расходы на лицензирование и иные расходы. Вместе с тем проверкой установлены отдельные нарушения требований действующего законодательства РФ, рекламирующего порядок оказания платных медицинских услуг, в деятельности ЦРБ. Согласно п. 10 Постановления Правительства РФ № 27 от 13 января 1996 г. «Об утверждении Правил предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями» граждане должны быть обеспечены бесплатной, доступной и достоверной информацией об оказании платных медицинских услуг.

В иркутских поликлиниках не хватало узких специалистов. Штаты больниц были укомплектованы только на 60 % офтальмологами, отоларингологами, неврологами и специалистами функциональной диагностики. В школах практически все педиатры были совместителями, имеющими параллельную работу. Это были в основном люди старше 60–65 лет, которые шли работать фельдшерами, так как не могли прожить на пенсию.

В 2008 г. средняя заработная плата узкого специалиста составляла 5 тыс. руб., молодого специалиста – 4 тыс. руб. Врачи были вынуждены брать вакантные ставки, чтобы «собрать» нормальную зарплату. «Нормальной» называлась зарплата в 7–10 тыс. руб. (причем 10 получали те, кто мог предоставлять платные услуги). Для сравнения: участковый врач получал 21 тыс. руб. Дефицит кадров сказывался на пациентах, которые неделями не могли попасть к узкому специалисту, выстаивая длинные очереди².

Одной из наиболее острых проблем в медицине оставалась низкая укомплектованность кадрами сельских больниц. В 2009 г. в 10 территориях она составляла всего 50 %. В области не хватало около 2 тыс. врачей, в основном терапевтов, акушеров-гинекологов, педиатров, хирургов, травматологов³.

¹ Лисовская Е. Здоровым быть не запретишь ...

² Проблемная медицина // Иркутский репортер. 2008. 8 мая. С. 2.

³ Трифонова Е. Здоровая стратегия // Пятница. 2009. 7 нояб. С. 4.

2010-е гг.

Говоря о благоприятных перспективах, министр здравоохранения региона Г. Гайдаров отметил, что в 2009–2011 гг. в рамках государственно-частного партнерства в Приангарье предполагалось построить три диализных центра, открыть еще три центра традиционной китайской медицины. Предполагалось, что ближайшее время начнет работу передвижной консультативно-диагностический центр, который позволил бы в год проводить диспансеризацию 30 тыс. чел. из глубинки¹.

Согласно областной государственной целевой программе «Развитие социальной и инженерной инфраструктуры муниципальных образований Иркутской области» на 2008–2010 гг. планировалось строительство поликлиники в Тайшете. Однако в связи с финансовым кризисом и дефицитом областного бюджета выполнение мероприятий программы было приостановлено. Был разработан проект аналогичной программы на 2011–2013 гг.²

Наркологическую помощь населению Иркутской области осуществляло около сорока государственных и муниципальных учреждений здравоохранения, в том числе областной психоневрологический диспансер, Ангарская областная психиатрическая больница, Братский областной психоневрологический диспансер, Черемховская областная психиатрическая больница, Усть-Ордынский областной психоневрологический диспансер. Помощь можно было получить в городах Усть-Илимске, Тулуне, в Слюдянском, Нижнеудинском, Нижнеилимском, Казачинско-Ленском, Качугском районах, а также в 46 наркологических кабинетах. Стационарная наркологическая помощь оказывалась в 16 наркологических отделениях и 8 областных государственных психиатрических и наркологических учреждениях области на 545 коек³.

В 2009 г. более 7 млн руб. было запланировано в бюджете Иркутска на приобретение компьютеров для городских поликлиник. На эти цели был израсходован из бюджета города 1 млн руб., а из территориального фонда ОМС – 600 тыс. руб. на приобретение 30 компьютеров для оснащения поликлиники № 1.

Благодаря автоматизации работы в поликлиниках планировалось распределить поток пациентов в течение дня, уменьшить очереди к специалистам в утренние часы, обеспечить свободный доступ врача амбулаторного приема к базам данных поликлиники, а информация о пациенте, содержащаяся в электронной амбулаторной карте, стала доступна любому врачу амбулаторного приема в режиме реального времени⁴.

¹ Трифонова Е. Здоровая стратегия ...

² Кайнова В. Кризис и дефицит бюджета // Бирюсинская новь. 2010. 21 мая. С. 1.

³ Там же. С. 1.

⁴ Лечить с экрана // Пятница. 2008. 30 окт. С. 2.

Главная цель введения этой программы в работу поликлиники – избавление от очередей. Следующим шагом стало создание локальных сетей не только внутри лечебного учреждения, но и между поликлиникой и стационаром. «Постепенно мы выйдем к созданию электронной истории болезни», – сообщил главный врач ГКБ № 1 Иркутска Л. Павлюк. Программы «Управление поликлиникой» и «Управление стационаром» успешно работали в муниципальных учреждениях здравоохранения города с 1995 г. Они были разработаны с целью обеспечения работы учреждений в системе ОМС. Программные приложения позволяли вести статистический учет, формировать отчеты, обновлять базу застрахованного населения¹.

В Усолье-Сибирском успешно шла реализация программы модернизации здравоохранения Иркутской области на 2011–2012 гг., в рамках которой удалось завершить реконструкцию детской поликлиники, сделать капремонт помещения первичного сосудистого отделения, ремонт новой реанимации для больных хирургического профиля. Был начат капитальный ремонт стационара № 2. В 2011 г. за счет средств федерального бюджета в город поступило медицинское оборудование на сумму 85,9 млн руб. Среди прочего оборудования был компьютерный томограф, который в марте 2011 г. запущен в работу. Были оснащены дорогостоящим оборудованием новая детская поликлиника, родильный дом. Общие расходы на здравоохранение в Усолье-Сибирском в 2011 г. составили 643,3 млн руб. В том числе по программе «Модернизация здравоохранения» в город поступило 50,4 млн руб., по национальному проекту «Здоровье» – 36,2 млн руб.²

К концу 2013 г. планировалось полностью завершить программу модернизации медицинской сферы. Затягивание сроков было связано с тем, что в нее попали сложные объекты капитального строительства. Прежде всего, речь шла об онкологическом диспансере, сроки сдачи которого в очередной раз были сдвинуты, теперь уже на декабрь 2013 г. Однако не только онкологический диспансер вошел в программу. Всего в графе «капитальное строительство и ремонт» было упомянуто 109 объектов, принадлежавших 42 лечебным учреждениям Приангарья. Заместитель министра здравоохранения Иркутской области А. Коневский рассказал о том, что в 2013 г. министерство здравоохранения планировало запустить четыре новых передвижных диагностических комплекса. Они были оборудованы на базе автомобилей КамАЗ. Машины могли проехать в отдаленные, труднодоступные населенные пункты, куда нельзя было добраться по железной дороге на медицинском поезде «Академик Федор Углов».

¹ Лечить с экрана ...

² Выездные приемы и проблемы здравоохранения в городе // Усольская городская газета. 2012. 3 апр. С. 1.

Диспансеризация – не единственное нововведение, коснувшееся системы здравоохранения. На территории Иркутской области завершилась передача муниципальных лечебных учреждений на уровень области. Это означало, что муниципальные больницы, поликлиники, фельдшерские пункты и станции скорой помощи – всего 97 учреждений – были переданы в государственную собственность. Отдельные полномочия по оказанию медицинской помощи сохранил только Иркутск на основании изменений в Законе Иркутской области от 15 декабря 2011 г. № 129-оз «О наделении органов местного самоуправления города Иркутска отдельными областными государственными полномочиями в области охраны здоровья граждан». «Мы постарались сделать так, чтобы население не почувствовало изменений, которые произошли в структуре здравоохранения», – заметил глава Минздрава Иркутской области Н. Корнилов. Как объяснили в министерстве, реорганизация была проведена для того, чтобы со временем сделать медицинскую помощь доступной и одинаково качественной для людей, живущих и в крупных городах, и в глубинке¹.

В 2015 г. в системе здравоохранения Иркутского района действовало более десяти крупных медицинских учреждений. Это шесть участковых больниц, две районные поликлиники, четыре амбулатории. Каждая структурная единица вокруг себя имела по несколько фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП). Всего в районе насчитывалось 47 фельдшерских пунктов, правда, функционировало только 39 из них, в остальных не было фельдшеров².

На рис. 9.4 показано распределение лечебных учреждений Иркутской области по видам и специализации.



Рис. 9.4. Система здравоохранения Иркутской области в 2016 г.³

¹ Трифонова Е. Медицина на колесах // Губерния. 2013. 25 февр. С. 4.

² Трифонова Е. Клиника широкого профиля // Губерния. 2015. 7 апр. С. 4.

³ Составлено по данным Иркутского областного комитета статистики.

В 2017 г. большая часть муниципалитетов области имела дотационные бюджеты и просто не в состоянии была обеспечивать врачей жильем и другими бонусами. А без этого никто из выпускников не ехал в глубинку и даже в районные центры. Дефицит кадров был настолько велик, что приближался к катастрофическому в некоторых районах. С 2012 по 2017 г. обеспеченность медицинскими кадрами выросла на 3 %, т. е. на 77 чел. Если разделить это на 42 муниципальных образования второго уровня, получалось, что каждое из них привлекло 1,6 врача. Если в 2013–2014 гг. уровень укомплектованности врачами в области составлял 53 %, то в 2016 г. показатель вырос до 56,2 %. Однако, например, в Черемзове обеспеченность кадрами составляла 38 %. По словам мэра города В. Семенова, в этом случае говорить о высоком качестве оказания медицинской помощи населению не приходилось. «Средств на привлечение специалистов в дотационном городском бюджете нет, – констатировал В. Семенов, – в подобной ситуации – большинство муниципалитетов региона»¹.

В 2015 г. в братской поликлинике было 38 терапевтических участков, но только на восьми работали врачи, и семь из них уже вошли в пенсионный возраст. Еще на 22 участках функции врачей исполняли фельдшеры, остальные ставки оставались вакантными. В 2017 г. ситуация мало изменилась. При этом нужно понимать, что Братск – крупный город, здесь работала программа «Здоровье» с объемом финансирования 69 млн руб. Начиная с 2013 г. в город прибыло 235 врачей, и вроде бы это немало. Вот только за те же годы из здравоохранения ушло 209 врачей. Они просто ушли на пенсию. Таким образом, по факту прирост составил 26 чел. с 2013 г.

В 2017 г. законопроект с названием «О внесении изменений в Закон Иркутской области об отдельных вопросах здравоохранения» вызвал острую дискуссию на круглом столе региональной Общественной палаты. Суть поправок, которые депутаты пытались внести в региональный закон о здравоохранении, сводились к тому, чтобы снять с муниципалитетов обязанность создавать условия для привлечения врачей на места и переложить ее на региональную власть.

Однако министру здравоохранения О. Ярошенко не понравилось в законопроекте все, начиная со сроков внесения в правительство и заканчивая общей концепцией. Губернатор С. Левченко также дал отрицательное заключение на законопроект, как не соответствующий федеральному законодательству.

Председатель Думы Иркутского района А. Менг отметил, что из района уехали почти все молодые специалисты, которых привлекли в свое время по программе «Земский доктор». А ведь люди получали хо-

¹ Высокая температура: медицинский законопроект вызвал в регионе жаркие споры // Губерния. 2017. 11 июля. С. 4.

рошие деньги – миллион рублей. Но это мало кого останавливало. Район не предоставил жилье врачам, поскольку попросту не имел его. В Иркутском районе не хватало даже фельдшеров в ФАПах. Бюджет районной больницы был скуден. Было заключено два договора с выпускниками медицинского вуза, из средств больницы им оплачивалась ординатура. Больница из собственных средств была готова оплачивать обучение студентов, если только они вернутся работать в район¹.

В целом для Иркутской области был характерен низкий уровень укомплектованности медицинскими кадрами, особенно это касалось отдаленных районов. В 2018 г. лучше всего сотрудниками были обеспечены стационары – 78,8 %, хуже дела обстояли в поликлиниках, где обеспеченность кадрами составила всего 61 %².

В здравоохранении был очень высок процент совместительства, потому что отрасль испытывала острый дефицит кадров. Например, в 2018 г. коэффициент совместительства у врачей-педиатров составил 1,3, у терапевтов – 1,2. У среднего и младшего медицинского персонала – 1,4. Понятно, что такой врач получал не одну ставку, а полторы или две. Однако уровень зарплаты при этом считался с учетом совместительства. По мнению Уполномоченного по правам человека, такая методика сводила на нет смысл проводимой государством социальной политики. С одной стороны, в больницах и поликлиниках наблюдался острый кадровый дефицит, огромные очереди к специалистам, высокий процент совместительства, обеспеченность врачам медперсоналом в 2018 г. едва достигла 57 %. А с другой – существовала «дорожная карта» Минздрава, согласно которой было предусмотрено ежегодное сокращение младшего медицинского персонала³.

Еще в 2012 г. Президент РФ В. Путин издал майские указы, в том числе о повышении средней зарплаты врачей до 200 % от средней заработной платы в регионе, а младшего медперсонала – до средней по региону. В 2019 г. областной Минздрав объявил, что в Приангарье указ выполнен. Фактически рост заработной платы медиков был не заметен, поскольку с увеличением оклада пропорционально уменьшался размер стимулирующих и компенсационных выплат. Все надбавки были снижены до минимума. Зарплата медицинского персонала складывалась из должностного оклада и выплат стимулирующего и компенсационного характера. Оклад у медиков вырос или оставался на прежнем уровне, а стимулирующие выплаты снижались.

Например, для медицинских сестер хирургического отделения Усть-Илимской городской больницы были предусмотрены компенсационные и

¹ Высокая температура: медицинский ...

² Давыдова Е. К врачу на всякий случай // Иркутский репортер. 2018. 24 апр. С. 5.

³ Двойная арифметика Минздрава // Губерния. 2019. 23 июня. С. 3.

стимулирующие выплаты за работу в ночные смены на посту № 1 – 50 %, на посту № 2 – 20 %. Но еще недавно они составляли 100 и 50 % соответственно. Выплаты за непрерывный стаж сократились с 30 до 20 %. Если за высшую категорию сотрудники получали 30 % от оклада, то теперь – просто 1700 руб. Выплаты за ночное дежурство в приемном покое составляли 100 %, теперь же только 50 %. Врачи и медсестры продолжали жаловаться на низкие зарплаты и высокую нагрузку. У медсестер сокращались выплаты за вредность и ночные дежурства. Санитарок переводили в уборщицы, снижали выплаты за вредность, уменьшая количество отпускных дней. При этом они продолжали выполнять ту же работу, ухаживали за пациентами. Работать в палатах по 200–300 ч в месяц без оплаты сверхурочных стало нормой¹.

О ходе исполнения государственной программы «Развитие здравоохранения» в ноябре 2014 г. рассказал министр здравоохранения Иркутской области Н. Корнилов депутатам Законодательного Собрания. По его словам, на реализацию входящих в нее 11 подпрограмм в 2014 г. было выделено 23,4 млрд руб. Большая доля финансирования (около 13 млрд руб.) была направлена на подпрограмму «Повышение эффективности функционирования системы здравоохранения». Министр пояснил, что в рамках программы был проведен капремонт 27 медицинских учреждений, строительство и проектирование еще 15 объектов здравоохранения².

В 2019 г. на строительство и реконструкцию фельдшерско-акушерских пунктов, подготовку кадров и укомплектование медицинских учреждений оборудованием, внедрение цифровых технологий, закупку автомобилей и ремонт дорог для того, чтобы обеспечить безопасную транспортировку пациентов, было необходимо 98,6 млрд руб. На долю областного бюджета приходилось 9,4 млрд руб., т. е. меньше 10 %, остальные 89,2 млрд руб. – дополнительное финансирование. «Если хотя бы 50 % этого объема мы получим, это будет наша большая заслуга», – заметила и. о. министра здравоохранения Иркутской области Н. Ледяева³.

В 2020 г. хроническое недофинансирование здравоохранения стало очевидно, о нем говорил каждый показатель, так или иначе характеризующий работу медицины. Например, в медучреждениях Иркутской области работало только 59,5 % от необходимого количества врачей и 68,3 % медсестер. Коэффициент совместительства в среднем по региону составил 1,6. У некоторых специалистов он достигал 1,8–1,9, т. е. врачи вынуждены были работать на две ставки⁴.

¹ Двойная арифметика Минздрава ...

² Эмбах Р. О прошлом и будущем здравоохранения Иркутской области рассказал министр депутатам ЗС // Парламентские вести. 2014. 11 нояб. С. 4.

³ Щербаков Е. Лекарство для медицины: модернизация первичного звена здравоохранения в Иркутской области оценивается почти в 100 млрд руб. // Парламентские вести. 2020. 25 февр. С. 3.

⁴ Там же. С. 4.

Поликлиники Иркутска были перегружены. В 2019 г. к поликлиникам города были прикреплены 780 тыс. чел., а прописаны в областном центре были 660 тыс. пациентов. Остальные 120 тыс. – жители других территорий. Нагрузка на медицинские учреждения увеличилась из-за роста населения города, а также в связи с расширением зон обслуживания городских поликлиник. С недавнего времени к ним прикрепители жителей садоводств, расположенных вокруг города, и поселений Иркутского района. Еще одна причина притока пациентов – диспансеризация, которую должны были проходить все взрослые жители Иркутска. В итоге при плановых 12,8 тыс. посещений поликлиники города в среднем принимали около 15 тыс. пациентов. Вместо рекомендованных 1,7 тыс. чел. на один терапевтический участок в среднем приходилось 2,1 тыс. прикрепленных. На один педиатрический участок ложилась еще большая нагрузка – 970 маленьких пациентов вместо рекомендованных 800. Медицинскую помощь иркутяне получали не в самых лучших условиях. Только 6 из 27 поликлиник города были построены по типовым проектам. Большинство учреждений находились в приспособленных помещениях. Как сообщил заместитель главы Территориального фонда ОМС Иркутской области Н. Абашин, жители региона часто жаловались на качество медицинской помощи. За 2019 г. на горячую линию фонда поступило более 200 тыс. устных и более 1 тыс. письменных обращений¹.

К концу 2020 г. в Иркутской области первичную медико-санитарную помощь оказывали 65 учреждений. В проект программы модернизации первичного звена были включены 38 организаций здравоохранения, в состав этих учреждений входили 17 городских больниц, 57 поликлиник, 59 участковых больниц, 82 врачебных амбулатории, 664 фельдшерско-акушерских пункта и 20 передвижных ФАПов².

Пандемия коронавируса

Еще в конце марта 2020 г. в Иркутской области не было зафиксировано ни одного заражения коронавирусом. На самоизоляцию было выдано 400 постановлений, к 20 марта эта цифра превысила 600. По словам и. о. министра здравоохранения Иркутской области Н. Ледяевой, с начала февраля наблюдались в медицинских организациях с подозрением на коронавирус 1056 чел., в том числе 850 россиян, 186 китайцев, 20 японцев.

В середине марта 2020 г. на оперативном штабе был рассмотрен вопрос о создании обсерватора в Шелехове. Рассматривалось несколько вариантов создания обсерваторов в санаторно-курортных учреждениях за

¹ Петрова И. Медицина глазами иркутян // Иркутский репортер. 2019. 13 авг. С. 4.

² Областные парламентарии предложили увеличить финансирование программы модернизации первичного звена здравоохранения // Парламентские вести. 2020. 16 дек. С. 2.

пределами города. Туда предполагалось направлять для обследования людей с самолетных рейсов, которые могли срочно посадить в Иркутске в связи с пандемией¹.

Главный удар пандемии COVID-19 по определению должна принять на себя Иркутская областная инфекционная больница. Все последние годы региональная медицина держала курс на оптимизацию. В результате в инфекционной больнице сократилось число врачей, медсестер и санитарок. В 2015 г. штатная численность персонала составляла 1 158 ед., фактическая – 564 чел. К апрелю 2020 г. штатная численность сократилась на 217 ед., фактическая – на 65 чел. Укомплектованность кадрами снизилась с 49 до 43 %. Это значит, что раньше каждый врач работал за двоих, а теперь стал работать еще больше. То же самое можно сказать о среднем и младшем медперсонале.

Дороже всего оптимизация обошлась Ангарску. В 2018 г. здесь был закрыт трехэтажный корпус инфекционной больницы. По решению регионального Минздрава ООО «Архитектурно-строительная компания» из Магнитогорска провело обследование и выдало заключение: здание аварийное, его нужно срочно закрыть. Для пациентов предусмотрели койки в других учреждениях. Однако реанимационного отделения инфекционного профиля в Ангарске не было. Тяжелых пациентов отправляли в Иркутск.

В 2019 г. оптимизация продолжилась. На этот раз она коснулась Усолья-Сибирского. Местная микробиологическая лаборатория № 2 была объединена с Иркутской микробиологической лабораторией № 1².

По данным на конец апреля 2020 г., в Ангарской городской больнице № 1 было подготовлено 90 мест для пациентов с COVID-19. К приему пациентов с коронавирусной инфекцией был полностью готов госпиталь, созданный на базе Иркутской городской клинической больницы № 10 – одного из семи медучреждений области, которые перепрофилировались под лечение от COVID-19. Было развернуто 120 коек. Из них 42 были реанимационными, оснащенными аппаратами ИВЛ. Госпиталь занимал отдельный корпус больницы, помещения были разделены на «чистую» и «грязную» зоны. Оборудовались санпропускники на вход и выход персонала.

В регионе по инициативе и при финансовой поддержке О. Дерипаски строились три больницы, предназначенные для лечения от коронавируса. Ранее фонд «Вольное дело» уже передал региону больше 130 тыс. медицинских масок, 5 тыс. респираторов и 36 тыс. медицинских очков, четыре автомобиля скорой помощи, которые были направлены в города Братск, Иркутск, Тайшет, Шелехов³.

¹ Григорьев И. «Три маски в одни руки»: Депутаты Законодательного Собрания выясняли, готов ли регион к эпидемии коронавируса // Парламентские вести. 2020. 24 марта. С. 2.

² Трифонова Е. Медицина на колесах. С. 3.

³ Режим постоянной готовности: В регионе развертываются новые мощности для борьбы с коронавирусом // Иркутский репортер. 2020. 27 апр. С. 4.

С середины мая 2020 г. в Иркутской области можно было сдать тест на антитела к инфекции, его делала лаборатория «Инвитро». Тест могли пройти люди, не имеющие симптомов ОРВИ.

Оперативно был решен вопрос по доплатам медицинскому персоналу, контактирующему с больными коронавирусом. Ведь именно медики оказались на передовой. В регионе заразились 59 медицинских работников – врачи, младший санитарный и технический персонал. Вопросы возникли из-за того, что в Постановлении правительства РФ от 12 мая 2020 г. была строка «за фактически отработанное с больными время». Теперь фактор времени не учитывался. Были произведены все перерасчеты согласно новому Постановлению Правительства РФ.

«Доплата в общей сложности 9 млн 675 тыс. руб. была произведена 12 медицинским организациям региона, которые оказывали скорую помощь пациентам с коронавирусной инфекцией. Доплата производилась из расчета 50 тыс. руб. врачам, 25 тыс. руб. фельдшерам и водителям», – отметила и. о. министра здравоохранения региона Н. Ледяева¹.

По данным регионального Роспотребнадзора, в Иркутской области на середину июня 2020 г. в красной зоне были Иркутск, Иркутский, Усть-Кутский и Бодайбинский районы. Медики отмечали, что очень тяжело проходило лечение у старшего поколения и диспансерных больных².

В конце июня 2020 г. в Иркутской области насчитывалось 8819 врачей, 21 371 чел. среднего медперсонала. На 10 тыс. населения приходилось 29,8 врача и 88,5 специалиста со статусом «среднего медперсонала». Это обычные показатели для СФО, но не хватало медиков на селе, несмотря на работу программ «Земский доктор», «Земский фельдшер».

Заместитель министра здравоохранения Иркутской области Е. Голенецкая, выступая перед депутатами Заксобрания, заявила, что велась целевая подготовка кадров в Иркутском государственном медицинском университете. В 2020 г. прошла большая переподготовка врачей в связи с коронавирусной инфекцией. Минздравом была подготовлена программа модернизации оказания медпомощи первичного звена на 2020–2024 гг. Утверждение программы в связи с коронавирусом было перенесено с июля на декабрь 2020 г.³

С марта по июль 2020 г., несмотря на то что коронавирус был выявлен у 458 медработников, ни одной смерти из-за него среди людей в белых халатах не было зафиксировано. «Медики остаются в группе риска,

¹ Три четверти бессимптомных: Власти региона рассказали о распространении коронавируса в Приангарье // Иркутский репортер. 2020. 19 мая. С. 3.

² Лисовская Е. Говорить о выходе на плато преждевременно // Вост.-Сиб. правда. 2020. 16 июня. С. 2.

³ Григорьев И. Обстоятельства сейчас не в пользу отдыха: Детские лагеря планируют открыть только на третьем этапе снятия ограничений // Парламентские вести. 2020. 23 июня. С. 4.

поэтому раз в семь дней они сдают анализ», – рассказала и. о. зампредела правительства Иркутской области В. Вобликова¹.

В августе 2020 г. на внеочередной сессии Законодательного Собрания был принят проект закона № 739 «О дополнительной мере социальной поддержки работников государственных учреждений здравоохранения Иркутской области, на территории обслуживания которых были зарегистрированы случаи заболевания новой коронавирусной инфекцией, вызванной 2019-nCoV».

Проект закона № 709 «О дополнительных мерах социальной поддержки врачам, занятым лечением больных новой коронавирусной инфекцией COVID-19» был внесен депутатами С. Бренюком, С. Шевченко, И. Кривовязым. Врачам депутаты предлагали выплачивать 80 тыс. руб. при условии полной выработанной месячной нормы, среднему медперсоналу – 50 тыс. руб., младшему и прочему медперсоналу – 25 тыс. руб. Предлагалось выплачивать медикам сверх их зарплат еще и поощрения и компенсации за работу по предотвращению распространения COVID-19. Законопроект потребовал затрат в сумме 355,9 млн руб.²

На территории Иркутской области по состоянию на начало октября 2020 г. было зарегистрировано 19 686 случаев новой коронавирусной инфекции. Исследования на COVID-19 проводились в 14 лабораториях. Проведено более 715 тыс. исследований. Ежедневно делалось более 5–6 тыс. тестов.

В октябре 2020 г. в регионе в 22 медицинских организациях были открыты 1 832 ковидные койки: 1 195 основных, 637 были добавлены, когда власти осенью 2020 г. увидели подъем заболеваемости ОРВИ и COVID-19. В область поступило 2623 ед. медоборудования, оснащение больниц, где оказывалась помощь ковидным больным, было полное. Запас лекарств с неснижаемым количеством был на 1 мес. На средства индивидуальной защиты медиков было потрачено чуть менее 700 млн руб. из областного бюджета, средств защиты не хватало, ежемесячно на обеспечение всех госпиталей надо было более 216 млн руб. Однако месячный запас СИЗов в каждой больнице был. По данным на конец сентября 2020 г., медикам региона было выплачено более 1,5 млрд руб. федеральных стимулирующих выплат³.

Министр здравоохранения Иркутской области Н. Ледяева рассказала, что дополнительные инфекционные койки были развернуты также на базе кожно-венерологического диспансера в Ангарске и медсанчасти

¹ Лисовская Е. Продолжаем носить маски // Вост.-Сиб. правда. 2020. 7 июля. С. 2.

² Григорьев И. О медиках на переднем фронте мы позаботимся: Сессия Законодательного Собрания приняла закон о дополнительных выплатах тем, кто работает с опасным вирусом // Парламентские вести. 2020. 11 авг. С. 2.

³ Переломова Ю. Второе пришествие вируса Депутаты Законодательного Собрания обсудили проблему роста заболеваемости COVID-19 // Вост.-Сиб. правда. 2020. 6 окт. С. 3.

аэропорта в Иркутске. Во время первой волны в пик заболеваемости в регионе было развернуто 3 384 инфекционные койки. В октябре 2020 г. было оборудовано 2513 коек в 31 медицинской организации. Каждый день в Иркутской области делалось от 4,5 до 6,5 тыс. тестов на COVID-19¹.

В конце октября 2020 г. в области работали 14 лабораторий, специалисты трудились в две-три смены. В сутки проводили до 7,5 тыс. анализов. Оборудование закупили и для Братска. К работе в медучреждениях было привлечено около 1 тыс. ординаторов, с ними были заключены трудовые договоры в качестве врачей-стажеров².

В перечень медицинских организаций Иркутской области, в которых были развернуты койки для госпитализации пациентов с новой коронавирусной инфекцией, внесены еще четыре больницы. Это Иркутский областной онкологический диспансер, Баяндаевская и Куйтунская районные больницы и Усть-Удинская городская больница. Их специалисты прошли подготовку для работы с пациентами, зараженными ковидом. Было принято решение об открытии ковидного госпиталя на базе Ангарского перинатального центра. Аналогичные учреждения планировалось открыть в Черемхове и Братске. Рассматривался вопрос об увеличении количества коек для больных коронавирусной инфекцией в Иркутской городской больнице № 9. Шли работы по проведению кислорода в медсанчасти ИАПО в Иркутске.

Иркутская область стала уникальной территорией в деле помощи в борьбе с ковидом: предприниматели поставляли в больницы и поликлиники воду, привозили горячие обеды, жители возили на вызовы терапевтов на личных автомобилях. 53 автомобиля для этих целей предоставило правительство региона³.

В середине октября 2020 г. в Иркутске стартовала волонтерская акция «Поможем врачам вместе». Она объединила свыше 300 волонтеров, собрала больше 1 млн руб. Добровольцев становилось все больше и больше. В список желающих получить помощь попали все больницы Иркутска и несколько медучреждений Ангарска, Братска, Усолья-Сибирского, Усть-Кута, Слюдянки и Байкальска. На линию в Иркутске выходили не менее восьми водителей в день. Каждый день на акции работали от 20 до 36 чел. За все время волонтеры с врачами отработали на 7 640 вызовах. Волонтеры развозили с утра обеды для медиков по 23 медицинским учреждениям⁴.

¹ Давыдова Е. Ситуация становится все более напряженной: Иркутская область предпринимает дополнительные меры по борьбе с коронавирусной инфекцией // Иркутский репортер. 2020. 13 окт. С. 2.

² Лисовская Е. К сожалению, увеличивается количество тяжелых случаев // Вост.-Сиб. правда. 2020. 27 окт. С. 2.

³ Лисовская Е. Пиковые нагрузки на систему здравоохранения // Вост.-Сиб. правда. 2020. 3 нояб. С. 4.

⁴ Сокольникова Н. Дальше действовать будем мы: Корреспондент «ВСП» стала волонтером акции «Поможем врачам вместе» // Вост.-Сиб. правда. 2020. 10 нояб. С. 3.

Строительство госпиталей в Шелехове, Тайшете и Братске, с которым помогал области бизнес, затянулось. Досрочно удалось сдать инфекционный госпиталь только в Тулуне. Госпиталь в Усть-Куте строился, инфекционный блок в Бодайбо был тоже в процессе строительства.

Депутат И. Синцова напомнила, что в Центральную районную больницу Киренска поступало все больше и больше рабочих с Верхнечонского нефтегазового месторождения, были летальные исходы, больница нуждалась в аппаратах ИВЛ и другом оборудовании.

Парламентарий А. Лобков попросил обратить внимание на Усть-Илимск, где, по данным городского оперативного штаба, были уже заняты все койки. «Свободных мест нет, больных располагали в коридорах на дополнительных койках», – сообщил депутат. Самая главная проблема – нехватка врачей и медицинских сестер. Нужно еще семь человек, главные врачи обратились в Минздрав с просьбой привлечь ординаторов, которые обучались в Иркутске.

Депутат Г. Любенков из Братска сообщил, что в этом городе число суточных обращений за медицинской помощью выросло в 4,5 раза. В Братске были развернуты новые койко-места, но они моментально заполнились тяжелыми больными, и снова возник дефицит коек. Он привел пример, когда скорая в Братске «наездила» за всю ночь с одним пациентом 160 км, потому что в больнице, куда его привезли, не было своего КТ-аппарата и нужно было очень далеко везти человека на обследование, а потом возвращать назад.

Единственным выходом стало обращение к Министерству обороны по развертыванию военного госпиталя. Его предполагали открыть в Сиб-экспоцентре¹. Коечного фонда для ковидных остро не хватало. В Ангарске на базе медсанчасти Федерального медико-биологического агентства был открыт ковидный госпиталь на 100 койко-мест. Итого в области предполагалось запустить более 6 тыс. больничных коек.

Работа скорой была парализована, и самая тяжелая ситуация была в Иркутске. Как сообщила депутат О. Безродных, больницы небольших муниципалитетов могли принимать больных средней тяжести, но вынуждены были лечить и тяжелых больных, поскольку больницы Ангарска и Иркутска были переполнены. Пациенты попадали в реанимацию, и нужно было включать их в структуру ковидных госпиталей. Открытие центров ПЦР-диагностики в отдаленных территориях было затруднительно, потому что такие лаборатории требовали специальных помещений и допуска на работу с патогенными микроорганизмами. Пока новые лаборатории открылись только в Братске и Иркутском районе. В Чунском районе не хва-

¹ Григорьев И. Нет объективной картины происходящего: Спикер ЗС призвал Минздрав дать населению понятные алгоритмы действий в случае заражения COVID-19 // Парламентские вести. 2020. 3 нояб. С. 3

тало фельдшеров в трех ФАПх. В шести ФАПх Тайшетского района не хватало медработников, работали наездами привлеченные медики¹.

Расширение коечного фонда оставалось одним из главных направлений работы системы здравоохранения. Первых пациентов должен был принять медицинский центр в Шелехове, который был построен за счет средств компании «РУСАЛ». Отделение для больных внебольничной пневмонией было рассчитано на 60 мест, оборудованных кислородом. В сложной ситуации количество мест могло быть увеличено почти в два раза.

В конце ноября 2020 г. открылся ковидный госпиталь на базе Иркутской городской больницы № 3. Там было оборудовано 130 коек, из них 70 коек с кислородной поддержкой и 12 реанимационных коек. Больница продолжала оказывать медицинскую помощь по профилю: ожоговое отделение и травматология работали в прежнем режиме. Предполагалось развертывание ковидного госпиталя на 100 коек на базе одного из корпусов Центральной медико-санитарной части № 28 Федерального медико-биологического агентства в Ангарске. Запустить госпиталь планировалось в конце 2020 г. В Братске на базе кожно-венерологического диспансера открылась лаборатория. Она стала 15-й в Иркутской области, где можно было сдать тест на ковид. К середине декабря 2020 г. планировалось увеличить тестирование в Приангарье до 16,5 тыс. тестов в сутки².

К концу ноября 2020 г. в Иркутской области вирус унес более 700 жизней. Начали работать ковидные отделения, построенные компанией «РУСАЛ» в Шелехове, Тайшете и Братске. Их общая мощность составила 120 мест, но без ущерба для пациентов она была увеличена в два раза – до 240 коек. Отделения были полностью обеспечены лекарственными препаратами и средствами индивидуальной защиты. Строительство аналогичного отделения в Усть-Куте вела Иркутская нефтяная компания. Также обсуждалось строительство таких корпусов с компанией «Газпром» в пос. Жигалово, с компанией «Полюс» в Бодайбинском районе. Шли переговоры по открытию 100 коек для лечения зараженных ковидом в Ангарске, в Центральной медико-санитарной части № 28 Федерального медико-биологического агентства.

В Приангарье работало 15 лабораторий, еще две были на подходе – в Усолье-Сибирском и Иркутском районе. Помимо этого, средства были направлены на скорую медицинскую помощь: оснащение, автопарк, СИЗы. А также на оборудование ФАПов, трудоустройство врачей в отдаленных территориях и т. д.³

¹ Переломова Ю. Нагрузки не пиковые, а запредельные: Депутаты Законодательного Собрания назвали «очень тяжелой» ситуацию с COVID-19 // Вост.-Сиб. правда. 2020. 17 нояб. С. 3.

² Ситуация с коронавирусом по-прежнему остается сложной // Губерния. 2020. 17 нояб. С. 3.

³ Кобзев И. «Это боевые действия, и медики находятся на передовой» // Вост.-Сиб. правда. 2020. 24 нояб. С. 3.

В ноябре 2020 г. в Иркутске скорую помощь больным ждать приходилось больше суток. Врачи из поликлиник приходили на четвертый день, а иногда просто звонили пациентам. Больницы не справлялись с увеличившейся нагрузкой. До пандемии укомплектованность врачами в области была 59,5 %¹.

В конце 2020 г. также были открыты три новых инфекционных госпиталя – в Шелехове, Братске и Тайшете, а также инфекционное отделение в Тулуне².

В декабре 2020 г. в регионе было развернуто 5 650 ковидных коек. Из них 1 195 – основа госпитального фонда, 4 455 – дополнительные. «Мы активно ведем и лечим пациентов в амбулаторном звене, госпитализируются пациенты только по строгим показаниям, – сказал министр здравоохранения Иркутской области Я. Сандаков. – Удерживаем свободный коечный фонд на уровне 25 %».

В ситуации, когда в октябре – ноябре 2020 г. людям отказывали в вызове скорой, предлагали уходить на амбулаторное лечение, а поликлиники не могли обеспечить быстрый визит врача, слова министра о «самолечении» звучали несколько странно. В смертях отчасти могли быть виноваты и врачи, поскольку многие болели, состав менялся, не соблюдались протоколы лечения³.

2020 г. стал неудачным годом не только для экономики, но и в плане демографии. По уточненным данным, число жителей Иркутской области сократилось на 16,2 тыс. чел., что стало рекордом последнего десятилетия. В результате преобладания смертей над числом новорожденных было потеряно за год 8,7 тыс. чел. В 2020 г. ушли в мир иной 35 690 жителей Приангарья (в 2019 г. – 31 559 чел.). Прибавку в 4 тыс. смертей вряд ли можно целиком списывать на вирус COVID-19. Относительный показатель смертности (в расчете на 1 тыс. чел.) хоть и вырос за год с 13,2 до 15,0, но это далеко не предельный уровень. В течение нескольких лет показатель смертности был выше 15 на 1 тыс. чел., а в 2005 г. отмечался многолетний пик – 17 смертей на 1 тыс. жителей. В последнее время, вплоть до 2020 г., наблюдалось твердое снижение этого печального показателя.

Отчего же случились эти лишние смерти? Основные причины смертности (болезни системы кровообращения, злокачественные опухоли и разные несчастные случаи) дали весьма скромную прибавку, чуть более 1 % к 2019 г. при общем росте на 13 %. Инфекционные и паразитарные болезни слегка отступили (снижение на 5 %). Зато «размахнулись» бо-

¹ Трифонова Е. Педиатра нет, стоматолога нет. Зато есть три аппарата ИВЛ // Вост.-Сиб. правда. 2020. 8 дек. С. 2.

² Актуальные проблемы в здравоохранении обсудили на организованном Заксобранием совещании в Братске // Знамя. 2021. 3 марта. С. 2.

³ Переломова Ю. О выходе на плато речи пока нет // Вост.-Сиб. правда. 2020. 15 дек. С. 2.

лезни органов дыхания и пищеварения, увеличив число смертей из-за этих недугов на 26–30 %¹.

В конце января 2021 г. после получения всех разрешительных документов была открыта ПЦР-лаборатория в Усолье-Сибирском. Она появилась на базе стационара ОГБУЗ «Усольская городская больница». Пока же биоматериал приходилось возить в Иркутск, что не лучшим образом сказывалось на оперативности получения результатов. Кроме того, междучреждение несло транспортные расходы².

По данным на 19 января 2021 г., в регионе было развернуто 15 прививочных пунктов в девяти муниципальных образованиях (в Иркутске в больницах № 3, 5, 8, в поликлинике № 17, в городах Ангарске, Шелехове, Братске, Тайшетте, Бодайбо, Усть-Куте, Тулуне и Усть-Илимске)³. По данным регионального Минздрава, на конец января 2021 г. было привито более 6 тыс. чел. Было открыто пять прививочных пунктов – в областной больнице № 2, в районных больницах Иркутска, Слюдянки, Жигалова, Качуга. «Мы открыли прививочный пункт. В первой половине дня поставили порядка 40 вакцин. Население записывается активно», – рассказал главный врач ОГБУЗ «Качугская районная больница» А. Федосеев⁴.

В начале февраля 2021 г. ситуацию с коронавирусом в регионе можно было назвать стабильной. По данным на 9 февраля 2021 г., в Иркутской области в интенсивной терапии и реанимации находятся 172 пациента с внебольничной пневмонией, в основном те, кто лечился в Иркутске, а также в Шелехове, Ангарске, Братске, Усть-Илимске и т. д.

В регионе продолжалась массовая вакцинация от коронавируса. К началу февраля 2021 г. первым компонентом вакцины «Спутник V» было привито более 16 тыс. жителей Иркутской области. Вакцина была доставлена в 37 медицинских организаций 20 муниципальных районов области. Началась доставка еще в 19 медицинских организаций.

Во время пандемии коронавирусной инфекции врачи работали в чрезвычайно сложных условиях, помогали пациентам в круглосуточном режиме. 12 медицинских работников скончались от этой болезни⁵. В феврале 2021 г. в Братске работали пять прививочных пунктов. Было вакцинировано около 2,5 тыс. жителей⁶. На плановую работу с середины

¹ Овсянникова И. Демографические фокусы: В 2020 году в Приангарье зафиксирована рекордная убыль населения // Вост.-Сиб. правда. 2021. 6 апр. С. 3.

² Ситуация сложная, расслабляться нельзя // Иркутский репортер. 2021. 12 янв. С. 4.

³ Тесты на антитела сдавать не нужно: Иркутская область готовится к массовой вакцинации от коронавируса // Иркутский репортер. 2021. 19 янв. С. 3.

⁴ Две вакцины дают хороший результат: Особенности иммунизации от ковида в Приангарье // Иркутский репортер. 2021. 26 янв. С. 3.

⁵ Лисовский Е. Люди устают от самоизоляции // Вост.-Сиб. правда. 2021. 9 февр. С. 2.

⁶ Иммунизация очень важна: На оперштабе по ковиду озвучили рекомендации для людей старшего поколения // Губерния. 2021. 16 февр. С. 4.

февраля 2021 г. переводился Ангарский перинатальный центр. Началось уменьшение количества ковидных коек в районных больницах¹.

На конец февраля 2021 г. иммунизацию прошли более 30 тыс. жителей региона, порядка 22 тыс. чел. записались. Готовился к открытию медицинский корпус для лечения внебольничной пневмонии в Усть-Куте. В регионе действовало 62 прививочных пункта. Также работали выездные бригады медиков.

В конце февраля 2021 г. было сокращено более 600 коек, которые были перепрофилированы для лечения пациентов с COVID-19. К привычному режиму работы возвращались как крупные госпитали, так и районные больницы. Это учреждения в Иркутске, Саянске, Зиме, Усолье-Сибирском, Железнодорожско-Илимском, Новонукутском районе, Баяндае, Нижнеудинске².

Актуальной оставалась тема стационарного лечения от болезни. Были подведены итоги работы медицинских центров для лечения от внебольничной пневмонии, построенных предпринимателем О. Дерипаской. В Иркутской области речь шла о трех объектах. В конце ноября 2020 г. медицинские центры были открыты в Тайшете и Братске. С тех пор в них было госпитализировано более 600 чел. В центре в Шелехове за три месяца оказали помощь более чем 400 пациентам³.

Первым компонентом вакцины от коронавируса были привиты 84 975 чел., вторым – 44 870. В числе лидеров по иммунизации был Иркутск (более 31 тыс. чел. были привиты первым компонентом), Ангарск (8100 чел.) и Братск (6281 чел.). Далее следовал Усть-Кутский и Усть-Илимский районы, где первый компонент вакцины получили чуть более 3 тыс. чел. в каждом муниципалитете⁴.

Если первая волна коронавируса в регионе прошла относительно легко, то вторая была более тяжелой – пик пришелся на октябрь и ноябрь 2020 г. Тогда только на горячую линию областного Минздрава поступало 18–19 тыс. звонков в месяц. В декабре 2020 г. Иркутской области были выделены средства на лекарственные препараты для блокировки цитокинового шторма, что позволило снизить летальность.

По данным на конец марта 2021 г., в Иркутской области иммунизацию первым компонентом вакцины от коронавируса прошли 90 565 чел., двумя – 57 034 чел. Заместитель министра здравоохранения Иркутской

¹ Григорьев И. Стерильность на «плато»: Депутаты Законодательного Собрания проверили, как дезинфицируются транспорт, подъезды и лифты // Парламентские вести. 2021. 16 февр. С. 2.

² Вырваться из вирусного круга: междучреждения постепенно возвращаются к привычному режиму работы // Губерния. 2021. 23 февр. С. 2.

³ С осторожным оптимизмом: массовую вакцинацию в России планируется завершить осенью // Губерния. 2021. 9 марта. С. 4.

⁴ Ковид пошел на спад: официальные цифры прироста числа заболевших коронавирусом в Иркутской области продолжают снижаться // Иркутский репортер. 2021. 23 марта. С. 3.

области А. Шелехов напомнил, что в регионе работало 64 пункта вакцинации в 56 лечебных учреждениях¹.

По данным на начало апреля 2021 г., первым компонентом вакцины от коронавируса в Иркутской области были привиты 102 706 чел., двумя – 71 513. В лидерах по вакцинации были Иркутск (40 832 чел. привиты первым компонентом), Ангарск (9028 чел.) и Братск (7750 чел.).

По данным Управления Роспотребнадзора по Иркутской области, уровень популяционного иммунитета к COVID-19 к началу апреля 2021 г. в регионе составлял 46 %, в том числе и благодаря вакцинации².

Также в ведомстве сообщили, что вирусологической лабораторией ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Иркутской области» на середину апреля 2021 г. было проведено 134 947 исследований на ковид. В Приангарье исследования проводили 18 лабораторий, из них две лаборатории Роспотребнадзора (ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Иркутской области», Иркутский противочумный институт) и 16 лабораторий медицинских организаций различной формы собственности³.

На 20 апреля 2021 г. Иркутск и Ангарск расположились на первых местах по количеству прошедших вакцинацию. В областном центре первым компонентом вакцины иммунизированы 55 867 чел., в Ангарске – 12 566 чел., на третьем месте находился Братск – 10 871 чел.⁴

В конце апреля 2021 г. сенатор С. Брилка принял участие в награждении сотрудников Иркутской станции скорой медицинской помощи, Ангарской городской больницы скорой медицинской помощи, сотрудников Иркутского областного центра медицины катастроф. Награждение было приурочено ко Дню работника скорой медицинской помощи. Было вручено благодарственное письмо Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ за многолетний добросовестный труд и большой вклад в охрану здоровья населения Иркутской области работникам Иркутской станции скорой медицинской помощи – старшему врачу И. Никитиной и фельдшеру М. Коваленко⁵.

В мае 2021 г. в Приангарье поступило 72 тыс. доз вакцины от коронавируса, в июне было запланировано поступление 100 тыс. доз. Количество прививочных пунктов в регионе увеличилось с 62 до 89. Они работали в том числе в торговых центрах. Кроме того, пройти иммунизацию летом можно было и в пунктах, открытых в крупных садоводствах.

¹ Год под знаком ковида: первый случай заболевания коронавирусной инфекцией в регионе был зарегистрирован 30 марта 2020 года // Иркутский репортер. 2021. 30 марта. С. 4.

² Пандемия еще не закончилась, но постепенная отмена коронавирусных ограничений в регионе продолжается // Губерния. 2021. 6 апр. С. 3.

³ «Горячая линия» по иммунизации // Губерния. 2021. 13 апр. С. 2.

⁴ Везд только с анализами: иностранцы, приезжающие в Россию, должны сдать тест на ковид // Иркутский репортер. 2021. 20 апр. С. 4.

⁵ Сенатор С. Брилка принял участие в награждении медицинских работников области // Парламентские вести. 2021. 29 апр. С. 2.

Прививочные пункты появились и в вузах. В мае 2021 г. пункт открылся в ИРНИТУ. Ранее такая работа проводилась в Иркутском государственном университете путей сообщения и Иркутском государственном университете. Была организована вакцинация в Байкальском государственном университете¹.

Темпы вакцинации в Приангарье наращивались, на начало июня 2021 г. было привито 24,7 % от планируемого к иммунизации населения. В числе передовиков по вакцинации были Жигаловский, Мамско-Чуйский, Бодайбинский районы, аутсайдерами были Усть-Удинский, Тайшетский, Иркутский и Тулунский районы. Всего в Иркутской области работали 89 прививочных пунктов в 54 медицинских организациях. Иммунизация была развернута на базе 21 ФАПа, кроме того, работали 113 мобильных бригад, которые выезжали в отдаленные территории, на предприятия и в организации².

В июне 2021 г. Иркутская область вошла в третью волну коронавируса. По данным на середину июня 2021 г., в регионе было зарегистрировано 116 новых случаев заражения. Их общее число составило 71 555.

Вслед за Бурятией, где третья волна охватила всю территорию региона, в Приангарье начали возвращать ограничительные меры. В связи с тем, что росло число пациентов, которым была необходима госпитализация, в регионе за неделю было развернуто 1300 дополнительных коек для лечения от COVID-19 – в областной инфекционной больнице, Шелеховской районной больнице, медсанчасти ИАПО, Иркутском городском перинатальном центре, ГКБ № 6 Иркутска, санатории «Багульник» (Ангарск), областном гериатрическом центре. Всего в Приангарье было развернуто 2717 коек для пациентов с коронавирусом. Из-за роста заболеваемости в ряде медучреждений было ограничено оказание плановой медицинской помощи.

Тем временем в регионе продолжалась прививочная кампания. К середине июня 2021 г. первым компонентом вакцины были привиты 298 245 жителей региона, завершающий этап вакцинации прошли 234 772 чел.³

Во второй половине июня 2021 г. в регионе появились новые койки для лечения от коронавирусной инфекции. В Приангарье было развернуто 3546 коек для лечения пациентов с COVID-19. Лечение от коронавируса вновь начали в областном гериатрическом центре, медсанчасти ИАПО, Иркутском городском перинатальном центре, Ангарской городской

¹ Шелест третьей волны: Некоторые российские регионы возвращают отмененные коронавирусные запреты // Иркутский репортер. 2021. 25 мая. С. 4.

² Островок спокойствия: В Иркутской области нет взрывного роста числа заразившихся ковидом // Курьер. 2021. 1 июня. С. 2.

³ Волна накрыла: Депутаты Законодательного Собрания обсудили, как регион подготовлен к новой атаке коронавируса // Парламентские вести. 2021. 26 июня. С. 4.

детской больнице и в других медучреждениях региона. Было запланировано расширить коечный фонд до уровня осени 2020 г. Это порядка 5,5 тыс. коек.

В июне 2021 г. резко возросло число госпитализаций, иногда возникали проблемы с наличием свободных мест в больницах. Используемый коечный фонд для пациентов с коронавирусом вырос с 1617 до 3982 коек, в целом по области свободный фонд составлял около 17 %, но ситуация оставалась напряженной для Иркутска, Иркутского района, Ангарска и Шелехова. Новый индийский штамм коронавируса (дельта) обладал более высокой скоростью распространения, а также отличался большим количеством случаев тяжелых форм протекания болезни.

По информации регионального Минздрава, план вакцинации населения Иркутской области против коронавирусной инфекции был выполнен на 30 %. Особое внимание было уделено районам с большим количеством трудовых мигрантов, таким как Усть-Кутский, Бодайбинский, Киренский и Жигаловский, также территориям с высокой туристической активностью – Ольхонскому и Слюдянскому районам, поселкам Листвянка, Большая Речка и Большое Голоустное.

О темпах вакцинации в крупных муниципальных образованиях рассказали представители администрации Иркутска, Ангарска и Братска. Как было отмечено, бригады медиков выезжали в том числе и в садоводства. Депутаты рекомендовали особое внимание уделить бесперебойной работе системы электронной очереди в учреждениях здравоохранения¹.

Праздник Святой Троицы в 2021 г. совпал с Днем медицинского работника. Накануне профессионального праздника медиков в Хомутовскую участковую больницу приехали гости – и. о. главы администрации А. Иваненко и руководитель Миссионерского отдела Иркутской епархии протоиерей В. Пушкарев. Были вручены благодарности и памятные нагрудные знаки от Иркутской епархии за самоотверженный труд врачей, среднего медицинского персонала и технических работников красных зон, приемных отделений, служб скорой помощи в период борьбы с пандемией².

С июня 2021 г. в Иркутской области пошло резкое увеличение числа пациентов с выявленным ковидом. Особенно напряженной была обстановка в агломерации Иркутск – Иркутский район – Шелехов – Ангарск. Новый штамм коронавируса дельта обладал более высокой скоростью распространения. «Наличие тяжелых госпитальных форм при этом штамме гораздо выше, чем в предыдущие волны», – сказал Я. Сандаков.

¹ Депутаты Заксобрания готовы провести дополнительную сессию для выделения средств на борьбу с ковидом и покупку медоборудования // Парламентские вести. 2021. 22 июня. С. 4.

² Эле Э. Награды борцам с пандемией // Вост.-Сиб. правда. 2021. 22 июня. С. 2.

«Ситуация в целом по региону, а особенно в агломерации Иркутск – Шелехов – Ангарск, непростая, – сообщила вице-спикер Законодательного Собрания О. Носенко. – Вирус распространяется очень быстро, в первую и вторую волны заболевших тоже было много, но так быстро вирус не заражал»¹. Нагрузка на скорую помощь увеличилась в несколько раз. Третья волна была больше, чем та, что была осенью – зимой 2021 г. Болели и медицинские работники, и водители².

В медицинских учреждениях Приангарья была приостановлена плановая помощь и диспансеризация. Рост заболеваемости коронавирусом в регионе был зафиксирован в июне 2021 г. За это время в регионе было развернуто 4,5 тыс. коек для лечения больных. Дополнительные койки выделили в Иркутской городской больнице № 1, Братской городской больнице № 3, Качугской районной больнице, Ангарской больнице скорой медицинской помощи.

Свободный коечный фонд в Иркутской области составил 16,9 %. На конец июня 2021 г. в регионе лечение с разными формами ковида в больницах проходило более 3500 чел. Центры лечения и диагностики COVID-19 работали в Иркутске, Ангарске, Тулуне, Усть-Илимске, Братске, Кутулике. Специалисты проводили первичный осмотр пациентов с симптомами и установленным диагнозом COVID-19, клинико-лабораторные исследования, выписывали льготные лекарства, наблюдали пациентов.

По данным на конец июня 2021 г., в Иркутской области первым компонентом вакцины были иммунизированы 344 838 чел., двумя – 263 709 чел. Спрос на вакцины превышал предложение, в некоторых пунктах вакцина расходилась быстрее, чем замещались эти потребности. В регионе работали около 100 прививочных пунктов и более 100 выездных бригад. Прибывшая партия вакцины была оперативно распределена в пункты Иркутска, Ангарска, Шелехова, Усоля-Сибирского, Слюдянки, Саянска и других муниципалитетов³.

Для сравнения: во время второй волны, которая продолжалась в регионе примерно с конца октября 2020 г. до середины февраля 2021 г., число новых случаев не превышало 300. Максимум был зафиксирован 12 декабря 2020 г. и составил 283. Наибольшее количество летальных исходов (20 случаев) – 9 декабря 2020 г. С июня 2021 г. в Приангарье фиксировался серьезный рост числа пациентов с ковидом и внебольничной пневмонией. Больницы заполнялись тяжелыми пациентами.

¹ Волна за волной: Иркутская область возвращает коронавирусные ограничения // Иркутский репортер. 2021. 15 июня. С. 4.

² Давыдова Е. Отставка в разгар пандемии: коллеги выступили против увольнения главного врача Иркутской станции скорой помощи // Вост.-Сиб. правда. 2021. 29 июня. С. 3.

³ По общероссийскому сценарию развивается в Иркутской области ситуация с коронавирусом // Губерния. 2021. 29 июня. С. 2.

На конец июня 2021 г. в реанимации находилось 260 пациентов. Число пациентов на ИВЛ за сутки увеличилось на 7 – до 138. Первый заместитель министра здравоохранения Иркутской области А. Данилова отметила, что в Приангарье были привиты почти 40 % жителей старше 60 лет, поэтому они болели меньше. Чаще всего страдала возрастная категория от 18 до 35 лет. Много было молодых, которые попадали в реанимацию и тяжело переносили инфекцию.

На начало июля 2021 г. в Иркутской области пациенты с ковидом лечились в 54 больницах, в день было необходимо до 40 т кислорода, дорогостоящие лекарства от цитокинового шторма, СИЗы для медиков. «На 300 койках у нас лежат 370 чел., 50 – в крайне тяжелом состоянии. Все нуждаются в кислородной поддержке, в дорогих препаратах, – рассказала главный врач Иркутской городской клинической больницы № 1 Л. Лялина. – Медики работают из последних сил».

Под коронавирусный госпиталь планировалось перепрофилировать часть областной клинической больницы. Экстренная помощь оказывалась в больницах № 1, 8, а также в Железнодорожной больнице и в чистой зоне областной больницы¹.

В начале июля 2021 г. в Иркутской области развернули еще 300 ковидных коек в перинатальном центре Ангарска. Под ковид переводили самое большое учреждение региона – Иркутскую областную больницу, в ней отдали 700 мест из 1100².

К концу июня 2021 г. в 54 медицинских организациях региона развернули 5488 коек, большую часть в Иркутске, Ангарске и Шелехове. Пока их было чуть меньше, чем на гребне второй волны ковида: 9 декабря 2020 г. в регионе было 5677 коек³.

К середине июля 2021 г. в Иркутской области за сутки было выявлено 369 новых случаев заболевания коронавирусной инфекцией. Были госпитализированы 83 чел., всего в больницах – 5895 чел. с ковидом. За сутки умерли 35 чел., выздоровели 26, т. е. число умерших превысило число выписавшихся из больницы. Нехватка мест в больницах, трудности с поставками медицинского кислорода, очереди в поликлиниках – это новая реальность, в которой приходилось жить.

В начале июля 2021 г. по количеству заболевших Иркутская область была на девятом месте в России, а по смертности – на третьем. В пять раз выросло количество обращений в поликлиники, люди стояли в очередях

¹ Лисовская Е. Медики работают из последних сил: регион бьет антирекорды по коронавирусу // Вост.-Сиб. правда. 2021. 6 июля. С. 2.

² Трифонова Е. «Нас пациенты бить начнут, лишь бы мы их госпитализировали»: в больницах Иркутской области не хватает ковидных коек // Вост.-Сиб. правда. 2021. 6 июля. С. 4.

³ Борисов Г. «Третья волна накрыла все регионы»: депутаты Законодательного Собрания держат на контроле ситуацию с распространением коронавируса // Парламентские вести. 2021. 7 июля. С. 2.

по четыре-пять часов, не могли дожидаться скорую помощь по несколько дней. Нагрузка на лечебные учреждения оставалась колоссальной.

По данным регионального оперативного штаба, на середину июля 2021 г. первым компонентом были привиты 428 тыс. чел., полный курс прошли 298 тыс. чел. Эпидемическая обстановка в Иркутской области оставалась сложной¹.

Оказавшись на передовой, медики мужественно приняли удар: медсестры и лаборанты, фельдшеры и врачи самоотверженно боролись с малоизвестной инфекцией. В самом начале пандемии это было похоже на настоящую войну. Страшные кадры из красных зон, уставшие лица медиков со следами от защитных масок. Врачи работали на износ. Они дежурили в больницах в режиме изоляции сутки напролет, а кто-то и целыми неделями не видел свою семью, детей и близких. У врачей скорой помощи не было даже минуты на отдых. Медики тоже болели этой страшной болезнью. И не все с ней справились.

Врачей не хватало. На помощь инфекционистам пришли терапевты, педиатры, хирурги, кардиологи и другие узкие специалисты. Из обычных поликлиник в красные зоны инфекционных больниц приходили работать медсестры и медбратья, студенты медицинских вузов и училищ.

В Иркутской области значительно увеличилась нагрузка на скорую помощь. Многократное превышение всех объемов вызовов. С колоссальным перенапряжением работали все медицинские службы.

* * *

В целом за постсоветский период увеличилось влияние социально-экономического фактора в силу появления платных медицинских услуг и изменений финансирования здравоохранения на территории страны и ее регионов. Дифференциация населения по уровню доходов привела к неравным возможностям получения медицинских услуг.

Развитие системы здравоохранения Приангарья отражало всю противоречивость проблем, возникших в процессе реформирования социальной сферы региона в 1990-е гг. Выход из этого состояния реформаторам виделся в введении обязательного медицинского страхования. Новая форма финансирования сферы здравоохранения приобрела региональные особенности. Бессистемно вводилось ОМС. Все это негативно сказалось на финансовом состоянии здравоохранения области.

Основным критерием успешности в реализации реформ здравоохранения выступала социально-экономическая результативность. Для обеспечения ее высоких показателей необходимо было не только стабилизировать положение с медицинским страхованием, но и нормализовать де-

¹ Серебрянникова М. Ужесточение правил: в регионе начались активные проверки соблюдения санитарно-эпидемиологического режима // Вост.-Сиб. правда. 2021. 13 июля. С. 3.

мографическую ситуацию, уровень смертности и рождаемости, увеличить пропускатьемость и качество предоставляемых медицинских услуг в лечебно-профилактических учреждениях.

Реформы 2000-х гг. способствовали улучшению ситуации в региональном здравоохранении: за счет выделенных государством средств во многих медицинских учреждениях появилось новое оборудование, был сделан ремонт зданий. Финансирование здравоохранения области осуществлялось из различных источников: областного и местных бюджетов, средств обязательного медицинского страхования. Кроме того, в область поступали финансовые ресурсы, оборудование, медикаменты в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье» и федеральных целевых программ.

Однако эти капиталовложения не изменили общую ситуацию. Качество услуг оставалось невысоким, наблюдались большие различия в развитии медицинского обслуживания в крупных и малых городах региона. Продолжался рост заболеваемости населения, заработные платы медицинских сотрудников также оставались небольшими.

Изменения в федеральном законодательстве, а именно принятие федеральных законов № 122-ФЗ, № 131-ФЗ и № 184-ФЗ¹, значительно усложнили организацию медицинской помощи, существенным образом ограничили полномочия муниципального здравоохранения, что негативно влияет на состояние здравоохранения в целом. Следствием реформы явилось известное ограничение сферы деятельности государства, постепенный перенос центра тяжести в медицинском обслуживании населения на муниципальный уровень, складывание системы частного здравоохранения, в отношении которого государство осуществляло не административные, а контрольные и нормативные функции.

Проблемы в здравоохранении носили системный характер и являлись общими для большинства муниципальных образований Иркутской области: кадровый кризис, слабая материально-техническая база сельских лечебных учреждений, нехватка фельдшерско-акушерских пунктов, дефицит узких, высококвалифицированных специалистов, отдаленность сел от центральных больниц, отсутствие качественных дорог, транспорта, аптечных пунктов, лекарств.

¹ О государственной социальной помощи : федер. закон РФ от 22 авг. 2004 г. № 122 // КонсультантПлюс : справочная правовая система; Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ : федер. закон РФ от 6 окт. 1999 г. № 131-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система; Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов гос. власти субъектов РФ : федер. закон РФ от 6 окт. 1999 г. № 184 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

9.4. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Поступательное развитие территории невозможно без установления стабильных международных контактов и их интенсификации. В современных условиях наблюдается тенденция к расширению круга акторов международного сотрудничества. Активными участниками экономических, политических и культурных отношений, наряду с государствами и международными организациями, становятся отдельные регионы, чье географическое положение и историческое развитие способствует налаживанию интенсивных контактов с соседними территориями.

В советское время предприятия Иркутской области занимались внешнеэкономической деятельностью. Однако ее формы ограничивались поставками производимой продукции (прежде всего, оборонного назначения) на экспорт. Одной из особенностей внешнеэкономической деятельности в советский период было то, что предприятия области могли выходить на внешний рынок только с помощью специализированных организаций отраслевых министерств, а не самостоятельно. В 1990-е гг. появление новых экспортно ориентированных предприятий Иркутской области было вызвано тем, что вывоз сырья или производимой продукции являлся единственным способом выживания в период кризиса, а также общим изменением государственной политики в сфере внешней торговли – произошел отказ от модели непосредственного административного управления и государственного регулирования внешнеторговой деятельности, что повлекло за собой косвенное усиление международной правосубъектности региона.

Международное сотрудничество и сейчас играет важную роль в развитии Иркутской области, обладающей рядом предпосылок для формирования динамичных внешних связей. Так, через территорию субъекта федерации проходят транспортные магистрали, соединяющие Европу со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, а низкая стоимость электроэнергии, по сравнению с другими субъектами РФ, создает благоприятную среду для реализации на внешних рынках продукции, произведенной предприятиями области¹.

Внешеэкономические связи в трудах иркутских ученых

Анализ международного сотрудничества российских регионов, активизировавшегося в конце XX – начале XXI в., их трансграничных связей занимает значительное место в исследованиях российских ученых. Одна-

¹ Винокуров М. А., Суходолов А. П. Экономика Иркутской области : в 6 т. Иркутск : Изд-во БГУ-ЭП, 1999–2009.

ко, если взгляды интеллектуалов из ведущих академических и вузовских центров России известны достаточно хорошо, то зачастую совершенно по-иному складывается ситуация с работами региональных специалистов. Таким образом, анализ региональной историографии по данной проблематике небезынтересен для исследователей, занимающихся изучением внешних связей Иркутской области¹. Иркутская область как субъект РФ является активным участником межрегиональной и международной деятельности. Участие региона в международном взаимодействии и его интеграция в подсистемы международных отношений оказались в центре внимания ученых Восточной Сибири в первом десятилетии XXI в. в связи с интенсификацией процессов глобализации и регионализации. Все это побуждало местных исследователей, анализирувавших значительный пласт иностранной и отечественной литературы по данным вопросам, к осмыслению роли и места Иркутской области в международном сотрудничестве регионов.

Обзор специальной литературы, включающей как индивидуальные, так и коллективные труды иркутских авторов, ставит задачу выявления научных центров, в которых ведется изучение актуальных вопросов международного сотрудничества области. Различными аспектами этой проблематики в Иркутске занимаются коллективы Байкальского государственного университета, Иркутского государственного университета, Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН².

Так, в Байкальском государственном университете (БГУ, ранее Байкальский государственный университет экономики и права (БГУЭП)) проводятся масштабные исследования внешнеэкономической деятельности области. Своеобразным итогом этой работы, на протяжении ряда лет осуществлявшейся М. А. Винокуровым и А. П. Суходоловым, стало издание многотомного труда «Экономика Иркутской области»³. Пятый том этого богатого фактическим материалом издания посвящен анализу исторических аспектов внешнеторговой деятельности региона в XIX и XX вв. Отдельно рассмотрено современное состояние внешнеэкономической деятельности Иркутской области, проанализированы статистические данные, дана краткая характеристика внешнеторговых партнеров региона – стран ближнего и дальнего зарубежья. Показана роль Иркутской таможни в регулировании внешнеторговой деятельности.

В 2008 г. коллективом преподавателей кафедры мировой экономики БГУЭП под руководством И. В. Цвигун была опубликована монография

¹ Новиков Г. Н. Сибирь и Дальний Восток в контексте модернизации России: ожидания и реальные шансы интеграции в АТР // Иркутская губерния. 2004. № 5. С. 4–6.

² Олейников И. В., Матвеева Е. А. Международное сотрудничество Иркутской области: региональная историография 2000-х гг. // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. 2011. № 2.

³ Винокуров М. А., Суходолов А. П. Экономика Иркутской области ...

«Иркутск в системе международных связей: проблемы и перспективы», в которой были проанализированы состояние и перспективы развития международных связей областного центра¹.

В рамках указанной проблематики на базе кафедры мировой истории и международных отношений исторического факультета Иркутского государственного университета под руководством Г. Н. Новикова начались междисциплинарные исследования по проекту «Сибирь в России и мире: вызовы стратегиям развития». В настоящее время данные вопросы исследуются научными коллективами Межрегионального института общественных наук (МИОН) при ИГУ. В отличие от исследований, проводившихся в БГУЭП, специалисты ИГУ стремятся к анализу общественно-политических, социальных и этнонациональных процессов на региональном и международном уровнях. Так, статья Г. Н. Новикова представляет собой развернутый прогноз возможностей интеграции регионов Сибири и Дальнего Востока в геополитическое пространство АТР, в ней проводится мысль, что развитие международного сотрудничества сибирских регионов, их инвестиционной привлекательности для зарубежных партнеров невозможно осуществить без «оздоровления российского общества в прямом физическом и духовном смысле слова, обуздания преступности, пресечения бегства капитала из России, ликвидации коррупции»².

На рубеже XX и XXI вв. в Иркутске актуализировалось изучение роли диаспор и миграционных процессов, протекающих в регионе. Эту проблему целенаправленно изучает научный коллектив МИОН под руководством В. И. Дятлова³. Труды ученого посвящены исследованию диаспор в Сибири и на Дальнем Востоке Российской Федерации. Среди проблем, привлекающих автора, можно выделить стратегии встраивания китайских мигрантов в принимающее общество, динамику трансграничных миграций⁴.

В 2003–2007 гг. под эгидой МИОН, ИМБИТ СО РАН и БМБШ ИГУ выполнялись проекты «Байкальский регион и геополитика Центральной Азии: история, современность, перспективы» и «Байкальский регион в глобальном мире», представляющие собой серию экспертных дискуссий

¹ Иркутск в системе международных связей: проблемы и перспективы / под ред. И. В. Цвигун, В. М. Ягодкиной, Л. Д. Хамагановой. Иркутск, 2008. 185 с.

² Новиков Г. Н. Сибирь и Дальний Восток ... С. 4–6.

³ Дятлов В. И. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? (Китайцы и кавказцы в Иркутске). М., 2000. 190 с.

⁴ Дятлов В. И., Петрова Е. Н. Иркутская область: динамика внешних миграций в условиях экономического кризиса // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2010. № 2 (5); Дятлов В. И. Китайские мигранты в современной России: практики взаимной адаптации // Взаимодействие России и Китая в глобальном и региональном контексте: политические, экономические и социокультурные измерения. Владивосток, 2008.

и семинаров¹. Материалы заседаний ориентированы, прежде всего, на представителей бизнеса и власти, многие доклады содержат практические рекомендации. Наряду с проблемами регионального развития в рамках Российской Федерации, на семинарах обсуждались вопросы встраивания Иркутской области и Байкальского региона в деловое пространство АТР, экспертами выявлено отставание Восточной Сибири в ряде стратегических позиций – отсутствие налаженных связей со странами АТР, недостаток знаний о странах Северо-Восточной Азии у жителей региона, нехватка квалифицированных местных специалистов для работы с зарубежными партнерами².

Ценная информация о сотрудничестве Иркутской области и Монголии содержится в работах Е. И. Лиштованного³. Показаны позиции крупного, среднего и малого бизнеса Иркутской области в Монголии, очерчены проблемы взаимодействия в таких сферах, как образование, культура, туризм. Автор отмечает необходимость восстановления уровня связей Восточной Сибири с соседним государством, который существовал до 1990-х гг.⁴

Исследование международных связей Иркутской области с позиций экономической географии ведется в Институте географии им В. Б. Сочавы СО РАН. В этом ключе также выполнена работа А. Я. Якобсона с его учеником Д. Балжиннямом⁵. Ученые рассмотрели монголо-российские взаимосвязи, особо выделив потенциал приграничного и трансграничного сотрудничества Монголии с регионами Байкальской Сибири.

Иркутская область в процессах международного сотрудничества

Историю международного сотрудничества Иркутской области в 1990–2010-е гг. можно разделить на три этапа: с 1990 по 1999 г., с 1999 по 2014 г. и с 2014 по 2020 г.

Первый этап был переходным. Иркутская область, как и другие регионы России, развивала международное сотрудничество в отсутствие четкого правового поля, без участия федерального центра и координации

¹ Байкальский регион и геополитика Центральной Азии: история, современность, перспективы. URL: <http://mion.isu.ru/publications/index.html> (дата обращения: 02.12.2010); Байкальский регион в глобальном мире. URL: http://www.buk.irk.ru/exp_seminar/index_1.php (дата обращения: 02.12.2021).

² Байкальский регион и геополитика ...

³ Лиштованный Е. И. От Великой империи к демократии: очерки политической истории Монголии. Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2007. 198 с.; Лиштованный Е. И. Сотрудничество Иркутской области и Монголии: к возможности активизации // Восток-Запад в контексте мировой истории: взгляд из Сибири. Иркутск, 2011. С. 99–102.

⁴ Лиштованный Е. И. Сотрудничество Иркутской ... С. 99–102.

⁵ Балжинням Д., Якобсон А. Я. Экономико-географический потенциал монгольско-российских взаимосвязей. Иркутск, 2009.

действий с соседними регионами. В эпоху коренных социально-экономических трансформаций, в условиях уменьшения дотаций и трансфертов из центра Иркутская область стремилась найти выгодных партнеров на внешних рынках, привлечь иностранные инвестиции. В то же самое время и иностранные компании искали возможности проникновения на новые рынки сбыта товаров, услуг и технологий, доступ к сырьевым ресурсам российских регионов. Таким образом, на начало 1990-х гг. приходится целый ряд обращений представителей иностранных фирм с просьбами о разрешении открытия в Иркутской области представительств иностранных организаций. Подтверждение этому можно найти в фондах Государственного архива Иркутской области (ГАИО)¹.

В условиях начавшейся либерализации внешних контактов регионов РФ Иркутская область пыталась наладить прямые долговременные связи со странами Европы, в частности с Великобританией. Для достижения этой цели область действовала через официальные каналы МИД, контактируя с послом России в Великобритании. В переписке с послом А. Л. Адамишиным в 1995 г. губернатор Ю. А. Ножиков, благодаря его за содействие представителям регионов России во время их деловых поездок в Великобританию, указывал: «Мы чувствуем, насколько меняются акценты и приоритеты российской дипломатии, которая все больше ориентируется на продвижение экономических интересов страны и ее регионов»². Губернатор обращался к послу России и представителям британских деловых кругов, приглашая их совершить визит в Иркутскую область для определения конкретных сфер торгово-экономического сотрудничества.

Кроме того, администрация области пыталась восстановить торговые и производственные связи с республиками бывшего СССР, существовавшие в советский период и разрушенные после распада СССР в 1991 г. 16 декабря 1995 г. в Иркутске было подписано Соглашение об экономическом сотрудничестве между Иркутской областью и Украиной. В последующие месяцы Иркутская областная администрация обращалась с официальной просьбой к региональным украинским властям, например к председателю Запорожского областного совета В. В. Бахвальскому, о рассмотрении вопроса по восстановлению хозяйственных связей на поставку слюды из региона³. В том же 1995 г. Иркутская область подписала Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с Восточно-Казахстанской областью Республики Казахстан сроком на два года⁴.

¹ ГАИО. Ф. Р-3511. Оп. 1. Ед. хр. 280. Л. 38; Там же. Л. 11; Там же. Л. 2.

² ГАИО. Ф. Р-3511. Оп. 1. Ед. хр. 380. Л. 154.

³ Там же. Ед. хр. 280. Л. 19.

⁴ Ли Е. В. Опыт российско-корейского регионального сотрудничества (на примере регионов-побратимов – Иркутской области и провинции Кёнсан-Пукто Республики Корея) // Известия

Проблемы выхода региональных предприятий на внешние рынки во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. усугублялись тем, что российские предприятия не были информированы о возможных иностранных партнерах, не имели опыта самостоятельной деятельности на внешних рынках, а их продукция была зачастую неконкурентоспособна. Как реакция на недостаточную организацию внутренней торговли и слабую насыщенность товарами широкого потребления в регионе активизировался челночный бизнес: мелкие предприниматели развивали контакты с производственными фирмами и товарными рынками КНР, Монголии, Турции. После дефолта 1998 г. этот вид торговли постепенно пошел на спад в связи с выходом на арену более крупных сетевых бизнес-структур. В 1990-е гг., после распада СССР, в ситуации, когда сложившиеся в рамках плановой советской экономики традиционные хозяйственные связи разрушались, руководство Иркутской области рассматривало продвижение положительного имиджа области, активизацию деятельности на международной арене, прежде всего в АТР, как способ выхода из непростого социально-экономического положения. В это время, помимо уже сложившихся контактов Иркутска с городами Улан-Батор (Монголия), Канадзава (Япония), Пфорцхайм (ФРГ) и Юджин (США), были установлены побратимские связи с Шэньянем (КНР), Коммуной Стрёмсунд (Швеция), Порденоне (Италия), городами департамента Внешняя Савойя (Франция)¹.

Иркутская область включилась в процесс установления межрегиональных контактов в середине 1990-х гг., и самым востребованным направлением установления связей, как уже подчеркивалось, оказалось азиатское. Контакты в отдельных сферах, прежде всего в гуманитарной, были установлены еще в советское время, но требовалась их интенсификация. Установление отношений в экономической сфере требовало от региональных властей большего личного участия. Опираясь на архивные материалы, мы можем отметить, что наиболее заинтересованными в экономических отношениях оказались китайские компании, выразившие желание открыть на территории Иркутской области свои представительства.

Так, одно из первых соглашений о межрегиональном сотрудничестве было заключено Иркутской областью с Китаем – Соглашение об установлении побратимских связей между Иркутской областью РФ и провинцией Ляонин КНР 30 марта 1994 г. При этом взаимодействие области с провинцией Ляонин оказалось настолько успешным, что спустя тринадцать лет было подписано Соглашение между администрацией Иркутской области Российской Федерации и Народным правительством про-

Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2021. Т. 38. С. 58–64.

¹ Международные отношения : офиц. портал г. Иркутска. URL: <https://admirk.ru/sectors/turizm-i-mezhdunarodnye-otnosheniya/mezhdunarodnye-otnosheniya/> (дата обращения: 20.02.2023).

винции Ляонин Китайской Народной Республики о долгосрочном сотрудничестве.

В 1995 г. сразу несколько китайских компаний сделали запросы на открытие в Иркутской области своих представительств. Среди них: «Ляонининвнешторг» (г. Шэньян), «Шэньянхимсырье» (г. Шэньян), Торгово-промышленное объединение «Цзин-Чен» на северо-востоке КНР (г. Шэньян), Харбинская торгово-коммерческая компания «Хуалин» (г. Харбин), Даляньская компании по импорту и экспорту авиационной техники (г. Далянь), Аньшаньская главная производственная компания по освоению новой высокоточной технологии и техники (г. Аньшань)¹.

Значимый вклад в развитие сотрудничества между Иркутской областью и Японией внес губернатор Ю. А. Ножиков. В сложные 1990-е гг., когда связи основывались в том числе и на личных контактах между представителями регионов, иркутский губернатор активно принимал участие в различных мероприятиях для повышения имиджа региона, поддержки его ресурсного потенциала на международной арене, информирования зарубежных партнеров о туристическом потенциале Иркутской области. Например, Ю. А. Ножиков участвовал в Конференции губернаторов Дальнего Востока России и Японии, что позволило подписать специальное Соглашение о сотрудничестве с г. Ниигата 14 ноября 1994 г. В Государственном архиве Иркутской области сохранились материалы, отражающие тот факт, что личная заинтересованность руководителя региона играла очень весомую роль в упрочении контактов между Иркутской областью и отдельными территориальными единицами Японии. В частности, в архиве хранится письмо Ю. А. Ножикова, направленное в адрес губернатора префектуры Ниигата господина И. Хираяма. Ю. А. Ножиков отмечал, что подписанное Соглашение между Иркутской областью и префектурой Ниигата «позволит углубить и развить дружеские связи, существующие между нашими регионами»². Процесс установления контактов между иркутским регионом и территориями Японии продолжился: 9 октября 1997 г. был подписан Протокол о дружественном обмене между Иркутской областью и префектурой Исаикава.

1995 г. оказался насыщенным для Иркутской области не только в переговорах с Китаем и Японией. В это же время регион пытался найти потенциальных партнеров в Республике Корея. «Область поставляет лесоматериалы, целлюлозу, химические продукты и закупает электронику, автомобили, запчасти, одежду, обувь и другие товары народного потреб-

¹ Переписка с федеральными органами власти и управления республиками, краями, областями Российской Федерации, организациями по лесохозяйственной и лесопромышленной политике в лесном комплексе // ГАИО. Ф. Р.-3511. Т. 2. Оп. 1. Ед. хр. 280. Л. 1–14, Л. 84.

² Переписка с федеральными органами власти и управления по кардинальным вопросам внешних экономических связей области, государственным резервам, управлению, госимуществом области, контролю над соблюдением законодательства // ГАИО. Ф. Р.-3511. Т. 2. Оп. 1. Ед. хр. 263. Л. 30.

ления», – говорится в одном из писем, адресованных господину Г. Ф. Кунадзе, занимавшему пост в Посольстве РФ в Республике Корея¹. На основе имеющихся торговых связей Иркутская область хотела установить побратимские связи с провинцией Кенсанпункто, предварительные переговоры начались в 1994 г., в том же году прошла презентация Иркутской области в г. Сеуле. Губернатор Ножиков направил письма в адрес Министерства иностранных дел Республики Корея, считая, что «установление побратимских связей между Иркутской областью и провинцией Кенсанпункто будет способствовать развитию и укреплению разносторонних отношений между регионами, странами в целом»². Стоит отметить тот факт, что установление контактов с территориями, входившими ранее в состав СССР, не стало приоритетом для Иркутской области. На первоначальном этапе в 1990-х гг. формы межрегиональных связей сводились к подписанию соглашений о сотрудничестве, обменов визитами. Только в 2000-е гг. Иркутская область стала обращаться и к другим формам установления контактов, в частности к проведению экономических форумов с приглашением представителей иностранных государств.

Второй этап развития международного сотрудничества Иркутской области, начавшийся в конце 1990-х гг. и продолжавшийся до 2014 г., характеризуется упорядочением внешних контактов региона, которые берет под свой контроль государство. Так, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. федеральный центр, опасаясь неконтролируемого расширения связей регионов с зарубежными партнерами и снижения своего влияния на местах, стал действовать в рамках стратегии построения вертикали власти, инициировав изменения в правовом регулировании международной деятельности регионов РФ. Были приняты Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» (1999 г.), Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации (2001 г.), Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (2003 г.).

Ельцинский «парад суверенитетов» начала 1990-х гг. действительно угрожал распаду Российской Федерации, в это время сформировалась федеративная асимметрия, в том числе и относительно характера международных связей. Так, регионы со слабым экономическим потенциалом, но с более выраженной национальной составляющей, например Республика Бурятия, наряду с бюджетными льготами получали гораздо больший объем прав для развития сотрудничества на международной арене, чем более развитые в экономическом плане, но менее консолидированные вокруг этнического признака субъекты федерации, такие как Иркут-

¹ Переписка с федеральными органами власти ... Л. 11.

² Там же. Л. 84.

ская область¹. Следует констатировать, что во второй половине 1990-х гг. и в особенности в начале первого десятилетия XXI в. активизировались процессы выравнивания правового поля российских регионов, в том числе и в сфере законодательства о международных связях.

В 2002 г. Российская Федерация ратифицировала Европейскую рамочную конвенцию о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, начал работу Совет глав субъектов Российской Федерации при МИД России (2003 г.). Основным координатором международной деятельности субъектов РФ стал МИД России. На местах были созданы представительства МИД, ставшие активными структурами, обеспечивающими взаимодействие центрального аппарата МИД с региональными органами власти, информационную поддержку, контроль за соблюдением норм международного права и международных обязательств России при осуществлении регионом международных контактов. В задачи этих структур входит и анализ опыта региона при осуществлении международных связей, и выработка рекомендаций по их оптимизации. В Иркутске на самостоятельной основе с 2004 г действует Представительство МИД России², которое ведет поэтапную работу по согласованию документов о сотрудничестве с иностранными государствами, взаимодействует с иностранными делегациями, анализирует процесс исполнения уже заключенных соглашений, участвует в подготовке международных форумов и презентаций Иркутской области за рубежом.

Третий этап развития международного сотрудничества Иркутской области начался в 2014 г. и продолжается до настоящего времени. Этап характеризовался тенденциями активизации взаимодействия региона со странами Восточной Азии – КНР, Республикой Корея, Японией – и снижением интенсивности сотрудничества со странами Запада после Крымского кризиса, на субнациональное взаимодействие влияла общая динамика внешней политики Российской Федерации. Глобальные процессы фрагментации и регионализации мировой системы стали явно отражаться на международных контактах Иркутской области особенно с начала 2020 г.: точкой бифуркации стали внезапная пандемия коронавируса и начавшаяся в феврале 2022 г. специальная военная операция на Украине, оказавшая влияние на контакты региона с государствами и корпорациями Запада.

За последние годы внешние связи и контакты регионов стали важным компонентом обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, ведь они формируют пояс добрососедства на восточных гра-

¹ Артемьев И. Н., Олейников И. В. К вопросу о правовом регулировании международного сотрудничества регионов Байкальской Сибири (Иркутской области и Республики Бурятия) в первой половине 90-х гг. XX века // Сибирский юридический вестник. 2012. № 3 (58).

² Курбатова Л. День дипломатического работника // Обл. газ. 2012. 10 февр. (№ 14).

ницах страны. Субъекты РФ видят во внешнеэкономической деятельности шанс для привлечения иностранных инвестиций – дополнительный рычаг в деле интенсификации экономического развития. Свою лепту в интеграцию российских республик, краев и областей в региональные подсистемы международных отношений вносят и процессы «глобализации – фрагментации», развивающиеся по своей внутренней логике. Всемирные глобальные потоки и процессы в экономической, финансовой, производственной, социальной, политической и иных сферах становятся ориентирами развития национальных экономик. Однако, как отмечают исследователи из МГИМО И. М. Бусыгина и Е. Б. Лебедева, «международная и внешнеэкономическая деятельность регионов, отвечая их интересам, не должна вступать в противоречие с интересами федерации в целом»¹.

Согласно официальным источникам, Иркутская область поддерживает внешнеэкономические отношения почти с 80 странами мира, при этом на долю АТР приходится более 63 % внешнеторгового оборота Иркутской области, по экспортным операциям этот показатель еще более значителен – 70 %².

Область представляет собой регион с экономикой ресурсного типа. Для нее характерна интенсивная внешнеэкономическая деятельность, высокая доля экспорта в объеме внешней торговли, ориентация внешней торговли на страны дальнего зарубежья³. Основа товарного экспорта из Иркутской области – топливно-энергетические товары (нефть и нефтепродукты сырые, каменный уголь), продукция из древесины (лесоматериалы обработанные из хвойных пород, целлюлоза, крафт-бумага, фанера, картон), металлы и изделия из них (алюминий, проволока алюминиевая), черные металлы и изделия из них, машины и оборудование, продовольственные товары и сырье, товары народного потребления.

Интерес, проявляемый к Иркутской области со стороны многих зарубежных стран, позволяет говорить о том, что регион рассматривается как ключевой с позиции построения взаимовыгодного сотрудничества на долгосрочную перспективу. По величине промышленного потенциала Иркутская область представляет собой один из наиболее мощных индустриальных регионов Российской Федерации.

Инвестиции из-за рубежа устойчиво поступают, например, в сферу добычи полезных ископаемых и в обрабатывающее производство (по данным 2009 г. инвестиции в добычу полезных ископаемых равнялись 14,9 % от общего инвестиционного потока, а в обрабатывающее произ-

¹ Бусыгина Е. М., Лебедева Е. Б. Субъекты федерации в международном сотрудничестве // Аналитические записки НКСМИ МГИМО (У) МИД России. 2008. Вып. 3 (32). С. 8.

² Международная деятельность и межрегиональные связи Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/region/economy/narodlink/> (дата обращения: 20.06.2021).

³ Вардомский Л. Б., Скатерщикова Е. Е. Внешнеэкономическая деятельность регионов России. М. : Кнорус, 2009. С. 63.

водство – 76,5 %)¹. Общий внешнеторговый оборот товаров Иркутской области в 2009 г., по данным Иркутскстата, достиг 4,96 млрд долл.² Согласно данным Сибирского таможенного управления ФТС РФ, внешнеторговый оборот Иркутской области за 2020 г. составил 7,276 млрд долл. Экспорт продукции региона составил 5,72 млрд долл. (экспорт в страны дальнего зарубежья – 5,541 млрд долл., а в страны СНГ – 186,5 млн долл.)³. Можно констатировать, что основной объем экспортных операций из Иркутской области до 2021 г. приходился на страны дальнего зарубежья.

В 2020 г. импорт товаров из-за рубежа в Иркутскую область составил 1,547 млрд долл.⁴ Основные импортируемые товары – продукция химической промышленности (фармацевтика, продукты неорганической химии – оксид алюминия, кремний, фторид алюминия), машины и оборудование (диоды, турбокомпрессоры, сушилки для древесины, целлюлозы, бумаги и картона, оборудование для фильтрации), товары народного потребления (текстиль, ткани), продукты питания (овощи, фрукты, пищевые продукты), нефтехимические продукты.

В 2011 г. объем иностранных долларовых инвестиций по странам-инвесторам в экономику региона распределялся следующим образом: Кипр – 30,2 %, Гонконг – 28,4 %, Германия – 12,4 %, Джерси – 8,5 %, Швеция – 3,9 %, Китай – 3,7 %, Монголия – 3,3 %, остальное приходится на долю прочих стран⁵. Такая парадоксальная ситуация была вызвана тем, что материнские компании и бенефициары большинства вертикально интегрированных холдингов, действующих на территории региона (например «РУСАЛ»), были зарегистрированы на территории офшорных зон, предоставляющих значительные налоговые льготы.

В международном инвестиционном сотрудничестве Иркутской области вплоть до настоящего времени существует ряд проблем. Яркой их иллюстрацией является политика федеральных и областных властей по отношению к проекту освоения Ковыктинского газоконденсатного месторождения, реализовывавшегося с 1993 г. ОАО «Русиа Петролеум» при участии ОАО «ТНК-ВР». В сложнейший для отечественной экономики период 1990-х гг. месторождение было фактически отдано частной компании для самостоятельной разработки. В последующем контроль над стратегически важным объектом – Ковыктинским газоконденсатным ме-

¹ Внешнеэкономическая деятельность предприятий Иркутской области : стат. сб., 2009 г. Иркутск. : Иркутскстат, 2010. С. 37.

² Там же. С. 7, 13.

³ Министерство экономического развития Иркутской области : офиц. сайт. URL: https://irkobl.ru/sites/economy/foreign_economic/foreign_trade/itogi/ (дата обращения: 10.07.2021).

⁴ Там же.

⁵ Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы Государственной статистики по Иркутской области (Иркутскстат). URL: <http://irkutskstat.gks.ru> (дата обращения: 07.03.2021).

сторожением – был возвращен Российской Федерацией, но без учета интересов региона (Иркутской области), который получал солидные экономические и социальные дивиденды от реализации Ковыктинского проекта.

Государство проводило свою политику в отношении проекта, в то время как компания-оператор проводила собственные действия. В 2002–2003 гг. в Российской Федерации с точки зрения национальных интересов сформировалось комплексное видение развития природных ресурсов, в схему реализации которого инвестор попросту не вписывался¹. Государство дало понять акционеру, что необходимо вернуть месторождение, несмотря на тот факт, что несколько лет назад оно само выдало лицензию на его разработку.

После долгих прений по вопросу прокладки экспортного маршрута ковыктинского газа 22 июня 2007 г. между ОАО «ТНК-ВР» и ОАО «Газпром» был подписан Меморандум о взаимопонимании, согласно которому в течение 90 дней должна была быть совершена сделка купли-продажи активов ОАО «Русиа Петролеум». Финансирование проекта со стороны инвестора после указанной даты было свернуто². В дальнейшем активы ОАО «Русиа Петролеум» были окончательно поглощены ОАО «Газпром». Как отмечает И. Н. Артемьев, «ТНК-ВР» под угрозой отзыва лицензии уступила «Газпрому» контроль над Ковыктой. Основная причина заключалась в желании Российской Федерации контролировать Ковыктинское газоконденсатное месторождение и начать его промышленную эксплуатацию лишь после 2017 г.

Частным компаниям достаточно сложно находиться на рынке другого государства, так как помимо негативных экономических явлений (например, возможность банкротства) существуют очень весомые политические риски. Даже крупной национальной компании не всегда удается выдержать конкуренцию в собственном секторе. И уж точно нет никаких шансов у того, кто вступит в борьбу с корпорацией, которой явную поддержку оказывает федеральное правительство³.

Отметим, что некоторые совместные проекты по освоению нефтегазоконденсатных месторождений на севере Иркутской области с 2009 г. реализуются ООО «Иркутская нефтяная компания» и японской корпорацией JOGMEC, создавшими СП ЗАО «ИНК-Север» и ЗАО «ИНК-Запад». Это пример того, как независимой региональной нефтедобывающей компании удалось привлечь значительные зарубежные инвестиции благодаря интересу японской стороны. Представители российских и японских деловых кругов неоднократно обсуждали вопросы сотрудничества по разра-

¹ Артемьев И. Н. Проблема противостояния государственной собственности на недра и частной собственности на добытые из недр полезные ископаемые // Федерализм. 2009. № 4.

² Артемьев И. Н. Международное сотрудничество в освоении Ковыктинского газоконденсатного месторождения (1992–2007 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2010. С. 23.

³ Там же. С. 24–26.

ботке новых месторождений, разведки и добычи углеводородов, использования природного и сопутствующего газа, организации производств по газопереработке и газохимии. Так, японская корпорация «Тойо Инжиниринг» в конце 2010 г. вела управление строительством завода полимеров, обеспечивала закупки, инжиниринг, технические консультации для газохимического проекта ООО «ИНК», реализуемого в Усть-Куте на севере Иркутской области¹.

Еще одной иллюстрацией проблем, которые испытывает Иркутская область в инвестиционной сфере, является проект «Восточная стратегия», разработанный в 2010–2011 гг. при содействии бывшего владельца бизнес-групп «Базэл» и Ep+ Group, миллиардера О. Дерипаски². Основная цель проекта заключалась в интенсификации сырьевых поставок алюминия, угля и электроэнергии, производимых предприятиями холдинга из Иркутской области и Красноярского края РФ для растущих экономик КНР и Республики Корея. Однако этот весьма перспективный проект в настоящее время испытывает некоторые сложности реализации в связи с общим финансовым положением холдинга О. Дерипаски и фактором внешних санкций со стороны стран Запада, особо проявившимся после 2014 г.

На степень вовлеченности Иркутской области в международные дела влияют три группы факторов: географические (экономико-географическое положение), социально-экономические (уровень развития региона, отрасли производства, финансовое положение и инвестиционная активность в регионе) и политико-правовые (устойчивость и влияние региональной политической и экономической элиты, уровень регионального законодательства). Исходя из них, Иркутская область обладает большим природно-ресурсным потенциалом, отличается высоким уровнем социально-экономического развития по сравнению со многими регионами РФ.

Рассмотрим основные формы международного сотрудничества Иркутской области в политической сфере в первом десятилетии XXI в.: экспо-дипломатия – презентация Иркутской области за рубежом; участие в ежегодных международных форумах, содействие продвижению продукции региональных товаропроизводителей на рынках зарубежных стран (Международная торгово-экономическая ярмарка (Харбин), Петербургский международный экономический форум, Российско-японский инвестиционный форум, Форум Кран-Монтана (Монако), Монгольско-

¹ Олейников И. В. Динамика взаимодействия Иркутской области и Японии во втором десятилетии XXI в.: возможности и вызовы // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2022. Т. 42. С. 75.

² Махнева А. Глобальные перспективы. Сценарий от Олега Дерипаски // Сибирский энергетик. 2011. 25 февр.

российский деловой форум (Улан-Батор), Российско-индийский форум по торговле и инвестициям (Нью-Дели))¹.

В 2010 г. официальные делегации Иркутской области приняли участие в Российско-датской конференции по энергосбережению и эффективности, Российско-канадском лесном форуме, IV Генеральной сессии Конвента монголов мира. В этом же году прошла презентация Иркутской области в столице Финляндии г. Хельсинки, провинции Ляонин Китайской Народной Республики².

Отдельно можно выделить работу в рамках международных организаций: подготовка выездного заседания Комиссии Парламентской ассамблеи Совета Европы по экономическим вопросам (2006 г.); выездные заседания Делового совета ШОС в рамках БЭФ (с 2006 г.); участие в мероприятиях Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА), в подкомиссиях по научным технологиям, приграничному сотрудничеству, текущих конференциях³. Основная цель АРАССВА – содействие формированию системы доверительных отношений и всестороннему развитию региона Северо-Восточной Азии посредством формирования механизмов сотрудничества между администрациями территорий различных стран на основе принципов взаимопонимания, равноправия и взаимной выгоды. С 1996 г. правительство Иркутской области курирует работу Подкомиссии по приграничному сотрудничеству организации. В работе подкомиссий АРАССВА принимают участие руководители соответствующих подразделений правительства Иркутской области, в частности, агентства по туризму. Значительное внимание уделяется Ассоциацией и вопросам развития социального предпринимательства. По итогам X Генеральной ассамблеи АРАССВА было принято важное решение: Иркутская область была выбрана председательствующим регионом Ассоциации на период с октября 2014 по октябрь 2016 г. сроком на два года. В октябре 2016 г. в Иркутской области прошла XI Генеральная ассамблея АРАССВА. Правительство Иркутской области посредством механизмов АРАССВА в первую очередь развивает административные каналы связи, затем уделяет внимание культурному взаимодействию, но установить тесные экономические связи, используя возможности организации, пока удается с переменным успехом⁴.

¹ Официальный портал Иркутской области. URL: <http://www.irkobl.ru> (дата обращения: 20.09.2021).

² Международная деятельность и межрегиональные связи Иркутской области.

³ Делегация Иркутской области приняла участие в заседании рабочей комиссии АРАССВА. URL: <http://www.irkobl.ru> (дата обращения: 20.09.2020).

⁴ Якимова А. А., Олейников И. В. Компромиссное партнерство: Ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной Азии как институт развития международного сотрудничества // Изв. Иркут. гос. ун-та. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 32. С. 44–51.

Байкальский экономический форум с 2000 г. являлся крупнейшим международным мероприятием, проходящим на территории области¹. В рамках форумов с 2000 по 2011 г. обсуждались вопросы инвестиционной политики, развития промышленности, системы транспорта и коммуникаций Сибири и Дальнего Востока, взаимодействия России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Форум позиционировался как важная политическая и экономическая площадка, способствующая своеобразной «разгерметизации» региона, повышению его имиджа на международной арене. Так, в работе VII БЭФ в 2011 г. приняли участие делегации из 28 стран мира и 15 регионов России. На заседаниях форума российские и зарубежные участники ознакомились с реализованными и планируемыми проектами развития Сибири и Дальнего Востока. Одно из заседаний в рамках форума прошло в формате международной конференции «Европа – Россия – АТР: развитие энергетического комплекса». В рамках VII БЭФ в сентябре 2011 г. состоялась российско-монгольская дискуссия по тематике приграничного сотрудничества, круглый стол «Россия – АСЕАН – практика взаимодействия», заседание Делового совета ШОС. К сожалению, после 2011 г. БЭФы в регионе не проводились по причине системных проблем в механизме региональной исполнительной власти. Так Иркутская область потеряла важнейший инструмент лоббирования внешнеэкономических интересов на федеральном и международном уровнях, а международную и экономическую повестку Байкальского экономического форума постепенно перехватили Красноярск (КЭФ) и Владивосток (ВЭФ).

Рассмотрим основные направления международных контактов региона со странами АТР. Так, Иркутская область – один из российских регионов, наиболее активно сотрудничающих с КНР. На сегодняшний день в рамках активизации межрегионального сотрудничества проявляется обоюдное желание сторон сделать связи между Иркутской областью и рядом провинций Китайской Народной Республики образцовыми, способными стать основой дальнейших взаимовыгодных контактов. На протяжении ряда лет обсуждается возможность использования природно-сырьевой базы региона с последующим созданием производств глубокой переработки с использованием высоких технологий в деревообработке, металлургии, нефтеперерабатывающем производстве, освоении газовых месторождений.

Важным вкладом в укрепление добрососедских отношений Иркутской области с Китаем является включение ее проектов в Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири

¹ Байкальский экономический форум. URL: <http://www.baikalforum.ru/> (дата обращения: 10.12.2021).

РФ и Северо-Востока КНР 2009–2018 гг.¹. Следует отметить, что межрегиональное сотрудничество как важная часть отношений стратегического партнерства Китая и России имеет ключевое значение не только для обогащения практического сотрудничества, но и для осуществления взаимодополнения экономик двух стран и создания сферы совместного процветания в близлежащих регионах.

После значительного ослабления курса рубля по отношению к доллару и иным валютам в конце 2014 г. наблюдался все более интенсивный приток иностранных туристов в Иркутскую область. Действительно, в доковидную эпоху, в 2015–2019 гг., присутствовал устойчивый рост туристов в Иркутскую область из Китайской Народной Республики. Такой рост вызван относительной транспортной доступностью региона и наличием уникальных природных объектов, которые интересны стремительно урбанизирующимся китайцам. В основном китайских туристов, посещающих регион, привлекал Байкал. Таким образом, традиционная ориентация местного туристического бизнеса на сезонный спрос туристических услуг начинает постепенно размываться².

В 2015 г. Иркутскую область в рамках безвизового группового обмена посетило более 17 тыс. туристов из КНР, что на 63 % выше показателей 2014 г. Значительное количество китайских туристов прибывало в регион не только из Северо-Восточного Китая, но и из густонаселенных провинций Центрального, Восточного и Юго-Восточного Китая во многом благодаря открытию чартерных рейсов в летний период из городов Сиань и Тяньцзинь. Декларировалось и дальнейшее увеличение притока туристов из Китая – до 1 млн чел. в год.

Поток китайских туристов на о. Ольхон настолько значителен, по сравнению с предшествующими годами, что судно на воздушной подушке, переправляющее людей с материка на остров, не справляется с потоком желающих посетить туристические достопримечательности. По итогам января 2017 г. практически все места в гостиницах на о. Ольхон были заполнены туристами из Китая, происходило параллельное увеличение сроков пребывания в гостиницах. В феврале 2017 г. в мировых массмедиа появились сюжеты о том, как китайские туристы пересекают пролив Ольхонские Ворота по льду, волоча за собой чемоданы³.

Приток значительного количества туристов в Иркутскую область формирует ряд системных вызовов для региональных властей и бизнес-

¹ Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока КНР (2009–2018 годы). URL: http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/programm_coop.pdf (дата обращения: 20.06.2021).

² Олейников И. В., Матвеева Е. А. Международное сотрудничество Иркутской ...

³ Олейников И. В. Туристический «поворот на Восток» для Иркутской области: возможности и вызовы // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017. Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. С. 328–332.

сообщества. Основной вызов заключается в недостаточном развитии туристической инфраструктуры – начиная от транспортной составляющей и нехватки мест в гостиницах и заканчивая подготовкой гидов, говорящих на китайском языке, и проблемой заторов на городских улицах. Значимая проблема заключается и в том, что основной поток туристов (и не только из Китайской Народной Республики) практически не задерживается в Иркутске. Столица Приангарья продолжает оставаться транзитной точкой для туристов, соответственно, главные финансовые потоки проходят мимо нее. Присутствует и фактор китайских туристических фирм, монополизирующих доходы от продажи туров на Байкал для своих соотечественников.

Инфраструктурный вызов остается проблемой номер один: необходимо развитие сети отелей, в том числе и недорогих, ведь количество туристов год от года увеличивается. Требуется развитие международного аэропорта Иркутск, так как разворачивающаяся в настоящее время работа над привлечением новых рейсов из КНР и стран Восточной Азии сталкивается с проблемой «бутылочного горлышка», необходима комплексная модернизация и расширение аэропортовой инфраструктуры, что требует значительных финансовых вливаний и политической воли региональных властей¹.

Развитию взаимосвязей между Иркутской областью и Монголией способствовала деятельность представительства Иркутской области в этой стране. В 2011 г. оно возобновило свою деятельность после двухлетнего перерыва. Губернатор Д. Ф. Мезенцев поставил перед представительством задачу развивать взаимодействие бизнеса и общественности в сферах промышленности, туризма, медицины, образования и культуры, представления инвестиционного потенциала области. Одним из приоритетных направлений работы представительства стала активизация взаимодействия в сферах малого и среднего бизнеса².

Взаимодействие с Республикой Корея является важной составляющей внешнеэкономического сотрудничества Иркутской области с азиатскими партнерами. Концентрируя внимание на особенностях сотрудничества Иркутской области и Республики Корея, следует подчеркнуть, что Республика Корея уже в середине 2010 г. являлась одним из ведущих торговых партнеров Иркутской области со следующими показателями: экспорт из региона в Республику Корея составлял 249 477,3 тыс. долл. (4,9 % от общего объема), а импорт – 23 579,8 тыс. долл. (2,2 % от общего

¹ Олейников И. В. Туристический «поворот» ...

² Представительство Иркутской области в Монголии начнет работу летом 2011 года // ИА Байкал Инфо. URL: www.pribaikal.ru. (дата обращения: 10.09.2021).

объема)¹. Более 90 % торгового оборота составляют экспортные поставки продукции иркутских производителей на рынок Южной Кореи. Основа экспорта Иркутской области в Республику Корея – необработанный алюминий и нефть с северных месторождений региона. Предприятия региона экспортируют на корейский рынок целлюлозу, крафт-бумагу, картон и пиломатериалы.

В контактах Иркутской области и Республики Корея существует положительная динамика: между Иркутском и Сеулом осуществляются международные рейсы авиакомпаниями KoreanAir и «Сибирь». Это повысило транспортную доступность Кореи для жителей областного центра и Иркутской области. Соглашение об отмене виз между Российской Федерацией и Республикой Корея, подписанное в конце 2013 г., безусловно, способствовало значительной интенсификации сотрудничества. Представители бизнес-структур смогли чаще совершать деловые поездки для обмена идеями и проектами, что благотворно сказалось на развитии среднего бизнеса и помогло создать новые рабочие места. Быстрыми темпами стало развиваться сотрудничество в сфере туризма. В летний период с туристическими целями на оз. Байкал приезжает более 3 тыс. корейцев. В последнее время иркутянам становится интересен медицинский туризм в корейские клиники, предлагающие качественное высокотехнологичное лечение².

Развивается и сотрудничество между Иркутской областью и Республикой Корея в сфере образования, между корейскими вузами и такими иркутскими университетами, как ИГУ, ИРНТУ. В иркутских вузах обучаются корейские студенты. В 2020 г. на базе Иркутского государственного университета началась реализация сетевого проекта по изучению истории, политики и культуры стран Корейского полуострова, итогом которого стало проведение научно-практических конференций, объединивших отечественных и зарубежных ученых-корееведов³.

В 2012 г. прошла презентация Иркутской области в Республике Корея, по ее результатам стороны выразили надежду на развитие туристических обменов между Кореей и Россией в целом и Восточной Сибирью в частности. В том же году соглашение о сотрудничестве подписали министерство здравоохранения Иркутской области и представители г. Коян.

Постепенно развивается взаимодействие между региональными парламентами в Иркутской области и Республики Корея. В августе 2013 г. Законодательное Собрание Иркутской области и парламент провинции

¹ Олейников И. В. Сотрудничество Иркутской области с Республикой Корея в середине второго десятилетия XXI века: факторы сотрудничества и проблемы восприятия // Российско-корейские отношения: история и право. Сеул : Корейский университет, 2016. С. 214–223.

² Там же.

³ Россия и Корея: взгляд из Сибири : тезисы и докл. Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 10–11 окт. 2020 г. / отв. ред. К. В. Иванов. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020.

Чхунчхон-намдо Республики Корея подписали совместный протокол. В его рамках парламентарии намерены развивать дружественные связи и сотрудничество, возникшие в результате добрососедских отношений между странами. Решено организовывать на основе принципов равенства и взаимной выгоды визиты делегаций для обмена опытом в области законотворческой деятельности, обмениваться информацией в сфере работы представительных органов и взаимодействия со структурами исполнительной власти обоих регионов.

Попытка прорыва во взаимодействии Иркутской области и Республики Корея была предпринята на рубеже 2013–2014 гг. Губернатору Иркутской области С. В. Ероценко специалистами корейской компании «Инчхон Интернешнл» были представлены проекты BaikalSmartCity (проект современной городской застройки с развитой инфраструктурой, состоящей из административного, культурного, музейного, развлекательного, бизнес-комплекса и ботанического сада) и AirCity (проект, включающий в себя новый терминал аэропорта, логистический хаб и торговоразвлекательный комплекс)¹. Планировалось, что к реализации проекта будет привлечена АО «Корпорация развития Иркутской области». К сожалению, инвестиционная программа не была реализована.

Вместе с тем в сотрудничестве Иркутской области с Республикой Корея присутствуют некоторые проблемы. Отметим, что, по словам генерального консула Республики Корея в Иркутске господина Чон Дон Ёна, взаимодействие корейских и российских предприятий развивается на основе самостоятельных инициатив, причем основной преградой для развития бизнес-контактов является языковой барьер, так как официальные сайты российских фирм оформлены на русском, а корейских – на корейском языке.

В деле активизации взаимовыгодного международного сотрудничества Иркутской области значительную роль продолжает играть федеральный центр. Фактически любая инвестиционная программа с международным участием, инициированная региональными акторами, будь то правительство региона или же бизнес-структуры, должна пройти ряд согласований и получить одобрение не только региональных, но федеральных министерств и ведомств, что значительно повышает временные и административные издержки. Еще один важный нюанс: экономические связи Иркутской области с Республикой Корея осуществляются преимущественно через представительства торговых компаний, дистрибьюторские и дилерские центры, расположенные в федеральном центре РФ –

¹ Олейников И. В. Сотрудничество Иркутской области с Республикой Корея в середине второго десятилетия XXI века: факторы сотрудничества и проблемы восприятия // Российско-корейские отношения: история и право. Сеул : Корейский университет, 2016. С. 214–223.

Москве, что также повышает зависимость регионального взаимодействия с корейскими партнерами от центра¹.

Южная Азия является важным направлением для развития международных контактов области, которое в последнее время развивается достаточно активно. В августе 2012 г. состоялся визит Чрезвычайного и Полномочного Посла Индии в Российской Федерации А. Малхотра в Иркутск, который провел переговоры с губернатором Иркутской области С. Ерощенко. Республика Индия – важный торгово-экономический партнер для Иркутской области. В декабре 2011 г. было подписано российско-индийское межправительственное соглашение о поставках боевых истребителей СУ-30 МКИ. Так, взаимный товарооборот (поставки российской авиатехники и комплектующих для ВВС Иркутским авиазаводом, поставки в Иркутскую область индийской вычислительной техники, электрооборудования и фармацевтической продукции) только за первое полугодие 2012 г. составил почти 150 млн долл.² В 2012 г. предприятия Приангарья стали поставлять в Индию текстиль и печатную продукцию. Важным элементом сотрудничества станет создание совместных предприятий по производству товаров народного потребления, продуктов питания, лекарств и фармпрепаратов на территории Иркутской области. Так, в сентябре 2012 г. в Иркутске состоялось открытие завода «Фармасинтез», на котором в настоящее время производятся препараты для лечения туберкулеза, ВИЧ-инфекции и рака. В фармацевтическое производство индийскими партнерами инвестировано около 1 млрд долл.³

21 августа 2012 г. Иркутск посетил Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Бангладеш в Российской Федерации С. Хок, который в ходе своей рабочей поездки в Приангарье предложил выдвинуть от Иркутской области кандидатуру на должность почетного консула, который бы помогал поддерживать контакты между предпринимателями региона и республики, обладающей значительным потенциалом в области легкой промышленности.

В 2015 г. вновь сменился губернатор Иркутской области, после конкурентных выборов им стал С. Г. Левченко, баллотировавшийся от КПРФ. После прихода к власти он пытался сделать некоторые изменения в позиционировании региона во внешнем пространстве: были предприняты

¹ Олейников И. В. Конструирование контактов: прошлое и настоящее в международном сотрудничестве регионов Сибири и Дальнего Востока // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. 2021. Т. 38. С. 54.

² Правительство Иркутской области планирует развивать торговые отношения с Индией // Ирк.ру. URL: <http://www.irk.ru/news/20120827/government/> (дата обращения: 10.09.2021).

³ Компания «Фармасинтез» планирует построить в Иркутске новый завод по производству лекарственных препаратов // Информационное агентство Телеинформ. URL: <http://i38.ru/obichnie-ekonomika/kompaniya-farmsintez-planiruet-postroit-v-irkutske-noviy-zavod-po-proizvodstvu-lekarstvennich-preparatov> (дата обращения: 10.09.2021).

попытки активизации связей региона с Кубой, Вьетнамом и КНДР, попытки возобновления сотрудничества с государствами Европейского союза.

В 2018 г. наблюдался рост интереса к сотрудничеству с партнерами из стран ЕС со стороны властей Иркутской области, связанный со стремлением к активизации инвестиционных связей и формированию позитивного имиджа региона во внешнем пространстве. Необходимо рассмотреть практики позиционирования региональной властью европейского вектора сотрудничества. Так, в ноябре 2018 г. в Париже и Лионе при поддержке Франко-российской торгово-промышленной палаты состоялась презентация экономического и инвестиционного потенциала Иркутской области. В 2017 г. товарооборот между Приангарьем и Францией составил более 31 млн долл. Делегацию правительства региона возглавил губернатор С. Г. Левченко, проведя ряд встреч с инвесторами, бизнес-сообществом Лиона и региона Овернь-Рона-Альпы. Французскую сторону привлекало взаимодействие в сфере медицинских технологий. Компания «АТФ Имплантс» из Верхней Савойи планировала вложить средства в строительство на территории Иркутской области завода по производству эндопротезов, а «Абисс Имплантс» намерена осуществить локализацию производства сетчатых имплантов. В январе 2019 г. состоялась презентация региона в Федеральной палате экономики Австрии. Представителей региона заинтересовали австрийские технологии в области деревообработки (компания «Эггер»), водоочистки (концерн ВТЕ Вассертехник ГМБХ), медицины. Обсуждалось взаимодействие в туристической сфере.

Осенью 2021 г. делегация из 21 страны ЕС посетила Иркутскую область с официальным визитом, рассматривались вопросы изменения климата, экологии, устойчивого развития, зеленых технологий, развития науки и образования. Губернатор Иркутской области И. Кобзев на встрече с послами ЕС презентовал потенциал региона. Однако в настоящее время по геополитическим причинам связи со странами ЕС проблематичны.

Особенности международных связей Иркутска

Иркутск в международных связях как областной центр занимает более выгодные позиции, нежели другие города Иркутской области. В торгово-экономической и гуманитарной сферах столица Восточной Сибири сотрудничает с рядом государств. Наиболее развитые экономические связи прослеживаются со странами Северо-Восточной Азии (Китай, Монголия, Япония, Республика Корея). Однако в списке партнеров можно найти и государства ЕС – Швецию, Финляндию, Германию, Францию и др.

Для активизации международных контактов для Иркутска большое значение имеет открытие ряда консульских учреждений. В настоящее время в Иркутске действуют Генеральное консульство Монголии, Генеральное консульство Китайской Народной Республики, Генеральное кон-

сульство Республики Корея и Генеральное консульство Республики Польша. Безусловно, открытие новых консульств будет способствовать развитию международного сотрудничества. В частности, открытие консульства Республики Корея практически совпало с открытием отделения корейского языка на факультете восточных языков Иркутского государственного лингвистического университета.

Установление партнерских, торговых отношений с другими государствами зачастую происходит через связи с городами-побратимами. Практически во всех вышеуказанных странах у Иркутска есть город-побратим, с которым подписан договор либо соглашение о сотрудничестве. Такой подход Иркутск успешно использует еще с советских времен, когда в 1967 г. японский город Канадзава стал первым городом-побратимом Иркутска¹.

По состоянию на конец 2022 г. Иркутск развивал связи с такими городами, как Улан-Батор (Монголия), Канадзава (Япония), Юджин (США), Шэньян (КНР), Пфорцхайм (Германия), департамент Верхняя Савойя (Франция), Коммуна Стремсунд (Швеция), провинция Порденоне (Италия), Каннын (Южная Корея), Приморско-горанская жупания (Хорватия), Приедор (Босния и Герцеговина), Витебск (Беларусь)². Активное подписание соглашений о дружбе и сотрудничестве началось с 1992 г. и продолжается.

Развитие международных связей посредством установления взаимовыгодных контактов с городами-побратимами имеет неоспоримые преимущества, ведь в сферу сотрудничества попадают не только торгово-экономические отношения, но и отношения в сфере образования, культуры, искусства. Так, побратимские связи с г. Канадзава сделали возможным поездки иркутских школьников в Японию и приезд японских ребят в иркутские семьи. Иркутский государственный лингвистический университет регулярно направлял на стажировку в Университет Канадзавы студентов. В Иркутске на базе Торгово-промышленной палаты Восточной Сибири с 2001 г. действует Японский информационный центр, открытый при содействии Генерального консульства Японии в Хабаровске. В центре представлены редкие издания на русском и японском языках о российско-японских отношениях, истории и культуре Японии, периодически здесь проходят выставки, показы японских фильмов, действуют курсы по изучению японского языка.

2011 г. был отмечен подписанием соглашения о партнерстве между двумя муниципалитетами – Иркутском и Канньном. В соглашении были определены такие сферы сотрудничества, как экономика, наука и техни-

¹ Кузнецов С. И. От первых контактов до побратимских связей // Страны-соседи. Города-побратимы. (30 лет дружественных связей Иркутской области и Японии). Иркутск. 1996.

² Международные отношения ...

ка. Руководители городов договорились о постоянных обменах специалистами в области здравоохранения, образования, культуры, искусства и спорта. Следует подчеркнуть, что важную роль в развитии сотрудничества Иркутска и Каньина сыграл Иркутский государственный университет: в 2007 г. были проведены обмены студенческими делегациями ИГУ и Университета Квандонга. В 2009 г. было подписано первое соглашение об установлении дружеских связей между городами.

На праздновании Дня города Иркутска 4 июня 2011 г. на территории историко-архитектурного комплекса «Дом Европы» был открыт мини-парк городов-побратимов и партнеров Иркутска, в котором разместили стелы с символикой побратимских городов.

Города области также развивают побратимские контакты, прежде всего, с городами АТР. Братск, к примеру, сотрудничает с японским портом Нанао, укрепляются связи между Усть-Илимском и Ханьданем (КНР), Ангарском и Цзиньчжоу (КНР), Комацу (Япония), Шелеховым и Номи (Япония), Железногорском-Илимским и Сакатой (Япония). Чаше всего такого рода связи устанавливаются благодаря заинтересованности в активизации культурного и экономического сотрудничества.

Примечательно, что связи с городами-побратимами поддерживаются не только на официальном уровне через визиты представителей администраций городов. Сотрудничество осуществляется и на уровне общественных организаций. Очень заметной является деятельность иркутского отделения общества «Россия – Япония» – «Байкал – Япония»¹. Но есть и более мелкие организации, например «Икэбана», «Кенроку», «Асахи», объединяющие ценителей японской культуры. Интенсификации контактов между Иркутской областью и Польшей способствует располагающаяся в областном центре Польская культурная автономия «Огниво». Гуманитарные связи Иркутской области со странами Азии и Европы продвигаются благодаря культурным мероприятиям – кинофестивалям, выставкам, музыкальным вечерам.

Администрация Иркутска также активно использует механизмы эксподипломатии: проводятся различные мероприятия (встречи, конференции, форумы) международной значимости.

Сентябрь 2014 г. был отмечен встречей мэра Иркутска В. Кондрашова с новым генеральным консулом Республики Корея в Иркутске господином Пак Чон Намом. Мэр Иркутска сконцентрировал внимание на нескольких возможных направлениях сотрудничества с корейской стороной: строительство в Иркутске корейского диагностического центра, со-

¹ Официальный сайт Общества «Россия – Япония» (Иркутское отделение). URL: <http://www.pribaikal.ru/japan-russia.html> (дата обращения: 01.07.2021).

временного отеля с привлечением корейских инвестиций, создание совместного предприятия на базе МУП «Детская молочная кухня»¹.

Несмотря на то что Иркутск находится в непосредственной близости к оз. Байкал, существует ряд проблем с развитием туристической сферы в Иркутске и области. «Иркутск – ворота Байкала» – фраза, которую знают туристы, посещающие регион². Однако для многих иностранных туристов Иркутск является пунктом промежуточного транзита в Монголию или другие регионы. Причиной этому является несоответствие цены и качества предоставляемых услуг. Однако в преддверии 350-летнего юбилея региональные власти стали активно продвигать проекты, направленные на привлечение туристов, в частности, строительство исторического квартала в центре города, размещение информационных щитов с картой достопримечательностей, табличек с названиями улиц на английском языке, в ноябре 2011 г. был открыт отель международной гостиничной сети Marriott, в конце второго десятилетия XXI в. – отель международной сети AccorHotels – Ibis.

Немаловажным представляется обзор международного сотрудничества научных и научно-образовательных учреждений, осуществляющих кадровое и научно-техническое обеспечение главных производственных отраслей города и области. В научно-образовательный комплекс региона входят академические институты Иркутского филиала СО РАН, более 20 прикладных научно-исследовательских и проектных институтов.

Научные центры и высшие учебные заведения Иркутска тесно сотрудничают с Академией наук и вузами КНР. Совместные исследования проводятся в области геологии, сейсмологии, геохимии, солнечно-земной физики, энергетики, сельского хозяйства, экологии, медицины. Для развития и поддержания международного научно-технического сотрудничества на базе научных и образовательных площадок регулярно проводятся саммиты, форумы, научно-практические конференции, ярмарки образовательных услуг, обмен студентами, выставки. Рассмотрим указанный аспект международного сотрудничества на примере связей между научно-образовательными учреждениями Иркутской области и вузами КНР.

Высшие учебные заведения города, такие как Иркутский государственный университет, Байкальский государственный университет, Иркутский национальный исследовательский технический университет, имеют действующие договоры с вузами провинции Ляонин КНР: Северо-Восточным университетом (г. Шэньян), Шэньянским институтом управления экономикой и торговлей при Шэньянском политехническом университете, Шэньянским технологическим университетом, Даляньским лингви-

¹ Олейников И. В. Сотрудничество Иркутской области ...

² Туризм и международные отношения // офиц. портал г. Иркутска. URL: <https://admirk.ru/sectors/turizm-i-mezhdunarodnye-otnosheniya/> (дата обращения: 01.07.2022).

стическим университетом, Даляньским технологическим университетом, Ляонинским педагогическим университетом, Ляонинским университетом науки и технологии, Ляонинским инженерно-техническим университетом.

Отдельно следует остановиться и на европейском направлении сотрудничества, которое поступательно реализовывалось в постсоветские годы Иркутским государственным университетом. Еще в 1994 г. стартовал проект TEMPUS-TACIS, представлявший собой программу европейского сотрудничества в сфере высшего образования между ЕС и странами СНГ. Основной целью программы являлось поддержание процесса реформирования вузов в странах Центральной и Восточной Европы, СНГ и Монголии. Некоторые научные проекты в рамках сотрудничества по линии TEMPUS-TACIS впоследствии реализовывались и на историческом факультете ИГУ. Начало участия ИГУ в совместной партнерской программе с Кильским университетом (Германия) и Гранадским университетом (Испания) было положено путем участия ректора Ф. К. Шмидта и проректора по международным связям В. И. Дмитриева в рабочем семинаре «Совершенствование системы управления университетом»¹.

Таким образом, Иркутский государственный университет в 1990-е гг. поэтапно развивал контакты с иностранными партнерами, что вписывалось в общую логику администрирования высшего образования в условиях рыночной ситуации в СССР / Российской Федерации, в то время как централизованные ресурсы постепенно истощались и региональные вузы могли развивать международные связи в качестве важного фактора выживания в нестабильной экономической ситуации, поддержания научных контактов. Однако заделы в сфере международного сотрудничества вузов, сделанные ИГУ в советскую эпоху, не получили дальнейшего импульса, а зачастую были обречены на стагнацию.

С 2007 г. в Иркутске на базе Иркутского государственного университета работает Институт Конфуция, который является культурно-образовательным центром пропаганды китайского языка и культуры. Преподавание китайского языка, истории и культуры Китая осуществляются китайские специалисты².

Следующий толчок к развитию межвузовского сотрудничества дала презентация Иркутской области в КНР, проведенная 21–24 апреля 2010 г., по ее итогам было подписано соглашение о развитии сотрудничества в области образования между учебными заведениями Шэньяня и Байкальским государственным университетом экономики и права. В рамках этой программы в иркутский вуз прибыли для обучения на контрактной основе более 200 студентов из провинции Ляонин, кроме этого, были созданы группы (около 50 чел.) из двух побратимских регионов для бесплатного обучения на основе взаимобмена.

¹ И в Киле и в Гранаде // Иркут. ун-т. 1996. 31 дек.

² Институт Конфуция ИГУ. URL: <http://www.confucii.irkutsk.ru> (дата обращения: 01.09.2021).

К преимуществам Иркутской области и ее образовательного комплекса следует отнести такие факторы, как высокий научно-образовательный потенциал региона, опыт работы с зарубежными партнерами в научной сфере и подготовке кадров, относительно невысокую стоимость обучения и проживания для иностранных студентов, толерантность населения и безопасные условия проживания иностранных граждан на территории областного центра.

В апреле 2010 г. в г. Шэньяне (провинция Ляонин, КНР) состоялась презентация Иркутской области при поддержке Канцелярии иностранных дел провинции Ляонин. В рамках конференции было принято решение о продолжении взаимодействия научных образовательных учреждений по следующим направлениям: взаимный обмен опытом в преподавании китайского и русского языков; программы двойного образования; организация и проведение языковых стажировок и практик для студентов и преподавателей; проведение совместных научно-практических конференций.

Взаимодействие Иркутской области с различными городами и провинциями Китая повысило общий рейтинг и привлекательность региона. Благодаря тесному сотрудничеству улучшается качество образования.

Активно развивается взаимодействие между иркутскими и монгольскими вузами. Так, в период с 13 по 16 мая 2008 г. в Российском центре науки и культуры в Улан-Баторе прошла выставка «Бизнес без границ», которая стала презентацией вузов и техникумов Иркутской области¹. Учебные заведения представили свои образовательные программы и услуги. В рамках выставки ректоры иркутских вузов встречались со своими монгольскими коллегами, с министром образования, науки и культуры Монголии, обсуждались перспективы межвузовского сотрудничества, расширения взаимодействия в сфере образования.

В феврале 2012 г. в Генеральном консульстве России в г. Дархане состоялась церемония награждения группы выпускников иркутских высших учебных заведений памятным знаком «Иркутск-350», учрежденным по случаю юбилея со дня основания столицы Восточной Сибири. Среди награжденных – председатель Хурала гражданских представителей Дархан-Ульского аймака Л. Гунчин, его коллега из Селенгинского аймака Ж. Санжжав, заместитель председателя местного отделения Монгольской ассоциации выпускников советских и российских вузов Ц. Чимгээ, банкиры, экономисты, инженеры, агрономы, учителя русского языка. С 20-х гг. XX в. Иркутск является важнейшим центром подготовки высококвалифицированных специалистов для Монголии. Как отмечается на официальном сайте Посольства России в Монголии, «тысячи выпускников иркутских университетов и институтов занимают в Монголии высокие

¹ Посольство Российской Федерации в Монголии : офиц. сайт. URL: <http://www.mongolia.mid.ru> (дата обращения: 20.07.2021).

государственные посты, возглавляют министерства и ведомства, успешно трудятся в промышленности и сельском хозяйстве, других отраслях экономики, науки, культуры, просвещения. Немаловажно и то, что они являются активными проводниками приоритетного продвижения дружественных отношений и сотрудничества с Россией по всем направлениям»¹.

Некоторые школы Иркутска активно участвуют в развитии международного взаимодействия на муниципальном уровне. Так, в июле 2013 г. МБОУ г. Иркутска Лицей № 3 участвовал в реализации трехстороннего экологического международного проекта «Уроки экологии» (Германия – Россия – Китай). Одним из результатов проекта стало взаимодействие с учителями и школьниками школы им. Вальтера Моора г. Траунройта (Бавария). Партнерские контакты с немецкими школьниками, начатые благодаря проекту «Сохранение воды», были продолжены при реализации нового проекта «Лесное богатство Сибири». В рамках последнего была проведена серия образовательных семинаров для школьников Иркутска и Траунройта. В работе семинаров участвовали и специалисты Агентства лесного хозяйства Иркутской области, которые рассказали о способах и методах восстановления лесов, немецкие школьники получили возможность посетить лесопитомник Ангарского лесничества.

Проанализировав обширный фактический материал, следует отметить наиболее востребованные формы международного сотрудничества Иркутской области (носящие как декларативный, так и практический характер), к которым следует отнести следующие:

1. Мероприятия, проводимые за рубежом с целью позиционирования своего региона. Чаще всего такие мероприятия проходят в городах-побратимах, в регионах-партнерах и представляют собой визиты официальных делегаций, состоящих из чиновников администраций региона, бизнесменов и ярких общественных деятелей. Такие визиты могут заканчиваться подписанием протокола (соглашения) о сотрудничестве.

2. Экономические форумы с целью привлечения бизнес-партнеров и презентации экономического потенциала региона. Такая форма является достаточно дорогостоящей. Экономические форумы могут иметь различные источники финансирования, но их основная цель заключается в первичном взаимодействии потенциальных партнеров и подписании соглашений, планов действий в экономической сфере.

3. Подписание совместных программ социально-экономического, научно-технического развития, программ гуманитарного сотрудничества, соглашений о дружбе и сотрудничестве. Программы могут носить декларативный характер, тем не менее они могут обозначить рамки и заложить основу для дальнейших действий.

¹ Награды выпускникам Иркутских вузов // Посольство Российской Федерации в Монголии : офиц. сайт. URL: <http://www.mongolia.mid.ru> (дата обращения: 10.09.2021).

4. Проведение совместных акций в гуманитарной или культурной сфере (международные научные конференции, приуроченные к какой-либо дате, выставки, гастролы, конгрессы и т. д.).

5. Осуществление совместных проектов в экономической и гуманитарной сферах. Эта форма представляется практическим шагом реализации достигнутых договоренностей.

6. Работа с общественными организациями, осуществляющими международное сотрудничество, с зарубежными общественными объединениями, землячествами и иными организационными группами граждан, проведение памятных мероприятий (церемонии торжественного открытия памятников, мемориальных досок и т. д.).

7. Открытие специальных площадок для развития внешних контактов (Дом дружбы, Дом Европы), модернизация городского пространства, открытие парков, скверов, памятников.

Наиболее важными акторами в развитии международного сотрудничества на сегодняшний день являются специальные отделы администраций субъектов и муниципалитетов, представительства МИД РФ в субъектах, представители бизнес-сообщества. К сожалению, многие контакты носят официальный характер, поскольку неформальный уровень – контакты между представителями гражданского общества, так называемая народная дипломатия – не развит в полной мере.

Региональное сотрудничество между соседними субъектами РФ не воспринимается в качестве дополнительного фактора, положительно влияющего на развитие межрегиональных связей. Каждый регион, в том числе и Иркутская область, стремится установить свои собственные контакты с международными партнерами, конкурируя с соседними республиками, краями и областями. Опыт соседних регионов зачастую не становится востребованным в установлении контактов с заграничными территориями и партнерами. На наш взгляд, проблема неразвитости горизонтальных связей внутри пространства Российской Федерации является серьезным барьером для интенсификации межрегионального сотрудничества как в экономической, так и в политической сфере.

Попытки региональных властей преодолеть собственную инертность на европейском направлении сотрудничества не в полной мере последовательны, при практической реализации контактов продолжает преобладать имиджевое взаимодействие на административном уровне, не влияющее на тенденцию закрепления состояния стагнации внешних контактов со странами Европы. Присутствует негативное влияние взаимной санкционной политики, попытка смены внешнеполитических приоритетов на федеральном уровне, зависимость от экономической политики крупных вертикально интегрированных холдингов, на которую региональное правительство повлиять не способно.

Можно предположить, что в ближайшей и среднесрочной перспективе приоритетными для Иркутской области останутся экономические и культурные связи с КНР и Монголией. Помимо традиционных форм сотрудничества, будут появляться и новые, такие как открытие представительств зарубежных фирм в Иркутской области и активизация эксподипломатии, презентаций региона за границей. Исследование опыта международного сотрудничества Иркутской области за последние 30 лет позволяет сделать вывод, что регион стал весьма активно позиционировать себя на внешней арене. Однако для его комплексного развития необходим постепенный отход от экономики, ориентированной на экспорт сырьевых энергоресурсов, развитие эффективного производства, сферы услуг и инвестиционной отрасли, в том числе и с привлечением иностранных партнеров.

ГЛАВА 10

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА

10.1. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРОЦЕССЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Иркутская область обладает значительным природно-ресурсным и производственным потенциалами, но их освоение и развитие приводит к наличию сложных экологических проблем¹.

Этапы региональной экологической политики Иркутской области

Лишь в конце 1980-х гг. в государственной экологической политике страны произошли изменения, которые были вызваны рядом причин: высоким уровнем загрязнения природной среды и ухудшением здоровья населения; изменениями в социально-экономической и политической

¹ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Иркутской области в 2021 году». Ижевск : Принт, 2022 г. 480 с.; Государственный доклад. «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году». М. : Минприроды России ; МГУ имени М. В. Ломоносова, 2022. 684 с.; Зуляр Ю. А. Экологические проблемы региона // Современная история Иркутской области в 1992–2012 годы : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. Т. 1. С. 147–169; Корытный Л. М. Эхо эколого-экономических скандалов. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2011. 328 с.; Корытный Л. М., Гагаринова О. В. Вокруг Байкала: о причинах экологических проблем // Сборник докладов Междунар. науч. конф. памяти Ю. Б. Виноградова / Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб. : ВВМ, 2020. С. 912–917; Отчет Министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области за 2021 год. Иркутск, 2022. 70 с. URL: <https://irkobl.ru/sites/ecology/>

сферах, обусловленными перестройкой; активизацией общественности, обеспокоенной экологическим неблагополучием; низкой эффективностью экологической политики предшествующих десятилетий. Рост масштабов производства и экстенсивное развитие хозяйства в предшествующий период привели к накоплению экологических проблем в ряде регионов и, как следствие, к ухудшению качества окружающей природной среды в целом по стране. Загрязнение атмосферы, водных источников, почвы оказывало негативное влияние на состояние здоровья населения. Сыграла свою роль и авария на 4-м блоке Чернобыльской АЭС в апреле 1986 г.

Повышение внимания государства к решению экологических проблем выразилось в выходе 7 января 1988 г. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О коренной перестройке дела охраны природы в стране». С этого момента начался новый этап формирования хозяйственного механизма природопользования, который продолжался до начала 90-х гг. Основной его чертой был переход от административно-командных к экономическим методам природопользования.

В этот период появились первые самостоятельные природоохранные органы – союзный и республиканский – РСФСР. Параллельно создавались природоохранные органы и в краях, областях. Был создан Областной комитет по охране окружающей среды и в Иркутской области. Первые годы своего существования, вплоть до полного переподчинения федеральному органу в 1997 г., велось софинансирование его из областного и федерального бюджетов.

Проводилась политика усиления режима охраны природы Байкала – уникального природного объекта, превратившегося в международный символ России. В апреле 1987 г. Иркутский облсовет принял решение об организации охраны памятников природы на западной стороне озера, а в конце 1987 г. Сибирское отделение АН СССР выступило с предложением присвоить Байкалу статус участка Всемирного наследия по линии ООН. В марте 1988 г. СССР ратифицировал Конвенцию об охране всемирного культурного наследия, и Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО приступила к составлению проекта Перечня выдающихся ценностей Советского Союза. Президиум Иркутского научного центра с участием ученых Бурятии 13 декабря 1988 г. поддержал ее окончательный проект.

В эти годы особенно активизировалась деятельность Иркутского отделения Всероссийского общества охраны природы. Оно было создано еще в 1954 г. Первым председателем президиума отделения был избран доктор биологических наук, профессор Федор Эдуардович Реймерс. Работа Отделения была продиктована необходимостью решать назревшие экологические проблемы. Эффективность деятельности Иркутского областного отделения ВООП в советские годы определялась поддержкой региональных органов власти.

Организация решения экологических проблем региона в постсоветское время прошла три этапа.

1990-е гг. Несмотря на резкий экономический спад и тяжелый социальный кризис, в природопользовании в целом и в природоохранной области в частности на этот период приходится немало достижений.

Прежде всего, сохранилось особое внимание к вопросам экологии в обществе и созданное специализированное и вполне дееспособное экологическое ведомство, охватывающее своей сетью всю страну. Впервые экологическая безопасность стала составляющей национальной безопасности. Некоторый, хотя и недолгий, период Президент России имел советника по экологии. Резко возросла престижность экологических, ресурсоведческих, природоохранных специальностей; как грибы, появились кафедры, факультеты, а то и целые колледжи и вузы по этой тематике. Началось развитие системы подготовки и переподготовки кадров, направленной на повышение уровня экологической культуры природопользователей. Была создана система государственного экологического контроля и независимой экологической экспертизы. Значительно выросло число особо охраняемых природных территорий всех видов.

С принятием в 1991 г. Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» в систему управления природопользованием наконец включились рыночные методы. Принятие закона способствовало формированию и укреплению экологического правопорядка и обеспечению экологической безопасности на территории страны.

Настоящий рывок был сделан в правовом аспекте. В 1993 г. впервые в основном законе страны, Конституции, зафиксированы такие права граждан, как право на информацию о состоянии окружающей среды, на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическими правонарушениями. Был принят основной массив (около тридцати) природоохранных законов, а в 1999 г. единственный закон о конкретном объекте – оз. Байкал. Россия ратифицировала большинство международных конвенций по охране окружающей среды. Впервые в Уголовном кодексе России выделена самостоятельная глава «Экологические преступления», предусматривающая ответственность за 17 составов преступлений, а также впервые предусмотрена уголовная ответственность за экоцид, т. е. действия, способные вызвать экологическую катастрофу. Также впервые были созданы специализированные подразделения в составе прокуратуры и МВД. Природоохранная прокуратура и экологическая милиция внесли весомый вклад в укрепление экологического правопорядка и экологическое оздоровление страны.

Не без труда, но начали работать экономические механизмы природопользования. Впервые был задействован природоохранный принцип стимулирующего характера «загрязнитель – платит», т. е. введена плата

за негативное воздействие на окружающую среду и возмещение ущерба, а также плата за пользование природными ресурсами. Эти средства аккумулировались и расходовались на природоохранные цели в целевых экологических фондах трех уровней (федеральном, региональном, местном).

Стала привычным делом открытость экологической информации. Впервые и в России, и в ее регионах стали издавать Государственный доклад о состоянии окружающей среды, Красные книги редких и исчезающих растений и животных. Появились независимые экологические газеты, самая известная (и лучшая) из которых – орган Социально-экологического союза «Зеленый мир», множество журналов. В Иркутске с 1998 г. стала издаваться экологическая газета Байкальского региона «Исток».

Основной акцент в природоохранном управлении был сделан на субъекты РФ, где сформировались вполне дееспособные структуры. Например, численность работников Госкомприроды Иркутской области в 1996 г. составляла около 400 чел. Его подразделения располагались, помимо Иркутска, в Братске, Ангарске, Усть-Илимске, Усть-Куте, Саянске, Тайшете (межрайонные комитеты), а также еще в 14 районах. 9 специализированных инспекций экоаналитического контроля (СИГЭКА) располагались в местах нахождения крупных загрязнителей окружающей среды (Иркутск, Байкальск, Шелехов, Тайшет, Саянск, Ангарск, Братск, Усть-Илимск, Усть-Кут).

Конечно, даже прогрессивная нормативно-правовая база в области управления природопользованием и охраной окружающей среды еще не позволяла достаточно эффективно осуществлять экологическую политику, особенно в таких регионах, где неблагоприятная экологическая ситуация складывалась десятилетиями. Учитывая коллапс социально-экономической системы в эти трудные годы, реальные достижения в защите природной среды были весьма скромны. Но тенденции в этом направлении обнадеживали.

Значительную методическую и финансовую помощь оказывали в те годы международные экологические организации и правительственные программы таких стран, как США, Канада, Япония. Так, сотрудники Иркутского областного комитета по охране окружающей среды, а затем Госкомприроды Иркутской области принимали активное участие в работе Ассоциации комитетов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Конференции по обмену опытом проводились в Иркутске, Хабаровске, Анкоридже (США), Южной Корее, Японии. Сотрудники природоохранных органов и ООПТ Иркутской области проходили стажировки и обучение в США, в том числе по программам, организованным правительством США. СИГЭКА Госкомприроды Иркутской области по выигранному гранту Госдепартамента США получили приборы оперативного экологи-

ческого контроля на более чем 500 тыс. долл. Эффективно велось сотрудничество с Канадой по программе «Федерализм в сотрудничестве в сфере охраны окружающей среды».

Объективная необходимость сохранения и восстановления экосистемы оз. Байкал является основным движущим механизмом всемерного расширения международных контактов. Эта деятельность осуществлялась согласно федеральным, республиканским и международным правовым актам, соглашениям, договорам. При этом международное сотрудничество имело различные формы и аспекты, но это многообразие в конечном итоге сводилось к единой целевой задаче по обеспечению гарантий безусловного сбережения природного феномена – оз. Байкал.

Некоторой точкой отсчета этой деятельности является проведенная в сентябре 1994 г. Международная конференция «Байкальский регион как мировая модельная территория устойчивого развития», которая имела особую актуальность. По инициативе Всемирного банка проведены научные исследования по разработке генерального плана развития экотуризма на Байкале (1994–1995 гг.). Основной целью этого плана было получение максимально возможной экономической эффективности при минимальном воздействии на природную среду. На следующем этапе была завершена разработка проекта «Управление природными ресурсами и сохранение биоразнообразия в бассейне оз. Байкал», который финансировался Всемирным банком.

В 1992–1994 гг. была разработана Комплексная программа политики землепользования на российской территории бассейна оз. Байкал. Совместный проект был подготовлен «Дэвис Ассошиэйтс» (США), Международным центром социально-экологических проблем Байкальского региона (РФ), Российской Академией наук, Центром гражданских инициатив (США) по просьбе правительства Республики Бурятия, администраций Иркутской и Читинской областей. За два с небольшим года работы для такой значительной территории была предложена научно обоснованная модель экологически безопасного стабильного экономического развития – комплексная политика землепользования.

Более долговременный характер приобрели научно-поисковые работы в области разработки Байкальской компоненты проекта Глобального экологического фонда при содействии Госкомэкологии России за счет финансирования Всемирного банка (1998–2001 гг.). Основной задачей проекта стало сохранение уникальной экосистемы оз. Байкал и всего природно-исторического комплекса его котловины. Проектный документ состоял из пяти подкомпонентов: межрегиональная деятельность; модельный проект в Иркутской области; модельный проект в Республике Бурятия; модельный проект в Читинской области; программа местных инициатив (малые гранты).

Не менее важные природоохранные задачи возлагались на выполнение программы ТАСИС Европейского сообщества по Байкальскому региону (1997–2000 гг.). Одним из основных преимуществ проекта являлось то, что в процессе его выполнения предоставлялась возможность основным исполнителям посредством зарубежной командировки познакомиться с практикой работы западноевропейских организаций в сфере государственного управления по различным направлениям, включая управление природными ресурсами и качеством окружающей среды. Обучение предусматривало совершенствование государственного управления, в контексте перехода к рыночной экономике с акцентом на особое внимание к охране окружающей среды.

Однако в 1996 г. при очередной реорганизации системы управления страной Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ, которое совмещало управление природопользованием (в его значительной части) в целом и охраной природы в частности, было преобразовано в Госкомитет по охране окружающей среды (Госкомэкология). В следующем, 1997 г. региональные Комитеты по охране стали подразделениями федерального уровня.

Но, несмотря на неоднократные реорганизации, созданный в РСФСР в 1990 г. региональный орган исполнительной власти по охране окружающей среды в основном сохранял свою структурную независимость от ведомств, отвечающих за использование природных ресурсов (сельское хозяйство, полезные ископаемые, лесные ресурсы и т. д.).

Всего за 10 лет в период 1991–2000 гг. в России фактически с нуля были созданы:

- система государственного экологического контроля и независимой экологической экспертизы (на постоянном контроле в 1999 г. находилось 332 тыс. предприятий);
- развитая законодательная и нормативная база, по основным параметрам соответствующая лучшим мировым стандартам (принято более 30 федеральных законов);
- действующая вертикаль управления до уровня административно-го района;
- отсутствовавшая ранее система подготовки и переподготовки кадров;
- система защиты и продвижения интересов России в международных отношениях;
- предпосылки для кардинального изменения функций и восприятия особо охраняемых природных территорий, превращения их из ранее закрытых полигонов для фундаментальных исследований в естественный и необходимый компонент развития регионов и страны в целом (не слу-

чайно за 10 лет при полной административной и финансовой поддержке регионов площадь заповедников увеличилась на 50 %).

2000-е гг. В мае 2000 г. Указом Президента РФ была утверждена новая структура федеральных органов исполнительной власти. В соответствии с указом, были расформированы Государственный комитет РФ по охране окружающей среды (Госкомэкологии) и Федеральная служба лесного хозяйства России (Рослесхоз). Функции обоих ликвидированных ведомств были переданы Министерству природных ресурсов.

Вероятно, при подготовке этого решения была принята во внимание точка зрения ряда отечественных экономистов, считавших, что излишне жесткий государственный контроль, в том числе в сфере охраны окружающей среды, препятствует экономическому росту и притоку инвестиций. Эта точка зрения неоднократно озвучивалась в 2000 г., в том числе членами правления Центра стратегических разработок. Видимо, не случайно в проекте Программы Правительства на 2000–2005 гг., представленном весной 2000 г., раздел по охране окружающей среды просто отсутствовал. Однако снятие экологических барьеров не ускорило экономический рост, а создало стимулы для восстановления устаревших технологий. В итоге в проигрыше оказались те предприятия, которые в начале своей деятельности инвестировали в соблюдение экологических стандартов, с одной стороны, для того, чтобы снизить издержки в виде штрафов и исков, а с другой – чтобы повысить привлекательность своей продукции. Фактически была разрушена система экологического контроля.

Структурные преобразования сопровождались беспрецедентным сокращением штатов в первую очередь в регионах страны. Приказами министра природных ресурсов России территориальные органы Госкомэкологии России и Управления лесами были реорганизованы путем присоединения к существовавшим до этого в субъектах федерации территориальным органам МПР – комитетам природных ресурсов в основном геологической направленности. К концу 2000 г. численность государственных экологических инспекторов сократилась по стране на 31 %.

В Иркутской области картина была просто катастрофическая. Предельная численность Комитета природных ресурсов (КПР) Иркутской области была определена в 100 чел. госслужащих. По состоянию на 1 октября (в период слияния) в составе Госкомэкологии, Управления лесами и прежнего КПР (в основном занимавшегося недрами) Иркутской области числилось соответственно 131, 47 и 28 госслужащих, т. е. 206 чел. После присоединения к КПР по Иркутской области из 131 госслужащих трудоустроено в КПР 45 чел., остальные 86 высококлассных специалистов-экологов, многие из которых были со вторым высшим специальным образованием, были уволены, за бортом осталось и 20 лесников. Кроме того, контрольные инспекции на местах (СИГЭКА)

были переданы в ФГУ «Востсибрегионводхоз» без полномочий и практически без централизованного финансирования и вскоре закрыты.

Много неразберихи принесло создание в 2004 г. в результате очередной административной реформы семи ведомств в сфере управления использованием природных ресурсов и охраны окружающей среды, в том числе двух специально уполномоченных органов в области экологической экспертизы и экологического контроля (Ростехнадзор и Росприроднадзор). Их полномочия до сих пор четко не разграничены, да и не могут быть разграничены, так как деление их сферы компетенции на объекты охраны окружающей среды и объекты природопользования искусственное. До сих пор полностью не ликвидированы дублирование и параллелизм функций, разобщенность и несогласованность в деятельности этих органов и, как следствие, дезорганизация важных составляющих обеспечения экологической безопасности страны, неэффективный и даже бесполезный расход бюджетных средств.

Большие потери понесло природопользование в это десятилетие в правовом аспекте. В 2002 г. был принят новый Федеральный закон «Об охране окружающей среды», который в сравнении с предыдущим законом существенно проиграл: потерял в числе основных принципов охраны окружающей среды главный – «приоритет охраны жизни и здоровья человека», стал декларативнее, страдает терминологической путаницей, исчезли многие нормы прямого действия, комплексный подход, лицензирование и лимитирование природопользования, экономические гарантии охраны окружающей среды и возмещения вреда.

В 2004 г. вступил в силу новый Градостроительный кодекс и были одновременно внесены концептуальные изменения в 36 законов, прежде всего, природоохранных. В пояснительной записке к Градостроительному кодексу было указано, что данный закон направлен на устранение административных барьеров в целях увеличения объемов жилищного строительства, а также на совершенствование механизмов вовлечения в хозяйственный оборот земельных участков для жилищного строительства. На практике вступление в силу этого закона привело к фактической ликвидации Государственной экологической экспертизы как основного природоохранного института. Закон исключил из перечня объектов государственной экологической экспертизы документацию, обосновывающую градостроительную деятельность, а именно документы территориального планирования, и практически все объекты строительства. В том же году были приняты некачественные Водный и Лесной кодексы.

В итоге ликвидации экологических фондов произошла потеря источника целевых средств, расходуемых на охрану окружающей среды на трех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном), растворение указанных средств в доходной части бюджетов.

Одним из следствий правового нигилизма этого десятилетия стал рост экологической преступности. Количество зарегистрированных преступлений, связанных с негативными антропогенными нарушениями в окружающей природной среде, выросло почти в 5 раз, а число лиц, совершивших соответствующие преступления, – почти втрое. Причем особенностью современной экологической преступности является ее связь с незаконным предпринимательством и иными экономическими преступлениями. Преступления, связанные с незаконным завладением природными ресурсами, приобретают характер криминальной деятельности. Недаром до 90 % всех преступлений относится к ст. 256 и 260 Уголовного кодекса РФ, т. е. совершается при эксплуатации рыбных и лесных богатств страны. Иначе говоря, основная масса преступлений приходится на сферу, где существует возможность получения организаторами огромных и быстрых доходов, в том числе через экспортные операции.

Экологическая составляющая российских бюджетов все годы была смехотворно мала и не достигала даже 1 % от расходной части бюджета (в основном 0,4–0,6 %). Эти показатели на порядок ниже аналогичных расходов в развитых странах (от 3 до 7 %).

2010-е гг. Природоохранная политика страны не изменилась, решение экологических проблем по-прежнему не относится к государственным приоритетам. Однако структура организации природоохранной деятельности определилась в том числе и в Иркутской области. В настоящее время она представлена следующим образом:

- *Законодательная ветвь власти.* Комитет по законодательству о природопользовании, экологии и сельском хозяйстве Законодательного Собрания Иркутской области.

- *Судебная ветвь власти.* Западно-Байкальская межрайонная природоохранная прокуратура.

- *Исполнительная ветвь власти. Федеральный уровень.* Иркутское территориальное управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Иркутское УГМС) МПР РФ. Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Иркутской области (Управление Росприроднадзора по Иркутской области) МПР РФ. Территориальный отдел водных ресурсов по Иркутской области Енисейского бассейнового водного управления Федерального агентства водных ресурсов (ТОВР ЕнБВУ) МПР РФ. Агентство лесного хозяйства Иркутской области Федерального агентства лесного хозяйства РФ. Отдел геологии и лицензирования по Иркутской области департамента по недропользованию по Центрально-Сибирскому округу МПР РФ. Прибайкальское управление по экологическому, технологическому и атомному надзору Ростехнадзора РФ. Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Иркут-

ской области (Управление Роспотребнадзора по Иркутской области). Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Иркутской области (Управление Росреестра по Иркутской области). Иркутский отдел инспекций радиационной безопасности Сибирского межрегионального территориального управления по надзору за ядерной и радиационной безопасностью Ростехнадзора РФ. Ангаро-Байкальское территориальное управление Федерального агентства РФ по рыболовству.

- *Исполнительная ветвь власти. Региональный уровень.* Министерство природных ресурсов и экологии Иркутской области. Министерство лесного комплекса Иркутской области. Служба государственного экологического надзора Иркутской области. Служба по охране природы и озера Байкал Иркутской области.

- *Исполнительная ветвь власти. Муниципальный уровень.* Управление по охране окружающей среды и экологической безопасности комитета по жилищно-коммунальному хозяйству администрации г. Иркутска. Аналогичные подразделения или инспекторы, связанные с природоохранной деятельностью, имеются в других муниципальных образованиях Иркутской области.

- *Научно-аналитический и реализационный уровень.* Институты Иркутского филиала СО РАН: Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, Институт геохимии им. А. П. Виноградова СО РАН, Сибирский институт физиологии и биохимии растений СО РАН, Институт земной коры СО РАН, Институт солнечно-земной физики СО РАН, Институт динамики систем и теории управления СО РАН, Лимнологический институт СО РАН, Байкальский музей СО РАН, Восточно-Сибирский научный центр экологии человека СО РАН, ФГБУ «Востсибрегионводхоз» Федерального агентства водных ресурсов МПР РФ, Центр лабораторного анализа и технических измерений по Восточно-Сибирскому региону», ФГУН-ППИ «Иркутскгеофизика», НИИ биологии при Иркутском госуниверситете.

- *Некоммерческие общественные экологические организации.* Это существенный сегмент организации природоохранной деятельности в Иркутской области. Необходимо отметить, что вопросы находятся также в поле внимания Общественной палаты Иркутской области и ее профильного комитета. Повзросло внимание к экологическим проблемам у ряда ведущих предприятий области. В результате этого, а также вследствие усилий вышеназванных специально уполномоченных органов по охране природы и других организаций экологическая обстановка в Иркутской области несколько улучшилась.

Значимым событием в 2021 г. было создание Экологического фонда Иркутской области «Сохрани Байкал!». Презентация Экологического фонда «Сохрани Байкал!» состоялась 7 марта 2021 г. в рамках празднова-

ния Года Байкала. Инициатором создания благотворительной организации, средства которой будут направляться на проведение природоохранных мероприятий и просветительской работы в области экологии, выступил глава Приангарья И. Кобзев. Открытие фонда прошло в Байкальском музее СО РАН. Учредителями экоклуба выступили Иркутское отделение Всероссийского общества охраны природы и Союз «Торгово-промышленная палата Восточной Сибири». Главные задачи Экологического фонда «Сохрани Байкал!» – помощь при реализации эколого-просветительских, образовательных, воспитательных проектов и программ; поддержка проектов и мероприятий, направленных на повышение уровня эколого-правовой культуры и соблюдение требований природоохранного законодательства; содействие развитию гражданских инициатив, экологического добровольчества (волонтерства) в Иркутской области.

Экологическое состояние Иркутской области

Рассмотрим экологическое состояние Иркутской области в 2021 г., по материалам¹.

Атмосферный воздух. Мониторинг загрязнения атмосферного воздуха проводится в 18 городах на 39 станциях государственной наблюдательной сети с регулярными наблюдениями за загрязнением воздуха. Совокупный объем выбросов загрязняющих веществ (включая выбросы от ж/д транспорта) в атмосферный воздух в 2021 г. составил 727,4 тыс. т, с 2020 г. увеличился на 0,6 %. Выбросы от автомобильного транспорта составили 63,3 тыс. т, уменьшились на 5,2 % по сравнению с уровнем 2020 г. и уменьшились на 75,7 % по сравнению с уровнем 2012 г. Выбросы от стационарных источников составили 663,0 тыс. т, по сравнению с показателями 2020 г. увеличились на 1,2 %, по сравнению с 2012 г. уменьшились на 8,0 %. Структурный анализ выбросов загрязняющих веществ показывает, что в 2021 г. наблюдается увеличение выбросов по ряду ключевых источников загрязнения по сравнению с уровнем 2020 г. (табл. 10.1). В наибольшей степени произошел прирост выбросов оксида углерода (на 30,4 тыс. т), также выросли выбросы твердых веществ (на 8,7 тыс. т) и оксидов азота (на 3,8 тыс. т), но при этом уменьшились выбросы диоксида серы (на 28,0 тыс. т) и ЛОС (на 2,9 тыс. т). По сравнению с уровнем 2012 г. объемы выбросов твердых веществ уменьшились на 23,8 %, диоксида серы – на 26,3 %, оксидов азота – на 36,1 %, при этом объемы выбросов оксида углерода увеличились на 42,1 %, ЛОС – на 2,4 %.

¹ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Иркутской области в 2021 году». Ижевск : Принт, 2022 г. 480 с.; Государственный доклад. «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году». М. : Минприроды России ; МГУ имени М. В. Ломоносова, 2022. 684 с. 6; Отчет Министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области за 2021 год. Иркутск, 2022. 70 с. URL: <https://irkobl.ru/sites/ecology/>

Таблица 10.1

Структура выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников, тыс. т

Выбросы	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Всего	597,2	621,4	720,3	685,9	637,4	638,9	641,8	659,9	640,8	643,8	655,3	663,0
Твердые	114,5	116,7	125,0	113,4	99,0	94,2	93,9	93,7	91,3	105,4	86,6	95,3
СО	141,1	53,3	181,1	89,9	186,1	184,8	205,3	211,7	200,7	205,1	227,0	257,4
SO ₂	198,3	201,9	255,6	230,2	207,0	221,2	204,4	217,0	234,8	218,4	216,4	188,4
NO _x	102,9	107,8	115,9	105,0	99,1	102,1	103,0	101,0	68,2	70,3	70,3	74,1
ЛОС	35,7	36,3	33,4	38,1	36,1	26,9	25,2	24,8	29,0	28,7	37,1	34,3

Водные ресурсы. По результатам федерального статистического наблюдения по форме 2-ТП (водхоз) за 2021 г. в Иркутской области по государственному учету использования вод отчиталось 257 предприятия различных форм собственности. Поставлено на учет 32 предприятия. С учета снято 21 предприятие.

Забор (изъятие) водных ресурсов из природных водных объектов по Иркутской области составил 1 044,31 млн м³, что на 24,60 млн м³ (2,3 %) меньше, чем в 2020 г., в том числе шахтно-рудничных 117,13 млн м³. Забор (изъятие) водных ресурсов из природных водных объектов по Иркутской области без шахтно-рудничной воды составил 927,18 млн м³ воды, что на 37,33 млн м³ (3,9 %) меньше, чем в 2020 г. Из общего объема забранной воды доля поверхностной воды составляет 78 %. С учетом вышеизложенного увеличение в 2021 г. объемов забранной воды в основном связано с водопользователями, осуществляющими забор воды из поверхностных водных объектов.

Объем использованной свежей воды в 2021 г. составил 860,69 млн м³, что на 18,01 млн м³ (2,0 %) меньше, чем в 2020 г., в том числе (табл. 10.2):

а) на хозяйственно-питьевые нужды (13,5 % от объема использованной воды в области) – 116,50 млн м³, что на 0,66 млн м³ (0,6 %) больше, чем в 2020 г.;

б) производственные нужды (76,3 % от объема использованной воды в области) – 656,63 млн м³;

в) сельхозводоснабжение (0,2 % от объема использованной воды) – 1,55 млн м³, что на 0,29 млн м³ (23,0 %) больше, чем в 2020 г., в связи с постановкой на учет новых респондентов;

г) орошение (0,1 % от объема использованной воды) осталось на уровне прошлого года – 0,42 млн м³;

д) поддержание пластового давления (4,4 % от объема использованной воды) – 38,04 млн м³, что на 5,47 млн м³ (12,6 %) меньше, чем в 2020 г., в связи с уменьшением объема производства у АО «ИНК» на 4,74 млн м³;

е) прочие нужды (5,5 % от объема использованной воды) – 47,55 млн м³.

Таким образом, свежая вода в области используется в первую очередь на производственные и хозяйственно-питьевые нужды – приблизительно 90 % от объема использованной воды. Следует также отметить, что использование поверхностных водных ресурсов области для промышленных, сельскохозяйственных, коммунальных и других целей не превышает 0,5 % их запасов.

Показатель водоотведения в 2021 г. составил 844,7 млн м³, что на 1,0 % меньше, чем в 2020 г., и на 23,2 % меньше, чем в 2012 г. Сброс загрязненных сточных вод без очистки в 2021 г. составил 15,6 млн м³, что на 4,7 % больше, чем в 2020 г., и на 85,9 % меньше, чем в 2012 г. Сброс загрязненных сточных вод недостаточно очищенных в 2021 г. составил 410,7 млн м³, что на 3,7 % меньше, чем в 2020 г., и на 18,5 % меньше, чем в 2012 г.

Таблица 10.2

Структура водопользования, млн м³

Потребление воды	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Производственные нужды	813,9	799,8	926,7	743,4	632,5	614,1	600,1	647,7	708,9	654,8	673,58	656,63
Сельхозводоснабжение	1,48	1,05	1,23	0,80	1,49	1,30	1,36	1,26	1,05	0,96	1,26	1,55
Хозяйственно-питьевые нужды	168,2	177,5	153,7	156,5	110,1	152,5	145,4	137,9	139,3	73,32	70,27	75,63
Прочие	23,04	31,89	27,84	20,16	57,35	60,62	54,84	73,67	71,59	49,37	89,66	88,41
Бытовое водопотребление на душу населения (в год)	69	73	63	65	46	63	60	57	58	53	30	32

Земельные ресурсы. Земельный фонд в 2021 г. составил 77 484,6 тыс. га. В структуре земельного фонда преобладали земли лесного фонда (табл. 10.3).

Таблица 10.3

Структура земельного фонда по категориям земель

Категория земель	Площадь, тыс. га	Площадь, %
Земли сельскохозяйственного назначения	2874,2	3,71
Земли населенных пунктов	415,4	0,5
Земли промышленного и иного спецназначения	580,2	0,8
Земли особо охраняемых территорий и объектов	1552,4	2,00
Земли лесного фонда	69327,7	89,5
Земли водного фонда	2241,5	2,9
Земли запаса	497,2	0,6

Биологическое разнообразие. Животный мир включает 87 видов млекопитающих, 435 видов птиц, 6 видов земноводных, 6 видов пресмыкающихся (биоразнообразие растительного мира и рыб неизвестно). Из общего количества охраняемые виды составляют по млекопитающим – 19,5 %, по птицам – 14,5 %, по пресмыкающимся и земноводным – по 33,3 %. Перечень видов, занесенных в Красную книгу Иркутской области, утвержден в 2015 г.

Лесные ресурсы. Общая площадь земель, на которых расположены леса, в 2021 г. составила 71 513,4 тыс. га. Иркутская область располагает уникальными лесными ресурсами. По данным государственного лесного реестра, на 1 января 2022 г. площадь лесоустроенных земель, покрытых лесной растительностью, занимает 63,7 млн га, что составляет 82,7 % от территории области. По этому показателю регион относится к числу наиболее многолесных среди субъектов РФ.

Лесистость территории Иркутской области составляет 82,3 %. На землях лесного фонда лесные земли занимают 93 %, и лишь 7 % земель не предназначены или не пригодны для выращивания леса. Это указывает на довольно благоприятную структуру земель лесного фонда для ведения лесного хозяйства.

Лесной фонд представлен на 72,4 % насаждениями с преобладанием в составе хвойных пород, на 19,8 % – мягколиственных и 7,7 % земель занято кустарниковыми зарослями. Лиственница занимает площадь 18,1 млн га, или 29 %, сосна, пользующаяся постоянным спросом у нас в стране и на мировом рынке, занимает 14,9 млн га, или 24 % покрытых лесом земель лесного фонда. Под кедровыми лесами занято 6,8 млн га тайги, или 11 % покрытых лесной растительностью земель.

Площадь спелых и перестойных лесов основных лесобразующих пород составляет 23,9 млн га, или 42 % от покрытых основными лесобразующими породами земель. На долю древостоев с преобладанием хвойных пород приходится 80 % площади спелых и перестойных насаждений.

Общий запас древесины лесных насаждений Иркутской области составляет 8506,24 млн м³. Из них запас хвойных насаждений составляет 7211,02 млн м³. Древесные ресурсы спелых и перестойных насаждений в целом по области по основным лесобразующим породам составляют 4735,1 млн м³. Ежегодный общий средний прирост всех насаждений Иркутской области составляет 97,51 млн м³, в том числе хвойных насаждений 69,76 млн м³.

Охотничьи ресурсы. В 2021 г. зафиксированы следующие показатели численности по взрослым особям охотничьих видов животных (количество особей): бурый медведь (21 407), барсук (7592), выдра (2923), норки (23 916), канадский бобр (1773), ондатра (200 616), белка (706 009), волк (6676), горностай (24 909), заяц беляк (220 416), заяц русак (2529),

кабан (8968), кабарга (142 293), колонок (7160), косуля сибирская (98 151), лисица (19 749), лось (68 217), олень благородный (72 549), дикий северный олень (29 547), росомаха (1278), рысь (2852), соболь (223 601), глухарь (496 024), тетерев (703 126), рябчик (2 443 017), куропатка белая (264 530), куропатка серая (107 043), серая утка (73 041), гоголь обыкновенный (92 676), свиязь (33 120), кряква черная (13 720), красноносый нырок (2675), хохлатая чернеть (55 794), крохали (53 982), турпан (2662), огарь (27 687), шилохвость (43 817), широконоска (58 305), синьга (1000), чибис (5465), турухтан (5005), коростель (1112), большой кроншнеп (11 824), средний кроншнеп (1018), вальдшнеп (540 258), вяхирь (100), сизый голубь (100 380), большая горлица (50 240), перепел обыкновенный (1467), бекас азиатский (151 660), бекас обыкновенный (309 620), большой веретеник (100 000), гаршнеп (1055), гуменник (28 440), гусь белолобый (4758), гусь серый (101 380), казарка белошекая (9100), кряква (320 130), чирок-свистунок (218 868) и чирок-трескунок (95 650).

Особо охраняемые природные территории. По состоянию на конец 2021 г. площадь ООПТ регионального и местного значения составила 789,9 тыс. га, что равно значению 2020 г. По состоянию на 2021 г. площадь ООПТ федерального значения составила 1994,7 тыс. га. Структура ООПТ федерального, регионального и местного значения представлены в табл. 10.4.

Таблица 10.4

Структура ООПТ регионального и местного значения

Статус	Площадь, тыс. га	Количество
Все ООПТ федерального значения	1994,7	5
Природные парки регионального значения	0,000	0
Государственные природные заказники регионального значения	775,4	13
Памятники природы регионального значения	14,1	55
Дендрологические парки и ботанические сады регионального значения	0,000	0
Все категории ООПТ местного значения	0,43	73

Отходы. Образование отходов по всем видам экономической деятельности за 2021 г. увеличилось по сравнению с предыдущим годом и составило 369,099 млн т, что на 19,7 % больше, чем в 2020 г. (308,299 млн т), и в 3,1 раза больше, чем в 2012 г. (118,122 млн т). Объем утилизированных отходов составил 320,004 млн т, что на 2,8 % больше, чем в 2020 г. (311,176 млн т). Показатель хранения в 2021 г. уменьшился до 44,382 млн т. На захоронение в 2021 г. пришлось 5,009 млн т отходов. Объем обезвреженных отходов составил 0,088 млн т. Общий объем образованных ТКО составил 0,687 млн т.

Байкал. Уникальный природный объект планеты. Запас пресной воды в озере – 23,6 тыс. км³, что составляет 20 % запасов озер мира и 5,5 %

пресной воды планеты самого высокого качества и чистоты. Беспрецедентны механизмы самоочищения Байкала, делающие его воду близкой к дистиллированной, насыщенной кислородом, с низким содержанием минеральных солей и органических веществ. Байкал – единственный глубоководный пресноводный водоем, жизнь в котором распространена до самого дна; озеро уникально своей флорой и фауной, многообразием и степенью эндемизма обитающих в нем видов. С 1996 г. Байкал и его прибрежная территория имеют статус объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО как пример выдающейся пресноводной экосистемы в России и во всем мире. В 1999 г. принят Федеральный закон «Об охране озера Байкал» – единственный в России закон федерального уровня для регионального объекта. Байкал – это стратегический запас водных ресурсов, глобальная ценность которых постоянно возрастает из-за общего сокращения объемов чистой воды в мире. Байкал имеет огромный гидроэнергетический потенциал, является известной мировой природной лабораторией и служит магнитом для туристов со всего мира.

Однако озеро и его окружающая территория постоянно находятся в центре экологических проблем и широких дискуссий. Наиболее острыми вопросами являются¹:

- опасность поступления в озеро накопившихся за десятилетия отходов Байкальского целлюлозно-бумажного комбината;
- загрязнение прибрежных вод, ведущее к резкому росту на мелководье нитчатых водорослей – спирогиры, к появлению токсичных зеленых водорослей и изменениям в гидробиоценозах;
- «чехарда» в границах собственности, в водоохранной зоне и на особо охраняемых природных территориях, в муниципалитетах и в населенных пунктах;
- трансформация ландшафтов, дигрессия почв и растительности на участках повышенных рекреационных нагрузок;
- болезни в кедровых и пихтовых древостоях;
- лесные пожары на территориях национальных парков и заповедников;
- уменьшение численности редких видов флоры и фауны в озере и на суше.

Мероприятия по охране окружающей среды

Значительными достижениями природоохранной политики последних лет в Иркутской области следует считать ликвидацию накопленного экологического ущерба от содержащих мышьяк отходов в Свирске и

¹ Корытный Л. М., Гагаринова О. В. Вокруг Байкала ...

начало такой ликвидации в Усолье-Сибирском и Байкальске. В эти города в 2020 г. зашел Федеральный экологический оператор Госкорпорации «Росатом», начавший работы по специальной программе под контролем МО РФ и МЧС РФ, а также созданного Общественного совета. Работы находятся под личным контролем Президента РФ. Уже в 2020 г. в Усолье химические вещества из 16 аварийных емкостей объемом до 60 м³ перезатарены и больше не представляют угрозу населению и окружающей среде. Еще один из самых опасных объектов на территории – цех ртутного электролиза – уже демонтирован; завершено устройство траншеи для установки противофильтрационной завесы на площадке локализации подземной нефтяной линзы.

Согласно распоряжению Правительства РФ от 1 октября 2021 г. № 2759-р «О распределении субсидий в 2021 г. в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов федерального проекта “Комплексная система с твердыми коммунальными отходами”, входящего в состав национального проекта “Экология”» бюджету Иркутской области на 2021 г. из федерального бюджета предусмотрено 17 653,3 тыс. руб. В системе ГИИС «Электронный бюджет» между Минприроды России и правительством Иркутской области 27 октября 2021 г. заключено Соглашение № 051-09-2021-037 о предоставлении субсидии из федерального бюджета бюджету Иркутской области в 2021 г. на государственную поддержку закупки контейнеров для раздельного накопления твердых коммунальных отходов в размере 17 653,3 тыс. руб. В соответствии с расчетным уровнем софинансирования (96 % за счет средств федерального бюджета) объем финансирования за счет средств бюджета Иркутской области в 2021 г. составил 735,6 тыс. руб.

Реализация мероприятий федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2022 годы» по совершенствованию и развитию объектов инфраструктуры, необходимых для сохранения уникальной экосистемы оз. Байкал, предусмотрена в рамках федерального проекта «Сохранение озера Байкал».

Министерством природных ресурсов и экологии РФ и правительством Иркутской области заключено Соглашение от 5 июня 2021 г. № 051-09-2021-012 о предоставлении субсидии из федерального бюджета бюджету Иркутской области, источником финансового обеспечения которого являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства РФ, на оказание разовой финансовой помощи бюджетам отдельных субъектов РФ. Предметом Соглашения является предоставление из федерального бюджета в 2021 г. бюджету Иркутской области субсидии на

проведение работ, направленных на понижение уровня надшламмовых вод в картах-накопителях полигонов «Солзанский» и «Бабхинский» на территории Иркутской области, в размере 359 429,0 тыс. руб.

Для успешного решения проблем оз. Байкал и Байкальской природной территории необходимо¹:

- признать экологические проблемы оз. Байкал приоритетными в масштабах страны, обеспечив при этом финансированием, лучше всего – на уровне национальных проектов;
- ликвидировать правовые «лакуны» путем системной корректировки документов на федеральном и региональном уровнях, включая нормативные показатели, учитывающие природные особенности озера;
- выбрать подходящие для Байкала, экологически эффективные и экономически доступные технологии очистки сточных вод, утилизации твердых отходов, сбора подсланевых вод судов и др.;
- организовать хозяйственную и рекреационную деятельность в прибайкальских районах на принципах «зеленой экономики», обеспечив высокие занятость и качество жизни местного населения;
- выполнить территориальное планирование байкальского окружения на основе принципов ландшафтного планирования, в том числе скорректировать границы водоохранной зоны в населенных пунктах;
- объединить несогласованные ведомственные сети наблюдений и их материалы и создать систему комплексного мониторинга;
- на основе новейших мировых методик и приборного обеспечения продолжить научные исследования экосистем Байкала и его окружения;
- обеспечить непрерывное экологическое воспитание, просвещение, пропаганду экологических ценностей и культуры природопользования среди населения региона и туристов;
- организовать систематическую работу в СМИ и интернете по донесению до мирового и российского сообщества особой роли уникального озера, истинных сведений по его состоянию и экологическим проблемам для целей повышения имиджа Байкала, создания предпосылок для увеличения инвестиционного и туристского потоков;
- значительно улучшить управление социально-экономическим развитием Байкальской природной территории, с учетом природоохранных приоритетов и экологических ограничений, предусмотрев оптимальное соответствие федерального и регионального уровней.

На территории Иркутской области в 2021 г. осуществлялась реализация мероприятий в области охраны окружающей среды в рамках государственной программы Иркутской области «Охрана окружающей среды» на 2019–2024 годы», утвержденной Постановлением правительства

¹ Корытный Л. М., Гагаринова О. В. Вокруг Байкала ...

Иркутской области от 29 октября 2018 г. № 776-пп. Государственной программой предусмотрены пять подпрограмм:

- 1) «Обеспечение экологической безопасности и охраны природных комплексов и объектов» на 2019–2024 гг.;
- 2) «Отходы производства и потребления» на 2019–2024 гг.;
- 3) «Развитие водохозяйственного комплекса» на 2019–2024 гг.;
- 4) «Охрана и использование животного мира» на 2019–2024 гг.;
- 5) «Государственное управление в сфере охраны окружающей среды» на 2019–2024 гг. (обеспечивающая подпрограмма).

Для реализации мероприятий государственной программы к концу 2021 г. общий объем финансирования составил 5 817 505,1 тыс. руб., из них 3 915 267,9 тыс. руб. – средства федерального бюджета, 1 839 715,0 тыс. руб. – областного бюджета. Исполнение государственной программы составило 96,9 % (областной и федеральный бюджеты).

Необходимость в улучшении экологической обстановки и совершенствовании природоохранной деятельности в Иркутской области совершенно очевидна.

10.2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Работа Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества

Среди множества общественных организаций, действующих на территории Иркутской области, особое место занимает Иркутское отделение Русского географического общества. Его роль и влияние, оказываемое на науку, культуру и образование региона, невозможно переоценить, оно является важным элементом имиджевого образа региона. Общеизвестным его названием у населения и специалистов является Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества (ВСОРГО). Это самая старая общественная организация Сибири и Дальнего Востока, которая и в рассматриваемый период продолжает заниматься среди прочего активной природоохранной деятельностью, экологическим образованием молодежи и просвещением населения.

Русское географическое общество (РГО) было основано в 1845 г. в Санкт-Петербурге четвертым по счету в мире. В 1950 г. Общество получило статус императорского и приступило к созданию своих филиалов в

отдаленных областях империи, первыми из которых стали отделы в Тифлисе и Иркутске¹.

Сибирский отдел был основан в ноябре 1851 г. по инициативе вице-председателя РГО М. Н. Муравьева, поддержанной его братом генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым, ставшим впоследствии первым покровителем СОИРГО и почетным членом Русского географического общества. Отдел (отделение) носили разные названия – СОИРГО, ВСОРГО, ВСО ГО СССР, сейчас его преемником является Иркутское областное отделение (ИОО РГО).

С первых лет своего существования Отдел развернул обширную экспедиционную, издательскую и просветительскую деятельность². Исследования, проводимые его членами, внесли большой вклад в изучение Сибири, Дальнего Востока, Средней и Центральной Азии, а также многих других регионов мира. В 1854 г. СОИРГО организовал первую самостоятельную экспедицию – Вилнойскую – под руководством Р. К. Маака, а затем еще две под его же началом: Амурскую (1855 г.) и Уссурийскую (1859 г.). В 1860-е гг. начались специализированные исследования, например, экспедиции П. А. Кропоткина 1864–1867 гг. (Сунгарийская, Олёмминско-Витимская, Тункинская), И. А. Лопатина по исследованию Верхне-Витимской возвышенности (1865 г.) и Туруханского края (1866 г.). В 1867 г. Н. М. Пржевальскому было поручено совершить его первое научное путешествие – Уссурийскую экспедицию. В последующий период изыскания проводили А. Л. Чекановский (Иркутская губерния, Средне-Сибирское плоскогорье), И. Д. Черский (Прибайкалье, Северо-Восток); славист-этнограф П. А. Ровинский путешествовал по Восточной Сибири и Монголии, а Б. И. Дыбовский исследовал водную фауну Байкала. В это время в работу включаются местные научные кадры, в том числе А. Ф. Усольцев (географ), М. В. Загоскин (экономист-этнограф-журналист), М. И. Писарев (врач-обществовед), В. И. Вагин (историк-экономист-журналист), Н. И. Попов (археолог) и др.

В 1880–90-е гг. центр тяжести исследований перемещается с естественных на социальные науки и, прежде всего, на этнографию и экономику. Тон начинают задавать исследователи-областники Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев, Д. А. Клеменц. Благодаря деятельности Н. Н. Агапитова, Н. И. Приклонского, М. Н. Хангалова, И. А. Подгорбунского изучение коренного населения Сибири приобретает комплексный характер. Ряд археологических открытий был сделан И. Т. Савенковым, Н. И. Витковским, А. С. Еленевым. Строительство в конце XIX в. крупнейшей в мире Сибирской железнодорожной магистрали сопровождалось геологически-

¹ Берг Л. С. Всесоюзное географическое общество за сто лет. М. ; Л., 1946. С. 200.

² Казаринов П. К. Восточно-Сибирский отдел Государственного Русского географического общества // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1. С. 544–548; Сибирский архив: Архивные документы, публикации, факты, комментарии. Иркутск : Отгис, 2002. Вып. 3. 221 с.

ми исследованиями стоверстной полосы вдоль трассы, которые проводились несколькими горными партиями; одновременно изучались золотоносные сибирские округа. В результате работ Забайкальской партии под руководством В. А. Обручева была создана новая карта Южного Забайкалья: открыты и засяты многочисленные хребты, в том числе такие крупные, как Черского и Борщовочный, установлена гидрографическая сеть, а также определено истинное направление и характер Яблонового хребта. С этого началась блестящая научная карьера выдающегося геолога и географа, впоследствии академика, которая длилась более 70 лет, причем горы Южной Сибири оставались одним из основных объектов его исследований.

Дореволюционный период существования ВСОРГО знаменателен не только широким размахом научно-исследовательских работ в области естественных и социальных наук и формированием сибирской школы исследователей. Принципиальное значение для судьбы сибирской науки имело создание Отделом сети вспомогательных научно-исследовательских учреждений и подготовка открытия Иркутского госуниверситета. В Иркутске была основана наблюдательная станция, производившая до 1887 г. разнообразные климатические и фенологические наблюдения и впоследствии преобразованная в Иркутскую магнитно-метеорологическую обсерваторию. При непосредственной поддержке Отдела В. Ч. Дорогостайский основал биологическую станцию на Байкале, ставшую предтечей Лимнологической станции, а затем и одноименного института СО АН, а также биостанцию Иркутского госуниверситета и первый в регионе госзаверопитомник. В 1910 г. при ВСОРГО была создана астрономическая обсерватория, ставшая на десятилетия излюбленным объектом посещения любознательных сибиряков. Важнейшим элементом краеведческой системы являлся музей. Он был основан в 1782 г., а в 1854 г. был передан Отделу. После пожара 1879 г. при общественной поддержке в 1883 г. было построено 2-этажное каменное здание, затем в 1890–1892 гг. каменная пристройка, вместившие в себя научно-исследовательский комплекс Отдела: музей, библиотеку, обсерваторию, лабораторию, лекционный зал и канцелярию. Здание и сейчас украшает наш город.

Отделом была организована первая и крупнейшая сибирская дореволюционная Научная библиотека. Впоследствии ее богатства легли в основу или стали собственностью научных библиотек краеведческого музея, иркутских вузов, Бурятского института культуры, Иркутского научного центра СО АН, областного госархива и личных библиотек многих исследователей.

Уже с 1854 г. началось издание «Заметок», а с 1870 г. «Известий» Восточно-Сибирского отдела РГО. Всего до 1916 г. было издано около 60 выпусков этого печатного органа ВСОРГО, в котором в основном публиковались результаты проведенных исследований. Кроме того, были опубликованы краеведческие программы, популярные очерки о природе

регионов Сибири, комплексные монографии, например «Путешествие Р. К. Маака».

Социально-политические катаклизмы 1917 г. не только изменили вектор общественно-экономического развития страны, но и нанесли невосполнимый урон культурному потенциалу России. ВСОРГО оказался единственным отделом РГО за Уралом, который не прекратил своей деятельности во время революции и гражданской войны. Члены Отдела не только продолжили научно-исследовательскую деятельность, но и взяли на себя функции обеспечения преемственности поколений сибирских ученых и повышения культурного уровня населения. В стенах ВСОРГО 13 послереволюционных лет происходило творческое научное общение выдающихся русских ученых, бежавших от большевиков из центра страны, видных представителей сибирской научной школы и иркутского студенчества. Студенты иркутских вузов, учившиеся у преподавателей – членов ВСОРГО, впоследствии стали основоположниками научной и творческой интеллигенции Бурятии, Якутии, Монголии и Читинской области.

В конце 1920-х гг. руководство страны ликвидировало филиальную сеть Географического общества. Выполняя эту установку, Президиум Восточно-Сибирского крайисполкома 4 июня 1931 г. реорганизовал Восточно-Сибирское географическое общество в массовое краеведческое общество. В 1937 г. многие исследователи ВСОРГО были физически уничтожены: А. В. Адрианов, В. Ч. Дорогостайский, Г. В. Ксенофонтов, Н. Н. Козьмин, П. К. Казаринов, В. С. Манасеин, И. Ф. Молодых, Б. Э. Петри, Ф. А. Кудрявцев, В. И. Подгорбунский и др. Оставшиеся в живых вынуждены были покинуть Иркутск или были отправлены в административную ссылку¹.

В 1947 г. Правительство разрешило восстановить деятельность территориальных организаций и обществ. 24 декабря 1947 г. был избран состав Восточно-Сибирского отдела Географического общества СССР и его президиум. В Отдел потянулась научная интеллигенция, и численность его членов достигла ста человек.

В 1947 г. формирующийся Отдел во главе с П. П. Силинским и В. А. Кротовым активно участвовал в подготовке конференции по изучению производительных сил Иркутской области и смежных территорий Восточной Сибири. Начались регулярные заседания, обсуждения исследовательских проблем, научные консультации по краеведению. Вся работа Восточно-Сибирского отдела Географического общества проходила в краеведческом музее и его научной библиотеке, традиционно считавшейся также библиотекой ВСОРГО. В 1950 г. было возобновлено издание «Известий ВСОРГО», опубликованы тома 56–69. Деятельность ВСОРГО

¹ Зуляр Ю. А. Очерки природопользования в Байкальском регионе в XX веке. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2002. 496 с.

координировалась Бюро сибирских и дальневосточных филиалов и отделов ГО под руководством академика В. Б. Сочавы.

С созданием ВСФ АН функции ВСОРГО значительно изменились, так как научные географические исследования сосредоточились в академических учреждениях, в первую очередь в созданном в 1957 г. Институте географии Сибири и Дальнего Востока Сибирского отделения АН СССР. За Отделом остались главным образом координационная и просветительская деятельность. Совместно с научными учреждениями проводились конференции и семинары, читались публичные лекции, организовывались выставки и экскурсии. Продолжалась издательская деятельность Отдела: издавались «Известия Восточно-Сибирского отдела», «Ученые записки», выпускались тематические сборники. Председателями возрожденного ВСОРГО были П. П. Силинский (1947–1978 гг.), Г. И. Галазий (1978–1990 гг.).

В постсоветское время деятельность Отдела можно разбить на два периода.

Период ВСОРГО (1992–2009 гг.), председатели В. А. Снытко (1992–2005 гг.), А. Н. Антипов (2005–2009 гг.).

В соответствии с Уставом РГО деятельность ВСОРГО была направлена на географические исследования природы, населения и хозяйства, но прежде всего на пропаганду географических и экологических знаний.

Основной в работе Отдела оставалась байкальская тематика. Это и участие в создании атласов Байкала, атласа «Иркутская область: экологические условия развития», и охрана экосистем озера и его побережий, и борьба с Байкальским целлюлозно-бумажным комбинатом, и туризм вокруг Байкала. Неоднократно обсуждались предложения по закону о Байкале. Выносились на обсуждение темы докторских и кандидатских диссертаций, которые подготавливали члены Отдела.

Продолжилась традиция участия членов Отдела в съездах Русского географического общества. Принимая во внимание заслуги перед РГО, почетными членами РГО были избраны: В. В. Воробьев и Ю. П. Михайлов (IX съезд РГО), В. Р. Алексеев, Б. М. Ишмуратов, В. А. Снытко (XII съезд РГО). Золотой медалью им. Н. М. Пржевальского РГО в 1994 г. был награжден Г. Ф. Уфимцев за изучение горных стран мира. Ученый совет РГО наградил Почетными дипломами Б. А. Богоявленского, В. В. Буфала, В. В. Воробьева, В. С. Михеева, Л. Г. Максимчук за создание Атласа озера Хубсугул (1992 г.); Л. А. Безрукова за альбом «Ангара – дочь Байкала» (1996 г.); Л. М. Корытного, Л. А. Безрукова, И. Л. Савельеву, Л. Л. Калеп, Л. Б. Башалханову, Г. В. Пономареву за цикл работ по оценке природно-ресурсного потенциала (2000 г.); Л. Н. Ивановского, О. И. Баженову, В. Б. Выркина, Е. М. Любцову, С. А. Макарова, Ю. В. Рыжова за

цикл работ по геоморфологии (2001 г.); В. Р. Алексеева за монографию «Наледи плато Путорана» (2003 г.).

Отдел участвовал совместно с Институтом географии СО РАН в организации совещаний географов Сибири и Дальнего Востока, конференций молодых географов Сибири и Дальнего Востока, конференций по прикладной географии, картографических конференций, научных чтений, посвященных памяти В. Б. Сочавы, В. В. Воробьева, В. А. Кротова, К. П. Космачева. В 2001 г. в связи со 150-летием ВСОРГО состоялось XI научное совещание географов Сибири и Дальнего Востока, посвященное этой дате. В совещании принял участие президент РГО Ю. П. Селиверстов. В 2007 г. состоялось XIII совещание географов Сибири и Дальнего Востока, посвященное 50-летию Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН. В подготовке к этой дате книги «Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН: история в событиях и людях» приняли участие многие члены ВСОРГО.

Ряд членов Отдела, являясь членами редакционной коллегии журнала «География и природные ресурсы», готовили выпуски журнала. Члены ВСОРГО не только публиковали результаты собственных исследований, но и участвовали в коллективных изданиях, в частности, в 2007 г. опубликована серия «Географические исследования Сибири» в 5 томах (гл. ред. А. Н. Антипов).

Продолжала действовать библиотека ВСОРГО, созданная еще во второй половине XIX в. Много лет библиотекарем работала А. С. Ковалева¹.

Период ИОО РГО (с 2009 г.). В связи с возрастанием с 2009 г. роли РГО в стране деятельность Отдела активизировалась. В связи с изменениями, произошедшими в центральном аппарате Общества и изменениями в Уставе, ВСОРГО стал называться Иркутским областным отделением РГО (ИОО РГО). Его главные задачи по-прежнему связаны с популяризацией географических и краеведческих знаний. Члены ИОО РГО активно публикуются, на своих заседаниях обсуждают географические проблемы, вспоминают исторические личности региона в связи с их юбилейными датами. Отделением руководит Совет, возглавляемый Л. М. Корытным, его заместитель – Ю. А. Зуляр, секретарь – С. И. Лесных. Воссозданный в 2012 г. Попечительский совет ИОО РГО возглавляют губернаторы Иркутской области. В него входят руководители основных бизнес-структур области: «Иркутскэнерго», «Газпром добыча Иркутск», «Иркутская нефтяная компания», «Байкальский банк Сбербанка России» и др.

В настоящее время Иркутское областное отделение – одно из крупнейших и активно работающих подразделений Русского географического общества, в составе которого около 350 действительных членов. Непо-

¹ Ковалева А. С. Близкая сердцу сибиряка: история первой научной библиотеки Сибири. Иркутск : Отгиск, 2003. 122 с.

средственная деятельность проходит в 12 секциях: физико-географической, социально-экономической, эколого-географической, картографии и ГИС, историко-географической, музейной, туристско-рекреационной, школьно-краеведческой, спелеологической, археолого-этнографической, фотографической, природоохранной, а также в Комиссии по Русской Америке, в Молодежном клубе. Работает Байкальское местное отделение, а также ячейки ИОО РГО в Братске, Ангарске, Шелехове, Усть-Илимске и других городах и районах области.

Одной из основных форм работы ВСОРГО являются открытые ежемесячные научные заседания по обсуждению различных проблем географии и краеведения. Целесообразно дать обзор некоторых интересных собраний, так как они показывают основные направления работы Отделения. В частности, в 2010 г. проведено восемь научных заседаний, на которых был заслушан ряд докладов, среди них «100 лет астрономической обсерватории ВСОРГО: история и продолжение традиций» – С. А. Язев, Д. В. Семенов (обсерватория ИГУ); «Ленская Ледяная пещера: история исследования» – А. В. Осинцев (Иркутский клуб спелеологов «Арабика»); «Р. К. Маак и его экспедиции» – А. И. Шинковой (Областной краеведческий музей) и др.

На заседании, состоявшемся 18 апреля 2017 г., кандидат исторических наук М. В. Кузнецова рассказала об интереснейшем жизненном пути Дмитрия Давыдова – одного из первых членов Восточно-Сибирского отделения РГО. Более всего он известен как автор стихотворения «Думы беглеца на Байкале», опубликованного впервые в 1858 г. в Санкт-Петербурге в газете «Золотое руно» и вскоре ставшего самой популярной песней о великом озере «Славное море – священный Байкал». На заседании ИОО РГО эта песня прозвучала в исполнении заслуженного артиста РФ Н. А. Прошина, причем в авторском варианте – все 11 строф, написанных Давыдовым (сейчас обычно поют пять). Л. И. Константинова свое выступление посвятила первым шагам сибирской картографии, связанным с именем С. У. Ремизова, 375-летие со дня рождения которого отмечалось в 2017 г. Все классические атласы и карты удивительной школы Ремезова имеются в Иркутске и частично переизданы.

Доктор исторических наук С. И. Гольдфарб презентовал собравшимся итог многолетней работы – уникальный исторический триптих «Сибирская цивилизация: человек, вода, история», в котором собраны и проинтерпретированы с исторических позиций архивные сведения о главных водных объектах Иркутской области – Лене, Ангаре, оз. Байкал. Кандидат географических наук Н. М. Лужкова напомнила собравшимся о столетии Баргузинского заповедника, с которого началось развитие современной системы охраняемых территорий России; также были изложены проблемы и перспективы организации современных научных исследований. В завершение заседания поэтесса Л. В. Гибадуллина рассказала о создании фильма «Откровение Байкала». После был показан этот видео-

фильм, отражающий в видеоряде и поэтических строках и красоту озера, и боль за ее частичную утрату, и призыв о необходимости защиты великого объекта общемирового значения. Фильм с огромным успехом уже несколько лет «шестьует» по планете.

На заседании 26 апреля 2018 г. состоялось награждение Почетной грамотой Отделения экологического обозревателя газеты «Восточно-Сибирская правда» Георгия Ивановича Кузнецова за многолетние публикации экологической и краеведческой тематики. Ученый секретарь ИОО РГО С. И. Лесных проинформировала присутствовавших о поддержанных проектах грантовой программы ИОО РГО 2018 г. Председатель Молодежного клуба ИОО РГО Е. Н. Иванов отчитался о проделанной членами клуба работе за полтора года существования.

На заседании было заслушано два тематических доклада. Декан исторического факультета ИГУ, заместитель председателя ИОО РГО Ю. А. Зуляр рассказал о жизненном пути Б. И. Лебединского – художника, графика, краеведа, певца Байкала, члена ВСОРГО. Именно с байкальских альбомов Бориса Ивановича фактически началась кампания по защите великого озера. Ученый секретарь Иркутского краеведческого музея А. В. Ермаков рассказал о судьбе Г. И. Невельского, благодаря которому Сахалин был признан островом, а земли в устье Амура стали российскими.

Участники заседания также посмотрели кинофильм об экспедициях спелеологической секции ИОО РГО в Ботовскую пещеру, который с успехом демонстрировался на последнем фестивале «Человек и природа». Эта пещера в бассейне верхней Лены – самая длинная пещера России, пройденная длина которой приближается к 80 км. Ежегодные экспедиции уже принесли немало научных находок, еще больше – впереди. В заключение состоялась презентация нового журнала «Большая Евразия», выпускаемого НУК «Экспедиция ИнтерБайкал» под руководством члена РГО В. В. Бережных в продолжение многолетнего издательского проекта «Евразийское обозрение».

Заседание 18 октября 2018 г. традиционно началось с вручения членских билетов РГО новым членам организации. Секретарь ИОО РГО С. И. Лесных доложила о ходе заявочной кампании грантовой программы ИОО РГО-2019 и программы РГО-2019. В позиции «отчеты по региональным грантам» выступила учительница из с. Нижняя Иреть Е. В. Мухорина, рассказавшая о проведенной школьной экспедиции «Я вырос здесь, и край мне этот дорог». В ней вместе со школьниками участвовали старожилы села, осуществляя связь времен. В разделе «памятные даты» Е. В. Ильина осветила историю архивного дела в Иркутской области, приурочив ее к 100-летию Государственной архивной службы России.

В разделе «экспедиции» руководитель экспедиции «Байкал – Аляска» А. А. Казакевич рассказал об ее очередном этапе, завершившемся в

конце августа 2018 г. в г. Хомер на Аляске. Путешественники преодолели 13 тыс. км на надувном катамаране океанского класса. Реализация замысла заняла шесть лет, включая изучение истории, современных возможностей прохождения маршрута, его разведку и два этапа путешествия. Это беспрецедентная по масштабу историко-географическая экспедиция, проходящая по великому речному и морскому пути, соединяющему два континента, пересекающая границы двух государств и 180-й меридиан – линию смены дат. Цель столь масштабного путешествия – собрать как можно больше информации о труднодоступных местах, в которых практически не встречаются люди и куда еще не дошла цивилизация, рассказать о великой истории купцов-первопроходцев из Иркутской области, а также показать всему миру потенциал Сибири и Дальнего Востока.

С. Н. Волков показал необычные кадры очередной экспедиции на джипах в Южное Гоби. Необычные – поскольку в этом году одно из самых засушливых мест на планете залили дожди, причем до такой степени, что мощные автомобили смогли преодолеть огромные пустынные пространства только с большими трудностями и приключениями. В заключение заседания его участники посмотрели конкурсные социально-экологические ролики Байкальского международного фестиваля «Человек и природа».

На заседании 16 октября 2019 г. ученый секретарь Отделения С. И. Лесных осветила ход традиционной осенней заявочной кампании конкурсных проектов РГО и ИОО РГО на 2020 гт. С научным докладом, посвященным 170-летию со дня рождения А. М. Сибирякова, выступила Н. И. Гаврилова. Один из известнейших представителей славной иркутской купеческой династии, золотопромышленник Александр Михайлович был выдающимся благотворителем, которому обязаны многие иркутские (и не только!) храмы, учебные заведения, больницы, театры. Он был увлечен воднотранспортной и арктической темами, организовывал экспедиции и сам в них участвовал. За огромную помощь в подготовке шведских экспедиций, в частности знаменитого плавания Н. А. Э. Норденшельда на судне «Вега», А. М. был награжден шведским орденом «Полярная звезда», его именем названы остров в устье Енисея и корабль, в 1932 г. прошедший за одну навигацию Северным морским путем. Он не только щедро финансировал мероприятия ВСОРГО, но и написал немало научных трудов, в которых рассуждал о будущем Сибири. Имя А. М. Сибирякова носит Музей истории г. Иркутска, который располагается в его бывшем особняке, где ежегодно проводятся Сибиряковские чтения.

О Четвертом фестивале РГО-2019, прошедшем в сентябре в московском Зарядье, рассказала представлявшая Отделение О. В. Евстропьева. Она выступила в Москве с лекцией о туризме на Байкале. Подводный мир Байкала также можно было увидеть в специально сооруженном батискафе – копии «подводного корабля» Байкальского музея СО РАН,

который неизменно вызывал большое внимание гостей фестиваля. Обсуждается вопрос о создании постоянной байкальской экспозиции на ВДНХ. О. В. Евстропьева рассказала также о заседании Комиссии РГО по туризму, которое предшествовало фестивалю и прошло в Смоленске.

Е. Н. Иванов рассказал об опыте участия в партнерских проектах РГО-2019: эколого-волонтерском лагере «Куршская Коса», о комплексной экспедиции «Земля Франца-Иосифа». Экспедиция провела многосторонний научный поиск (исторический, биологический, топографический, гляциологический) на самой северной и загадочной территории России и всей Евразии, совершив немало географических открытий. Участники заседания также посмотрели видеофильм о природе исследуемых ландшафтов, снятый с помощью дронов известным режиссером Л. Кругловым.

Продолжились отчеты по грантам ИОО РГО-2019. А. В. Осинцев доложил об очередной экспедиции в Ботовскую пещеру. С. В. Снопков рассказал о продолжающихся детских краеведческих экспедициях, в том числе по поиску мест древней металлургии в Приольхонье. К. С. Шерхунаева поведала о ходе проекта по созданию экологической тропы в музее-усадьбе им. В. П. Сукачева – городского головы Иркутска, коллекционера, благотворителя, председателя ВСОРГО в конце XIX в. В. В. Тхатеев провел презентацию новой книги «Хрустальное сердце России. Природа Байкала с древности до наших дней» с великолепными фотографиями подводных обитателей Байкала, сделанными С. И. Дидаренко.

Гордостью и своеобразной визитной карточкой ИОО РГО является ежегодный региональный конкурс проектов, в котором участвует до 60 организаций и частных лиц, около трети из них по результатам экспертной оценки получает гранты на финансовую поддержку. Средства на гранты поступают от производственных и финансовых учреждений области, руководители которых являются членами Попечительского совета. Всего за 2012–2021 гг. 160 проектов получили поддержку на сумму 15 млн руб. Руководители проектов в обязательном порядке отчитываются о результатах выполнения своих проектов на заседаниях Отделения.

В 2011 г. в области праздновалось 160-летие ВСОРГО. В связи с этим в город приехали председатель РГО С. К. Шойгу и представители ряда региональных отделений общества. Была изготовлена памятная медаль, выпущен красочный буклет, издан первый выпуск биобиблиографического словаря «ВСОРГО в лицах». Юбилей стал значимым событием для областного центра, в помещении «Сибэкспоцентра» состоялось торжественное заседание общественности области.

В 2013 г. в Иркутске прошел слет-семинар руководителей региональных отделений РГО Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Он был приурочен к 155-летию подписания Айгунского договора между Россией и Китаем. Договор имел исключительно важное политическое значение в двух аспектах: положил начало межгосударствен-

ным отношениям между Россией и Китаем; закрепил за Россией территорию юга Дальнего Востока и положил начало планомерному освоению этого региона. Инициатором и исполнителем этого события стал генерал-губернатор Н. Н. Муравьев-Амурский, незадолго до этого основавший в Иркутске Сибирский отдел ИРГО, ставший форпостом освоения восточных территорий России. Слет прошел под председательством губернатора Иркутской области, председателя Попечительского совета ИООРГО С. В. Ерощенко при участии первого вице-президента РГО А. Н. Чилингарова, вице-президентов П. Я. Бакланова и В. М. Разумовского. Было подписано Соглашение о сотрудничестве между правительством Иркутской области и Русским географическим обществом, которое укрепило контакты и послужило основой для развития плодотворных отношений в экономическом, географическом, экологическом направлениях. Был обсужден и принят большой проект по увековечению памяти нашего великого земляка – святителя Иннокентия (Вениаминова), завершившийся в дальнейшем созданием мемориального комплекса в с. Анга.

Спецификой деятельности ИОО РГО являются многочисленные экспедиции. Так, в погоне за солнечным затмением астрономы Отделения под руководством С. А. Язева побывали и в Монгольской Гоби, и на о. Пасхи, и на северо-востоке Австралии, и в Центральной Африке, и на полярном о. Шпицберген, и на далеких индонезийских островах. Член ИОО РГО и его Попечительского совета В. В. Лачкарев вознес флаг РГО на высочайшие вершины и вулканы мира – Эверест, Аконгкагуа, Эльбрус, Монблан, Охос-де-Саладо, Килимаджаро и другие, покорил Северный и Южный полюсы. Лучшие путеводители, показывающие прекрасную природу региона, создаются на основе фотоэкспедиций С. Н. Волкова. Во многих регионах России и других стран ведут исследования иркутские спелеологи под руководством А. В. Осинцева, каждый год они «увеличивают длину» первой по протяженности пещеры России – Ботовской – в бассейне верхней Лены. В ней также найдены уникальные находки – кости пещерных медведей; это первая такая находка в Сибири. В 2018 г. неподалеку от Байкала была обнаружена пещера, в которой еще не ступала нога человека; ей присвоено имя А. Л. Чекановского, указавшего на ее местонахождение еще в XIX в.; начато ее изучение.

Особое внимание уделяется работе со школьниками, которой руководит энтузиаст этого дела С. В. Снопков. Организовано детское краеведческое движение «Моя родина – Сибирь». В рамках его деятельности ежегодно проводится Межрегиональная краеведческая конференция «Историко-культурное и природное наследие Сибири», в которой принимают участие 70–120 юных краеведов со всей Сибири. Организовано более десяти детских краеведческих экспедиций, которые имеют комплексный характер и нацелены на изучение геологии, географии, экологии,

археологии и этнографии территорий Прибайкалья. В феврале 2014 г. создана Ассоциация детских краеведческих объединений. Организован цикл межрегиональных научно-образовательных проектов по географии для молодежной среды Сибири, включающий проведение конференции «Байкал – Родина – Планета», издание учебных пособий для школ и вузов, организацию Межрегиональной олимпиады по географии среди школьников 8–11 классов «Географический Олимп». В 2016 г. под руководством Е. Н. Иванова начал работу Молодежный клуб Отделения, в мероприятиях которого (заседания, квесты, экспедиции) только в 2019 г. участвовало около тысячи человек.

Обширна ежегодная программа печатных изданий, поддерживаемых Отделением. Среди них и материалы конференций, и учебные пособия для школы, и справочники, и путеводители, и художественные альбомы. Так, в 2017–2021 гг. Ю. И. Чивтаевым впервые на русском языке изданы дневники экспедиции Д. Г. Мессершмидта по Сибири, В. В. Тахтеевым – альбом «Хрустальное сердце Сибири» с фотографиями подводного мира Байкала, а большим научным коллективом – «Географическая энциклопедия Иркутской области» в двух томах. В Отделении организованы три уникальные серийные издательские программы. В частности, в серии «Выдающиеся географы Сибири» выпущено более десяти книг, причем не только об иркутянах. Издается серия «ВСОРГО в лицах: биобиблиографический словарь»; вышло уже 8 выпусков, в каждом из которых приводятся биографии и сведения об основных трудах 30–35 исторических личностей – членов Иркутского отдела Русского географического общества; в 2021 г. издан итоговый выпуск словаря. Книги третьей серии принадлежат перу исследователя С. А. Гурулева. Это словари по топонимике, благодаря им Байкальский регион обеспечен сведениями о названиях рек, озер и хребтов, как никакой другой регион страны. Отделение – основной учредитель эколого-географической газеты «Исток», которая издается уже 25 лет.

В Отделении есть группа профессионалов-кинодокументалистов Марковых, создавших видеофильмы «Сибирский хронограф» (об истории ВСОРГО и строительства его здания), «Ознакомить Россию с Сибирью...» (на основе автопробега «Байкал – Тихий океан» в честь 250-летия со дня рождения Н. Н. Муравьева-Амурского), «Семь жемчужин Прибайкалья» и др. Отделением совместно с Институтом географии им. В. Б. Сочавы СО РАН учрежден специальный приз за лучший фильм географической тематики на ежегодном Байкальском международном фестивале документального экологического кино «Человек и природа»; благодаря этому все лучшие фильмы фестиваля демонстрируются на заседаниях Отделения и доступны его членам.

Иркутское отделение РГО активно участвует во многих общероссийских мероприятиях Русского географического общества. В острой борьбе завоевано несколько грантов на выполнение проектов: на создание атласов ООПТ Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, атласа Байкальского региона, на проведение байкальских экспедиций, на написание тома «Сибирь» серии «Современная Россия: географическое описание нашего отечества». Члены отделения регулярно участвуют в фестивалях РГО, в молодежных школах РГО; лучшие школьники отдыхают в сменах РГО в лагерях «Артек», «Океан», «Орленок».

Многогранная деятельность членов ВСОРГО всегда высоко ценилась руководством общества, что справедливо и для нашего времени. В частности, в 2013 г. медаль РГО им. И. П. Бородина за достижения в природоохранной деятельности присуждена члену ИОО РГО Т. П. Калихман, в 2021 г. медаль им. Н. Н. Миклухо-Маклая – горовосходителю В. В. Лачкареву, а Малая золотая медаль – Л. М. Корятному. В 2016 г. за уникальное издание Экологического атласа бассейна оз. Байкал на русском, английском и монгольском языках иркутские географы были удостоены высокой награды РГО «Хрустальный компас». В 2013 г. за цикл картографических работ иркутские географы получили очередной Почетный диплом Русского географического общества. За заслуги в развитии географической науки были избраны почетными членами РГО К. Н. Мисевич и Л. А. Пластинин.

У ИОО РГО имеются и свои награды. Раз в два года с 2015 г. медали с исторической эмблемой ВСОРГО вручаются индивидуальным и коллективным членам Отделения, а также присваивается звание «Почетный попечитель ИОО РГО». Ежегодно вручаются три Почетных диплома Отделения в номинациях «Экспедиции», «Издания», «Работа с молодежью», а также награждаются лучшие участники Всероссийского географического диктанта.

Иркутское областное отделение Русского географического общества своей деятельностью обеспечивает неразрывность и преемственность регионального исследовательского сообщества в рамках трех веков. Оно успешно работало во времена Российской империи и Советского Союза, в постсоветский период и в современной России. В 2021 г. Иркутское отделение отметило свое 170-летие, с которым его поздравляла вся географическая общественность России. В рамках исследуемого периода Отделение и его члены, несмотря на сложности, трудности и финансовые проблемы, продемонстрировали свое право и способность быть продолжателями своих великих и выдающихся предшественников. Постоянный рост, расширение круга решаемых задач, повышение авторитета в регионе и на федеральном уровне свидетельствуют о том, что ИОО РГО – выдающаяся общественная организация Иркутской области.

Экологические некоммерческие организации Иркутской области

В современном мире в решении различных проблем огромную роль играют некоммерческие организации (НКО) – объединения, не имеющие в качестве основных целей деятельности извлечение прибыли. Они относятся к наиболее активным и результативным акторам современного российского общества. Среди НКО выделяются ЭкоНКО – организации, основными целями которых стали экологическое воспитание и просвещение населения, практическое содействие сохранению природных объектов, осуществление общественного экологического контроля и другая деятельность в области охраны окружающей среды, перечисленная в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». Их правовое положение и многочисленные организационно-правовые формы определяются Федеральным законом «О некоммерческих организациях» и Федеральным законом «Об общественных объединениях»¹.

ЭкоНКО в форме общественных объединений могут функционировать и без государственной регистрации. Они создаются гражданами, относящимися к различным социальным группам, а также имеющими разные уровни доходов, активно заинтересованными в решении экологических проблем, в том числе потенциальных. В некоторых случаях они учреждаются и юридическими лицами (бизнес-структурами, органами власти и др.), в том числе совместно с гражданами. Подобные действия организаций бизнеса в значительной степени связаны с их социальной ответственностью, с возрастающей ролью социальных факторов в процессах принятия решений². В современной экономике России, находящейся в условиях нестационарной среды³, возможности ЭкоНКО должны быть максимально использованы для решения задач обеспечения оптимального и устойчивого ее развития. В существенной мере это связано с экологической компетенцией всех акторов общества. На важность повышения публичности результатов работ НКО, наряду с необходимостью рассмотрения возможности передачи им некоторых государственных

¹ Об охране окружающей среды: федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ. Ст. 12. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34823/; О некоммерческих организациях: федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/popular/nekomerz/>; Об общественных объединениях: федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/popular/obob/>

² Экологические движения и экологическое сознание в Прибайкалье / М. В. Лисаускане, Т. И. Лихачева, З. В. Грицинина, Ю. В. Лисаускайте // Социологические исследования. 1999. № 8. С. 111–116.

³ Чупров С. В. Особенности управления инновационной реиндустриализацией в нестационарной среде региональной экономики // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25, № 5. С. 767–774.

функций, было обращено внимание Президента России В. В. Путина¹ на форуме «Государство и гражданское общество: сотрудничество во имя развития», прошедшем в 2015 г.

Как и любые НКО, экологически ориентированные объединения имеют право защищать законные интересы своих членов, участников и других граждан в различных учреждениях и органах власти, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования.

В Иркутской области за время постсоветского периода образовались различные ЭкоНКО. Наиболее популярной формой являются общественные организации (60 %), т. е. объединения, которые образованы гражданами в установленном законом порядке на основе общности их интересов для удовлетворения нематериальных целей и потребностей.

Отдельной, более перспективной и подвижной формой ЭкоНКО (закреплено около 4%, в реальности гораздо больше) являются общественные движения, состоящие из участников и не имеющие членства массовые общественные объединения, преследующие социальные и экологические цели, поддерживаемые участниками². С развитием цифровых технологий и более доступных возможностей общения через сеть Интернет общественные движения получили резкое увеличение в числе и особую популярность из-за простоты и скорости коммуникативных возможностей. Вести их учет можно лишь по формальным признакам, так как цели, задачи и «время жизни» таких объединений не всегда фиксируются в государственных органах и средствах массовой информации, поэтому обнаруживаются в процессе изучения новостных лент, блогов социальных сетей, каналов различных чатов достаточно фрагментарно, чаще случайно.

Еще одна форма ЭкоНКО (около 10–20 %) – образовательные центры, школы, учреждения, входящие в тип организаций дополнительного образования, которые осуществляют экологически направленную образовательную деятельность по дополнительным общеобразовательным программам при наличии специальной лицензии³.

Форма ЭкоНКО – партнерство активно развивалась с 2008 до 2015 г. Далее рост резко сократился. Многие партнерства были признаны контрагентами, некоторые утратили возможность существования в момент экономического и социально-коммуникативного кризиса, возникшего в связи с мерами изоляции, введенными во время пандемии, вызванной коронавирусом⁴ (рис. 10.1).

¹ Владимир Путин принял участие в форуме «Государство и гражданское общество: сотрудничество во имя развития». URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/2155/> (дата обращения: 14.01.2016).

² Об общественных объединениях : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ. Ст. 9.

³ Там же. Ст. 23, 31.

⁴Как некоммерческие организации выживают в этот кризис. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/500738/>

Ассоциации и союзы общественных экологов как формы ЭкоНКО должны иметь государственную регистрацию и статус юридического лица¹. В Иркутске и области они еще достаточно малоразвиты (рис. 10.2). Наиболее известны из них «Ассоциация Байкальская экологическая сеть», «Байкальская ассоциация экологического туризма».

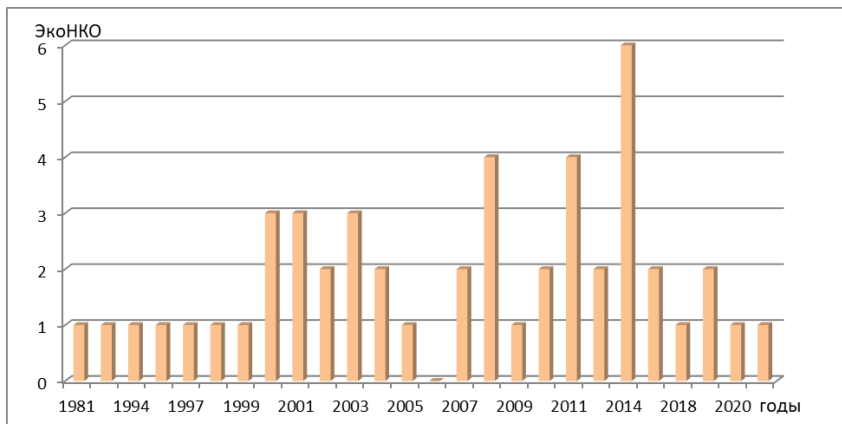


Рис. 10.1. Годы образования/регистрации существующих ЭкоНКО

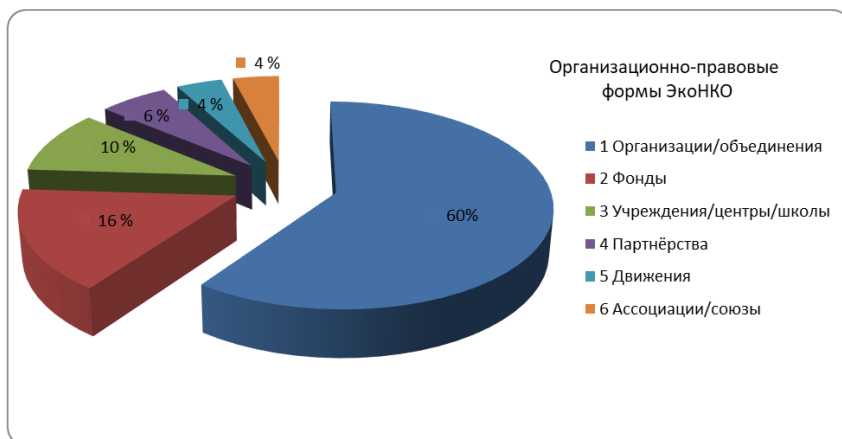


Рис. 10.2. Соотношение организационно-правовых форм фиксированных ЭкоНКО в Иркутской области в 2021 г.

¹ Об общественных объединениях. Ст. 13.

В Иркутской области, как и во всей России, зарождение общественной экологической активности относится к досоветскому времени. Известнейшей общественной организацией того времени являлось Русское географическое общество, которое и по сей день ведет активную научную и просветительскую деятельность, прямо или косвенно связанную с развитием экологических идей¹.

В советский период первой ЭкоНКО в области стало общественное детское движение «Школьное лесничество». Впервые оно появилось в 1948 г. на базе Тальцинской средней школы и Ангарского лесхоза². Наибольшее развитие движение получило в 1970-х – начале 1980-х гг. Тогда в области количество школьных лесничеств достигало 200 (8600 чел.). Но в 1990-х гг. начался спад в деятельности школьных лесничеств, и в области их насчитывалось всего 20. После некоторого периода забвения школьных лесничеств (1980–90-е гг.) интерес к ним возрос, и к 2020 г. в Иркутской области организовано и успешно работают 48 школьных лесничеств (более 900 школьников) под руководством педагогов образовательных учреждений и ответственных от автономных учреждений и территориальных управлений министерства лесного комплекса Иркутской области (табл. 10.5).

Таблица 10.5

Участники движения «Школьное лесничество» Иркутской области в 2021 г.

Наименование школьного лесничества	Муниципальный район	Образовательное учреждение, на базе которого создано школьное лесничество	Количество членов
VITA	Зиминский район	МОУ «СОШ № 26» г. Зима	25
«Адонис»	Нижнеилимски	МОУ «Видимская СОШ»	16
«Бирюсинка»	Тайшетский район	МКОУ «Новобирюсинская СОШ»	16
«Боровинское»	Нижнеудинский	МКОУ «Костинская СОШ»	10
«Бурундучок»	Балаганский район	МБОУ «Кумарейская СОШ»	35
«Горхон»	Эхирит-Булагатский	МОУ «Харазаргайская СОШ»	27
«Елочка»	Мамско-Чуйский	МОУ «Луговская СОШ»	7
«Зеленая волна»	Мамско-Чуйский	МОУ «Мамская СОШ»	11
«Зеленая планета»	Нижнеилимский	МОУ «Брусничная СОШ»	8
«Зеленые береты»	Усть-Илимский	МАОУ «СОШ № 14»	19
«Зеленый патруль»	Тулунский район	МОУ «Утайская ООШ»	20
«Исток»	Жигаловский	МКОУ «Тутурская СОШ»	15
«Калипсо»	Братский	МБУ ДО «Эколого-биологический центр» г. Братск	15
«Кедр»	Киренский	МАУДО ДЮЦ «Гармония»	12
«КЕДР»	Качугский	МКОУ «Качугская СОШ № 2»	13
«Юный патриот»	Усть-Удинский	МБОУ «Ново-Удинская СОШ»	14

¹ Проект «Мост Байкал – Мичиган». URL: <http://bogard.isu.ru/bai-mich/index.html/>

² Школьные лесничества Иркутской области. URL: <http://schoolles38.ru/shkolnyye-lesnichestva-irkutskoy-oblasti>

Окончание табл. 10.5

Наименование школьного лесничества	Муниципальный район	Образовательное учреждение, на базе которого создано школьное лесничество	Количество членов
«Лесная школа»	Шелеховский	ГАУ ДО ИО «Центр развития дополнительного образования детей», структурное подразделение «Большелугский Эко-Центр»	12
«Лесной дозор»	Ольхонский	МБОУ «Еланцынская СОШ»	23
«Лесной патруль»	Усть-Удинский	МБОУ «Усть-Удинская СОШ № 2»	12
«Лесные гномы»	Куйтунский	МКОУ «Карымская СОШ»	20
«Лесовик»	Куйтунский	МКОУ «Барлукская СОШ»	20
«Лесовик»	Усть-Илимский	МАОУ «Экспериментальный лицей “Научно-образовательный комплекс”»	36
«Лесовин»	Тайшетский	МКОУ «Шиткинская СОШ»	18
«Лесовичок»	Катангский	МКОУ «СОШ с. Ербогачен»	12
«Лесовичок»	Ольхонский	МБОУ «Чернорудская СОШ»	8
«Лесовод»	Черемховский	МУДО «Детский эколого-биологический центр г. Черемхово»	12
«Море тайги»	Шелеховский	ГАУ ДО ИО «Центр развития дополнительного образования детей», структурное подразделение «Большелугский Эко-Центр»	12
«Муравей»	Аларский	МБОУ «Кутуликская СОШ»	15
«Отряд “Тажный”»	Усольский	МОУ «Раздольнская СОШ»	40
«Подрост»	Бодайбинский	СЮН г. Бодайбо	12
«Лесники»	Ольхонский	МБОУ «Хужирская СОШ»	17
«Росток»	Усть-Удинский	МБОУ «СОШ № 1» пос. Усть-Уда	15
«Росинки»	Ольхонский	МБОУ «Бугульдейская СОШ»	10
«Саяны»	Усольский	МОУ «Тальянская СОШ № 17»	15
«Смородина»	Иркутский	МБОУ г. Иркутска «Лицей-интернат № 1»	27
«Сосенка»	Мамско-Чуйский	МОУ «Витимская СОШ»	7
«Сосновые родники»	Чунский	МОУ «СОШ № 3» пос. Октябрьский	10
«Тополек»	Боханский	МБОУ «Олонская СОШ»	18
«Феникс»	Иркутский	МОУ «Большереченская СОШ»	27
«Хранители леса»	Усть-Кутский	МКУ ДО «Центр дополнительного образования Усть-Кутского муниципального образования»	15
«Эдельвейс»	Ольхонский	МБОУ «Куретская СОШ»	11
«Экологи»	Жигаловский	МКОУ «Жигаловская СОШ № 1»	35
«Юные друзья леса»	Иркутский	МАОУ ДО г. Иркутска «Дворец творчества»	30
«Юный лесовод»	Братский	МКОУ «Озернинская СОШ»	64
«Юный эколог»	Братский	МКОУ «Илирская СОШ № 2»	53
«Сибирячок»	Баяндаевский	МБОУ «Хатар-Хадайская СОШ»	22
«Первоцвет»	Чунский	МОУ «СОШ № 3» пос. Октябрьский	10
«Лесовичок»	Бодайбинский район	МОУ «Артемовская СОШ»	12

Значимую роль среди ЭкоНКО советского периода имело Всероссийское общество охраны природы¹, которое находилось под патронажем государства, однако в нем большую роль играли независимые граждане и общественные объединения².

В период политических реформ конца XX в. наблюдалось стремительное увеличение числа экологических формальных и неформальных некоммерческих объединений, в том числе общественных. Некоторые из них в экологическом движении Иркутской области стали играть важнейшую роль³. Среди них наиболее известными являлись Молодежный благотворительный фонд «Возрождение Земли Сибирской» и Иркутская региональная общественная организация «Байкальская экологическая волна».

С начала 2000-х гг. в России началось упорядочивание некоммерческой деятельности. С 1 июля 2002 по 1 января 2003 г. все ранее зарегистрированные НКО для продолжения своего функционирования обязаны были пройти государственную перерегистрацию в Министерстве юстиции РФ. В настоящее время информация о всех НКО, зарегистрированных с этого времени, в том числе и перерегистрированных, приведена на информационном портале Министерства юстиции РФ «О деятельности некоммерческих организаций»⁴ и на портале Федеральной налоговой службы «Сведения о государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств»⁵.

Перерегистрация должна была длиться всего полгода. В действительности она продолжалась значительно дольше – для ЭкоНКО в среднем до 2008 г. Случаи перерегистрации ЭкоНКО лишь для ее последующей ликвидации, судя по интервалам времени между этими процедурами, являются единичными.

Общее количество ЭкоНКО, имевших регистрацию в период с 1990 по 2021 г., составило немногим более 100 организаций, около половины из них были зарегистрированы в 1990-е гг. Подъем регистрации ЭкоНКО был отмечен в 2000–2017 гг. Затем наблюдался спад их общего числа. Это соответствует общей тенденции изменения структуры некоммерческого сектора, выявленной Общественной палатой Иркутской обла-

¹ Иркутское областное отделение Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны природы». URL: <http://voopirk.ru/>

² Зуляев Ю. А. Очерки природопользования ...

³ Госдоклады. URL: <http://irkobl.ru/sites/ecology/picture/>; Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране». URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=1258>; Государственный доклад «Экологическая обстановка в Иркутской области». Иркутск, 1994. 198 с.; Экологические движения и экологическое сознание в Прибайкалье. С. 111–116.

⁴ О деятельности некоммерческих организаций. URL: <http://unro.minjust.ru>

⁵ Сведения о государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств. URL: <http://egrul.nalog.ru/>

сти уже в 2008–2012 гг.¹ С 2018 г. и по настоящее время произошел, по всей видимости, очередной рост формирования ЭкоНКО, преимущественно в форме общественных движений. Однако фактически это подтвердить достаточно сложно, так как многие движения формируются стихийно на базе интернет-каналов популярных мессенджеров и социальных сетей. Кроме эмоциональных, идейных побуждений, многие организаторы экологических движений преследуют корыстные цели (самореклама блогеров, продвижение тематических каналов, коммерческих организаций и т. д.) Как правило, подобные движения формируются на короткий срок с целью проведения нескольких акций и иных мероприятий экологического направления. Фиксировать социальную активность и увеличение интереса к формированию подобных ЭкоНКО достаточно сложно. Также с 2018 г. отмечен рост числа новых общественных экофондов (табл. 10.6).

Таблица 10.6

ЭкоНКО Иркутской области (по данным на 1 июня 2021 г.)

Наименование	Расположение	Год создания	Сайт
Иркутское областное отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество»	г. Иркутск	1851	http://irkutsk.rgo.ru/
Муниципальное автономное образовательное учреждение дополнительного образования г. Иркутска «Дворец детского и юношеского творчества»	г. Иркутск	1937	http://www.ddut-irk.ru/
Общественное детское движение «Школьное лесничество»	Иркутская область	1948	schoolles38.ru
Иркутское областное отделение Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны природы»	г. Иркутск	1954	http://voopirk.ru/
Муниципальное казенное учреждение дополнительного образования «Центр дополнительного образования Усть-Кутского муниципального образования»	г. Усть-Кут	1958	https://ustkut.profiedu.ru/
Муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Детский эколого-биологический центр»	г. Усть-Кут	1981	https://nsportal.ru/site/mou-dod-debc-ukmo
Негосударственное учреждение культуры «Социально-экологическая экспедиция ИнтерБайкал»	г. Иркутск	1989	http://www.ruchina.org/interbaikal.html
Молодежный благотворительный фонд «Возрождение Земли Сибирской»	г. Иркутск	1994	http://vk.com/mbfvzs
Общественная организация «Иркутский детский экологический клуб “Дриада”»	г. Иркутск	1995	–

¹ Доклады о состоянии гражданского общества. URL: http://www.opirk.ru/?p=/docs/ezhegodny_doklad/

Продолжение табл. 10.6

Наименование	Расположение	Год создания	Сайт
Межрегиональная общественная организация «Большая Байкальская Тропа»	г. Иркутск	1997	http://www.greatbaikaltrail.org/
Иркутская городская общественная организация «Байкальское экологическое просвещение»	г. Иркутск	1998	igoobep@rambler.ru
Общественный благотворительный фонд «Гармония»	г. Шелехов	1999	https://irkobl.ru/sites/nko/base/detail/46041
Иркутская областная общественная организация «Ассоциация Байкальская экологическая сеть»	г. Иркутск	2000	http://ecosystema2008.narod.ru/
Студенческое добровольное спасательное объединение PolySpas	г. Иркутск	2000	https://polispas.vsite.biz/
Иркутская городская детско-молодежная общественная организация «Экологический туристический клуб “Эндемики”»	г. Иркутск	2000	http://gymn3.irkutsk.ru/index/klub_quot_ehndemiki_quot/0-162
Иркутская региональная общественная экологическая организация «Совет бассейна реки Ангара»	г. Иркутск	2001	–
Иркутская городская общественная организация «Экологическая группа»	г. Иркутск	2001	http://igooeg.ru/
Иркутская региональная экологическая общественная организация детей «Экологический патруль Байкала»	г. Байкальск	2001	–
Городская общественная организация «Усть-Кутский детский экологический клуб “Росинка”»	г. Усть-Кут	2002	https://irkobl.ru/sites/nko/base/detail/46011/
Сибирская байкальская ассоциация туризма	г. Иркутск	2002	https://www.sbat.info/
Иркутская областная общественная организация «Горный клуб “Байкал”»	г. Иркутск	2003	https://irkobl.ru/sites/nko/base/detail/46094/
Государственное автономное учреждение дополнительного образования Иркутской области «Центр развития дополнительного образования детей»	г. Иркутск	2003	http://детирк38.рф
Автономная некоммерческая организация «Байкальский исследовательский центр»	г. Иркутск	2003	http://www.baikal-research.org/
Детская общественная организация «Эдельвейс»	пос. Молодежный	2004	https://molodejnschool.ru/
Мальтинское добровольческое экологическое объединение «Искра»	с. Мальта	2004	–
Иркутская региональная общественная благотворительная организация «Ротари клуб “Байкал-Экология”»	г. Иркутск	2005	–
Благотворительный фонд «Байкал Интеграция»	г. Иркутск	2007	–
Свирская общественная экспертно-экологическая комиссия	г. Свирск	2007	https://irkobl.ru/sites/nko/base/detail/45932/

Продолжение табл. 10.6

Наименование	Расположение	Год создания	Сайт
Частное негосударственное научно-исследовательское учреждение «Байкальский центр полевых исследований “Дикая природа Азии”»	г. Иркутск	2008	http://www.pribaikal.ru/asia-nature.html
Иркутская городская общественная организация «Детский экологический союз»	г. Иркутск	2008	–
Некоммерческое партнерство «Защитим Байкал вместе»	г. Иркутск	2008	http://zbv-baikal.ru/
Фонд охраны дикой природы оз. Байкал	г. Иркутск	2008	http://www.wlbaikal.com
Общественная организация по защите животных и птиц «Добрая планета»	г. Черемхово	2009	https://irkobl.ru/sites/nko/base/detail/45859/
Общественная организация инвалидов «Доверие»	г. Нижнеудинск	2010	https://doverie38.ru/
Движение «Иркутск ЭКО-логичный»	г. Иркутск	2010	–
Автономная некоммерческая организация «Центр экологических исследований и образования»	г. Иркутск	2011	https://btamzhid.wixsite.com/anocenter
Восточно-Сибирское региональное отделение Союза кинематографистов РФ	г. Иркутск	2011	http://ioskrf.kino-irk.ru/
Автономная некоммерческая организация «Байкальский интерактивный экологический центр»	г. Иркутск	2011	http://www.baikalinter.org/
Иркутский региональный фонд защиты природы «Прибайкальский»	г. Иркутск	2011	–
Некоммерческое партнерство «Центр коммуникаций “Саянцы.ру”»	г. Саянск	2012	http://www.sayantsy.ru/
Благотворительный фонд «Подари планете жизнь»	г. Иркутск	2012	https://www.ppjizn.ru/
Региональная общественная организация «Иркутский региональный волонтерский центр»	г. Иркутск	2014	https://www.facebook.com/irvc.volunteer
Экологический фонд «След человека»	г. Усть-Кут	2014	http://www.sledcheloveka.ru/
Некоммерческое партнерство по содействию развития экологического туризма «Байкальская ассоциация экологического туризма»	г. Ангарск	2014	–
Иркутская региональная общественная экологическая организация «Байкальский центр экологии и этнографии “Настоящая Сибирь”»	Иркутский р-н, с. Пивовариха	2014	–
Иркутская региональная экологическая общественная организация «Выбор»	Братский р-н, пос. Тарма	2014	–
Благотворительный фонд «Право на жизнь»	г. Ангарск	2014	https://pravonajizn38.ru/
Городская общественная экологическая комиссия	г. Усолье-Сибирское	2017	–

Окончание табл. 10.6

Наименование	Расположение	Год создания	Сайт
Волонтерский отряд «Доброе дело» (ГБПОУ ИИ «Ангарский педагогический колледж»)	г. Ангарск	2017	http://veritas-apk.ru/page/dobryi-vyzov
Экологическая организация Eco2day	г. Иркутск	2018	https://vk.com/eco2day
Общественная организация «Любители бега Молодежного»	пос. Молодежный	2019	http://lbn-club.tilda.ws/
Автономная некоммерческая экологическая организация «Экология сегодня»	г. Иркутск	2019	https://ecologynow.ru/
Автономная некоммерческая организация «Добровольческий спасательный отряд 111.62»	г. Тулун	2020	https://vk.com/otryad_11_62
Компания «Экологический фонд Иркутской области»	г. Иркутск	2021	–

Всего с начала 1990-х гг. было ликвидировано около 70 % организаций из всех ЭкоНКО. Среди них значатся и довольно известные. Например, Иркутское областное общественное движение «Байкальский экологический парламент», Иркутская областная общественная организация «Ассоциация особо охраняемых территорий “Байкальская природа”», «Байкальский союз охраны птиц», Негосударственное учреждение «Байкальский институт экологии и природопользования», Ангарская городская детская экологическая общественная независимая организация «ГЭО», Межрегиональная общественная экологическая организация «Тахо-Байкал институт» и многие другие¹. Срок жизни ликвидированных ЭкоНКО составлял от 2 до 16 лет; у организаций, созданных в более позднее время (2010-е гг.), он имел тенденцию к уменьшению. В подавляющем большинстве случаев прекращение регистрации ЭкоНКО осуществляется по решению суда за непредставление отчетности².

Можно отметить, что по количеству ЭкоНКО, отнесенных к численности населения (1,5 организаций на 100 тыс. населения), Иркутская область среди всех регионов России находится на среднем уровне³.

Местом нахождения более половины всего числа ЭкоНКО является Иркутск. В других населенных пунктах их образовано меньше. Указания о распространении своей деятельности в территориальном аспекте в названиях имеют чаще всего общественные организации. Более половины из них являются региональными. Действуют также межрегиональные и местные организации (см. табл. 10.6).

¹ О деятельности некоммерческих организаций ...; Сведения о государственной регистрации ...

² Сведения о государственной регистрации ...

³ Сарасев В. Г. Закономерности расположения и функционирования российских экологических некоммерческих организаций // География и природные ресурсы. 2014. № 4. С. 49–58; Сведения о государственной регистрации ...

Информация о деятельности ведущих ЭкоНКО Иркутской области приводится в государственных докладах о состоянии и об охране окружающей среды Иркутской области¹, в государственных докладах о состоянии оз. Байкал и мерах по его охране², в докладах Общественной палаты Иркутской области. Имеется она также на экологических порталах, сайтах самих организаций, а также в сборниках «Белая книга»³, изданных в 2010, 2014 гг. одной из ЭкоНКО Бурятии – «Эко Лига». Много информации можно фиксировать из новостных лент, из отдельных каналов известных мессенджеров, социальных сетей.

Основными задачами ЭкоНКО Иркутской области в постсоветское время традиционно являлись экопросвещение, защита оз. Байкал и его прибрежных экосистем, а также оздоровление других территорий Иркутской области, находящихся под негативным воздействием человеческой деятельности либо нуждающихся в улучшении качества их среды.

Многие ЭкоНКО действуют довольно активно. Их слаженное взаимодействие наблюдается при решении проблем Байкала. Ярким примером является участие многих из них в неформальном «Байкальском экологическом движении». Однако по вопросам взаимодействия друг с другом, а также в обмене опытом структурного решения пока не существует. Так, в 2014 г. на просьбу о предоставлении информации для «Белой книги», цель которой состоит в показе ЭкоНКО Байкальского региона (Республика Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область), откликнулись и предоставили информацию всего несколько ЭкоНКО Иркутской области, в некоторых случаях чрезвычайно кратко⁴.

Значимость и активность деятельности различных ЭкоНКО существенно различаются. Определяется это, прежде всего, имеющимися ресурсами, источниками финансирования, интересами и личными качествами их лидеров и инициативных членов, а также основным направлением деятельности этих организаций.

Финансовое состояние большинства ЭкоНКО в значительной степени связано с фандрайзингом – сбором денежных средств и иных материальных ресурсов, необходимых для функционирования НКО.

В настоящий момент в связи с активным развитием коммуникативного общения все большее значение приобретают разовые акции экологической направленности. В некоторой степени это связано с популяризацией экологической тематики. Подтверждением тому стало активное участие политических деятелей и органов государственной власти в реализации плановых экологических мероприятий и грамотном ведении

¹ Госдоклады. URL: <http://irkobl.ru/sites/ecology/picture/>

² Государственный доклад «О состоянии ...»

³ Белая книга Байкальского региона. Улан-Удэ : Экос, 2010. 40 с.; Белая книга бассейна озера Байкал. Улан-Удэ : Экос, 214. 104 с.

⁴Белая книга бассейна ...

экологической политики страны. Так, указом Президента РФ 2017 г. был признан Годом экологии, а указом губернатора Иркутской области 2021 г. признан Годом Байкала¹.

В начальный период становления некоммерческого сектора в Иркутской области его деятельность в существенной мере была связана с финансовой помощью из-за рубежа. Постепенно такое субсидирование уменьшалось. Резкому ее сокращению способствовал выход в 2012 г. закона, регламентирующего деятельность и подачу отчетов НКО, получающих такую поддержку². В случае ее использования для политических целей НКО стали подпадать под статус организации, выполняющей функции иностранного агента. Так, прекратила свое существование одна из самых активных ЭкоНКО «Байкальская экологическая волна». На сегодняшний день ни одна из ЭкоНКО Иркутской области этого статуса не имеет.

В настоящее время ЭкоНКО, расширяя свою миссию за счет слияния социальных программ и коммерческих проектов, все больше начинают заниматься предпринимательской деятельностью. Она помогает им осуществлять социальные функции и занимать более устойчивое положение в системе экономических отношений. В соответствии с преобладанием тех или иных средств ЭкоНКО, как и другие НКО, можно разделить на нерыночные организации, получающие основную долю своих доходов в форме пожертвований, субсидий, и рыночные (предпринимательские), финансируемые в основном за счет продажи товаров и услуг.

К нерыночным некоммерческим организациям относятся организации, предоставляющие товары и услуги другим институциональным единицам бесплатно или по экономически незначимым ценам; основным источником финансирования являются взносы их членов, пожертвования и другие трансферты. К таким организациям относятся главным образом ООО.

Рыночные ЭкоНКО способствуют улучшению состояния природной среды путем представления на рынок природосберегающих товаров и услуг. Устанавливаемая за них плата позволяет организациям возмещать производственные затраты и получать прибыль, которую они расходуют в соответствии с уставными целями. Их учредителями являются как физические, так и юридические лица.

Государство в настоящее время рассматривает ЭкоНКО как участников рынка социальных услуг. Это определяет их отнесение к социаль-

¹ О Года Байкала в Иркутской области : указ Губернатора Иркутской области от 9 сент. 2020 г. № 256-уг. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/irkutsk/1412253/>; О проведении в Российской Федерации Года экологии : указ Президента РФ (в ред. Указа Президента РФ от 3 сент. 2016 г. № 453). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40400>; О годе Байкала в Иркутской области : указ Губернатора Иркутской области от 9 сент. 2020 г. № 256-уг. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3800202009140002>

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента : федер. закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2012/07/23/nko-dok.html>

но-ориентированным некоммерческим организациям и возможность оказания им поддержки на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Реализация проектов за счет поддержек способствует привлечению новых ресурсов, улучшению качества деятельности, в том числе и предоставляемых услуг, влияет на социальную сферу, формирует общественное мнение.

В Иркутской области совместная федеральная и региональная поддержка осуществляется Губернским собранием общественности Иркутской области¹. Она основывается на принципе соревнования при оценке экономического и социального эффектов предлагаемых проектов, а также наличия возможности софинансирования поддержанных проектов другими акторами общества. С 2012 г. такую поддержку оказывают Иркутскому отделению ВООП, Иркутскому отделению РГО, Экспедиции ИнтерБайкал и др.

Каждая из ЭкоНКО осуществляет различные виды природоохранной деятельности, сферы которых часто пересекаются или переходят одна в другую. Все же среди них выделяются организации, для которых то или иное направление работы является приоритетным. Также фиксированы инфраструктурные организации, которые содействуют развитию гражданских инициатив в обществе, привлекают граждан к активному участию в экологических движениях, поддерживают деятельность других ЭкоНКО.

По значимости в экологической общественной деятельности региона заметно выделяются старейшие инфраструктурные ЭкоНКО Иркутской области, имеющие долгую славную историю своей деятельности: Иркутское областное отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество»² и Иркутское областное отделение Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны природы»³ под многолетним руководством В. М. Шленовой. Активное сотрудничество с государственными, научными, образовательными, культурно-просветительскими учреждениями и многими общественными организациями позволяет им осуществлять разноплановые проекты и мероприятия. Приоритетными сферами их деятельности является экологическое воспитание и просвещение, практическое содействие сохранению природных объектов с участием общественности, осуществление общественного экологического контроля, предотвращение нарушений природоохранного законодательства.

¹ Губернское собрание общественности Иркутской области. URL: http://www.irkobl.ru/sites/ngo/sotsialno_orientirovannye_nekommercheskie_organizatsii/gubernskoe_sobranie_obshchestvennosti_irkutskoy_oblasti/

² Русское географическое общество. Иркутское областное отделение. URL: <http://www.rgo.ru/ru/irkutsk>

³ Иркутское областное отделение ...

Работа ЭкоНКО осуществляется по многим экологическим направлениям в решении задач различных территорий Иркутской области. Ими проводятся всевозможные школы, семинары, конференции муниципального, регионального и межрегионального уровней. К выполнению своих проектов они привлекают в качестве участников другие ЭкоНКО, осуществляя роль ресурсных центров. Ярким примером этого является выполнение Иркутским отделением ВООП проекта «Чистые воды Прибайкалья», разработанного совместно с образовательными учреждениями Иркутска. Уже в 2013 г. в этом проекте, трансформировавшемся впоследствии в водоохранное движение, участвовали 85 общественных объединений из 23 муниципальных образований Иркутской области. Существует и множество других выполненных совместных проектов как с некоммерческими, так и с коммерческими организациями, а также государственными учреждениями.

Большое внимание уделяется этими организациями краеведческой работе. Они поддерживают региональные проекты, организуют творческие конкурсы по краеведению. Например, благодаря эколого-географическому вестнику «Исток», который издает Иркутское отделение РГО, периодически проводится творческий конкурс «Расскажи о своей малой родине». Совместно с другими организациями в 2013 г. в структуре отделения ВООП был создан Молодежный экологический центр им. В. П. Брянского.

К ЭкоНКО, которые возникли на волне реформ 1990-х гг. и в настоящее время являются эффективными ресурсными экологическими центрами, относится Молодежный благотворительный фонд «Возрождение Земли Сибирской». Это главный актор различных экологических движений, в том числе Байкальского экологического движения. Им активно осуществляется сотрудничество с властями, а также с Общественной палатой Иркутской области по организации экологических мероприятий, а также по вопросам поддержки ЭкоНКО.

Среди ЭкоНКО, деятельность которых направлена главным образом на экологическое образование и воспитание, выделяется Иркутская областная общественная организация «Ассоциация Байкальская экологическая сеть». Ее создание в 2000 г. было связано с выполнением проекта ТАСИС «Содействие сбору и распространению экологической информации среди населения Байкальского региона». Она осуществляет подготовку, распространение и внедрение в школьное образование экологических методических учебных пособий. С 2002 г. успешно разрабатывается издание и внедрение линейки учебно-методических материалов по курсу «Байкаловедение», который стал важнейшим компонентом регионального образования. В качестве дополнительного учебного пособия для вышеназванного курса ассоциация совместно с Байкальским музеем СО РАН разработала и издала контурные карты по Байкалу для учащихся 5–6-х классов. Ее международное сотрудничество направлено на использо-

вание в России зарубежного опыта, в частности, приобретенного при выполнении природоохранных и образовательных проектов по сохранению Великих североамериканских озер, располагающихся на границе США и Канады. Выполняемый ею совместно с образовательными и научными учреждениями проект «Мост Байкал – Мичиган»¹ направлен на обмен традициями и практическим опытом охраны озер и восстановления нарушенных прибрежных территорий.

В сфере научной и эколого-просветительской деятельности известной организацией является Байкальский центр полевых исследований «Дикая природа Азии». Центр ежегодно проводит научные исследования, издает «Байкальский зоологический журнал», книги и брошюры.

Ведущей организацией экологического туризма является Межрегиональная общественная организация «Большая Байкальская Тропа». Ее деятельность осуществляется с 1997 г. на территориях Иркутской области и Республики Бурятия. Для создания и обустройства троп, главным образом на побережье Байкала, она привлекает сотни волонтеров, вовлекает население в социальные, экологические и образовательные программы, проводит конференции, круглые столы, семинары, учебные курсы и т. д. С 2003 г. ею осуществлено около 280 летних международных волонтерских проектов по обустройству и реконструкции 500 км троп, в которых приняло участие более 18 тыс. волонтеров из 30 стран мира и 70 городов России.

Организацией широкого спектра деятельности (от выездов по уборке мусора до издательской деятельности) занимается некоммерческое партнерство «Защитим Байкал вместе». В приоритетных направлениях его деятельности находится сотрудничество с другими некоммерческими и общественными организациями, а также с государственными учреждениями и органами власти. Им систематически проводятся мероприятия по уборке мусора на побережье Байкала, экологические экскурсии «Экологический автобус». Учредителями партнерства являются юридические лица. Они сами оказывают ему помощь, привлекают новых партнеров, сотрудников, а также всех неравнодушных к состоянию природы граждан.

Детские ЭкоНКО создаются обычно на базе государственных, чаще детских учреждений. Главнейшей их задачей является формирование у детей интереса к эколого-биологическим наукам, формирование осознанного и грамотного отношения к природе, профессиональное самоопределение и ориентация, способствование самореализации их личности и формированию гражданской активности. Через детей экологическое воспитание осуществляется и по отношению к их родителям. Детские ЭкоНКО осуществляют сотрудничество не только локально (на уровне

¹ Проект «Мост Байкал ...

муниципальных образований), но и на областном, межрегиональном, российском и международном уровнях.

Старейшим ЭкоНКО среди них является движение «Школьное лесничество» (см. табл. 10.5), которое охватывает многие уголки нашей области и занимается активной деятельностью по следующим направлениям: профессиональная ориентация (участие в викторинах, праздниках, конкурсах, олимпиадах с последующим поступлением в вузы области); производственная деятельность (заготовка и посев семян; посадка деревьев, кустарников; сбор шишек; изготовление кормушек и скворечников, аншлагов и указателей; обустройство мест отдыха; организация экологических троп и музеев; уборка захламленности; расселение и огораживание муравейников и др.); просветительская природоохранная работа с населением (дежурства в пунктах лесной охраны, на постах ГИБДД; установка аншлагов; публикации в СМИ, интернет-сайтах; проведение социологических опросов населения, бесед; распространение листовок; проведение радиолинеек; выступления и репортажи на телевидении); проектная и исследовательская деятельность; экологическое образование и воспитание (участие в областных конкурсах «Лесная боль», «Берегите лесную красавицу», «Дети о лесе», «Сохраним лес живым»; в природоохранных акциях «Ель», «Сохраним леса Прибайкалья», «День леса»; в Областном слете школьных лесничеств).

Также большую активность проявляют общественные организации: Иркутский детский экологический клуб «Дриада», Детский экологический клуб «Росинка». Клуб «Росинка» является региональным представителем северных территорий Иркутской области в Общероссийском общественном детском экологическом движении «Зеленая планета».

В заключение можно сказать, что развитие общественного экологического движения невозможно без стабильной институциональной основы. Такой основой являются ЭкоНКО. Они сотрудничают с общероссийскими и международными организациями, участвуют в решении российских и мировых экологических проблем. Ими накапливается опыт взаимодействия общества, государства и бизнеса. В них формируются лидеры экологических движений, которые способны вести за собой значительные массы людей. Большинство ЭкоНКО Иркутской области осуществляется активная деятельность, исторически в значительной степени связанная с защитой оз. Байкал. Изменение структуры их организационно-правовых форм, уменьшение в них доли общественных объединений позволяют говорить об увеличении значения в их работе рыночного финансирования. Совместно с организациями, зарегистрированными в Иркутской области, здесь действуют межрегиональные, всероссийские и международные организации, созданные в других регионах России, прежде всего в Москве: Всемирный фонд дикой природы, «Гринпис России», Союз охраны птиц России и др.

РАЗДЕЛ 4

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ, ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

ГЛАВА 11

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

11.1. АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

К рубежу 1980–1990-х гг. институты и подразделения Иркутского научного центра РАН добились значительных результатов в своей производственной деятельности. Основные трудности становления, характерные для научных институтов конца 1950–1960-х гг., были решены.

Сформировался устойчивый коллектив ученых. Если, к примеру, в начале 1970-х гг. в каждом институте трудились единицы докторов и многие десятки кандидатов наук, то к концу советского периода в большинстве институтов успешно работали 20–30 докторов и несколько десятков кандидатов наук. Лидером в этом отношении являлся Институт органической химии (впоследствии Институт химии), в котором насчитывалось более ста кандидатов наук. Все институты имели специально построенные корпуса лабораторного, экспериментального и административного назначения. Научный центр имел свою поликлинику и стационар для лечения и профилактики заболеваний своих сотрудников.

Но в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в результате крупных системных ошибок руководства страны произошел развал СССР. Крупнейший за всю отечественную историю XX в. политический, социально-экономический и морально-психологический кризис привел к деградации государства, деиндустриализации экономики, резкому падению уровня жизни подавляющей части населения страны. В числе наиболее пострадавших отраслей оказались академические учреждения бывшего СССР. Тяжелейший кризис не мог обойти и институты Иркутского научного центра. Наука, которая наряду с другими факторами вывела Советский

Союз в число ведущих держав XX в., оказалась совершенно ненужной «молодым реформаторам». В 1990-е гг. острой стала проблема оттока научных кадров, прежде всего, молодежи из научных учреждений. Prestиж ученого в обществе резко упал. Об этой ситуации наглядно свидетельствуют следующие факты: если на рубеже 1980–1990-х гг. в системе ИЦ СО АН СССР (РАН) трудилось почти 6,5 тыс. чел., из них более 1700 научных сотрудников, то к концу 1990-х гг. общее количество составило немногим более 3 тыс. (сократилось более чем вдвое), а количество научных работников было около 1200 чел. В их числе было шесть академиков, семь членов-корреспондентов РАН, более 170 докторов и около 700 кандидатов наук.

Резко сократилось финансирование научных исследований, денежных средств с трудом хватало на зарплату научным сотрудникам; расходы на другие статьи деятельности институтов жестко регламентировались. Лишь благодаря усилиям Президиума ИЦ РАН, директоров институтов удалось сохранить основу работоспособного коллектива, научные традиции, находить средства для проведения исследований, для поддержания инфраструктуры и оплаты коммунальных услуг. Но прекратилось выделение средств на жилищное строительство, к минимуму свелось финансирование текущего ремонта производственных помещений. Все детские дошкольные учреждения были переданы в муниципальное управление.

Необходимо отметить огромный вклад в сохранение и развитие иркутской академической науки, который внесли руководители Иркутского научного центра академики РАН Н. А. Логачев (1972–1992 гг.), Г. А. Жеребцов (1992–2002 гг.), М. И. Кузьмин (2002–2009 гг.), И. В. Бычков (2009 г. – до реформы филиала). В настоящее время в результате проведенной реформы Российской академии наук ИЦ СО РАН является самостоятельным научным учреждением.

Иркутский научный центр ведет свою историю с февраля 1949 г., когда был создан Восточно-Сибирский филиал АН СССР (ВФ АН СССР). С образованием в 1957 г. Сибирского отделения АН СССР он вошел в его состав. С 1991 г. стал именоваться Иркутским научным центром СО РАН, а с 2019 г. Иркутским филиалом СО РАН.

В 1990-е гг. в составе ИЦ СО РАН осталось 9 академических институтов. Это Институт динамики систем и теории управления (директор – чл.-корр. РАН С. Н. Васильев), Институт систем энергетики (д-р техн. наук Н. И. Воропай), Институт солнечно-земной физики (акад. РАН Г. А. Жеребцов), Институт химии (чл.-корр. РАН Б. А. Трофимов), Институт земной коры (чл.-корр. РАН Е. В. Скларов), Институт геохимии (чл.-корр. РАН М. И. Кузьмин), Институт физиологии и биохимии растений (чл.-корр. РАН Р. К. Салаяев), Институт географии (акад. РАН

В. В. Воробьев), Лимнологический институт (чл.-корр. РАН М. А. Грачев). В составе ИНЦ СО РАН функционировал также Конструкторско-технологический институт электронно-лучевых технологий (канд. техн. наук А. Ф. Лашин) и Байкальский музей (канд. геогр. наук В. А. Фиалков)¹.

Самым крупным научным академическим институтом оставался Институт солнечно-земной физики. В нем уже к середине 1980-х гг. была создана мощнейшая система инструментальных комплексов для исследований динамики околоземного космического пространства и процессов на Солнце. Комплексы были расположены на огромной территории от Северного Ледовитого океана до российско-монгольской границы.

В сложных условиях 1990-х гг. иркутская академическая и экспериментальная наука продолжала поиск новых направлений развития. В марте 1995 г. на базе Отдела автоматизации и технической физики при Президиуме ИНЦ СО РАН был создан Иркутский филиал Института лазерной физики. Его возглавил д-р техн. наук, профессор П. И. Остроменский. Перед сотрудниками филиала института была поставлена задача комплексного решения научных проблем, разработка и реализация лазерных систем и технологий в промышленности, экологии и медицине. Реализуя эти задачи, коллектив филиала института проводил исследования по когерентной оптике и голографии, по лазерным технологиям резки, сварки и поверхностного лазерного упрочнения различных материалов, а также изучал применение новых методов для анализа деформаций земной коры. В ряде медицинских учреждений Восточной Сибири успешно работали лазерные установки, изготовленные сотрудниками филиала.

Впоследствии руководить филиалом стал д-р физ.-мат. наук, профессор Е. Ф. Мартынович. В структуре филиала была создана лаборатория лазерных систем и технологий, лаборатория фотофизики конденсированных сред и группа электроники. В филиале института были созданы приборы контроля вибрации промышленных установок, которые использовались на Иркутском алюминиевом заводе в Шелехове, на алмазодобывающих предприятиях Якутии, на предприятиях нефтехимии Ангарска. Таким образом, деятельность филиала имела выраженную прикладную направленность.

В 1996 г. на базе Научно-исследовательского экспериментально-производственного объединения ИНЦ СО РАН был образован Конструкторско-технологический институт электролучевых технологий, который возглавил канд. техн. наук А. Ф. Лашин. Сотрудники института проводили научно-исследовательские, опытно-конструкторские и экспериментальные работы, результатом которых стали созданные ускорительные

¹ Академическая наука в Восточной Сибири (к 50-летию Иркутского научного центра СО РАН) / Г. А. Жеребцов [и др.]. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1999. С. 30–31.

комплексы для очистки особо токсичных химически загрязненных сточных вод и модифицирования полимеров на АО «Ангарская нефтехимическая компания»¹.

Во второй половине 2000-х гг. общая социально-экономическая ситуация в стране улучшилась по сравнению с 1990-ми гг. Эти изменения благоприятно отразились и на развитии Иркутского научного центра. В этот период численность сотрудников составляла около 3700 чел., в том числе более 1100 научных сотрудников. В научных коллективах ИНЦ СО РАН трудилось шесть академиков и шесть членов-корреспондентов РАН, более 230 докторов и более 650 кандидатов наук.

Благодаря усилиям Президиума Научного центра, директоров институтов удалось сохранить и дать новое развитие материально-технической базе, включавшей десятки астрономических, биологических станций и стационаров. Это позволило продолжить фундаментальные и прикладные исследования в различных отраслях знаний. Расширилось международное сотрудничество институтов ИНЦ СО РАН. Ряд международных программ сотрудники институтов выполняли совместно с базовыми институтами Германии, КНР, Монголии, США, Швейцарии и Японии.

Старейшим институтом, ученые которого продолжали плодотворно трудиться в новых условиях, был Институт земной коры. Основанный в 1949 г. как Институт геологии, он с 1957 г. стал называться Восточно-Сибирским геологическим институтом СО АН СССР, а с 1962 г. и по настоящее время носит имя **Институт земной коры СО РАН**. Первым директором института был чл.-корр. АН СССР Н. А. Флоренсов (1949–1952 гг.). С 1976 по 1998 г. институт возглавлял академик РАН Н. А. Логачев. В 1998–2011 гг. директором института был чл.-корр. РАН Е. В. Скляров, а с 2011 г. по настоящее время – чл.-корр. РАН Д. П. Гладкочуб.

Институт не только сохранил, но и укрепил свои позиции ведущего научного учреждения по проблемам континентального рифтогенеза. В южном Прибайкалье, Забайкалье и Монголии была создана сеть станций для наблюдений подвижности блоков литосферы с помощью методов спутниковой геодезии GPS. Был выявлен ряд новых рудоносных структур и месторождений на севере Иркутской области в районе Сухого Лога. Сотрудниками института была подготовлена новая карта сейсмического районирования северной Евразии, даны оценки сейсмической опасности ряда крупных строительных объектов. Продолжилось изучение геотермической опасности недр на юге Восточной Сибири и в Монголии, по геотермическим данным предсказано наличие газогидратов в осадках оз. Байкал.

¹ Иркутский научный центр. Иркутск : [б. и.], 1999. С. 41–42.

В этот период впервые был выполнен анализ техногенных изменений геологической среды для расположенных на территории юга Восточной Сибири городов, линейных объектов и водохранилищ. Поскольку эта территория отличается высокой активностью экзогенных геологических процессов, то это позволило оценить степень антропогенного риска.

За результаты научных исследований, имеющих значительное теоретическое и прикладное значение, сотрудники института были удостоены высоких правительственных наград: Ленинской премии за изучение уникального золоторудного месторождения Сухой Лог, трех Государственных премий СССР и двух Государственных премий РФ в области науки и техники, двух премий Совета Министров СССР. Двое сотрудников являлись лауреатами премии Ленинского комсомола¹.

В 2000-е гг. в числе приоритетных направлений Института земной коры было изучение магнитных полей Земли и их природы, глубинное строение и геодинамика Земли, взаимодействие внутренних и внешних геосфер и их влияние на окружающую среду, современная геодинамика, движения и напряженное состояние земной коры, сейсмичность и сейсмический прогноз, экспериментальные исследования физико-химических проблем геологических процессов и термодинамика природных систем и др.²

Сотрудники института принимают активное участие в международных геолого-геофизических программах по линии Международного союза геодезии и геофизики, Международной программы геологической корреляции (IGCP), выполняемой под патронажем Международного союза геологических наук. В течение многих лет институт является базовым для российской части Совместной российско-монгольской геофизической экспедиции РАН и Монгольской академии наук, в которой принимали участие ученые из Франции и США. Признанием научных заслуг коллектива института является то, что в конкурсе научных учреждений СО РАН в области наук о Земле Институт земной коры СО РАН традиционно занимает первое-второе места.

По итогам результативности научной деятельности за 2017 г. ИЗК СО РАН был отнесен к первой (высшей) категории академических учреждений России по профилю «Генерация знаний». В институте действует Научно-образовательный центр, который осуществляет подготовку научных кадров в аспирантуре и докторантуре по девяти научным специальностям и повышение квалификации сотрудников. Институт занимается патентной деятельностью, издает международный научный журнал, входящий в базы данных Scopus, WebofScience, ВАК. Институт активно вза-

¹ Иркутский научный центр. Иркутск : [б. и.], 2007. С. 24–25.

² Складов Е. В., Дорофеева Р. П. Институт земной коры. Люди, события, даты (1949–2009) / отв. ред. В. Г. Беличенко ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т земной коры. Иркутск : ИЗК СО РАН, 2009. С. 45.

имодействует с ведущими госкорпорациями и их подразделениями «Алроса», «Роснефть», «Газпром», «Лензолото», Ep+ Group и др.¹

В ноябре 1957 г. был образован **Институт геохимии им. А. П. Виноградова**. Первым директором института, заложившим его основы и давшим импульс последующего развития, был академик АН СССР Лев Владимирович Таусон (1961–1988 гг.). С 1988 по 2012 г. институт возглавлял академик РАН М. И. Кузьмин, а затем чл.-корр. РАН В. С. Шацкий. С августа 2017 г. директор института – д-р геол.-минерал. наук А. Б. Перепелов.

В течение десятилетий силами сотрудников института сложилось несколько направлений научных исследований: изучение эволюции геологических и геохимических процессов в истории Земли; магматизм, метаморфизм и рудообразование в различных геодинамических обстановках; изучение глобальных изменений окружающей среды и климата, экологическая геохимия, палеоклиматология; разработка новых материалов для твердотельной электроники, медицины и экологии. В рамках этих научных направлений ученые института провели типизацию золоторудных месторождений, построили геолого-геохимические модели рудно-магматических систем Забайкалья, реконструировали историко-геологические события в развитии Бодайбинского золотоносного района.

Большое практико-прикладное значение имели исследования по геохимии окружающей среды. Так, был произведен сравнительный анализ состояния ртутного загрязнения Ангаро-Байкальской водной системы, были систематизированы данные о распределении приоритетных биоактивных химических элементов, издана монография «Геохимия окружающей среды Прибайкалья (Байкальский геоэкологический полигон)». Сотрудники института построили карты распределения токсичных элементов в почвах Иркутска, Черемхова и их пригородов, выявили загрязненные участки на их территориях. Были проведены геохимические исследования на трассах и объектах изыскательских работ строительства газо- и нефтепроводов Ковыктинского и Верхнечонского месторождений на севере Иркутской области.

В 2004 г. за разработку термолюминисцентного детектора Институту геохимии им. А. П. Виноградова была присуждена премия Правительства России по науке и технике, а в 2006 г. за разработку технологии получения кремния для солнечной энергетики присуждена премия губернатора Иркутской области². В настоящее время в институте сложился квалифицированный научный коллектив, успешно осуществляющий фундаментальные и прикладные исследования в области наук о Земле и проблем окружающей среды на мировом уровне. За последние десятилетия уч-

¹ 70 лет академической науки Восточной Сибири. Иркутск, 2019. С. 6–7.

² Иркутский научный центр. Иркутск : [б. и.], 2007. С. 12–14.

ными института были открыты новые материалы: таусонит, монголит, быстрит, коваленкоит, тункит и др.¹

В институте действует аспирантура по специальностям «геохимия, геохимические методы поисков полезных ископаемых», «физика конденсированного состояния», «аналитическая химия», «минералогия, кристаллография», «геоэкология». На базе ИГХ СО РАН функционируют учебно-научные центры в Иркутском национальном исследовательском техническом университете и Иркутском государственном университете. Институт поддерживает тесные научные связи с геологическими организациями в России и с зарубежными странами (Австралия, Бразилия, Италия, Монголия, США, ЮАР и др.)².

В 1957 г. был основан Иркутский институт органической химии. С 2000 г. официальное название института – **Иркутский институт химии им. А. Е. Фаворского**. Первым директором института был чл.-корр. АН СССР М. Ф. Шостаковский (1957–1970 гг.). В дальнейшем институт возглавляли академик АН СССР М. Г. Воронков (1970–1994 гг.) и академик РАН Б. А. Трофимов (1994–2015 гг.). С декабря 2017 г. – директор института д-р хим. наук А. В. Иванов.

Научные исследования сотрудников института основаны на традициях русской классической школы химика-органика академика А. Е. Фаворского. В рамках этой школы постепенно сформировались два основных направления: химия кремния (академик М. Г. Воронков) и направленный синтез на базе ацетилена (академик Б. А. Трофимов). В институте были открыты новые химические реакции, вошедшие в научную литературу и учебники под названием «реакция Воронкова» и «реакция Трофимова».

Исследования в области химии органических соединений кремния с необычной валентностью принесли институту мировую известность и были удостоены Государственной премии РФ и премии им. А. Н. Несмеянова. Результаты научных исследований были отмечены присуждением директору института Б. А. Трофимову высокой правительственной награды – Государственной премии РФ в области науки и технологий за 2011 г. Этой наградой был отмечен вклад химиков ИНЦ РАН в разработку новых методологий тонкого органического синтеза для создания инновационных лекарственных средств и современных материалов, в том числе специального назначения. Престижная премия им. выдающегося ученого-химика А. М. Бутлерова Президиума РАН была присуждена нескольким сотрудникам института за синтез биологически важных соединений через производные ацетилена.

¹ 70 лет академической науки ... С. 12.

² Институт геохимии им. А. П. Виноградова. Иркутск, 2007. С. 12–14.

Создание новых лекарственных средств стало одним из ведущих научных направлений института. В медицинской практике нашли широкое применение такие препараты, как стимулятор широкого спектра действия трекразан, кровоостанавливающий препарат феракрил, антиоксидант и капилляропротектор широкого спектра действия дигидрокверцетин. К настоящему времени институт располагает большим количеством лекарственных препаратов, пригодных к применению.

Сотрудники института совместно с ЗАО «Ацитол-Фарма» создали высокоэффективный антидот при отравлении монооксидом углерода и другими продуктами горения – ацизол. Препарат может применяться при проведении подводных, авиационно-космических, шахтных работ, в зонах пожаров, а также при недомоганиях, вызванных автомобильными выхлопами. В 2010 г. ацизол был включен в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств. В институте был разработан также высокоэффективный противотуберкулезный препарат перхлозон. Для профилактики и лечения атеросклероза создан оригинальный препарат агулар. Препарат кобазол – активный стимулятор кроветворения – не имеет аналогов в отечественной и зарубежной медицине. Он используется при лечении различных видов анемии, обладает высокими антибактериальными свойствами. К антисептикам нового поколения относится препарат анавидин; он активен против герпесвирусов, вируса гепатита В, против туберкулезной активности. Нетоксичный антисептик дибутирин применяется для лечения резаных и ожоговых ран¹. Большое внимание сотрудники института уделяют разработке концепции углегазо-нефтехимического комплекса Восточной Сибири. В частности, для южного Прибайкалья актуальна проблема переработки лигнина – отхода целлюлозно-бумажной и гидролизной промышленности.

Таким образом, Иркутский институт химии им. А. Е. Фаворского СО РАН является одним из лидеров в области органической и элементоорганической химии, научные достижения которого широко известны в Российской Федерации и за рубежом.

В ноябре 1957 г. был образован Институт географии. Современное название – **Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН**. Директором-организатором института был академик АН СССР И. П. Герасимов (1957–1959 гг.). Впоследствии институт возглавляли академики АН СССР В. Б. Сочава (1959–1976 гг.), В. В. Воробьев (1976–2000 гг.), чл.-корр. РАН В. А. Снытко (2000–2005 гг.), чл.-корр. РАН В. А. Антипов

¹ Иркутскому институту химии им. А. Е. Фаворского СО РАН 50 лет (Академическая химия Восточной Сибири) / отв. ред. Б. А. Трофимов, М. Г. Воронков; [редкол. Л. Б. Кривдин (гл. ред.) и др.]; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Иркут. ин-т химии им. А. Е. Фаворского. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. С. 13, 15, 20.

(2005–2009 гг.), д-р геогр. наук В. М. Плюснин (2009–2015 гг.). В настоящее время институт возглавляет д-р геогр. наук И. Н. Владимиров.

1990-е гг. стали для института, как и для других академических институтов, периодом выживания, жестокой проверки на научную и общественную выносливость. Институт не только выжил, но и благодаря руководству и коллективу приобрел новое качество развития. Например, институт стал обеспечивать экологическое сопровождение крупных хозяйственных проектов. В частности, таковыми стали многолетние работы на Ковыктинском газоконденсатном месторождении в Иркутской области. С 1992 г. началось сотрудничество с Федеральным ведомством охраны природы Германии в области создания инструментов ландшафтного планирования¹.

В советский и современный периоды сформировались два основных направления научных исследований: 1) изучение состояния и развития природных геосистем и их компонентов; 2) географические основы устойчивого развития регионов Сибири. Исходя из этого, сотрудники института проводят исследования в области ландшафтоведения, контроля и регулирования динамики геосистем, системного картографирования, выработки географических основ территориальной организации производства и формирования населения на территории Сибири. В институте сформировались известные в России и за рубежом научные школы по тематической картографии, ландшафтному планированию, экзогенной геоморфологии, гидрологии ландшафтов.

Практические результаты были получены сотрудниками института по геоморфологии, географии почв, геохимии ландшафтов, биогеографии, гидрологии и климатологии. Были издан уникальный атлас «Иркутская область: экологические условия развития» и его электронная версия, не имеющие аналогов по фундаментальности содержания, широте тематического охвата научной информации и по уровню и качеству изображения. Были изданы также Национальный атлас Монголии, атласы оз. Хубсугул, Забайкалья, Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса, различные тематические карты². Большую социальную значимость имеют исследования, определяющие воздействие создания транспортных артерий в районах нефтяных и газовых месторождений на экосистемы природных комплексов, а также практические рекомендации по уменьшению этого воздействия.

Сотрудники института провели подготовку документов по экологическому зонированию Байкальской природной территории и водоохранному проектированию побережья оз. Байкал. К числу несомненных до-

¹ Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН: история в событиях и лицах / отв. ред. Л. М. Корытный. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2007. С. 4.

² Иркутский научный центр. Иркутск : [б. и.], 1999. С. 6–7.

стижений института следует отнести комплексное картографирование природы, хозяйства и населения различных регионов Азиатской России и сопредельных стран. Появились новые направления исследований: изучение горных ландшафтов Сибири и горной гляциологии (В. М. Плюснин); политическая география (Л. А. Безруков); культурологические подходы в географических исследованиях (М. В. Рагулина)¹.

Институт выпускает журнал «География и природные ресурсы» и его англоязычную версию. При институте действует Иркутское отделение Русского географического общества – старейшее региональное отделение страны.

В 1960 г. на базе Российской магнитной обсерватории, созданной еще в 1886 г., был образован Сибирский институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн (СибИЗМИР). В 1992 г. он был переименован в **Институт солнечно-земной физики СО РАН**.

Первым директором был канд. физ.-мат. наук В. Д. Кокоуров (1961–1964 гг.), далее институт возглавляли чл.-корр. АН СССР В. Е. Степанов, чл.-корр. АН Туркменской ССР Н. М. Ерофеев. Самое продолжительное время институт возглавлял академик РАН Г. А. Жеребцов (1982–2010 гг.), которого сменил чл.-корр. РАН А. П. Потехин (2010–2017 гг.). В настоящее время институт возглавляет чл.-корр. РАН А. В. Медведев.

Основными научными направлениями института в последнее время являются: 1) физика Солнца и межпланетной среды; 2) физика атмосферы и околоземного космического пространства. Наблюдения за полем Земли в Иркутске ведутся уже более ста тридцати лет. Конечно, за последние десятилетия исследования стали проводиться на современной экспериментальной базе. Институт располагает мощным Сибирским солнечным радиотелескопом (урочище Бадары Республики Бурятия), Большим солнечным вакуумным телескопом (пос. Листвянка Иркутской области), автоматизированным солнечным телескопом, внеатменным коронографом, солнечным телескопом оперативных прогнозов для измерения слабых фоновых магнитных полей на Солнце (все расположены в пос. Монды Республики Бурятия), Иркутским радаром некогерентного рассеяния (г. Усолье-Сибирское Иркутской области).

Несмотря на отмеченные выше сложные условия работы и трудности, в 1990-е гг. и в начале XXI в. учеными института были достигнуты следующие результаты: разработаны новые методы диагностики состояния и прогноза солнечной активности и ее геоэффективности, выполнен цикл работ по созданию физических и математических моделей, описывающих динамические процессы в нижней ионосфере. Таким образом,

¹ 70 лет академической науки ... С. 15.

институт обеспечивает прогностические центры страны оперативными данными о состоянии Солнца, ионосферы и магнитного поля Земли.

Сотрудники института участвуют в международных проектах по солнечно-земной физике, сотрудничают с научными коллективами Германии, Франции, США, Японии и других стран. В декабре 2000 г. был открыт Российско-китайский научный центр по космической погоде. В рамках центра проводились научные конференции, обсуждались результаты новейших исследований¹.

В начале 2020-х гг. Институт солнечно-земной физики располагал одним из самых мощных научных потенциалов академической науки Иркутска. В институте работало около 500 сотрудников, в том числе более 140 научных сотрудников, из них один академик, два члена-корреспондента РАН, более 30 докторов, около 80 кандидатов наук.

Событием национального масштаба стало создание в Иркутске радара некогерентного рассеяния (НР). Всего их в мире на середину 2010-х гг. насчитывалось только девять. Радары НР позволяют изучать распределение, состав, температуру составляющих компонентов ионосферной плазмы. Они обладают большим энергетическим потенциалом излучения, используют приемное оборудование с высокой чувствительностью и современными технологиями обработки информации. Для проведения наблюдений и обслуживания должен быть подготовленный высококвалифицированный персонал. Разработчиками и авторами Иркутского радара НР являлись академик РАН Г. А. Жеребцов, чл.-корр. РАН А. П. Потехин, генерал-полковник, возглавлявший ракетно-космическую оборону страны в 1991–1998 гг., В. М. Смирнов и главный конструктор радиолокационной станции «Днепр» В. Е. Орданович².

В 1960 г. был создан Сибирский энергетический институт. В декабре 1997 г. он был переименован и в настоящее время называется **Институт систем энергетики им. Л. А. Мелентьева**. Первым директором института был Л. А. Мелентьев (1960–1973 гг.), далее институт возглавляли академик Ю. Н. Руденко (1973–1988 гг.), чл.-корр. РАН А. Л. Меренков (1988–1997 гг.), чл.-корр. РАН Н. И. Воропай (1997–2016 гг.). В настоящее время директор института – чл.-корр. РАН В. А. Стенников.

В 1990-е гг. сотрудники института разработали математические модели и предложили методы для исследования и оптимизации развития топливно-энергетического комплекса страны. Большое внимание в институте уделяется исследованиям, направленным на изучение таких свойств энергетики, как надежность, живучесть и безопасность. В институте разработаны энергетические стратегии и программы для субъектов

¹ Иркутский научный центр. Иркутск : [б. и.], 2007. С. 34–35.

² Институт солнечно-земной физики: создание и развитие / отв. ред. Г. А. Жеребцов; Рос. акад. наук, Сиб. отд.-ние, Ин-т солнечно-земной физики. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2015. С. 49–51.

РФ. Созданы новые информационные технологии для исследования и управления в энергетической системе. Институт принял участие в подготовке отдельных разделов для Энергетической стратегии России до 2020 года. Результаты исследований института нашли применение в электро-, тепло-, нефте- и углеснабжающих компаниях, в том числе РАО «ЕЭС России» и ОАО «Газпром».

Достижения исследований и разработок Института систем энергетики им. Л. А. Мелентьева были отмечены Государственной премией СССР, премией Правительства РФ, несколькими медалями им. Г. М. Кржижановского и другими наградами¹.

За последние десятилетия институт добился эффективных результатов как в области фундаментальных, так и прикладных исследований: разработана методика интеграционной оценки энергетической безопасности на федеральном уровне; разработан комплекс управления для раннего предупреждения и предотвращения крупных аварий в электроэнергетических системах; разработана математическая модель и программно-вычислительный комплекс прогнозирования гидроэнергетического потенциала и уровневых режимов ГЭС в условиях глобального потепления климата. По заказу Совета безопасности РФ институт дал заключения по перспективам использования газа, нефти и нетрадиционных топливно-энергетических ресурсов по основным регионам мира и возможным последствиям для России. Кроме этого, дана оценка воздействия на трансграничный бассейн р. Селенги в границах России в связи с планами строительства гидроэнергетических объектов на территории Монголии².

Лимнологический институт СО РАН начинает свою историю с 1928 г., когда была создана Байкальская лимнологическая станция, явившаяся первым научным учреждением Академии наук СССР в Сибири. В 1961 г. станция была преобразована в Лимнологический институт СО АН СССР. Длительное время институт возглавлял академик Г. И. Галазий. С 1987 по 2015 г. директором института был академик РАН М. А. Грачев. В настоящее время институт возглавляет д-р геол.-минерал. наук А. П. Федотов.

Сотрудники института исследуют состояние оз. Байкал, изучают разнообразие флоры и фауны озера. Исследования проводятся в рамках основного научного направления: изучение механизмов образования водоемов и водотоков суши, их эволюции, биоразнообразия, современного состояния и прогноза развития. Проводимые учеными института исследования имеют практическое значение. Так, было организовано в массовое производство байкальской бутилированной глубинной воды. Сов-

¹ Иркутскому институту химии ... С. 37–38.

² Институт систем энергетики им. Л. А. Мелентьева Сибирского отделения Российской академии наук. 60 лет системных исследований в энергетике. Иркутск, 2020. С. 10, 11.

местно с ОАО «Иркутскэнерго» силами научно-исследовательского флота института была осуществлена прокладка кабеля для электрификации о. Ольхон. Проведены комплексные гидрохимические и биологические исследования в районе Ново-Иркутской ТЭЦ. В результате этих исследований были сделаны предложения об отказе от строительства новых дорогостоящих золошлакоотвалов¹. За разработку и обоснование подводной прокладки кабеля через пролив Ольхонские Ворота коллективу Лимнологического института в 2006 г. была присуждена премия губернатора Иркутской области². Следует отметить, что при этом биота оз. Байкал не пострадала, но появилась возможность электрификации о. Ольхон.

Лимнологический институт совместно с Росгидрометом РФ выступал в качестве Национального центра данных в международной программе «Сеть станций мониторинга кислотных выпадений в Восточной Азии (EANET)». Продолжались исследования оз. Хубсугул в Монголии и изучение осадков арктических озер на п-ве Таймыр в районах вечной мерзлоты. В институте был разработан и реализован способ тушения гидролизного лигнина и городских свалок. По запатентованной технологии были потушены пожары на Зиминском лигнинохранилище и на лигнинохранилище Канского биохимического завода. Институт постоянно выполняет экологический аудит объекта ядерной области – Ангарского электролизного химического комбината.

В 1961 г. был создан Восточно-Сибирский биологический институт СО АН СССР. Современное название – **Сибирский институт физиологии и биохимии растений СО РАН**. Первым директором был чл.-кор. АН СССР Ф. Э. Реймерс (1961–1976 гг.), затем чл.-кор. РАН Р. К. Саляев (1976–2002 гг.). В 2002–2017 гг. институт возглавлял д-р биол. наук, профессор В. К. Войников, которого сменил д-р биол. наук В. И. Воронин.

В институте определились основные научные направления: молекулярная биология растений; структура генома и геновая инженерия; механизмы устойчивости и продуктивности растений; физиолого-экологические проблемы биоразнообразия.

В этот период ученые института изучали механизмы влияния выбросов на лесные экосистемы, в результате чего были даны рекомендации по защите территорий вокруг промышленных центров. Совместно с Институтом цитологии и генетики СО РАН были созданы новые сорта озимой пшеницы «заларинка» и «иркутская озимая», отличающиеся повышенной зимостойкостью, высокой урожайностью и хорошими хлебопекарными качествами. Ученые института совместно с сотрудниками Государственного научного института «Вектор» при участии лаборатории молекулярной патологии (США) разработали кандидатную вакцину против СПИДа

¹ Иркутский научный центр. С. 42–43.

² ЛИН СО РАН : двадцать лет спустя... Иркутск : Аспринт, 2009. С. 27.

и гепатита. В институте действует станция искусственного климата (фитотрон), в которой проводятся исследования по физиологии растений¹.

Большое значение для хозяйства региона имело изучение лесопатологического значения эпифидных грибов, повреждающих крону хвойных деревьев южного Прибайкалья. Сотрудники института приняли участие в работах по ведению и составлению Красных книг разного уровня. Был создан Региональный банк семян редких, исчезающих и эндемичных растений зоны Байкала.

За последние годы сотрудники института на основе многокомпонентного мониторинга лесных экосистем Байкальского региона создали основы для разработки лесозащитных и лесовосстановительных мероприятий, получили новые данные о динамике климата двухтысячелетней давности и составили прогнозы будущих колебаний, что способствует пониманию причин изменения климата планеты².

Институт динамики систем и теории управления им. В. М. Матросова был образован в 1980 г. Но истоки создания института уходят корнями в 1975 г., когда при Сибирском энергетическом институте АН СССР был организован отдел теории систем и кибернетики. А в 1980 г. на базе этого отдела был создан Иркутский вычислительный центр СО АН СССР. С 1997 г. он именуется Институт динамики систем и теории управления. Ему присвоено имя основателя В. М. Матросова.

Первым директором стал чл.-корр., впоследствии академик АН СССР В. М. Матросов (1980–1991 гг.). В 1991–2006 гг. институт возглавлял академик РАН, лауреат Государственной премии РФ С. Н. Васильев. С 2006 г. по настоящее время директор института – академик РАН И. В. Бычков.

В институте сформировалась научная школа Матросова по методу векторных функций Ляпунова. Уже под руководством С. Н. Васильева было продолжено развитие в создании математического, алгоритмического и программного обеспечения метода редукции в динамике систем. Благодаря сотрудникам института (научные школы чл.-корр. РАН А. А. Толстоногова, д-ра физ.-мат. наук Ю. Е. Бояринцева, д-ра физ.-мат. наук А. С. Стрекаловского, академика РАН И. В. Бычкова) были разработаны эффективные подходы к управлению группировками автономных подводных роботов, позволяющие осуществлять патрулирование акваторий, поиск и обследование природных объектов, изучение рельефа дна, а также разработаны методы, языковые средства, технологии и инструментальные средства создания информационных и геоинформационных систем, технологии создания информационно-телекоммуникационной инфраструктуры. Впервые за Уралом был разработан и реализован проект

¹ ЛИН СО РАН : двадцать лет спустя ... С. 45–47.

² 70 лет академической науки ... С. 28.

интегрированной информационно-вычислительной сети Иркутского регионального научно-образовательного центра, объединившей все академические институты и крупнейшие вузы Иркутска. Данная сеть на сегодняшний день является второй по величине региональной научно-информационно-телекоммуникационной инфраструктурой в Сибирском федеральном округе¹.

Результаты исследований и разработок сотрудников института были внедрены в ведущих научно-производственных объединениях России авиационного, аэрокосмического и другого профиля, в Иркутской областной администрации, мэрии Иркутска, в учебном процессе высших учебных заведений и других сферах региональной экономики. В частности, совместно с Иркутским государственным университетом был образован Учебно-научный центр по математической кибернетике, в котором проходили обучение студенты Института математики, информатики и экономики ИГУ.

В настоящее время институт выступает центром коллективного использования вычислительных, информационных и коммуникационных ресурсов. Институт поддерживает научные связи с учеными Германии, Италии, Франции, США, Японии, КНР и других стран.

В марте 1995 г. был создан **Иркутский филиал Института лазерной физики**. Но начало было положено в 1976 г., когда в составе Сибирского энергетического института была образована лаборатория динамики роботов. В 1986 г. она вошла в состав Иркутского вычислительного центра, и в нем была преобразована в отдел робототехники, автоматизации и материаловедения. В 1988 г. его преобразовали в отдел автоматизации и технической физики. На этой базе и возник Иркутский филиал Института лазерной физики. Его руководителем является д-р физ.-мат. наук, профессор Е. Ф. Мартынович². Сотрудники института занимаются изучением актуальных проблем оптики и лазерной физики, фундаментальными основами лазерных технологий. В последние десятилетия Иркутский филиал Института лазерной физики совместно с учеными Института земной коры и Институтом динамики систем и теории управления ведут исследования по модернизации люминесцентных методов обогащения алмазо-содержащих руд³.

В связи с реформой РАН статус ИНЦ изменился. С 2019 г. он стал Иркутским филиалом СО РАН (председатель Президиума академик И. В. Бычков). В последние годы сотрудники филиала участвовали в фе-

¹ 70 лет академической науки ... С. 30–31.

² Иркутский Академгородок – вехи истории: к 70-летию Иркутской академической науки : документальный очерк / авт.-сост. Е. М. Кустова, И. Л. Трофимов; Иркут. науч. центр СО РАН, Центр науч. б-ка ИНЦ СО РАН. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2019. С. 12.

³ 70 лет академической науки ... С. 32.

деральных целевых программах. Например, в реализации ФЦП «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012–2020 годах» были исследованы обоснованно допустимые диапазоны колебаний уровня оз. Байкал и Иркутского водохранилища с учетом технических возможностей регулирования и социально-экономических ограничений в нижнем бьефе Иркутской ГЭС в условиях нормальной, экстремально высокой и экстремально низкой водности. Такие исследования являются чрезвычайно важными, поскольку рассчитывают потенциальное воздействие на трансграничный бассейн р. Селенги в границах России в связи с проектами строительства гидроэнергетических объектов на территории Монголии. Все это самым непосредственным образом влияет на поддержание устойчивого состояния водохозяйственной системы бассейна р. Ангары.

С 2015 г. ИИЦ СО РАН реализовал интеграционную программу «Фундаментальные исследования и прорывные технологии как основа опережающего развития Байкальского региона и его межрегиональных связей». В программе принимали участие институты ИИЦ по следующим направлениям¹:

1. Энергетика, комплексное освоение природных ресурсов и инновационные технологии извлечения и глубокой переработки полезных ископаемых в природно-климатических условиях Сибири и Крайнего Севера.

2. Инновационные материалы и технологии, в том числе оборонного значения, органический синтез, фармацевтика и медицинская химия.

3. Динамика опасных природных процессов в Восточной Сибири и на сопредельных территориях, устойчивость экосистем и качество жизни при реализации крупных инфраструктурных проектов.

4. Научное обоснование охраны оз. Байкал и социально-экономического развития Байкальской природной территории.

Кроме институтов, научными исследованиями активно занимаются и специализированные отделы. **Отдел региональных экономических и социальных проблем ИИЦ РАН** был основан в 1968 г. В 1968–1975 гг. его возглавлял д-р геогр. наук, профессор В. А. Кротов, в 1975–1989 гг. канд. экон. наук Г. И. Фильшин, а в 1989–1998 гг. канд. экон. наук А. П. Черников. Десять лет (1998–2008 гг.) отдел возглавляла д-р экон. наук И. И. Думова, а затем д-р геогр. наук Н. М. Сысоева.

Сотрудники отдела занимались изучением планирования и прогнозирования социально-экономических процессов в регионе, разрабатывали стратегию социально-экономического развития территориальных и хозяйственных систем и факторы, влияющие на их устойчивость. В 1970–1980-е гг. сотрудниками отдела были разработаны методологические по-

¹ 70 лет академической науки ... С. 2–3.

ложения по экономическому районированию, формированию территориально-производственных комплексов, составлению программ комплексного развития Ангаро-Енисейского региона и хозяйственного освоения зоны Байкало-Амурской магистрали.

В рассматриваемый период сотрудники отдела разработали программу социально-экономического развития Байкальска и перепрофилирования Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, концепцию развития туризма Иркутской области, концепцию демографического развития области, комплексную региональную программу «Борьба с бедностью в Иркутской области».

Байкальский музей СО РАН самостоятельным учреждением стал в 1993 г. Но первая экспозиция музея возникла еще в 1925 г. на ст. Маритуй. Экспонаты для нее были собраны сотрудниками экспедиции под руководством известного исследователя Байкала Г. Ю. Верещагина. В 1930 г. был создан музей в пос. Лиственничное, а в 1961 г. он стал подразделением Лимнологического института. С 1993 по 2017 г. музей возглавлял канд. геогр. наук В. А. Фиалков, в настоящее время – канд. биол. наук А. Б. Купчинский. Сотрудники музея проводят научные исследования, посвященные эволюции элементов экосистемы оз. Байкал. К настоящему времени создан банк научных фондовых коллекций (ок. 20 тыс. ед. хр.), который включает различные виды флоры и фауны озера¹. Сотрудники музея неоднократно становились лауреатами различных премий, имеют награды и почетные звания, участвуют в грантовых программах.

В 2012 г. был создан Отдел медико-биологических исследований, он проводит работы в области трансляционной медицины, направленные на укрепление здоровья человека. В настоящее время в состав Иркутского филиала СО РАН входят:

1. Восточно-Сибирский институт медико-экологических исследований, г. Ангарск.
2. Иркутский научный центр хирургии и травматологии, г. Иркутск.
3. Научный центр проблем здоровья и репродукции человека, г. Иркутск.
4. Иркутский НИИ сельского хозяйства, пос. Пивовариха.
5. Байкальский музей ИНЦ, пос. Листвянка.

Истоки Восточно-Сибирского института медико-экологических исследований уходят в 1960 г., когда был создан Ангарский научно-исследовательский институт гигиены труда и профессиональных заболеваний Министерства здравоохранения РСФСР. В связи с проводимой реформой РАН с 2018 г. учреждение получило название **Восточно-**

¹ 70 лет академической науки Восточной Сибири. Иркутск, 2019. 49 с.

Сибирский институт медико-экологических исследований и перешло под управление Министерства науки и высшего образования РФ.

Институт возглавляли: в 1960–1966 гг. д-р мед. наук И. В. Олюник, в 1966–1970 гг. д-р мед. наук Р. М. Колло, с 1971 по 1991 г. канд. мед. наук Ю. А. Маняшин, с 1992 по 2017 г. чл.-корр. РАН В. С. Рукавишников, а с 2017 г. д-р мед. наук, профессор РАН О. Л. Лахман.

Сотрудники института занимаются изучением особенностей формирования нарушений здоровья человека в экологических условиях Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера; влияния окружающей и производственной среды на здоровье и качество жизни населения с целью совершенствования методики сохранения и укрепления здоровья; механизмов устойчивости организма человека к воздействию повреждающих факторов внешней среды, а также диагностике, лечению и профилактике экологически обусловленных и профессиональных заболеваний.

За время деятельности института в нем сформировались две научные школы: медицины труда и экологии человека (В. С. Рукавишников) и изучения формирования профессиональных нейроинтоксикаций (О. Л. Лахман). В рамках этих исследований была разработана концепция «сенсорного конфликта» и обоснована его роль в патогенезе профзаболеваний, концепция формирования токсических энцефалопатий, описаны новые формы профессиональных заболеваний у пожарных, предложена классификация экологически обусловленных заболеваний и др. Сотрудники клиники института разработали методы диагностики и терапии профессиональных нейроинтоксикаций, нейросенсорной тугоухости, вибрационной болезни.

Иркутский научный центр хирургии и травматологии был образован в 1998 г. в результате объединения Института хирургии Восточно-Сибирского научного центра СО РАМН и НИИ травматологии и ортопедии СО РАМН. Директором института является д-р мед. наук В. А. Сорокинов, научным руководителем чл.-корр. РАН Е. Г. Григорьев.

Научные направления института: проведение научных исследований в области хирургии; изучение механизмов и разработка методов управления процессами регенерации при заболеваниях внутренних органов и опорно-двигательного аппарата; совершенствования органосохраняющих операций и методов хирургии. Сотрудники института применяют новые технологии лечения, диагностики и профилактики заболеваний и повреждений опорно-двигательного аппарата, органов грудной и брюшной полости. В год сотрудники института проводят около 5 тыс. операций и оказывают консультационную медицинскую помощь более 25 тыс. пациентам.

Научный центр проблем здоровья семьи и репродукции человека ведет свое начало с создания в 1987 г. Восточно-Сибирского филиала СО АМН СССР. Центр прошел несколько реорганизаций, прежде чем

принял современный статус. Его возглавляли д-р мед. наук В. В. Подкаменев (1988–1994 гг.) и академики РАН С. М. Колесников (1994–1998 гг.) и Л. И. Колесникова (1998–2015 гг.). В настоящее время Л. И. Колесникова является научным руководителем института, а директор – член-корр. РАН Л. В. Рычкова.

Сотрудники института изучают патогенетические механизмы формирования нарушений репродуктивности здоровья и разрабатывают новые медицинские технологии сохранения репродуктивного потенциала и восстановления репродуктивного здоровья; исследуют психофизиологические и клинические особенности формирования патологии у детей и подростков, а также разрабатывают эффективные методы диагностики и лечения инфекционной заболеваемости. Клинические подразделения центра оказывают специальную медицинскую помощь взрослому и детскому населению.

Иркутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства возник в 1986 г. на базе Иркутской государственной сельскохозяйственной станции и Восточно-Сибирского отдела Сибирского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства. В 2005 г. к нему была присоединена Тулунская государственная селекционная станция. В настоящее время институт находится под управлением Министерства науки и высшего образования. Директор института – д-р с.-хоз. наук А. И. Кузнецов, научный руководитель – канд. с.-хоз. наук Ф. С. Султанов.

Ученые института внедрили в сельскохозяйственное производство почвозащитную систему земледелия, интенсивные технологии возделывания яровой пшеницы и ячменя, разработали системы обработки почвы в севооборотах, технологии возделывания устойчивых к полеганию смешанных посевов злаковых зерновых, разработана технология современных средств защиты растений. В институте созданы новые сорта сельскохозяйственных растений: яровой пшеницы («юната», «тулунская 11», «тулунская 50») ярового ячменя («чудный», «жихарь»), ярового овса («егорыч», «тулунский 30») и др. Эти сорта возделываются не только в Иркутской области, но и в других регионах востока России.

Плодотворная работа академических институтов невозможна без **Центральной научной библиотеки ИИЦ СО РАН**, в которой насчитывается более 365 тыс. экземпляров книг и периодических изданий, в том числе более 100 тыс. на иностранных языках.

В последние десятилетия укрепилось сотрудничество академических научных институтов с высшими учебными заведениями Иркутска. В рамках реализации программы «Университеты России» были выполнены проекты по изучению распространения радиоволн в околоземном пространстве, фундаментальные исследования в области биологии и экологи-

гии, разработана и исследована новая элементная база микронаноэлектроники и интегральных сенсоров. Математическая научная школа ИГУ позволила создать многие научные подразделения ИНЦ РАН, а на основе фундаментальных исследований и при непосредственном участии геологов ИГУ были открыты крупные месторождения полезных ископаемых. В сотрудничестве с Иркутским национальным исследовательским техническим университетом академические институты Иркутска участвовали в российских и международных проектах «Глобальные изменения климата во внутренней Азии и прогноз их развития на основе комплексного исследования оз. Байкал», «Исследования оз. Байкал и его бассейна как участка мирового наследия», «Геология и геохимия окружающей среды Сибири» и др. В рамках совместных исследований с Байкальским государственным университетом разрабатывались программы социально-экономического развития Иркутской области, пути интенсивного развития хозяйства Восточной Сибири, региональные аспекты в управлении финансово-кредитным механизмом.

Многие проекты академические институты и иркутские вузы выполняли с международным участием. Это программы TEMPUS, проект «Байкалбурение» исследование экосистемы оз. Хубсугул, проект «Мониторинг загрязнений, эпидемиологии и охраны здоровья в Восточной Сибири»¹.

Научные достижения ученых академических институтов Иркутска стали возможны при создании и развитии современной инфраструктуры. Среди институтов первым обрел свое собственное здание Институт органической химии. Вторыми стали сотрудники Института геохимии (1963 г.). В 1966 г. в эксплуатацию был принят главный корпус Сибирского энергетического института, в 1968 г. открыто здание Института земной коры, в 1972 г. – Сибирского института физиологии и биохимии растений, в 1975 г. – Института географии. Поочередно, в 1970, 1971 и 1973 гг. сдали в эксплуатацию корпуса Института солнечно-земной физики. В 1984 г. было открыто здание Иркутского вычислительного центра, и уже на закате советского периода, в 1989 г. – здание Лимнологического института.

Первые дома для сотрудников появились в 1961 г. на ул. Академической в Иркутске, а затем стали строиться на территории Академгородка. В проектировании территории Академгородка принимали участие ГипроНИИ «Ситбакадемпроект» в Новосибирске и «Востсибгипрошахт» в Иркутске. Первый генеральный проект застройки Академгородка был разработан архитектором В. П. Шматковым в начале 1960-х гг.

В 1966 г. была создана амбулатория для медицинского обслуживания сотрудников ВСФ АН СССР, а в 1968 г. была образована больница с

¹ Академическая наука в Восточной Сибири (к 50-летию Иркутского научного центра СО РАН) / Г. А. Жеребцов [и др.]. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1999. С. 301–304, 313–314.

поликлиникой. В декабре 1982 г. в строй вступило новое здание поликлиники; для ее формирования и развития многое сделал главный врач О. С. Вашкевич.

В первые десятилетия 2000-х гг. на территории Академгородка появились жилые комплексы «Прогресс» и «Сигма», Детская школа искусств (2010 г.). По причине технического состояния здание школы № 19 было снесено, а на этом месте в 2018 г. было сдано в эксплуатацию современное, отвечающее всем новейшим требованиям здание школы. А в августе 2018 г. в парке ЖК «Прогресс» был торжественно открыт монумент, посвященный иркутской академической науке. Столпы символизируют все иркутские академические учреждения СО РАН, а увенчивающий их земной шар символизирует бесконечный мир исследований и открытий ученых¹.

Координации в деятельности научных подразделений способствует функционирующий с 2015 г. Координационный научный совет при губернаторе Иркутской области. Деятельность академических институтов и учреждений СО РАН направлена на дальнейшее социально-экономическое развитие Восточной Сибири и Крайнего Севера. Многие направления имеют федеральное или региональное значение. Иркутская академическая наука вносит достойный вклад в программу стратегической безопасности Российской Федерации в современных сложных геополитических условиях.

11.2. АСТРОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

Исторически сложилось, что астрономия занимала и продолжает занимать важное место в тематике исследований иркутских научных учреждений на протяжении всего XX в., что заложило основу для дальнейшего развития соответствующих работ в XXI в. Астрономические исследования – одно из характерных отличий Иркутска: во многих регионах страны астрономия никак не представлена, там нет ни специалистов, ни техники, ни соответствующих учреждений.

Профессиональные геофизические (а позже и астрономические) наблюдения в регионе начались в 1886 г., когда в Иркутске была основана Иркутская магнитно-метеорологическая обсерватория². В 1910 г. при

¹ Иркутский Академгородок – вехи ... С. 32–33, 35, 38, 40.

² Солнечно-земная физика в Восточной Сибири // Академическая наука в Восточной Сибири (к 50-летию Иркутского научного центра СО РАН) / Г. А. Жеребцов [и др.]. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1999. С. 36.

Восточно-Сибирском отделе (Императорского) Русского географического общества была открыта первая в Сибири публичная астрономическая обсерватория. На специально изготовленном для Иркутска телескоп-рефракторе немецкой фирмы «Карл Цейсс» не только выполнялись демонстрации небесных светил, но позднее (в 1930–1950-е гг.) проводились научные наблюдения солнечных и лунных затмений, покрытий звезд Лунной, комет¹. В 1940 г. на этом телескопе начаты ежедневные наблюдения солнечных пятен по программам Службы Солнца СССР². В 1931 г. начаты работы на базе созданной при Иркутском государственном университете широтной станции (астрономической обсерватории), что положило начало астрометрическим наблюдениям на базе двух учреждений – указанной обсерватории, а также образованного позже (в 1965 г.) Сибирского филиала Всесоюзного (в настоящее время Всероссийского) научно-исследовательского института физико-технических и радиотехнических измерений (ВНИИФТРИ)³.

На базе магнитно-метеорологической обсерватории в период научной программы Международного геофизического года (1957–1958 гг.) была развернута астрономическая наблюдательная станция в пос. Зуй под Ангарском, а в 1960 г. в Иркутске создан Сибирский институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн Сибирского отделения Академии наук СССР, со временем ставший крупнейшим отечественным центром в области исследования Солнца и околоземного космического пространства⁴. В 80-е гг. XX в. произошло кардинальное изменение тематики Научно-исследовательского института прикладной физики (НИИПФ) ИГУ, где все большее внимание уделялось астрофизике, что в последующем привело к участию ИГУ в крупных международных астрофизических проектах. В 1970–1980-е гг. в Иркутске работали три астрономических кружка для школьников: астрономическая секция ученического общества «Знание» при Дворце пионеров и школьников имени А. С. Щербакова на базе астрономической обсерватории ИГУ (руководители К. С. Мансурова, позднее – Д. Ю. Климушкин и Ю. А. Чигрин), астрономический клуб при Областной станции юных техников

¹ Пророков Р. К 15-летию астрономической обсерватории ВСОРГО. Очерки по землеведению и экономике Восточной Сибири. Известия ВСОРГО. Т. 49, вып. 2. Иркутск, 1926, С. 141–142.

² Медведев А. В., Язев С. А. В лучах звезды по имени Солнце. Институт солнечно-земной физики СО РАН – 60 лет // Земля и вселенная. 2020. № 4. С. 312–320; Язев С. А., Головкин А. А. 80 лет наблюдений солнечных пятен в Иркутске // Земля и Вселенная. 2020. № 3. С. 73–78.

³ Язев А. И., Язев С. А. Начало астрооптических определений параметров вращения Земли в Иркутске. Краткий очерк // Избранные проблемы астрономии: тр. науч.-практ. конф. / под ред. С. А. Язева. Иркутск: Облмашинформ, 2001. С. 42–46; Астрономическая обсерватория Иркутского государственного университета. Страницы истории (к 80-летию со дня основания) / под ред. С. А. Язева. Иркутск: Отгиск, 2011. С. 5–20.

⁴ Медведев А. В., Язев С. А. В лучах звезды ...

(Э. Г. Зуев) и Детский космоцентр при школе № 4 (Е. С. Шерстова)¹. Из этих кружков вышло немало любителей и профессионалов в области астрономии. В 1950–1986 гг. в Иркутске работал областной планетарий; еще один учебный планетарий был размещен в Иркутском педагогическом институте². Иркутские астрономы – лекторы Всесоюзного общества «Знание», сотрудники планетария и астрономической обсерватории ИГУ – читали публичные лекции по астрономии и космонавтике, обсерватория ИГУ и астроклуб практиковали экскурсии и показы объектов звездного неба в телескопы. Таким образом, астрономия постоянно присутствовала в научной и культурной жизни региона.

Глубокие изменения в социально-политической жизни страны, происшедшие на рубеже 1980–1990-х гг., глубоко затронули научные и научно-просветительские учреждения и организации, занимавшиеся астрономией и финансировавшиеся из государственного бюджета.

Астрономическая обсерватория ИГУ

Кризис и распад советского государства серьезно сказался на судьбе обсерватории ИГУ, работавшей с 1931 г. В 1970–1980-е гг. здесь функционировали три отдела общей численностью до 35 чел., обсерватория располагала наблюдательной площадкой в Иркутске площадью около 0,5 га (по адресу ул. Советская, 119а) и офисом в старинном здании по тому же адресу с помещениями на первом и втором этажах, а также подвалом, где размещались учебная аудитория и мастерские. На территории площадки располагались деревянные астрономические павильоны с раздвигающимися крышами, где были установлены (в частности) большой зенит-телескоп ЗТЛ-180, экспериментальный пассажный инструмент с третьей в СССР фотоэлектрической регистрирующей установкой, а в кирпичном павильоне с 1960 г. располагался исторический телескоп-рефрактор фирмы «Карл Цейсс», упомянутый выше.

Высокая инфляция в 1992–1993 гг., обесценившая сравнительно небольшие зарплаты сотрудников, задержки с выплатой зарплаты привели к сокращению штатов и увольнению многих работников обсерватории. В 1993 г. вышел из строя микрометр окулярной части зенит-телескопа. Запрос на проезд специалистов из Пулковской обсерватории оказался невозможным из-за отсутствия средств. Директор обсерватории А. В. Латышев проигнорировал предложение руководителя иркутского астроклуба Э. Г. Зуева помочь восстановить телескоп силами астроклуба, телескоп так и не был восстановлен. Вскоре деревянный павильон телескопа был вскрыт вандалами и выведен из строя окончательно. В 1995 г. ввиду

¹ Астрономическая обсерватория Иркутского ... С. 50.

² Каравасва Ю. С. Звездный купол над Ангарой. (История первого иркутского планетария) / науч. ред. С. А. Язев. Иркутск : Отгиск, 2018. С. 49.

нехватки средств была ликвидирована ставка сторожа на наблюдательной площадке обсерватории. Началось разграбление территории площадки¹. Сотрудники обсерватории В. Н. Захаров и М. Р. Кривоносов спасли от уничтожения исторический телескоп Цейсса. Руководство ИГУ фактически не интересовалось судьбой своей обсерватории, и только когда профессор физического факультета ИГУ Н. К. Душутин положил на стол ректора А. И. Смирнова фотографии руин павильонов обсерватории вместе со статьей в газете «Восточно-Сибирская правда»², директор астрономической обсерватории ИГУ А. В. Латышев спешно уволился. К этому времени (1996 г.) в обсерватории оставались работать на доли ставок 7 чел., включая дворника. Продолжались только наблюдения звезд по программе службы времени, так как пассажный инструмент обсерватории сохранился, он уже давно был расположен на охраняемой территории астрономического полигона СФ ВНИИФТРИ.

В мае 1997 г. на должность директора обсерватории был приглашен сотрудник Института солнечно-земной физики СО РАН, канд. физ.-мат. наук С. А. Язев. Обсерватория к этому моменту была почти уничтожена, и он согласился лишь потому, что история его семьи была тесно связана обсерваторией (здесь работали в свое время дед и родители С. А. Язева). Разграбленная астрономическая площадка, лишившаяся даже ограждения, восстановлению не подлежала. Ректор ИГУ А. И. Смирнов принял решение использовать эту территорию для жилищного строительства. В настоящее время на месте бывшей астроплощадки обсерватории ИГУ находятся два жилых дома и одно недостроенное здание. У обсерватории оставался единственный работающий инструмент – фотоэлектрический пассажный телескоп ФПИ-1ф на территории СФ ВНИИФТРИ³.

В 1997–1998 гг. началось медленное восстановление обсерватории⁴. Первый комплект компьютеров, принтер и сканер были в 1998 г. куплены на деньги от продажи старинных астрономических часов, уже не использовавшихся в обсерватории. Поскольку в это время были широко распространены кражи компьютеров из офисов, во всех внутренних помещениях обсерватории на средства от аренды были установлены железные двери. По просьбе С. А. Язева в Иркутский астроклуб был передан для восстановления выведенный из строя телескоп-рефрактор Цейсса (телескоп был полностью восстановлен под руководством Э. Г. Зуева в 2000 г.)⁵. В

¹ Кез С. Луна сквозь мутное стекло // Восточно-сибирская правда. 1996. 6 янв.; Такой обсерватории больше нет? // Звездочет. 1996. Т. 2, № 3. С. 4.

² Там же.

³ Язев А. И., Язев С. А. Начало астрооптических определений ...

⁴ Астрономическая обсерватория Иркутского ...

⁵ Зуев Э. Г. Судьба иркутского рефрактора // Звездочет. 2000. № 11. С. 23–30; Лыхин Ю. П., Зуев Э. Г., Язев С. А. Телескоп Цейсса в Сибири: история длинной в век // Избранные проблемы астрономии : науч.-практ. конф. / под ред. С. А. Язева. Иркутск : Облмашинформ, 2001. С. 36–39; Язев С. А., Зуев Э. Г. Судьба телескопа // Земля и Вселенная, 2001. № 3. С. 82–85.

2003 г. Институт солнечно-земной физики СО РАН по просьбе обсерватории ИГУ передал ей современный (изготовленный в 1983 г.) солнечный телескоп фирмы «Карл Цейсс». Согласно трехстороннему договору между ИГУ, ВСФ ФГУП ВНИИФТРИ и ИСЗФ СО РАН телескоп был передан в оперативное управление обсерватории ИГУ и установлен на астрополигоне ВСФ ФГУП ВНИИФТРИ¹.

В 2006 г. прекратила существование отечественная система определения параметров вращения Земли (и соответствующая служба времени), использовавшая данные астрооптических наблюдений. Это произошло в связи с переходом на новые (спутниковые) технологии. Деятельность традиционного направления обсерватории – службы времени² – была прекращена, пассажный инструмент демонтирован³. С 2007 г. на новом телескопе Цейсса начались регулярные наблюдения (мониторинг) солнечных пятен, которые продолжаются до настоящего времени. В 2019 г. было принято решение о переносе телескопа с астрополигона ВСФ ФГУП ВНИИФТРИ на территорию ИГУ в Ботаническом саду ИГУ. Согласно решению ректората ИГУ (ректор А. Ф. Шмидт и проректор К. В. Григоричев) была построена астрономическая башня, в 2020 г. наблюдения были возобновлены на новом месте. Этот телескоп также используется для публичных демонстраций небесных объектов.

Обсерватория ИГУ принимает участие в комплексном проекте наблюдений космических транзиентов с помощью сети телескопов-роботов «МАСТЕР», развернутой астрономами МГУ, один из телескопов сети появился в Восточной Сибири по предложению обсерватории ИГУ. Начиная с 2010 г. проводятся исследования метеорной активности, солнечной активности, ведется работа в области астрономического образования и популяризации астрономии⁴. В обсерватории подготовлены и опубликованы несколько научно-популярных книг и пособий по астро-

¹ Арсентьев А. Н., Семенов Д. В., Язев С. А. Универсальный цифровой астрономический комплекс астрономической обсерватории ИГУ // Избранные проблемы астрономии : материалы науч.-практ. конф. «Небо и Земля» (г. Иркутск, 21–23 ноября, 2006 г.) / науч. ред. С. А. Язев. Иркутск : Ир. гос. ун-т, 2006. С. 98–99.

² История подвига : материалы Всероссийской научной конференции с Междунар. участием. Иркутск, май, 2020 г. / под общ. ред. А. Ф. Шмидта ; ВГБОУ ВО «ИГУ». Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 115–122.

³ Язев С. А. 80 лет астрономической обсерватории Иркутского государственного университета // Избранные проблемы астрономии : материалы III Всерос. Астрон. конф. «Небо и Земля», посвящ. 80-летию астрономической обсерватории ИГУ. Иркутск, 22–24 ноября 2011 г. / науч. ред. С. А. Язев. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. С. 14.

⁴ Астрономическая обсерватория Иркутского ... ; Язев С. А. Астрозал обсерватории Иркутского государственного университета. // Обучение физике и астрономии в контексте современных педагогических технологий (современные проблемы естественно-научного образования) : сб. тр. XI Рос. науч.-практ. конф. преподавателей школ, инновационных учебных заведений и вузов. Иркутск, 28–30 марта 2005 г. Иркутск : ГОУ ВПО ИГРУ, 2005. С. 89–91.

номии¹, в 2017 г. в Иркутске издано учебно-методическое пособие «Астрономия» для 10–11-х классов, которое использовалось в 23 иркутских школах с 2017/18 уч. г.². Второе издание пособия выпущено в ИГУ летом 2021 г.³

С учетом того обстоятельства, что современные профессиональные астрономические наблюдения требуют дорогостоящего оборудования, небольшая университетская обсерватория, продолжая проведение научных исследований, все больше уделяет внимание популяризации астрономии и образовательной деятельности.

Институт солнечно-земной физики СО РАН

Институт солнечно-земной физики, организованный в 1960 г., спустя 30 лет стал одним из крупнейших отечественных научных центров в области изучения Солнца, солнечной активности, проблемы солнечно-земных связей, околоземного космоса. Институт развернул сеть обсерваторий (полигонов), в том числе оснащенных уникальным научным оборудованием. В числе указанных полигонов работали три крупные астрономические обсерватории. Особенностью института была разработка и создание собственными силами астрономических приборов и установок⁴.

Байкальская астрофизическая обсерватория (БАО) в пос. Листвянка на берегу Байкала оснащена крупнейшим в России солнечным инструментом. Это Большой солнечный вакуумный телескоп (БСВТ). Метровое зеркало поворачивается вслед за Солнцем в течение дня и отбрасывает отражение Солнца в наклонную (нацеленную на северный полюс мира) 40-метровую трубу телескопа, в верхней части которого находится объектив диаметром 76 см, изготовленный в институте. Оптическая схема телескопа обеспечивала рекордную для СССР разрешающую силу этого уникального инструмента. Основная цель БСВТ – спектральные наблюдения активных образований на Солнце (например, вспышек) с высоким разрешением. Кроме БСВТ, в обсерватории располагались в

¹ Язев С. А. Астрономия. Солнечная система: учеб. пособие для вузов / под науч. ред. В. Г. Сурдина. 3 изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018а. 336 с.; Язев С. А. Введение в астрономию Лекции о Солнечной системе. В 2 ч. Ч. 1. Иркутск: Изд-во Ирк. гос. ун-та, 2008. 173 с.; Язев С. А. Введение в астрономию Лекции о Солнечной системе. В 2 ч. Ч. 2. Иркутск: Изд-во Ирк. гос. ун-та, 2010. 159 с.; Язев С. А. Вселенная. Путешествие во времени и пространстве. СПб.: Питер, 2020. 288 с.; Язев С. А. Лекции о Солнечной системе: учеб. пособие / под ред. В. Г. Сурдина. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Лань, 2011. 384 с.; Язев С. А., Караваева Ю. С. Иркутский транзит / под науч. ред. Н. Н. Самуся. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. 202 с.

² Язев С. А., Сотникова Р. Т., Климушкин Д. Ю. Астрономия. 10–11 классы: учеб.-метод. пособие для общеобразоват. организаций / под ред. В. Г. Сурдина. Иркутск: Мегалит, 2017. 239 с.

³ Климушкин Д. Ю., Сотникова Р. Т., Язев С. А. Астрономия. 10–11 классы: учеб.-метод. пособие для общеобразоват. организаций / под ред. В. Г. Сурдина. 2-е изд., испр. и доп. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. 237 с.

⁴ Институт солнечно-земной физики: создание и развитие / отв. ред. Г. А. Жеребцов; Рос. акад. наук, Сиб. отд.-ние Ин-т солнечно-земной физики. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2015. 610 с.

отдельных башнях три солнечных хромосферных телескопа, разработанных и изготовленных в институте¹.

Саянская солнечная обсерватория размещена в конце Тункинской долины на границе с Монголией, на высоте 2000 м над уровнем моря. Здесь были построены несколько телескопов, в том числе крупнейший внеатмосферный коронограф с диаметром объектива 54 см, а также горизонтальный Автоматизированный солнечный телескоп (АСТ), занимающий целое здание. Этот телескоп оснащен главным зеркалом диаметром 1 м и двумя спектрографами². Помимо солнечных телескопов, в обсерватории еще в 1960-е гг. были установлены два звездных телескопа – АЗТ-14 и «Цейсс-600». Эти инструменты использовались в основном для наблюдений космических аппаратов в интересах Центра управления полетами и Министерства обороны СССР.

Радиоастрофизическая обсерватория размещена в урочище Бада-ры, примерно в 30 км от курорта Аршан в Тункинской долине Республики Бурятия. Здесь в 1980-е гг. был сооружен уникальный Сибирский солнечный радиотелескоп (ССРТ), представлявший собой систему из 256 антенн (тарелок) диаметром 2,5 м, выстроенных в форме креста 622 на 622 м. Этот инструмент позволял получать изображение Солнца в сантиметровом радиодиапазоне. Аналогов в СССР и во многих других странах ему не было³.

В институте и его обсерваториях (кроме указанных выше, в институте действовали еще 5 геофизических обсерваторий) работал многочисленный технический персонал. Помимо научных сотрудников, здесь трудились инженеры, техники, наблюдатели, электрики, другие работники обсерваторий. В самом институте в Иркутске действовал экспериментальный цех с большим парком разнообразных станков, где конструировались и изготавливались уникальные элементы исследовательских установок. Этой разработкой уникального оборудования занималось специальное конструкторское бюро, созданное в институте. В середине 1980-х гг. СибИЗМИР СО АН СССР был одним из крупнейших академических институтов Иркутска, здесь (собственно в институте и на его обсерваториях и полигонах) работало около 1200 чел.

Инфляция, которая не компенсировалась индексацией, задержки с выплатой зарплаты и резкое уменьшение покупательной способности зарплаты в начале 1990-х гг. привели к большим кадровым потерям – в конечном итоге штат института уменьшился практически втрое. Многие сотрудники (особенно молодые) ушли из института сначала в кооперати-

¹ Институт солнечно-земной физики ... С. 229–248.

² Исследования солнечной активности в Байкальской астрофизической обсерватории ИСЗФ СО РАН / А. В. Боровик, А. А. Головки, В. И. Поляков, В. Д. Трифонов, С. А. Язев // Солнечно-земная физика. 2019. Т. 5, № 3. С. 21–35; Медведев А. В., Язев С. А. В лучах звезды ...

³ Институт солнечно-земной ... ; Медведев А. В., Язев С. А. В лучах звезды ...

вы, когда их разрешили, затем в собственный бизнес – с различным успехом. Астрономы, работавшие на уникальном солнечном телескопе, уходили в отпуск без содержания и пытались заработать на доставке в Иркутск персональных компьютеров, которые тогда только появлялись и представляли большую ценность. Ряд сотрудников института уволились и эмигрировали (преимущественно в Канаду, Израиль, США, Германию). Кто-то пытался подрабатывать, преподавая в вузах и школах. Многие сотрудники института так или иначе работали «на стороне», поскольку зарплаты в институте на жизнь не хватало. У института не доставало средств на обеспечение своих обсерваторий. В середине 1990-х гг. на БАО сотрудники-наблюдатели проводили платные экскурсии на телескопах, а заработанные деньги передавали в фонд обсерватории: на них покупали бензин, продукты для котлопункта БАО.

В период после распада СССР под влиянием руководства США, в надежде на установление дружеских отношений с США в России осуществлялся частичный демонтаж военно-промышленного комплекса, уничтожались элементы национальной обороны. В частности, по плану конверсии предполагалось вывести из эксплуатации военный радар системы «Днепр», находившийся вблизи Усоля-Сибирского. Эта грандиозная установка была оснащена гигантской рупорной антенной системой размером $246 \times 12,2$ м и высотой 24 м. Пиковая мощность излучения радара составляла 2,8–3,2 МВт. С помощью этой установки можно было обнаружить на низких орбитах любые объекты (ракеты, спутники, элементы космического мусора) размером с футбольный мяч до расстояния 1500 км. Установка прикрывала восточное направление страны в интересах Министерства обороны СССР. В конце 1980-х гг. эта секретная установка была подготовлена к списанию и утилизации¹.

Руководство института (директор Г. А. Жеребцов) приняло непростое решение взять установку на баланс, сохранить ее в рабочем состоянии и использовать как научный прибор для облучения и исследования верхней ионосферы. При этом радар мог использоваться и по прежнему назначению. При общей нехватке средств появление в структуре института нового объекта, требовавшего значительных затрат на ремонт, профилактику, обслуживание и эксплуатацию, усугубило имевшиеся финансовые проблемы института. Однако благодаря принятому решению установка была сохранена в работоспособном состоянии и используется до сих пор². Военная установка превратилась в уникальный дорогостоящий научный прибор – радар некогерентного рассеяния для исследований ионосферы нашей планеты. С 1993 г. эта установка включена во всемирную сеть радаров, работающих по единой программе (таких радаров в

¹ Институт солнечно-земной ... ; Медведев А. В., Язев С. А. В лучах звезды ...

² Медведев А. В., Язев С. А. В лучах звезды ...

мире всего 8). С помощью радара определяются скорость движений в ионосфере, ионный состав, температура, концентрация электронов на высотах от 100 до 1000 км. Большой вклад в становление этих исследований внес директор института в 2010–2016 гг. чл.-корр. РАН А. П. Потехин.

Таким образом, несмотря на трудности и потери девяностых годов, исследования института продолжались, обсерватории работали, астрономические наблюдения велись. В 1997 г. авторский коллектив, принимавший участие в создании уникального радиотелескопа ССРТ, получил премию Правительства РФ¹.

В 2006 г. в Саянской обсерватории появился новый крупный астрономический инструмент – звездный телескоп-рефлектор, изготовленный в Санкт-Петербурге (Ленинградское оптико-механическое объединение, ныне АО «ЛОМО»). Диаметр главного зеркала телескопа «АЗТ-33ИК» (аббревиатура ИК указывает на инфракрасный диапазон, в котором работает телескоп) составляет 170 см. На телескопе в настоящее время ведутся наблюдения в соответствии с научной программой Института космических исследований РАН: определяются значения красного смещения (индикатор расширения Вселенной) далеких галактик. Эти данные используются для обеспечения работы российско-немецкой космической астрофизической обсерватории «Спектр-РГ», успешно запущенной в космос 13 июля 2019 г. Ведутся наблюдения и по другим программам, включая запросы Центра управления полетами отечественных космических аппаратов.

Еще один крупный телескоп Саянской обсерватории – «АЗТ-33ВМ» – оснащен главным зеркалом диаметром 160 см (введен в строй в 2016 г.). Специальная сложная оптическая схема обеспечивает большое поле зрения (2,8°). Это позволяет проводить эффективные массивные наблюдения слабых оптических источников, включая объекты Главного пояса астероидов, а также астероиды, угрожающие Земле².

В начале 2000 гг. в ИСЗФ СО РАН началась разработка амбициозного плана создания нового комплекса научных установок, который должен был преодолеть наметившееся отставание России в научных исследованиях Солнца и околоземного космического пространства. Директор, а впоследствии научный руководитель проекта академик РАН Г. А. Жеребцов дважды встречался с Президентом РФ В. В. Путиным, который поддержал проект. После многочисленных и долгих согласований в правительстве было выделено целевое финансирование создания на базе ИСЗФ СО РАН Национального гелиогеофизического комплекса РАН. Целевое федеральное финансирование предусматривает затраты

¹ Институт солнечно-земной ... С. 86.

² Медведев А. В., Язев С. А. В лучах звезды ...

общей стоимостью более 25 млрд руб. В рамках этого проекта планируется создание нескольких научных установок мирового класса, две из которых в том числе и для решения астрономических задач.

В частности, в Саянской обсерватории планируется сооружение нового крупного **солнечного телескопа-коронोगрафа «КСТ-3»**. Диаметр главного зеркала, оснащенного активной оправой, составит 3 м. Высота здания башни телескопа будет достигать 42 м. Планируется, что к башне будет примыкать корпус, где разместится технологическое оборудование, включая вакуумную установку для напыления отражающих покрытий зеркал оптической системы, серверы для хранения и обработки данных, а также жилые помещения для приезжающих наблюдателей. Ввод инструмента в строй планируется в 2026 г.¹ Аналогов такому телескопу в России и во многих других странах нет и не предвидится.

В урочище Бадары Тункинской долины на базе Сибирского солнечного радиотелескопа создан новый инструмент – многочастотный **радиогелиограф**. В его состав вошло новое антенное поле, которое включает в себя три Т-образные решетки с длиной луча до 1000 м. Каждая решетка состоит из 96 трехметровых антенн, работающих на частотах 3–6 ГГц, 224 метровых антенн (8–224 ГГц) и 192 антенн диаметром 1,8 м (6–12 ГГц). Угловое разрешение инструмента достигает 5 угловых секунд, временное разрешение – 0,01 с. Работы по сооружению новой установки и соответствующей инфраструктуры обсерватории завершены в 2023 г.²

Помимо указанных установок, проект предполагает создание нескольких геофизических приборов для исследования верхней атмосферы планеты. Кроме того, в Иркутске предстоит построить новый корпус для Центра управления Национального гелиогеофизического комплекса РАН. Центр будет координировать наблюдения на разных установках комплекса, а также хранить и обрабатывать огромные объемы поступающей информации³.

Научно-исследовательский институт прикладной физики ИГУ

НИИ прикладной физики ИГУ, организованный в 1969 г., на протяжении многих лет занимался исследованиями, далекими от астрономии, выполняя многочисленные работы по хозяйственным договорам со многими региональными предприятиями. Исследования проводились с использованием спектральных приборов, имевшихся в распоряжении института.

¹ Медведев А. В., Язев С. А. В лучах звезды ...

² Там же.

³ Там же.

Астрономическая тематика института появилась в 1993 г., когда на Байкале началось создание уникального астрофизического прибора – глубоководного детектора космических частиц НТ-200 (нейтринного телескопа). Идея эксперимента заключалась в следующем. Нейтрино – элементарные частицы малой массы – рождаются в высокоэнергичных процессах, например в процессе термоядерных реакций в недрах звезд или во время взрывов звезд. Нейтрино почти не взаимодействуют с веществом, они могут пролететь насквозь Землю. Тем не менее крайне редко взаимодействие осуществляется: сталкиваясь с другими частицами, нейтрино порождает кратковременную слабую вспышку света. Нейтринный телескоп представляет собой систему из множества высокочувствительных фотоприемников, которые способны уловить такую вспышку света в темноте. В прозрачной воде оз. Байкал, на большой глубине (до 1300 м), в полной темноте размещены на тросах многочисленные фотоприемники, которые способны фиксировать подобные вспышки и определять направление движения вызвавшей их частицы. Если частица двигалась снизу вверх, значит, она прошла насквозь Землю, и это может быть только нейтрино. Байкал был выбран для размещения телескопа из-за большой глубины, прозрачной воды, а также возможности проведения профилактических работ со льда, когда озеро замерзает.

Работы по созданию первой очереди нейтринного телескопа начались в 1993 г. и продолжались до 1998 г. Сооружение уникальной установки было реализовано международной коллаборацией физиков, иркутские астрофизики ведут оперативное управление телескопом и участвуют в научных исследованиях.

Телескоп показал свою эффективность и подтвердил правильность используемого подхода. Следующий этап развития этих работ был связан с созданием телескопа нового поколения: развертыванием в недрах Байкала грандиозного сооружения, в котором фотоэлементы способны фиксировать вспышки, порождаемые космическими частицами, в огромном объеме в 1 км^3 .

Новый телескоп состоит из независимых кластеров, которые представляют собой вертикальные гирлянды из множества оптических модулей. Такая модульная структура телескопа позволила начать наблюдения уже на ранних этапах развертывания установки и допускает практически неограниченное наращивание объема телескопа по мере присоединения новых кластеров.

В 2015 г. был создан первый кластер нейтринного телескопа Baikal-GVD, получивший название глубоководной установки «Дубна». В 2017 г. был сооружен второй кластер. В 2021 г. телескоп был официально введен в строй. Важно, что, помимо астрофизических задач, установка ведет мониторинг состояния воды Байкала на большой глубине, фиксирует

распределение температуры в толще озера, глубоководные течения, которые регистрируются впервые и только с помощью этого инструмента.

Несмотря на проблемы с финансированием, которые были актуальными в 1990-е гг., проект стал приоритетным в России, что позволило ему (хотя и медленно) развиваться. В это же время на физическом факультете ИГУ и собственно в НИИ ПФ ИГУ готовились кадры для работы в области астрофизики. В рамках этого проекта в середине 1990-х гг. в НИИ ПФ ИГУ была создана группа космических лучей и нейтринной астрофизики, которая в 2013 г. стала основой для новой лаборатории астрофизики элементарных частиц и гамма-астрономии. Ее возглавил профессор ИГУ Н. М. Буднев.

Первые эксперименты, нацеленные на регистрацию и изучение космических лучей высоких энергий (частиц космического происхождения, прибывающих из центра Галактики и даже из других галактик и врывающихся в атмосферу Земли), начались в 1994 г. Энергия таких частиц может в тысячу раз превышать максимальную энергию, до которой ускоряет протоны Большой адронный коллайдер. Бывший радиофизический полигон института в 150 км от Иркутска, на берегу Иркуты в Тункинской долине, близ пос. Торы, стал превращаться в астрофизический полигон. Первая астрофизическая установка создавалась совместно с Научно-исследовательским институтом ядерной физики им. Д. В. Скобельцына МГУ. Она состояла из четырех оптических детекторов на базе фотоприемников «Квазар». Детекторы регистрировали так называемые широкие атмосферные ливни (ШАЛ) – потоки частиц, порождаемые в результате взаимодействия космических лучей с атмосферой Земли.

В 2000 г. на полигоне НИИ ПФ ИГУ была развернута установка «Тунка-25» площадью 0,1 км², с помощью которой с высокой точностью подробно идентифицировались прилетающие из глубин Вселенной частицы, определялась их энергия. Успех этого эксперимента получил широкий международный резонанс. В продолжении исследований оказались заинтересованы и Российская академия наук, и несколько зарубежных, прежде всего европейских, институтов. Была сформирована международная коллаборация «Тунка», в которую вошли НИИПФ ИГУ, НИИЯФ МГУ, ИЯИ РАН, ДЭЗИ-Цойтен (Германия) и Туринский университет (Италия).

В 2009 г. было завершено создание новой установки «Тунка-133». Она содержит 175 оптических детекторов, расположенных на площади 1 км². Это крупнейшая установка такого типа в мире. При ее создании были использованы все достижения современной электроники, что существенно улучшило информацию о регистрируемых событиях. Одновременно с развертыванием установки Тунка-133 велась разработка и практическая проверка новых методик и программ для восстановления основных

свойств первичных космических частиц по данным о пространственно-временных характеристиках излучения, порожденного частицами ШАЛ.

В 2012 г. начат новый этап развития астрофизического полигона НИИ ПФ ИГУ. Проект был поддержан обществом Гельмгольца и Российским фондом фундаментальных исследований (программа Helmholtz HRJRG) совместного германо-российского проекта Measurements of Gamma Rays and Charged Cosmic Rays in the Tunka-Valley in Siberia by Innovative New Technologies. Заявка Иркутского государственного университета победила в конкурсе на научный мегагрант. На создание и развитие новой установки, создание Центра коллективного пользования, развертывание исследований в 2012–2021 гг. были выделены из федеральных источников несколько сотен миллионов рублей. В рамках Тункинского проекта была создана крупная международная коллаборация TAIGA для изучения гамма-лучей и космических лучей высоких и сверхвысоких энергий. Ее уникальная особенность – объединение в единую систему установок с детекторами разного типа для регистрации всех компонент ШАЛ (гибридная система детекторов). Не раз были перебои с перечислением выигранных на нескольких конкурсах средств (имели место случаи, когда финансирование порядка 100 млн руб. приходило только в конце года, в то время как в течение года не хватало средств ни на оборудование, ни на зарплату сотрудников). Был случай, когда в решении вопроса пришлось участвовать депутату Государственной Думы С. Ю. Тену. Тем не менее благодаря энтузиазму команды НИИ ПФ под руководством Н. М. Буднева и А. Б. Танаева проект продвигался вперед и сооружение установки продолжалось.

На первом этапе были начаты работы по созданию широкоугольной черенковской (способной фиксировать так называемое черенковское излучение в верхней атмосфере) установки TAIGA-HiSCORE (High Sensitivity COsmic Rays and gamma Explorer). В 2017 г. был построен первый атмосферный черенковский телескоп установки TAIGA-IACT (Imaging Atmospheric Cherenkov Telescope), а также сеть регистрирующих станций Tunka-Grande для регистрации заряженной компоненты ШАЛ на базе сцинтилляционных счетчиков. В 2019 г. начато создание новой сцинтилляционной установки TAIGA-Muon. На территории полигона были размещены 120 оптических станций установки TAIGA-HiSCORE на площади более 1 км², три телескопа установки TAIGA-IACT и три кластера установки TAIGA-Muon. Работы по развертыванию этих установок продолжаются. Совместная работа детекторов разного типа нацелена на комплексное изучение заряженных космических лучей, поиск диффузного гамма-излучения и исследование локальных источников высокоэнергичных гамма-лучей.

Комплекс установок, расположенных на астрофизическом полигоне НИИ ПФ ИГУ в Бурятии, уникален и не имеет мировых аналогов. Тун-

кинский проект является единственным на сегодня астрофизическим экспериментом, когда не российские ученые подключаются к работе на зарубежных установках, а иностранные специалисты активно участвуют в фундаментальном научном проекте, развернутом на территории России. Изучение свойств космических частиц на Тункинских установках потенциально способно дать ответы на ряд фундаментальных проблем современной астрофизики, включая поиск гипотетических частиц темной материи и др.

**Восточно-Сибирский филиал ФГУП «Всероссийский
научно-исследовательский институт физико-технических
и радиотехнических измерений»**

В июне 1965 г. в соответствии с приказом Государственного комитета СССР по стандартам в Иркутске был создан Сибирский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института физико-технических и радиотехнических измерений (СФ ВНИИФТРИ), подчинявшийся главному институту в подмосковном Менделеево. В составе нового института первоначально значился отдел № 30, созданный на базе работавшей в Иркутске с 1942 г. лаборатории службы времени Центрального научно-исследовательского бюро. Отделу были поручены работы по «установлению точного времени»¹. Эти работы выполнялись с помощью наземных астрооптических наблюдений звезд. Специальные высокоточные телескопы (пассажные инструменты и современные астролябии) использовали в ходе ежедневных наблюдений специально отобранные звезды как ориентиры (реперы), относительно которых определялись параметры вращения Земли, в частности, скорость ее вращения вокруг своей оси, т. е. продолжительность суток. Поскольку скорость вращения Земли непостоянна и все время меняется, в счет времени (моменты начала суток) приходится постоянно вносить поправки, определяемые по астрономическим наблюдениям.

Здание института было построено вблизи залива Ерши на высоком левом берегу Иркутского водохранилища, выше плотины Иркутской ГЭС. На вершине соседней горы институту был выделен участок земли для астрополигона размером около 4 га. Здесь в начале 1970-х гг. были построены деревянные павильоны с раздвигающимися крышами для установки пассажных инструментов и астролябий. В 1968 г. между СФ ВНИИФТРИ и ИГУ было заключено соглашение о создании Объединен-

¹ История развития астрооптических наблюдений в Восточно-Сибирском филиале ФГУП «ВНИИФТРИ» / В. А. Емельянов, В. В. Капленко, Г. И. Модестова, Е. Н. Мясникова, С. И. Расчетин // Избранные проблемы астрономии : материалы III Всерос. Астрон. конф. «Небо и Земля», посвящ. 80-летию астрономической обсерватории ИГУ. Иркутск, 22–24 ноября 2011 г. ; науч. ред. С. А. Язев. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. С. 42–50.

ной службы времени и широты: астрономическая обсерватория ИГУ вела сходные наблюдения. Первоначально часть инструментов оставалась на астроплощадке обсерватории ИГУ, затем все инструменты (включая университетские) были перенесены на астрополYGON ВС ВНИИФТРИ. К 1988 г. на полигоне были размещены три астролябии Данжона OPL-22, OPL-24 и OPL-26, а также два пассажных инструмента – ФПИ-2ф и ФПИ-1ф (последний принадлежал астрономической обсерватории ИГУ). В 1996–2000 гг. на астрополYGONе была установлена четвертая (автоматизированная) астролябия, доставленная из Китая, на ней выполнили цикл наблюдений специалисты из КНР¹.

В 1990-е гг. социально-экономические изменения в стране коснулись и ВНИИФТРИ. В институте прошли массовые сокращения, из-за низких зарплат многие специалисты уволились. Помещения в здании института сдавались в аренду, некоторое время тут размещался кондитерский цех. В конечном итоге общий штат института кратно уменьшился: в конце 1980-х гг. только один отдел № 11, где выполнялись астрономические наблюдения, насчитывал столько сотрудников, сколько в настоящее время работает во всем институте. Тем не менее наблюдения на астрономических инструментах не прерывались, хотя отдельные приборы временно выходили из строя. В отличие от обсерватории ИГУ, территория, где располагались телескопы, не была утрачена, и вся техника в тяжелые времена была сохранена.

На рубеже веков ситуация в институте стабилизировалась, постепенно улучшилось федеральное финансирование, но численность сотрудников отдела № 11, занимающегося в институте астрономическими наблюдениями, осталась в пределах 10 чел. (ранее было больше 80).

Начиная с 2007 г. Государственная служба времени, частоты и определения параметров вращения Земли РФ перестала использовать данные астрооптических инструментов, для этого начали применяться новые спутниковые методы, которые давали гораздо более высокую точность измерений. Тем не менее вплоть до 2011 г. выполнялись наблюдения на последней работающей астролябии OPL-22².

С 2011 г. определение параметров вращения Земли в институте ведется исключительно с применением современных методов. Используются данные стационарных наземных приемников, работающих с системами глобального позиционирования GPS и ГЛОНАСС³. В 2019 г. на астрополYGONе был установлен первый современный отечественный лазерный дальномер, позволяющий с помощью лазерного луча определять

¹ История развития астрооптических ... С. 42–50.

² Там же.

³ Гладкевич Е. П., Модестова Г. И., Емельянов В. А. Настоящее и будущее астрогодинамического полигона ВС НИИФТРИ // Избранные проблемы астрономии : материалы науч.-практ. конф. «Небо и Земля». Иркутск, 21–23 ноября 2006 г. / науч. ред. С. А. Язев. Иркутск, 2006, С. 107–111.

расстояние до спутников с точностью до 10 см. В 2020 г. здесь был установлен второй дальномер и возведена 13-метровая тарелка антенны РТ-13, предназначенной для приема радиосигналов спутников.

Любительская астрономия в Иркутске

В начале 1990-х гг. в Иркутске работали три объединения любителей астрономии. Первая из них – астрономическая секция ученического общества «Знание». В советские период секция формально относилась к Дворцу пионеров и школьников им. А. С. Щербакова, хотя с момента основания в октябре 1972 г. занятия проводились в подвальной аудитории астрономической обсерватории ИГУ. После ухода из жизни директора обсерватории, многолетнего руководителя секции на общественных началах К. С. Мансуровой занятия проводили выпускники секции, студенты ИГУ, а затем сотрудник ИСЗФ СО РАН Д. Ю. Климушкин и школьный учитель Ю. А. Чигрин. Секция прекратила существование после аварии, когда аудитория была на полметра затоплена канализационными стоками. После восстановления аудитория в 1996–1998 гг. использовалась как склад мелкооптового магазина.

По инициативе нового директора С. А. Язева аудитория была восстановлена на средства спонсоров в 1998–2000 гг., здесь в 2004 г. был открыт астрозал обсерватории¹. На протяжении восьми лет здесь проводились экскурсии, читались лекции, на площадке на крыше обсерватории, как и в советское время, показывали объекты ночного неба в портативный телескоп, здесь побывали несколько тысяч посетителей. В 2010 г. по решению руководства ИГУ аудитория была закрыта по соображениям пожарной безопасности (здесь отсутствует запасной выход) и из-за подвального расположения. В 2014 г. на средства программы стратегического развития ИГУ отремонтирована и оформлена аудитория на первом этаже обсерватории по адресу Советская, 119а (астрозал переехал из подвала на первый этаж). Здесь снова проводятся публичные лекции, ведутся занятия со школьниками (доцент ИГУ А. А. Дворкина-Самарская). Астрономический клуб «Бета Дракона», который здесь работает, является наследником астрономической секции, действовавшей 1972–1993 гг. С 2019 г. в астрозале снимаются видеонюжеты по астрономии и космонавтике для ютуб-канала.

¹ Семенов Д. В., Язев С. А. Иркутский астрозал // Методика преподавания астрономии : сб. ст. для астрономов-методистов, преподавателей астрономии в вузах и учителей физики и астрономии / под ред. А. Я. Румянцев. Магнитогорск : МаГУ, 2005. С. 94–97; Семенов Д. В., Язев С. А. Пропаганда астрономии и космонавтики в астрономической обсерватории ИГУ // Избранные проблемы астрономии : материалы науч.-практ. конф. «Небо и Земля» (г. Иркутск, 21–23 ноября 2006 г.) / науч. ред. С. А. Язев. Иркутск : Ирк. гос. ун-т, 2006, С. 321–323.

Второе любительское астрономическое объединение в Иркутске – Иркутский астроклуб. Деятельность Иркутского астроклуба неразрывно связана с именем его руководителя Э. Г. Зуева. Энтузиаст астрономии, много лет проработавший строителем, в 1988 г. он возглавил школьный астроклуб при Областной станции юных техников. Клуб размещался в деревянном здании бывшего детского сада. Школьники под руководством Э. Г. Зуева учились шлифовать оптику, работать на станках по металлу и дереву, строить самодельные телескопы¹. В 1990–2000 гг. в астроклубе было построено около 10 телескопов, включая достаточно сложные конструкции. Э. Г. Зуев проводил ночи в астроклубе, демонстрируя объекты звездного неба в телескопы. Учителя-энтузиасты приводили сюда школьников, любители астрономии приезжали на эти ночи посмотреть на звезды и послушать Зуева². Многие люди, активно занимающиеся профессиональной и любительской астрономией в Иркутске, являются воспитанниками Иркутского астроклуба. Занимался здесь и будущий космонавт-испытатель А. С. Гребенкин во время учебы в Иркутске в качестве курсанта Иркутского высшего военного авиационно-инженерного института³.

После ухода из жизни Э. Г. Зуева в 2005 г. астроклуб некоторое время продолжал работу под руководством его учеников С. А. Чупракова и А. Н. Бородина. Выпускники астроклуба остаются любителями астрономии и периодически участвуют в астрономических акциях и наблюдениях.

Третье любительское астрономическое объединение – Детский космоцентр, работавший на базе школы № 4 в мкр-не Юбилейном под руководством Е. С. Шерстовой. Здесь занимались преимущественно школьники из начальных классов (многие впоследствии переходили в астроклуб, где собирались старшие школьники и студенты). В космоцентре проходило первое знакомство с астрономией и космонавтикой, дети рисовали, лепили космос, изготавливали макеты и модели. Космоцентр работал вплоть до кончины Е. С. Шерстовой в 2013 г.⁴

¹ Зуев Э. Г. Иркутский клуб любителей астрономии центра технического творчества учащихся // Современная астрономия и методика ее преподавания : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. 27–29 марта 2002 г. С. 173–175; Зуев Э. Г. Клубу любителей астрономии – 15 лет. Современная астрономия и методика ее преподавания : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. 24–26 марта 2004 г. С. 126–129.

² Зуев Э. Г. Проведение ночных и вечерних наблюдений и бесед с учащимися г. Иркутска и Иркутской области // Астрономия в системе современного образования : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. 25–27 марта 1998 г. СПб., 1998. С. 120–122; Семенов Д. В. Эдуард Георгиевич Зуев и любительская астрономия в Иркутске // Избранные проблемы астрономии : материалы науч.-практ. конф. «Небо и Земля» (г. Иркутск, 21–23 ноября 2006 г.) / науч. ред. С. А. Язев. Иркутск : Ир. гос. ун-т, 2006. С. 83–86.

³ Язев С. А. Линия Александра Гребенкина. Эксклюзивное интервью с космонавтом-испытателем, выпускником ИВВАИУ // Вост.-сиб. правда. 2021. 12–18 янв. (№ 1 (27085)). С. 4–5.

⁴ Петренко Лидия Учитель, с которым «дух захватывало» // Вост.-Сиб. правда. 2013. 4 февр.

В 2019 г. в Иркутске зарегистрировано Иркутское региональное астрономическое общество, объединившее любителей астрономии региона.

Важное направление деятельности астрономов-любителей в Иркутске – акции «Ночь тротуарной астрономии». Идею проведения таких акций выдвинул американский любитель астрономии, энтузиаст любительского телескопостроения Джон Добсон (дважды побывавший в Иркутске). По его предложению начиная с 2007 г. любители астрономии одновременно по всему миру выносят на улицу телескопы, устанавливают их на тротуарах и бесплатно демонстрируют объекты звездного неба – Луну и планеты. Инициатором акций тротуарной астрономии в Иркутске стал выпускник астроклуба, сотрудник ИСЗФ СО РАН С. А. Чупраков. С 2007 г. эта ежегодная акция в Иркутске неизменно организуется. На первых акциях использовались телескопы астроклуба, в настоящее время хранящиеся в астрономической обсерватории ИГУ, затем к акциям присоединялись любители астрономии, выносящие собственные телескопы. 12 апреля 2011 г., в день 50-летия полета Гагарина, астрономическая обсерватория ИГУ совместно с членами астроклуба (уже взрослыми) провели массовую акцию, когда в телескопы на нескольких площадках города посмотрели более 12 тыс. чел.¹ В 2012 г. более 5000 чел. увидели в телескопы обсерватории и астроклуба редкое астрономическое явление – прохождение Венеры по диску Солнца². Начиная с 2019 г. в акциях участвуют любители астрономии из ИРАО, телескопы появляются на улицах не только Иркутска, но и других городов и населенных пунктов региона.

В 2015 г. в Иркутске зарегистрирована Автономная некоммерческая организация популяризации астрономии «Звездный десант» (директор М. А. Меркулов), Иркутский научный центр СО РАН и Институт солнечно-земной физики учредили компанию «Солнечный ветер» (директор И. В. Тихомирова). В Иркутске работает и компания «Наука Тур – Байкал» (директор Н. Н. Новикова). Три эти организации, тесно сотрудничая под общим научным руководством астрономической обсерватории ИГУ, проводят астрономические экскурсии на обсерваториях ИСЗФ СО РАН, показывают телескопы, рассказывают о них, демонстрируют Солнце и объекты звездного неба. Таким образом, традиции любительской астрономии, заложенные в советский период, продолжают и сегодня.

¹ Язев С. А. Небо над тротуарами // Иркутск – город интеллигентный. Современные практики взаимодействия классического университета с иркутским городским сообществом : сб. ст. / под ред. С. Н. Булатовой. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. 165 с.

² Язев С. А. Небо над тротуарами ... ; Язев С. А., Караваева Ю. С. Иркутский транзит ...

Планетарии

Первый иркутский областной планетарий был открыт 1 марта 1950 г. в бывшем Троицком храме. Диаметр его купола составлял 8 м¹. Подробная история планетария изложена в книге Ю. С. Караваевой «Звездный дом над Ангарой»². Планетарий был оснащен поочередно демонстрационными аппаратами УП-3 и УП-4 производства Московского планетария, с 1967 г. здесь работал немецкий аппарат «Малый Цейсс». Планетарий находился в ведомстве Всесоюзного общества «Знание». В 1986 г. планетарий был закрыт из-за аварийного состояния помещения. Находившийся также в аварийном состоянии аппарат «Малый Цейсс» в 1989 г. был перевезен по инициативе Е. С. Шерстовой в помещение Иркутского астроклуба, где был восстановлен С. П. Шерстовым.

Начиная с 1992 г. были предприняты восемь безуспешных попыток найти новое помещение для планетария³. Эти действия (многочисленные обращения в городские и областные органы власти) предпринимала инициативная группа (Э. Г. Зуев, С. А. Язев, Д. В. Семенов). Возвращение планетария в Троицкую церковь было невозможно, так как здание было возвращено Иркутской епархии и там началось восстановление православного храма.

В 2010 г. Д. В. Семенов убедил основателя группы московских компаний «Метрополь», депутата Государственной Думы М. В. Слипенчука поддержать проект восстановления планетария в Иркутске. На средства «Метрополя» в 2011–2014 гг. в 130-м квартале Иркутска был построен комплекс, включавший звездный зал планетария на 45 мест с куполом диаметром 9,14 м, оснащенный современной системой проекторов фирмы «Барко». Создание проекта и оснащение планетария курировал Д. В. Семенов. В феврале 2015 г. планетарий был открыт, здесь начала работать команда, в которую вошли Д. В. Семенов (исполнительный директор), С. А. Язев (научный руководитель), выпускники астроклуба А. Н. Арсентьев, С. В. Граблевский и др. Здесь демонстрировались современные полнокупольные программы, читались лекции, проводились музыкальные космические шоу. В обсерватории нового планетария был установлен исторический телескоп Цейсса, восстановленный астроклубом в 2000 г. и с тех пор находившийся в Отделе истории Областного краеведческого музея.

¹ Удовиченко Г. А. Иркутский областной планетарий. Страницы истории // Избранные проблемы астрономии : тр. науч.-практ. конф. / под ред. С. А. Язева. Иркутск : Облмашинформ, 2001. С. 46–47.

² Караваева Ю. С. Звездный купол ...

³ Шерстова Е. С. Мы старались спасти планетарий // Избранные проблемы астрономии : тр. науч.-практ. конф. / под ред. С. А. Язева. Иркутск : Облмашинформ, 2001. С. 48–50.

В сентябре 2016 г. из-за личного конфликта между генеральным директором комплекса И. М. Щадовым и исполнительным директором планетария Д. В. Семеновым и различия во взглядах на содержание работы планетария вся команда вынужденно ушла, после чего в планетарии не осталось специалистов. По требованию ректора ИГУ А. В. Аргучинцева телескоп Цейсса, по-прежнему (с 1960 г.) находившийся на балансе ИГУ, был возвращен из частного планетария, где не осталось сотрудников университета, в астрономическую обсерваторию ИГУ.

По предложению мэра Иркутска Д. В. Бердникова в октябре 2016 г. новый муниципальный планетарий в Иркутске должен был разместиться в здании школы № 19 в Академгородке, проект строительства которой уже существовал. В проект будущей школы были внесены изменения, разработанные Д. В. Семеновым. Это позволило вписать в здание школы планетарий с куполом диаметром 11 м, рассчитанный (максимально) на 100 мест. В начале 2018 г. планетарий был открыт. Его оснастили проекционной системой фирмы «Общество сферического кино» (директор Я. Губченко). Летом 2018 г. здесь был установлен современный аппарат КП-4 фирмы «Карл Цейсс». Планетарий входит в десятку лидеров по размеру и оснащению среди городских планетариев нашей страны. В 2021 г. мэрия Иркутска развернула ряд мероприятий для превращения нового школьного планетария в общегородской со свободным посещением в выходные дни и по вечерам.

Помимо двух крупных планетариев, созданных командой Д. В. Семенова и С. А. Язева, в Иркутске в 2018–2020 гг. заработали малые школьные планетарии (диаметр купола 4,5 м) в школе № 69 и в Лицее ИГУ. Кроме того, один из первых аппаратов (УП-4), ранее работавший в первом иркутском планетарии, установлен в учебной аудитории Педагогического института ИГУ. Аппарат «Малый Цейсс», восстановленный в астроклубе, используется в иркутском интерактивном музее «Экспериментарий». Таким образом, в 2021 г. в Иркутске действовало шесть стационарных планетариев.

Можно констатировать, что после кризисных явлений в стране в 1990-е гг., когда было нарушено государственное обеспечение отечественной науки и инфраструктуры для ее популяризации, в течение двух следующих десятилетий начался процесс постепенного восстановления и развития. Сказанное в полной мере можно отнести к иркутской астрономии, как профессиональной, так и любительской. Несмотря на объективные и субъективные трудности, иркутская астрономия была и остается важным элементом научной и культурной жизни региона.

11.3. ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ПОИСК НОВОЙ МОДЕЛИ

После развала СССР отечественная высшая школа, как и другие государственные институты общества, оказалась в глубоком кризисе. Резко уменьшилось бюджетное финансирование, происходило сокращение профессорско-преподавательского состава, стремительно упал престиж преподавателя высшей школы. Заработная плата выплачивалась с большим опозданием в условиях небывалой, галопирующей инфляции, обесценивающей ее уменьшившиеся размеры. Не будет преувеличением сказать, что региональные вузы были отодвинуты «молодыми реформаторами» на задворки по принципу «останется тот, кто выживет».

Но для этого необходимо было искать новые формы деятельности. Одной из них, а в начале 1990-х гг. ставшей определяющей, явилась коммерциализация высшего образования. Вторая тенденция – открытая экспансия центральных вузов, прежде всего московских и петербургских, в регионы, в том числе и в Иркутскую область, где они стали создавать свои филиалы. Так, филиалы центральных вузов были открыты в Иркутске, Братске, Ангарске, Саянске, Усть-Илимске¹.

Третья тенденция – это изменение статуса прежних технических, педагогических, экономических, сельскохозяйственных вузов в соответствующие университеты и академии. Были открыты университеты в таких административных центрах Восточной Сибири, как Улан-Удэ, Кызыл, Абакан, Чита. В Иркутске, где на рубеже 1980–1990-х гг. был только один единственный государственный университет, основанный в 1918 г., появились другие университеты: технический, педагогический, медицинский, лингвистический. Иркутский институт народного хозяйства был преобразован в Иркутскую экономическую академию, которая в 2000-е гг. стала Байкальским университетом экономики и права, а в настоящее время Байкальским государственным университетом. Иркутский сельскохозяйственный институт был преобразован в сельскохозяйственную академию. Четвертая тенденция – сокращение количества средних специальных учебных заведений, зачастую путем присоединения их к вузам.

Уже в новых условиях 1990-х гг. проходила переаттестация высших учебных заведений. В 1992 г. аттестацию успешно прошел Иркутский государственный университет, занявший высокое 38-е местов в рейтинге ЮНЕСКО среди 74 ведущих университетов мира². А по итогам 1993 г.

¹ Демина А. Л. Состояние высшего образования в Иркутской области в условиях рыночных отношений // Современные проблемы социально-экономической сферы. Иркутск, 2002. С. 28.

² Иркутский университет (газета). 1992. 30 сент.

ИГУ из 40 университетов Российской Федерации занял 11-е место¹. Это явилось ответом университета на вызовы времени. Были открыты новые направления подготовки по востребованным в тот период специальностям в области менеджмента, психологии, информационных технологий, сервиса и рекламы. Значительно был увеличен прием на коммерческой основе на юридический факультет ИГУ, пользующийся большой востребованностью среди абитуриентов.

1993 г. явился наиболее знаковым в истории высшей школы Иркутской области в отношении повышения статуса вузов. Статус технического университета был присвоен политехническому институту, одному из крупнейших за Уралом². В том же году на основе объединения нескольких специализированных образовательных структур была образована Высшая школа МВД России³, в настоящее время Восточно-Сибирский институт МВД России. В декабре 1993 г. Иркутскому институту народного хозяйства был присвоен статус государственной экономической академии⁴. В 1990–2000-е гг. этот вуз стал одним из ведущих региональных вузов по экономическим, финансовым специальностям, а также в области менеджмента, а позднее и юриспруденции.

В марте 1995 г. Иркутский медицинский институт также повысил свой статус до медицинского университета. Возникший как медицинское отделение физико-математического факультета Иркутского государственного университета, а затем как факультет, институт стал самостоятельным в 1930 г.⁵ В начале 2000-х гг. Иркутский медицинский университет занимал 10-е место среди вузов этого профиля в России. В декабре 1996 г. в соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ «О переименовании педагогических институтов» Иркутский государственный педагогический институт иностранных языков стал Иркутским государственным лингвистическим университетом⁶.

Таким образом, в тот период высшая школа Иркутской области была представлена следующими 12 государственными учебными заведениями (с филиалами): Иркутский государственный университет, технический университет, педагогический университет, медицинский университет, лингвистический университет, экономическая академия, сельскохозяйственная академия, Институт инженеров железнодорожного транспорта, Восточно-Сибирский институт МВД России, военный авиационный ин-

¹ Иркутский университет (газета). 1992. 30 сент.

² Восточно-Сибирская правда. 1993. 17 нояб.

³ Там же. 30 нояб.

⁴ Там же. 1993. 18 дек.

⁵ География Сибири в начале XXI века : в 6 т. / гл. ред. В. М. Плюсин. Новосибирск : Гео, 2014. Т. 1. Историческая география / отв. ред. Ю. А. Зуляр, В. А. Снытко. Иркутск, 2014. С. 236.

⁶ Иркутский государственный лингвистический университет : ист. очерк. Иркутск : ИГЛУ, 1998. С. 170.

ститут, Братский индустриальный институт, Иркутский филиал Московского коммерческого университета.

В конце 1990-х гг. Братский индустриальный институт был преобразован в Государственный технический университет. Кроме этого, в Иркутске были созданы филиалы Юридического института Генеральной прокуратуры РФ и Правовой академии Министерства юстиции РФ.

Отличительной особенностью 1990-х гг. в целом по стране, в том числе и в Иркутской области, стало массовое возникновение негосударственных высших учебных заведений, осуществлявших подготовку специалистов исключительно на коммерческой основе. Только в одном Иркутске на рубеже XX–XXI вв. функционировали Русско-Азиатский институт бизнеса и права, Сибирский институт права, экономики и управления (впоследствии – академия), Современный гуманитарный институт, Байкало-Ангарский негосударственный эколого-правовой институт, Российская международная академия туризма¹, осуществлявшие достаточно высокие наборы желающих получить высшее образование. Как видим, этот образовательный рынок также был представлен престижными и пользующимися у абитуриентов повышенным, даже ажиотажным спросом специальностями в области права, экономики, менеджмента, туризма, гостиничного бизнеса. Продолжало расширяться обучение на платной основе и в государственных вузах. К примеру, в ИГУ в 2008 г. на платной основе обучалось 58 % студентов, а на бюджетной – 42 %².

Изменения количественных показателей в Иркутской области за 1990-е гг. выглядели следующим образом: если в 1991/92 уч. г. в государственных вузах обучалось 58 319 студентов, то в 2000/01 уч. г. их стало 82 878³. Прирост, таким образом, составил более 70 %, при этом на очной форме обучения 71 % и на заочной 65 %.

В последнее десятилетие XX в. в стране в целом и в Иркутской области в частности существенно изменилась структура подготовки специалистов. Резко увеличилось количество студентов как государственных, так и негосударственных вузов, изучающих психологию – в 17 раз, экономику и управление – более чем в 4 раза, юриспруденцию – в 4 раза, финансы и кредит – в 2 раза по сравнению с предыдущим десятилетием. Напротив, общее соотношение студентов, обучающихся инженерно-техническим, сельскохозяйственным и медицинским специальностям, по отношению ко всем специальностям уменьшилось.

Вступление в XXI в. изменило не только количественные показатели в федеральном и в региональном масштабе. Иными стали и общие пока-

¹ Абитуриент 2000. Весенний выпуск. Иркутск. 2000. С. 159.

² Ключевые проблемы перехода Иркутского государственного университета на новую модель образования (по результатам социологических исследований) / Т. И. Грабельных [и др.]. Иркутск : ИЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2008. С. 11.

³ Высшие и средние специальные заведения Иркутской области. 2001. Иркутск, 2002. С. 30.

затели оценки деятельности вузов. Если в советский период и во многом в 1990-е гг. таковыми являлись: общее количество учебных заведений; число и группы учебных заведений по их типам; количество студентов по специальностям; показатели приема и выпуска; количество студентов в пересчете на 10 тыс. чел.; качественный состав преподавателей (имеющих ученую степень доктора и кандидата наук), то в начале XXI в. приоритетными стали другие показатели, оценивающие эффективность деятельности высшей школы. Стали учитываться: соотношение обучающихся на бюджетной и коммерческой основе; материально-техническая обеспеченность вузов, прежде всего новейшими техническими средствами (например, наличие компьютерных классов); участие преподавателей в грантовых программах, количество иностранных учащихся в вузе; количество президентских и губернаторских стипендий и др. Как видим, перед вузами были поставлены новые, сложные, особенно для региональных вузов с относительно небольшим набором студентов, задачи.

В 1990-е гг. – начале XXI в. одной из сложных и актуальных задач в условиях слабого бюджетного финансирования было сохранение, поддержание в должном порядке, а также развитие материально-бытовой инфраструктуры вузов. Во многих региональных вузах она пришла в упадок.

На начало 2000/01 уч. г. общая площадь государственных учебных заведений области составляла 743,6 тыс. м². Дополнительно вузы еще арендовали 33,2 тыс. м². В результате на одного студента приходилось 8,1 м². Но это составляло только 45 % от установленного норматива. Ниже средней обеспеченности учебные площади составляли в Иркутском государственном университете – 7,2 м², в лингвистическом университете – 6,1 м², в экономической академии – 5,3 м². А в негосударственных вузах этот показатель был еще ниже – 5,1 м². Поэтому негосударственные вузы вынуждены были арендовать 77,5 % площадей для учебных занятий¹.

В первое десятилетие XXI в. ситуация с обеспеченностью учебными площадями стала улучшаться, но очень неравномерно по вузам региона. Благодаря стараниям ректората Байкальского государственного университета экономики и права в этом вузе только за период 2005–2009 гг. были введены в эксплуатацию четыре учебных корпуса, новые помещения Научной библиотеки, Центр пользования телекоммуникационными и мультимедийными технологиями. Значительно увеличился парк компьютеров, объединенных в локальные сети, функционировало 34 инновационных бизнес-инкубатора, в которых студенты могли формировать свои знания и умения, а преподаватели осуществлять научные исследования. При этом приходилось действовать в условиях тех правил, которые уста-

¹ Демина А. Л. Состояние высшего образования ... С. 27.

навливало государство. Так, инвестиции, направляемые вузом на развитие материально-технической базы, облагались 20 % налогом¹. Развивалась и материальная база филиалов БГУЭП, в которых обучалось более семи тысяч студентов. В Якутске было принято в эксплуатацию одно здание, а другое заложено под строительство. В Читинском филиале БГУЭП был построен современный спорткомплекс. Университет приобрел и переоборудовал под учебный процесс здания в Братске и Усть-Илимске².

В 1990-е гг. значительно улучшилась материальная база Иркутского института инженеров железнодорожного транспорта (в настоящее время Иркутский государственный университет путей сообщения), одного из самых молодых высших учебных заведений области. В конце 1980-х гг. институт располагался в типовом здании, в котором несколько учебных групп студентов были вынуждены заниматься в сырых подвальных помещениях. Ректор института Л. П. Сурков обратился с просьбой об улучшении материальной базы вуза к министру путей сообщения РФ Г. М. Фадееву. В 1992 г. коллегия министерства приняла решение об укреплении материальной базы института и строительстве новых учебных корпусов. Строительство проводилось в 1990-е гг., когда прежняя экономическая система рухнула, а новые экономические отношения еще не сложились. Невозможно коротко описать те сложности, которые возникали при строительстве корпусов института. Волокиты, бюрократизм, использование в отдельных случаях бартерных отношений, перебои с поставкой строительных материалов, их постоянное подорожание и др. Это далеко неполный перечень трудностей, которые тем не менее преодолевались при строительстве. На одном из участков, отведенных под строительство, не оставалось иного решения, как разрушение части бывшей школы. Персональную ответственность за это решение на себя взял ректор, несмотря на то что существовал реальный риск остаться без своей должности.

В 1997 г. в эксплуатацию был введен первый учебный корпус. Огромную помощь в строительстве оказало Министерство путей сообщения РФ и Управление Восточно-Сибирской железной дороги (начальник Г. П. Комаров)³. К настоящему времени университет прирос новыми корпусами, а комплекс зданий ИрГУПС является архитектурным украшением города.

В результате увеличения количества государственных (с филиалами) и негосударственных вузов возросла и численность преподавателей. При

¹ Самаруха В. И. Развитие научно-исследовательской деятельности в БГУЭП : ист. аспект // Иркут. ист.-экон. ежегодник – 2010. Иркутск, 2010. С. 42–43.

² Малакшанов К. Л., Щербакова И. Н. Мы все родом из БГУЭП. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. С. 11.

³ Устремленный в будущее. Иркутский государственный университет путей сообщения: 1975–2010. Иркутск : ИрГУПС, 2010. С. 33, 48.

этом доля преподавателей, имеющих ученую степень кандидата наук, практически осталась на прежнем уровне (44 и 45 %), но количество докторов наук возросло с 3,7 до 7,7 %, т. е. более чем в два раза. При этом в негосударственных вузах доля лиц, имеющих ученые степени, была выше, чем в государственных: 53 % кандидатов наук и 12 % докторов наук. Это объяснялось тем, что одним из показателей аттестации и аккредитации вузов в тот период было необходимое количество обладателей ученых степеней. Ими и были кандидаты и доктора наук, работавшие на постоянной основе в государственных вузах и привлеченные в негосударственные вузы в немалой степени по причине улучшения своего материального положения.

Еще одна тенденция в развитии высшего образования в стране и в области – это увеличение учебной нагрузки преподавателей. К примеру, если в 1992 г. в среднем на одного преподавателя государственных вузов приходилось 11 студентов, то в 2000 г. уже 16. В негосударственных вузах ситуация была лучше: на одного преподавателя приходилось 10 студентов¹.

В постсоветский период перед высшей школой встала и другая проблема: трудоустройство выпускников. Если в советское время сложилась устойчивая система государственного распределения выпускников практически всех вузов по запросу предприятий и учреждений, то в 1990-е гг. эта система ушла в прошлое. Выпускники должны были сами находить себе место будущей работы. В условиях резкого падения производства, закрытия многих предприятий, слабого уровня развития частного предпринимательства вопрос трудоустройства для молодых людей, окончивших высшие учебные заведения, стал одним из самых насущных. Многие выпускники, обладатели дипломов о высшем образовании, не могли найти себе работу в соответствии с избранной специальностью. Согласно приведенным данным по области, в 2000 г. самый высокий процент трудоустройства был у выпускников Иркутского государственного университета путей сообщения – 96 %. Далее шел медицинский университет – 87 %, сельскохозяйственная академия – 75 %, технический университет – 66 %, экономическая академия – 57 %, педагогический университет – 53 %. Замыкал этот ряд Государственный университет: трудоустроиться смог только каждый четвертый выпускник вуза (25 %)².

Общей тенденцией развития высшего образования в стране и в области в 1990-е гг. стала коммерциализация обучения. В значительной степени это была вынужденная мера, направленная на выживание вузов в новых условиях резкого сокращения бюджетного финансирования. Но в дальнейшем эта тенденция стала постоянной; обучение с полным возме-

¹ Демина А. Л. Состояние высшего образования ... С. 27.

² Там же. С. 28.

шением затрат стало определяющим для многих вузов и их подразделений. Начиналось с определения перечня образовательных услуг, которые необходимо было оплачивать обучающимся. Уже в январе 1992 г. в педагогическом институте иностранных языков был образован коммерческий отдел. Позднее был создан центр по изучению русского языка как иностранного с целью привлечения российских и иностранных граждан для изучения русского и иностранных языков на договорной основе. Это позволило в 1992 г. пополнить бюджет института на 14,8 млн руб.¹

Другой тенденцией, очень выборочной и не получившей дальнейшего развития, стала на какое-то время гуманитаризация высшего технического образования. В Иркутске это проявилось в политехническом институте: для повышения его статуса в технический университет ректорат вуза (ректор профессор С. Б. Леонов) усилил гуманитарную составляющую учебного процесса. В 1990-е гг. в университете создали цикл гуманитарных наук, который объединял пять социально-гуманитарных кафедр. Обновилось содержание преподаваемых прежде дисциплин (история, философия, экономическая теория), появились новые (социология, политология, культурология). К концу 1990-х гг. студенты изучали девять обязательных гуманитарных дисциплин. Кроме этого, студенты имели возможность изучать элективные дисциплины, например «История развития техники», «История инженерного образования в России» и др. Был создан мультимедийный учебник по истории России, активно внедрялась рейтинговая система оценки знаний студентов, компьютерное тестирование. Но такой «ренессанс» гуманитарного знания в техническом вузе продолжался недолго. В начале XXI в. гуманитарный центр был упразднен, количество кафедр сократили до трех, к тому же они были распределены по факультетам. Перестали созываться методологические семинары. Объем часов, отводимых на изучение гуманитарных дисциплин, постоянно сокращался. Элективные курсы почти исчезли из учебного процесса, преемственность в изучении гуманитарных наук была потеряна². В других вузах (медицинский университет, сельскохозяйственная академия) происходила та же тенденция, только без короткого всплеска к гуманитарным дисциплинам.

Итак, к началу XXI в. можно отметить следующие общие тенденции в развитии высшего образования, нашедшие отражение как на общенациональном, так и на региональном уровне (на примере Иркутской области):

¹ Иркутский государственный лингвистический ... С. 72.

² Наумов И. В. Гуманитаризация высшего технического образования в Иркутском государственном техническом университете в 1990-е гг. // Иркут. ист.-экон. ежегодник – 2007. Иркутск, 2007. С. 390–393.

Положительные:

1. Возрастание потребности высшего образования среди подавляющего числа молодежи и у представителей других возрастных категорий (в форме второго высшего образования).

2. Постепенная модернизация системы высшего образования, включающая внедрение новых информационных и наукоемких технологий.

3. Повышение требований к качеству подготовки выпускников вузов со стороны потенциальных работодателей.

Отрицательные:

1. Снижение в обществе социального статуса профессорско-преподавательских кадров в отличие, например, от статуса представителей бизнес-структур, государственных служащих, банковских работников.

2. Снижение оплаты преподавателям высшей школы в сравнении с представителями других сфер деятельности.

3. Возрастание учебной нагрузки преподавателей и связанное с этим снижение побудительных мотивов в совершенствовании качества своего труда, включая результаты научно-исследовательской работы.

В первое десятилетие XXI в. произошли изменения по совокупности преподаваемых дисциплин, исходя из потребностей рынка. Например, в Иркутском государственном университете появились новые направления подготовки: менеджмент организации, стратегическое управление компанией, математические методы в экономике, социология, социальная работа, социальный менеджмент, регионоведение, товароведение и экспертиза товаров, связи с общественностью, политология, религиоведение, социально-культурный сервис, реклама и др. Всего к концу первого десятилетия XXI в. Иркутский университет имел право ведения образовательной деятельности по 26 направлениям и 42 специальностям; магистерской подготовки по 17 направлениям; послевузовского профессионального образования (аспирантура) по 51 специальности; дополнительного профессионального образования, повышения квалификации руководящих работников по профилю вуза на базе высшего профессионального образования, подготовки к поступлению в вуз.

В рамках реализации основных направлений Болонского процесса ИГУ осуществлял постепенный переход на многоуровневую структуру высшего образования. Подготовка бакалавров началась с 2002 г. по направлениям «Геология», «Экономика», «Коммерция»; с 2005 г. по направлению «Химия». Первым направлением магистерской подготовки стала «Геология» (2002 г.), «Лингвистика» (2005 г.), «Химия» (2006 г.), «Коммерция», «Физика», «Электроника и микроэлектроника» (2007 г.)¹.

¹ Смирнов А. И., Казарин В. Н., Пархоменко Ю. С. Прошлое, устремленное в будущее: Иркутский классический... // *Almatater: дыхание века: к 90-летию Иркут. гос. ун-та* / ред. и сост. С. И. Гольдфарб. Иркутск, 2008. С. 12–13.

В середине первого десятилетия XXI в. Иркутский государственный технический университет осуществлял подготовку по 82 специальностям технического, экономического, гуманитарного и художественного направлений. Прием в аспирантуру проводился по 42 специальностям технического, экономического и гуманитарного направлений, а в докторантуру – по 12 специальностям горного, геологического, металлургического и экономического профилей. В структуре технического университета действовал Межотраслевой региональный центр повышения квалификации и переподготовки специалистов по международным, федеральным и региональным программам. В состав центра входил факультет повышения квалификации преподавателей, в котором ежегодно проходили повышение квалификации около 250 преподавателей университета и других вузов¹.

Хорошо отлаженная практика в обучении студентов была в Иркутском институте железнодорожного транспорта. Там в середине 1990-х гг. подготовка более пяти тысяч студентов осуществлялась по семи специальностям: экономика и управление на железнодорожном транспорте; электроснабжение железнодорожного транспорта; локомотивы; вагоны; организация перевозок и управление на железнодорожном транспорте; автоматика, телемеханика и связь на железнодорожном транспорте; строительство железных дорог, путь и путевое хозяйство. Весь процесс ремонта подвижного состава изучался в реальных условиях в мини-депо. В вузе действовал круглогодичный студенческий отряд, в котором будущие железнодорожники получали навыки эксплуатации материального парка, действовал отряд по ремонту железнодорожных путей, а также отряд проводников². Таким образом, будущие железнодорожники получали навыки эксплуатации материального парка, приобретали коммуникативные качества, необходимые в будущей деятельности.

Современные методы преподавания активно использовались в Восточно-Сибирском филиале Российской академии правосудия. Филиал был открыт в 2000 г., а в 2005 г. был осуществлен первый выпуск специалистов по заочной форме обучения, а в 2008 г. по очной форме. Успешно работал факультет повышения квалификации филиала, в котором обучались федеральные судьи, работники федеральных судов общей юрисдикции, мировые судьи и работники аппарата мировых судей, служащие арбитражных судов РФ. Всего за первые восемь лет функционирования филиала свидетельства о повышении квалификации получили около 3500 чел. Наряду с привычными лекциями и семинарами проводились

¹ Иркутский национальный технический университет. Справочник абитуриента 2020. Иркутск : [б. и.], 2020. С. 3.

² 25 лет. Иркутский институт инженеров железнодорожного транспорта. Летопись. 1975–2000 г. Иркутск : [б. и.], 2000. С. 15; Устремленный в будущее. Иркутский ... С. 15.

выездные практически занятия на базе Кировского районного суда г. Иркутска и Арбитражного суда Иркутской области. Занятия проводили не только штатные преподаватели филиала, но и приглашенные судьи Иркутского областного суда, районных судов Иркутска, Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа, Иркутского областного арбитражного суда, государственные служащие Судебного департамента по Иркутской области¹. Такой усиленный профессиональный состав позволял на высоком профессиональном уровне проводить деловые игры по гражданским, уголовным и административным делам с учетом их подсудности.

В связи с общим улучшением ситуации в высшем образовании в первом десятилетии XXI в. положительные явления происходили и в развитии научно-исследовательской работы преподавателей. Значительно активизировалось это направление работы в Байкальском государственном университете экономики и права (ректор профессор М. А. Винокуров). В конце 1980-х гг. в вузе функционировало пять диссертационных советов по защите кандидатских диссертаций по экономическим специальностям. В 2005 г. в БГУЭП функционировали шесть советов: два докторских и четыре кандидатских по 13 специальностям. С 1986 по 2005 г. в вузе было защищено 486 кандидатских и 71 докторская диссертация. Число докторов наук возросло с 12 чел. в 1990 г. до 81 в 2005 г.

Научно-исследовательская работа коллектива вуза носила практическую направленность. В 1994 г. Иркутская государственная экономическая академия по заказу администрации Иркутской области в качестве головной организации разработала Концепцию развития производительных сил области в условиях перехода к рынку. В 1995 г. выполнялась региональная межвузовская научно-техническая программа «Развитие производительных сил Прибайкальского региона». В 2002 г. коллектив вуза как головная организация в содружестве с НИИ СО РАН, ВСНЦ СО РАМН разработал среднесрочные (2002–2005 гг.) программы социально-экономического развития Иркутской и Читинской областей. Всего с 1986 по 2005 г. БГУЭП выполнил 586 научно-исследовательских работ, из которых 93 % были хоздоговорными².

В 2008 г. в вузах Иркутской области было 25 диссертационных советов. Наибольшее количество их было в Байкальском государственном университете экономики и права (6), далее – в Иркутском государственном университете и в Иркутском государственном техническом университете (в каждом 5), в Братском государственном университете (3), в Иркутском государственном медицинском университете и в Иркутском государственном университете путей сообщения (в каждом 2) и по одному

¹ Российская академия правосудия. Восточно-Сибирский филиал. Иркутск : [б. и.], 2008. С. 8–9.

² Самаруха В. И. Развитие научно-исследовательской деятельности в БГУЭП : ист. аспект // Иркут. ист.-экон. ежегодник – 2010. Иркутск, 2010. С. 18–19.

совету в Иркутском государственном педагогическом университете и в Иркутском государственном лингвистическом университете.

Программные разработки выполнялись на основе координации иркутских вузов с академическими институтами Иркутского научного центра СО РАН, Российской академией медицинских наук и др. При этом в бюджете Иркутской области до минимума была сведена строка по научным заказам, разработке социально-экономического развития региона. Крупные вертикально интегрированные корпорации, работающие на территории Иркутской области, практически не использовали потенциал вузовской науки¹.

Актуальными проблемами всего рассматриваемого периода были трудоустройство выпускников вузов и связь работодателей с администрациями учебных заведений. Сотрудники Института социальных наук ИГУ в 2008 г. провели экспертный опрос среди работодателей Иркутской области. Наиболее значимыми для работодателей явились такие качества выпускников, как профессиональная компетенция (15 %); инициативность и творческое отношение к работе (11,4 %); коммуникабельность (10,7 %), способность самостоятельно принимать решения (8,5 %) и др. Но выявились и тревожные показатели. Так, 29,3 % экспертов отметили, что выпускникам не хватает профессиональных знаний для эффективной работы в их организациях².

В 1990-е гг. и в первое десятилетие XXI в. высшие учебные заведения области активно развивали международные связи. Прочные научные и учебные связи сложились с университетами КНР, Республики Корея, Монголии, Франции, Германии, США, Японии, Польши и других стран. Иркутский государственный университет в 2013 г. сотрудничал с 61 зарубежным партнером из Европы, Азии, Северной Америки и Австралии. Только в реализации ряда образовательных проектов ИГУ сотрудничал с 11 университетами Республики Корея. Был создан Центр изучения корейского языка и культуры на базе Международного института экономики и лингвистики ИГУ. Разносторонними стали связи с Ляонинским университетом (г. Шэньян), Столичным гуманитарным педагогическим университетом (г. Пекин), Пекинским техническим институтом, Далянским университетом иностранных языков. С начала 1990-х гг. были установлены связи с Университетским колледжем Мэрилендского университета (США). Обучающиеся по программе студенты сибирско-американского факультета Байкальской международной бизнес-школы ИГУ по завершении обучения получали два диплома – российский и аме-

¹ Самаруха В. И. Перспективы развития вузовской науки в регионе // Инновационный форум – 2009 : материалы выставки-форума. Иркутск, 2009. С. 39, 41–42.

² Грабельных Т. И. Новая роль университета в инновационном развитии региона и механизмы взаимодействия с работодателями // Инновационный форум – 2009 : материалы форума-выставки. Иркутск, 2009. С. 212, 217.

риканский. В 2012 г. ИГУ и Университет им. Кристиана Альбрехта (Германия) заключили договор о присуждении двойного диплома по направлению «Экология и природопользование». Постоянными европейскими партнерами ИГУ являлись также Университет Пассау (Германия), Университет им. Адама Мицкевича (г. Познань, Польша), Савойский университет (г. Шамбери, Франция), Реннский институт политический исследований (Франция), Швейцарский институт прикладных наук и технологий, Университет Зальцбурга (Австрия)¹.

Широкие научные связи имел Иркутский государственный лингвистический университет. В 1990 г. было подписано соглашение между ИГЛУ и Университетом Париж-8. К концу 1990-х гг. ИГЛУ сотрудничал уже с 15 зарубежными вузами-партнерами: Университет Алкола де Анарес (Испания), Педагогический университет (КНР, г. Далянь), Университет г. Аньянга (Республика Корея), Университет г. Тьяма (Япония), Педагогический университет г. Ханоя и Центр изучения иностранных языков г. Хайфона (Вьетнам) и др. Кафедра русского языка как иностранного ИГЛУ подготовила телевизионный курс «Так говорят по-русски», который транслировался на весь северо-восточный Китай и занял первое место во Всекитайском конкурсе учебных программ. В ИГЛУ был создан региональный центр французского языка и культуры, выпускался совместный журнал «Иркутск – Париж» с участием студентов и преподавателей обоих университетов².

В 2000 г. в Иркутске открыли Восточно-Сибирский филиал Российской академии правосудия (ВСФ РАП). Академия была образована в соответствии с Указом Президента РФ от 11 мая 1998 г. и Постановления Правительства РФ от 28 октября 1999 г. в целях реализации федеральной программы «Развитие судебной системы России». ВСФ РАП был призван обеспечить потребности семи субъектов РФ, входящих в Сибирский федеральный округ, в подготовке специалистов для судебной системы. Учредителями выступили Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ. В соответствии с решениями учредителей 60 % мест финансировалось из федерального бюджета для целевого приема в академию по направлениям Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ в рамках целевой контрактной подготовки. Все учебные программы академии и ее филиала были ориентированы на судебную практику³.

К сожалению, в первые десятилетия XXI в. по различным причинам уменьшилось количество высших учебных заведений. В 2009 г. Иркутский высший военно-авиационный институт был переведен в Воронеж.

¹ Иркутский государственный университет. 95 лет. Образование на все времена : [буклет]. Иркутск, 2013. С. 18–19.

² Иркутский государственный лингвистический ... С. 97–99.

³ Российская академия правосудия. С. 1–2.

24 декабря 2008 г. Председатель Правительства РФ В. В. Путин подписал правительственное постановление, в котором содержался пункт о реорганизации и передислокации ИВВАИ в Воронеж.

Иркутский высший военно-авиационный институт был основан в 1931 г. как военно-авиационное училище для обеспечения подготовки летных кадров в восточных регионах государства. Постепенно была создана мощная учебно-лабораторная база, сформирован профессионально подготовленный кадровый преподавательский состав. В 1975 г. училище повысило свой статус, став первым учебным заведением в системе военно-учебных заведений ВВС, переведенных из средних специальных учебных заведений в высшие.

Однако развал СССР, резкое падение престижа военной службы, стремительное снижение уровня благосостояния офицеров в 1990-е гг. отрицательно сказались на положении учебного заведения. Существенно снизился конкурс в военный вуз, произошло сокращение преподавательского состава. Но вуз выстоял в эти тяжелые для всей страны годы. В 1992 г. был осуществлен первый набор курсантов на специальность «эксплуатация и ремонт авиационного вооружения». Сотрудники института с 1995 по 1999 г. занимали 2–3 места среди вузов ВВС и Министерства обороны РФ по научной работе.

Однако в период «сердюковских реформ», названных так по имени тогдашнего министра обороны А. Сердюкова, Иркутский военно-авиационный институт прекратил свое существование. На основании правительственного постановления была принята директива МО РФ о начале работ по передислокации института в Воронеж. Основные мероприятия были проведены в авральном порядке до 12 января 2009 г. Таким образом, 77-летняя история одного из старейших военно-авиационных высших заведений на востоке страны закончилась. Для Иркутска и системы высшего образования в области это явилось крупной потерей. Навсегда останутся в памяти такие показатели: училище/институт подготовили за время своего существования более 65 тыс. авиационных специалистов. Среди его выпускников 14 Героев Советского Союза и один Герой России, 16 генералов, десятки докторов и кандидатов наук, руководители инженерно-авиационной службы ВВС. После переезда института в Воронеж в Иркутске осталось более 80 % преподавательского состава¹. А оставшаяся инфраструктура бывшего института и территории городка, на которой он располагался, постепенно превращалась в руины, долго не находила нового собственника.

В 2009/10 уч. г. подготовку специалистов с высшим профессиональным образованием в Иркутской области осуществляли 35 образователь-

¹ Островский Г. А. Иркутское высшее военное авиационное инженерное училище (ИВВАИУ) (1975–1998 гг.) // Иркут. ист.-экон. ежегодник – 2007. Иркутск, 2007. С. 281–286.

ных учреждений, в том числе 11 государственных вузов, 16 филиалов государственных вузов, 4 негосударственных вуза и 4 филиала негосударственных вузов. В этих вузах и филиалах обучалось более 135 тыс. студентов всех форм обучения, в том числе 108 тыс. составляли студенты государственных вузов (80 %). Подготовка осуществлялась по более 200 специальностям и направлениям. Во всех этих вузах и филиалах работало более 5 тыс. преподавателей.

Среди всех студентов около 60 % обучались на платной основе. Показатель численности студентов на 10 тыс. населения равнялся 541, что превышало общероссийский. Ежегодно вузы области выпускали более 20 тыс. специалистов, в том числе более 11 тыс. специалистов очной формы обучения. По количеству студентов Иркутская область входила в первую тройку по Сибирскому федеральному округу. Область входила в число субъектов РФ, в которых специалисты с высшим образованием составляли значительную часть в общем числе занятого трудоспособного населения в регионе¹. На начало 2010/11 уч. г. Иркутская область занимала второе место в Сибирском федеральном округе по совокупному количеству вузов, уступая только Новосибирской области. Это соотношение распространялось и на количество студентов в вузах².

В первое десятилетие XXI в. лидирующие позиции среди высших учебных заведений Иркутской области занимали Иркутский государственный университет, Байкальский государственный университет экономики и права, Иркутский государственный технический университет.

В 2008 г. в Иркутском государственном университете работало более 900 преподавателей, из них 156 докторов наук, 480 кандидатов наук, 4 академика РАН, 2 чл.-корр. РАН, а также иностранные преподаватели из КНР, Республики Корея и США. В 2006 г. ИГУ успешно прошел аттестацию и аккредитацию; университету было предоставлено право ведения образовательной деятельности по 26 направлениям и 42 специальностям³.

Байкальский государственный университет экономики и права по комплексному рейтингу, который проводился среди экономических и юридических вузов Российской Федерации в 2007 г., занял 5-е место. Учитывая, что первые места традиционно занимают столичные вузы, это был высокий показатель. В составе вуза насчитывалось 14 факультетов, на которых осуществлялась подготовка по 32 специальностям. В университете действовало три самостоятельных юридических факультета: факультет

¹ Пашков В. И. Роль научно-образовательного комплекса Иркутской области в социально-экономическом развитии региона // Инновационный форум – 2009 : материалы выставки-форума. Иркутск, 2009. С. 12, 15.

² Зуляр Ю. А. Проблемы и тренды российского высшего образования, и их иркутские интерпретации // Иркут. ист.-экон. ежегодник – 2013. Иркутск, 2013. С. 54.

³ Смирнов А. И., Казарин В. Н., Пархоменко Ю. С. Прошлое, устремленное ... С. 12–13.

гражданского и предпринимательского права, судебно-следственный факультет и факультет государственного и международного права.

В 2008 г. в БГУЭП обучалось более 25 тыс. студентов (с филиалами). Университет входил в число 5 % вузов Российской Федерации, которые имели численность студентов более 15 тыс. чел. В университете обучалось около 600 аспирантов. Каждый год защищалось около 70–80 соискателей ученых степеней. На тот период это был самый высокий показатель среди вузов Иркутской области. Более трех четвертей преподавателей БГУЭП имели ученые степени кандидата и доктора наук. При этом средний возраст доктора наук составлял 44 года (по стране – 65 лет), а кандидата наук – 33–34 года¹.

В 2010 г. по результатам конкурсного отбора Иркутскому государственному техническому университету была присвоена категория «Национальный исследовательский университет» на 10 лет. Финансирование из федерального бюджета в течение первых пяти лет выполнялось в объеме 1 800 млн руб.

В 2011 г. ИГУ вошел в число 55 вузов Российской Федерации, ставших победителями конкурса Министерства образования и науки РФ по поддержке программ стратегического развития государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования. В университете был создан уникальный телескоп, установленный в Тункинской долине (Республика Бурятия). По количеству опубликованных научных трудов университет опережал другие вузы области примерно в два раза. В ИГУ издавалось 4 журнала с грифом ВАК.

Братский государственный университет в 2011 г. победил в конкурсе программы «Формирование единой инновационной среды севера Иркутской области и зоны БАМ». Университет получил финансирование в объеме 8,5 млн руб. сроком на два года.

По объемам научно-исследовательской работы среди вузов области в 2011 г. на первом месте шли ИРНТУ и ИРГУПС, а по объемам заказов – ИРНТУ и ИГУ. По объемам научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) лидировал ИГУ. ИРНТУ, ИРГУПС, БГУЭП выполняли объемы НИОКР по заказу отечественных и зарубежных организаций. В каждом вузе, кроме ВСИ МВД России, имелась аспирантура².

В 2013 г. Иркутский государственный университет отметил свое 95-летие. На тот момент в составе университета находились: 5 учебных институтов (Институт математики, экономики и информатики; Юридический институт; Международный институт экономики и лингвистики; Институт социальных наук; Байкальская международная бизнес-школа);

¹ Малакшанов К. Л., Щербакова И. Н. Мы все родом ... С. 64.

² Текущий архив Совета ...

10 факультетов, при этом 7 из них имели давнюю традицию (исторический, филологии и журналистики, физический, химический, биолого-почвенный, географический, геологический), а три были созданы в 1990–2000-е гг.: психологии; сервиса и рекламы; религиоведения и теологии. Два факультета: бизнеса и менеджмента, и сибирско-американский факультет менеджмента входили в состав Байкальской международной бизнес-школы. В университете получали образование более 13 тыс. студентов всех форм обучения. На 101 кафедре трудились 770 преподавателей, из которых 160 докторов наук, профессоров, 473 кандидата наук, доцента, 4 действительных члена и чл.-корр. РАН, 4 заслуженных учителя РФ¹.

Одной из приоритетных задач, поставленных перед высшей школой в первые десятилетия XXI в., не потерявших актуальность и сегодня, был переход на инновационное обучение. Значительных успехов в этом отношении достиг Иркутский национальный исследовательский технический университет. В 2000 г. здесь был создан Технопарк, призванный решать научно-технические проблемы промышленных предприятий региона: создание условий для деятельности малого инновационного предпринимательства, привлечение преподавателей вуза к инновационной деятельности, передача разработок инновационных продуктов предприятиям, создание конкурентоспособных и импортозамещающих технологий, товаров и услуг, а также подготовка кадров.

При создании Технопарк имел сложную структуру: инкубатор малого бизнеса; малые предприятия, созданные университетом и предоставляющие информационные, маркетинговые, бухгалтерские, юридические и иные услуги; IT-структуры; региональные инновационные структуры; проблемные лаборатории и другие структуры, создаваемые для решения конкретных задач².

В дальнейшем структура Технопарка развивалась. Появились корпоративные учебно-исследовательские центры ОАО «ТНК-ВР» и ОАО «Иркутскэнерго», фирменные лаборатории, созданные ОАО «Бурятзолото», ОАО «Ангарская нефтехимическая компания», ЗАО «Алроса», ОАО «Саянскхимпласт», ОАО «Полиметалл» и др. Развитие инновационной деятельности происходило на базе Технопарка, который включал 16 предприятий наукоемкого бизнеса, 8 региональных инновационных структур, 12 IT-центров, центр управления интеллектуальной собственностью, а также учебно-научные производственные центры и сервисные службы университета. Технопарк университета проводил маркетинговые исследования, выполнял научные исследования, осуществлял подготовку кадров для инновационной деятельности, создавал наукоемкие техноло-

¹ Иркутский государственный университет. С. 3.

² Иркутский государственный технический университет – университет инновационного типа. Иркутск : ИрГТУ, 2001. С. 2.

гии, занимался коммерциализацией наукоемких технологий и результатов инновационной деятельности.

Одной из структур, которые осуществляли создание высоких технологий в техническом университете, стал Байкальский центр нанотехнологий (БЦНТ). Центр проводил фундаментальные и прикладные исследования в области нанотехнологий, создавал и внедрял технологии для развития экономики Иркутской области и Республики Бурятия, готовил специалистов по направлению нанотехнологии – кадровое сопровождение новых технологий, осуществлял использование уникального лабораторного оборудования. При этом деятельность БЦНТ основывалась на интеграции технического университета с академическими институтами Иркутского научного центра СО РАН, Бурятского научного центра СО РАН, высшими учебными заведениями и предприятиями Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края¹.

Успешным был и переход на инновационное развитие Байкальского государственного университета экономики и права. В 2007 г. здесь был создан межрегиональный инновационно-технологический центр социально-экономического проектирования «Технопарк БГУЭП». В его состав были включены основные факультеты и кафедры университета, на базе которых создали бизнес-инкубаторы, в том числе виртуальные, по формированию компетенции студентов и проведению научно-исследовательской работы. БГУЭП одним из первых в области начал подготовку нового, более высокого уровня высшего образования – магистратуры. В рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование» БГУЭП впервые в стране с сентября 2006 г. начал реализовывать инновационный научно-образовательный проект по подготовке магистров по программе «Управление человеческими ресурсами» на базе педагогического состава директоров, завучей и учителей школ Иркутска².

В связи с ужесточением требований к аттестации и аккредитации в 2010-е гг. по различным показателям ее не прошел Иркутский государственный педагогический университет, поменявший свой статус на Восточно-Сибирскую государственную академию образования. Позднее, после бурных обсуждений, коллектив и руководство академии приняли решение о ее вхождении в статусе Педагогического института в состав Иркутского государственного университета. Этот процесс с 2013 г. был постепенным, длительным, сопровождался различными проблемами. В конечном счете Педагогический институт через много десятилетий вернулся туда, откуда он, собственно, и начинался как педагогический факультет в статусе подразделения университета. Исторический цикл замкнулся.

¹ Головных И. М. Инновационный путь развития ИрГТУ // Инновационный форум – 2009 : материалы форума-выставки. Иркутск, 2009. С. 28–29.

² Самаруха В. И. Развитие научно-исследовательской ... С. 12, 20, 22.

Та же участь постигла и Иркутский лингвистический университет, который в силу различных причин изменил свой статус на Евразийский институт (филиал) Московского государственного лингвистического университета (бывшего Института иностранных языков им. Мориса Тореза). Этот статус породил некоторые оптимистические ожидания, которые, однако, не оправдались. Перед коллективом бывшего Иркутского лингвистического университета стал выбор о новом статусе. Мнение в коллективе разделилось: большая часть высказалась за вхождение в состав Иркутского государственного университета, меньшая – в состав Байкальского государственного университета. Так и произошло. В настоящее время бывшее историческое здание Иркутского лингвистического университета является одним из учебных корпусов Иркутского государственного университета. А на базе бывшего университета и факультета филологии и журналистики создан Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации ИГУ (ИФИЯМ ИГУ). Процесс становления обновленного состава Иркутского государственного университета – сложный, он сопряжен с различными проблемами, которые находят свое решение.

Положение в высшем профессиональном образовании в стране стало меняться в 2010-е гг. К этому времени ситуация сложилась следующим образом. Если в СССР в 1990 г. в 514 вузах обучалось 2,8 млн чел., что составляло, по данным Росстата, 190 студентов на 10 тыс. населения, то к 2009 г. количество вузов составило 1134, а численность студентов выросла до 7,5 млн чел., что составляло уже 526 студентов на 10 тыс. населения. Таким образом, произошел рост почти в три раза. Такой бурный рост был обеспечен, прежде всего, появлением и распространением негосударственных (частных) вузов, количество которых в 1990-е – начале 2000-х гг. быстро увеличивалось. К 2018 г. количество вузов в России составляло 896, из них государственных было 530 (59 %) и негосударственных – 366 (41 %). При этом в негосударственных вузах обучалось чуть более 15 % от всего количества студентов. Эти вузы чаще всего возникали в гуманитарной сфере (менеджеры, экономисты, юристы), что требовало гораздо меньших вложений, чем в технические вузы. Федеральный закон 1992 г. «Об образовании» предоставил широкую возможность для развития частного (коммерческого) образования. Поэтому такая ситуация была вполне предсказуемой. Высшее образование стало вполне доступным как для выпускников школ, так и для части взрослого населения. Вузы приобрели право самостоятельно открывать новые специальности, создавать факультеты и кафедры, формировать учебные планы и др. Основной проблемой для негосударственных вузов, особенно в период их формирования, было отсутствие собственных помещений, что делало необходимым аренду иных помещений.

Но в первой половине 2010-х гг. уполномоченные органы в сфере высшего образования ужесточили требования, проводя мониторинг эффективности деятельности вузов. Сформировался ряд показателей, по которым были установлены пороговые уровни. Это оценка образовательной деятельности (в качестве одного из критериев был средний балл ЕГЭ выпускников школ); научно-исследовательской деятельности (критерий: количество публикаций преподавателей и цитирований за последние 5 лет); международной деятельности (количество обучаемых в вузе иностранных студентов); финансово-экономическая деятельность; средняя зарплата преподавателей; трудоустройство выпускников (справки от центров занятости); дополнительные показатели (состояние инфраструктуры: площадь учебно-лабораторных помещений и их статус, количество компьютеров на одного обучающегося и др.).

Впервые мониторинг был проведен в 2013 г. В общей сложности мониторингу были подвергнуты 934 государственных и негосударственных вуза и 1478 филиалов. По результатам мониторинга к образовательным организациям, имеющим признаки неэффективности, были отнесены 18 % вузов и 17,3 % филиалов. Из государственных вузов таковыми были признаны 4 % вузов и 5,7 % филиалов. Среди негосударственных вузов неэффективными были признаны 77 %, а также 67 % филиалов. В мониторинге 2016 г. приняли участие 830 вузов и 932 филиала. Признаки неэффективности показали 11 государственных и 81 негосударственный вуз¹. Таким образом, многие именно негосударственные вузы не отвечали новым, возросшим требованиям и не выдержали острой конкуренции на образовательном рынке. Из негосударственных вузов Иркутска исчез Сибирский институт права, экономики и управления, ставший позднее академией. Его производственная база была приобретена различными организациями города. Оставшийся Восточно-Сибирский институт экономики и права не имеет аккредитации и на свой риск продолжает обучать студентов. Примерно та же ситуация в Иркутском гуманитарном институте. Окончательную черту над кризисом коммерческих (негосударственных) вузов и их филиалов подводит работодатель, который отказывается принимать на работу лиц, окончивших эти учебные заведения.

Но вызовы последних лет в высшем образовании были сделаны не только коммерческим вузам. Безусловно, мощнейшим вызовом, жестокой проверкой на прочность вузов стали волны пандемии COVID-19, начавшиеся весной 2020 г. Но сложность этой ситуации состояла не только в переходе на дистанционное обучение, а затем на так называемое гибридное, когда часть занятий проводилась дистанционно, а часть – в традиционном режиме. Высшее образование со второй половины 2010-х гг. нахо-

¹ Бессолицын А. А. Коммерческое образование в России Исторический опыт и современное состояние // Ист.-экон. исследования. 2018. Т. 19, № 4. С. 514, 611, 617.

дится в стадии радикального переформатирования. Можно сказать, что в настоящее время создается новая модель образования, которая должна решить следующие проблемы:

- эффективность показателей;
- соответствие/несоответствие образовательных программ требованиям времени;
- ориентация на требования потенциального работодателя, в связи с чем кардинально меняется рынок образовательных услуг. Одни направления подготовки становятся неактуальными, им на смену идут другие, более востребованные;
- гибкость образовательных программ, их постоянное обновление;
- формализация образовательного процесса (обилие различной отчетной документации и разнообразных проверок);
- коммерциализация всей образовательной деятельности (в приоритете финансовые результаты деятельности, социальные результаты отодвинуты на прочие позиции);
- глобализация (ориентация на международные рейтинги, прежде всего, западных стран; привлечение иностранных студентов, совместные программы обучения и получения дипломов).

И все эти задачи необходимо решать в условиях не прекратившегося с 1990-х гг. падения социального статуса и материального положения преподавателя высшей школы. Необходимо также учитывать возрастное старение кадрового состава вузов. Изменились требования к руководителям (ректорам, директорам, деканам) учебных заведений. Если ранее это был прежде всего известный ученый, доктор наук, профессор, а его административные способности могли быть не столь явными, то сейчас это в первую очередь современный администратор, хорошо знающий управление, финансы и экономику высшей школы и умеющий нацелить и организовать научно-педагогический коллектив на достижение базовых показателей, характеризующих эффективность вуза. Если раньше одним из главных показателей рейтинга вуза был высокий процент лиц, имевших ученую степень, особенно докторов наук, то теперь это один из признаков.

Изменились и требования к преподавательскому составу¹:

- учебная и учебно-методическая деятельность (выполнение учебной нагрузки, подготовка учебно-методических материалов);
- профессиональная активность (разработка и использование в учебном процессе электронных курсов, активность работы в электронной среде, проведение различных вебинаров, использование современных ИТ-технологий);

¹ Масалова Ю. А. Качество человеческих ресурсов как объект управления в системе высшего образования // Изв. Иркут. гос. экон. академии. 2016. Т. 26, № 1. С. 108, 112.

- научно-исследовательская деятельность (публикация статей в рейтинговых научных журналах, издание монографий и разделов в монографиях, участие в грантовых программах);
- международная деятельность (работа с иностранными студентами и др.).

Формируется новая модель высшего профессионального образования. Современный университет – это не просто высшее учебное заведение, это часть национальной экономики¹, драйвер экономического роста, фактор регионального экономического развития².

Каким же научно-педагогическим потенциалом располагают в настоящее время высшие учебные заведения Иркутской области? Насколько они готовы и способны решать эти и другие сложные задачи, отвечать на вызовы времени?

Иркутский национальный исследовательский технический университет (ИРНИТУ). Ректор – д-р техн. наук, доцент М. В. Корняков. В 2017 г. университет вошел в число 100 лучших вузов России, заняв 88-е место. ИРНИТУ имеет сложную структуру. В его составе следующие институты: авиамашиностроения и транспорта; архитектуры, строительства и дизайна; высоких технологий; информационных технологий и анализа данных; квантовой физики; недропользования; энергетики; экономики, управления и права; лингвистики и межкультурной коммуникации; Байкальский институт БРИКС; Siberian School of Geosciences; Институт заочно-вечернего обучения. В университете есть также факультет среднего профессионального образования и филиал в Усолье-Сибирском. В структуре ИРНИТУ 18 различных центров: ИРКУТ-класс; Байкальский центр нанотехнологий; «ЕвроСибЭнерго – ИРНИТУ», компетенций по кибербезопасности; «Робототехника», УТЦ нефтегазового дела по подготовке, переподготовке и повышению квалификации специалистов и др. Единство учебного процесса и научных исследований обеспечивают 50 научно-исследовательских лабораторий. В университете осуществляется подготовка по системе «бакалавриат – специалитет – магистратура – аспирантура – докторантура». В 2018 г. открыта англоязычная программа в формате двух дипломов: совместный бакалавриат по экономике с Шаньдунским университетом (КНР), магистратура в сфере ERP-систем, облачных технологий и больших данных совместно с Монгольским университетом науки и технологий; совместная образовательная программа с Шэньянским химико-технологическим университетом по теплоэнергетике.

¹ Торкунов А. В. Университет как часть национальной экономики // *Вопр. экономики.* 2019 (12):111–122. doi/org/10/32609/0042-8736-2019-12-111-122

² Жихаревич Б. С. Университет как фактор местного экономического развития // *Экономика образования.* 2014. № 3. С. 42–46.

ИРНИТУ – единственный из университетов Восточной Сибири, вошедший в глобальный рейтинг Times Higher Education University Impact Rankings – 2019 (позиция 301+ в мире). ИРНИТУ впервые вошел в Мировой профессиональный рейтинг университетов RankPro 2018/2019, который составляет группа Global World Communicator при поддержке Еврокомиссии и ЮНЕСКО. Среди 600 лидирующих вузов мира, включенных в рейтинг, 30 российских университетов. ИРНИТУ занимает 494-е место среди университетов мира и 23-ю позицию среди российских вузов¹.

Иркутский государственный университет (ИГУ). Ректор – д-р хим. наук, профессор А. Ф. Шмидт. Университет заложил основу всего высшего образования в регионе, в октябре 2018 г. торжественно отметил свое 100-летие. За этот период университет подготовил более 115 тыс. специалистов.

В настоящее время он состоит из 7 учебных институтов, 8 факультетов, одного филиала в Братске, Научной библиотеки, одной из крупнейших на востоке страны, Иркутского виртуального университета, базового в регионе. Как видим, структурные изменения в высшем образовании в области привели к вхождению Восточно-Сибирской государственной академии образования (бывшего Педагогического университета) и Евразийского института МГЛУ (бывшего Иркутского лингвистического университета) в состав ИГУ в статусе учебных институтов. Факультет филологии и журналистики, как указывалось выше, стал составной частью ИФИЯМ. А факультет религиоведения и теологии стал отделением исторического факультета. В составе университета насчитывается 10 научных подразделений: три научных института (прикладной физики; биологии; нефте- и углехимического синтеза), Центр новых информационных технологий, Научно-образовательный центр «Байкал», Научно-исследовательский центр «Байкальский регион», Межрегиональный институт общественных наук, Астрономическая обсерватория, Ботанический сад. При Юридическом институте ИГУ действует Научно-исследовательский институт правовой охраны Байкала.

В общей сложности в ИГУ обучается более 14 500 студентов, в том числе 770 из зарубежных стран. Университет проводит подготовку по 53 направлениям бакалавриата и по 30 направлениям магистратуры, 14 направлениям аспирантуры. В составе научно-педагогических работников 1 155 чел., из них 142 доктора наук, профессора, 625 кандидатов наук, доцентов, 1 академик РАН, 1 чл.-корр. РАН, 3 заслуженных деятеля

¹ Иркутский национальный технический ... ; Иркутский национальный исследовательский технический университет : сайт. URL: <http://www.istu.edu> (дата обращения: 18.07.2021).

науки РФ, 6 заслуженных работников высшей школы, 2 заслуженных учителя РФ¹.

Байкальский государственный университет (БГУ). Ректор – д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РФ В. В. Игнатенко. Основанный в 1930 г. как Сибирский финансово-экономический институт, в 1939 г. он стал Иркутским финансово-экономическим институтом, а в 1965 г. Институтом народного хозяйства. Как отмечалось выше, в 1993 г. институт стал Иркутской государственной экономической академией, а в 2002 г. Байкальским государственным университетом экономики и права. С 2015 г. Байкальский государственный университет. В настоящее время БГУ имеет филиалы в Чите, Братске, Усть-Илимске, а также колледж в Иркутске. В вузе обучаются (все формы обучения) более 14 тыс. студентов. В структуре университета учебные институты: управления и финансов; государства и права; мировой экономики и международных отношений; культуры, социальных коммуникаций и информационных технологий; народного хозяйства; международный факультет, а также институт повышения квалификации и институт правовых исследований. Университет осуществляет подготовку по 29 направлениям бакалавриата и 35 направлениям магистратуры (такие как землеустройство и кадастр, финансы и кредит, государственный аудит и др.)².

Иркутский государственный университет путей сообщения (ИрГУПС). Ректор – канд. техн. наук, доцент Ю. А. Трофимов. Еще в 1932 г. в связи с новым этапом промышленно-транспортного освоения Сибири и Дальнего Востока был создан Восточно-Сибирский институт инженеров транспорта на ст. Иннокентьевская (ныне ст. Иркутск-Сортировочный). В 1934 г. был реорганизован путем объединения с Новосибирским институтом инженеров пути и перемещен в Новосибирск. Но позднее в связи с мощным строительством Байкало-Амурской магистрали в 1975 г. был создан (воссоздан) Иркутский институт железнодорожного транспорта. В 2002 г. преобразован в Иркутский государственный университет путей сообщения, а в 2005 г. в крупный регионально-отраслевой университетский комплекс, единственный в регионе, объединяющий головной вуз, Красноярский институт железнодорожного транспорта, Забайкальский институт железнодорожного транспорта (Чита), Улан-Удэнский колледж железнодорожного транспорта, а также филиал ИрГУПС в г. Улан-Баторе (Монголия). Кроме этого, в комплекс в качестве обособленных подразделений входят колледж транспорта и строительства и медицинский колледж железнодорожного транспорта. Университет осуществляет подго-

¹ Иркутский государственный университет: сайт. URL: <http://www.isu.ru> (дата обращения: 15.07.2021).

² Байкальский государственный университет: сайт. URL: <http://www.bgu.ru> (дата обращения: 18.07.2021).

товку специалистов высшего и среднего профессионального образования для железнодорожной отрасли и других отраслей народного хозяйства по 32 направлениям подготовки высшего образования, 12 специальностям среднего профессионального образования. В структуре головного вуза три факультета: системы обеспечения транспорта; строительство железных дорог; транспортных систем. Ежегодно вуз выпускает около 4 тыс. специалистов.

В ИрГУПСе, форпосте транспортного образования на востоке, создана постоянно модернизирующаяся система образовательного процесса, включающая современные информационные системы, программные продукты предприятий ОАО «РЖД», максимально приближенный к реальному производству лабораторный фонд, тренажеры и учебно-экспериментальный полигон. Обучаясь, студенты приобретают навыки использования информационных технологий на всех уровнях управления транспортом, использования технических средств и переработки информации в технологических процессах эксплуатации, ремонта и обслуживания инфраструктуры железнодорожного транспорта¹.

Иркутский государственный медицинский университет (ИГМУ) получил этот статус в мае 1995 г. Ректор университета – д-р мед. наук, профессор И. В. Малов. В 2010 г. в состав университета вошло Иркутское медицинское училище с последующим образованием на основе присоединенного обособленного структурного подразделения Института сестринского образования. В результате аккредитации 2012 г. ИГМУ подтвердил свой статус университета. Всего в рассматриваемый период ИГМУ проходил комплексную оценку деятельности – аттестацию в 1997, 2002, 2007, 2012 и 2017 гг. В результате аттестации и аккредитации Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки выдала лицензию на реализацию образовательной деятельности по видам образования, по уровням образования, по профессиям, по специальностям, направлениям подготовки (для профессионального образования), по видам дополнительного образования.

В настоящее время ИГМУ имеет право ведения и осуществляет образовательную деятельность в сфере высшего образования по 7 направлениям деятельности. Высшее образование: лечебное дело, педиатрия, медико-профилактическое дело, стоматология, фармация, медицинская биология (специалитет) и сестринское дело (бакалавриат). Среднее профессиональное образование: сестринское дело и лабораторная диагностика.

Университет также осуществляет послевузовское и дополнительное образование, в том числе по 50 направлениям в ординатуре и 34 направ-

¹ Иркутский государственный университет путей сообщения : сайт. URL: <http://www.irgups.ru> (дата обращения: 16.07.2021).

лениям в аспирантуре. В результате мониторинга эффективной деятельности, проводимой Министерством образования и науки в 2015, 2016 и 2017 гг. по семи показателям, Иркутский государственный медицинский университет превысил все пороговые показатели, а в 2017 г. также успешно прошел профессионально-общественную аттестацию¹.

Иркутский государственный аграрный университет им. А. А. Ежевского (ИрГАУ). Ректор – д-р с.-хоз. наук, доцент Н. Н. Дмитриев. Вуз был образован в 1934 г. как Иркутский сельскохозяйственный институт. В 1996 г. он стал сельскохозяйственной академией. В декабре 2014 г. он был преобразован в Иркутский государственный аграрный университет и в настоящее время носит имя одного из своих выпускников А. А. Ежевского, долгое время работавшего министром транспортного сельскохозяйственного машиностроения СССР. В 2011 г. вуз осуществлял подготовку по 11 специальностям, по 13 направлениям бакалавриата и 11 направлениям магистратуры. Но в 2012 г. по результатам проверки вуз был признан неэффективным, что потребовало значительных усилий руководства вуза и педагогического коллектива по исправлению ситуации. Ситуация улучшилась, но в марте 2017 г. Рособrnадзор запретил вузу осуществлять набор студентов, но уже в апреле того же года запрет был снят.

В настоящее время в университет в качестве филиала входит Забайкальский аграрный институт. В составе ИрГАУ два института: экономики, управления и прикладной информатики; управления природными ресурсами (на базе бывшего факультета охотоведения им. В. Н. Скалона), четыре факультета: агрономический, инженерный, биотехнологии и ветеринарной медицины, энергетический, а также колледж автомобильного транспорта и агротехнологий².

Восточно-Сибирский институт МВД России (ВСИ МВД России). Начальник института – канд. экон. наук, полковник полиции П. А. Капустюк. Датой основания вуза считают август 1962 г., когда было создано отделение факультета заочного отделения Высшей школы Министерства охраны общественного порядка. Впервые в Иркутске было образовано высшее учебное заведение, готовившее юристов для органов внутренних дел. А мае 1993 г. на базе объединения Иркутского факультета Высшей инженерной пожарно-технической школы МВД, Иркутского инженерно-технического училища МВД, Отделения заочного обучения Хабаровской высшей школы МВД, Иркутского филиала Красноярской средней специальной школы МВД была создана Иркутская высшая школа МВД России. После успешной аттестации 1997 г. с февраля 1998 г. вуз обрел статус

¹ Иркутский государственный медицинский университет : сайт. URL: <http://www.ismu.baikal.ru> (дата обращения: 15.07.2021).

² Иркутский государственный аграрный университет им. А. А. Ежевского : сайт. URL: <http://www.irsau.ru> (дата обращения: 15.07.2021).

Восточно-Сибирского института МВД России. В настоящее время в составе института факультеты: подготовки следователей и судебных экспертов; правоохранительной деятельности; профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации; заочного обучения, а также адъюнктура. В 2019 г. в институте создали учебно-полигонный комплекс, включающий лаборатории, криминалистические полигоны, центр контраварийной подготовки, лекционные залы, музей криминалистики. По результатам мониторинга федеральных образовательных организаций высшего образования, находящихся в ведении МВД России, за 2018 г. институт занял первое место. В апреле 2019 г. ВСИ МВД России успешно прошел государственную аккредитацию¹.

В областном центре функционируют и филиалы московских вузов. **Иркутский филиал Московского государственного технического университета гражданской авиации (ИФ МГТУ ГА)**. Директор – д-р техн. наук, доцент О. А. Горбачев. В составе филиала три факультета: эксплуатации летательных аппаратов; авиационных систем и комплексов; сервиса на транспорте. Выпускники филиала всегда востребованы в различных подразделениях гражданской авиации Российской Федерации².

Созданный на базе Иркутского кинотехникума **Иркутский филиал Всероссийского государственного института кинематографии им. С. А. Герасимова** возглавляет Е. В. Огородникова. Направления подготовки: драматургия; продюсерство (продюсер телевизионных и радиопрограмм); режиссура кино и телевидения³.

В областном центре в 1990–2000-е гг. были открыты филиалы (институты) ведущих московских вузов юридического профиля. Первым из них стал Иркутский филиал Российской правовой академии (РПА), образованный в сентябре 1992 г. Основная задача филиала состояла в повышении квалификации судей, секретарей судов и судебных заседателей. Но уже в 1995 г. был осуществлен первый набор студентов на очное отделение. В 2002 г. филиал был преобразован в Иркутский юридический институт (филиал) РПА Министерства юстиции РФ. В настоящее время это **Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)**. Директор института – канд. юрид. наук, доцент А. В. Бычков. Первоначально филиал размещался в арендованных помещениях, а в 1998 г. обрел собственное здание в центре города. Постепенно материальная база института значительно улучшилась. За период 1992–2007 гг. институт выпустил более

¹ Восточно-Сибирский институт МВД России : сайт. URL: <http://www.vcsi.mvd.ru> (дата обращения: 15.07.2021).

² Иркутский филиал Московского государственного университета гражданской авиации : сайт. URL: <http://www.if-mstuca.ru> (дата обращения: 16.07.2021).

³ Иркутский филиал Всероссийского государственного института кинематографии им. С. А. Герасимова : сайт. URL: <http://www.irkvigik.ru> (дата обращения: 16.07.2021).

1500 специалистов с высшим юридическим образованием. В настоящее время институт осуществляет подготовку юристов с высшим образованием, подготовку и переподготовку арбитражных управляющих, повышает квалификацию юристов, работающих в области юстиции¹.

В 1996 г. был образован Иркутский институт повышения квалификации прокурорских работников Генеральной прокуратуры РФ, правопреемником которого в 2007 г. стал **Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации**. Директор института – канд. юрид. наук, старший советник юстиции В. А. Пак. В настоящее время институт включает юридический факультет и факультет профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Институт осуществляет подготовку по образовательным программам «Юриспруденция» (бакалавриат и магистратура, очное обучение) и «Судебная и прокурорская деятельность» (специалитет, очное обучение)².

В августе 2001 г. в Иркутске был создан **Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия**. В настоящее время его возглавляет д-р филос. наук, доцент А. С. Степаненко. Филиал осуществляет специализированную подготовку кадров для судебной системы региона в составе следующих факультетов: повышения квалификации и переподготовки судей, государственных гражданских служащих судов и Судебного департамента; подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет); непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы³.

В Иркутской области вне административного центра расположены также два университета. **Ангарский государственный технический университет**. Ректор – канд. техн. наук, доцент А. В. Бадеников. Вуз возник в 1991 г. путем преобразования завода-втуза при крупнейшем производственном объединении области комбинате «Ангарскнефтеоргсинтез» (филиал Иркутского политехнического института) в Ангарский технологический институт (завод-втуз). В декабре 1997 г. он был переименован в Ангарский государственный технологический институт. В октябре 2000 г. был преобразован в Ангарскую государственную техническую академию. А в октябре 2015 г. повысил свой статус: официальное название ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет». В составе университета три факультета: технической кибернетики; технологический; управления и бизнеса. В составе вуза действует также Центр повышения квалификации и переподготовки специалистов. Уни-

¹ Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА) Минюста России : сайт. URL: <http://www.irk.gra.ru> (дата обращения: 18.07.2021).

² Иркутский юридический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации» : сайт. URL: <http://www.iuifagprf.ru> (дата обращения: 18.07.2021).

³ Восточно-Сибирский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» : сайт. URL: <http://www.esb.rgup.ru> (дата обращения: 18.07.2021).

верситет готовит специалистов в области нефтехимии, химической технологии, энергетики, приборостроения и строительства для Восточной Сибири. Вуз осуществляет подготовку по 13 направлениям бакалавриата (информатика и вычислительная техника; электроника и наноэлектроника; электроэнергетика и электротехника; автоматизация технологических процессов и производств и др.), по 5 направлениям магистратуры (технологические машины и оборудование; электроника и наноэлектроника и др.) и по 2 направлениям аспирантуры¹.

Братский государственный университет (БГУ). Ректор – канд. техн. наук И. С. Ситов. Вуз был образован в феврале 1979 г. на базе Братского филиала Иркутского политехнического института как Братский индустриальный институт. В августе 1999 г. институт повысил свой статус и стал Братским государственным техническим университетом. В 2002 г. к нему был присоединен Братский педагогический колледж на правах структурного подразделения. В 2004 г. вуз получил статус Братского государственного университета и в настоящее время является одним из крупных учебных комплексов северного региона Сибири. В настоящее время в составе университета следующие факультеты: экономики и строительства; энергетики и автоматизации; транспортных систем и лесного комплекса; гуманитарно-педагогический; магистерской подготовки; заочного и ускоренного обучения. Кроме этого, в структуру университета входят целлюлозно-бумажный и педагогический колледж, а также Межотраслевой региональный центр повышения квалификации и профессиональной подготовки кадров².

Какое будущее вузов Иркутской области? Во многом это будет зависеть от того, насколько своевременно и качественно они определят и будут реализовывать приоритетные направления подготовки бакалавров и магистров в соответствии с новыми требованиями социально-экономического развития российских регионов, заинтересованных в выпускниках этих вузов, будут находить современные формы взаимодействия вузов и работодателей. Необходимо активнее интегрировать связи вузовской и академической науки. Для выполнения этих задач необходимо также повышать социальный статус преподавателей вузов и их выпускников.

¹ Ангарский государственный технический университет : сайт. URL: <http://www.angtu.ru> (дата обращения: 18.07.2021).

² Братский государственный университет : сайт. URL: <http://www.brstu.ru> (дата обращения: 15.07.2021).

11.4. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ РЕГИОНА

НИРС в вузах Иркутской области в 1990-е гг.

Научно-исследовательская работа студентов (НИРС) является одним из важнейших факторов в подготовке высококвалифицированных специалистов, которые способны на практике применять достижения научно-технического прогресса. НИРС максимально развивает творческое мышление, индивидуальные способности, исследовательские навыки студентов, позволяет осуществить подготовку инициативных работников, развивает научную интуицию, глубину мышления, творческий подход к восприятию знаний и практическое применение их для решения прикладных задач и научных проблем. Растущие требования науки, производства, интересы социального и культурного развития страны обусловили превращение НИРС в объективную необходимость и закономерность развития и совершенствования системы высшего образования не только в процессе существования советской высшей школы, но и в постсоветский период.

Прежде всего, необходимо дать определение, что такое научно-исследовательская работа студентов. Традиционно понятие «научно-исследовательская работа студентов» отождествляется с формами привлечения студентов к научной работе кафедр, а также кафедральных и вузовских лабораторий, выполнению учебных исследовательских работ, реальных курсовых и дипломных работ, участию в конференциях, семинарах, конкурсах, выставках и т. п.¹ Научно-исследовательская работа представляет собой деятельность, которая формирует будущих профессионалов посредством применения индивидуально заданных задач. Они направлены, прежде всего, на приобретение новых навыков, разрешение творческого или практического вопроса, развитие самодисциплины, реализации исследовательской способности и умения. Таким образом, НИРС играет огромную роль в жизни каждого студента. Она позволяет повысить качество подготовительной работы по воспитанию будущего специалиста с точки зрения изучаемой профессии.

Как правило, научно-исследовательская работа студентов подразделяется на учебно-исследовательскую работу, включаемую в учебный процесс (УИРС), и научно-исследовательскую работу, выполняемую во внеучебное время (НИРС). УИРС выполняется каждым студентом в отведенное расписанием занятий учебное время по специальному заданию в обязательном порядке под руководством преподавателя. Специфика

¹ ГАИО. Ф. р-1813. Оп. 1. Д. 3515.

УИРС, отличающая ее от традиционных видов обучения, состоит в том, что, занимаясь ею, студент выступает не в роли пассивного объекта – получателя готовой, систематизированной и аранжированной информации, а в роли субъекта познавательного процесса. В системе УИРС студент самостоятельно, хотя и под руководством преподавателя, ведет наблюдения за материалом, экспериментирует, осуществляет поиск в научной и методической литературе. Таким образом, по уровню познавательной деятельности эта работа является исследовательской, но по функциональному назначению она носит учебный характер. Ее основная цель – способствовать более прочному, чем при восприятии готовых сведений, усвоению знаний, обеспечить активное владение научной информацией. Вторая существенная цель УИРС – снабдить будущего специалиста элементарными исследовательскими умениями и навыками, способствующими его дальнейшему профессиональному совершенствованию.

Основной задачей УИРС является обучение студентов навыкам самостоятельной теоретической и экспериментальной работы, ознакомление с реальными условиями творческой работы микроколлектива (студенты – преподаватель). В процессе выполнения учебных исследований будущие специалисты учатся самостоятельно проводить эксперименты, применять свои знания при решении конкретных научных задач.

От учебных исследований не следует ожидать объективно ценных (новых) научных результатов: занимаясь учебно-исследовательской работой, студент, как правило, открывает для себя то, что фактически уже известно науке. Лишь отдельные результаты УИРС представляют подлинный научный интерес – публикуются или используются в преподавании. Учебно-исследовательская работа строится первоначально на материале учебных дисциплин, изучаемых всеми студентами данного курса согласно учебному плану.

Несколько иные функции имеет научно-исследовательская работа студентов. Сопоставление учебно-исследовательской работы с НИРС показывает, наряду с общностью целей и результатов, существенные организационные различия. Термин «научно-исследовательская» в строгом смысле предполагает не ученический уровень изысканий, а объективную общественную значимость ожидаемых и получаемых результатов (новизна теоретических выводов или новизна предложений по практическому использованию положений).

Однако в практике высших учебных заведений НИРС отличается от УИРС фактически не по качеству итогов, а по характеру отношения к учебному процессу и, соответственно, по контингенту участников: НИРС, в отличие от УИРС, не является частью учебного процесса, хотя и оказывает на него положительное воздействие. НИРС проводится в свободное от учебных занятий время: студенты работают над индивидуаль-

ными или коллективными темами (связанными с кафедральной научно-исследовательской тематикой), участвуют в работе научных кружков и факультативов, выступают с сообщениями на студенческих научных конференциях. К участию в НИРС студенты привлекаются на добровольных началах.

На завершающем этапе обучения студента в вузе происходит слияние УИРС и НИРС. Тема исследования, проводимого студентом в кружке, может быть положена в основу его курсовой или дипломной работы. В свою очередь, дипломная работа, выполненная в рамках УИРС, при защите ее на заседаниях ГЭК нередко оценивается как подлинно научное исследование. Таким образом, несмотря на определенные различия в форме организации, в соотнесенности с учебным планом и в ряде конкретных задач, научно-исследовательская и учебно-исследовательская работа студентов служит одной общей цели – формированию высококвалифицированного, творчески мыслящего специалиста, способного самостоятельно решать возникающие перед ним задачи¹. Внедрение системы организации НИРС в вузе, ее интеграция с учебным процессом в итоге содействует подготовке специалистов, востребованных на рынке труда.

В конце 1970-х гг. во всех вузах Иркутской области были созданы советы по НИРС, заменившие научные студенческие общества. Как правило, советы по НИРС возглавляли ректоры или проректоры по научной работе. Советы по НИРС являлись органом, который координировал действие всех подразделений вуза по организации и ведению как УИРС, так и НИРС.

До середины 1980-х гг. активному участию студентов в научно-исследовательской деятельности способствовала государственная политика в сфере высшего образования, понимание властью значения высшего образования для развития экономики и общества. В вузах наблюдалась устойчивая положительная тенденция развития научной деятельности студентов. Сложившаяся система позволяла охватить значительное число студентов, сформировать у них навыки исследователей и достичь значительных количественных и качественных результатов. Вместе с тем, несмотря на хорошие внешние показатели, организация НИРС носила излишне централизованный, ведомственный характер, не подкреплялась экономическими и социальными льготами для различных категорий молодежи и организаторов работы с талантливой и одаренной молодежью.

Начавшийся спад экономического и социального развития во второй половине 1980-х гг., уход государства из социальной сферы в 1990-е гг. сделали невозможным содержать и развивать науку на уровне вузов. Это

¹ Цели и задачи УИРС и НИРС. URL: https://studbooks.net/1851177/pedagogika/tseli_zadachi_uirs_nirs (дата обращения: 03.06.2021).

привело к тому, что поддержка со стороны государства талантливой молодежи прекратилось, а развитие системы НИРС было заторможено.

В начале 1990-х гг. существенно снизился престиж высшего образования, резко сократился спрос на научно-технические разработки вузов, прекратила функционировать нормативно-правовая база и многоуровневая структура поддержки и развития системы научно-исследовательской и творческой деятельности студентов. Непропорционально сокращению образовательной и научной деятельности вузов урезались объемы финансирования высшей школы. Большинство учебных и научно-исследовательских форм работы студентов, как предусмотренных учебными планами подготовки, так и выполнявшихся сверх этих планов, стали исчезать из учебного процесса и планов научной работы вузов. Значительно снизилось участие студентов в научно-исследовательской работе, потеряли актуальность и практически перестали применяться традиционные способы морального поощрения и материального стимулирования лучших студентов¹.

В целях пресечения негативных тенденций в высшем образовании в 1993 г. было принято Постановление Правительства РФ «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования РФ», где закреплялась обязательность осуществления в вузах научных исследований. Для финансовой поддержки научной работы в вузах Государственный комитет РФ по высшему образованию стал проводить конкурсы грантов. Им было принято решение о систематическом проведении Всероссийской студенческой олимпиады. В 1994 г. в целях развития НИРС Госкомвуз РФ утвердил Положение об открытом конкурсе на лучшую научную работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам в вузах, Положение о научно-исследовательской деятельности в высших учебных заведениях Государственного комитета РФ по высшему образованию².

В 1996 г. Правительством РФ была утверждена Федеральная целевая программа «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997–2000 годы». С этого момента начала складываться более благоприятная ситуация для развития системы и новых форм организации и поддержки научной деятельности³.

¹ Организация научно-исследовательской работы студентов в вузе : учеб.-метод. пособие / А. В. Ефанов, В. А. Федоров, Л. С. Приходько, А. С. Зуева, К. В. Комарова ; науч. ред. В. А. Федоров. Екатеринбург : Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2009. С. 24.

² Социальные аспекты активизации научно-исследовательской деятельности студентов вузов : монография / В. А. Миронов, Э. Ю. Майкова ; В. А. Миронов, Э. Ю. Майкова ; Тверской государственный технический университет. Тверь : Твер. гос. техн. ун-т, 2004. С. 10.

³ История становления научно-исследовательской деятельности в вузах России. URL: <https://studopedia.info/2-114272.html> (дата обращения: 03.06.2021).

С конца 1990-х гг. разрабатываются новые подходы по многоканальному финансированию НИРС, создаются государственные, общественные и частные фонды по стимулированию и поддержке учебной и научной деятельности студентов. Правительством страны принимается ряд федеральных целевых программ, направленных на развитие высшего профессионального образования и его интеграцию с наукой. Весомее становится поддержка и стимулирование научно-исследовательской работы студентов на региональном и муниципальном уровнях. Начинает работать и приносить свои плоды программа поддержки учащейся молодежи в рамках национального проекта «Образование». Принятые меры позволили вначале замедлить, а позже и остановить сворачивание научно-исследовательской деятельности студентов в вузах; вновь наблюдается рост интереса студенчества к научно-исследовательскому и научно-техническому творчеству.

В 1990-е гг. в вузах Иркутской области продолжали работать советы по НИРС. Привлечение студентов к научной деятельности осуществлялось в формах, сложившихся в ходе развития системы высшего образования в стране: научные кружки и проблемные группы, студенческие конструкторские бюро, отряды «Внедрение», выполнение хоздоговорных и госбюджетных научно-исследовательских работ. Студенты участвовали в олимпиадах, конкурсах, выставках, публиковали результаты своих исследований. Продолжался процесс приближения преддипломной практики студентов к нуждам предприятий, учреждений, где она проводилась, что делало возможным внедрение в производство результатов студенческих исследований.

Совет по НИРС ИГУ имел к этому времени большую историю, научные кружки в университете были созданы практически сразу после его открытия. В 1990-е гг. в университете продолжали работать научные кружки, проблемные группы, студенты участвовали в научных конференциях, олимпиадах и конкурсах различного уровня. Еще в 1975 г. в ИГУ была создана студенческая лаборатория по контролю загрязнения окружающей среды под руководством А. Н. Смагуновой, которая продолжала свою работу в 1990-е гг. За время работы лаборатории рентгенофлуоресцентный аналитический контроль был внедрен на 11 предприятиях страны, в том числе в таких флагманах отечественной промышленности, как Ачинский глиноземный комбинат, Павлодарский алюминиевый завод, Челябинский металлургический комбинат, заводы «Красцветмет», «Днепроспецсталь» и др.

С 1994 г. по инициативе ИГУ и Иркутского областного совета по НИРС ежегодно начинают проводиться межвузовские студенческие олимпиады. Первыми из них были олимпиады по химии и истории. В 1994 г. ИГУ выступил с инициативой проведения Областной научно-

теоретической студенческой конференции «Экология Байкала и Иркутской области». Выступая перед участниками конференции, О. М. Кожова, эколог, доктор биологических наук, профессор, директор НИИ биологии ИГУ, отмечала, что тема взаимоотношения человека с природой очень важна, это очевидно для нашего региона, поскольку в центре проблем стоит оз. Байкал, за сохранение его целостности как экосистемы и чистоты каждое поколение ответственно перед поколением будущим. А потому научная работа студентов должна быть признана важнейшим общественным делом. Именно в процессе творчества можно не только узнать о природных явлениях, но и приобрести уверенность в необходимости сохранения среды обитания человека на Земле и умение объяснить это другим¹.

Эта инициатива и опыт получили дальнейшее развитие. В рамках Федеральной целевой программы «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997–2000 годы» ИГУ в 1999, 2000, 2001 гг. провел Всероссийский научно-практический молодежный симпозиум «Экология Байкала и Прибайкалья». На симпозиуме выступали школьники, студенты, аспиранты и молодые ученые. По результатам симпозиума были опубликованы тезисы докладов.

В 1991 г. в составе ИГУ был открыт сибирско-американский факультет менеджмента (САФ), на котором началась реализация совместной программы Иркутского и Мэрилендского университета (США). С 1995 г. на базе САФ ежегодно проводится Байкальский международный студенческий форум «Безопасное развитие регионов». В 1995 г. форум собрал 100 участников из России, США, Китая и Перу. В 1996 г. в форуме приняли участие около 100 студентов и аспирантов из вузов Иркутска, Красноярска, Улан-Удэ, Читы, Омска и несколько американских студентов. Участниками форума в 1997 г. стали 200 чел. из 35 вузов России².

В Иркутском университете в 1990-е гг. были созданы условия для студенческих публикаций, начиная с 1997 г. ежегодно издается сборник «Вестник ИГУ», в котором публикуются материалы по итогам научно-теоретических конференций студентов и аспирантов факультетов.

В 1990-е гг. научная работа студентов в Иркутском государственном техническом университете развивалась в рамках структур, сформированных в конце 1970-х – 1980-е гг. Регулярно собирался совет по НИРС вуза, на котором заслушивались вопросы привлечения студентов к научно-исследовательской работе, в частности, уделялось большое внимание привлечению студентов к разработке госбюджетных и хозяйственных тем кафедр, участию студентов в научных конференциях, предметных

¹ Экология Байкала и Иркутской области : сб. тез. докл. II обл. науч.-теорет. студ. конф. Иркутск : [б. и.], 1995. С. 3.

² Гольдфарб С., Шербаков Н. Иркутский государственный университет: Хроника событий: 1918–1998. Иркутск : КП – Байкал : Изд-во Иркут. ун-та, 1998. С. 230, 266, 278, 290.

олимпиадах и конкурсах по специальностям, выставках научно-технического творчества молодежи. При этом на заседании совета по НИРС в апреле 1995 г. проректор по научной работе В. М. Салов отмечал факт снижения активности студентов в научной работе. Об этом свидетельствовали показатели НИРС вуза: по сравнению с 1990 г. в 1994 г. сократилось количество студентов – участников олимпиад и конкурсов с 2800 до 1276, участников вузовских туров конкурсов и выставок с 310 до 168, региональных и всероссийских туров с 69 до 29. В решении совета по этому вопросу рекомендовалось руководителям хозяйственных и госбюджетных тем использовать 10 % фонда заработной платы на оплату труда студентов, деканы должны были взять под контроль НИРС на кафедрах, заслушивать на заседаниях советов факультетов отчеты заведующих кафедрами по привлечению студентов к научной работе¹.

Большое внимание в ИрГТУ уделялось работе студенческих конструкторских бюро. Студенческие конструкторские бюро (СКБ) начали активно организовываться в начале 1960-х гг. во многих технических высших учебных заведениях. Среди основных направлений деятельности СКБ следует выделить разработку отдельных научно-технических проблем по заказам промышленных предприятий на основе хозяйственных договоров; участие в научно-исследовательской работе кафедр и выполнение их заказов. В 1961 г., когда студенты ИрГТУ еще были объединены в рамках НСО, при нем было создано первое СКБ по разработке проектов, связанных с автоматизацией и механизацией технологических процессов на машиностроительных заводах областного совнархоза. К середине 1960-х гг. их стало три: на механическом, горном и строительном факультетах. СКБ вуза выполняли конкретные заказы предприятий и организаций по конструированию различных машин, механизмов и приборов. В 1990-х гг. продолжали работать СКБ «Крыло», «Тектон», СТБ «Технолог»².

Важной составной частью организации и развития НИРС в ИрГТУ в 1990-е гг. была организация и проведение олимпиад и конкурсов всероссийского уровня, несмотря на сложности финансирования этих мероприятий. В 1995 г., например, все запланированные олимпиады и конкурсы провели силами вуза, и на 1996 г. вновь подали заявку на 8 мероприятий³. Студенты ИрГТУ всегда были активными участниками областных выставок НИРС-НТТМ, в 1992 г. на выставке НИРС-НТТМ-92 от вуза было

¹ ГАИО. Ф. р-1807. Оп. 3. Д. 6780. Л. 3, 20.

² Петрик В. В. Деятельность вузовских коллективов Сибири по совершенствованию научно-исследовательской работы студентов в конце 1950-х начале 1990-х гг. (исторический аспект) // Известия ТПУ. 2005. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-vuzovskih-kollektivov-sibiri-po-sovershenstvovaniyu-nauchnoissledovatel'skoy-raboty-studentov-v-kontse-1950h-nachale> (дата обращения: 04.06.2021).

³ ГАИО. Ф. р-1807. Оп. 3. Д. 6780. Л. 10.

представлено 70 экспонатов, авторами которых были 96 студентов и 27 молодых ученых¹.

Для Иркутской государственной экономической академии в 1990-е гг. важной формой привлечения студентов к научно-исследовательской работе было их участие в выполнении хоздоговорных и госбюджетных НИР кафедр, в 1993/94 уч. г. в такой работе принимали участие 11 % студентов дневной формы обучения². Большое внимание уделялось тематике курсовых и дипломных работ, значительная часть которых выполнялась в рамках НИР кафедр. По результатам 1993/94 уч. г. 30,6 % дипломных работ были рекомендованы ГЭК к внедрению³. Вместе с тем серьезными были проблемы участия студентов в различных мероприятиях. Так, в 1998 г. на Всероссийскую олимпиаду по математике в Екатеринбург приглашалась команда студентов ИГЭА, но из-за финансовых затруднений вуз смог отправить только одного студента; на семинар в Государственную академию управления им. С. Орджоникидзе были направлены тезисы докладов 5 студентов, но денег на поездку не нашлось⁴. Тем не менее результаты научной работы студентов ИГЭА становились известны далеко за пределами вуза, поскольку студенческие работы регулярно направлялись на Всероссийский открытый конкурс по естественным, техническим и гуманитарным наукам, где получали заслуженные награды. В самом вузе ежегодно проводилась общеэкономическая олимпиада, итоговая студенческая научная конференция, депонировался студенческий сборник научных статей.

Исторически сложилось так, что в Иркутском государственном медицинском университете научная работа студентов осуществлялась, как правило, в научных кружках, а студенты-кружковцы были объединены в Студенческое научное общество под руководством ведущих профессоров института, из числа студентов избирался председатель. СНО им. И. И. Мечникова было создано еще в 1922 г. В 1990-е гг. Студенческим научным обществом руководил доктор медицинских наук И. Ж. Семинский, в свое время будучи студентом и активно участвуя в научной работе, он избирался председателем СНО.

В 1990-е гг. в 53 кружках ИГМУ ежегодно занимались более 700 студентов. Формы научно-исследовательской работы студентов были разнообразны: реферирование научной литературы, подготовка тезисов и литературных обзоров, освоение методик экспериментов на животных, анализ научных данных, совместная научная работа с преподавателями, изучение факторов внешней среды и разработка методов оздоровления

¹ ГАИО. Ф. р-1807. Оп. 3. Д. 6036. Л. 14.

² Там же. Ф. р-1813. Оп. 1. Д. 3515. Л. 1.

³ Там же.

⁴ Там же. Д. 3876. Л. 5.

населения, разработка практических рекомендаций по улучшению медицинского обслуживания, участие в хозяйственных и госбюджетных темах НИР, сбор и заготовка лекарственного сырья, санитарно-гигиенические исследования на предприятиях, освоение методик лабораторного и клинического исследования. Студенты принимали активное участие с докладами в конкурсах на лучшую студенческую работу по естественным и гуманитарным наукам, в работе теоретических и научно-практических конференций всех рангов, предметных олимпиадах.

Ежегодно в апреле проводились итоговые научные студенческие конференции, на которых заслуживалось около 200–300 докладов. Раз в 2–3 года издавался сборник тезисов работ студентов. С 1996 г. лучшие студенты и молодые ученые ИГМУ награждались денежной премией фонда профессоров А. А. Майбороды, Б. Н. Цибеля, Е. Г. Кирдея, И. Ж. Семинского. Более половины профессорско-преподавательского состава института 1990-х гг. – бывшие кружковцы¹.

Следует отметить, что в трудные 1990-е гг. в Иркутской области удалось сохранить структуру организации НИРС не только на вузовском, но и на областном уровне, поскольку Иркутский областной совет по НИРС, созданный в конце 1970-х гг. на базе Иркутского политехнического института, продолжал работу.

До 2000 г. Иркутский областной совет по НИРС возглавлял ректор ИрГПИ профессор С. Б. Леонов, широко эрудированный ученый, талантливый педагог и организатор, считавший привлечение студентов к научной работе важным элементом подготовки квалифицированных специалистов. В момент создания Совета заместителем председателя был назначен А. А. Гольдштейн, канд. техн. наук, доцент Иркутского политехнического института, ответственным секретарем – Т. В. Жмырева.

С 2000 по 2013 г. Совет возглавлял ректор ИрГТУ, профессор И. М. Головных. С 1991 по 2020 г. сопредседателем Иркутского областного совета по НИРС являлся первый секретарь Иркутского областного комитета общероссийской общественной организации «Российский союз молодежи» А. К. Попов. Наряду с многими другими важными делами, которыми занимался РСМ, А. К. Попов много сил и времени уделял вопросам работы областного совета по НИРС, проявляя при этом искреннюю заинтересованность и энтузиазм. Долгие годы ответственным секретарем совета являлась Е. В. Самаркина, канд. техн. наук, доцент кафедры теплоэнергетики. Она много сил и внимания уделяла работе Иркутского областного совета, стараясь сохранить уже сложившиеся традиции в его работе.

¹ Студенческий координационный совет. НОМУС. История молодежной науки. URL: https://mir.ismu.baikal.ru/ismu/page_scs.php?c=3&b=nomus&s=0&p=1&a=scs (дата обращения: 03.06.2021).

В состав Иркутского областного совета по НИРС входили представители вузовских советов по НИРС. В разное время в составе Совета активно работали Н. Н. Соколовская, И. И. Борис, Э. А. Волгарева, Л. Т. Окладникова, В. М. Пронин, Е. В. Хитрова, Т. А. Лысенко, М. М. Барский, В. П. Яговкин, О. А. Эдельштейн, Г. В. Логунова и многие другие. Иркутской областной совет по НИРС занимался координацией деятельности советов по НИРС вузов по развитию и совершенствованию научного и технического творчества студентов, привлечению студентов к решению актуальных задач народного хозяйства, культуры, здравоохранения области путем использования всех форм научной и технической деятельности. Большое внимание Совет уделял организации и проведению областных и межвузовских студенческих научных конференций, семинаров, олимпиад, конкурсов и выставок; изучению, обобщению и распространению положительного опыта работы вузовских советов по НИРС.

В 1999 г. Областной совет по НИРС заложил замечательную традицию вручать «Алмазную стипендию» лучшим представителям студенчества вузов Иркутской области. Инициатором учреждения «Алмазной стипендии» стала ювелирная фирма «Алмаз». Первым обладателем «Алмазной стипендии» стал студент химического факультета Иркутского государственного университета А. Борисов, неоднократный победитель межвузовской олимпиады по химии. В 2001 г. «Алмазную стипендию» получил К. Лебедев, студент факультета кибернетики Иркутского государственного технического университета. Затем ежегодно от каждого вуза на звание алмазного стипендиата выдвигался один студент, достигший значительных успехов в научно-исследовательской работе. Для того чтобы стать алмазным стипендиатом, нужно было хорошо учиться, активно заниматься научно-исследовательской деятельностью, участвовать в конференциях, побеждать в региональных и всероссийских олимпиадах, а также иметь публикации своих научных статей. Сами алмазные стипендиаты отмечали, что те усилия, которые они прилагали, не проходят даром, при этом материальная сторона получения этой стипендии не так важна по сравнению с тем моральным удовлетворением, которое получают студенты.

В 2001 г. Иркутский областной совет по НИРС совместно с Российским союзом молодежи, Комитетом по науке и высшей школе администрации Иркутской области, Информационно-издательским центром «Бакалавр-сервис» запустили интересный проект – издание справочника «Лучшие выпускники вузов Иркутской области» в рамках программы «Российские интеллектуальные ресурсы». Справочник был адресован работодателям, заинтересованным в инициативных, талантливых выпускниках вузов. К сожалению, эта инициатива не получила своего развития, подобные справочники были выпущены в 2001, 2002 и 2003 гг.,

существенной роли в трудоустройстве выпускников не сыграли, хотя идея была интересной.

Благодаря деятельности Иркутского областного совета по НИРС большое распространение в вузах области получили предметные олимпиады и конкурсы по специальностям. Олимпиады – одна из форм активизации научного творчества студентов, поскольку, как правило, предлагаемые на таких олимпиадах задания носят нестандартный характер и требуют от студентов не только прочных знаний по программе, но и изобретательного, творческого подхода. В Иркутской области сложилась достаточно стройная система проведения олимпиад от вузовского тура через областной к всероссийским олимпиадам. Ключевым этапом в этой системе являлись областные олимпиады. В конце 1990-х гг. проводилось лишь с десятков областных олимпиад, в 2019 г. их насчитывалось более 50. Участвуя в олимпиаде, студенты делают шаг в своем развитии, видят свои слабости и недостатки, свои сильные стороны, свои возможности и перспективы¹.

В конце 1990-х гг. закладываются условия для дальнейшего развития научно-исследовательской работы в вузах. Так, в 1998 г. собрание научной общественности высшей школы признало научно-исследовательскую деятельность студентов «непрерывной составной частью процесса обучения». В решении Коллегии Министерства образования РФ от 10 июня 2003 г. «О состоянии и развитии научно-исследовательской работы студентов высших учебных заведений» отмечено, что научно-исследовательская работа студентов и научно-техническое творчество молодежи являются неотъемлемой частью подготовки специалистов в системе профессионального образования и оказывают существенное влияние на повышение его качества, содействуют решению острой кадровой проблемы в науке и образовании, способствуют успешной адаптации молодежи в обществе и на рынке труда².

Для содействия развитию форм и методов НИРС Министерством образования и науки РФ 3 июля 2003 г. был создан Совет по развитию научно-исследовательской деятельности студентов и научно-технического творчества молодежи. Основной целью Совета является реализация государственной политики, направленной на поддержку талантливой молодежи, расширение массовости и повышение результативности участия студенческой молодежи в научной деятельности и научно-техническом творчестве³.

¹ Логунова Г. В., Эдельштейн О. А. Иркутский областной совет по НИРС в системе организации научно-исследовательской работы студентов // материалы Восьмых Байкальских международных социально-гуманитарных чтений. В 2 т. Т. 1 / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Иркутск. С. 161–165.

² Худоренко Е. А. Развитие научно-исследовательской деятельности студентов в высших учебных заведениях России и проблемы ее современного состояния // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2011. № 4. С. 9.

³ Худоренко Е. А. Развитие научно-исследовательской ... С. 7.

Развитие НИРС в вузах Иркутской области в 2000–2021 гг.

В начале 2000-х гг. государство возвращается к вопросам регулирования системы организации НИРС в вузах. Об этом свидетельствует, например, разработанная в 2006 года. Стратегия государственной молодежной политики в РФ до 2016 года. Одним из приоритетных направлений стратегии было определено развитие созидательной активности молодежи. В рамках этого направления важной целью было указано выявление, продвижение, поддержка активности и достижений молодых людей, в том числе в творческой сфере, что дает возможность проявить себя, реализовать свой потенциал и получить заслуженное признание. В 2008 г. распоряжением Правительства РФ была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. В части молодежной политики она предусматривает в том числе формирование целостной системы поддержки инициативной и талантливой молодежи, а для этого считается необходимым обеспечение многократного увеличения количества молодых людей, участвующих в конкурсных мероприятиях – профессиональных и творческих конкурсах, научных олимпиадах.

В 2012 г. Президентом РФ была утверждена Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов. С утверждением этой концепции можно говорить о том, что государство снова пытается создать эффективную систему выявления и поддержки молодых талантов. И наконец, в 2014 г. распоряжением Правительства РФ была утверждена Стратегия государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года. В ней говорится о том, что необходимо совершенствовать систему поощрения и мотивации талантливой молодежи. В рамках стратегии важно сформировать систему, которая могла бы эффективно интегрировать талантливую молодежь в науку.

Таким образом, государство в осуществлении своей политики, направленной на привлечение студентов к научной работе, постепенно перешло от отдельных мер по выявлению и поддержке инициативной и талантливой молодежи к созданию системы поощрения и мотивации молодых людей, их интеграции в научную деятельность.

В начале 2000-х гг. увеличивается заинтересованность студенческой молодежи не только в приобретении необходимых профессиональных компетенций для будущей работы, но и в достижении навыков научной деятельности, что, несомненно, должно повышать уровень их конкурентоспособности на рынке труда. Очевидна и заинтересованность государства в этих вопросах, что проявилось в возрождении существовавших мероприятий, стимулировавших привлечение студентов к научной работе, в учреждении и проведении новых научных конкурсов, олимпиад,

конференций. Кроме того, разрабатывается организационно-финансовый механизм поддержки научно-исследовательской работы студентов. В вузах продолжилась работа по привлечению студентов к научной деятельности на основе существовавших структур, а также шел процесс их развития и совершенствования.

В 2003 г. Россия стала участником Болонского процесса. С 31 декабря 2010 г. бакалавриат и магистратура стали основной квалификацией студентов российских вузов. Вопрос перехода от традиционной системы образования в вузах на новую, двухуровневую, систему остается до сих пор очень болезненным. Нас этот переход интересует с позиций организации научно-исследовательской работы.

В бакалавриате на первом плане стоят задачи пополнения общеобразовательных и общепрофессиональных (в меньшей мере специальных) знаний и развития преимущественно аналитико-исполнительских компетенций. Даже если в стандарты бакалавриата и заложена задача развития научно-исследовательской компетентности, то на практике бакалавр рассматривается как исполнитель, призванный в основном решать поставленные задачи, а магистр – это уже высококвалифицированный исследователь, который должен владеть методологией научного исследования, хотя обучение в магистратуре занимает всего два дополнительных года после обучения в бакалавриате. В магистратуре важное место, наряду с пополнением профессиональных знаний и умений, занимает задача развития научно-исследовательской компетентности, определяемой не только профессиональными, но и общекультурными компетенциями (способность к самостоятельному освоению новых методов исследования, к изменению научного и научно-производственного профиля своей профессиональной деятельности).

Чтобы бакалавр в итоге достиг уровня исследователя-магистра, необходимо заниматься всесторонним развитием исследовательской компетентности непрерывно, на протяжении всего процесса обучения в вузе, что требовало новых подходов к разработке содержания и реализации фундаментальной подготовки бакалавров и магистрантов¹. Поэтому в условиях перехода на уровневую систему подготовки специалистов с высшим образованием привлечение студентов к научной работе и в бакалавриате, и тем более в магистратуре продолжало играть важную роль.

Организацией научно-исследовательской работы студентов в Иркутском государственном университете продолжал заниматься совет по НИРС, который работал в соответствии с Положением о НИРС ИГУ. Заботой всех, кто был занят организацией научно-исследовательской работы студентов, являлось не только широкое привлечение студентов к уча-

¹ Карагодская Ю. С., Устинова Н. П. Олимпиада как форма организации научно-исследовательской работы студентов // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 5. С. 175–182.

стию в различных формах НИРС, но и повышение ее эффективности, достижение студентами высоких результатов тех исследований, в которых они принимали участие под руководством и в соавторстве с учеными-преподавателями университета.

На протяжении 2000–2021 гг. в ИГУ работало много научных кружков, проблемных групп, научно-исследовательских объединений, в которых студенты всех курсов получали возможность проводить исследования по различным вопросам. Некоторые студенческие объединения занимались не только научно-исследовательской работой. На протяжении ряда лет в ИГУ успешно действовала служба студенческого предпринимательства (ССП), созданная при поддержке гранта Европейского союза TEMPUS TACIS, в которой работали различные службы: студенческий центр информационных технологий Unicom, бюро переводов Welcome, агентство по связям с общественностью PR'yes, рекламное агентство «РЕАстат».

Это были студенческие предприятия, которые оказывали определенные услуги в области основного вида деятельности студентов, т. е. того направления, по которому они получали квалификацию. Например, студенты Института математики, экономики и информатики оказывали информационные услуги: разрабатывали интернет-сайты, базы данных, что было очень востребовано многими компаниями. Студенты Международного института экономики и лингвистики создали агентство по переводам на иностранные языки и с иностранных языков на русский. У студентов факультета сервиса и рекламы было очень обширное поле деятельности – от создания рекламы до имиджа предприятия. На факультете филологии и журналистики к услугам студентов часто обращались работники мэрии Иркутска для получения помощи в проведении городских акций. Деятельность студентов в подобных объединениях была очень эффективной: она позволяла им, во-первых, повышать свою квалификацию как будущих специалистов; во-вторых, они устанавливали необходимые им связи с заинтересованными клиентами, заказчиками, руководителями предприятий. Кроме того, студенческие объединения-предприятия оказались полезными и для ИГУ, он приобрел важные деловые контакты, рекомендовал себя надежным партнером по бизнесу, получил важный опыт для развития системы инновационной подготовки студентов.

В рамках развития вузовской науки студенты ИРННТУ в 2000–2021 гг. продолжали активно участвовать в крупных хозяйственных проектах вуза по заказам промышленных предприятий. В 2013 г., по данным Национального рейтинга университетов Интерфакс – Эхо Москвы, ИРННТУ находился на второй строчке рейтинга российских вузов по развитию студенческого инновационного предпринимательства¹.

¹ Горошенина О. А. Особенности развития Иркутского национального исследовательского технического университета (2010–2015 гг.) // Вестник ИрГТУ. 2015. № 6 (101). С. 342.

Пожалуй, самой распространенной формой привлечения студентов к научно-исследовательской работе остаются научные кружки. Студенческие научные кружки – это часть университетской культуры, без которой трудно представить учебную и научную работу любого университета. Научный кружок, как правило, самый первый шаг в исследовательской работе студентов. От того, как организована работа кружка, во многом зависит дальнейшая мотивация студентов к занятиям научной деятельностью. Во всех вузах Иркутской области работали и продолжают работать научные студенческие кружки.

Студенческие научные кружки на кафедрах Иркутского государственного университета путей сообщения решают важнейшие задачи творческого становления студентов: способствуют освоению методов и методик научно-исследовательской работы, проводимой самостоятельно, развитию познавательных наклонностей студентов; осуществляют практическую подготовку студентов к самостоятельной работе со специальной литературой; создают условия приобретения и закрепления умений и навыков проведения экспериментальной части разрабатываемой проблемы и углубления теоретических знаний; способствуют отбору студентов, из которых формируется в последующем магистратура вуза¹.

Занятия математического кружка кафедры «Математика» ИрГУПС отличаются от традиционных занятий в аудитории, они проводятся в форме живого непосредственного общения преподавателя и студентов, ведутся как в форме групповой работы, так и индивидуально. Нельзя не подчеркнуть, что групповая работа усиливает мотивацию, интеллектуальную активность, что также повышает эффективность познавательной деятельности студентов. Часто акцент делается на самостоятельную работу, которая организуется таким образом, чтобы заинтересовать студентов. Известно, что самостоятельная работа способствует углублению и расширению знаний; формированию интереса к познавательной деятельности; овладению приемами процесса познания; развитию познавательных способностей. Именно поэтому самостоятельная работа становится главным резервом повышения эффективности подготовки бакалавров².

Более 40 научных студенческих кружков работают в Иркутском государственном медицинском университете. Медицинский научный кружок «Неврология» – один из старейших кружков в ИГМУ. Он был организован еще в 1926 г. В течение многих лет кружок курировался заслу-

¹ Хохлова О. М. Применение элементов НИРС в процессе преподавания в вузе // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения : материалы Первой всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 26–28 апреля 2016 г. Иркутск : ИрГУПС, 2016. С. 914.

² Миндеева С. В., Толстых О. Д. Математический кружок как эффективная форма повышения познавательной деятельности бакалавров в техническом вузе // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения : сб. ст. Второй всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 16–18 мая 2017 г. Иркутск : ИрГУПС, 2017. С. 293.

женным деятелем науки РСФСР, почетным гражданином города Иркутска, профессором Х.-Б. Г. Ходосом, который руководил им до 1976 г. С 1998 по 2003 г. кружком руководил Ю. Н. Быков. В это время началась активная модернизация работы кружка, был создан официальный сайт СНК, в работе стали использоваться цифровые технологии, проводились научные исследования в сфере нейрореабилитации в ангионеврологии, исследовались интегративные функции головного мозга и проводился функциональный анализ сенсомоторных процессов для диагностики и лечения больных с острыми и хроническими цереброваскулярными заболеваниями. На сегодняшний день в кружке теоретически разбираются наиболее актуальные проблемы современной неврологии: цереброваскулярные заболевания, эпилепсия, нервно-мышечные заболевания, нейроинфекции, рассеянный склероз и многие другие¹.

В 2014 г. в ИрГСХА работали 10 научных кружков «Информатика и математическое моделирование», «Современные проблемы бухгалтерского учета», «Актуальные проблемы финансового менеджмента», «Актуальные проблемы современной экономики», «Земледелец», «Территория», «Ботаник», «Агроэколог», «Анатом», «Разработка полноценных рационов с использованием различных кормовых добавок для сельскохозяйственных животных, птиц и пушных зверей». В это же время в ИрГТУ действовало 50 студенческих научных обществ, в ИГУ – более 30.

Еще одним способом привлечения студентов к научной деятельности является их работа в качестве соисполнителей по хозяйственным и госбюджетным темам и грантам кафедр и научных подразделений вузов. Этот способ активно использовался во всех вузах области. При этом все большую роль и значение приобретает не только участие студентов в выполнении грантов кафедр, но и получение и выполнение собственных грантов. Грант – действенный способ побудить творческую активность молодого человека. Этому способствовали программы грантовой поддержки различных фондов. Например, Благотворительный фонд Владимира Потанина – один из первых частных фондов в современной России. Он был создан в 1999 г. предпринимателем В. Потаниным для реализации масштабных программ в сфере образования и культуры. Фонд проводит долгосрочные стипендиальные и грантовые программы, адресованные талантливым студентам и преподавателям ведущих государственных и негосударственных вузов России.

23 февраля 2001 г. лауреатом Нобелевской премии академиком Ж. И. Алферовым был утвержден Алферовский фонд с целью объединения интеллектуальных, финансовых и организационных усилий российских и зарубежных физических и юридических лиц для содействия раз-

¹ Стройнова П. А., Ерофеевская Ю. И., Болотин Д. А. Иркутский неврологический студенческий кружок: история и современность // Сибирский медицинский журнал. 2014. № 1. С. 123–125.

витию российской науки и образования. Фонд выплачивает гранты и стипендии для поддержки и развития российской науки, системы высшего и среднего образования наиболее талантливым школьникам, студентам, молодым ученым, в том числе стипендию им. Д. Н. Третьякова, присуждаемую за выдающиеся достижения в учебном процессе и успехи в научно-исследовательской деятельности в области технологии полупроводниковых материалов. Фонд принимает участие в реализации научно-технических проектов и программ по разработке и использованию наукоемких технологий, соответствующих приоритетным направлениям развития науки и техники.

Программа неправительственного экологического фонда имени В. И. Вернадского предусматривает выделение грантов с целью оказания конкретной поддержки российским организациям в решении эколого-социальных проблем территорий с последующим отчетом об их использовании и предоставлением результатов работы. Программа реализуется с целью практического внедрения проектов, разработок и идей, направленных на сохранение благоприятной окружающей среды, обеспечение экологической безопасности и максимально рационального использования природных ресурсов для здоровья и благополучия ныне живущих и будущих поколений. Эти и другие фонды пользуются популярностью среди студентов вузов Иркутской области.

В стипендиальной программе Владимира Потанина сезона 2018/19 г. участвовало более 6 тыс. студентов магистратуры 75 вузов России. Половина из них прошли техническую экспертизу, включая проверку на плагиат. По результатам заочной экспертизы во второй тур вышли почти 2 тыс. чел., в том числе 26 студентов ИГУ и 16 представителей ИРНИТУ. Очный тур прошел в формате деловых игр и деловых кейсов в семи городах России. Для студентов Владивостока, Иркутска и Хабаровска площадкой проведения выступил Дальневосточный федеральный университет. В число победителей конкурса вошли два магистранта ИРНИТУ и пять магистрантов ИГУ. Победителям конкурса положена именная стипендия Владимира Потанина в размере 20 тыс. руб. ежемесячно до окончания обучения в магистратуре.

«Помимо отличных социальных навыков хочется отметить высокую академическую культуру участников конкурса, и это убеждает нас в правильности решения об усилении соревновательной динамики и более комплексной проверке заявок. Что касается портрета победителя, то стоит сказать о разнообразном академическом интересе магистрантов, успешно прошедших конкурсные испытания, к передовым направлениям образовательной ниши – инноватике, биотехнологиям и лазерным технологиям. Классические, фундаментальные направления магистратуры, такие как физика, химия, филология и лингвистика, также широко охва-

чены. Все стипендиаты продемонстрировали стремление к позитивным изменениям вокруг себя, многие из них уже имеют опыт добровольческой деятельности и проектирования, другие по окончании отборов отметили, что по-другому посмотрели на возможности участия в общественной жизни», – прокомментировала результаты конкурса генеральный директор фонда Оксана Орачева¹.

В течение 15 лет (с 2006 г.) ИГУ сотрудничал с Оксфордским российским фондом (ОРФ) по реализации стипендиальной программы. В классическом университете образование и наука обязаны быть тесно взаимосвязанными вещами. Не будем утверждать, что без стипендиальной программы ОРФ связь между наукой и образованием была бы невозможной, но эта программа, безусловно, делала ее более очевидной и осознанной. Кроме того, в отличие от многих других форм поощрения за научную деятельность, стипендия ОРФ отличалась тем, что предполагала не просто необходимость для конкурсантов представить набор своих достижений, но и составить настоящую заявку на грант, и соответственно, развивала навыки представления своего исследования и в таком виде. Для многих это был опыт первого настоящего приобщения к академическим правилам работы. За период работы программы стипендию ОРФ получали чуть больше 2 тыс. бакалавров. С 2015 г. программа была распространена на магистрантов и аспирантов, стипендиатами ОРФ за период с 2015 по 2021 г. стали 180 магистрантов и 26 аспирантов. Стипендия ОРФ выгодно отличала университет от других вузов региона и города, повышая престижность учебы именно в ИГУ. Наличие программы ОРФ было своеобразной «фишкой», которая использовалась во время приемных кампаний.

Несомненным плюсом деятельности Фонда явилась его ориентация на региональные вузы. Талантливые ребята, оставшиеся для получения высшего образования в своих регионах, получили возможность заниматься наукой хотя бы отчасти на равных со своими столичными коллегами и оставаться в региональных университетах для того, чтобы продолжать там заниматься наукой на достойном уровне после окончания обучения. Участие в конкурсе на равных условиях со студентами других вузов-партнеров показало достаточно высокий уровень подготовки студентов Иркутского университета.

В 2015 г. начала работу Президентская программа грантовой поддержки талантливых студентов. Для студентов, склонных к изобретательскому, гуманитарному, техническому или иному творчеству, появи-

¹ Семь магистрантов иркутских вузов стали победителями стипендиального конкурса фонда Потанина // Сибирские новости. 27 февр. 2019 г. URL: <https://snews.ru/news/sem-magistrantov-irkutskih-vuzov-stali-pobediteljami-stipendialnogo-konkursa-fonda-potantina> (дата обращения: 04.06.2021).

лась возможность получить грант Президента РФ. Сумма, на которую может рассчитывать талантливый студент, составляет 20 тыс. руб. Деньги выделяются ежемесячно в период всего срока обучения. После окончания высшего учебного заведения выпускник обязан отработать в России не менее трех лет. Обязательное условие получения гранта – ежегодно сообщать Министерству о своих успехах в учебе и продвижении научной, изобретательской или иной деятельности, которая связана с обучением в данном вузе¹.

Свои первые гранты Президента РФ получили студенты Иркутского государственного университета М. Краснова и Е. Перелева. Они вошли в число победителей конкурса грантов для студентов магистратуры 2020/21 уч. г., показавших высокие результаты в науке, спорте или искусстве. Студентки получили гранты за успехи в научной деятельности и на развитие своего научного потенциала – молодые исследователи обучаются в магистратуре биолого-почвенного факультета ИГУ и параллельно работают в лаборатории фармацевтической биотехнологии научно-исследовательской части ИГУ².

В 2010 г. ИРНТУ начал стимулировать обучающихся к созданию собственных инновационных предприятий, чтобы студенты задумывались о создании своего будущего рабочего места. Для этого были организованы бесплатные курсы по венчурному предпринимательству, где ребята обучают правильно «упаковывать» проект и представлять его инвесторам, готовить заявки на участие в региональных и федеральных конкурсах на получение грантов и субсидий. Также оказывается поддержка по выводу студенческих разработок на рынок. Созданы сообщества молодых предпринимателей ИРНТУ в социальных сетях, количество участников сообществ в 2015 г. было более 1200 чел. По данным внутреннего мониторинга предпринимательской активности обучающихся, проведенного в декабре 2015 г., 130 студентов являлись владельцами (соучредителями) бизнес-структур, а это уже неплохой резерв для социально-экономического развития Иркутской области³.

Говоря о мотивации и поощрении студентов заниматься научной работой, следует отметить, что в вузах существует возможность поощрить и стимулировать стремление студента заниматься научной работой с помощью повышенной государственной академической стипендии, которая выплачивается за особые заслуги в определенной сфере деятельности, в

¹ В 2015 году талантливым студентам будет выделено 1000 грантов // Информационная служба «Века». URL: <https://wek.ru/v-2015-godu-talantlivym-studentam-budet-vydeleno-1000-grantov> (дата обращения: 01.06.2021).

² Две магистрантки биофака ИГУ выиграли гранты президента РФ. URL: <http://www.sib-science.info/ru/heis/magistrantki-biofaka-igu-05032021> (дата обращения: 04.06.2021).

³ Отчет о реализации программы развития в 2015 г. ИРНТУ // ФГБОУ ВО ИрНИПУ : офиц. сайт. URL: <http://imitu.ru/deyatelnost/niu/realizatsiya/otchety> (дата обращения: 04.06.2021).

том числе научной. В соответствии с приказом Министерства образования от 27 декабря 2016 г. № 1663 студентам выплачивается повышенная стипендия. Назначается она в связи с соблюдением ряда критериев:

- студент обучается только на оценки «отлично»;
- студент становится победителем или призером международной, всероссийской, ведомственной или региональной олимпиады, конкурса, соревнования, состязания или иного мероприятия, направленных на выявление учебных достижений студентов;
- наличие у студента публикации в научном (учебно-научном, учебно-методическом) международном, всероссийском, ведомственном или региональном издании, в издании федеральной государственной образовательной организации высшего образования или иной организации в течение года.

Руководство вузов Иркутской области активно использует эту форму поощрения студентов за успехи в научной деятельности. Данный вид материального поощрения в совокупности дает результат активного участия студентов в написании научно-теоретических работ и представлении их на конференциях, конкурсах, а также публикации, заставляет учиться усерднее, чтобы получать высокие оценки, которые способствуют наличию повышенной стипендии.

Одной из популярных форм учебно-исследовательской работы со студентами является студенческие предметные олимпиады, которые проводятся по гуманитарным, социально-экономическим, естественнонаучным и общепрофессиональным дисциплинам. Проведение олимпиады на уровне дисциплины помогает мотивировать студентов и повысить заинтересованность студентов в изучаемой дисциплине. Олимпиада является универсальным средством развития творческих способностей студентов, активизации учебно-познавательной деятельности студентов и повышения качества подготовки специалистов, интенсификации и совершенствования учебного процесса. Одной из главных задач олимпиады является выявление и поддержка одаренной молодежи. Задания, предлагаемые для выполнения участникам олимпиады, как правило, носят нестандартный характер и требуют от студентов не только крепких программных знаний, но и изобретательства, креативного подхода¹. Олимпиада хорошо воспринимается студентами младших курсов, они с энтузиазмом участвуют в различных викторинах и конкурсах, предметных олимпиадах. Олимпиаду можно рассматривать как один из видов научных мероприятий для студентов, поскольку она является творческим соревнованием.

¹ Карагодская Ю. С., Устинова Н. П. Олимпиада как форма ... С. 177.

Олимпиады получили большое распространение в вузах Иркутской области во многом благодаря деятельности Иркутского областного совета по НИРС, который координировал проведение межвузовских, областных, региональных олимпиад. Вузовский тур был необходим для того, чтобы выбрать лучших студентов для участия в этих олимпиадах. За каждым вузом области было закреплено проведение олимпиад по определенным предметам и специальностям. Так, в 2005 г. проводились олимпиады, показанные в табл. 11.1.

Таблица 11.1

Вузовские олимпиады (2005 г.)

Вуз	Предметы
ИРГТУ	«Информатика», «Программирование», «Начертательная геометрия и компьютерная графика», «Теоретическая механика», «Теоретические основы электротехники», «Современное естествознание и экология», «Термодинамика», «Радиотехника»
БГУЭП	«Экономика», «Банковское дело», «Математическое программирование», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Психология», «История»
ИрГУПС	«Метрология и стандартизация», «Высшая математика», «Инженерная геодезия и картография»
ИГУ	«Физика», «Математическая экономика», «Биология», «Туризм», «Химия», «Коммерция и маркетинг», «Информационные технологии в бизнесе»
ИГПУ	«Педагогика», «Психология»
ИГЛУ	«Русский язык как иностранный», «Корейский язык», «Японский язык», «Английский язык», «Французский язык», «Немецкий язык», «Латинский язык», «Безопасность жизнедеятельности»
ВСИ МВД РФ	Правовые знания
ИГСХА	«Охрана окружающей среды»
ИВАИИ	Военно-прикладные дисциплины

На базе иркутских вузов проводились также олимпиады региональные и всероссийские. В Иркутском государственном медицинском университете на протяжении более 10 лет проходят очные командные олимпиады всероссийского и регионального уровня по терапии, хирургии, педиатрии и другим предметам. Так, в 2011 г. состоялась III Байкальская региональная студенческая олимпиада по хирургии, посвященная 120-летию со дня рождения С. С. Юдина. Иркутск посетили команды Кемеровской государственной академии и медицинского факультета Бурятского государственного университета, к конкурентной борьбе присоединились 8 команд из Иркутска, представляющих 11 студенческих научных кружков. Хирургическая встреча объединила 92 студентов со 2-го по 6-й курс.

В 2013 г. по результатам IV Байкальской региональной студенческой олимпиады СФО по хирургии, посвященной 80-летию со дня рождения профессора В. И. Астафьева, команда ИГМУ завоевала призовое место, по-

лучив возможность участия в финальном туре Всероссийской олимпиады, где заняла 7-е место, опередив 15 команд и приобретя неоценимый опыт¹.

В марте 2016 г. в Иркутске состоялась I Всероссийская студенческая олимпиада по оториноларингологии с международным участием, посвященная 140-летию со дня рождения В. И. Воячека, собравшая участников из одного зарубежного и 8 российских вузов. Кубок победителя увезла в Москву команда Первого МГМУ им. И. М. Сеченова, на втором месте была команда ИГМУ, на третьем – студенты ПСПбГМУ им. И. П. Павлова.

М. В. Субботина, д-р мед. наук, заведующая кафедрой оториноларингологии ИГМИ, отмечала: «Имея опыт проведения олимпиад всероссийского уровня мы можем сказать, что основная цель студенческих олимпиад любого уровня – это укрепление дружеских связей между обучающимися и между преподавателями вузов, а также повышение интереса к специальности, создание доброжелательной атмосферы соревнования, а не победа любой ценой. Участие в олимпиаде само по себе уже успех»².

Большое внимание организации и проведению олимпиад всех уровней уделяется в ИРНТУ. В 2010 г. были проведены три всероссийские олимпиады – по математике, программированию, экологии и безопасности жизнедеятельности, 32 региональные и 129 внутривузовских олимпиад и конкурсов по специальностям, в которых приняли участие 2752 студента³. В 2012 г. количество внутривузовских олимпиад увеличилось с 129 до 167, а количество студентов – участников всероссийских, региональных и внутривузовских олимпиад и конкурсов по специальностям выросло с 2752 до 6773⁴.

В истории Иркутского государственного технического университета в 2015 г. начался новый этап. Вуз стал называться Иркутским национальным исследовательским техническим университетом. На самом деле статус национального исследовательского университета ему был присвоен еще в 2010 г. в результате победы на конкурсе среди 29 крупнейших вузов России⁵.

В 2016 г. в ИРНТУ были проведены 121 внутривузовская и региональная олимпиада, а также две Всероссийские олимпиады – «Всероссийская Байкальская олимпиада по математике для студентов технических специальностей» и «Экология и безопасность жизнедеятельности».

¹ Студенческий координационный совет ...

² Субботина М. В. Олимпиады по предмету как средство повышения мотивации учебно-познавательной деятельности студентов // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения : сб. ст. Второй всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 16–18 мая 2017 г. Иркутск : ИрГУПС, 2017. С. 458.

³ Доклад о ходе реализации в 2010 г. программы развития ГОУ ВПО НИ ИрГТУ // ФГБОУ ВО ИРНТУ : офиц. сайт. URL: <http://imitu.ru/deyatelnost/niu/realizatsiya/otchety> (дата обращения: 04.06.2021).

⁴ Там же.

⁵ Горошенова О. А. Особенности развития Иркутского ... С. 342.

Много лет в Иркутском государственном университете путей сообщения проводятся олимпиады по специальным дисциплинам. В 2015/16 учеб. г. на факультете строительства железных дорог были проведены 6 олимпиад, из которых 2 олимпиады в апреле 2016 г. прошли с участием студенческих команд из филиалов ИрГУПС из Читы и Красноярска¹.

Олимпиады, несомненно, являются важным элементом подготовки квалифицированных специалистов, демонстрируют уровень освоения студентом учебной программы, однако участники олимпиады не обязательно могут активно заниматься научной работой. Результаты же научно-исследовательской работы студентов, как правило, представляются и оцениваются на различных конкурсах на лучшую научную работу студентов, выставках-смотрях научного и технического творчества студентов.

Большой популярностью в вузах Иркутской области в 2000–2021 гг. пользовался Всероссийский открытый конкурс на лучшую научную работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам. В 2004 г. на конкурс были отправлены 32 работы студентов ИГУ, по итогам конкурса получены 2 медали, 11 дипломов и 12 грамот оргкомитета. В 2005 г. на конкурс было отправлено 46 работ студентов ИГУ, из них 3 награждены медалями, 4 дипломами и 16 грамотами оргкомитета. В 2010 г. на конкурс было отправлено 30 работ студентов ИрГТУ, из них 7 работ (11 авторов) получили награды².

Появились новые конкурсы регионального, всероссийского, международного уровня, позволяющие студентам заявить о своих научных достижениях. В феврале 2019 г. в Иркутске состоялся IV Открытый региональный чемпионат «Молодые профессионалы» (Worldskills Russia). Студенты Байкальского государственного университета приняли участие в чемпионате по четырем компетенциям: Hotel receptioning – «Администрирование отеля», Entrepreneurship – «Предпринимательство», Web Design and Development – «Веб-дизайн и разработка», а также Restaurant Service – «Ресторанный сервис». По результатам состязаний они стали победителями и были награждены золотыми и серебряными медалями. Золотых медалей по компетенции «Предпринимательство» удостоились Д. Иткулова и Д. Юркевич, серебряные медали получили А. Милюшина (компетенция «Администрирование отеля») и А. Волков (компетенция «Веб-дизайн и разработка»)³.

¹ Подвербный В. А., Четвертнова В. В., Филатов Е. В. Олимпиады по специальным дисциплинам // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения : материалы Первой всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. 26–28 апреля 2016 г. Иркутск : ИрГУПС, 2016. С. 693, 695.

² Доклад о ходе реализации ...

³ Отчет о результатах самообследования деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет» за 2019 год // ФГБОУ ВО БГУ : офиц. сайт. С. 120–121. URL: http://bgu.ru/documents/2020/otchet/Otchet_o_samoobsledovanii_17.04.2020.pdf (дата обращения: 04.06.2021).

В 2011 г. студенты НИ ИрГТУ участвовали в международных научно-творческих концептуальных программах-конкурсах: Evolo's 2011 skyscraper Comprehion (Нью-Йорк) и студенческом конкурсе Международного конгресса ландшафтной архитектуры (Цюрих)¹.

В 2019 г. три студенческих научных объединения ИРНТУ (НО «Карбон», СИБ «Авиатор», НИСКО «Транспортный менеджер») стали лидерами Всероссийского конкурса научных и конструкторских обществ в Барнауле. В ИРНТУ в 2019 г. активно работали и развивались 25 студенческих научных объединений, в состав которых входили более 500 студентов².

С 2006 г. в России по инициативе МГУ проводится Фестиваль науки. В 2011 г. он получил статус всероссийского мероприятия. Главная идея фестиваля – привлечение внимания к работе исследователей, необходимой для развития общества и повышения качества и уровня жизни людей. Подобное позиционирование науки способствует привлечению средств на создание необходимых условий по обеспечению организационной и финансовой поддержки и распространению научного знания, демонстрации обществу места и роли науки в современном мире, актуальности и необходимости внедрения научного знания в жизни людей на доступном ей языке. В 2013 г. ИРНТУ был определен центральной региональной площадкой Всероссийского фестиваля науки. Тогда в фестивале приняли участие более 27 тыс. студентов технического университета и других вузов Сибирского федерального округа. Более 12 тыс. школьников и 10 тыс. дошкольников стали участниками мероприятий фестиваля. После этого удачного опыта ИРНТУ неоднократно становился региональной площадкой фестиваля. В 2018 г. в очередной раз ИРНТУ стал региональной площадкой Всероссийского фестиваля науки. В этом году в программу мероприятия вошла выставка студенческих научно-исследовательских объединений, круглый стол на тему популяризации науки, студенческий квест, инженерные соревнования, конкурсы молодых изобретателей и робототехников. Важным событием фестиваля стало открытие коворкинг-центра в ИРНТУ. Это креативное молодежное пространство, где для студентов и молодых ученых созданы условия для работы над созданием инновационных проектов, проведения образовательных и культурных мероприятий³.

Студенты Байкальского государственного университета в 2019 г. приняли участие в молодежной стратегической игре «Евразия-2040», в г.

¹ Доклад о ходе реализации в 2011 г. программы развития ГОУ ВПО НИ ИрГТУ // ФГБОУ ВО ИрНИТУ : офиц. сайт. URL: <http://imitu.ru/deyatelnost/niu/realizatsiya/otchety> (дата обращения: 04.06.2021).

² Отчет о результатах самообследования ...

³ Отчет о реализации программы развития в 2018 г. ИРНТУ // ФГБОУ ВО ИрНИТУ : офиц. сайт. URL: <http://imitu.ru/deyatelnost/niu/realizatsiya/otchety> (дата обращения: 04.06.2021).

Чолпон-Ата (Киргизская Республика). Стратегическая игра «Евразия-2040» проходила в рамках Международного молодежного форума «Шелковый путь – Новый формат – Зеленый стандарт», организатором которого выступил Институт экономических стратегий при участии Фонда поддержки дипломатии им. А. М. Горчакова. Команда студентов Байкальского университета в составе А. Поповой, Ю. Поповой, О. Кучун, А. Шамаева, А. Балашовой (в сопровождении заместителя по науке директора Института мировой экономики и международных отношений БГУ М. А. Балашовой) показала лучший результат, выполнив все теоретические и практические задания стратегической игры¹.

Для студента, занимающегося научной работой, очень важной является возможность поделиться полученными результатами, обсудить их с широкой аудиторией. Для этого проводятся научные студенческие конференции различного уровня. Как правило, конференции проводятся и для того, чтобы развить интерес к науке и новым технологиям у молодого поколения. Нередко за участие в конференции и получение призовых мест за выступление с докладом студентов поощряют дополнительными стипендиями и приятными подарками. Умение выступить с научным докладом – это нелегкий труд. Выступая на конференциях, докладчик делится своим научным опытом, а также получает оценку своей деятельности со стороны научного сообщества, поэтому выступление с докладом на конференции – очень ответственный момент.

Во всех вузах Иркутской области ежегодно проводятся итоговые студенческие научные конференции. Каждый год в работе факультетских конференций Иркутского государственного университета принимают участие от 800 до 1000 студентов. На ежегодной итоговой студенческой конференции СНО ИГМУ заслушивается более 200 докладов. Необходимо отметить, что вузы Иркутской области проводят студенческие научные конференции разного уровня.

С 2011 г. на базе Иркутского государственного аграрного университета проводится Региональная студенческая научно-практическая конференция «Научные исследования студентов в решении актуальных проблем АПК». В 2013 г. на конференции работало 7 секций, были заслушаны 113 докладов. По материалам конференции был опубликован сборник. В 2016 г. в конференции кроме студентов ИГАУ приняли участие представители Красноярского государственного аграрного университета, Кемеровского государственного сельскохозяйственного института, Новосибирского государственного аграрного университета. Была организована работа 8 секций, заслушаны доклады, отражающие широкий спектр вопросов, связанных с решением актуальных проблем АПК. Лучшие до-

¹ Отчет о результатах самообследования ... С. 120–121.

кладчики были награждены дипломами, призами. По результатам конференции был опубликован сборник материалов¹. В 2019 г. конференция «Научные исследования студентов в решении актуальных проблем АПК» проводилась в статусе всероссийской.

В 2019 г. в Байкальском государственном университете были проведены XIX Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция студентов «Теория и практика коммерческой деятельности»; Всероссийская студенческая конференция «Актуальные проблемы развития ЕАЭС в условиях современных глобальных изменений»; Всероссийская студенческая конференция «Евразийская модель ООН»; а также 7-я Ежегодная международная студенческая научно-практическая конференция «Россия и страны АТР: диалог культур (традиции и современность)»; Международная студенческая научно-практическая конференция «Россия и страны Азии: диалог культур (традиции и современность)»; Международная студенческая конференция «Победа советско-монгольских войск над японскими захватчиками на реке Халкин-Гол в мировой и отечественной истории».

На протяжении 20 лет на кафедре промышленной экологии и безопасности жизнедеятельности ИРНИТУ проходит Всероссийская студенческая научно-практическая конференция с международным участием. Конференция объединяет лучших студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей. В работе конференции ежегодно принимают участие представители ведущих вузов Иркутска, Ангарска, Якутска, Красноярска, Новосибирска, Томска, Омска, Барнаула, Кургана, Челябинска, Ульяновска, Нижнего Новгорода и Владивостока. По итогам конференции издается сборник студенческих научных работ, куда включаются наиболее серьезные и представляющие научный интерес доклады. Сборнику присваивается индекс ISBN.

Ежегодно в Иркутском государственном медицинском университете проводится Всероссийская Байкальская научно-практическая конференция молодых ученых и студентов с международным участием, в 2021 г. она была 88-й по счету и была посвящена 100-летию Научного общества молодых ученых и студентов им. И. И. Мечникова

На базе всех вузов Иркутской области проводится большое количество студенческих научных конференций, их перечень занял бы не одну страницу. В свою очередь, студенты иркутских вузов принимают активное участие в конференциях других вузов, в региональных, всероссийских и международных конференциях. Большой популярностью среди студентов пользуется Международная научная конференция студентов,

¹ Совет молодых ученых и студентов. Отчет о работе совета молодых ученых и студентов за 2016 год // ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ им. А. А. Ежевского : офиц. сайт. URL: <https://irsau.ru/structure/science/smu.php>

аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», которая ежегодно проводится в МГУ в рамках Международного молодежного научного форума «Ломоносов». Основная цель конференции – развитие творческой активности студентов, аспирантов и молодых ученых, привлечение их к решению актуальных задач современной науки, сохранение и развитие единого научно-образовательного пространства, установление контактов между будущими коллегами.

Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс» – ежегодное научно-образовательное мероприятие, с 1963 г. проводимое Новосибирским государственным университетом, институтами Новосибирского научного центра Сибирского отделения РАН, Сибирским институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Новосибирским государственным техническим университетом и Новосибирским государственным аграрным университетом. По данным организаторов, это крупнейшая студенческая конференция Сибири и вторая по численности молодежная конференция СНГ после молодежного форума «Ломоносов» МГУ.

Ежегодно в России проводится не одна сотня международных, всероссийских, региональных студенческих конференций по самым различным отраслям науки, у студентов огромные возможности для выбора.

В период пандемии произошел вынужденный переход к дистанционной работе, что затронуло и проведение студенческих научных конференций. Какие-то конференции были перенесены на более поздние сроки, какие-то конференции были проведены в режиме онлайн. Следует отметить, что вузы Иркутской области имели положительный опыт проведения таких конференций. Так, в 2013–2018 гг. в Институте социальных наук ИГУ ежегодно проводилась Всероссийская интернет-конференция «Трансгрессия социокультурного пространства». Тексты докладов выставлялись на сайте конференции, там же размещались отзывы на доклады и дискуссионные материалы. Доклады, отобранные оргкомитетом, размещались на сайте бесплатно, а лучшие работы публиковались в сборнике конференции.

XIV Международная научно-практическая конференция школьников, студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей «Вода и жизнь» в 2020 г. прошла на онлайн-платформе ZOOM на базе ИРННТУ.

В условиях коронавирусной инфекции стал популярен так называемый смешанный формат проведения конференций. Весной 2021 г. на историческом факультете ИГУ была проведена Всероссийская научная студенческая конференция «30 лет без Союза: потери, удача, перспективы», оргкомитет конференции и участники пленарного заседания с соблюдением всех санитарно-эпидемиологических требований работали в очном

формате в коворкинге «Точка кипения» (Иркутск), а участники – дистанционно. Как отметили организаторы конференции, такой формат имеет как свои минусы, так и плюсы. Среди очевидных минусов – оргкомитет и ведущие секций не испытали удовольствия от личного общения с докладчиками. Среди очевидных плюсов данного формата – возможность существенно расширить географию участников, благодаря чему в конференции приняли участие докладчики не только из городов России (Иркутска, Санкт-Петербурга, Хабаровска, Омска), но и из городов зарубежных стран – Утрехта (Нидерланды), Варшавы (Польша). С преодолением пандемии вузы вернулись к традиционной форме проведения организационных мероприятий, связанных с научной работой студентов. Тем не менее положительный опыт, полученный в период пандемии, вузы будут использовать.

Квинтэссенцией научной деятельности студентов является оформление ее результатов в виде публикации. Вообще-то студентам необязательно иметь публикации, особенно бакалаврам. Однако наличие публикации выделяет автора из большого потока своих сокурсников, позволяет быть на хорошем счету у преподавателей, наличие публикации может вызвать интерес у потенциального работодателя и оказаться преимуществом при устройстве на работу. Подготовка студентом статьи имеет и значительную теоретическую пользу, поскольку формирует профессиональный слог, позволяет представить исследуемую проблему в целом. Ну и, наконец, наличие публикации уже на уровне бакалавриата станет важной основой для обучения в магистратуре, подготовки магистерской выпускной квалификационной работы.

Студенческие публикации – это, прежде всего, публикации тезисов или докладов выступлений на научных конференциях. В то же время все чаще студенты являются соавторами или авторами статей, опубликованных в научных журналах. Рост публикационной активности студентов отчетливо виден на протяжении 2000–2021 гг. на примере ИГУ. В 2000 г. было опубликовано 357 студенческих работ, в 2005 г. – 519, в 2010 г. – 905, в том числе 200 в центральной печати, 27 в зарубежных изданиях, 493 без соавторов – работников вуза. В 2015 г. студенческих публикаций в ИГУ насчитывалось 1201, в том числе 38 в зарубежных изданиях, 813 без соавторов – работников вузов; в 2020 г. в ИГУ было опубликовано 2097 студенческих работ.

На протяжении 2000–2021 гг. вузам Иркутской области удалось преодолеть негативные последствия развития высшей школы 1990-х гг., опираясь на государственную поддержку, сохраняя сложившиеся традиции организации НИРС, специфику подготовки специалистов в каждом вузе, продолжить работу по углублению знаний студентов, повышению

их эрудиции, развитию творческих способностей через привлечение к научно-исследовательской работе.

В 1990–2021 гг. задачу координации работы вузов по организации НИРС некоторым образом решал Иркутский областной совет по НИРС, сосредоточившись при этом в основном на проведении областных олимпиад. К сожалению, на уровне области НИРС вузов не была предметом внимания со стороны Министерства образования, в котором существует Управление по работе с образовательными организациями высшего образования и информационных технологий. Одной из задач Управления является «организация мероприятий по выявлению, поддержке обучающихся образовательных организаций высшего образования, показавших высокий уровень интеллектуального развития, а также творческих способностей в определенной сфере учебной и научно-исследовательской деятельности»¹. Только в ноябре 2020 г. правительством Иркутской области утверждена Концепция развития системы высшего образования Иркутской области.

Вузы Иркутской области, опираясь на свои сильные стороны, смогли сохранить богатое наследие и традиции организации научно-исследовательской работы студентов. Процесс привлечения студентов к научно-исследовательской работе должен реализовываться на двух уровнях:

1) уровень государства через стратегические программы по развитию образования, через финансирование, т. е. создание условий, чтобы заинтересовать молодежь занятиями наукой;

2) уровень вуза и факультета через организационные структуры и организационно-массовые мероприятия НИРС, поскольку активность студентов в научно-исследовательской деятельности во многом зависит от того, как организована научная работа студентов, какие формы и методы стимулирования ее участников практикуются.

¹ Управление по работе с образовательными организациями высшего образования и информационных технологий Министерства образования Иркутской области: офиц. сайт. URL: <https://irkobl.ru/sites/minobr/university/> (дата обращения: 04.06.2021).

ГЛАВА 12

КУЛЬТУРНАЯ СФЕРА РЕГИОНА: СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

12.1. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СФЕРОЙ КУЛЬТУРЫ РЕГИОНА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Распад СССР и начало новых экономических и политических преобразований в российском обществе на рубеже 1991–1992 гг. ознаменовали собой начало нового этапа в культурной жизни нашего региона. В отличие от экономической сферы преобразования в сфере культуры не привели к смене собственности у большинства организаций культуры, большинство из них остались государственными и муниципальными. В целом рыночные преобразования в сфере культуры носили ограниченный характер. Региональные и местные органы власти продолжали нести ответственность за финансирование учреждений культуры, назначали их руководителей, осуществляли контроль над использованием бюджетных средств. Опасения многих работников учреждений культуры, что отрасль будет «разгосударствлена» и они окажутся один на один с рыночной стихией, не подтвердились. Тем не менее опасения приватизации сферы культуры долгое время сохранялись.

У органов управления и учреждений было общее понимание того, что сфера культуры представляет собой производство культурных ценностей и благ, требующее постоянной финансовой поддержки за счет бюджетов всех уровней, что позволяет организациям культуры развиваться. Также финансовая поддержка со стороны государства и органов местного самоуправления обеспечивала доступность услуг сферы культуры для населения, так как потребитель оплачивал только часть реальных затрат, а некоторые услуги, например в сфере библиотечного обслуживания, были полностью бесплатны.

Также за культурой признавался серьезный вклад в развитие человеческого капитала, духовности, нравственности, интеллектуальных и творческих способностей человека. На более позднем этапе популярными стали рассуждения о том, что культура вносит серьезный вклад в социально-экономическое развитие.

В центре внимания оставался вопрос о достаточности выделяемых средств. В целом большинством и деятелей культуры, и управленцев признавалось, что сфера культуры страдает от хронического недофинансирования. Сложным являлся вопрос о способах измерения эффективности бюджетного финансирования, создания адекватной системы показателей для оценки и стимулирования развития сферы культуры.

При сохранении большинства организаций культуры в ведении государства часть секторов культурной сферы приобрели полную организационную и финансовую самостоятельность. Так, кинопрокат стал в основном частным, прибыльным и высокотехнологичным, государственный же и муниципальный кинопоказ большую часть рассматриваемого периода последовательно терял свои позиции. Концертная деятельность, за исключением исполнения академической музыки, также приобрела рыночный характер. Российский цирк, также имеющий высокий потенциал прибыльности, хотя и не стал частным, но трансформировался в форму государственного унитарного предприятия, позднее федерального казенного предприятия, т. е. коммерческой организации.

В годы реформ подход к распределению полномочий между региональной и местной властью в основном сохранился. Регион за счет средств областного бюджета продолжил содержать наиболее финансово затратные учреждения: государственные театры, филармонию, крупнейшие музеи и библиотеки, учреждения среднего профессионального образования в области культуры и искусства. Местные органы власти финансировали преимущественно культурно-досуговые учреждения, местные музеи и библиотеки, школы искусств. При этом учреждения культуры, получая прямое финансирование со стороны органов власти, в высокой степени сохраняли организационную и хозяйственную самостоятельность, а также творческую автономию, сами определяли содержание своей культурной деятельности.

Значительно изменилось правовое регулирование сферы культуры. Принятый в 1992 г. Закон РФ «Основы законодательства о культуре»¹ включил в себя различные нормы, регулирующие осуществление культурной деятельности в России, в том числе определил права и свободы человека в сфере культуры, обязанности государства, общие принципы экономического регулирования отрасли. Закон стал основой для работы органов власти по оказанию поддержки гражданам и организациям, принимающим творческое участие в культурной жизни страны.

Не менее значимыми стали реформа местного самоуправления и процесс распределения полномочий в сфере культуры между Российской Федерацией, региональными органами государственной власти, органами

¹ Основы законодательства Российской Федерации о культуре : закон РФ от 9 окт. 1992 г. № 3612-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верхов. Совета РФ. 1992. № 46. Ст. 2615.

местного самоуправления, в основном завершившиеся в 2003 г. с принятием федеральных законов «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ и «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»².

Несмотря на распространенную практику критики несовершенства законодательства в сфере культуры, законодательство являлось достаточно продуманным и логичным.

В частности, законодатель полагал, что организация музеев и поддержка народных художественных промыслов (НХП) является обязанностью федеральных и региональных органов государственной власти, органы местного самоуправления также могли создавать музеи и оказывать поддержку НХП, но уже в зависимости от своего желания и состояния местных бюджетов. В то же время поддержка культурно-досуговой деятельности, развитие библиотечного дела, дополнительного образования детей в сфере искусств стало прямой обязанностью органов местного самоуправления.

Практика реализации законодательства оказалась сложной. Основной проблемой в реализации реформ и непосредственно в обеспечении развития сферы культуры было отсутствие у органов местного самоуправления достаточных средств на реализацию своих полномочий. Сфера культуры муниципальных образований так и не стала финансово самодостаточной и требовала поддержки из областного и федерального бюджетов. Многие более обеспеченные муниципальные районы были вынуждены продолжать финансировать учреждения культуры, по закону отнесенные к ведению городских и сельских поселений. Сопоставимый труд работников в муниципальных учреждениях оплачивался ниже, чем в областных учреждениях. В целом темпы развития «муниципальной культуры» значительно отставали от «областной культуры». В муниципалитетах было меньше денег, образованных кадров и, как следствие, достижений. В самом тяжелом положении оказывались учреждения городских и сельских поселений, не обеспеченные достаточным финансированием. В связи с этим продолжались дискуссии о передаче полномочий с уровня поселений на уровень районов. В 2014 г. в федеральное законодательство были внесены поправки, сокращающие полномочия сельских поселений, в том числе библиотечное обслуживание населения передавалось на уровень муниципальных районов. В то же время допускалось принятие регионального закона, который бы сохранил полномочия за

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ // Рос. газ. 2003. 8 окт.

² Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : федер. закон 6 окт. 1999 г. № 184-ФЗ // Рос. газ. 1999. 19 окт.

сельскими поселениями. Таким образом, в Иркутской области большинство сельских поселений сохранили за собой полномочия в сфере библиотечного обслуживания.

С 2006 г. сфера культуры области, как и другие отрасли (образование, здравоохранение, социальная защита и др.), была вовлечена в бюджетную реформу¹. Большую роль сыграло принятие в 2006 г. Федерального закона «Об автономных учреждениях». В 2010 г. в развитие данного закона были внесены изменения в законодательство, направленные на совершенствование правового положения государственных и муниципальных учреждений. В результате реформ все учреждения культуры области получили тип автономного, бюджетного или казенного учреждения, что определяло различный уровень их самостоятельности и ответственности.

Основной идеей реформы было предоставление автономным и бюджетным учреждениям большей экономической самостоятельности, переход от сметного финансирования учреждений к предоставлению субсидий в зависимости от реального объема услуг, востребованных населением. По замыслу в рамках полученной субсидии руководитель получал возможность более оперативного и свободного распределения средств в зависимости от текущих нужд возглавляемого им учреждения. Сложно переоценить значение решения о самостоятельном распоряжении автономными и бюджетными учреждениями доходами от платной и иной приносящей доходы деятельности. Таким образом, только казенные учреждения продолжали перечислять полученные доходы в бюджет. Данное решение привело к росту заинтересованности автономных и бюджетных учреждений в увеличении объемов и качества своих услуг. Полученные средства тратились ими на укрепление материальной базы, оплату труда и другие цели.

Реформы в сфере культуры региона продолжились и в последующие годы и были связаны преимущественно с федеральными инициативами. В целях реализации Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» в Иркутской области был утвержден План мероприятий («дорожная карта»), направленный на повышение эффективности сферы культуры в Иркутской области². «Дорожная карта» включала в себя задачи по обеспечению роста заработной платы работников учреждений культуры, доведение ее

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений : федер. закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ // Рос. газ. 2010. 12 мая; Об автономных учреждениях : федер. закон от 3 нояб. 2006 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. 2006. 8 нояб.

² Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты»), направленных на повышение эффективности сферы культуры в Иркутской области : распоряжение Правительства Иркутской области от 28 февр. 2013 г. № 58-рп // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

до средней оплаты труда в экономике региона, мероприятия, направленные на развитие библиотечного и музейного дела, поддержку одаренных детей и талантливой молодежи, увеличение количества посещений организаций культуры. В целом плановые показатели «дорожной карты» были достигнуты. Уже в 2012 г. средний размер заработной платы работников учреждений культуры области увеличился, по сравнению с 2011 г., на 21,6 % и составил 13,4 тыс. руб. В 2021 г. средний размер заработной платы работников учреждений культуры составил 40,5 тыс. руб.

Большое влияние на деятельность органов управления и учреждений культуры оказало внедрение программно-целевого метода управления. Фактически все финансирование сферы культуры предусматривалось с 2014 г. в рамках государственной программы Иркутской области «Развитие культуры», а также соответствующих муниципальных программ.

С 2015 г. все государственные и муниципальные учреждения культуры Иркутской области начали проходить независимую оценку качества условий оказания услуг, в ходе которой оценивалась работа сайтов организаций культуры, доступность услуг для инвалидов, удовлетворенность населения условиями оказания услуг и другие параметры.

В 2019 г. в Иркутской области, как и во всей стране, началась реализация мероприятий национального проекта «Культура».

Органами государственной власти Иркутской области большое внимание уделялось разработке областной нормативно-правовой базы в сфере культуры. Так, еще в 1997 г. были приняты Закон Иркутской области «О библиотечном деле в Иркутской области» и Закон «О музейном деле в Иркутской области», в 2004 г. Закон Иркутской области «О государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в Иркутской области», в 2005 г. Закон Иркутской области «Об архивном деле в Иркутской области», в 2007 г. Закон Иркутской области «О государственной поддержке культуры в Иркутской области», в 2008 г. Закон Иркутской области «Об обязательном экземпляре документов Иркутской области».

Организации культуры и искусства, творческие работники из негосударственного сектора все эти годы сталкивались с серьезными финансовыми и организационными трудностями, боролись за возможность получения государственной поддержки, помощи со стороны частных лиц и организаций.

Формы поддержки культурной деятельности со стороны государства пережили сложную эволюцию. В начале 1990-х гг. органы власти значительно снизили помощь организациям культуры и искусства и творческим работникам, находящимся вне государственного сектора культуры. В то же время практика такой поддержки при наличии средств была достаточно простой. Между организацией и органом власти заключался

договор на оказание определенной услуги (фестиваль, творческое выступление, издание книги и т. д). Более поздние изменения в законодательстве сделали процедуру поддержки творческих работников и организаций более прозрачной и подконтрольной. В распределении средств появилось конкурсное начало, улучшились финансовые возможности бюджетов, что в целом увеличило число лиц, претендующих на государственную поддержку и получающих ее. Таким образом, от точечной поддержки отдельных проектов, организаций, людей органы управления стали переходить к системной работе.

В Иркутской области с 1997 г. стали выделяться средства на стипендии и премии наиболее одаренным студентам и учащимся детских музыкально-художественных школ. Впервые в 1998 г. отдельной строкой были выделены деньги на поддержку творческих союзов.

В первом десятилетии XXI в. формы государственной поддержки культуры стали еще более многообразными и действенными. С 2008 г. министерство культуры и архивов Иркутской области в целях поощрения творческих работников за достижения в области сохранения, возрождения и развития народных ремесел начало присвоение почетного звания «Народный мастер Иркутской области» с вручением ценных призов, а позднее – денежных премий.

В 2009 г. правительством Иркутской области было принято решение о предоставлении на конкурсной основе субсидии негосударственным организациям культуры, в том числе творческим союзам, а также отдельным творческим работникам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим культурную деятельность, на реализацию социокультурных проектов. Данная субсидия имела огромное значение как в части поддержки негосударственного сектора культуры, талантливых жителей области, так и в части повышения доступности и разнообразия культурных благ для жителей региона.

В 2012 г. правительство Иркутской области приняло решение о выделении некоммерческим организациям, в том числе творческим союзам, субсидии для осуществления творческих поездок за пределы области, что способствовало развитию данных организаций, давало возможность обогатиться опытом коллег из других регионов России и зарубежных стран.

Разнообразные премии и стипендии стали вручаться творческим работникам, работникам учреждений культуры, одаренным детям и талантливой молодежи. Большое значение для поддержки культуры имела премия губернатора Иркутской области за достижения в сфере культуры и искусства, ставшая главной и самой значимой наградой для творческих работников области. С 2010 г. премия торжественно вручалась как отдельным творческим работникам, так и творческим коллективам. В пер-

вом случае размер премии составлял 200 тыс. руб., во втором – 300 тыс. руб.

В 2010 г. были учреждены премии губернатора Иркутской области работникам областных и муниципальных учреждений культуры за личный трудовой вклад в обеспечение эффективной деятельности учреждений культуры, расположенных на территории Иркутской области. Лучшим работникам учреждений культуры присуждались премии в размере 100 тыс. руб.

Уникальной мерой поддержки стало в 2014 г. решение правительства Иркутской области о поощрении творческих работников, внесших вклад в развитие культуры и искусства, в честь выдающихся деятелей культуры и искусства Иркутской области, со дня смерти которых прошло не менее 10 лет. Премия вручалась действующим творческим работникам за совокупность заслуг, многолетний успешный творческий труд. Одновременно популяризировалось творчество ушедших деятелей культуры.

С 2012 г. по результатам конкурсного отбора началась присуждаться стипендия губернатора Иркутской области для одаренных детей и талантливой молодежи за достижения в области культуры и искусства. Размер стипендии составил 24 тыс. руб., с 2020 г. – 50 тыс. руб.

С 2013 г. любительским коллективам Иркутской области, работающим на базе культурно-досуговых учреждений, министерством культуры и архивов Иркутской области стал присваиваться статус (звание) «Образцовый» и «Народный».

В 2010 г. была разработана система предоставления льгот на посещение областных государственных учреждений культуры различным категориям граждан, в том числе детям, пенсионерам, ветеранам боевых действий, ветеранам труда, инвалидам. В том же 2010 г. правительством Иркутской области было принято решение о бесплатном посещении ветеранами Великой Отечественной войны областных государственных учреждений культуры. В 2011 г. право раз в месяц бесплатно посещать областные учреждения культуры получили многодетные семьи.

Одним из наиболее распространенных критических суждений рассматриваемого периода было утверждение о финансировании сферы культуры «по остаточному принципу». Подразумевалось, что государство не считает развитие культуры приоритетным направлением и выделяет только остатки от средств, направленных на финансирование более значимых задач. В действительности финансирование сферы культуры большей частью строилось «от достигнутого». Как правило, за точку отсчета брался бюджет предыдущего года, к которому с учетом инфляции либо под решение конкретных задач и реализацию значимых проектов добавлялась определенная сумма.

Расходы на сферу культуры, как правило, давали быстрый результат, в том числе в форме новых объектов культуры, а также значимых ярких культурных проектов. На протяжении многих лет увеличение расходов на культуру превышало общие темпы экономического роста региона. Основная проблема заключалась не в противоречии между культурными потребностями населения и невниманием к ним органов власти, а между объемом взятых государством на себя обязательств в сфере культуры и состоянием экономики. Иными словами, главным фактором недостаточного финансирования сферы культуры было несоответствие между высоким спросом общества на качественные и доступные услуги сферы культуры, разветвленной сетью учреждений культуры, унаследованной от СССР, и экономическими возможностями.

Наиболее тяжелая ситуация с материальным положением сферы культуры, связанная с сокращением бюджетного финансирования, наблюдалась в начале 1990-х гг. Это привело к сокращению сети учреждений, объемов услуг, старению материальной базы учреждений культуры, сокращению реальной оплаты труда работников культуры и ее задержкам, уходу части квалифицированных работников.

В XXI в. ситуация с материальным обеспечением сферы культуры значительно улучшилась. Например, в 2010 г. расходы консолидированного бюджета Иркутской области (расходы региона и всех муниципалитетов) на культуру составили 2477, 1 млн руб., а в расчете на одного жителя области – 989 руб. В 2020 г. соответственно – 8927,3 млн руб. и 3733,3 руб.

Рост экономики и увеличение областного бюджета позволили оказывать более масштабную поддержку сфере культуры муниципальных образований области. В 2011 г. объем межбюджетных трансфертов муниципальным бюджетам составил 146 571 тыс. руб., в 2020 г. за счет средств областного и федерального бюджетов – 324 778,1 тыс. руб.

Средства в разные годы направлялись на комплектование книжных фондов библиотек муниципальных образований Иркутской области, подключение общедоступных библиотек к сети Интернет, государственную поддержку лучших работников муниципальных учреждений культуры, находящихся на территориях сельских поселений, на развитие домов культуры, на поддержку творческой деятельности и укрепление материально-технической базы муниципальных театров, на приобретение оборудования и литературы для муниципальных учреждений культуры и муниципальных детских школ искусств, на создание модельных муниципальных библиотек и другие цели.

Большое значение имели мероприятия областной долгосрочной целевой программы «100 модельных домов культуры Приангарью на 2011–2014 годы», мероприятия которой позднее стали частью региональной

программы «Развитие культуры». За 7 лет с начала реализации программы более 200 домов культуры (25 % от общего числа учреждений) получили субсидию на укрепление материально-технической базы. Из областного бюджета на данные цели было выделено более 535 000 тыс. руб. В результате реализации программы было приобретено новое звуковое и световое оборудование, театральные кресла, одежда сцены, мебель, оргтехника, а также музыкальные инструменты, сценические костюмы и обувь, что в целом позволило на современном уровне проводить различные культурно-массовые мероприятия.

Значительные средства выделялись из областного и федерального бюджетов на строительство (капитальный ремонт) муниципальных учреждений культуры. Например, в 2014 г. было завершено строительство и ввод в эксплуатацию клуба на 150 мест в пос. Одинск Ангарского района Иркутской области, в 2018 г. были введены в эксплуатацию четыре дома культуры: в пос. Залари Заларинского района, в пос. Андрюшино Куйтунского района, в пос. Забитуй Аларского района, в пос. Железнодорожный Усольского района.

Значительные трудности, связанные с нехваткой средств на содержание имущества, выплату заработной платы и реализацию новых творческих проектов, в начале 1990-х гг. переживали областные театры. Ослабел и зрительский интерес к театральной жизни, для многих театр стал недоступен по экономическим причинам. Если в 1991 г. театры области посетили 622 тыс. зрителей, то в 1992 г. только 445 тыс.¹

Проблемы в культурной жизни Иркутска и области были обсуждены в феврале 1992 г. на Иркутской городской конференции деятелей культуры. Творческие работники с горечью говорили о засилье массовой, низкопробной культуры в кинотеатрах, сложном положении творческих союзов, вынужденных платить за аренду помещений по коммерческим расценкам, острой нехватке средств на важные культурные проекты, потоке некачественной рекламы, уродующей облик сибирских городов, и других проблемах. Высказывались сомнения в готовности нынешнего поколения художников приспособиться к рыночным условиям. В частности, знаменитый актер В. Венгер сказал, что «афиши кинотеатров залиты кровью вперемешку с пистолетами и полуголыми бабами. На экране – засилье масскультуры. Шварценегер вот-вот получит звание народного артиста страны. Неужели нельзя открыть в городе один кинотеатр повторного фильма, где нормальный человек мог бы увидеть лучшие образцы отече-

¹ Иркутская область за годы реформ 1990–1996 гг. : стат. сб. Иркутск : Госкомстат РФ ; Иркут. обл. ком. гос. статистики, 1996. С. 40; Иркутская область на рубеже веков : стат. сб. / Госкомстат РФ. Иркут. обл. ком. гос. статистики. Иркутск, 2001. С. 26.

ственного кино?» Итогом работы конференции стало образование общественного совета деятелей культуры¹.

Со второй половины 1990-х гг. ситуация с материальным обеспечением сферы культуры начала улучшаться. Но на поступательном развитии негативно отразились экономические кризисы 1998 и 2008–2010 гг.

Наиболее заметную роль в культурной жизни Иркутской области в конце XX и начале XXI в. играли театры. Все наиболее крупные театральные организации были созданы до 1991 г., на рубеже XX–XXI вв. сложилась современная система их ведомственного подчинения. В 2021 г. в области работало 10 профессиональных театральных коллективов, шесть из которых финансировалось за счет областного бюджета и четыре за счет местных. Лидерами театрального движения оставались Иркутской областной академический драматический театр им. Н. П. Охлопкова и Иркутский областной музыкальный театр им. Н. М. Загурского. Радовали зрителей Иркутский областной театр юного зрителя им. А. Вампилова, Черемховский областной драматический театр, Иркутский областной театр кукол «Аистенок», Иркутский областной театр-студия «Театр пилигримов». В городах области работали муниципальные театры: Иркутский городской Театр народной драмы, Братский драматический театр, Усть-Илимский театр драмы и комедии, Братский театр кукол «Тирлямы».

Большинство областных театров продолжали в эти годы традиции русского репертуарного театра. В основном они обращались к классическому репертуару, его современному прочтению.

Пополнение областных театров квалифицированными кадрами осуществлялось во многом благодаря деятельности Иркутского театрального училища, которое в 1996 г. в дополнение к отделениям, готовящим актеров драматического театра и кино, актеров театра кукол, открыло музыкальное отделение². Многие выпускники театрального училища профессионально состоялись на ведущих театральных площадках России, приобрели международную известность, в том числе И. Вырыпаев, П. Дроздов, Ю. Степанов, А. Бухаров и др.

Практически во всех жанрах работал музыкальный театр, который ставил рок-оперы, мюзиклы, оперетты и музыкальные комедии, водевили, классические балеты и балеты в стиле модерн. Театр испытывал сложности с формированием и обновлением труппы, повышением исполнительского уровня балета, оркестра и хора. Как и для многих других учреждений, источником проблем были низкие зарплаты, а также отсутствие жилья для приглашаемых из других регионов актеров.

¹ Смирнов В. Молчать ли музам, когда вопиет нищета // Вост.-Сиб. правда. 1992. 22 февр.

² Информация об истории Иркутского театрального училища. URL: <http://www.itu.irk.ru/index.files/Page476.htm> (дата обращения: 01.12.2012).

Тем не менее театру удавалось приглашать для постановок известных режиссеров, балетмейстеров, сценографов и художников. В 1992 г. главным балетмейстером театра стал Ю. М. Хисамов, главным режиссером Ю. И. Гвоздилов. За период работы в театре Ю. М. Хисамова появились балетная концертная программа и четыре одноактных балета: «Ангел», «Красный сарафан», «Шопениана» и «Мелодии старой Вены», которые были с благодарностью приняты публикой. Значительным событием для театра стала постановка мюзикла Джери Бока «Скрипач на крыше» по повести Шолом-Алейхема «Тевье-молочник». История горькой судьбы еврейской семьи казалось особенно актуальной на фоне распада СССР и обострения межнациональных отношений.

С момента открытия на новой сцене музыкальный театр осуществил до 1993 г. 24 постановки спектаклей и концертных программ. Выросло и окрепло творчество молодых певцов, расширилась жанровая направленность музыкальной деятельности. Почетные звания «Народный артист России» получили в 1991 г. Е. К. Волошина, Н. И. Хохолов. Заслуженным артистом России стал Е. К. Васильев, годом позже – В. В. Дычинский, Н. А. Прошин, М. А. Гольдапель. В сезоне 1991/92 г. зрители увидели классическую оперетту «Веселая вдова», водевиль «Женитьба гусара», современную комедию «Леди и гангстеры», оперу Р. Леонковалло «Паяцы»¹.

29 февраля 1996 г. состоялась премьера рок-мистерии на музыку А. Рыбникова «Юнона и Авось», совместной постановки музыкального театра и Театра пилигримов под руководством В. Соколова. Постановку спектакля осуществила главный режиссер Иркутского музыкального театра Н. Печерская. Спектакль имел неизменный успех у публики, постоянно проходил при переполненном зале. 19 ноября 2000 г. состоялось 100-е представление этого спектакля.

В 1997 г. в музыкальном театре открылась малая сцена. С большим успехом шла рок-опера на музыку А. Рыбникова «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» и другие постановки. В 2001 г. музыкальному театру исполнилось 60 лет, в юбилей ему было присвоено имя народного артиста РСФСР Н. Матвеевича Загурского.

Творческими достижениями театра стали постановка 2009 г. «Русский фантом» И. Левина по мотивам романа А. Толстого «Гиперболоид инженера Гарина», постановки «Скрипач на крыше» и «Граф Люксембург» 2010 г. Положительные отзывы зрителей в 2011 г. заслужили постановки «Сорочинская ярмарка», «Цезарь и Клеопатра» и «Кармен». Долгожданным событием 2012 г. стала премьера оперы «Евгений Онегин» П. Чайковского, современный подход к постановке которой соче-

¹ Самойличенко В. Беднос, бедное кино. Круглый стол ВСИП // Вост.-Сиб. правда. 1992. 17 июня.

тался с классическими оперными традициями. С успехом в этом же году прошли постановки «Баядера», «Двенадцать стульев», «Тетушка Чарли».

Событием в театральном мире области стала в 2016 г. премьера в музыкальном театре мюзикла «Алые паруса», которую осуществила режиссер Н. Печерская (Москва). В 2017 г. свет ramпы увидели новые спектакли в постановке главного режиссера театра А. Фекеты «Венские встречи» и «Оловянный солдатик», состоялась премьера оперы «Две королевы» по мотивам пьесы Л. Разумовской «Ваша сестра и пленница». С большим успехом прошла постановка музыкальной комедии «Любовь и голуби». В 2018 г. к 220-летию со дня рождения А. С. Пушкина в музыкальном театре прошла премьера балета «Пиковая дама». В рамках проекта «Русский классический балет в Приангарье» на сцене театра прошли премьеры двух одноактных балетов «Дон Кихот» и «Шахеразада». В том же 2018 г. театр осуществил уникальный показ балета П. И. Чайковского «Лебединое озеро» в архитектурно-этнографическом музее «Тальцы». В 2020 г. в театре состоялся премьерный показ музыкально-сатирической комедии «Светлое будущее» по пьесе В. Катаева «Дорога цветов», режиссер-постановщик В. Данцигер (город Москва).

Творческий подъем в начале 1990-х гг. переживал Иркутский драматический театр им. Н. П. Охлопкова. В феврале 1992 г. прошла успешная премьера спектакля по пьесе известного польского драматурга С. Мрожека «Убийство в контракте» в постановке А. Крюкова¹. Большим событием в театральной жизни области в 1993 г. стала постановка В. Кокориным пьесы «Женитьба» по Н. В. Гоголю².

20 февраля 1995 г. по Указу Президента РФ здание Иркутского областного драматического театра было отнесено к объектам исторического и культурного наследия федерального значения. В 1996 г. губернатором Иркутской области Б. А. Говориным было подписано постановление о реконструкции здания театра, работы были завершены 30 декабря 1999 г. Полностью была переоснащена основная сцена театра, на которой была установлена плунжерная система щитов, самая современная свето- и звукоаппаратура. Открытие здания театра состоялось 26 марта 2000 г. премьерой чеховской «Чайки» в постановке А. Каца.

27 марта 2000 г. премьерным спектаклем «Антигона» по пьесе Ж. Анур открылась камерная сцена театра. Камерная сцена, являющаяся, по сути, отдельным театром, стала площадкой для творческих поисков и экспериментов. На камерной сцене ставились «Эдип-царь», «Трагическая повесть о Гамлете, принце датском», библейская история «Исход», а также пьесы по произведениям А. Вампилова, А. Толстого, Минору Бэцуяку и др.

¹ Федцова Р. Убийство в «Контракте» // Вост.-Сиб. правда. 1992. 4 февр.

² Ковригина Н. Такой неожиданный Гоголь. О спектакле «Женитьба» по пьесе Н. В. Гоголя в драматическом театре им. Н. П. Охлопкова // Вост.-Сиб. правда. 1993. 29 дек.

Незадолго до этих знаменательных событий 31 августа 1999 г. приказом министра культуры РФ за большой вклад в развитие отечественного театрального искусства Иркутскому областному драматическому театру было присвоено почетное звание «Академический».

В последующие годы на основной сцене Иркутского академического драматического театра им. Н. П. Охлопкова ставились классические пьесы М. Горького, Н. Гоголя, А. Островского, Э. Ростана, шли спектакли по произведениям Т. Мондзаэмона, Б. Брехта, Т. Уильямса, А. Касона, А. Р. Герни, А. Рейно-Фуртона и других авторов. Полюбились зрителям комедия «Пока она умирала» (Н. Птушкина) в постановке С. Болдырева, «Поминальная молитва» (Г. Горина) и др. В 2004 г. успешно прошли гастрольные спектакли драматического театра в Болгарии, Узбекистане, Монголии. С большим интересом встретили постановку пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» в Японии.

В 2006 г. Иркутскому академическому драматическому театру им. Н. П. Охлопкова была присуждена премия Правительства РФ им. Ф. Волкова за вклад в развитие театрального искусства страны.

В 2008 г. зрителями была хорошо встречена премьера спектакля по повести В. Распутина «Последний срок», которая надолго вошла в театральный репертуар. В 2009 г. этот спектакль был удостоен высшей награды VII Международного театрального форума – статуэтки «Золотой Витязь». Удачей театра в 2009 г. стал спектакль «Гамлет» В. Шекспира, который был поставлен на основной сцене, где одновременно присутствовали зрители и актеры. В 2010 г. успешными стали постановки спектаклей «Безотцовщина» А. Чехова, «Матросская тишина» А. Галича. В 2011 г. зрители хорошо приняли спектакли «Женитьба» и «Я – Жанна Орлеанская».

Положительные отзывы критиков и зрителей в 2012 г. получили постановки «Игрок», «Елизавета БАМ», спектакли «Волки и овцы», «Орфей и Эвридика» в 2013 г., «Немного нежности» в 2014 г.

Яркой премьерой стала крупномасштабная постановка исторической драмы «Александр Невский в Срединном мире» М. Варбут, которая состоялась 12 июня 2015 г. Особым событием в культурной жизни стала постановка спектакля «Поминальная молитва» Г. Горина. В новой постановке приняло участие молодое поколение артистов старейшего театра Сибири. Произошла своеобразная эстафетная передача ролей от одного поколения к другому. Интерес публики вызвал в 2016 г. спектакль «Брат Иван» по произведению Ф. Достоевского «Братья Карамазовы». В 2017 г. драматический театр представил зрителю новый спектакль по одноименной повести В. Г. Распутина «Прощание с Матерой». В честь юбилея Л. Н. Толстого в 2018 г. Иркутский академический драматический театр им. Н. П. Охлопкова представил зрителю спектакль «Холстомер». В

2020 г. в театре с аншлагом прошла премьера спектакля «Братья Ч.», созданного на основе одноименной пьесы современного драматурга Е. Греминой, режиссер С. Мальцев, а также премьера спектакля по одноименной пьесе А. Толстого «Любовь – книга золотая» в постановке заслуженного артиста России, режиссера-постановщика Г. Гущина.

Долгие годы творческим лидером театра оставался народный артист России В. Венгер, сыгравший за свою творческую жизнь более 300 ролей. В 1989 г. В. Венгеру было присвоено звание почетного гражданина города Иркутска, в 1995 г. звание лауреата Государственной премии РФ. В 2001 г. за роль в спектакле «Поминальная молитва» В. Венгер был удостоен премии на Первом театральном фестивале «Сибирский транзит». В 2003 г. В. Венгер был удостоен высшей театральной награды России «Золотая маска». В том же году ему было присвоено звание «Почетный гражданин Иркутской области».

В театре работали: народные артисты России В. Егунов, Н. Королева, Т. Олейник; заслуженные артисты России А. Басин, А. Берман, А. Булдаков, Я. Воронов, Н. Дубаков, А. Крюков, Е. Мазуренко, К. Мыльникова, В. Орехов, Т. Панасюк, В. Сидорченко, Л. Слабунова, Г. Гушин, Т. Двинская, С. Догадин, Е. Солонинкин, И. Чирва¹. Выдающиеся постановки создали режиссеры: И. Борисов, С. Болдырев, О. Пермяков, А. Кац, С. Тищенко, А. Офенгейм, В. Кокорин, Г. Шапошников.

Необходимо отметить, что драматический и музыкальный театры были не только «витриной достижений» региональной культуры, но и площадкой для проведения большинства наиболее значимых политических, экономических, культурных мероприятий областного, общероссийского и международного уровней. Музыкальный и драматический театры обладали наиболее крепкой экономической базой, становились пионерами реформ, в частности, первыми из учреждений социальной сферы области изменили свой тип на автономный. В значительной части экономическими и до определенной степени творческими успехами театры были обязаны деятельности одних из наиболее энергичных директоров своего времени – Д. В. Скоробегову², В. К. Шагину (музыкальный театр) и А. А. Стрельцову (драматический театр).

Продолжил свою работу созданный в 1991 г. театр-студия «Театр пилигримов». Театр вырос из авторского проекта композитора В. Соколова, еще в 1983 г. создавшего рок-группу «Пилигримы». Музыкальную основу театра составила классическая музыка в сочетании с лучшими театральными традициями. Театр получил широкую известность как в

¹ Жартун С. Г. Времен связующая нить. Иркутский академический драматический театр им. Охлопкова. Иркутск : Иркут. акад. драм. театр им. Охлопкова, 2010. 432 с.

² Скоробегов Д. В. Иркутский музыкальный театр: Очерки по истории (1940–2000). Иркутск : Иркут. обл. тип. № 1, 2000. 184 с.

России, так и за рубежом благодаря ярким постановкам и обширной гастрольной деятельности. Большое внимание театр уделял работе с молодым поколением. Особо публикой и критикой был отмечен спектакль В. Соколова «Песни под водой». В 2020 г. театр-студия «Театр Пилигримов» поставил спектакль об узниках концлагерей «Милосердие под запретом», посвященный 75-летию Великой Победы и Году памяти и славы. Чтобы премьера состоялась с соблюдением всех санитарных норм, спектакль провели под открытым небом во дворе театра. Художественный руководитель театра К. Артамонов написал музыку и либретто вместе с режиссером А. Агапитовой.

В 1995 г. свой 60-летний юбилей отметил Иркутский областной театр кукол «Аистенок». В этом году в театре работало всего 9 артистов, которые демонстрировали самым юным зрителям великолепные спектакли «Чудеса в животе» режиссера Л. Митрофанова, «Людвиг плюс Тутта» режиссера Р. Юсупова, «Аистенок и пугало» режиссера Л. Устинова. Удачей режиссера Ю. Уткина стала постановка в 2009 г. спектакля «Федоткины смешилки, Федулкины страшилки». Особенно успешным для театра стал 2011 г., в котором театр получил множество наград Международного фестиваля театров кукол в Омске, XVIII Международного фестиваля детских театров в г. Суботице (Сербия). Тепло зрители встречали в 2012 г. постановку «Пристань алых грез», «Живая душа» Н. Лескова в 2013 г. Особого внимания заслуживает постановка 2014 г. «Маленький воин Эхирит – сын Байкала», созданный при поддержке Фонда Михаила Прохорова и ставший лауреатом премии губернатора Иркутской области за достижение в области культуры и искусства в 2014 г. В 2015 г. театром совместно с творческим объединением «КультПроект» (Москва) была реализована постановка спектакля «Калиф-аист». Спектакль был адресован зрителям старше девяти лет, в том числе детям и взрослым с нарушением зрения.

8 января 2020 г. состоялся показ премьерного спектакля театра «Старик и море» по произведению Э. Хемингуэя, который вызвал особенный интерес у публики. Это философская притча, спектакль-размышление о противостоянии человека не столько с судьбой, сколько с самим собой. Музыка для спектакля специально написала группа «Белый острог».

Распоряжением главы администрации области от 19 октября 1999 г. Черемховский драмтеатр был передан в областную государственную собственность. Театр сосредоточился преимущественно на работе, в том числе выездной, для жителей муниципальных образований области. С большим успехом в 2010 г. шел спектакль по пьесе А. Володина «Фабричная девчонка», хорошо принятый на фестивале в Санкт-Петербурге. В 2011 г. театру было присвоено имя известного драматурга В. Гуркина. С успехом прошли постановки «Валентина» 2012 г., «Леди Макбет»

2013 г., «Мамочки» 2014 г. В 2015 г. в театре была представлена трогательная история «Моя Марусечка» А. Васильевой. В 2017 г. Черемховский драматический театр представил премьерный спектакль «Утиная охота» по пьесе А. Вампилова, посвященный 80-летию юбилею драматурга. В 2020 г. в театре состоялся премьерный показ спектакля «Любовь людей» и сказки «Избушка на курьих ножках».

Окончание «кокоринской» эпохи тяжело отразилось на Театре юного зрителя. Много лет в нем не было главного режиссера. В 1997 г. им стал В. С. Токарев, назначенный в 2001 г. также и директором театра. В полной мере на сцене ТЮЗа проявили свой талант постановщики В. Михайлов, Н. Елесин, А. Ищенко, В. Гуркин, О. Гарновская, Л. Титов, В. Филимионов, В. Трегубенко, А. Штейнер, А. Лапиков и др.

Основу репертуара Театра юного зрителя составляли сказки для детей и юношества, среди которых успехом пользовались постановки «Аленький цветочек», «Необычайные приключения кота в сапогах» (С. Прокофьев, Г. Сапгир), «Снегурочка» (А. Н. Островский), «Волшебник изумрудного города» (А. Волков), «Зайка-заснайка» (С. Михалков), «Переполюх в лесу» (Г. Остер). Театр постоянно обращался к творчеству А. Вампилова. Так, в 1998 г. состоялась постановка его пьесы «Старший сын». В 2004 г. за спектакль «Прощание с Матерой» по повести В. Распутина постоянный режиссер театра А. Ищенко был награжден премией губернатора в области культуры и искусства. В 2009 г. театр успешно поставил пьесу Г. Горина «Кин IV», в 2010 г. «Золушку» Е. Шварца, в 2011 г. пьесы «Укрощение строптивой» и «Три мушкетера». Театр также активно обращался к драматическим произведениям В. Г. Распутина, А. П. Чехова, В. М. Шукшина, В. Гуркина.

Особым событием в 2015 г. стал торжественный литературно-музыкальный вечер «Велик Бог Христианский», посвященный 1000-летию со дня преставления равноапостольного князя Владимира. Значимым явлением в том же году стала премьерная постановка Театра юного зрителя «Иннокентий», посвященная святителю Иннокентию (Вениамину). В 2017 г. Иркутский областной театр юного зрителя им. А. Вампилова открыл свой 90-й театральный сезон премьерным спектаклем «Сафрановы» по пьесе «Старший сын» А. Вампилова.

В 2018 г. в ТЮЗе была реконструирована малая сцена, на которой ставились пьесы современной драматургии, в том числе «Ганди молчал по субботам», «В контакте» и др.

Все областные театры вели активную гастрольную деятельность на территории Иркутской области. Ежегодно совершалось несколько десятков выездных выступлений.

В конце 1990-х гг. Иркутск стал местом притяжения для многих театральных коллективов Сибири. В 1999 г. в Иркутске прошел I Всерос-

сийский фестиваль современной драматургии им. А. Вампилова. Во втором фестивале в 2001 г. приняло участие 19 театров из различных городов России и ближнего зарубежья¹. Фестиваль на многие годы стал крупнейшим событием театральной жизни области, бессменным организатором которого с 2001 г. стал Иркутский академический драматический театр им. Н. П. Охлопкова.

В 1997 г. по инициативе В. Шевченко состоялся I Фестиваль пантомимы Сибири и Дальнего Востока «Мимолет». Его участниками стали иркутяне, омичи, улан-удэнцы, байкальцы².

В 2002 г. на базе областных театров прошел II Региональный театральный фестиваль «Сибирский транзит», в котором приняли участие 19 театров Сибири.

В 2008 г. Театр юного зрителя им. А. Вампилова принял участие в организации I Областного театрального фестиваля для детей и юношества «Синяя птица», в котором участвовали 15 профессиональных и любительских театров с разных уголков Иркутской области. В 2019 г. Театр юного зрителя стал организатором Международного театрального фестиваля «Байкальский талисман», на котором состоялся показ спектаклей, созданных на основе национальной литературы и народного фольклора и адресованных детской и подростковой аудитории.

В 2013 г. Иркутский областной театр кукол «Аистенок» стал организатором Международного фестиваля театров кукол «Ковчег». С 2014 г. Черемховский театр является организатором Межрегионального театрального фестиваля провинциальных театров «Театральная провинция».

Особенную нишу занял Иркутский городской театр народной драмы. С большим успехом шли его спектакли «Яков Похабов», богатырская сказка для детей «Илья Муромец» и другие постановки, в основном на военно-патриотическую тематику. В 1998 г. было отреставрировано здание кинотеатра «Победа», в нем было отведено место для театра. В 2003 г. театральный коллектив стал победителем Всероссийского фестиваля «Золотой Витязь». Благодарных зрителей театр находил во многих горячих точках планеты. В 1992 г. театр давал концерты в Приднестровье, в 1999 г. в Белграде в Югославии, в 2000 г. в Чечне³. В 2012 г. театру была присвоена высшая награда «Золотой Витязь» за спектакль «Изба» по произведениям В. Г. Распутина на X Международном форуме искусств «Золотой Витязь» в Москве.

Продолжалась творческая жизнь и в непрофессиональных театрах. Так, в 1995 г. по инициативе ангарского театра «Факел» и его лидера –

¹ Культурная политика Иркутской области : информ. бюл. Иркутск, 2003. Вып. 4.

² Жартун С. Пространство сцены для актера мима // Вост.-Сиб. правда. 1998. 27 авг.

³ Быков О. Михаил Корнев: Искренность плюс полная самоотдача! // Вост.-Сиб. правда. 2004. 27 марта.

заслуженного работника культуры России Александра Кононова, в Ангарске прошел театральный фестиваль «Сибирская рампа». На него собралось 50 актеров и режиссеров любительских театров области, а также делегация из Читы. Были показаны постановки театра «Факел», театра «Чудак», театра-клуба «Диалог», «Швецарстудии», театра-студии «Театр пилигримов» и других коллективов¹. К современной пьесе обращался негосударственный театр «Юность» под руководством А. А. Худякова. С 2016 г. в Иркутске действует содружество молодых актеров «Новая драма» под руководством режиссера В. Корионова.

К сожалению, в силу различных обстоятельств и конфликтов, отсутствия условий для реализации своих проектов Иркутскую область покинули такие талантливые творцы, как В. Кокорин и В. Шевченко. На иркутской земле не удалось раскрыться таланту И. Вырыпаева, получившего в 2003 г. высшую театральную награду «Золотая маска» и завоевавшего множество других российских и международных наград за свою театральную и кинематографическую деятельность.

13 декабря 2018 г. на сцене Иркутского академического драматического театра им. Н. П. Охлопкова состоялась торжественная церемония открытия Года театра в Иркутской области. В театрализованном вечере принимали участие профессиональные, любительские, студенческие, школьные театральные коллективы. В 2019 г. в рамках Года театра в Иркутской области было организовано 140 театральных мероприятий областного значения, театры области посетили 564,9 тыс. зрителей.

Центром музыкальной жизни области оставалась Иркутская областная филармония. Наиболее известным и профессиональным коллективом филармонии был Губернаторский симфонический оркестр, способный исполнять на высоком уровне произведения любой сложности. Свой профессионализм оркестр демонстрировал в том числе во время исполнения опер классического репертуара в концертном исполнении с участием солистов Большого театра России и Оперного театра Ла Скала (Италия).

Главным дирижером и художественным руководителем Иркутского симфонического оркестра с 1990 по 2009 г. был О. Зверев. С 1 августа 2009 г. на должность главного дирижера и художественного руководителя Губернаторского симфонического оркестра Иркутской филармонии приглашен И. Лапиньш. Критики отметили новое звучание оркестра, слушатели стали значительно активнее посещать филармонические концерты.

В рассматриваемые годы артисты филармонии создавали различные творческие коллективы, исполняющие в основном музыку академического направления. В 1992 г. под руководством заслуженного артиста Рос-

¹ Беспрозванный Леонид «Авангардная тусовка театралов» // Вост.-Сиб. правда. 1995. 21 янв.

сии И. Афанасьева был создан брасс-квнтет. В том же году Б. Семенова создала хоровой коллектив, впоследствии получивший название Молодежного камерного хора. В 1994 г. заслуженный артист России Ю. Кузьмин создал трио «Рондо», М. Крутикова – ансамбль «Барокко», а Ю. Кологреев – фортепианный квартет. В 1995 г. скрипачка А. Варутина и органистка Л. Мацюра создали дуэт «Концертино». В 1998 г. появился ансамбль «Камерата», исполняющий произведения с участием гитары. В этом же году в филармонии начал работу ансамбль русских народных инструментов «Байкал-квартет» под руководством В. Соколова. В 1998 г. началась концертная деятельность ансамбля солистов Иркутской областной филармонии, направленная на возрождение забытых и редко звучащих образцов отечественной и зарубежной музыки, под руководством В. Карпенко. В 2003 г. под руководством Б. Бикбова был создан ансамбль русских народных инструментов «Русский сувенир». Заслуженной любовью зрителей пользовалась концертная группа «Солнышко». В 2013 г. был создан Камерный хор под руководством Е. Бояркиной.

Гордостью филармонии в эти годы оставались ее солисты: заслуженная артистка России Н. Головина (сопрано), заслуженный артист России М. Клейн (фортепиано), М. Аюуш (баритон), Б. Изаксон (фортепиано), А. Чудновский (аккордеон), Н. Васильева (сопрано), Р. Бурматов (гитара).

Иркутская филармония ежегодно давала множество концертов в районах области. Гастроли Губернаторского симфонического оркестра и других коллективов филармонии успешно проходили в Японии, Германии, Китае, США, Канаде, Франции и Швейцарии¹, в 2018 и 2019 гг. Губернаторский симфонический оркестр успешно выступил в Вене (Австрия).

Филармония постоянно организовывала концертные программы для детей и юношества, лекторийные циклы и концерты для самой различной аудитории, продолжала традиции проведения фестивалей органной, камерной, хоровой и народной музыки, творческих вечеров иркутских композиторов и ведущих деятелей культуры.

Не терял своей популярности органнй зал. Ежегодно проводился фестиваль камерной и органной музыки, организовывались концерты, оригинальные сольные программы Л. Мацюры и Л. Янковской, распространялись абонементы на детские и другие мероприятия. В органном зале часто проходили гастроли известных в России и за ее пределами органистов и других музыкантов.

В начале XXI в. филармония стала центром хорового искусства Иркутской области. Здесь успешно выступали Иркутский камерный хор (художественный руководитель О. Баширина), Академический хор молодежи и студентов классического университета (художественный руково-

¹ Иркутская филармония. 60 лет. Иркутск, 1999. С. 2–15.

дитель Т. Ромащенко), ансамбль «Пой, Friend!» из ИрГТУ (художественный руководитель Г. Гиленова), Молодежный камерный хор филармонии (художественный руководитель В. Щукина)¹. На сцене филармонии выступал созданный в 1991 г. иркутский хор «Доместик» (художественный руководитель Н. Шадорова).

В 2011 г. филармония выступила организатором I Международного фестиваля оперной музыки «Дыхание Байкала» и конкурса молодых оперных певцов «Бельведер». В 2012 г. в сотрудничестве с Бурятским государственным академическим театром оперы и балета появилась постановка оперы Р. Вагнера «Летучий голландец» на немецком языке.

В ноябре 2014 г. в Иркутской областной филармонии был открыт Всероссийский виртуальный концертный зал, позволивший жителям области приобщиться к концертным программам Московской филармонии. В 2018 г. в филармонии был создан профессиональный Оркестр русских народных инструментов.

Больших успехов добилось новое поколение музыкантов. Так, Д. Мацуев, выпускник областной детской школы искусств, выпускник Музыкального училища им. Гнесиных, Московской консерватории, стал победителем 11-го Международного конкурса им. П. И. Чайковского в Москве в 1998 г. Позднее Д. Мацуев за большие заслуги в музыкальном искусстве и в общественной деятельности был удостоен многих наград, в том числе в 2006 г. ему было присвоено звание заслуженного артиста РФ, в 2011 г. народного артиста Российской Федерации, в 2009 г. почетного гражданина Иркутска. В 2009 г. Д. Мацуев стал лауреатом Государственной премии РФ в области литературы и искусства, в 2016 г. Д. Мацуев стал лауреатом Премии Правительства России в области культуры за Международный музыкальный фестиваль «Звезды на Байкале».

Радовали жителей области своим творчеством иркутские композиторы А. Тепляков, В. Зоткин, Ю. Шуминов, Л. Янковская, Д. Григоруце, В. Соколов, С. Маркидонов, создававшие произведения преимущественно в камерно-инструментальном, песенном и романсовом жанре.

С 1997 г. действовало Иркутское областное представительство Союза композиторов России. В 2003 г. была создана Иркутская областная организация «Союз композиторов» (председатель Л. В. Янковская). Основной формой работы союза стала концертная и издательская деятельность, содействие творческому росту молодых композиторов. Активно развивалась музыкальная фестивальная жизнь. В Ангарске и Иркутске Ангарский джазовый фестиваль собирал полные залы.

¹ Культурная политика Иркутской области «О работе учреждений культуры и искусства Иркутской области в 2002 году и задачах на 2003 год // Культурная политика Иркутской области : информ. бюл. Иркутск, 2003. Вып. 3.

В июне 2006 г. состоялся I Международный фестиваль джазовой музыки «Джаз на Байкале». Перед иркутянами выступили около 20 ярчайших джазовых коллективов и музыкантов США и России, в том числе квартет Д. Грина, трубач Дж. Пелт, американская джазовая певица Ш. Джордан. Фестиваль стал традиционным. Тысячи любителей авторской песни и не только из Иркутской области собирались на ежегодном фестивале авторской песни «Олхинские струны».

Крупнейшим музыкальным событием в жизни области стал прошедший в сентябре 2004 г. I Международный музыкальный фестиваль «Звезды на Байкале», инициатором которого стал пианист Д. Мацуев. В концертах в Иркутске приняли участие прославленный маэстро М. Горенштейн, скрипач, народный артист России М. Федотов, В. Спиваков, Г. Гаранян¹. Первоначально проводившийся раз в два года фестиваль стал неотъемлемой частью культурной жизни региона, и в 2008 г. было принято решение проводить фестиваль ежегодно. Традицией фестиваля стали благотворительные программы «Новые имена» и «Нота До», направленные на поддержку творчески одаренных детей.

Ключевую роль в культурно-просветительской и образовательной деятельности для населения области играли библиотеки. На протяжении 1990-х гг. библиотечная сеть области неуклонно сокращалась. Если в 1991 г. в области действовало 1027 библиотек, то в 1999 г. только 850. В основном сокращались библиотеки городов и поселков городского типа². В 2011 г. в области насчитывалось 790 публичных библиотек, из них 5 были государственными). Основной проблемой библиотек оставалось моральное и физическое старение фондов. Для сохранения показателей объема фондов библиотекам приходилось искусственно сдерживать процесс списывания библиотечных экземпляров. Объемы закупок книг значительно отставали от потребностей. Все это в совокупности негативно сказывалось на популярности библиотек у читателей.

Ведущим методическим центром все описываемые годы оставалась Иркутская областная научная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского. В течение многих лет здание библиотеки находилось в аварийном состоянии. В октябре 1995 г. произошло обрушение исторического здания библиотеки, что стало наглядным примером неблагополучия в этой сфере³. Низкой была зарплата библиотекарей, слабой – автоматизация библиотечного дела.

С 1997 по 2006 г. в библиотеке произошли значительные изменения, в том числе были созданы американский центр, центр французского язы-

¹ Быков О. В добрый путь, фестиваль! // Вост.-Сиб. правда. 2004. 18 сент.

² Социально-экономическое положение городов и районов области / Госкомстат РФ. Иркутск : Иркут. обл. ком. Гос. статистики, 2003; Федцова Р. Убийство в «Контракте».

³ Ленский Я. Сегодня библиотека, завтра...? // Вост.-Сиб. правда. 1995. 21 окт.

ка и культуры, отдел автоматизации и информатизации, электронный читальный зал, публичный центр правовой информации, отдел историко-культурного наследия, информационный центр восточной культуры. Читателям была предоставлена возможность бесплатного доступа к сети Интернет, просмотра передач телевидения европейских стран, художественных и документальных фильмов в видеозалах и другие новые услуги. В начале 2010-х гг. библиотека стала активно заниматься предоставлением услуг в электронном виде. Был открыт доступ к библиотечным каталогам и другим ресурсам, в том числе к базе периодических изданий, выпущенных на территории современной Иркутской области.

Деятельность Областной юношеской библиотеки им. И. П. Уткина была ориентирована на создание условий для социализации молодого человека. Библиотека работала в качестве научно-методического центра для муниципальных библиотек Иркутской области, обслуживающих молодых читателей. Для поддержки начинающих авторов библиотека издавала литературно-художественный альманах «Первоцвет».

Областной детской библиотеке в 1997 г. было присвоено имя иркутского писателя М. Сергеева. В 2001 г. в филиале библиотеки был открыт отдел краеведения и литературного наследия М. Сергеева, где была развернута постоянно действующая выставочная экспозиция, посвященная жизни и творчеству писателя.

В 1997 г. в Иркутске было создано новое муниципальное учреждение культуры «Гуманитарный центр-библиотека им. семьи Полевых». История его создания ведет свой отсчет с завещания Иркутску уникального книжного собрания, состоявшего из 15 тыс. книг на разных языках и 25 тыс. периодических изданий на русском языке, которые издавались на протяжении десятков лет и практически отсутствовали в библиотеках России.

Постоянно увеличивали объем основных и вспомогательных фондов государственные и муниципальные музеи Иркутской области, призванные хранить, изучать и популяризировать наследие народов России. Образовывались и новые музеи. Заметным событием стало открытие в октябре 1996 г. Музея истории города Иркутска. В 1999 г. у музея появился филиал – Городской выставочный центр им. В. С. Роголя, а к юбилею Иркутска появилось еще несколько филиалов. К 2011 г. в области насчитывалось 48 музеев, 3 из которых входили в состав культурно-досуговых центров. В 2011 г. в государственных музеях области хранилось около 500 тыс. музейных предметов¹. Особо ценными коллекциями обладали такие старейшие собрания, как Иркутский областной художественный музей им. В. П. Сукачева и Иркутский областной краеведческий музей.

¹ Отчет о результатах деятельности министерства культуры и архивов Иркутской области за 2011 год. Иркутск, 2012.

Сложный период пережил в 1990-е гг. старейший в регионе областной краеведческий музей. В силу разных причин из него выделились и стали самостоятельными музеями Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» и Иркутский областной историко-мемориальный музей декабристов, к тому же в 1991 г. был закрыт на капитальный ремонт отдел природы. Однако музей пережил трудные годы и смог вновь нарастить свой потенциал. Уже в 2000 г. с обновленной экспозицией открылся отдел природы, в октябре 2005 г. была открыта Музейная студия. В 2012 г. на территории 130-го квартала Иркутска был открыт экспозиционный отдел «Окно в Азию», а в 2015 г. на базе ледокола «Ангара» был организован новый филиал музея, посвященный истории судоходства в регионе. Последующий рост филиалов музея пришелся на 2017 г., когда в марте был торжественно открыт Музей В. Г. Распутина, приуроченный к 80-летию со дня рождения выдающегося писателя. В музее активно использовались современные мультимедийные технологии, электронная библиотека произведений В. Распутина, был воссоздан кабинет писателя. Осенью того же года состоялось открытие в с. Анга Качугского района Иркутской области Культурно-просветительского центра им. святителя Иннокентия, в который вошли дом-музей апостола Аляски, визитационный центр с гостиницей, деревянная Свято-Иннокентьевская церковь. Кроме экспозиций на базе центра проводятся семинары, научно-практические конференции, православные и этнографические праздники. Ежегодно здесь собираются представители музеев области на музейный фестиваль «Маевка».

В 1990 г. Иркутскому областному художественному музею было присвоено имя его основоположника В. П. Сукачева. В 1992 г. в структуре музея была открыта научно-реставрационная мастерская, единственная в Сибири. Музей развивал широкие всероссийские и международные связи. В 2004 г. был реализован проект «Эрмитаж в Сибири». Традицией стали выставки шедевров из Японии, Кореи, Китая, Великобритании. Музей демонстрировал свои художественные сокровища в различных регионах страны¹. На базе музея активно проводились музыкальные, творческие, литературные вечера с участием известных российских музыкантов, актеров, литераторов.

Значительные усилия были приложены к реставрации объектов усадьбы В. П. Сукачева, расположенной в уникальном парке, занимающем около 4 га. К 160-летию со дня рождения В. П. Сукачева (2009 г.) в главном доме была создана обновленная мемориально-художественная экспозиция семьи Сукачевых. Фонды музея активно пополнялись произведениями современных сибирских, особенно иркутских, мастеров. По

¹ Иркутский художественный музей. Иркутск : Артиздат, 2005. С. 14–15.

сути, все годы художественный музей оставался центром для демонстрации художественного наследия и современной художественной жизни Иркутска, а также одним из наиболее известных за пределами Иркутской области областных учреждений культуры.

Особое место в культурной жизни региона занял Архитектурно-этнографический музей «Тальцы», расположенный в 47 км от Иркутска на правом берегу Ангары. В музее были ретроспективно воссозданы историко-культурные зоны Прибайкалья: русская, бурятская, эвенкийская и тофаларская. В 1995 г. Указом Президента РФ музейный комплекс был отнесен к объектам исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения. В 1999 г. музей, ранее функционировавший только в летний туристический сезон, перешел на круглогодичную работу. В этом же году он стал методическим центром Сибири и Дальнего Востока по проблемам музеев под открытым небом архитектурно-этнографического профиля. Кроме насыщенной и постоянно обновляющейся экспозиции в музее регулярно проводятся народные и календарные православные праздники, а на базе музея работают мастера народного творчества, владеющие навыками ткачества, кузнечного дела, плетения из лозы, изготовления изделий из бересты и глины.

В 2000 г. Иркутский областной историко-мемориальный музей декабристов выделился в самостоятельное государственное учреждение культуры. В структуру музея вошли два экспозиционных отдела «Дом и усадьба Трубецких» и «Дом и усадьба Волконских». Дом Трубецких в 2006 г. был закрыт на реставрацию. После окончания реставрации, в 2011 г., в доме была восстановлена постоянная экспозиция «Каторга и ссылка декабристов. Семья Трубецких в сибирской ссылке». Ежегодно в декабре музей проводит традиционный областной фестиваль «Декабристские вечера». В дни фестиваля шли концерты в Иркутской областной филармонии, литературно-музыкальные салоны в домах Волконских и Трубецких, литературные вечера в областных и городских библиотеках, выездные мероприятия в городах и селах Иркутской области. При дом-музее Волконских открылся домашний театр.

Новым явлением начала 2000-х гг. стало появление частных музеев и картинных галерей. В 2005 г. в Иркутске была создана Арт-галерея Д. А. Салацкой, ставшая организатором персональных выставок, множества региональных, общероссийских и международных проектов. В 2011 г. открылась галерея предпринимателя В. Бронштейна. Галереей были организованы персональные выставки В. Смагина, Ю. Краханова, Д. Лысякова, А. Москвитина и других известных художников. Галерея приняла участие в межрегиональных проектах «Душа Азии», «Изображение и слово» и многих других.

Развивалось народное творчество Приангарья как часть наследия национальной культуры народов, населяющих Сибирь. Специфичность народного творчества жителей области состояла в том, что наряду с традиционным искусством коренного населения (буряты, эвенки, тофалары) сохранились традиции носителей других культур (белорусы, поляки, украинцы, немцы). Среди ремесел наиболее распространенной в регионе была резьба по дереву и бересте. Мастера изготавливали высокохудожественные и одновременно утилитарные предметы домашнего обихода – туеса, коробки, шкатулки, столы и пр. Также была распространена вышивка, художественная керамика, резьба по камню.

Продолжал свою деятельность Областной центр народного творчества и досуга. В октябре 2003 г. ОЦНТиД впервые за свою 65-летнюю историю получил в подарок свой собственный дом: был воссоздан историко-архитектурный памятник 1880-х гг. постройки – дом причта Тихвинской церкви. Гордостью центра стал выставочный зал, где постоянно размещались экспозиции мастеров Иркутской области.

Центр был главным организатором таких известных мероприятий, как областной фестиваль «Дни русской духовности и культуры “Сияние России”», фестивалей «Рождественская звезда», «Золотой микрофон», «Поющее Приангарье», «Сибирское мужское братство», «Байкальское кружево», «Театральная деревня», «Театральная весна на БАМе», «Прикосновение к русской классике», «Сибирские родники», Всероссийский фестиваль видеофильмов по народному творчеству, традиционной культуре и этнографии, Всероссийский фестиваль детских и юношеских любительских театров «Театральные каникулы на Байкале» и др.

Деятельность ОЦНТиД была отмечена многими наградами, в том числе он получил звание «Лучший центр (дом) народного творчества Российской Федерации» в 2004–2005 гг., 2008 г.

Пожалуй, из всех отраслей сферы культуры наиболее успешно вошел в систему рыночных отношений кинопрокат. Однако и он в начале 1990-х гг. переживал кризис. Только в 1992 г. цена посещения кинотеатра возросла в среднем в три раза, цена фильмокопии в 20 раз. Это вызвало снижение посещаемости кинотеатров¹.

В июне 1992 г. в редакции газеты «Восточно-Сибирская правда» состоялся круглый стол, посвященный проблемам кинопроката. Собравшиеся отметили резкое сокращение сети кинотеатров, их бедственное материальное положение. Крайне тяжелая ситуация сложилась на селе. Особую критику вызывало засилье американских фильмов, пропагандирующих жестокость. Однако признавалось и низкое качество современных отечественных лент². Переломить ситуацию не удалось. Только с 1996 по

¹ Романов И. Кино возвращается к зрителям // Вост.-Сиб. правда. 1992. 1 мая.

² Самойличенко В. Беднос, бедное кино ...

2001 г. число киноустановок сократилось более чем в четыре раза – с 448 до 105¹. В 2010 г. в Иркутской области насчитывалось 60 кинотеатров, из них 28 были государственными и муниципальными, оставшаяся часть ведомственными и частными².

Однако ситуация в кинопрокате изменилась если не в количественном, то в качественном плане. В областном центре, в Братске, Шелехове и Ангарске, благодаря частной инициативе, происходило переоборудование кинотеатров с использованием современных технологий. Обновленные кинотеатры стали основой для проката, прежде всего, зарубежных картин. Но больше стало демонстрироваться и отечественных фильмов.

Продолжали свою деятельность Иркутская студия кинохроники, Восточно-Сибирское отделение Союза кинематографистов России. Большой популярностью пользовались «киновидеочетверги», на которых обсуждались фильмы различных студий кинохроники области. Иркутские кинематографисты успешно участвовали в престижных российских кинофорумах. Прекрасную иркутскую школу демонстрировали кинооператор Е. Корзун, кинорежиссер В. Рютин.

В 1997 г. было создано государственное учреждение «Иркутский областной кинофонд». Его задачей было сохранить кинофонд и обеспечивать новыми фильмами кинотеатры региона. В хранилище облкинофонда размещалось более 2000 копий документального и научно-популярного кино. Учреждение занималось производством фильмов, созданием кинолетописи области, демонстрацией новинок российского и зарубежного кинематографа, которые не поступали в «массовый прокат».

Наиболее значимым событием в сфере кинематографии стал Международный фестиваль документальных, научно-популярных и учебных фильмов «Человек и природа», учрежденный Союзом кинематографистов России и Иркутским областным отделением Союза кинематографистов России. Фестиваль проводится с 1999 г., с 2007 г. – ежегодно. С 2015 г. фестиваль носит имя писателя В. Распутина. Президентом кинофестиваля является выдающийся кинорежиссер С. В. Мирошниченко. Фестиваль стал традиционным, в его рамках ежегодно стали проходить круглые столы по проблемам документального кино и экологического просвещения, открытые уроки для школьников и студенчества с участием выдающихся деятелей кинодокументалистики, другие мероприятия.

Продолжал свою работу один из старейших и наиболее авторитетных творческих союзов – Иркутская организация Союза художников России, в которой в 2017 г. состояло более 160 живописцев. Активно работали такие известные и талантливые творцы, как А. Алексеев, Б. Быч-

¹ Культурная политика Иркутской ... С. 41.

² Паспорт культурной жизни Иркутской области за 2010 год. URL: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/190> (дата обращения: 01.12.2012).

ков, А. Костовский, Л. Сериков, С. Элоян, В. Кузьмин, В. Тетенькин, В. Рогаль, В. Смагин, Е. Ушаков, Е. Шпирко, Р. Бардина, Е. Симонов, А. Лодянов, Н. Лодянова, В. Соколов, А. Погребной, А. Шипицын и др.

Убедительно заявили о себе и художники 1990-х гг., такие как В. И. Несынов, С. Г. Жилин, Г. Ю. Кузьмин, Я. Ю. Лисицина, Е. В. Монохонов, А. О. Погребной, П. П. Ончуков. Яркими работами было отмечено творчество Н. С. Сысоевой, Д. П. Лысякова, А. В. Свиновой, А. Б. Алсаткиной, Р. Г. Присяжникова, А. В. Рютина, Т. А. Ярошенко, С. И. Казанцева. Активную творческую деятельность вело молодежное объединение Союза художников, объединяющее профессиональных художников, искусствоведов, студентов художественного училища, факультетов изобразительных искусств технического и педагогического университетов. Молодежное объединение стало организатором конкурсов «Я. Ты. Мы», «Человек и будущее», «Созвучие» и др.

Приоритетным направлением в работе Иркутского регионального отделения Всероссийской творческой организации «Союз художников России» оставалась выставочная деятельность. Проходили как совместные, так и персональные выставки. В 1996 г. состоялась выставка иркутских художников в Москве. В 2002 г. были проведены традиционная осенняя областная художественная выставка, персональные выставки в Москве, Красноярске. С выставочными работами познакомились жители Братска, Усть-Илимска, Усть-Орды. Достоинно представили иркутскую школу живописи в Швейцарии, Германии мастера кисти С. Жилин, И. Ширшков, С. Элоян, А. Пурлик.

Самым масштабным событием в истории художественной жизни Иркутской области стала региональная выставка «Сибирь-9», прошедшая в сентябре 2003 г. Участие в ней приняли более 600 живописцев, скульпторов, графиков, иконописцев, мастеров декоративно-прикладного, народного, театрально-декорационного искусства, дизайна и художественного проектирования из разных регионов Сибири¹.

В июле 2004 г. 25 лучших художников Иркутской области с большим успехом демонстрировали свое искусство в Москве, в Центральном доме Союза художников. А. Алексеев, В. Рогаль, А. Муравьев, А. Лодянов, Н. Башарин, Г. Шихалев, Е. Турунов, А. Шипицын сумели подтвердить высокий авторитет сильной и самобытной школы иркутской живописи, отличительными особенностями которой являются глубокая индивидуальность и высокое мастерство авторов².

В 2012 г. на нескольких площадках в Москве и в Иркутске состоялись выставки, посвященные 80-летию Иркутского регионального отде-

¹ Девятая региональная художественная выставка «Сибирь». Каталог. Иркутск : Артиздат ; Томск, 2003.

² Маркова Т. Байкальская свежесть в Первопрестольной // Вост.-Сиб. правда. 2004. 17 июля.

ления Союза художников России, к 350-летию Иркутска, 75-летию Иркутской области, в том числе большая выставка иркутских художников в стенах Государственной Думы.

Ярко заявило о себе пленэрами, выставками и симпозиумами творческое объединение «Байкал-КераМистика» под руководством Т. А. Ерошенко.

Большую роль в развитии художественного творчества играли Иркутское художественное училище им. И. Л. Копылова, отметившее в 2010 г. столетний юбилей, а также Институт изобразительных искусств технического университета, открывшийся в 1993 г.

В 90-е гг. XX столетия и первые годы XXI в. при Иркутском союзе художников продолжила свою деятельность группа художников, работающая в различных областях декоративного искусства: керамике, фарфоре, стекле, ювелирном искусстве, гобелене, дереве. Работы иркутских мастеров экспонировались на областных, всесоюзных и международных выставках, пополняли собрания музеев Иркутска и других городов. Благодаря работе иркутских прикладников значительно обогатился художественный облик продукции предприятий области.

Особенно сложно пришлось прикладникам в 1990-е гг., что во многом было связано с приостановкой и закрытием ряда предприятий. Свидетельством продолжения успешных творческих поисков стала выставка «Декоративно-прикладное искусство Иркутска. XX век», прошедшая в залах Иркутского художественного музея им. В. П. Сукачева в 2000 г.

В 90-е гг. XX в. на Хайтинском фарфоровом заводе работали такие талантливые художники, как Л. Генинг, Л. Рычагова, З. Кокорина, О. Вахрушева, С. Богданова, О. Копенкина.

Художники Приангарья продолжили создание удивительных по форме и богатству содержания произведений из керамики: декоративные композиции, игрушки, декоративные наборы посуды, вазы, сервизы, блюда, сосуды, панно, украшения. Во многих произведениях нашли отражение образы сибирской природы и народной жизни. С большим интересом жители области относились к творчеству Л. и С. Назаровых, А. Иванова, Т. Мамиловой, В. и О. Никишиных, Т. Кузнецовой, В. Максимова и многих других.

Большое значение для развития прикладного искусства в нашей области сыграло открытие в 1993 г. в ИрГТУ кафедры монументально-декоративной живописи во главе с В. Г. Смагиным и декоративно-прикладного искусства и дизайна во главе с В. И. Несыновым.

Единственным представителем в нашей области такой сложной отрасли декоративного искусства, как декоративное стекло, является воспитанник ленинградской художественной школы Б. Т. Бычков, чья жизнь в Сибири была много лет связана с Тулунским стекольным заводом. Большой вклад в развитие искусства обработки камня в Сибири внесли

художники А. и Н. Лодяновы. На долгие годы их любимым камнем стал нефрит. Интересные изделия из гобелена создают в эти годы В. Смагин, А. Медведев, Н. Лебедева и др. Славные традиции резчиков по дереву Приангарья продолжила художница из Братска О. Крылова. Мастерское владение приемами обработки металла, камня, дерева, кожи, кости демонстрировал в своих произведениях В. Огиенко. Очень сложные и философски наполненные скульптуры из дерева создал в эти годы Л. Сериков¹. В марте 2009 г. художники-прикладники создали свое творческое объединение – Иркутское областное отделение «Союз художников и ремесленников Прибайкалья».

Творческая жизнь писателей шла в условиях значительного ухудшения их положения. Сильным ударом для литераторов стало крушение системы государственного книгоиздательства. В первой половине 1990-х гг. было выпущено вдвое меньше книг, чем за предыдущие 5 лет.

До 1995 г. успели появиться роман Д. Сергеева «Посреди зимы», роман К. Балкова «Идущие во тьму», сборник И. Комлева «У порога», некоторые работы М. Трофимова, А. Просекина, М. Сергеева, В. Пламеневского, А. Румянцева, С. Иоффе. Вышли первые отдельные издания прозаиков А. Семенова, Т. Швецова, В. Диксона, поэтессы Т. Мироновой, сборник молодых «Авантюра по имени Новая Жизнь». Однако большинство произведений так и оставались неопубликованными.

Практически перестали выпускаться книги иркутян в Москве. Из-за удорожания бумаги, типографских и транспортных расходов снизилось количество выпускаемых книг Восточно-Сибирским книжным издательством. Прекратился выпуск серий, принесших издательству всероссийскую известность: «Полярная звезда», «Литературные памятники Сибири», «Замечательные люди Сибири», «Сибирская живая старина». Прекратил свою деятельность Литературный фонд СССР, предназначенный для организации материальной поддержки литераторов, содействия их творчеству.

Отсутствие средств поставило под вопрос существование журнала «Сибирь», органа, который, по существу, и сплавивал ряды писательской организации. Номера выходили от случая к случаю. Радикально были сокращены штаты писательской организации. Серьезную помощь писателям оказывали областная и городская администрации, но помощь не была достаточной.

Несмотря на многочисленные трудности, в начале 1990-х гг. появились новые периодические издания: альманах «Иркутская старина» (сост.-ред. В. Козлов) и журнал «Сибирячок» (гл. ред. С. Асламова) –

¹ Декоративно-прикладное искусство. Иркутск. XX век. Иркутск : Артиздат, 2003. С. 6–105.

единственный в Восточной Сибири детский журнал¹. Деятельность редакции была оценена Всероссийским обществом охраны природы памятной медалью за экологическое воспитание детей. С 2006 г. журнал неизменно получал знак отличия «Золотой фонд прессы». Издания, имеющие данный знак, рекомендовались российским библиотекам для комплектования своих фондов. В силу своей высокой социальной значимости журнал «Сибирячок» стал государственным учреждением и полностью финансировался из областного бюджета.

Внутри писательской организации продолжался кризис, причиной которого оказались идеологические разногласия по политическим, национальным, культурным вопросам. К началу 1990-х гг. из организации вышло 11 писателей. В 1992 г. в качестве самостоятельной организации оформилось Иркутское региональное отделение Союза российских писателей, который возник как противовес Союзу писателей России – правопреемнику Союза писателей РСФСР. Новая организация стояла на демократических позициях. В нее вошли А. Шастин (первый руководитель), Ю. Самсонов, С. Иоффе, В. Захарова, А. Кобенков, Дм. Сергеев, М. Сергеев, Е. Жилкина, В. Марина, Б. Левантовская, В. Трушкин. В 1992–1995 гг. в организацию вступили писатели, уже имевшие опубликованные книги, в том числе Ф. Боровский, А. Просекин, Б. Ротенфельд, Л. Бендер, О. Корнильцев, В. Пламеневский и другие писатели, драматурги, поэты, критики. В мае 1999 г. союз открыл в Иркутске свой Дом литераторов им. Марка Сергеева².

Позднее, в 2001 г., поэтом А. Румянцевым была создана новая Иркутская областная писательская организация, в которую кроме него вошли прозаики К. Балков, Ю. Балков, Б. Лапин, поэты В. Соколов и И. Новокрещенных, сказочница С. Волкова.

В начале 1990-х гг. при Союзе писателей России были созданы издательства «Сибирь», «Папирус», «Письмена», которые за пять лет своей работы издали более 50 книг³. Позднее появилось некоммерческое объединение «Иркутский писатель», возглавляемое А. Лаптевым. Книги издавались на деньги авторов, спонсоров, а также за счет средств, выделенных администрациями области и Иркутска. Зачастую писатели вместо гонораров получали часть тиража для реализации⁴.

Несмотря на сложности, писатели активно работали с общественностью, при полных залах проводили свои творческие вечера, юбилеи писателей-классиков, встречи с духовными, политическими, общественными

¹ Писатели Приангарья : библиогр. справ. / сост. В. А. Семенова. Иркутск : Изд-во журн. «Сибирь» совместно с товариществом «Письмена», 1996. С. 8–9.

² Быков Е. Имени Марка Сергеева // Вост.-Сиб. правда. 1999. 5 мая.

³ Писатели Приангарья. С. 8.

⁴ Семенова В. Вместе с бурями века. Краткий обзор имен и книг к 75-летию Иркутской писательской организации. Иркутск : Иркут. писатель, 2007. С. 40–41.

деятелями. Активно работали писатели с литературно одаренной молодежью¹. Большое значение для творческой молодежи играл заочный семинар Московского литературного института им. А. М. Горького, в котором занималось 12 молодых писателей области. Руководителями семинара были В. Распутин и А. Румянцев.

К концу 1990-х гг. ситуация в писательской среде начала выправляться, усилилась поддержка союзов со стороны администрации Иркутской области, в том числе выделялись деньги на издание журнала «Сибирь».

В. Г. Распутин в эти годы написал свои новые рассказы о народных бедах в постперестроечной России, выступил с яркими публицистическими статьями в центральной прессе, в которых раскрыл темы национального характера, сохранения веры предков – православия, необходимости ставить во главу угла духовно-нравственное, а не материальное начало. В год 60-летия писателя профессор ИГУ Н. Тендитник писала, что «публицистика Распутина несет в себе сверххудожественную задачу. Она возвращает народу национальную память, художественный и нравственный опыт народа и его историю...»². В 2004 г. у В. Г. Распутина вышла новая книга «Мать Ивана, дочь Ивана», продолжилась работа над книгой «Сибирь, Сибирь...», второе и третье издание которой вышли в 2000 и 2006 гг.

Автором многочисленных очерков и статей о русской народной культуре выступил А. Г. Байбородин. Так, в 1992 г. он стал составителем сборника «Россия древняя и вечная», в котором поместил обширный очерк-размышление об отрицательном влиянии массовой культуры на молодежь и о необходимости возвращения к истинным, духовным ценностям.

Г. Машкин создал романы об освоении Сибири и воспоминания о писателях-современниках, В. Хайрюзов написал произведения, основанные на личном опыте, том числе об октябрьских событиях в Москве в 1993 г. О социальных и семейных проблемах в перестроечное время писала в своем сборнике повестей «Дело житейское» В. Сидоренко. Глубоким сочувствием к сербскому народу была наполнена повесть В. Нефедьева «Косовский дневник». В 2006 г. увидела свет книга Г. Пакулова «Гарь» о протопопе Аввакуме. Пьеса Н. Матхановой «Из Америки с любовью» была поставлена в драматическом театре и в ходе гастролей была хорошо встречена американским зрителем. Своего читателя находили прозаики А. Гурулев, А. Семенов. Известность получили исторические романы О. Слободчикова. Начиная как фантаст А. Лаптев продолжил разрабатывать социальную тематику в повести «Как я работал охранником», романе «Бездна». Стихи и прозу для детей и взрослых писал

¹ Житов К. ...И рубля не накопили строчки // Вост.-Сиб. правда. 1995. 23 дек.

²Тендитник Н. Мужество. К 60-летию со дня рождения Валентина Распутина // Вост.-Сиб. правда. 1997. 1 марта.

Ю. Баранов. Своих читателей находили прозаики В. Карнаухов, В. Максимов, А. Попов. Талантливые стихи, в которых переживалась современная судьба России, в это время писали А. Горбунов, Т. Суровцева, Р. Филиппов, В. Забелло, В. Соколов. О большой и малой родине, о выдающихся современниках писал в своих стихах В. Скиф.

Новой славной традицией стало проведение фестивалей поэзии на Байкале. Его создателем стал поэт А. Кобенков. В те годы он возглавлял Иркутское отделение Союза российских писателей. За несколько лет существования гостями фестиваля стали А. Алехин, Л. Аннинский, М. Бородицкая, Р. Бухараев, Д. Веденяпин, А. Грицман, Е. Евтушенко, И. Ермакова, И. Иртеньев, В. Калашников, Т. Кибиров, К. Ковальджи, Г. Кружков, П. Крючков, Ю. Кублановский, А. Кушнер, Е. Рейн, О. Хлебников, Е. Чигрин, С. Янышев, М. Яснов и др. В 2002 г. фестиваль прошел под названием «Поэты – детям», в 2003 г. в лучших залах Иркутской области прозвучал голос замечательного поэта Е. Евтушенко.

В 2007 г. благодаря усилиям сибирского издателя Г. Сапронова и руководства Иркутского академического драматического театра им. Н. П. Охлопкова осуществилась идея приглашать в Иркутск писателей, историков, кинематографистов, литературоведов и прочих выдающихся деятелей культуры и искусства. Проект, вдохновителем которого стал сибирский писатель В. Г. Распутин, получил название Литературные вечера «Этим летом в Иркутске». За время их проведения в Иркутске побывали В. Курбатов, П. Фокин, Г. Яхина, А. Варламов, Е. Водолазкин и многие другие известные писатели.

В 2010 г. было создано новое областное государственное учреждение «Иркутский областной дом литераторов». Основная цель учреждения – пропаганда и содействие литературному творчеству писателей области. Первым директором учреждения стал писатель Ю. Баранов.

В 1993 г. прошли первые (ставшие затем ежегодными, а с 1997 г. областными) Дни русской духовности и культуры. Их инициаторами стали В. Г. Распутин, епископ Иркутский и Ангарский Вадим и мэр Иркутска Б. А. Говорин. В течение недели в различных аудиториях вместе с иркутскими писателями выступали гости из Москвы, российских и сибирских городов – поэты, прозаики, публицисты, певцы, кинорежиссеры. Дни русской духовности и культуры «Сияние России» стали одним из самых масштабных и значимых событий в культурной жизни области, возможностью познакомиться с творчеством лучших коллективов области, развивающих традиции народного творчества.

В 1993 г. было принято важное решение о возобновлении проведения после многолетнего перерыва конференции «Молодость. Творчество. Современность» в Иркутске. Конференция на много лет стала главной площадкой для самореализации творческой молодежи по различным направлениям культуры и искусства.

Ежегодно театральные подмостки, музыкальные коллективы, библиотеки, музеи и другие учреждения культуры пополнялись выпускниками пяти средних специальных учебных заведений: Иркутского областного колледжа культуры, Иркутского музыкального колледжа им. Ф. Шопена, Иркутского художественного колледжа им. И. Копылова, Иркутского театрального училища, Братского музыкального училища. Также в области действовали учреждения дополнительного образования – школы искусств, которых в 2011 г. насчитывалось 110, в том числе одна областная.

В 2011 г. в Иркутске при Сибирской академии права, экономики и управления был открыт Институт культуры, в котором можно было получить высшее профессиональное образование в сфере культуры.

Большое внимание уделялось сохранению историко-культурного наследия. В начале XXI в. на территории области имелись объекты культурного наследия всех видов – памятники, ансамбли, достопримечательные места. Статус исторического населенного места еще с 1970 г. был присвоен Иркутску и неоднократно подтверждался позднее. Еще 8 поселений были определены как региональные исторические поселения: города Нижнеудинск, Киренск, Усолье-Сибирское, села Урик, Верхоленск, Бельск, Усть-Куда и Александровское.

Развитие монументального искусства содействовало появлению новых памятников, стел и памятных знаков, устанавливаемых в честь знаменательных дат и выдающихся людей. В 1992 г. в пос. Листвянка в год 65-летия А. Вампилова был открыт памятный знак, отмечавший место гибели драматурга. 16 февраля 1998 г. было начато строительство памятника воинам-интернационалистам на Площади Декабристов. Открытие памятника состоялось 8 мая 2000 г. 8 октября 1999 г. на бульваре Гагарина был торжественно открыт памятник сотрудникам правоохранительных органов, погибшим при исполнении служебного долга.

В октябре 2003 г. на бульваре Гагарина в Иркутске был торжественно открыт воссозданный памятник Александру III, средства на который были предоставлены ОАО «РЖД». Гармонично вписался в городской пейзаж открытый 20 сентября 2003 г. в Иркутске памятник драматургу А. Вампилову на ул. К. Маркса возле сквера у драматического театра.

Общественную дискуссию вызвала установка 2 ноября 2004 г. памятника адмиралу А. Колчаку возле Знаменского монастыря в Иркутске. Большое количество памятников, в том числе памятник первопроходцам, были открыты в Иркутске в ходе празднования 350-летия города.

К 350-летию юбилею Иркутска по инициативе губернатора Иркутской области Д. Ф. Мезенцева была начата реставрация 130-го исторического квартала города «Иркутская слобода», в том числе там началось строительство музея ремесел и интерактивного музея. В октябре 2012 г.

на территории 130-го квартала была установлена бронзовая фигура мифического зверя бобра, несущего в зубах соболя, вызвавшая неоднозначную реакцию иркутян.

В 2008 г. произошло объединение Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. В соответствии с политическими договоренностями Усть-Ордынский Бурятский округ сохранил за собой особый статус, закрепленный законодательно. Одним из выражений особого статуса стала поддержка деятельности государственных учреждений культуры, действующих на территории округа, в том числе национальной библиотеки, национального музея, киноконцертного зала «Эрдем», ансамбля «Степные напевы» и др. Также было создано новое государственное учреждение культуры, призванное содействовать развитию культуры народов, традиционно проживающих на территории округа, – Центр сохранения и развития бурятского этноса, в 2011 г. переименованный в Центр культуры коренных народов Прибайкалья. В 2019 г. центр стал одним из организаторов VII Международного этнокультурного фестиваля «Ёрдынские игры» в местечке Хоторук Ольхонского района. Также центром организовывались традиционный международный фестиваль «Алтаргана», областные фестивали «Северный Аргиш», «Гэсэриада», «АлтанТуяа», народные праздники «День оленевода-охотника», «Белый месяц – Сагаалган».

С 2019 г. в Иркутской области началась реализация региональных проектов «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура» национального проекта «Культура». За 2019–2020 гг. в области благодаря федеральному финансированию было построено 5 муниципальных культурно-досуговых учреждений, приобретено 2 автоклуба, создано 9 модельных муниципальных библиотек и 3 виртуальных концертных зала, оснащено оборудованием 5 муниципальных кинозалов, приобретено 58 пианино для детских школ искусств, оснащено музыкальными инструментами и оборудованием 13 образовательных организаций.

Исключительно сложными для сферы культуры оказались 2020 и 2021 гг., связанные с распространением новой коронавирусной инфекции. В соответствии с указами губернатора Иркутской области на территории Иркутской области приостанавливалась деятельность областных и муниципальных учреждений культуры. Как правило, очная деятельность театров и концертных организаций полностью прекращалась, музеи, библиотеки, культурно-досуговые учреждения работали как в режиме полной приостановки очной деятельности с посетителями, так и в режиме работы с ограничениями.

В связи с отсутствием возможности проводить мероприятия очно, значительно вырос объем услуг сферы культуры, предоставляемых в дистанционном виде посредством сети Интернет. Так, со второго квартала

2020 г. театрами проводились различные интерактивные мероприятия на официальных сайтах и ютуб-каналах учреждений, в аккаунтах социальных сетей. Например, Иркутская областная филармония открыла доступ к записям архивных концертов, принимала участие во всероссийских онлайн-акциях, флешмобах, челленджах, таких как #МыВместе, «Окна Победы», «Ночь искусств».

Проблемы, вызванные пандемией, негативно сказались на результатах деятельности учреждений. В библиотеках значительно сократилось количество посещений, объем книговыдач. Сократилось количество посещений и выставочных проектов в музеях области. Ограничительные меры стали необходимы для сохранения кадрового потенциала учреждений. За работниками учреждений культуры в течение всего срока действия ограничительных мер сохранялась заработная плата.

Подводя итоги, следует отметить, что в 1990-е гг. культура Иркутской области пережила серьезный кризис, разрушение материальных основ культурной деятельности. На рубеже веков ситуация значительно улучшилась, выросли объемы финансовой поддержки культуры, работа органов управления стала более системной. Обновились фонды музеев, библиотек, на новый уровень вышли театры и концертные организации, развивалось народное творчество. В то же время в отрасли сохранялись серьезные проблемы реставрации музейных предметов и коллекций, старения кадров, недостаточных темпов комплектования библиотек, строительства и капитального ремонта объектов учреждений культуры.

Тем не менее учреждения культуры находились на подъеме, творческий энтузиазм артистов, художников, музыкантов, писателей и других деятелей культуры и искусства позволял создавать ценные в художественном смысле произведения, которые находили своего благодарного слушателя, читателя, зрителя.

12.2. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО СОХРАНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Иркутская область и, прежде всего, Иркутск обладают уникальным историко-культурным наследием, имеющим не только региональное и всероссийское, но и мировое значение. Оно включает в себя информацию о зарождении и развитии человечества, становлении его культуры, формировании этнических групп и миграционных потоков в процессе освоения территории Восточной Сибири различными народами, а также об основании и развитии Иркутска как административного, политического,

экономического и социокультурного центра обширной губернии. Наследие представлено памятниками археологии, истории и архитектуры, исторически сложившейся планировочной структурой поселений, историко-культурными ландшафтами. Сохранившаяся овеществленная память является основой для возрождения исторических традиций, патриотизма и духовности в регионе, особенно среди молодежи. Актуальность сохранения и комплексной реконструкции историко-культурного наследия особенно возросла в настоящее время, когда этот ресурс приобрел экономический интерес. Многообразии историко-культурных памятников региона, близость его к всемирно известному оз. Байкал делают Иркутск заметным центром туризма, в том числе международного. «Паломничество на Байкал со всего света, – отмечал В. Г. Распутин, – паломничество, то ослабевающее во дни российских неурядиц, то снова усиливающееся, идет через Иркутск. Он невольно является предуготовителем главного события накануне встречи с Байкалом, роли которого должен соответствовать, и он же принимает остывающие впечатления, которых нельзя испортить. Красота и дух Байкала должны достойно перетечь в красоту и дух Иркутска»¹.

Всего на территории региона насчитывается более 8 тыс. памятников. Среди них 3924 объекта археологии и 4496 объектов архитектуры и истории. По количеству объектов культурного наследия Иркутская область занимает одно из первых мест по Сибири и Дальнему Востоку. Здесь находится около 37 % всех памятников Восточной Сибири, или 2,2 % всего наследия России². Обобщенные данные о количестве объектов культурного наследия на 2010 г. приведены в табл. 12.1³.

Таблица 12.1

Объекты культурного наследия Иркутской области

Наименование	Объекты культурного наследия, состоящие под государственной охраной	Выявленные объекты культурного наследия	Общее количество объектов культурного наследия
Иркутск	500 (в том числе 64 объекта федерального значения)	627	1127
Районы области	86 (в том числе 17 объектов федерального значения)	3283	3369
Всего по области	586 (в том числе 81 объект федерального значения)	3910	4496

¹ Шахеров В. П. Сохранение историко-культурного пространства Иркутской области как фактор социально-экономического развития региона // Наследство и современность. Информационный сборник. Вып. 14. М. : Институт наследия, 2007. С. 64.

² Культурное наследие России и туризм / науч. ред. Ю. А. Веденин. М. : [б. и.], 2005. С. 110–126.

³ Распутин В. Г. Сибирь, Сибирь... С. 66.

Не менее значительно археологическое наследие региона, представленное крупными стоянками, могильными комплексами, наскальными писаницами, культурным слоем исторических поселений (табл. 12.2).

Таблица 12.2

Объекты археологического наследия Иркутской области

Объекты культурного наследия, состоящие под государственной охраной федерального значения	Объекты культурного наследия, состоящие под государственной охраной регионального значения	Выявленные объекты культурного наследия	Общее количество объектов культурного наследия
118	354	3452	3924

Массовое выявление объектов культурного наследия и составление реестра памятников истории и культуры развернулось в регионе только в 1980-х гг. в соответствии с Законом РСФСР от 13 декабря 1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Для выполнения этой задачи при управлении культуры Иркутского облисполкома была создана производственная группа по охране и реставрации памятников истории и культуры в составе трех человек. Спустя десятилетие на ее базе был учрежден Центр по сохранению историко-культурного наследия (ЦСН). Это было первое в России учреждение подобного типа. В 1990 г., используя иркутский опыт, Министерство культуры разработало типовое Положение о научно-производственных центрах, согласно которому была проведена реорганизация органов охраны памятников истории и культуры. Основной задачей ЦСН в это время стало осуществление государственного управления и контроля в области сохранения, охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры Иркутской области путем осуществления координационных, научных, проектно-производственных и других мероприятий¹. Свои функции государственного органа в сфере охраны памятников культуры он осуществлял вплоть до 2005 г., когда после проведения реорганизации все его полномочия отошли Комитету по охране объектов культурного наследия Иркутской области.

Появление ЦСН позволило скоординировать работу по выявлению и учету памятников и их паспортизации на территории области. Для проведения масштабной работы по подготовке Свода памятников Иркутской области были организованы на хоздоговорной основе группы и лаборатории по паспортизации памятников архитектуры, истории и археологии, в составе которых принимали участие специалисты из вузов, активисты регионального отделения ВООПИК. До начала 1990-х гг. проводились экспедиционные работы во всех районах области. В результате были под-

¹ Иркутск: историко-краеведческий словарь. Иркутск : Сибирская книга, 2011. С. 543.

готовлены каталоги и списки памятников, составлены схематические опорные планы и карты.

В 1988 г. по итогам многолетней работы по паспортизации историко-культурного наследия был составлен Сводный список памятников истории и культуры г. Иркутска, включивший 976 позиций (1358 объектов). В 1992–1994 гг. в области была проведена инвентаризация памятников истории и культуры в рамках правительственной программы. В результате был сформирован Список вновь выявленных памятников истории и культуры г. Иркутска, 1994 г., включивший 1175 позиций. Как мы видим, основную часть списков составили выявленные объекты. На их долю приходится до 60 % всех памятников города. Еще более сложная ситуация в области. Здесь только 2 % памятников находятся на государственной охране. В соответствии с законодательством все выявленные объекты должны были пройти государственную экспертизу, чтобы окончательно решить, какие из них следует перевести на государственную охрану. Однако все 1990-е гг. проводилась работа только по расширению списка. На уточнение и научное изучение памятников, как правило, не хватало средств и административных ресурсов. В результате до сих пор в отношении большинства выявленных объектов архитектуры и истории не решены вопросы разграничения по собственности, не определены земельные участки и охранные зоны, да и поскольку мониторинг практически не велся, неизвестно, сколько их вообще сохранилось в регионе.

Единственный раз в 1999 г. по распоряжению губернатора Иркутской области в связи с разграничением собственности была проведена инвентаризация недвижимых памятников истории и культуры в Иркутске. В ходе инвентаризации были уточнены адреса, в отдельных случаях состав и наименования объектов, устранены некоторые несоответствия и повторы, имеющиеся в предыдущих списках. По итогам инвентаризации были сформированы Сводный список вновь выявленных объектов г. Иркутска, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность – 2000 г. (СВВО-2000) и Список памятников истории и культуры г. Иркутска, подлежащих государственной охране – 2000 г. (СГО-2000). Список СВВО-2000 включил 830 позиций; список СГО-2000 – 501 позицию, и только 20 объектов культурного наследия регионального значения были рекомендованы к исключению из числа памятников. Эти списки до сих пор являются основой всей работы по сохранению регионального историко-культурного наследия.

В дальнейшем работа по определению историко-культурной ценности выявленных объектов проводилась только по заявлениям собственников исторической недвижимости. Так, за период с 2000 по 2008 г. из СВВО-2000 было исключено всего 232 объекта культурного наследия. В основном это были несуществующие постройки либо ошибочно внесен-

ные в список (были и такие), а также входящие в усадебные комплексы средовых сооружений (амбаров, флигелей, хозяйственных построек), утративших историческую и культурную ценность.

Как видно из табл. 12.1, 12.2, третья часть всего историко-культурного наследия региона находится в областном центре. Если же говорить о памятниках, стоящих на государственной охране, то здесь их будет уже подавляющее большинство (85 %). Данные об объектах культурного наследия Иркутска на начало 2010 г. приведены в табл. 12.3¹.

Таблица 12.3

Объекты культурного наследия Иркутска

Наименование	Объекты культурного наследия, состоящие под государственной охраной	Выявленные объекты культурного наследия	Общее количество объектов культурного наследия
Иркутск	500 (в том числе 65 объектов федерального значения)	628	1128

Иркутск отличается самобытностью своей архитектуры, среди которой преобладает деревянное зодчество. Не случайно еще в 1970 г. он был признан историческим городом, имеющим ценные градостроительные ансамбли и комплексы, природные ландшафты и древний культурный слой. Статус Иркутска как исторического города неоднократно подтверждался в дальнейшем². В центральной части города сохранились старинные улицы, площади и кварталы деревянной застройки. Историческая часть города занимает около 5 % от площади застроенной городской территории и является единственной в Сибири, сохранившей в полном объеме свою планировочную структуру. По степени насыщенности усадебной застройки еще в 1970-х гг. в городе были определены как заповедные две зоны («Декабристы в Иркутске» и «Желябовский комплекс») и пять улиц с каменной и деревянной застройкой (К. Маркса, Ленина, Урицкого, Грязнова, Б. Хмельницкого). На них сосредоточено 198 объектов культурного наследия, в том числе до трети всех памятников федерального значения, столько же регионального значения и всего 8 % вновь выявленных памятников. Эти заповедные улицы и зоны располагают уникальными и разнообразными памятниками, что делает их весьма перспективными в деле развития туризма.

Уникальна не имеющая аналогов по количеству, составу, конструктивным и стилистическим характеристикам деревянная застройка, определившая облик и своеобразие исторического Иркутска. Уникальность деревянного зодчества города в том, что оно является носителем эстети-

¹ Шахеров В. П. Сохранение историко-культурного ... С. 71.

² Литвинов Б. Проект ЮНЕСКО в Иркутске // Земля Иркутская. 2002. № 1 (18). С. 16.

ческих представлений народа, отразивших в себе его исторический и культурный опыт. В деревянных домах Иркутска проявилась специфика народных традиций, в которых практическая польза неотделима от красоты, технические свойства дерева от его декоративно-пластических свойств, архитектурный образ от эстетических идеалов народной художественной культуры. «Дерево, – по словам В. Г. Распутина, – недолговечно, но оно имеет редкую способность продлевать нашу память до таких глубин и событий, свидетелями которых мы не могли быть. Лучше сказать: это способность передавать нам память предков. Камень более недвижим и холоден, дерево податливо и ответно чувству»¹. В Иркутске также сохранились крупные фрагменты исторической деревянной застройки, не имеющие аналогов в стране. Уцелевшие деревянные комплексы в центральной части города, соединившие народные традиции и приемы профессиональной архитектуры, как раз и определяют облик и своеобразие исторического Иркутска. Такие районы воспринимаются не как совокупность отдельных строений, а как единый гармоничный ансамбль, несмотря на то что все деревянные дома появились в разное время.

В городе более 600 памятников деревянной архитектуры. Еще около 100 построек относятся к смешанному типу (дерево – камень). На самом деле их в несколько раз больше, поскольку деревянная застройка формировалась в виде самостоятельных усадеб, в которые входили флигели и хозяйственные постройки. В список же вносили только главную усадьбу, а остальные строения включались в нее под литерами. Массовое деревянное строительство Иркутска во второй половине XIX в. вызвало к жизни целый ряд планировочных и декоративных приемов жилого дома, разнообразие которых было обусловлено различным материальным уровнем, вкусом и общественным положением заказчиков. Известный иркутский архитектор М. Г. Меерович, отмечая уникальность деревянной застройки города, выделил в ней шесть архитектурных стилей, сложившихся в разные исторические периоды². Особое внимание уделялось оформлению уличных фасадов, призванных быть воплощением приличия и достатка. Декоративное убранство строений выражалось, прежде всего, в оформлении оконных проемов. Разнообразием декора наличников Иркутск выделялся из всех сибирских городов. Особую славу деревянному декору города создавали барочные наличники с волютами, превращавшие плавные и простые формы прорезки в сложный и прихотливый узор растительного орнамента. В деревянных кружевах города чувствуется душа мастера, его мастерство и эстетический идеал. Кружева эти созда-

¹ Распутин В. Г. Сибирь, Сибирь... С. 240.

² Меерович М. Г. Шесть стилей деревянного Иркутска. Часть I: Сибирское барокко, классицизм, модерн, неатрибутированные формы // Архитектон: известия вузов. 2013. № 2(42). URL: http://archvuz.ru/2013_2/8 (дата обращения: 16.07.2021).

ны, по словам В. Г. Распутина, «на радость людям, до сих пор, несмотря на полный век свой, они эту радость и приносят»¹. Иркутская деревянная жилая застройка, исключительно многообразная и самобытная, представляет собой большую историко-архитектурную ценность. Основные ее приемы и элементы восходят к северорусским традициям деревянного зодчества, но в деревянном декоре Иркутска сквозит и причудливый восточный колорит, привнесенный близостью Китая и монгольских степей.

Казалось бы, уникальность наследия должна была стать основой для наиболее полного сохранения культурного потенциала в условиях дальнейшего развития города. Этого, к сожалению, не произошло. Исторический центр Иркутска, чудом сохранившийся в годы активных социалистических реконструкций, к концу XX в. начал стремительно деградировать и ветшать. Сегодня большая часть жилого и нежилого фонда исторической застройки находится в неудовлетворительном состоянии. На состояние деревянной исторической недвижимости влияют физический износ материалов, связанный с возрастом памятников и неправильной их эксплуатацией, загрязнение земли и атмосферы, вибрация, подтопление, несоответствующее функциональное использование, слабая адаптированность к современным условиям эксплуатации. Природно-климатические условия с резкими колебаниями температур и просто неправильное содержание жилья вызывают преждевременное старение материалов, утрату их несущей способности и архитектурного облика, разрушение основных конструкций. Причинами неудовлетворительного состояния большинства памятников деревянного зодчества в Иркутске стало не только их большое количество и техническое состояние, но и бездействие властей всех уровней в последние десятилетия. В то время как именно в эти годы власти Томской области и города, сопоставимого с Иркутском по масштабу наследия, готовясь к 400-летию юбилею, разработали целую программу сохранения деревянной застройки. Ими была учреждена управляющая компания «Томск исторический», определен список памятников муниципального значения и произведена комплексная реставрация восьми исторических улиц. Правда, и здесь не обошлось без курьезов. Квартиры в отреставрированных и благоустроенных домах в центре города заметно поднялись в цене, чем воспользовались их владельцы. Получение дополнительного дохода от исторической недвижимости, восстановленной за бюджетные деньги, противоречит законодательству, что вызвало расследования прокуратуры и поставило крест на продолжении реализации программы.

В Иркутске реального взаимодействия региональных и городских властей в деле сохранения памятников не произошло, хотя и были для

¹ Распутин В. Г. Сибирь, Сибирь... С. 234.

этого возможности и серьезные основания. Еще в 1997 г. исторический центр Иркутска привлек внимание специалистов и экспертов ЮНЕСКО. Он был включен в Список 100 объектов, находящихся в наибольшей опасности, и с целью привлечения внимания российской и мировой общественности был рекомендован в Предварительный список всемирного наследия по Российской Федерации как уникальный градостроительный комплекс памятников археологии, истории, архитектуры деревянного и каменного зодчества. Составление подобного списка является частью Программы всемирного наблюдения за памятниками. Наследие города характеризовалось в документе следующим образом: «Живописные деревянные дома Иркутска сильно выделяются на фоне зачастую серого сибирского пейзажа. Большинство из до сих пор сохранившихся строений – это двухэтажные дома с замысловатыми фасадами и время от времени встречающимися балкончиками... Деревянный центр испытывает все воздействия центрального города и является мишенью для развития недвижимости, и постепенно деревянные дома сносятся, и на их смену встают простые бетонные сооружения. В городе еще остались искусные ремесленники, и несколько домов уже было отреставрировано...»¹. К этому же времени относится рекомендация НИИ наследия им. Д. С. Лихачева превратить центральную часть города в историко-культурный заповедник.

В 2001 г. Иркутск и область вступили в состав членов Российского союза исторических городов и регионов. Тогда же в соответствии с контрактом между московским бюро ЮНЕСКО и специально созданной научно-производственной компанией «Три века» были разработаны предложения к стратегии сохранения и развития исторического центра Иркутска. Временный творческий коллектив, созданный для разработки проекта, включал известных архитекторов, искусствоведов, транспортных инженеров, экономистов из администрации города, ЦСН, Иркутского технического университета и ряда проектных институтов. Итоговый отчет был подготовлен к 340-летию Иркутска и получил высокую оценку европейских специалистов из штаб-квартиры ЮНЕСКО в Париже. В 1998 г. было принято решение о создании муниципального учреждения «Дом Европы», целью которого было содействие установлению, развитию и укреплению международных связей между Иркутском и странами Европы в первую очередь в деле сохранения и приведения в порядок исторического наследия². Это было единственное подобное учреждение за Уралом.

По инициативе французской ассоциации сохранения мировых памятников для размещения «Дома Европы» был предложен один из ярчайших памятников деревянного зодчества – дом купцов Шастиных, бо-

¹ Литвинов Б. Проект ЮНЕСКО в Иркутске // Земля Иркутская. 2002. № 1 (18). С. 16–17.

² Там же. С. 17.

лее известный под названием «Кружевной дом». Со временем вокруг него был создан целый комплекс из нескольких отреставрированных деревянных особняков. К сожалению, уже в начале 2000-х гг. из-за экономических сложностей и отсутствия поддержки городской власти диалог с европейскими фондами и специалистами постепенно прекратился. Вхождение в список ЮНЕСКО требовало значительных гарантий и усилий от администрации города, к чему ни администрация, ни областные власти оказались совершенно не готовы. Дальнейшая проработка вопросов сохранения наследия в начале 2000 г. почти остановилась, а комплекс «Дом Европы» со временем превратился в банальный центр приемов зарубежных делегаций с залом заседаний, гостиницей и кафе. Лишь в последние годы в него включили после реставрации два деревянных особняка, в которых разместились филиалы Музея истории города Иркутска (Музей городского быта и Музей чая).

Деграция деревянного центра напрямую отражается на внешнем виде города, качестве и условиях его жизнедеятельности, потере имиджа и утрате традиций столичного центра среди других городов Сибири. Все это Иркутск уже в полной мере ощутил. Восстановление исторического наследия должно стать одним из приоритетов стратегии развития областного центра. Но никакой бюджет не в состоянии восстановить в обозримое время такое количество памятников архитектуры. Разработчики Проекта охранных зон Иркутска подсчитали, что на то количество, которое они рекомендуют оставить в реестре (около 800 объектов), необходимо не менее 20 млрд руб. Это в ценах 2006 г. без учета стоимости расселения и подключения к сетям. А реальная цифра раза в два больше.

Реставрационно-ремонтные мероприятия с приспособлением зданий для современного использования ведутся только по отношению к единичным объектам, представляющим значительную историко-культурную ценность. Основная масса объектов деревянного зодчества еще только ждет проведения ремонтных и противоаварийных работ в целях улучшения их внешнего облика и предотвращения разрушения. В неудовлетворительном состоянии в 2009 г. в Иркутске находилось 224 объекта, в том числе 89 в аварийном и руинированном, утрачено и демонтировано 28, в стадии реставрации 18, еще 15 объектов демонтировано для переноса и восстановления на новом месте.

Проблема сохранения деревянного наследия напрямую связана с несовершенством правовой базы. В соответствии со ст. 48 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» ответственность за содержание и техническое состояние памятника возложена на собственника или пользователя. Почти 70 % всей исторической деревянной застройки Иркутска приходится на жилые дома, находящиеся

в муниципальной и частной собственности. При этом количество собственников таких объектов постоянно растет за счет приватизации. Поэтому наиболее проблемными являются деревянные жилые дома-памятники, массовая приватизация квартир в которых не привела к обретению ими хозяина. Владельцы квартир в таких домах не в состоянии их привести в порядок, тем более отреставрировать. Взыскание неустоек с частных лиц за невыполнение мероприятий по сохранению памятника охраняемыми обязательствами не предусматривается. Возможно только предъявление исков в судебном порядке за нанесение ущерба объектам культурного наследия. Но пока успешно завершился только один процесс по поводу изъятия у собственников одного из старейших деревянных зданий в Иркутске – дома Шубина.

Во всем мире объекты культурного наследия, расположенные в историческом центре, являются престижным видом недвижимости. У нас же до этого далеко. Дело в том, что мнение о нерентабельности вложения средств в ветхие и старые здания складывалось десятилетиями. Долгие годы сохранение наследия лежало только на плечах государства. Но ни одна, даже самая богатая страна не в состоянии за счет бюджетных средств содержать все памятники. В других странах это бремя совместно несут государство, общественные организации, фонды, трастовые компании, частные лица. В России же цивилизованный рынок исторической недвижимости только начинает складываться. Необходимо сконцентрировать инвестиции в самых привлекательных территориях, сбалансировать расходы бюджета на развитие инфраструктуры за счет эффективных проектов, создать на выбранных площадках качественно новую среду, которая, в свою очередь, инициирует развитие окружающей территории. Таким образом, задачей реконструкции исторического квартала является не только сохранение физического бытия памятника, но и активное вовлечение его в современную жизнь, определение его места в системе функций живого, развивающегося ядра исторического центра Иркутска. А это возможно только с принятием государственной и муниципальной программ сохранения историко-культурного наследия и созданием механизмов привлечения инвесторов, стимулирования частных собственников путем установления льгот и компенсаций вложенных в реставрацию средств.

В середине 2010-х гг. наметились серьезные сдвиги в деле сохранения наследия в Иркутской области. Связаны они были с введением в действие Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Новый закон ввел целый ряд важных новых понятий и норм, предопределяющих регламентацию охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия. Однако его полноценное практическое использование требовало разработки и утверждения нескольких подзаконных актов, в

частности, Положения о едином государственном реестре, Положения о государственной историко-культурной экспертизе и др. К сожалению, все эти акты были подготовлены и введены в действие только в 2009–2010-х гг.

В соответствии с новым законом в 2005 г. функции по государственной охране объектов культурного наследия были переданы вновь созданному Комитету по охране объектов культурного наследия Иркутской области. Первым руководителем его был назначен доцент ИГУ В. П. Шахеров. ЦСН при этом превратился в областное учреждение, оказывающее услуги населению в сфере согласования документов по сохранению объектов культурного наследия и сделок по земле, а также выступающее заказчиком по реставрации памятников архитектуры, принадлежащих области¹. В развитие федерального законодательства были приняты региональные законы «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации в Иркутской области» и «Об административной ответственности за нарушение требований сохранения, использования и охраны объектов культурного наследия регионального значения, местного (муниципального) значения, их территорий и зон охраны в Иркутской области».

В 2006 г. удалось добиться распоряжения губернатора А. Г. Тишина о проведении мониторинга и инвентаризации объектов культурного наследия. В первую очередь проводилась инвентаризация списка вновь выявленных объектов областного центра. В районах области ею были затронуты только Иркутский, Шелеховский, Усть-Илимский, Слюдянский районы. Для координации работы по сохранению памятников был создан Совет по наследию при губернаторе. Даже администрация Иркутска не осталась в стороне от этого движения. В городе была разработана и утверждена Программа возрождения и сохранения объектов культурного наследия, находящихся в муниципальной собственности на 2009–2013 гг. Настоящим событием стала разработка нового Генерального плана развития Иркутска и Проекта охранных зон в его составе. После утверждения этих документов в 2008 г. началась работа над проектами детальной планировки городских округов. Более того, в рамках территориального планирования области во всех районах в генеральные планы поселений должны были быть включены данные о памятниках и о связанных с ними ограничениях. Правда, следует отметить, что работа по территориальному планированию в регионе была пущена на самотек и до настоящего времени далека от завершения.

Причиной заметной активизации работы с памятниками стал приближающийся 350-летний юбилей областного центра. Пытаясь придать работе в данном направлении более эффективный характер, областные власти активно привлекали специалистов и экспертное сообщество. Сов-

¹ Иркутск: историко-краеведческий ... С. 544.

местно с московским Национальным центром опеки наследия были подготовлены предложения по комплексной реконструкции исторической части Иркутска. Цент ориентировался на международную практику трасового восстановления историко-культурного наследия, которая в России не получила развития из-за нежелания власти лишаться контроля над крупными городскими территориями, на которых, как правило, располагались объекты культурного наследия. В апреле 2009 г. между правительством области и Центром опеки был заключен договор о сотрудничестве и планировалось открыть осенью его филиал в Иркутске. Эти работы и предложения специалистов позволили подготовить Концепцию проекта программы сохранения и развития исторической части г. Иркутска и Комплексный план мероприятий правительства Иркутской области по сохранению объектов деревянного зодчества. Также была подготовлена ведомственная программа «Сохранение объектов культурного наследия, находящихся в областной собственности на 2010–2012 гг.».

К сожалению, очередная смена губернатора Иркутской области привела сначала к остановке всех работ, а затем к изменению самого подхода. Вместо системной и долговременной работы по реализации комплексного плана новая администрация взяла курс на масштабные и популистские проекты. Примером подобного подхода стал проект комплексной регенерации 130-го квартала в границах улиц 3 Июля, Седова, Кожова, получивший название «Иркутская слобода». Ранее это была неблагоустроенная деревянная застройка с участками хозяйственного назначения и огородами. Сам квартал расположен в стороне от исторической части Иркутска. Здесь насчитывалось всего семь объектов, находящихся на государственной охране, что также облегчало работу по его воссозданию. В соответствии с проектом новый «исторический» квартал должен был взять на себя функции культурно-досугового центра, стилизованного под дореволюционную застройку. Предполагалось не строить с нуля новоделы сомнительной художественной ценности, а выбрать имеющиеся памятники деревянного зодчества, характерного именно для Иркутска, и перенести их на новое место. Проект сразу взял под личный контроль губернатор Д. Ф. Мезенцев и, используя свой немалый административный ресурс, смог за два года довести его до конца. Чем ближе был юбилей, тем все дальше реализация отходила от проекта. Ключевым стал политический факт: завершить к намеченному сроку и перерезать ленточку, пригласив на открытие гостей высокого уровня. Авторы проекта постепенно отстранили от контроля за строительством и закрыли глаза на многочисленные отступления от первоначальной идеи. 11 сентября 2011 г. «исторический» 130-й квартал, наконец, распахнул свои двери для иркутян и гостей города. На этом его строительство фактически завершилось¹.

¹ Вовчек А. 130-й квартал: какой получилась визитная карточка Иркутска? // Твой Иркутск. URL: <https://www.irk.ru/news/articles/20160617/quarter/> (дата обращения: 14.07.2021).

Стоит отметить, что сам проект, подготовленный ведущими архитекторами города М. Г. Мееровичем и Е. И. Григорьевой, стал очень значимым как для Иркутска, так и для всей страны в целом. Он должен был продемонстрировать новую градостроительную политику в отношении исторических городов, направленную не только на реабилитацию отдельных зданий-памятников, но прежде всего на восстановление целостных фрагментов исторической деревянной среды города с сохранением традиционной функции жилья и индивидуального торгово-ремесленного предпринимательства, а также усилением современных досугово-развлекательных функций. Эти идеи с интересом были восприняты архитектурной общественностью. Так, по версии Мирового портала недвижимости, иркутский 130-й квартал занял второе место в рейтинге самых значимых архитектурных проектов России в 2012 г.

Согласно проекту по периметру квартала должны были встать отреставрированные деревянные дома, имеющие историческую ценность. Кроме того, в новоделе были восстановлены 16 утраченных зданий и несколько перенесены из других районов города. По задумке проектировщиков в них должны были расположиться кузнечные и гончарные мастерские, музеи, сувенирные лавки, кафе, рестораны. По всей территории квартала создана пешеходная улица, разбиты скверики и аллеи. К сожалению, как отмечалось, уже при строительстве были допущены значительные отклонения от проекта. В итоге то, что было создано, во-первых, не соответствует внешнему виду исторического Иркутска, а во-вторых, объекты восстановлены в виде новоделов, зачастую плохого качества, несмотря на вложение огромных средств. Распространенная в последние годы практика «иркутской реставрации» с использованием железобетона и строительства новых срубов из квадратного бруса, конечно, не имеет ничего общего с воссозданием исторического облика Иркутска. Это так называемая реконструкция, когда объекты культурного наследия уничтожаются, а на их месте возводятся муляжи, внешне копирующие облик здания-предшественника, но оборудованные по современным технологиям и не имеющие никакой исторической ценности. Польза от них такая же, как от сомнительных предложений перенести деревянную застройку исторической части города в Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» и тем самым освободить центр для новых архитектурных «шедевров».

В настоящее время 130-й квартал значительно отличается от своего первоначального замысла. Изменились функции многих объектов, второе увеличились площади под базовые проекты, появились самострои, которые изменили облик квартала «Иркутская слобода». Вместо запланированного архитекторами амфитеатра вырос очередной торговый центр «Модный квартал». Благоустройство на территории сейчас разрушается, что заметно даже невооруженным глазом. Китайский гранит и плитка,

положенные на скорую руку, крошатся, шатаются под ногами и уже давно потеряли свой вид. К списку очевидных минусов можно добавить отсутствие озеленения, рекламу, в которой утопают деревянные строения, и острую нехватку парковочных мест вокруг квартала. Обещанный переход на ул. 3 Июля так и не построили, а вместо творческих мастерских и музеев квартал наполнился ресторанами, кафе и магазинами¹.

Как положительный момент можно отметить, что создание пешеходного квартала с насыщенной торгово-развлекательной инфраструктурой расширило общественное пространство Иркутска, сделав городскую среду более разнообразной, насыщенной и динамичной. Очень быстро он превратился в одно из массовых мест досуга и отдыха иркутян, в одно из обязательных мест для посещения туристами.

Таким образом, ни юбилей Иркутска, ни утвержденный Проект охранной зоны города, ни проект корректировки Генерального плана города не дали четкого решения вопроса сохранения деревянной застройки Иркутска. Реконструкция 130-го квартала никоим образом не решила задачу сохранения деревянного зодчества Иркутска, более того, отодвинула ее на неопределенное время. Очередная смена губернаторов вообще привела к заметному спаду активности в этой сфере. Новая власть сразу отмежевалась от проекта «Иркутская слобода», справедливо считая, что он стал чисто коммерческим и не вписывается в исторический облик города². Новых проектов и предложений по оптимизации и улучшению работы с историческим наследием города предложено не было.

Вместо этого была спровоцирована затяжная борьба с активом регионального отделения ВООПИК за ледокол «Ангара», еще в 1980-е гг. ими спасенный и отреставрированный. Затяжные судебные заседания по выселению с ледокола единственной общественной организации, занимающейся контролем в сфере сохранения наследия, дискредитация ее деятельности в средствах массовой информации окончательно отвлекли внимание городского сообщества от проблем сохранения исторического наследия области. Иркутское отделение ВООПИК в свое время сыграло огромную роль в сохранении и популяризации наследия. Еще в начале перестройки под его эгидой действовали научно-реставрационные мастерские, завод «Сибирский сувенир», творческое производственное объединение «ЛАД», малое предприятие по реставрации памятников «Возрождение» и некоторые другие. К сожалению, отсутствие поддержки со стороны власти, прекращение поступлений членских взносов и финансовых субсидий от крупных предприятий привели к резкому сокращению деятельности общества и утрате общественного актива. С потерей ледокола деятельность его вообще приостановилась.

¹ Вовчек А. 130-й квартал ...

² Рютина К. Перезревшие вопросы // СМ-Номер один. 2012. № 48. 6 дек.

Попытки каким-то образом объединить ревнителей сохранения наследия, особенно молодежь, также не увенчались успехом. Созданная в 2018 г. городская общественная организация содействия охране и защите памятников истории и культуры «Наследие» не смогла занять достойное место в сфере сохранения объектов культурного наследия и стать массовой организацией. Более того, некоторые уличные акции, пикеты и судебные процессы заметно снизили ее поддержку в обществе. На имидж новой организации повлияла также прошлая неоднозначная деятельность учредителя организации бывшего вице-мэра Иркутска Д. В. Разумова и его многочисленные разборки по имущественным и реставрационным вопросам.

В руководстве Службой по охране объектов культурного наследия и ЦСН в последние годы оказались не профессионалы, а так называемые эффективные менеджеры, превратившие госорган в обычную контору по оказанию услуг населению. В результате прекратил свою деятельность не только Совет при губернаторе, но и Научно-реставрационный совещательный совет. Была свернута работа по инвентаризации памятников области и научного определения их состояния и ценности. Службу покинули многие специалисты. Полностью сошло на нет направление, связанное с популяризацией наследия. В прежние годы издательская деятельность ЦСН считалось одной из наиболее эффективных в Сибири. Заслуженной популярностью пользовались такие издания, как «Иркутск на почтовых открытках», «Земля Иркутская, деревянная...», «Иркутск: события, люди, памятники» и др. Особенно жаль журнал «Земля Иркутская», учрежденный ЦСН еще в 1994 г. и за годы своего существования ставший одним из ведущих краеведческих изданий Сибири. Он становился лауреатом премии губернатора (2002 г.), а в 2010 г. получил почетный диплом «Победитель российского конкурса краеведческих периодических изданий». Но самое главное – он превратился в настольную книгу для тысяч любителей местной истории по всей области.

Разные подходы и представления власти и общества о сохранении историко-культурного наследия Иркутска наглядно проявились в конфликте между Службой и ее общественным советом, состоящим из специалистов. Главной проблемой сохранения остается недостаточное информирование общественности о проводимых мероприятиях, что приводит к непониманию между органами управления и горожанами, зачастую провоцируя конфликтные ситуации. Основной претензией к властным структурам остается снос памятников истории и культуры, исключение их из перечня объектов историко-культурного наследия, охраняемых

государством, что позволяет сносить конструкции, возводя на их месте новоделы, или осуществлять иные виды застройки¹.

Уже в 2017 г. председатель первого состава Совета М. Г. Меерович был вынужден обратиться с письмом к губернатору с критикой деятельности Службы, закрывающей глаза на многочисленные нарушения законодательства об объектах культурного наследия и не учитывающей мнение общественности. Спустя три года уже новый состав Совета вступил в конфликт с госорганом, обвиняя его в поддержке экспертиз, позволяющих не включать реальные объекты наследия в реестр памятников, и в попытках пересмотреть действующий проект охранных зон в части сокращения его регламента по высоте и плотности застройки. Поскольку новый губернатор И. И. Кобзев был осведомлен о конфликте, но никак не отреагировал, Совет обратился с письмом к Президенту РФ. В ответ на критику власть поступила вполне предсказуемо: заменила состав общественного Совета на более лояльных членов².

Из последних серьезных предложений Службы можно выделить Концепцию сохранения памятников деревянного зодчества. Несмотря на громкие заявления, получился очередной бюрократический документ, вряд ли могущий радикально изменить ситуацию. Очень поверхностно проработано финансирование реставрационных работ, процедура использования восстановленных помещений, включение памятников деревянного зодчества в туристические маршруты. Идея с привлечением инвесторов хорошая, но опыт АРПИ показывает, что это процесс долгий³.

Справедливости ради следует отметить, что подобный бюрократический подход сложился в последние годы и на федеральном уровне. Примером может послужить судьба Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (Росохранкультура), созданной в 2004 г. Однако самостоятельный федеральный орган контроля за состоянием памятников оказался не нужным власти и уже в 2011 г. был упразднен. Функции ведомства вновь были переданы Министерству культуры. Эксперты в сфере охраны памятников скептически высказались по поводу ликвидации ведомства, указывая на то, что у Министерства культуры итак широкий круг задач, а значит, вопросы защиты и охраны культурного наследия не будут для него основными. С учетом того, в каком плачевном состоянии уже сегодня пребывают десятки, если не сотни тысяч памятников по всей

¹ Саяпарова Е. В. Государственная политика по сохранению культурно-исторического наследия в Иркутской области: опыт и перспективы // Культурный код. 2021. № 1. С. 20.

² Писаренко Н. Повесть о том, как поссорились служба по охране памятников и ее общественный совет // Моск. Комсомолец. МК Байкал. 2021. 13–20 янв. С. 18.

³ Концепция сохранения объектов культурного наследия – памятников деревянного зодчества Иркутской области. // Служба по охране объектов культурного наследия Иркутской области : сайт. URL: https://irkobl.ru/sites/oknio/wooden_concept/ (дата обращения: 14.07.2021).

стране, ситуация в регионе не вызывает особого оптимизма. Подлинное отношение государства и бизнеса к собственному наследию ярко проявилось на последней стадии строительства Богучанской ГЭС. Вопреки действующему законодательству и многочисленным ходатайствам ученых и общественности масштабные работы по спасению археологических объектов в зоне затопления проведены не были. Только в иркутской зоне затопления из 62 выявленных объектов археологического наследия (могильники, стояночные комплексы) под воду должны уйти 56.

Масштабные задачи восстановления наследия региона сдерживаются очень слабым состоянием реставрационного дела. За последние десятилетия мы потеряли многое из того, чем раньше гордились. Отсюда низкое качество реставрационных работ в целом. Особенно болезненно сказалась ликвидация ремонтно-реставрационной базы в лице Специализированной научно-реставрационной производственной мастерской, силами которой было восстановлено несколько десятков объектов культуры в 1980–1990-х гг. Несмотря на то что лицензию на работы с объектами культурного наследия имеют более десятка иркутских строительных фирм, реально участвуют в конкурсах и аукционах всего несколько подрядчиков. Ощущается дефицит проектировщиков и конструкторов, катастрофически не хватает специалистов-реставраторов среднего и низшего звена, что приводит к использованию на сложных реставрационных объектах, таких как храмы и памятники деревянного зодчества, рабочих из ближнего и дальнего зарубежья. Сохранение историко-культурного наследия неразрывно связано с возрождением реставрационного дела, созданием специальных учебных заведений для подготовки мастеров, подготовки и переподготовки кадров реставраторов. К сожалению, все попытки привлечения мастеров и экспертов из-за рубежа пока закончились неудачно. Так, не удалось реализовать интересный проект создания международной летней реставрационной школы в Иркутске с участием французских и немецких специалистов.

В последнее время, правда, намечилось некоторое улучшение работы по сохранению памятников деревянного зодчества в Иркутске. Положительные наработки, связанные с реализацией проекта «Иркутская слобода» в части сотрудничества власти и бизнеса, были взяты на вооружение ОАО «Агентство развития памятников Иркутска», учрежденного администрацией Иркутска в 2012 г. Фактически Агентство уполномочено выполнять функции заказчика-застройщика на объекты культурного наследия, находящиеся в собственности города. После отселения жителей здания-памятники передаются Агентству, которое осуществляет поиск инвесторов и меценатов для восстановления и приспособления исторических зданий к современному эффективному использованию. Только после реставрации инвестор сможет получить эту историческую недви-

жимость и земельный участок в полную собственность. Пока началась реставрация нескольких объектов в центральной части города, но в планах Агентства реставрация более 40 зданий¹.

В конце 2015 г. на слушаниях в городской думе состоялась презентация проекта комплексной застройки «Иркутские кварталы». Он включает в себя 13 кварталов, которые начинаются от пересечения улиц Ленина и Тимирязева, тянутся вдоль Иерусалимской горы и заканчиваются на ул. Карла Либкнехта. В рамках проекта запланировано создание так называемой Торговой линии города. В итоге иркутяне получают общественные пространства, насыщенные новыми формами городской жизни, и большое пешеходное кольцо, которое замкнется на набережной². Участники проекта активно занимаются популяризацией наследия и вовлечением в дело сохранения волонтеров из числа молодежи. Особую популярность приобрела акция «Фасадник», связанная с приведением в порядок городских улиц, фасадов домов, заборов и дворов с помощью неравнодушных жителей. В 2017 г. были окрашены фасады и заборы 42 домов, в 2018 г. приведены в порядок 73 дома, в 2020 г. покрашены фасады 27 домов. Участники акции также работают с памятниками деревянного зодчества, получая разрешения на проведение локальных ремонтных работ, таких как покраска отдельных элементов здания³.

Из последних серьезных предложений Службы можно выделить Концепцию сохранения памятников деревянного зодчества. В ней изложены основные проблемы деревянной архитектуры области и предложен ряд мер для решения этих проблем. Принятие данной концепции может стать новым витком в развитии деревянного наследия города⁴. Положительным моментом концепции стало представление областного реестра памятников деревянного зодчества, в который вошло около 4 тыс. деревянных построек в 34 муниципальных образованиях. Особо был выделен список группы риска из 154 объектов, требующих проведения срочных спасательных работ по сохранению⁵. Для реализации мероприятий концепции в качестве пилотных были выбраны Иркутск и Киренск.

В последнее время ситуация с состоянием деревянного наследия России начинает медленно улучшаться. Министерство культуры России, изучив состояние памятников деревянного зодчества в стране и региональный опыт их сохранения, заметно изменило свою позицию. В 2020 г. был разработан проект реставрации и использования объектов деревянного наследия до 2025 г. Основное внимание его направлено на усиление

¹ Агентство развития памятников Иркутска : офиц. сайт. URL: <http://arpi38.ru/home.html> (дата обращения: 14. 05.2021).

² Трифонова Е. В поиске культурного кода // Вост.-Сиб. правда. 2017. 5 дек.

³ Там же.

⁴ Штрихи к портрету времени. Иркутск : Востсибкнига, 2020. С. 122–123.

⁵ Там же. С. 122.

совместного участия государства и частного бизнеса в сохранении и развитии памятников архитектуры и культуры. Регионам, в которых комплексно сохранились памятники деревянного зодчества, рекомендовалось изучить опыт соседних областей и разработать свои концепции сохранения, усилить мониторинг состояния памятников, активнее проводить работу по популяризации наследия, привлекать волонтеров и неравнодушных граждан к работам, не требующим специальных навыков и квалификации.

Особенно рекомендовалось использовать возможности программы «Дом за рубль» для восстановления старинных деревянных зданий. Данная программа успешно работает в Томске с 2016 г. В соответствии с ней инвестор получает в аренду старинный дом за 1 руб. на 49 лет после его реставрации за свой счет. Город получает возможность сохранить исторические объекты деревянного зодчества за счет бизнеса, а бизнес ряд преференций, прежде всего льготную аренду недвижимости на длительный срок. На декабрь 2020 г. в рамках проекта в Томске было передано в частные руки 35 домов (33 деревянных и 2 каменных здания), в числе которых памятники федерального и регионального значения и один выявленный объект культурного наследия. На торги выставлено 20 объектов и еще по 10 ведется подготовка документов. В Иркутске к этим предложениям бизнес пока только присматривается и не спешит их реализовать на практике.

Одной из действенных мер комплексного сохранения объектов культурного наследия могла бы стать их музеефикация в исторической среде и в рамках сохранившегося историко-культурного ландшафта. К сожалению, подобных музеев-заповедников в России вместе с мемориальными усадьбами всего 144, а в Сибири вообще единицы¹. Практически провалилась, не успев начаться, программа Министерства культуры по созданию системы заповедных мест во всех субъектах РФ. В Иркутской области нет ни одного подобного музея-заповедника. С конца 1940-х гг. обсуждался вопрос о музеефикации уникального комплекса Шишкинских писаниц на Верхней Лене. Несмотря на их разрушение и варварское отношение «диких» туристов, ничего сделано не было. Не одно десятилетие ведутся разговоры о необходимости создания музея-заповедника на базе всемирно известного могильного комплекса «Глазковский некрополь», датируемого VII тысячелетием. Указом Президента РФ № 176 от 20 февраля 1995 г. он был отнесен к объектам федерального значения, на территории которых запрещены любые строительные работы, кроме музеефикации.

¹ Шахеров В. П. Сохранение историко-культурного ... С. 63.

Еще в 1991 г. предполагалось включить вопрос о создании консервационно-музейных сооружений на базе Глазковского некрополя в культурную программу взаимоотношений России и Японии. Были получены положительные заключения Министерства культуры РСФСР и Министерства иностранных дел РСФСР. Однако по ряду причин программа Россия – Япония не была подписана. В дальнейшем иркутские археологи и общественность неоднократно обращались к региональным властям с предложениями по музеефикации памятника и принятию мер по предотвращению его разрушения. Был даже разработан эскизный проект генплана парка и музейного комплекса, который представлялся на IV Байкальском экономическом форуме в Иркутске и на стенде Иркутской области на международной выставке в Каннах. Последний проектный эскиз был представлен в 2015 г., когда прорабатывался вариант создания на базе некрополя филиала Государственного исторического музея. Несмотря на поддержку Министерства культуры России и правительства Иркутской области, финансирование на него даже не было запланировано.

Еще одним уникальным комплексным объектом исторического и природного наследия является Кругобайкальский участок Транссибирской железнодорожной магистрали (КБЖД). По степени насыщенности инженерными и архитектурными сооружениями этот участок стоит в одном ряду с уникальными железными дорогами мира. Этот комплексный объект федерального значения насчитывает около 800 памятников. Но и здесь камнем преткновения являются вопросы собственности. На территории КБЖД находятся земли ОАО «РЖД», Прибайкальского национального парка и муниципальных образований Слюдянского района. Разграничения между ними отсутствуют, что заводит в тупик все предложения по созданию здесь музея-заповедника. И все же уникальные по красоте ландшафты и живая природа южного побережья Байкала в сочетании с инженерными решениями и сооружениями являются бесценным рекреационным ресурсом для развития культурно-познавательного туризма. Буквально в последние годы областные власти, наконец, определились с местом размещения Особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на юге Байкала, в связи с чем, возможно, последуют позитивные изменения в судьбе «золотой пряжки» Транссиба.

Анализ состояния работы по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области в последние десятилетия показывает, что эти сложные и многогранные задачи возможно решить только объединив усилия региональной и муниципальной власти с творческим потенциалом специалистов вузов и проектных организаций, широких кругов общественности. Необходимы совместные инициативы и предложения при решении таких безотлагательных проблем, как утверждение концепции и программы сохранения исторического центра города и развития на этой

основе туристического потенциала, оптимизация реестра памятников, в котором должны остаться объекты, действительно имеющие историко-культурную и научную ценность, популяризация наследия и формирование общественного мнения в поддержку его сохранения, эффективная работа по привлечению застройщиков и инвесторов к реставрации объектов культурного наследия, разработка механизмов реализации программ сохранения исторической части Иркутска, совершенствование реставрационного дела в регионе.

12.3. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МУЗЕЕВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

К началу перестройки Иркутская область имела сложившуюся музейную сеть. Тон задавали два государственных музея – Иркутский областной краеведческий музей и Иркутский областной художественный музей. Ведущая роль принадлежала краеведческому музею, который, обладая статусом объединенного, имел филиалы в большинстве районов области. В целом по стране преобладали музеи краеведческого профиля, которые комплексно представляли природу и историческое прошлое своей территории. Всего к 1990 г. на территории области функционировало 22 таких музея, что составляло 6,6 % от всей музейной сети Сибири и Дальнего Востока¹.

По количеству государственных музеев Иркутская область не особенно выделялась среди зауральских регионов. Так, ее ближайшие соседи Красноярский край и Республика Саха располагала соответственно 34 и 27 музеями. Кроме государственных в регионе было несколько десятков ведомственных и общественных музеев, сотни школьных. Во многих районных центрах и сельских поселениях при библиотеках существовали краеведческие уголки, в которых иногда выставляли предметы старины и этнографические коллекции. Значительный ресурс составляли производственные музеи и уголки боевой и трудовой славы. В советский период любое крупное и даже среднее промышленное предприятие или организация обязательно имели собственную музейную экспозицию, рассказывающую об истории предприятия и передовиках производства. В них также выставлялись образцы производимой продукции.

Реорганизация системы управления музейным делом и перестройка музейной работы в начале 1990-х гг. проходили в условиях становления

¹ Шелегина О. Н. Музейная сеть сибирского региона: процессы формирования и адаптации // Вестник Томского гос. ун-та. 2011. № 346. С. 107.

новой российской государственности, радикальных экономических реформ, складывания новых идеологических основ общественной и государственной жизни. Произошедшие перемены поставили перед музеями задачу деидеологизации, переосмысления своей роли и места в обществе, поиска новых форм и направлений деятельности. Сохраняя традиционные функции хранения, изучения и представления обществу исторических артефактов, музеи должны были существенно расширить сферу и формы своей деятельности, осваивая отечественный и зарубежный опыт, и тем самым соответствовать требованиям времени.

Наиболее сложным периодом было начало 1990-х гг. Серьезные изменения затронули краеведческие музеи, идеологически связанные с ушедшей эпохой. В первую очередь пострадали музеи и комнаты пионерской и комсомольской славы, историко-революционные, такие как Музей В. В. Куйбышева в Жигаловском районе, Музей истории политической ссылки в Братске и др. Во многих краеведческих музеях закрылись экспозиции по истории советского общества и местных партийных организаций. Музейные работники были вынуждены пересматривать концепции основных экспозиций, заметно снизился уровень научной и массовой работы. Наиболее сложная ситуация сложилась в материальном обеспечении музейного дела, связанная с сокращением бюджетного финансирования. Это привело к ликвидации некоторых музеев, прежде всего ведомственных и школьных, организационным и кадровым трудностям, проблемам с выплатой заработной платы, сокращением объемов услуг, старением материальной базы. К этому можно добавить также резкое сокращение числа посещаемости музейных выставок и экспозиций, что было вызвано общей финансовой ситуацией в обществе.

Наиболее серьезно пострадали производственные и ведомственные музеи, часть из которых просто прекратили свое существование, а их фонды были частично или полностью утрачены. Закрытие и реорганизация многих предприятий и учреждений приводила к тому, что созданные при них музеи и комнаты трудовой и боевой славы становились бесхозными и в итоге растаскивались или просто уничтожались. Так, исчезли богатейшие коллекции музеев Завода тяжелого машиностроения им. Куйбышева, Иркутского завода радиоприемников и ряда других предприятий. Показательна история музея Иркутской чаеразвесочной фабрики. После ее банкротства музей был ликвидирован, и хотя часть фондов была спасена и передана в Музей истории города Иркутска, многие ценные экспонаты оказались в частных коллекциях.

Немного лучше была судьба музея Хайтинского фарфорового завода в пос. Мишелевка. Старейший в Сибири завод, основанный еще в 1869 г. братьями Переваловыми, не выдержал испытаний перестроечного времени. В 2003 г. предприятие прошло процедуру банкротства. Сначала завод

перешел в ведение области, а затем после продажи в частные руки вообще остановился. Музейная коллекция изделий из фарфора, оцениваемая в 2 млн долл., оставалась бесхозной и выжила чудом. Спасением стала передача почти 5 тыс. экспонатов в Областной художественный музей. В течение шести лет (2004–2010 гг.) сотрудники отдела хранения работали над обработкой коллекции предметов из Хайтинского фарфорового завода по приему ее в основной фонд. Результатом стало создание специализированного музея фарфора, открытого в 2009 г. в Усадьбе В. П. Сукачева¹.

Больше повезло музеям крупных промышленных предприятий, сумевших выстоять в эти смутные годы. Свои музеи сумели сохранить Восточно-Сибирская железная дорога, управления Иркутской и Братской ГЭС, Иркутский алюминиевый завод (г. Шелехов), иркутский аэропорт, областное управление связи и некоторые другие. Примером может служить история музея Иркутского авиазавода. Завод при всех его реорганизациях не только сохранил свои производственные мощности, но и превратился в ведущее российское промышленное предприятие. Руководство завода уделяет своему музею большое внимание и достойное финансирование. Специально для музея было построено отдельное помещение. Заметно обновилась экспозиция музея, рассказывающие об основных этапах развития завода и ветеранах. Музей продолжает проводить активную популяризаторскую и экскурсионную деятельность.

Противоречивой оказалась судьба Музея истории средств связи, который был создан еще в 1977 г. и долгие годы считался единственным научно-техническим музеем данной отрасли на всей зауральской территории. Однако по-настоящему он заработал для широкой публики только с 1991 г. после перевода в только что отреставрированный каменный особняк, входивший когда-то в состав усадьбы известных иркутских купцов и меценатов Басниных. Удачным решением для технического музея стала популяризация имени бывших хозяев усадьбы и возрождение традиций музыкально-литературных салонов, которые проходили в стенах этого дома. Это позволило преодолеть узкую ведомственную направленность музея, сделать его открытым для широкой аудитории. Пришло и признание. В 2007 г. Иркутский музей связи за свою разнообразную деятельность удостоился награды «Музей года»². Событием в городе стало издание по инициативе музея в 2008 г. книги «Связь времен. Баснины в истории Иркутска», ставшей первым опытом комплексного изучения купеческой династии. К сожалению, в настоящее время музей практически не работает, сократив до минимума штатный состав. Его учредители

¹ Оккерт Д. Что случилось с легендарным хайтинским фарфором? // СМ Номер один. 2012. 5 апр.

² Чебыкина В. Н. 35 лет Музею связи! // Известия Иркутского государственного университета. Сеия. История. 2012. № 2 (3). Ч. 2. С. 72.

в лице ПАО «Ростелеком» вообще предполагают закрыть этот непрофильный актив.

Среди ведомственных музеев наиболее устойчивыми оказались вузовские. Они не только сохранились, но и содействовали появлению новых музейных кабинетов и уголков. Заметную роль в их консолидации и сохранении сыграл научно-методический совет ведомственных музеев при Совете ректоров вузов Иркутской области. К сожалению, музей ведущего вуза региона Иркутского государственного университета, с таким трудом созданный и открытый к 75-летию юбилею в 1993 г., просуществовал недолго. Небольшие учебные музеи остались лишь на некоторых факультетах классического университета. Некоторая надежда на создание музея ИГУ в освободившемся историческом здании библиотеки (Белый дом) пока не получила поддержки ректората.

В современных условиях для всех музеев одной из важнейших проблем стали поиски финансовых источников существования в новых рыночных условиях и привлечение в музеи посетителей. При всех сложностях музеи сумели изыскать дополнительные источники финансирования кроме государственного бюджета и платы за вход. Внебюджетные средства государственных музеев складывались из доходов от предпринимательской деятельности (доходы от закрепленного за музеем недвижимого имущества; от использования музейного фонда), благотворительных пожертвований и спонсорских взносов, участия в российских и международных конкурсах и программах. Несмотря на неустойчивое бюджетное финансирование, начиная с середины 1990-х гг. музейная деятельность в стране стабилизировалась. Окрепли старые музеи и музейные комплексы, стали возникать новые музеи¹. Правовое положение и условия деятельности музеев в изменившихся условиях определил принятый 24 апреля 1996 г. Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». Совершенствовалась и правовая база музеев на региональном уровне. Еще в 1997 г. был принят Закон «О музейном деле в Иркутской области», а в 2007 г. – «О государственной поддержке культуры в Иркутской области».

Ведущие музеи Иркутской области – Иркутский областной краеведческий музей и Иркутский областной художественный музей – по-разному пережили лихие девяностые. Большой проблемой для последнего стала передача в 1994 г. Собора Богоявления, где размещался отдел сибирского искусства, в Иркутскую епархию. Но взамен музей получил после реставрации большой двухэтажный особняк в центре города, куда был

¹ О состоянии и перспективах развития музейного дела в Иркутской области / Л. М. Дамешек, В. М. Лапенков, В. Я. Кожевников, В. П. Шахеров // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях : тезисы докл. и сообщ. междунар. науч.-практ. конф. к 15-летию АЭМ «Тальцы». Иркутск, 1995. С. 5.

переведен отдел и открыты новые выставочные залы. Все эти годы музей оставался душой современной художественной жизни региона, а также одним из наиболее известных за пределами области музейных учреждений. С 2004 г. в нем успешно реализовывался проект «Эрмитаж в Сибири», что позволило познакомить иркутян с шедеврами мирового искусства. Иркутский художественный музей обладает одной из наиболее значительных за Уралом коллекций произведений искусства и с 1990 г. по праву носит имя своего основателя – В. П. Сукачева. Его фонды насчитывают свыше 22 тыс. произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. Ежегодно музей посещает около 130 тыс. чел. С 1992 г. при музее открыта научно-реставрационная мастерская, ставшая единственным подобным подразделением среди сибирских музеев.

С 1986 г. музею принадлежит и усадьба основателя музея В. П. Сукачева, расположенная в прекрасном парке, занимающем 3,2 га. В феврале 1995 г. Указом Президента РФ усадьба В. П. Сукачева была отнесена к числу памятников федерального значения. При практически полном отсутствии в Сибири дворянских усадеб этот комплекс, наряду с мемориальными музеями декабристов, принял на себя задачи возрождения светской культуры и нравственных ценностей, сходные с теми, которые выполняют в Европейской России историко-мемориальные музей-заповедники. Реставрация комплекса усадьбы затянулась более чем на десятилетие. Только в 2000 г. музею был передан первый отреставрированный объект – дом для гостей. К 2009 г. в усадьбе были отреставрированы еще три здания. В настоящее время в усадьбе размещено несколько выставок, рассказывающих о традициях и быте семьи Сукачевых.

Наряду с выставочной деятельностью в последние годы Иркутский художественный музей стал заметным центром искусствоведческой и научной работы. При финансовой поддержке созданного при музее попечительского совета и благотворительного фонда «Меценат» были подготовлены к изданию десятки каталогов, путеводителей и альбомов, которые по праву заслужили высокую оценку специалистов на общероссийском уровне. Немало внимания уделяет музей просветительской работе, прежде всего, с детской и юношеской аудиторией, проводя многочисленные экскурсии, лекции, консультации, различные культурно-массовые мероприятия. В связи с укреплением менеджмента в последние годы заметно усилилась научная работа, показателем которой стали международные научно-практические конференции 2019–2020 гг. В собрании музея насчитывается более 23,5 тыс. предметов искусства, 10 % из них составляют постоянную экспозицию и находятся в выставочных залах, 90 % находится в фондах. К 150-летию юбилею музея удалось модернизировать фондохранилище с учетом всех нормативов и требований, необходимых для правильного хранения музейных экспонатов.

В более серьезной ситуации оказался старейший в Сибири Иркутский областной краеведческий музей. Ему было гораздо труднее выйти из идейного кризиса, поскольку в советское время именно он был основным проводником советской идеологии в музейной сфере на территории области. Пересмотр концепций и форм работы музея, особенно в выставочной, научно-исследовательской и массовой работе, затянулся почти на десятилетие. Потеря региональных филиалов и статуса объединенного музея также не прошла бесследно. Проявлением затяжного кризиса стало выделение из состава музея его филиалов и преобразование их в самостоятельные музейные учреждения.

Первым с 1994 г. в самостоятельное плавание рискнул отправиться Архитектурно-этнографический музей «Тальцы». Решение о строительстве музея было принято еще 1966 г. в связи с необходимостью спасения уникальных объектов деревянного зодчества из зоны затопления Усть-Илимской ГЭС. С 1980 г. он начал действовать в виде филиала Иркутского государственного объединенного музея. В то время в нем было представлено всего четыре экспозиции. В 1990 г. было принято решение о перепрофилировании музея деревянного зодчества в архитектурно-этнографический. Таким образом, он получил возможность стать центром сохранения традиционной культуры народов Восточной Сибири. Став самостоятельным, Музей «Тальцы» достаточно быстро превратился в один из крупнейших и активно развивающихся музеев-заповедников Сибири. В 1995 г. Указом Президента РФ музейный комплекс был отнесен к объектам исторического и культурного наследия федерального значения. В 1999 г. музей перешел на круглогодичную работу и стал методическим центром Сибири и Дальнего Востока по проблемам музеев под открытым небом архитектурно-этнографического профиля. Сегодня «Тальцы» – это не только место сохранения памятников народной архитектуры, но и популярный туристический центр, в котором бывает много иркутян и гостей нашего города. Сейчас здесь, на территории в 70 га, собрано более 80 уникальных памятников старой сибирской архитектуры, работают 17 экспозиций.

Следует отметить, что в России наблюдается дефицит музеев-заповедников. Из 103 музеев-заповедников и 41 музея-усады за Уралом представлено всего 13 (т. е. 9 % от музеев подобного типа)¹. Иркутская область на этом фоне выглядит даже лучше других. Кроме Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» в области функционирует Архитектурно-этнографический музей «Ангарская деревня» в Братске (начало создания – 1975 г., открытие – 1990 г.), входящий в состав Братского го-

¹ Веденин Ю. А., Шульгин П. М., Штеле О. Е. Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев заповедников в Российской Федерации // Наследие и современность. М., 2006. Вып. 13. С. 9.

родского объединенного музея истории освоения Ангары. Основной его задачей является показ историко-культурной среды Среднего Приангарья. В последние годы по инициативе муниципальных образований и при методической поддержке сотрудников Музея «Тальцы» на территории области проводится музеефикация отдельных усадеб или целых комплексов историко-этнографического направления. Они действуют при Национальном музее Усть-ордынского Бурятского округа, в Заларинском районе (усадебный комплекс Гимборна – представителя этнической немецкой группы голландцев в с. Пихтинск), с. Вершина Боханского района (музей-усадьба польского поселенца), в с. Анга Качугского района (дом-музей Иннокентия Вениаминова). Администрация Казачинско-Ленского района выступила с инициативой создания в пос. Ключи этнографического музейного комплекса «Ленская деревня»¹. По инициативе Музея «Тальцы» поставлен вопрос о формировании Программы создания сети этнографических музеев под открытым небом в Иркутской области. В настоящее время на стадии формирования еще шесть музейных комплексов. Задача каждой территории – сохранить самобытность своего поселения, показать уклад жизни, быта, сохраняя традиционную архитектуру, обычаи народа, религию.

В 2000 г. в самостоятельное государственное учреждение культуры выделен Иркутский областной историко-мемориальный музей декабристов. Мемориальный комплекс представляет собой две усадьбы декабристов С. Г. Волконского и С. П. Трубецкого, расположенные неподалеку друг от друга в исторической части города. Для Сибири, где практически не было дворянских усадеб, подобные архитектурные ансамбли представляют исключительную ценность. Реставрация мемориальных комплексов началась еще в конце 1960-х гг. Уже в 1970 г. в доме С. П. Трубецкого был открыт филиал краеведческого музея, в 1985 г. приняла первых посетителей усадьба семьи Волконских. Став самостоятельным, Иркутский областной историко-мемориальный музей декабристов сохранил и значительно расширил научно-исследовательские и массовые формы работы. Большую известность приобрели музыкальные вечера в салоне М. Н. Волконской, домашний театр, образовательные курсы по дворянской культуре и этикету. Музей уже много лет организует областной фестиваль «Декабристские вечера». В эти дни проходят концерты в Иркутской областной филармонии, литературно-музыкальные салоны в домах Волконских и Трубецких, литературные вечера в областных и городских библиотеках, выездные мероприятия в близлежащих городах, а также в «декабристских» селах Урике, Олонках, Усть-Куде, Оёке, Елани и др. Также в рамках фестиваля в последние годы проводятся научно-практические конференции для школьников.

¹ Тиханов В. В. Этнографические музеи под открытым небом: перспективы Прибайкалья // Проект Байкал = ProjectBaikal. 2009. № 22. С. 104–107.

Сохранил музей и творческие контакты с учеными – декабристоведами страны и профильными музеями Сибири. Большую роль для превращения музея в научный центр изучения проблемы «Декабристы в Сибири» сыграло возобновление известной декабристоведческой серии «Полярная звезда». С 2000 г. право на ее издание получил музей, и с тех пор вышло 6 новых томов. Кроме того, музеем было издано несколько прекрасных альбомов и сборников статей. С 2011 г. начал выходить вестник музея «Декабристское кольцо», в котором публикуются материалы о декабристах и деятельности музея. В 2011 г. после полной реставрации возобновил свою работу дом-музей С. П. Трубецкого, представив значительно обновившуюся экспозицию. Большой интерес вызвала многотомная книжная серия «Полярная звезда», в рамках которой и были изданы альбомы декабриста В. Д. Давыдова, енисейского гражданского губернатора Е. В. Падалки и генерал-губернатора Восточной Сибири В. Я. Руперта. Появление подобной серии вполне закономерно, так как музей не только отражает историю сибирской ссылки декабристов, но и их время, взаимодействие с различными слоями общества. Как правило, подобные семейные альбомы, в которые вносились стихотворные пожелания, рисунки и акварели, велись в семьях ссыльных декабристов и высшей чиновной администрации региона.

Потеря филиалов заметно сократила экспозиционные площади Иркутского областного краеведческого музея. К тому же с 1991 г. отдел природы был закрыт на капитальный ремонт. Только в 1996 г. был открыт первый зал, полностью же обновленная экспозиция отдела была представлена посетителям в декабре 2000 г. В 2006 г. Спасская церковь, где размещались выставочные залы музея, была передана в ведение Иркутской епархии. И все же именно в эти годы ведущий музей области начинает выходить из кризиса, расширять свою деятельность, представлять населению новые услуги. В 2005 г. в здании музея была открыта Музейная студия.

В рамках празднования юбилея Иркутска в 130-м квартале был открыт новый филиал музея «Окно в Азию». Он представляет собой комплекс из двух отреставрированных деревянных зданий, в которых разместились экспозиции, рассказывающие о роли Иркутска в изучении и установлении политических, экономических и культурных связей со странами Азиатского континента. Отличительной особенностью новых экспозиций является активное использование современных технологий, сенсорных экранов и другого цифрового сопровождения.

Еще одним филиалом музея стал музей выдающегося писателя современности В. Г. Распутина. В 2017 г. в с. Анга был открыт Культурно-просветительский центр им. святителя Иннокентия Вениаминова, посвя-

тившего свою жизнь миссионерской деятельности на Аляске, Курилах, Якутии и Амуре.

Краеведческий музей по-прежнему остается ведущим научно-методическим центром для муниципальной музейной сети региона, консультирует и помогает строить новые экспозиции и музеи. С 2002 г. на его площадях стали регулярно проходить музейные «Маевки», приуроченные к международному Дню музеев. В рамках этого музейного фестиваля проводятся семинары и знакомство с современными музейными технологиями, музеи обмениваются опытом, представляют презентации, наработки, планы, обсуждают текущие проблемы. Музей активно участвует в экскурсионной деятельности, предлагая разнообразные маршруты по городу и региону. Так, разработанная им экскурсия «Путешествие на родину Валентина Распутина» заняла в 2019 г. 1-е место в номинации «Лучший культурно-познавательный маршрут» регионального конкурса всероссийской туристической премии «Маршрут года».

В настоящее время явно обнаружился дефицит знаний истории локальных поселений, малых городов и сел. С демократизацией общества и тенденцией более самостоятельного развития отдельных регионов страны значение краеведения становится все очевиднее. Возрождение интереса к местному краеведению в 1990-х гг. вызывалось тем, что в ситуации резкого ослабления центральной власти и распада советской империи многие территории стремились опереться на собственные ресурсы, в том числе традиции и исторический опыт. Одним из проявлений общественной необходимости необходимости осмысления уроков прошлого, осознания своей причастности к историческому процессу стало появление городских и поселковых музеев. В отличие от государственных они имели возможность сосредоточиться на историческом опыте небольших территорий, показать роль и место конкретного поселения в развитии региональных административных, хозяйственных и культурных связей.

Развитию музейного дела в стране содействовала реформа местного самоуправления и перераспределение полномочий в сфере культуры между региональными и местными властями. Муниципальные образования всех уровней получили право организовывать и содержать музеи, отражающие специфику своей территории. В результате за 1990-е гг. заметно возросло количество муниципальных музеев в Иркутской области. Прежде всего, рост происходил за счет того, что Иркутский областной краеведческий музей перестал быть объединенным, и на базе его филиалов образовались самостоятельные районные и городские музеи. В Иркутске, Шелехове, Заларях, Зиме, Усть-Илимске и некоторых других муниципальных образованиях появились новые музеи краеведческого типа. В результате уже в начале 2000-х гг. в области действовали 38 муници-

пальных музеев с шестью филиалами¹. Правда, далеко не всегда развитие местного самоуправления имело для музеев столь ощутимый результат. В ряде случаев оптимизация бюджетной сети на муниципальном уровне обернулась фактической ликвидацией музеев путем преобразования их в структурные подразделения поселенческих и межпоселенческих многопрофильных культурно-досуговых центров.

Среди муниципальных музеев региона особое место занимает Музей истории города Иркутска. Его открытие в 1996 г. стало заметной вехой в культурной жизни города. В отличие от других музеев областного центра, имеющих более значительные фонды и традиции, городской музей выбрал в качестве основного объекта своего внимания историю города в самом широком ее понимании. Он знакомит посетителей с эволюцией городского пространства, развитием архитектурной самобытности, памятниками истории, архитектуры и культуры, но в центре внимания – повседневная жизнь жителей города. Жизнь иркутянина представляется на различных исторических отрезках как бы изнутри, через быт, традиции, семейный уклад. Не случайно героями и главными участниками экспозиций музея являются сами горожане. «Мы с вами и для вас» – таков девиз музея. Уже в первые три года в фонды музея поступило более 15 тыс. предметов от организаций и частных лиц, 97 % которых были подарены².

Музей города удивительно быстро смог занять достойную нишу в культурном пространстве Иркутска, успешно конкурируя с Областным краеведческим музеем по количеству выставок, разнообразию форм и методов научной и массовой работы. Многие из его выставок и экспозиций стали первым опытом музейного обращения к малоизвестным страницам истории города. Музей имеет статус комплексного городского музея, что позволяет вести не только историко-краеведческое направление, но и устраивать выставки художников и фотохудожников, мастеров прикладного искусства, проводить массовые мероприятия, литературно-музыкальные вечера и краеведческие салоны. Очень быстро музей начал обрастать новыми филиалами. С 1999 г. открыл свои площади для художников, фотохудожников и мастеров прикладного искусства Городской выставочный центр им. В. С. Рогая, через пять лет был открыт филиал «Солдаты отечества», ставший центром военно-патриотического воспитания молодежи. Особенно заметное расширение площадей музея произошло в преддверии 350-летнего юбилея города. В 2009 г. музею после реставрации был передан комплекс из двух каменных зданий на

¹ Муценек Э. А. Проектная деятельность музеев Иркутской области: из опыта работы // Краевед. Зап. Иркутск, 2008. Вып. 18. С. 75.

² Рубаненко Л. Н. Исторический очерк Музея истории города Иркутска им. А. М. Сибирякова // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. 2016. Т. 16. С. 187.

улице Ф. Каменецкого, когда-то построенный для начального училища А. М. Кладищевой (урожденной Сибиряковой). В нем разместился отдел истории и филиал «Дом ремесел». В это же время музею были переданы еще два старинных деревянных особняка, в которых были открыты Музей городского быта и Музей чая. Наконец, в 2013 г. на баланс Музея истории города Иркутска были переданы Московские ворота, воссозданные в новоделе к юбилею Иркутска¹.

Современный опыт музейной деятельности настоятельно требует выхода за пределы традиционных форм работы. Музей истории города Иркутска также не ограничивается только культурно-просветительской работой. Он превратился в место массового досуга и общественных встреч, стал образовательным и издательским центром. Традиционными стали конкурсы и викторины, передвижные выставки, литературно-музыкальные вечера. Одно из приоритетных направлений музея – развитие интереса и любви к родному городу. Программа школьного краеведения включает проведение ежегодной научно-практической конференции «Мой город», организацию детских археологических и эколого-краеведческих лагерей на Байкале, развитие международного детского сотрудничества. При музее в разное время были созданы детско-юношеская организация «Иркутск – Форт Росс», активно участвующая в развитии связей со школьниками и молодежью США, клуб «Встреча» для бывших репрессированных и членов их семей, клуб почетных граждан города Иркутска и клуб любителей бальных танцев «Ностальгия»².

Отдельного разговора заслуживает научно-исследовательское направление музея. Результатом творческого сотрудничества музея и кафедры истории России ИГУ стало превращение его в настоящий центр изучения процессов городского развития и купеческих династий Иркутска. Эта тенденция проявилась в присвоении музею имени крупнейшего предпринимателя, ученого и мецената А. М. Сибирякова. С 2011 г. по инициативе музея проводятся «Сибиряковские чтения», издается печатная продукция, посвященная истории сибирского предпринимательства и развития городского сообщества. Заметным явлением стало появление книг о почетных гражданах Иркутска, экономике сибирского города, истории школьного образования. Признание в научном сообществе получил сборник статей «Сибирский город в XVIII – начале XX в.» (издано десять выпусков). Составителем и редактором его стал первый директор музея профессор ИГУ В. П. Шахеров. Вкладом музея в расширение круга источников по истории Иркутска стало издание воспоминаний Л. И. Тамм, Г. М. Бутакова, Б. А. Демьяновича и других известных иркутян. Несмотря на заметное снижение экспозиционной деятельности в последние го-

¹ Рубаненко Л. Н. Исторический очерк Музея ... С. 185.

² Там же. С. 188.

ды, связанное с изменениями в руководстве музея, научная составляющая и взаимодействие с исторической общественностью города сохранились на достаточном уровне. Показателем стали конференции последних лет и такие коллективные монографии под редакцией Л. М. Дамешека, как «Иркутск накануне и в 1917 г.: очерки политической истории губернского центра» (2017 г.) и «Государственная власть и общество на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков» (2019 г.).

Еще один самобытный муниципальный музей появился в Шелехове. По инициативе общественности города и молодежного туристско-краеведческого объединения «Наследники» в середине 1990-х гг. был учрежден Музейно-выставочный центр им. Г. И. Шелехова¹. Почти пять лет он не имел своего помещения, базируясь то в доме культуры, то в библиотеке, проводя большую популяризаторскую работу и собирая коллекции по истории города и района. Заметной вехой в его развитии стало установление тесных связей с родиной Г. И. Шелехова г. Рыльском, а также участие в организации большой научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня смерти «Колумба Росского». В ней приняли участие ведущие специалисты по истории Русской Америки из Москвы, Петербурга, Рыльска, Красноярска и Иркутска, а также гости из США. В феврале 2000 г. Музейно-выставочный центр им. Г. И. Шелехова был реорганизован в Городской музей Г. И. Шелехова. Он является единственным в стране музеем, рассказывающим о жизни и деятельности основателя постоянных русских поселений в Северной Америке, инициатора создания Российско-Американской компании. Основными задачами музея стали изучение истории Русской Америки и деятельности Г. И. Шелехова, формирование музейных коллекций об истории города, Шелеховского района, сохранение, изучение и развитие историко-культурного наследия родного края. Значительную поддержку музею оказал бывший генеральный директор Иркутского алюминиевого завода И. С. Гринберг, собравший интереснейшую коллекцию предметов, связанных с мореплаванием и временем Шелехова. В 2018 г. он передал более 400 предметов в музей, на основе которых была открыта выставка «Во славу доблестной эпохи». В начале 2021 г. в музее была создана экспозиция, центром которой стал кабинет Г. И. Шелехова².

Не менее интересный муниципальный музей находится в Ангарске. Единственный в России Музей часов был открыт еще в 1968 г. при местном краеведческом музее. Основой для его создания послужила частная коллекция П. В. Курдюкова, насчитывавшая около 700 экспонатов. В

¹ Сапиев М. Н. История рождения и смерти музеев // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. 2012. № 2 (3). Ч. 2. С. 123.

²Кабинет Григория Шелехова открыт в Шелеховском городском музее // Областная газета. 2021. 12 июля.

1993 г. экспозиции были перенесены в специально реконструированное для этой коллекции здание, после чего Музей часов зажил новой жизнью. В настоящее время в музее собрано более 1500 экспонатов. Экспозиция музея подчинена теме «У каждого времени свои часы» и располагается в 10 залах. В музее представлены часы XVIII–XX вв. стран Западной Европы, России, Японии в корпусах из бронзы, мрамора, фарфора и дерева. В коллекции есть уникальные экспонаты: часы Франции, Англии XVII–XIX вв.; русская диковинка мастеров Бронниковых (карманные деревянные часы); настоящие космические часы, которые когда-то находились на борту орбитальной станции «Салют-6», подаренные космонавтом Г. Гречко; очень редкие часы с изображением греческой богини Афины Паллады, часов с подобным отображением в России больше нет. Самые большие часы (напольные) достигают высоты 2,5 м, самые маленькие часы высотой всего лишь 2,5 см. Музей часов пользуется большой известностью, и сюда приезжают не только из областного центра и близлежащих городов, но и из различных мест нашей страны.

В последнее десятилетие XX в. общемировой тенденцией стало создание естественно-научных музеев, связанных с изучением и популяризацией природного мира и экологических проблем. Большую популярность приобрели музеи-заповедники с живыми экспозициями: музей-аквариумы, террариумы, дендрарии, различные модификации зоопарков и ботанических садов, экологические тропы и т. п. Активизация этих музеев связана с повышенным интересом специалистов и широкой общественности к проблемам охраны живой природы, целостности экосистем и возрастающей популярностью отдыха на лоне природы, массовым увлечением населения любительским садоводством, цветоводством, содержанием домашних животных и т. п.¹

В Иркутской области подобных музеев пока очень немного. Можно назвать отдел природы Областного краеведческого музея, музей охотоведения при Иркутском государственном аграрном университете, Ботанический сад Иркутского государственного университета. Но наиболее интересен опыт Байкальского музея в пос. Листвянка, одного из трех существующих ныне в мире музеев озер. В 1993 г. он стал самостоятельным структурным подразделением СО РАН. Основу музея составила музейная экспозиция Лимнологического института СО РАН. Байкальский музей выполняет фундаментальные научные исследования и прикладные разработки, связанные с особенностями эволюции оз. Байкал, формированием научных фондовых коллекций и банка данных байкальской экосистемы. Музей располагается в трехэтажном здании на берегу Байкала. Его фонды насчитывают около 17 тыс. ед. хр., коллекции – 5899 видов. Музей

¹ Никишин Н. А. Естественно-научные музеи // Российская музейная энциклопедия : в 2 т. М., 2001. Т. 1. С. 186.

выступает как важнейший элемент системы формирования и трансляции научных знаний о Байкальском регионе. В последние годы заметно изменились его экспозиции и информационное пространство на основе новейших музейных технологий. В музее создана единственная в мире экспозиция, состоящая из 11 аквариумов (объемом 5–37 м³) и являющаяся одновременно частью природного водоема с живыми представителями байкальской фауны – от губок до млекопитающих. Вокруг музея сформирована живая экспозиция уникальных ландшафтов Байкальского региона «Дендропарк» площадью в 4 га. Для посетителей музея функционируют интерактивные экспозиции «Батискаф», «Удаленный мониторинг байкальских организмов в режиме реального времени» и другие новейшие технологии. При музее действует экологический образовательный центр, в котором проводятся научно-практические конференции, летние школы и олимпиады по байкаловедению. Байкальский музей стал местом обязательного посещения для российских и иностранных туристов, приезжающих на Байкал. В год его посещают до 150 тыс. чел. В ближайших планах создание здесь Байкальского музея-аквариума и превращение Байкальского музея в Музей естественной истории, что существенно повысит престиж Иркутской области и Сибирского региона в целом¹.

Появление частных музеев стало реальным выражением произошедших в стране перемен. При отсутствии поддержки со стороны государства многие частные музеи создаются настоящими энтузиастами и подвижниками, стремящимися музеефицировать собственные коллекции или реализовать оригинальные и актуальные проекты. При этом они меньше всего связаны с музейными структурами, законодательством и основными формами массовой деятельности. В результате за счет небольших, но интересных проектов энтузиастов в сферу частных музеев может приходиться как малый бизнес, так и состоятельные бизнесмены – владельцы серьезных коллекций антиквариата и предметов искусства, а также меценаты. В начале 1990-х гг. частные музеи стали постепенно возвращаться в музейный мир России, причем не только в столицах, но и в российской провинции. Большинство из них не имеет юридической регистрации, а их фонды сложно поддаются учету.

Первый в России частный музей минералов был открыт в Слюдянке в Иркутской области в мае 1990 г. Основу коллекции музея составили минералы, собранные в окрестностях города и на Хамар-Дабане. В настоящее время в музее экспонируется более 10 тыс. образцов многих месторождений бывшего СССР и зарубежных. При музее действует туристиче-

¹ Фиалков В. А., Галкина В. И., Вотякова Н. Е. Байкальский музей Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН: история, современность, будущее // Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев : сб. науч. тр. / отв. ред. Н. М. Щербин. Новосибирск, 2010. С. 142–146.

ский комплекс для желающих более близко познакомиться с южным Прибайкальем. В 2012 г. появился частный музей кладоискателей, созданный Р. Кавчиком, президентом клуба «Кладоискатель и золото-бытчик». Основу коллекции составили находки, обнаруженные членами клуба на территории Иркутской области. Также в музее экспонируются артефакты, привезенные из Бурятии, Забайкалья и Европейской части страны¹.

Среди частных музеев особое место занимают картинные галереи. Первая частная галерея «Палитра» (сейчас она называется Le Art) Лины и Дмитрия Ермонтович появилась в Иркутске в 1996 г. и почти сразу стала получать заказы на составление художественных коллекций для организаций, бизнес-структур и частных лиц. Арт-галерея DiaS Дианы Салацкой существует с 2009 г., активно участвует в художественной жизни Иркутской области, проводя выставки иркутских художников не только в своем зале, но и на других площадках, включая музейные. DiaS работает как с мастерами – народными и заслуженными художниками России, так и с молодежью, поэтому на выставках, проводимых галереей, можно встретить самые разные имена.

Картинная галерея известного иркутского предпринимателя В. Бронштейна выросла из его коллекции живописи и скульптуры, которую он собирал около 20 лет. Сегодня это крупнейшая частная художественная галерея Сибири, которая насчитывает около 2 тыс. произведений искусства. Многие из них экспонировались в различных музеях, на зональных и областных выставках. Весной 2011 г. коллекция была выставлена в его собственной галерее. Особый интерес представляют работы известного бурятского скульптора Д. Намдакова. В планах мецената строительство частного музея современной иркутской живописи.

В 2018 г. в 130-м квартале открылся музейно-ресторанный комплекс «Собрание Спешилова». Его основатель А. Спешилов собрал уникальную коллекцию старинных самоваров и других принадлежностей чайного дела. Кроме того, ему принадлежит коллекция пасхальных яиц. Среди других частных музеев можно назвать торгово-выставочное пространство «Галерея Революция», картинную галерею художников Муравьевых, молодежное объединение «Ноосфера», музеи ретротехники и детской игрушки. Еще одна частная галерея появилась в пос. Листвянка в 1995 г. Построенная архитектором, поэтом и художником В. Пламеневским, она быстро превратилась в своеобразную творческую дачу для его друзей и коллег, но просуществовала недолго.

Музейное дело является одним из важных аспектов культурной жизни Иркутской области. Регион всегда отличали богатые музейные тради-

¹ Труфанова Е. В. Иркутске открылся музей кладоискателей // Областная газета. 2012. 26 марта.

ции. Несмотря на некоторые трудности, музейная сеть области достойно выдержала испытание временем и продолжает успешно функционировать. В настоящее время в Иркутской области насчитывается 5 государственных и 40 муниципальных музеев. Таким образом, количество музеев данной группы за два последних десятилетия выросло в два раза. По своему профилю из 45 музеев государственного и муниципального подчинения 36 музеев историко-краеведческие, два художественных и один мемориальный. Многие музеи имеют свое, только им присущее направление – от Музея истории сибирской соли в Усолье-Сибирском или единственного в стране мемориального музея выдающегося советского конструктора ракетно-космических комплексов М. К. Янгеля в Железногорске до открытого в 2011 г. на родине Е. Евтушенко Дома-музея поэзии в Зиме. Ежегодно их посещают до 1 млн чел. Основной фонд государственных и муниципальных музеев насчитывает 580,2 тыс. ед. хр., еще 376, 8 тыс. ед. составляют экспонаты научно-вспомогательного фонда¹. Музеи области не только хранят коллекции, но активно их изучают и популяризируют. Ежегодно в них проводится в среднем 1100 выставок, свыше 15 тыс. экскурсий.

В регионе действуют свыше 30 ведомственных и более 300 школьных музеев. Все они, большие и маленькие, открыты для посетителей и вместе организуют музейное пространство региона. В начале 2000-х гг. заметно выросло количество школьных музеев. Если в 2000 г. в области насчитывалось 162 школьных музеев и уголков, то в к 2009 г. их было уже 302². Надо заметить, что колебания их численности зависят не только от финансирования. Большое значение имеет отношение к ним со стороны администраций регионов и школ, наличия или отсутствия энтузиастов среди учителей. Школьные музеи и их коллекции беззащитны от хищений, равнодушия администрации, элементарной безхозяйственности.

В музеях Иркутской области традиционно проходит много культурно-массовых мероприятий, разнообразных по формам и составу участников. Это праздники и фестивали, краеведческие викторины, конкурсы, мастер-классы и т. п. Культурно-образовательная и культурно-просветительская деятельность музеев становится все более открытой, доступной и социально ориентированной. Становятся традиционными такие мероприятия, как международная музейная акция «Ночь в музее», областной музейный фестиваль «Маевка», музейно-образовательный проект по школьному краеведению «Ревякинские чтения» на Ольхоне. Очевидно, что музейная деятельность приобретает все большее общественное значение, возрастает роль музеев в сохранении и интерпретации

¹ Барышников В. В. Музеи Иркутской области: потенциал развития и первоочередные задачи // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. 2012. № 2 (3). Ч. 2. С. 9.

² Сапиев М. Н. История рождения ... С. 123.

историко-культурного наследия региона, образовательном процессе и организации досуга. Современные музеи становятся центрами образования, коммуникации, культурной информации и творческих инноваций. Приметой последнего времени стала компьютеризация музеев, у крупных музеев появились достаточно информативные сайты. Информация о государственных и некоторых муниципальных музеях вошла в информационный портал «Музеи России».

С целью расширения музейного пространства и более широкого охвата населения с сентября 2010 г. Иркутский областной краеведческий музей запустил ежегодный проект «Музейный экспресс», в рамках которого специальная бригада музейных работников выезжает в города и села Иркутской области с лекциями, мастер-классами и передвижными выставками на заранее выбранную тему. За время существования проект получил многочисленные положительные отклики от населения Иркутской области.

Развитию интереса к историческому прошлому края способствовал 350-летний юбилей Иркутска в 2011 г. В связи с ним были открыты новые филиалы музеев в Иркутске, проводились десятки выставок и других массовых мероприятий. Далеко не все задуманное в итоге удалось реализовать. Главным событием юбилейного года стало открытие 130-го квартала, который по мысли проектировщиков должен был воссоздать историческую деревянную застройку Иркутска и наполнить ее соответствующим содержанием. Здесь должны были располагаться кузнечные и гончарные мастерские, несколько музеев и картинных галерей, сувенирные лавки, кафе, рестораны. К сожалению, уже при строительстве квартала были допущены значительные отклонения от проекта. В итоге то, что было создано, во-первых, мало соответствует внешнему виду старого Иркутска, во-вторых, вместо музейного квартала иркутяне получили торгово-развлекательный центр, стилизованный под старину. Из музеев там появился лишь музейный комплекс «Окно в Азию» и картинная галерея Муравьевых. Заявленный частный музей «Ноосфера» так и не появился, но зато Иркутск вновь получил планетарий, пользующийся заслуженной популярностью у иркутян.

К большому сожалению, юбилей Иркутска и другие знаменательные даты не смогли заметно усилить научно-краеведческий потенциал региона. Особенно обидно за Иркутский областной краеведческий музей, который так и не смог стать начинателем новых краеведческих изданий по истории города и области и объединить творческие силы города на сколько-нибудь серьезное обсуждение исторических традиций и опыта региона. Подводя итоги, несколько слов хотелось бы сказать о тех проблемах, которые сдерживают возможности развития музейного потенциала Иркутской области. По-прежнему оставляет желать лучшего матери-

альная база музеев, крайне мало площадей для хранения музейных коллекций. Только семь музеев в регионе размещены в специально построенных помещениях. Здания, в которых расположено большинство музеев, требуют реконструкции и реставрации¹. В самом зачаточном состоянии находится работа по оцифровке музейных коллекций и созданию их виртуальных каталогов. В области практически полностью отсутствует реставрационная база и специалисты этого профиля, поэтому значительная часть музейных предметов находится в плохом состоянии и со временем просто может погибнуть.

Недостаточное финансирование сдерживает внедрение новых инновационных форм и использование цифровых технологий в экспозициях даже государственных музеев. Несмотря на разнообразие музейной сети региона, существуют неплохие возможности для дальнейшей музеефикации отдельных объектов и направлений. Уже многие годы ставится вопрос о создании музея-заповедника «Шишкинские писаницы» в Качугском районе. Только музеефикация этого уникального комплексного археологического памятника может спасти его от гибели. Настоящим событием в музейном деле и развитии рынка туристических услуг могло бы стать создание археологического музея в Мальте и Музея байкальской археологии и изучения человека на базе всемирно знаменитого Глазковского некрополя в Иркутске. Вопрос о консервации объекта и создании археологического музея поднимался на уровне администрации области с начала 1990-х гг., активно обсуждался в последние годы, но практического разрешения так и не получил. При этом есть серьезные наработки, расчеты и даже эскизный проект его строительства.

В истории Иркутска одним из наиболее заметных событий стало участие иркутских купцов в открытии и освоении островов в северной части Тихого океана и создании Российско-Американской компании. Учитывая, что в России практически отсутствуют музеи, связанных с этими страницами истории, а в Иркутске сохранилась не только духовная, но материальная память о «Колумбах Росских», вполне естественно выглядит предложение о создании в городе музея истории Русской Америки. Вовлечение этих и других исторических и ландшафтных объектов в туристическую индустрию Байкальского региона будет стимулировать развитие рынка услуг в сфере культуры, содействовать возрождению исторических промыслов, в том числе коренных народов Сибири, а также развитию производств, сопутствующих основным видам деятельности музеев: реставрации и экспонированию исторических артефактов, производству сувенирной продукции, изданию научной и краеведческой литературы.

¹ Барышников В. В. Музеи Иркутской области ... С. 10.

12.4. АРХИВНОЕ ДЕЛО В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ

Возникновение первых архивов на территории Иркутской области по времени совпадает с моментом создания органов управления Сибирью. С конца XVII в. и в течение последующих столетий Иркутск был центром административного управления огромной территорией на востоке России, местом сосредоточения значительного массива управленческой и иной документации. Только в счетный список документов в 1697 г. были включены заголовки более двух тысяч столбцов и книг Иркутской воеводской канцелярии. Одних царских грамот в канцелярии хранилось 1952 ед., перечень которых насчитывал более 50 листов. Между тем отсутствие единых норм и правил формирования и хранения архивных дел, узковедомственные подходы к организации архивного дела, частые преобразования органов управления Сибирью, наряду с недостатком помещений под хранилища документов и соответствующих специалистов, нередко приводили к гибели ценных архивных документов. И только в эпоху Петра Великого организация архивного дела в Сибирском крае начала строиться на общероссийских основаниях. Так, иркутскому воеводе Ивану Николеву была вручена царская грамота от 31 августа 1700 г., в которой строго предписывалось «грамоты и дела, столпы и книги прошлых лет» собрать воедино, отреставрировать, подшить, описать, «держат в великой бережи и класть сряду в сундуки».

Генеральный регламент, утвержденный Петром I в 1720 г., определявший основные функции государственного управления, содержал специальную главу, посвященную организации архивного дела, согласно которой архивные документы отделялись от текущего делопроизводства, а архивы – от канцелярий. Свой вклад в становление архивного дела в Восточной Сибири внес генерал-губернатор М. М. Сперанский, утвердивший в 1822 г. документ, получивший название «Учреждение для управления Сибирских губерний». В соответствии с ним архивы впервые были включены в структуру краевых и губернских органов управления в качестве самостоятельных подразделений. Были определены обязанности персонала архивов, которые заключались «в принятии дел, содержании их в исправности, в извлечении справок и сведений и немедленном их сообщении по востребованию». Во многом благодаря сибирским реформам М. М. Сперанского большая часть документов органов государственного управления Восточной Сибирью сохранилась до наших дней.

В дореволюционной России существовала сеть архивов, принадлежащих самым различным ведомствам. Наиболее крупными из них в Восточной Сибири были архивы канцелярии иркутского генерал-

губернатора, губернского правления, иркутской городской управы, судебных установлений, казенной палаты, горного управления и др.

Либеральные преобразования, имевшие место в России в 60–70-е гг. XIX в., коснулись и сферы архивного дела. В основу их была положена идея создания губернских ученых архивных комиссий – культурно-просветительских общественных организаций, призванных осуществлять поиск и сбор архивных документов, обладающих правом создавать собственные исторические архивы, организовывать широкое использование документов в научных, образовательных и культурно-просветительных целях. Чтобы придать таким организациям легитимный характер, 13 апреля 1884 г. было высочайше утверждено Положение об учреждении ученых архивных комиссий и исторических архивов. Начало работе ученой архивной комиссии в Иркутской губернии было положено в 1901 г., когда в составе Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества была создана специальная секция – архивная комиссия, не обладающая, однако, официальным статусом и необходимыми для ее полноценной деятельности полномочиями. Попытки создать работоспособную губернскую ученую архивную комиссию имели успех только в мае 1911 г.¹

Крушение Российской империи и установление советской власти в стране коренным образом изменили подходы государства к архивному делу. Система государственного управления архивным делом в Советской России начала складываться после 1 июня 1918 г., со дня выхода Декрета СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике». Указанный декрет, иные, последовавшие в его развитие декреты советской власти, позволили национализировать архивные документы, установить общенародную собственность на них, создать центральные и местные органы управления архивным делом, выработать единые требования к отбору и включению документов в состав государственного архивного фонда, организовать единую систему учета, хранения и использования архивных документов. Немаловажную роль в сохранении документов новой эпохи сыграл Декрет СНК РСФСР от 22 апреля 1919 «О хранении и уничтожении архивных дел», в котором определялся порядок ведомственного хранения документов, передачи их на государственное хранение, уничтожения документов, не имевших политической, социально-экономической, научной и культурно-исторической ценности.

У истоков формирования губернской архивной службы стоял В. И. Огородников, известный ученый, профессор Иркутского универси-

¹ Лыскокова В. Ц. История становления и развития архивного дела в Байкальском регионе : вторая половина XIX в. 1938 г. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Лыскокова Вера Цэдашевна ; Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Улан-Удэ, 2010. 45 с.

тета. Именно он в феврале 1920 г. направил в губернский комиссариат народного просвещения свои предложения о необходимости создания в регионе централизованного архивного учреждения. Предложения В. И. Огородникова новой властью были услышаны: 7 марта 1920 г. он был назначен ученым руководителем архивной секции, организованной при подотделе охраны культурных ценностей губернского отдела народного образования (ГубОНО), и одновременно управляющим создаваемого в Иркутске Центрального архива Восточной Сибири (Центрархив или ЦАВС). Благодаря содействию заведующего ГубОНО Д. К. Чудинова уже 15 марта 1920 г. был определен штат работников нового архивного учреждения, что позволило ему приступить к своей основной деятельности¹.

В те же годы уникальными хранилищами исторических документов становятся центральные и региональные партийные архивы, созданные при соответствующих комитетах РКП(б). В соответствии с принятым 21 сентября 1920 г. Декретом СНК РСФСР «Об учреждении Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории РКП(б)» в регионах начали создаваться бюро по истории коммунистической партии (Истпартбюро). При Иркутском губернском комитете РКП(б) Истпартбюро было создано в 1922 г. Его обязанностью было собирание на территории губернии печатных и рукописных материалов по истории партии и революции, причем не только официальных документов, но и листовок, воззваний, газет, журналов, фотографий и других артефактов².

Свой вклад в становление и развитие архивного дела внес известный педагог, историк и архивист Б. Г. Кубалов, возглавлявший архивную службу Иркутской губернии с сентября 1922 по декабрь 1925 г. За годы революции и гражданской войны многие ценные документы оказались утраченными: нередко погромам подвергались делопроизводство и архивы упраздненных органов губернского управления, полиции, жандармерии, судебных установлений и др. Немалый вред архивным коллекциям нанесла организованная новой властью компания по принудительному изъятию из архивов «макулатуры» для канцелярских надобностей и неотложных нужд советской бумажной промышленности.

К августу 1930 г. окружная система административно-территориального деления страны была упразднена. В связи с образованием Восточно-Сибирского края 14 октября 1930 г. в Иркутске было создано Восточно-Сибирское краевое архивное бюро (Крайархбюро) с отделениями в Иркутске, Красноярске, Канске, Киренске, Бодайбо и Чите, с прикреплен-

¹ Бедулина И. П. Становление и развитие государственной архивной службы в Иркутской области в 1920–1938 годах : (ист. очерк). Иркутск : Изд-во ИГУ, 2005. 143 с.

² Государственный архив новейшей истории Иркутской области: путеводитель / сост. [М. Д. Покачалова], Т. Г. Щербакова. Иркутск : Оттиск, 2008. 661 с.

ными к ним районами. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30 ноября 1931 г. Крайархбюро получило статус Восточно-Сибирского краевого архивного управления (Крайархуправление).

В сентябре 1937 г. в результате очередной административно-территориальной реформы была образована Иркутская область. По приказу Центрархива РСФСР от 10 февраля 1938 г. было создано Иркутское областное архивное управление. В связи с вхождением в состав Иркутской области нескольких районов (аймаков) Бурят-Монгольской автономной республики на территории области был создан государственный архив Усть-Ордынского Бурят-Монгольского национального округа¹.

В соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 г. все центральные, региональные и местные архивные органы и учреждения были переданы в ведение НКВД СССР, 13 февраля 1939 г. архивное управление области было реорганизовано в архивный отдел Управления НКВД по Иркутской области. В марте 1941 г. Совнаркомом СССР было утверждено Положение о Государственном архивном фонде СССР и сети государственных архивов СССР. В соответствии с этим положением и циркуляром Главного архивного управления НКВД СССР от 7 апреля 1941 г. на базе Исторического архива и архива Октябрьской революции Иркутской области был создан Государственный архив Иркутской области, основные фонды Военного архива области были переданы в Военно-исторический архив СССР. С момента передачи архивов в ведение органов НКВД среди основных задач архивистов появилась переинвентаризация архивных фондов с выявлением и выделением из их числа секретных фондов, организация особых условий хранения секретных документов, разработка документальных материалов для оперативно-следственной работы органов НКВД².

Только в 1961 г. архивные органы и учреждения были переданы из ведения Министерства внутренних дел в ведение органов исполнительной власти.

Характерными признаками реформы архивного дела на рубеже XX–XXI вв. стали: реконструкция Архивного фонда Российской Федерации, дальнейшая централизация его государственной части, создание новой нормативно-правовой базы, освоение демократических принципов управления архивной отраслью.

В этот трудный период архивную отрасль Восточной Сибири возглавляла Н. К. Шестакова. Она установила настоящий рекорд, находясь во главе архивной отрасли региона с 1984 г. по 2009 г. В соответствии с Постановлением главы администрации Иркутской области от 11 октября

¹ Бедулина И. П. Становление и развитие ... ; Лыскокова В. Ц. История становления ...

² Луговская Е. А. Использование документов Государственного архива Иркутской области в оперативно-чекистских целях в 1940-х годах // Сибирский архив. 2008. Вып. 4. С. 91–103.

1991 г. архивный отдел Иркутского облисполкома был переподчинен областной администрации, получил наименование архивного отдела администрации Иркутской области. Реформирование органов государственной власти и органов местного самоуправления, разделение общегосударственной собственности на собственность федеральную, региональную и муниципальную отразилось и на сети архивных учреждений. Статус государственных учреждений утратили все районные и городские архивы, в статус архивных отделов районных и городских администраций было переведено большинство филиалов Государственного архива Иркутской области.

В связи с получением в 1990 г. Усть-Ордынским Бурятским автономным округом статуса самостоятельного субъекта РФ окружной архив был выведен из структуры архивного отдела Иркутского облисполкома, в 1991 г. передан в ведение администрации округа, получил статус архивного отдела администрации Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Прекращение деятельности советских органов власти поставило перед архивистами достаточно сложные задачи по упорядочению и приему на постоянное хранение их документов: только сельских советов на территории Иркутской области было упразднено более 500.

В соответствии с Указом Президента РФ от 24 августа 1991 г. «О партийных архивах» в сеть государственных архивов Иркутской области был включен архив Иркутского обкома КПСС (партархив), получивший 14 октября 1991 г. наименование Центра документации новейшей истории Иркутской области. В этой связи архивными работниками была проведена большая работа, связанная с постановкой на государственный учет объемного массива документов бывшего партархива, принятием на хранение документов одновременно прекративших свою деятельность многочисленных партийных и комсомольских организаций. Менее чем за год только по партийным фондам в Центр документации новейшей истории Иркутской области было принято более 39 тыс. дел¹.

В 1993 г. в условиях приватизации государственной собственности началась волна внепланового поступления в архивные учреждения документов по личному составу ликвидированных организаций, многие из которых к моменту приема оказались в неупорядоченном состоянии. С выходом Постановления главы администрации Иркутской области от 19 июня 1992 г. «О сохранности документов по личному составу» на территории области начали создаваться специализированные архивы и архивохранилища документов по личному составу, имеющие, прежде всего, большую социальную направленность. Несколько позднее, в декабре

¹ Государственный архив новейшей ...

1998 г., в Иркутске был создан и Государственный архив документов по личному составу Иркутской области.

Появление нового архивного законодательства России связано с принятием 7 июля 1993 г. «Основ законодательства Российской Федерации об Архивном фонде и архивах» – первого в отечественной истории закона, восполнившего пробелы в правовом обеспечении деятельности архивных учреждений, позволившего регионам реализовать свои права в укреплении нормативно-правовой базы на своих территориях. Иркутская область стала одним из первых субъектов РФ, принявших ряд региональных законов, существенно дополнивших российское законодательство об архивном деле, в том числе законы «Об архивном фонде Иркутской области и архивах» (1998 г.), «Об административной ответственности в Иркутской области за правонарушения в сфере архивного дела» (1998 г.), «О наделении органов местного самоуправления областными государственными полномочиями по комплектованию, хранению, учету и использованию документов Архивного фонда Иркутской области» (1999 г.), замененный в 2004 г. Законом Иркутской области «Об архивном деле в Иркутской области»¹.

В соответствии с Постановлением администрации Иркутской области от 5 мая 1997 г. архивный отдел получил статус и наименование архивного управления администрации Иркутской области. С принятием федеральных законов от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» архивные органы утратили свои контрольные функции, архивные учреждения стали подотчетны только органам управления своего уровня, районные архивы с переменным составом документов были преобразованы в архивные службы администрации муниципальных образований с постоянным составом документов².

В ходе дальнейшего реформирования органов государственной власти в июле 2004 г. архивное управление администрации Иркутской области было переименовано в архивное управление Иркутской области, в сентябре 2006 г. получило статус архивного агентства Иркутской области. Постановлением правительства Иркутской области от 7 октября 2008 г. архивное агентство было передано в ведение министерства культуры и архивов Иркутской области. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 декабря 2006 г. № 6-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации

¹ Об архивном деле в Иркутской области : закон Иркутской области от 4 апр. 2008 г. № 4-оз с изм. и доп. URL: <http://irkobl.ru/sites/archiv/documents/akt/> (дата обращения: 20.07.2021).

² Об архивном деле в Российской Федерации : федер. закон от 22 окт. 2004 г. № 125-ФЗ (ред. от 08.12.2017) // Собр. законодательства РФ. 2004. № 43. Ст. 4169 [и др.].

в результате объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа» на базе ликвидированного архивного отдела администрации Усть-Ордынского бурятского автономного округа с 1 января 2008 г. начал действовать Усть-Ордынский филиал Государственного архива Иркутской области.

Новые реалии, коснувшиеся сферы управления архивным делом, послужили основанием для создания в 2007 г. Совета по архивному делу архивного агентства Иркутской области. Сформированный из представителей государственных и муниципальных архивных органов и учреждений Иркутской области Совет по архивному делу и сегодня позволяет коллегиально рассматривать и открыто обсуждать наиболее актуальные проблемы архивного дела в регионе, совместно вырабатывать предложения по дальнейшему совершенствованию архивной работы, координировать деятельность по выполнению принятых решений.

На рубеже XX–XXI вв. в архивной службе Иркутской области стали возможны первые официальные международные контакты. Начало им было положено в апреле 1997 г., когда архивным управлением было заключено Соглашение о сотрудничестве с Генеральной дирекцией государственных архивов Республики Польша. Иркутские архивисты получили возможность регулярно участвовать в работе Российско-монгольской комиссии по сотрудничеству в области архивов, принимать участие в ее заседаниях. В августе 2000 г. заседание комиссии и международный семинар по вопросам сохранности архивных документов прошли непосредственно в Иркутске.

В августе 2009 г. архивное агентство Иркутской области возглавил С. Г. Овчинников. В соответствии с Федеральным законом от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» 1 января 2011 г. государственные архивы Иркутской области (ГАИО, ГАНИИО, ГАДЛСИО) получили статус областных государственных казенных учреждений (ОГКУ). В феврале 2011 г. в регионе было создано Иркутское областное отделение Общероссийской общественной организации Российского общества историков-архивистов (РОИА), председателем которого была избрана Н. К. Шестакова. Создание Иркутского отделения РОИА имело следующие цели: оказание научно-методической помощи государственным, общественным и другим организациям в соблюдении ими установленных законодательством РФ правил хранения и использования документов по их деятельности; сохранение и приумножение документального историко-культурного наследия; оказание поддержки инициативам по повышению социальной значимости деятельности архивов Иркутской области ОГКУ.

В мае 2012 г. правительством Иркутской области было принято решение о создании в структуре архивного агентства специализированного отдела научно-технической документации с наделением его полномочиями по хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов о научной, научно-технической, производственно-технической, проектной и строительной деятельности организаций. Уже в сентябре 2012 г. отдел научно-технической документации принял на хранение первые документы, связанные с проектированием и строительством объектов капитального строительства на территории Иркутской области. В 2012 г. началась реализация ведомственной целевой программы «Электронный архив особо ценных и ценных документов областного государственного казенного учреждения “Государственный архив Иркутской области” (2012–2014 годы)». На выделенные из бюджета Иркутской области средства было приобретено современное сканирующее, микрофильмирующее, телекоммуникационное, реставрационное и иное оборудование, что позволило Государственному архиву Иркутской области приступить к оцифровке особо ценных документов, документов дореволюционного периода, находящихся в неудовлетворительном физическом состоянии.

Заметным событием 2013 г. стала победа муниципального архива Усолья-Сибирского во Всероссийском конкурсе на лучший муниципальный архив. Немалую роль в победе сыграли финансовые средства, получаемые учреждением из бюджета Иркутской области в соответствии с Законом Иркутской области от 18 июля 2008 г. «О наделении органов местного самоуправления областными государственными полномочиями по хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов, относящихся к государственной собственности Иркутской области». Направляемые на исполнение указанных государственных полномочий средства позволяют муниципалитетам обеспечить проведение мероприятий по созданию нормативных условий хранения архивных документов, в том числе оборудовать архивохранилища системами кондиционирования, пожарно-охранной сигнализации, пожаротушения, по оснащению архивов современной оргтехникой, программным обеспечением, по повышению квалификации архивных работников и др.

В 2014 г. правительством Иркутской области был принят ряд постановлений о создании и организации деятельности территориального страхового фонда документации Иркутской области (ТСФД), позволяющего обеспечить устойчивое функционирование экономики региона, объектов жизнеобеспечения населения, сохранение документированного научного, культурного и исторического наследия как в мирное время, так и в условиях военного времени и чрезвычайных ситуаций. Обязанности по комплектованию, учету, хранению, актуализации и использованию

документов ТСФД, обеспечению деятельности межведомственной комиссии (координационный орган при правительстве Иркутской области, осуществляющий руководство деятельностью ТСФД) возложены на архивное агентство Иркутской области.

В соответствии с Постановлением правительства Иркутской области от 3 апреля 2014 г. «О Порядке образования общественных советов при исполнительных органах государственной власти Иркутской области» в сентябре 2014 г. при архивном агентстве был создан и начал работу общественный совет, призванный обеспечить взаимодействие архивного агентства с общественными объединениями и гражданами, учет интересов общественных объединений и граждан при формировании и реализации государственной политики в сфере архивного дела, осуществлять общественный контроль за деятельностью архивного агентства и подведомственных ему государственных архивных учреждений Иркутской области. В состав общественного совета вошли члены Общественной палаты Иркутской области профессиональные историки, представители музеев, представители ветеранских организаций, архивисты. На первом заседании общественного совета председателем совета была выбрана Н. К. Шестакова. Общественный совет активно участвует в контроле за деятельностью архивного агентства и подведомственных ему государственных архивных учреждений Иркутской области.

К началу 2015 г. на территории Иркутской области действовало 47 архивных учреждений, в том числе Государственный архив Иркутской области с филиалом в пос. Усть-Ордынский, Государственный архив новейшей истории Иркутской области и Государственный архив документов по личному составу Иркутской области, архивные службы и учреждения во всех 43 муниципальных образованиях Иркутской области. На хранении в государственных и муниципальных архивах находится более 3,4 млн дел, из них более 2 млн в государственных архивах, более 1,3 млн в муниципальных архивах; ежегодно принимается на хранение около 100 тыс. архивных дел. Среди 1773 организаций, являющихся источниками комплектования архивных учреждений Иркутской области, органы государственной власти и местного самоуправления, государственные и муниципальные организации, общественные объединения, политические партии и движения, творческие союзы и другие организации.

Продолжается работа по комплектованию архивных учреждений документами личного происхождения известных деятелей науки, образования и культуры, участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., тружеников тыла и др. В архивной службе Иркутской области активно внедряются процессы автоматизации, информационные технологии: учет документов на основе отраслевых программных комплексов «Архивный фонд» и «Фондовый каталог», электронная система научно-

справочного аппарата, электронное взаимодействие с отделениями Пенсионного фонда РФ по Иркутской области и др. В соответствии со Стратегией развития информационного общества, утвержденной Президентом РФ в феврале 2008 г., осуществляется работа по переводу архивных фондов в электронную форму, созданию страхового фонда документов на современных носителях информации (микрофишах). В ГАИО в рамках ведомственной целевой программы активно осуществляется перевод архивных документов на бумажном носителе в электронный формат. Для этого было закуплено уникальное оборудование – широкоформатный сканер ScanMaster 0 и два сканера ScanMaster 2 с разрешением 300 DPI в формате JPEG. За 2020 г. оцифровано 2149 ед. хр. (138 931 лист) (план – 1060) общим объемом 339 гб, в том числе негативов по описи 1 чбн. (361 ед. хр.), а также 10 стеклонегативов (в 2019 г. 2738 ед. хр.). Всего в архиве оцифровано 28 689 ед. хр, в том числе 15 099 дел (1 468 687 листов) из 294 фондов на бумажной основе, 13 429 ед. хр. из фотофонда.

Одной из сложнейших проблем, стоящих перед архивной областью региона, является недостаток помещений для хранения документов. Так, на 1 января 2021 г. в архиве числится 1 152 743 ед. хр., что составляет 115,2 % проектной вместимости архивохранилищ. На основании приказа директора ОГКУ ГАИО от 25 января 2020 г. № 11 по причине отсутствия свободных площадей в архивохранилищах с 3 февраля 2020 г. приостановлен плановый прием документов постоянного хранения от источников комплектования до решения вопроса о приобретении дополнительных площадей для государственного архива¹.

Не менее сложной проблемой является ухудшение физического состояния документов. Так, на 1 января 2021 г. в ГАИО общий объем дел, требующих реставрации, составил 199 721 ед. хр. (2019 г. – 196 992), или 17,3 % (2019 г. – 17,1 %) от общего количества дел архива².

Одним из самых важных направлений деятельности архивов является введение в научный оборот документов, ранее закрытых для исследователей. Так, с 1997 г. в соответствии с приказом Росархива начинался долгий процесс рассекречивания документов руководящих партийных, комсомольских органов и партийных организаций. К 2021 г. архивистами ГАНИИО снят гриф «Секретно» с более чем 169 тыс. архивных дел.

Продолжается совершенствование научно-справочного аппарата архивов Иркутской области. В 2013 г. Государственный архив Иркутской области подготовил и издал «Путеводитель по фондам личного происхождения ГАИО», а в 2008 г. появился «Путеводитель по фондам ГАНИИО» – первое научно-справочное издание об архивных фондах областного государственного учреждения «Государственный архив новой-

¹ Годовой отчет ГАИО за 2020 г. С. 6–7. URL: <http://гаио.рф> (дата обращения: 20.07.2021).

² Там же. С. 7.

шей истории Иркутской области», адресованное широкому кругу исследователей, научным работникам, преподавателям и аспирантам вузов, краеведам, журналистам, общественности, всем, кому интересна отечественная история¹. В 2017 г. появился столь нужный исследователям путеводитель по досоветским фондам ГАИО².

Активно ведется работа и по конкретным темам. Так, справочник по истории религиозных учреждений Восточной Сибири отмечен дипломом в номинации «Лучшее историко-документальное издание» по итогам регионального конкурса «Лучшая книга года – 2017», проведенного Иркутской областной государственной универсальной научной библиотекой им. И. И. Молчанова-Сибирского³, а ранее, в 2012 г., появился обзор личного фонда известного библиофила и краеведа Н. С. Романова⁴.

Иркутские архивы ведут активную научную и публикационную деятельность. К 70-летию Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в ГАИО был издан сборник документов «Великая Отечественная война по материалам Государственного архива Иркутской области». В данный сборник вошли документы ГАИО периода Великой Отечественной войны, рассказывающие об участии жителей Иркутской области в борьбе с фашистской Германией на фронтах и в тылу. В первой части опубликованы рассекреченные решения исполнительного комитета Иркутского областного Совета депутатов трудящихся, характеризующие предвоенную, военную и послевоенную обстановку в Иркутской области. Во вторую часть сборника включены документы из фондов личного происхождения, принадлежащие участникам Великой Отечественной войны⁵. В этом же году увидел свет и сборник, посвященный Великой Победе, подготовленный сотрудниками ГАНИИО⁶.

За последние годы увидело свет несколько архивных тематических сборников. Сотрудниками ГАНИИО были подготовлены сборники документов «История развития пионерского движения в Иркутской области в

¹ Государственный архив новейшей ...

² Путеводитель по фондам Государственного архива Иркутской области. В 2-х ч. Ч. 1. Досоветский период / сост. Ю. П. Колмаков, Е. А. Луговская, Н. В. Чичкова (ответ. сост.), И. А. Чукавин, Н. В. Шашкова. Иркутск : Оттиск, 2017. 548 с.

³ История религиозных учреждений Восточной Сибири: тематический путеводитель по фондам Государственного архива Иркутской области / авт.-сост. Е. А. Луговская. Иркутск : Оттиск, 2017. 256 с.

⁴ Обзор личного архивного фонда Нита Степановича Романова. Иркутск : Оттиск, 2012. 272 с.

⁵ Великая Отечественная война по материалам Государственного архива Иркутской области : [сб. док.] / Архивное агентство Иркут. обл., ОГКУ «Гос. архив Иркут. обл.» ; сост. О. Т. Базалийская [и др.]. Иркутск : Оттиск, 2015. 319 с.

⁶ Иркутск на фронте и в тылу (по материалам ГАНИИО) : [сб. докл. из фондов Государственного архива новейшей истории Иркутской области / ред., сост. С. И. Кузнецов, Ю. А. Петрушин ; сост. А. А. Иванов]. Иркутск : Оттиск, 2015. 495 с.

XX века» (2017 г.) и «Воспоминания участников Гражданской войны в Восточной Сибири 1918–1920 гг.» (2020 г.)¹.

Архивисты Иркутской области ежегодно исполняют огромное количество социально-правовых и тематических запросов, регулярно готовятся историко-документальные выставки, проводятся открытые лекции, тематические и обзорные экскурсии. Активно продолжается работа с историческим факультетом Иркутского государственного университета, Иркутским областным краеведческим музеем и Музеем истории города Иркутска, а также Областной библиотекой им. И. И. Молчанова-Сибирского, муниципальными библиотеками и музеями. Актуальные материалы о работе архива публикуются в научных журналах и региональной прессе².

В 2018 г. в Катангском районе, где архив находился в деревянном, не приспособленном для этого здании с печным отоплением, было построено новое здание, полностью отвечающее требованиям безопасности. В 2020 г. архивы региона работали в сложнейших условиях в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, но даже тогда они выполняли свою работу, переведя часть функций в онлайн-режим.

Осуществляя постоянное (вечное) хранение документов Архивного фонда РФ, архивная служба Иркутской области выполняет комплекс важнейших для общества задач, направленных на сохранение документальной памяти народа, пополнение уникальных информационных ресурсов, наиболее полное удовлетворение потребностей государства и общества в ретроспективной информации.

¹ Воспоминания участников Гражданской войны в Восточной Сибири 1918–1920 годов (по материалам ГАНИИО) : [сборник] / Архивное агентство Иркутской области, Государственный архив новейшей истории Иркутской области ; сост. Е. А. Серебряков. Иркутск : Отгиск, 2019. 643 с.; История развития пионерского движения в Иркутской области в XX веке (по материалам ГАНИИО) : [сборник] / Архивное агентство Иркутской области, Государственный архив новейшей истории Иркутской области ; автор-сост. Е. А. Серебряков. Иркутск : Отгиск, 2017. 639 с.

² Серебряков Е. А., Зуляев Р. Ю. Госархив новейшей истории Иркутской области: некоторые аспекты исполнения социально-правовых запросов о награждении граждан // Отечественные архивы. 2019. № 5. С. 62–65.

ГЛАВА 13

ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ДУХОВНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

13.1. СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ¹ И ЕЕ СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОЕ И КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Социально-политическое и этнопсихологическое становление полиэтничности: азиатские варианты

Формирование полиэтничности можно рассматривать в широком и узком плане. Пример первого плана – когда известный историк и этнолог Л. Н. Гумилев утверждает, что «каждый этнос появился из сочетания двух и более этнических субстратов, т. е. этносов, существовавших до него». Он приводит в качестве примера родословную великороссов, которая включает в себя восточных славян из Киевской Руси, западных славян – вятичей, финнов-меря, мурома, весь, заволоцкая чудь, угров, смешавшихся сперва с перечисленными финскими племенами, балтово-голядь, тюрков – крещеных половцев и татар и в небольшом числе монголов². По близкой схеме размышляет выдающийся американский генетик-эволюционист Р. Левонтин, который отмечает наличие смешений во все исторические времена. Он фиксирует, что антропологи уже и не пытаются больше называть и определять расы и подрасы, потому что они понимают, что нет «чистых человеческих групп», которые существовали бы с момента творения как отдельные единицы. Самой поразительной чертой общей истории человечества является беспрестанная и широкая миграция и, следовательно, смешение групп из различных регионов. Массовая миграция не представляет собой нечто новое, возникшее благодаря развитию воздушного и морского транспорта; она была экономической необходимостью во все времена. Р. Левонтин показывает, что британцы, преисполненные столь высокого мнения о своей расе, являющиеся, в самом деле, потомками индоевропейских кельтов I тысячелетия до н. э., англов, саксов, ютов и пиктов I тысячелетия н. э. и, наконец, викингов и их правнуков – норманов³. В узком значении полиэтничность – варианты наци-

¹ Современные субъекты Байкальского региона с давних пор входили в Иркутскую губернию.

² См.: Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. М.: Мишель и К, б/г. С. 146, 147.

³ Левонтин Р. Человеческая индивидуальность: наследственность и среда. М.: Прогресс-Универс, 1993. С. 137.

ональной смешанности у конкретных индивидов, в конкретных семьях, и эти аспекты далее будут рассмотрены.

Полиэтничности широкого и узкого плана имеют свои пересечения, хотя могут трактоваться как отдельные явления. В словаре, подготовленном в Санкт-Петербурге, полиэтничность определяется как этническое разнообразие состава населения. Полиэтничность – это не только среда, сохраняющая национальные особенности, она имеет другие предназначения: смягчать противоречия, объединять этнические массы¹. В словаре под редакцией В. Г. Крысько приводится понятие этническая идентичность, которое уравнивается с термином «этничность»². Многие исследователи используют также слово «биэтничность», подчеркивая смешанную двойственную ориентацию национальной идентификации человека. От биэтничности до внутренней полиэтничности как более сложной формы идентификации – один шаг, который делает конкретный человек, воспринимая себя как потомка представителей нескольких национальностей (особые виды у матери, отца, дедов, прадедов и т. п.).

Опираясь на такие подходы, целесообразно утверждать, что полиэтничность имеет внешний и внутренний варианты, последний, в свою очередь, можно подразделить на осознанную и неосознанную полиэтничность. Внутренняя полиэтничность как принятие индивидом наличия предков и близких родственников разных национальностей и готовность признавать их определенное влияние на свои внешние характеристики и/или культурные установки может не сопровождаться выражением конкретной идентичности. Есть и другие, негенетические варианты полиэтничности: межэтническое взаимодействие, особенно спонтанное, через различные опосредованные формы может происходить исторически длительное время, но его последствия могут не пониматься и не приниматься его историческими и современными «участниками». Но от этого оно не теряет своей внутренней психологической сущности. Очень хорошо о подсознательной результативности данного процесса сказал К. Г. Юнг. в 30-х гг. XX в., характеризуя североамериканцев, он писал: «Внутри каждого американца, поскольку он живет на этой девственной почве, скрывается краснокожий индеец. И пусть даже он никогда не встречал ни одного краснокожего, пусть негры отовсюду изгнаны и даже места в трамваях предназначены только для белых, негр и индеец оба сосуществуют внутри американца, который сам, в силу этого, оказывается представителем отчасти цветной нации. Подобные вещи совершенно бессознательны, и говорить о них можно лишь с наиболее просвещенными людьми»³.

¹ Этнотолерантность подростка: воспитание в семье и школе. СПб. : Речь, 2007. С. 184.

² Этнопсихологический словарь. М. : МПСИ, 1999. С. 298.

³ Юнг К. Г. Тэвистокские лекции. Аналитическая психология: ее теория и практика. Киев : СИИ-ТО, 1995. С. 46.

Между тем в науке и практике существуют точки зрения, что межнациональное кровосмешение приводит к ухудшению «породы». Данные опасения часто имеют чисто биологическую природу: они строятся на изучении популяций животных. Известно, что у животных смешанные формы часто не стойки и обычно лишены специфических особенностей обоих родителей, восполняется это в первом поколении повышенным жизнелюбием, часто пропадающим в последующих поколениях. Потомки животных от такого скрещивания либо возвращаются к одному из первоначальных типов (отцовскому или материнскому), либо вымирают, потому что адаптация к той или иной среде вырабатывается несколькими поколениями, она является традицией, смесь же двух традиций создает неустойчивость адаптации. У людей важнейшей из причин может быть естественное избегание ассимиляции. Особенно такой подход распространен в различных теориях о чистоте этнической крови. Известно, что, ссылаясь на аналогичные закономерности, А. Гитлер весьма враждебно относился к смешению рас и заботился о «чистоте арийской крови». Но если бы эти закономерности были бы характерны и для человека, как пишет Л. Н. Гумилев, «то ни одного нового этноса не возникло бы, и человечество, издавна практиковавшее смешанные браки, выродилось бы еще в период раннего неолита. На самом деле вырождаются и исчезают с этнографической карты очень немногие этнические группы...»¹.

Народы Сибири в своем развитии также отличались интенсивным межэтническим взаимодействием, причем не только в территориальных, но и в «эпохальных» вариантах. Вот лишь два широко известных факта. Во-первых, в 2022 г. Нобелевскую премию по физиологии и медицине присудили шведскому ученому Сванте Паабо за работы в области эволюционной генетики. Конкретно Паабо – основатель палеогенетики – науки, исследующей генетические связи первых людей и гоминид с *homo sapiens*. Ученый в своих исследованиях был, хотя и косвенно связан с Сибирью. В 2010 г. он сумел по фрагменту кости пальца возрастом 40 тыс. лет, найденному в Денисовой пещере на Алтае, сделать вывод о существовании в древности денисовского человека – ранее неизвестного вида гоминид. В ходе сравнения геномов современных людей и их ближайших вымерших родственников, неандертальцев и денисовцев, было доказано, что между видами есть связь и, скорее всего, архаичные последовательности генов наших вымерших родственников влияют на физиологию современных людей. Он, в частности, доказал, что неандертальцы, *homo sapiens* и денисовцы в процессе миграции «разумных людей» из Африки в Евразию встречались и «вступали в интимные отношения друг с другом». Открытия Паабо дают возможность утверждать, что между

¹ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера ... С. 147.

неандертальцами и сапиенсами было смешение и, возможно, это даже не разные виды, а разные расы древнего человечества. Во-вторых, в такт концепции С. Паабо звучат данные ученых Института археологии и этнографии СО РАН, которые совместно с зарубежными коллегами установили, что в Денисовой пещере на Алтае распространенные виды гоминидов – неандертальцы, денисовцы и *homo sapiens* – не сменяли друг друга, а успешно сосуществовали. Они не замещали или притесняли друг друга, а шло генетическое взаимодействие и культурное взаимовлияние.

Несмотря на распространенность и признание такого рода фактов, отношение к смешанности в мировой практике всегда было неоднозначным. Особенно это в определенное время касалось западных народов. Например, в то время, когда русские поселенцы в Сибири, в основном мужчины, вступали в браки и внебрачные отношения с женщинами-аборигенками, в Новой Англии (в США) в ряде штатов (прежде всего, южных) между 1661 и 1725 гг. были приняты законы, запрещающие межрасовые браки, а в некоторых случаях и сексуальные связи такого рода¹. В противовес этому для русских смешение не составляло ничего противоестественного, и в Сибири это был обычный процесс в новых условиях. Известный сибирский историк Н. М. Ядринцев отмечал, что «ассимиляция, смешение между расами происходило у многих народов, и когда-то русское население смешивалось и претворяло в себя инородческие элементы и по эту сторону Урала. Теперь оно претворяет их за Уралом, и перед нами живой анатомический разрез старой исторической картины»². В свете таких фактов важно взглянуть на общую проблему полиэтничности.

Исследователи, изучающие связь этнических и исторических процессов в Азии, отмечают наличие внешних аспектов этничности в их интеграции с внутренними. Так, известный генерал и историк Сибири XIX в. В. Андриевич в книге «Краткий очерк истории Забайкалья» отмечал, что уже в первом тысячелетии китайцы и монголы имели «смеси» с христианами, и эти христиане, оказываясь при дворцах ханов, могли, «вступая в брак с монголками, образовать ту расу, которая во время Марко Поло, происходя от смешанных браков, была и красивее и умнее и занимала высшие должности»³. Анализируя факты кровосмешения монголов и русских во времена чингизидов, калмыцкий ученый Э. Хара-Даван пишет: «Веротерпимость, составляющая у монголов один из принципов их сожительств с покоренными народами, позволила после татарского ига монгольской правящей аристократии массой влиться в аристо-

¹ Тэйлор Д. Белое самосознание: Расовая идентичность в XXI веке. М.: Икс-Хистори, 2014. С. 309.

² Ядринцев Н. М. История освоения Сибири. М.: Эксмо, 2013. С. 89.

³ Андриевич В. К. Краткий очерк истории Забайкалья. От древнейших времен до 1762 года. М.: Вече, 2013. С. 263.

кратию русскую, в жилах которой и поныне течет немало монгольской крови. Монгольское иго влило известный процент монгольской крови в кровь русского народа (и не только его высшего слоя) так же, как в монгольской крови оказалась примесь русской. В результате мы имеем русских омонголившихся и монголов обрусевших»¹. (Такие обстоятельства служат одной из причин, почему сибирские аборигены, в отличие от американских индейцев, не столь агрессивно восприняли своих «колонизаторов».)

Для анализа сущности и последствий полиэтничности важны не только ее индивидуальные, но и коллективные варианты. Общности, которые образованы из числа смешанных индивидов в русской научной и отчасти житейской традиции, именуется старожильческими и имеют аналоги как в сибирских регионах, так и в других частях света. Однако не существует единой терминологии для обозначения таких групп. На арктическом Севере для их обозначения, наряду с названием «старожилы», используются (или использовались) и другие: «метисы» (Metis) – в северной Канаде, «поселенцы» (Settlers) – на Ламбрадоре, а также «креолы» (Creoles) – во времена существования Русской Америки. В других частях света «креолы», «метисы» (Mestizo) и другие подобные наименования использовались в отношении смешанных групп, появившихся в результате колониальной экспансии².

В данном плане генетический фонд Сибири, включая Байкальский регион, разнообразен, принимает в себя азиатские корни, и в силу этого способствует формированию соответствующих культурных особенностей по отношению к природе и людям. Авторы книги «Русские старожилы Сибири» уверенно говорят, что все такие старожилы по своему происхождению располагались в определенных местах прямой, где противоположными крайними точками были «чистокровный» абориген и «чистокровный» русский³. Причем последние даже во втором поколении «пришлых» в Сибирь были редки, не говоря о третьем и последующих поколениях.

Значение позитивной «внешней» полиэтничности признавалось всегда. Значение «внутренней» полиэтничности нередко оценивалось в мировой практике, как это мы уже показали, с разных точек зрения. Но негативные оценки редко звучали в Сибири, где толерантность по отношению к разного рода своеобразию людей была широко распространена, где в людях ценили, прежде всего, личные качества и готовность помочь другим. Известно, что даже по отношению к ссыльным и каторжным си-

¹ Хара-Даван Э. Чингисхан как полководец и его наследие. Элиста : Калмыцк. кн. изд-во, 1991. С. 193.

² Вахтин Н., Головкин Е., Швайцгер П. Русские старожилы Сибири: Социальные и символические аспекты самосознания. М. : Новое издательство, 2004. С. 14.

³ Там же.

бирское население проявляло максимум милосердия, их называли «несчастливыми» и не попрекали прошлыми проступками¹. Соответственно, гуманное отношение проявлялось у простых сибиряков и к национальным различиям, что опять-таки можно считать позитивными проявлениями внешней и внутренней полиэтничности. Не случайно в таких качествах в последнее время ученые все чаще находят гуманитарные преимущества, как это делает известный синергетик Э. Морен, признавая уникальное своеобразие «смешанных»: «Каждый человек может и должен в планетарную эру культивировать свою множественную индивидуальность, которая дает возможность интегрировать в себе своеобразие разного рода: семейное, региональное, этническое, национальное, религиозное и философское, континентальное и земное. Что касается метиса, он сам может обнаружить в корнях своей полииндивидуальности семейную биполярность, этническую, национальную и даже континентальную биполярность, позволяющую ему развивать сложную, всецело человеческую индивидуальность»². На наш взгляд, значение оценок такого рода актуализируется тем, что полиэтничность может выступать как один из рычагов протитоворства с радикальными проявлениями национализма и экстремизма.

Полиэтничность в Байкальском регионе до прихода и в первые годы после прихода русских

Проблему смешанности в азиатских регионах Сибири принято представлять самыми разными точками зрения. С одной стороны, смешение среди аборигенов, скорее всего, было обычным явлением. Генетическое взаимодействие дополнялось другими соответствующими реалиями. Скорее всего, были подключены к этому процессу и механизмы ассимиляции. О таком раскладе событий свидетельствуют разные факты. «С самых древних времен Монгольское племя, кажется, было разделено на три главные ветви: на собственно Монголов... на Калмыков или Элютов и на Бурят, Ойрат-Бурят, которых первобытною родиною, еще до времени Чингиз-Хана, была страна Байкальская»³.

В «Сокровенном сказании монголов» среди значительного числа подчиненных «лесных народов» упоминаются буряты, ойраты и хоритуматы, которые, скорее всего, были предками современных бурят. При перечислении родословной Чингисхана названы его предки по линии Баргучжин-гоа в Хори-Туматской земле. Наличие «лесных народов», ко-

¹ См.: Шахеров В. П. Ссылка как фактор хозяйственного и социокультурного освоения Сибири // Сибирская ссылка. Вып. 6 (18). Иркутск : Отгиск, 2011. С. 208–223.

² Морен Э. Образование в будущем: семь неотложных задач // Синергетика. Антология. М. : СПб. : Центр гуманит. инициатив. 2013. С. 292.

³ Сибирские сказания. М. : Современник, 1991. С. 170.

торые Чингисхан поручил своему соратнику Чжочи подчинять, говорит по меньшей мере о том, что они были достаточно самостоятельными в политическом отношении и «смешение» с ними отличалось своеобразием. Здесь же отмечается, что в данный период в подданство Чингисхану запросились киргизские нойоны Еди, Инал, Алдиер и Олебдигин¹. Таким образом, уверенно можно говорить, что уже в то время в Прибайкалье и Забайкалье было много возможностей для смешения, и вряд ли народы этим не пользовались. (Правда, есть мнения, что страна Баргу в те времена не ограничивалась Забайкальем, а вбирала в себя ряд местностей Восточной и Западной Сибири, включая Барабинскую степь². Значит, возможностей для смешения могло быть еще больше.)

Интересно, что, описывая местность Баргу, итальянский путешественник XIII в. М. Поло помещает ее на север от Каракорума (Монголия) и Алтая и «тянется она на сорок дней». От этой местности через «сорок дней» море-океан (Северный Ледовитый океан). Жители Баргу, хотя и связаны с монголо-татарами, но все же живут в особых условиях, «занимаются скотоводством, много у них оленей; на оленях, скажу вам, они ездят. Нравы их и обычаи те же, что у татар; они великого хана. Ни хлеба, ни вина у них нет. Летом у них есть дичь, и они охотятся и на зверей, и на птиц; а зимою от великого холода там не живут ни зверь, ни птица»³. Такого рода описания свидетельствуют, что местность Баргу, хотя и отличалась тяжелейшими для человека условиями, но не была исключена из процессов межэтнического взаимодействия.

Есть множество свидетельств о том, что представители монгольских (буряты) и тюрских (якуты) и тунгусо-маньчжурских (эвенки) народов находили не только общие слова и выражения в языке, но и отдаленные родственные связи. Так, в якутском сказании «Эр-Соготох» витязь, родственник монгольскому племени, страстно любящий Байкал, все же покидает его и отправляется жить в новые места вниз по Лене (т. е. покидает пределы Иркутской области). Причина одна: Эр-Соготох не хочет быть «наемным убийцей Чынгыс Хана». Прodelав длинный путь по реке, батор обнаруживает людей, у которых «речь ему оказалась понятной, а язык оказался знакомым». Впоследствии Эр-Соготох, подавив свое чувство любви, женится не на красавице якутке, а на трудолюбивой тунгуске, «чтобы род на чужбине восстановить в поколениях потомков могучих»⁴.

Эвенкийские (тунгусские) племена в период чингизидов, а тем более после него, уверенно можно отнести к «лесным народам». Им в XVII–

¹ Сокровенное сказание монголов. Улан-Удэ: Байкал-гео, 2010. С. 3, 163.

² См.: Хангалов М. Н. Собрание сочинений: в 3 т. Улан-Удэ, 2004. 3 т. С. 410.

³ Хангалов М. Н. Собрание сочинений. С. 132.

⁴ См. Сокровенное сказание монголов.

XVIII вв. принадлежало в Байкальском регионе второе место по численности после бурятских племен. Они вели кочевой образ жизни, селились в чумах отдельными семьями или группами семей. Их поселения располагались по берегам Байкала, вдоль рек Ангары, Лены, Верхней и Нижней Тунгуски. Тунгусские племена северо-восточной и юго-восточной части Байкала (лимагиры, линдыгиры, хамниганы и др.) отдельными стойбищами можно было встретить не только по всему побережью оз. Байкал, но и в таежных массивах Хамар-Дабана, Тунки, Закамны, Баргузина, Баунта, Северобайкаля, нынешних районов Большого и Малого Голоустного. Мужчины занимались охотой, рыбной ловлей, оленеводством. Излишки продукции оленеводы и охотники использовали для обмена, для выплаты дани бурятам, «кыштымами» (данниками) которых они были до прихода русских. На охоте они применяли лук и рогатину, петли и самострелы. Женщины выделывали шкуры и шили из них одежду, ухаживали за детьми. Стоит отметить, что по сравнению с периодом XVIII–XIX вв. сильно изменилась численность эвенков Байкальского региона: в современных северных районах Иркутской области и Бурятии их проживает не более 4–5 тыс. чел.

Чтобы разобраться в данном факте, стоит заглянуть в историю. Накануне основания Баргузинского острога русскими первопроходцами ближайšie буряты проживали на о. Ольхон и другой стороне Байкала. В 1772 г. в Баргузинской долине на побережье Байкала до Верхней Ангары насчитывалось 1200 эвенков, 72 бурята, 382 монгола и 322 русских, через десять лет бурят в крае было уже около 600 чел., а в конце века – в два раза больше, чем эвенков¹. Используя факты изменения численности коренного населения в Сибири, ученые приходят к выводу о том, что резкое снижение численности тунгусов и рост бурят и якутов обусловлены не только высокой смертностью первых и естественным приростом вторых, но больше ассимиляцией их между собой. По подсчетам, к концу XVII – началу XVIII в. численность тунгусов составляла 36,2 тыс. чел., в то же время как численность бурят оценивалась в пределах 27,3 тыс. чел., якутов – 28,5 тыс. чел. Уже к концу XIX в. данное соотношение резко изменилось. По переписи 1897 г. численность тунгусов (вместе с ороченами) составила примерно 61 тыс. чел., бурят – 288 тыс. чел., якутов – 226 тыс. чел. Таким образом, можно предположить, что уже к приходу русских в Восточную Сибирь тунгусские племена находились на стадии сильного смешения с бурятами². В большинстве покинули обжитые места и обурятались эвенки южного Байкала (места у современных Байкальска, Слюдянки, Култука). Конкретным примером здесь служит судьба эвенков –

¹ Беликов В. В. Эвенки Бурятии: история и современность. Улан-Удэ, 1994. С. 24.

² Мангатаева Д. Д. Население Бурятии: тенденции формирования и развития. Улан-Удэ, 1995. С. 9.

хамниган, которые переселились в долины рек Темник и Джиды из родных мест Прибайкалья и Тунки в XVII–XVIII вв. Б. Ш. Доржиев отмечает, что закаменские хамниганы постепенно смешались с местными бурятами. Они стали забывать родной язык и говорить только по-бурятски¹. Все эти факты подтверждают возможности и последствия аборигенного смешения.

Пример реальной полиэтничности во всех своих вариантах представляет история и судьба сойотов. В настольном энциклопедическом словаре, вышедшем в Москве в 1899 г., данному народу было посвящено несколько строк: «Сойоты, небольшое (около 600 душ) кочевое племя тунгусского происхождения, живущее в Саянских горах. Главное занятие – скотоводство и охота»². Но истинное происхождение сойотов гораздо сложнее. По предположению ученых, сойоты являются потомками древнейшего самодийского населения Восточных Саян. Они многие годы соседствовали с тывинцами и бурятами и вступали в различные взаимодействия с другими народами, тем самым наращивая свою полиэтничность. Долгое время на сойотов оказывали влияние тюрки. В XVII в. усилилось влияние бурят, которые значительно превосходили сойотов по численности. Чтобы выжить, народу вновь пришлось подстраивать свою культуру, менять язык. Еще П. Кропоткин – российский географ с мировым именем – писал про эту ассимиляцию, что теперь сойотов становится все меньше и они сливаются с бурятами³. В 2000 г. сойоты были включены в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Не вызывает сомнения полиэтничность этноса саха (якуты) – древней народности тюркского происхождения, о которой кратко мы уже сказали. В дополнение стоит добавить, что в некоторых местных ее племенах наблюдалась заметная смешанность с бурятами и тунгусами (эвенками). Саха занимают громадные территории на северо-востоке Азии (сказать «на северо-востоке Сибири» не получится: Якутия да и Бурятия с Забайкальским краем – сегодня Дальневосточный федеральный округ). В пределах Байкальского региона они жили на севере нынешней Иркутской области, в Киренском округе. Якуты говорят на тюркском наречии с примесью монгольских слов. Исконно якуты были известны как скотоводы. Путешественник Витсен в 1692 г. отзывался о них как о племенах, содержащих по несколько тысяч лошадей. Был у якутов и крупный рогатый скот, который стал превалярироваться в конце XIX в. над конскими стадами. Кроме того, якуты занимались рыболовством, охотой, оленевод-

¹ Доржиев Б. Ш. Закамна. Исторический очерк. Улан-Удэ, 1993. 113 с.

² Настольный энциклопедический словарь: в 8 т. М.: Товарищество А. Гранат и К. 1899–1900 гг. Т. 8. С. 4596.

³ Кропоткин П. А. Письма из Восточной Сибири. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. 192 с.

ством, которые для многих родов были лишь вспомогательными промыслами. Для скота якуты заготавливали сено, но все же в дореволюционный период они чаще перегоняли скот на многие десятки, а то и сотни километров. У якутов с приходом русских стало развиваться хлебопашество в пригодных для этого районах средней Лены, Вилюя и некоторых других рек. Якутские роды проповедовали в основном шаманизм, но русские ввели у якутов христианство, и значительная часть последних оказалось в XIX в. крещеной. Возникшее единоверие, как и во всех аналогичных обстоятельствах в мировой практике, увеличивало количество межнациональных браков. Так что стимулируемая извне внешняя полиэтничность развивалась заметными темпами.

В плане прагматического отношения к смешанности можно вести разговор на примере этнической группы тофаларов – небольшого саянского племени на северо-западе современной Иркутской области. Так, если, по данным конца XIX в., количество тофаларов (карагасов) не достигало 500 чел.¹, то, по данным переписи 2010 г., их количество даже превышало 700 чел. Не трудно понять, что это обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, происходит реальная метисация населения с выбором «смешанными индивидами» конкретной национальной принадлежности – этнической идентичности. Во-вторых, законодательство России не запрещает человеку идентифицировать себя с любой национальностью, к которой он хочет принадлежать, или вообще – формально или неформально отказаться от нее. Так что вполне могут появляться «тофалары», у которых нет ни одного гена от народа, к которому они себя приписывают. Кроме вряд ли оправданных моральных нравоучений от некоторых правдолюбцев, этот момент, скорее всего, не заслуживает осуждения. К тому же в подобных явлениях все четче проявляется экономический фактор: приписать себя к коренным малочисленным народам Сибири и Севера становится все более выгодным. Ведь им предоставляются определенные льготы в традиционных сферах хозяйствования (прежде всего, в охоте, рыболовстве, оленеводстве и т. п.). Но чем бы ни мотивировалось смешение, оно повышает полиэтничность народа.

Конкретные примеры формирования полиэтничности в Байкальском регионе начиная с XVII в.

То, что первым русским колонистам в Сибири заметно не хватало женщин своей национальности для женитьбы, есть общепризнанный житейский и научный факт. В то же время историк И. Щеглов в своей книге, выпущенной в предпоследнем десятилетии XIX в., отмечает, что у первых колонистов было чрезвычайно распространено многоженство. Где это было возможно, «присоединяя к своим инородческим женам одну

¹ Настольный энциклопедический словарь ...

или несколько русских, колонист часто не прогонял инородок, а отдавал только предпочтение своей соотечественнице и ставил ее во главе своего quasi – гарема»¹. Такого рода обстоятельства усиливают сложность изучаемой проблемы, поэтому, рассматривая варианты форм полиэтничности, обратимся ко времени великого кровосмешения народов, которое произошло не в столь далекий период – XVII и XVIII вв., когда Сибирь стала своеобразным «плавильным котлом» наций. Вот ряд интересных в этом плане свидетельств.

1. В грамоте патриарха Филарета 1622 г. указано, что наряду с краденными из России девицами, которых воеводы продают из корысти в замужество, подвижное население «живет с некрещеными женами, кумами и сестрами своих жен, при отъезде же закладывает их на срок и, не имея чем выкупить, женится на других. Эти “басурманские” браки, не противоречившие языческим обычаям туземцев, очевидно, послужили для возникновения нового антропологического типа сибиряков или, быть может, продолжением процесса смешения, начавшегося в доуральской России»².

2. На территории Байкальского региона браки русских поселенцев поддерживали основанные здесь монастыри, стремившиеся таким путем обеспечить оседлость крестьян и тем самым усилить развитие земледелия в пограничных сибирских районах. Большой размах приобрела деятельность Посольского и Троицко-Селенгинского монастырей. Им было предоставлено право селить на своих землях беглых и ссыльных русских и новокрещенных бурят. Чтобы укрепить основанные деревни, монастырь покупал у бурят жен и девиц, выплачивая за них калым (цена «женки» была 2 руб. 60 коп., лошадь продавалась за 3–5 руб.), и после крещения выдавал замуж за поселившихся на монастырских землях крестьян. Таким образом, возникло метисное русско-бурятское население нескольких приходов на Байкал и недалеко от него³. К тому же у аборигенных народов Сибири, в частности у бурят, существовали давние традиции многоженства состоятельных людей, а также «воровство» будущих супругов из других родов и племен (вспомним хотя бы трагическую ситуацию из жизни украденной от мужа первой жены Чингисхана – Борте, которую от брака в неволе спасли только мужество и доблесть супруга).

3. П. С. Паллас, посетивший прибайкальские и забайкальские места в начале 70-х гг. XVIII в., писал: «...как между гражданами и сельскими жителями в Селенгинском уезде и Даурии видна великая смесь с мун-

¹ Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032–1882. Сургут : Северный дом, 1993. С. 67.

² Милоков П. Н. Очерки по истории русской культуры. В 3-х т. Т. 1. М. : Прогресс-культура, 1993. С. 495.

³ См.: Русские старожилы Сибири: историко-антропологический очерк. М. : Наука, 1973. С. 124–125.

гальцами, то зажиточные русские по селам, также граждане, будучи предупреждены, будто татарская кровь горячее, за обыкновение себе взяли жениться на бурятках и мунгалках, что тестям не бесприбыльно, и для того охотно дочерей своих отдают крестить в Российскую Веру. Есть образцы около Селенгинска, что буряты, чтобы понравиться русской девушке, сами крестились, дабы на ней жениться»¹.

4. В предании, рассказанном одним из жителей Тункинской долины в 1939 г., говорится следующее: «Вот при начале нового света поселились здесь на дородных землях и в тайге буряты и тунгусы. Жили они вдоль по Иркуту припеваючи – ни нужды, ни заботы не знали, зверей били, рыбу добывали. А тогда добра тут столько было, что все людское племя могло пропитаться. Охотились буряты вместе с тунгусами, жили по соседству, помаленьку родней обзавелись: буряты женились на тунгусских девках, тунгусские ребята брали за себя девок из бурят. Смешалась их кровь так, что нельзя было разобрать: то ли это бурятская семья, то ли тунгусы. Потом, когда в этих краях русские появились, то тоже к бурятам и тунгусам в родню вошли. Потому и теперь вот нашего брата трудно отличить по лицу – бурят он, тунгус али русский»².

Какие-то цифровые данные формирования полиэтничности в первые периоды в названных краях невозможно установить, поскольку характер смешанности никем не учитывался. Так, по «табели» русского населения Сибири, составленной в 1710 г., число мужчин и женщин в русском населении Сибири примерно сравнивалось, остается только неизвестным, какую долю в общем числе составляли женщины – местные уроженки и женщины аборигенного происхождения³.

Используя мнение ученого XX в. о проявлениях внутренней и внешней полиэтничности людей, в то же время нельзя забывать, что в повседневной жизни представления о таких феноменах обязательно возникали на основе мест, где взаимодействие народов в определенные времена многократно увеличивалось. Таким регионом, начиная с XVII в. для России стала Восточная Сибирь, и конкретно Иркутская губерния с Прибайкальем и Приангарьем, и это отразилось даже в облике тех, кто осуществлял здесь колонизацию.

О внешних проявлениях таких изменений говорила императрица Екатерина II. Она, как бы вскользь, сделала этнографическую характеристику русского населения на востоке: «Как естественные произведения, растения и животные, так и люди в России и Сибири не схожи ростом и лицом; сибиряки смуглы, самые восточные из них похожи на китайцев

¹ Цит. по: Михайлов Т. М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. Новосибирск : Наука, 1987. С. 188.

² См.: Байкальские легенды и предания. Фольклорные записи Л. Е. Элиасова. Улан-Удэ, 1984. С. 208–209.

³ Русские старожилы Сибири ... С. 125.

(на монголов); русские, например, нижегородцы, не имеют ничего общего с сибиряками. На берегах Волги жители рослы и стройны; белокурые ярославские красавицы не имеют никакого сходства с сибирскими женщинами, особенно иноплеменными. Жители Ярославля, Архангельска, Вологды трудолюбивы и веселы, новгородцы славут сутягами, галичане славут простыми и прямодушными. Сибиряки умны, любознательны и предприимчивы»¹. Данное признание императрицы, хотя и схематичное в своей основе, все же показывает реальные процессы метисации, осуществляющиеся в Сибири. В своем физическом облике многие местные жители несли черты разных народов. Скорее всего, психогенетическое смешение отзывалось и в чертах характера «полукровок», не говоря уже о полиэтничных индивидах.

Ни в коем случае нельзя отрицать тактическую и стратегическую пользу таких явлений для русского народа. Целесообразно привести свидетельство сибирского историка Н. Ядринцева: «Сближение и слитие русских с инородцами является неизбежным и неотразимым в силу физиологического влечения. Ограждение искусственными мерами от этой метизации и затруднения, делаемые ей, едва ли приведут к цели, да и едва рациональны, так как мы должны стремиться не к отчуждению от инородцев, а сближению с ними; культурное повышение их для нас будет гораздо выгоднее, чем предоставление им полной замкнутости. При таком положении нам остается рассмотреть только те шансы, при которых сближение это может быть наиболее благоприятным для русской расы, ввиду сохранения ее высоких расовых черт и способностей»². При этом признавалось и фундаментальное обратное влияние: «Русская колонизация не только усваивала физический тип и психологические особенности инородца, но даже воспринимала его культуру. Изменения эти не составляли отдельных и случайных фактов, но отразились на всей массе русского населения на востоке. Врезавшись в среду инородческого населения, русские преимущественно обынородчивались по окраинам, и от окраин, в большей или меньшей степени, влияние это распространялось на всю массу населения, так что инородческая кровь окрашивала русскую национальность даже там, где она не была в непосредственном соприкосновении с инородцами»³. Вместе с такими процессами приходила и взаимная толерантность всех сибирских этносов.

Последние факты показывают, что существовавшее длительное время кровосмешение не могло не отразиться на внешнем облике конкретных этнических групп. Это подтверждают и антропологические исследования. Так, изучение русских жителей Тарбагатайского и Байкало-

¹ Ядринцев Н. М. История освоения Сибири ... С. 95.

² Там же. С. 92.

³ Там же. С. 93.

Кударинского районов, осуществленное антропологом И. М. Золотаревой в 1956 г., показало, что жители из населенных пунктов Байкало-Кудары существенно отличаются от жителей первого. Оказалось, что у байкало-кударинских русских многие параметры внешнего облика обнаруживают четко прослеживаемую тенденцию в сторону монголоидного комплекса. Это в первую очередь различия цвета волос и глаз, развитие бороды, профиля хрящевой спинки носа, скулового диаметра, поперечного диаметра головы, физиогномической и морфологической высоты лица, роста и т. п.¹ Если учесть, что жители Тарбагатайского района являются в основном потомками старообрядцев («семейских»), которые по своим религиозным воззрениям жили более изолированной этнической группой и открыто противодействовали кровосмешению (особенно с инородцами), а предки жителей Байкало-Кударинского района как раз находились на «чайном» пути и в поле действия вышеназванных Троицко-Селенгинского и Посольского монастырей, то происхождение показанных различий не вызывает никакого удивления. Нельзя не отметить и того, что церкви и монастыри, расположенные в населенных пунктах по Московскому тракту в Иркутской губернии, крестя бурят, также способствовали их смешению с русскими.

В XIX в. значительно усилилось внимание к этническим проблемам в мире в целом и особенно в многонациональной России. В практическом плане это связано с Уставом управления инородцами, разработанным генерал-губернатором Иркутской губернии М. Сперанским. Научное осмысление темы также начало продвигаться, причем в России это было сделано на несколько лет раньше, чем в европейской науке. В частности, этнограф Н. И. Надеждин уже в ноябре 1846 г. выступил на заседании Географического общества России с пространной речью «Об этнографическом изучении народности русской», в которой выделил такие области «народоописательной науки», как «этнография физическая» и «этнография психическая». Первая по Н. И. Надеждину являлась наукой, заключенной в пределы натуральной истории, вторую же он характеризовал следующим образом: «Под именем “этнографии психической” я заключаю обозрение и исследование всех тех особенностей, коими в народах, более или менее, знаменуются проявления “духовной” стороны природы человеческой»². Что касается проблематики нашей работы, следует отметить, что Н. И. Надеждин показывал необходимость учета взаимного влияния этнических групп, при котором *происходит «обоюдный размен понятий, нравов, привычек, одним словом – всех национальных особенно-*

¹ См. Золотарева И. М. Некоторые данные по этнической антропологии населения Забайкалья // Записки Бурят-Монгольского НИИ культуры. XXIV. Улан-Удэ, 1957. С. 223.

² См.: Будилова Е. А. Социально-психологические проблемы в русской науке. М.: Наука, 1983. С. 116.

*стей, которые, по свойственной человеческой натуре емкости, до того срастаются иногда с воспринявшими их народами, что кажутся уже не прививками и приростами, но существенными чертами их самородного, своеобытного образа»*¹ (курсив мой. – А. К.). Таким образом, уверенно можно говорить, что русские ученые уже почти два века назад стремились показать конкретные аспекты внутренней полиэтничности.

Реальные факты как кровосмешения, так и спонтанного влияния этнических групп усиливались позитивным характером взаимодействия народов и в Прибайкалье, где первоначальные контакты были нередко враждебными. Об этом свидетельствует М. Н. Хангалов: «Буряты от русских научились строить сперва деревянные юрты, как в зимниках, так и в летниках. Эти деревянные юрты строились сперва по образцу прежних жилищ – круглыми, шести- и восьмиугольными и сверху крылись дранкой. В юртах на зимниках устраивались печи, которые топились зимою, для чего после топки дымовое отверстие закрывалось. В этих юртах делались маленькие окошечки. Затем буряты научились строить амбары, избы и прочее. Впоследствии буряты постепенно и понемногу начали принимать от русских хлебопашество, начали сеять хлеб. К этому их стало принуждать правительство. Если в каком-либо роде сеяли хлеб, то старост даже награждали медалями. Несмотря на это, главным занятием все же оставалось скотоводство, а для того, чтобы не покупать для себя хлеб – его сеяли, это было вспомогательным занятием для поддержки своего хозяйства»². Были существенные позитивные примеры и в быту: «Одеяла из овчин буряты стали шить, когда уже наши деды тут появились. Посмотрели они на матерчатые одеяла русских и стали шить себе их из овчин. А русские тоже увидели, что из овчин добротные одеяла получались, да и служили они много лет, и начали такие же себе шить. Так друг у друга русские и буряты учились»³.

Существуют также конкретные факты повышения полиэтничности русских и якутов на территории современной Иркутской области. Причем реалии порой носили противоречивый характер. Например, население деревень по верхней Лене состоит из потомков русских переселенцев, несших ямскую службу, и крестьян «Илимской пашни». В 80-х гг. XIX в. жители далеких селений усвоили образ жизни и даже язык своих соседей-якутов, с которыми у них установились тесные брачные связи. Уже в середине XX в. исследователи, проехавшие по верхней Лене до Якутска, нашли в деревнях и городках, населенных старожилками – потомками прежних ленских ямщиков, преобладание русского языка и рус-

¹ См.: Будилова Е. А. Социально-психологические ... С. 117.

² Хангалов М. Н. Собрание сочинений: в 3 т. Улан-Удэ, 1958. Т. 1. С. 108.

³ Байкальские легенды и предания. Фольклорные записи Л. Е. Элиасова. Улан-Удэ, 1984. С. 205.

ских обычаев¹. Но ранее наблюдалась и другая картина, которая порой представляла собой полную ассимиляцию русских. Так, в 70-х гг. XVIII в. на верхней Лене для ямской службы были поселены русские крестьяне. Поселки, разбросанные на огромном протяжении от Киренска до Якутска (около 1500 км), деревни в 10–30 дворов, отстоявшие одна от другой на 15 км, редко посещались приезжими и торговцами. В этих трудных условиях и ввиду малочисленности немалое число ленских ямщиков постепенно утрачивало русские обычаи, одежду, пищу и заимствовали культуру более приспособленных к местным условиям якутов. В конце XIX в. И. И. Майнов нашел, что около трети мужчин и добрая половина женщин из ленских ямщиков совсем не умеют говорить по-русски. Другие понимали по-русски очень мало, и значительная часть всех опрошенных имела мать или бабушку якутку². Видимо, в конкретных случаях действовало «правило внешнего приоритета»: было больше русских – и в их среде изменений не происходило; преобладали якуты – и русские постепенно меняли свои привычки и язык.

Прибытие разных групп с западных районов России усилилось в XIX в. Нельзя кратко не рассказать о поляках, которые как российские подданные в течение ряда веков попадали в Сибирь, и конкретно в Иркутскую губернию, известными путями: за свою свободолюбивую деятельность по суверенизации родины они шли в XIX в. на каторгу и в ссылку десятками, сотнями и тысячами. В конце 1865 г. число сосланных в Сибирь поляков, по утверждению историка В. Гирченко, доходило до восемнадцати тысяч. По свидетельству же известного революционера и ученого-географа П. Кропоткина, проходившего государственную службу в то время в нашем крае, «в одну Восточную Сибирь прислали одиннадцать тысяч мужчин и женщин, главным образом студентов, художников, бывших офицеров, помещиков и в особенности искусных ремесленников – лучших представителей варшавского пролетариата». Ссылные польские повстанцы, как и декабристы, восторгались природой края, несмотря на тяготы своей судьбы. Так, ссылный польский художник Л. Немировский написал ряд великолепных пейзажей Байкала. Одно из первых объемных повествований о суровых, но все же прекрасных местах выполнил на польском языке А. Гиллер, выпустивший в 1867 г. объемную книгу «Описание Забайкальского края и Сибири». В книге немало внимания уделено и Байкалу, красота которого, по мнению автора, привлекала к нему многих одаренных людей.

В настоящее время в связи с обострением отношений между Россией и Польшей многие исторические факты гуманистического и научного взаимодействия поляков и русских на Сибирской земле стали забываться

¹ Хангалов М. Н. Собрание сочинений : в 3 т. Улан-Удэ, 2004. Т. 3. С. 144.

² См. Там же. С. 123–124.

или, прежде всего в Польше, предвзято комментироваться. Но есть на Байкале пик и две горы Черского, помнят ученые имена Б. Дыбовского, В. Годлевского и других поляков. Существует в Боханском районе Иркутской области д. Вершина, жители которой, с одной стороны, имеют родственные и иные связи с другими этносами, с другой стороны, тщательно чтут культуру и традиции своих польских предков, изучают в школе польский язык и даже создали этнографический музей под открытым небом. Этот багаж, несомненно, работает и будет работать на взаимопонимание между народами, на развитие позитивной полиэтничности.

Множество разных групп прибывало в Байкальский регион в столыпинское время. В целом об этническом составе переселенцев с 1864 по 1914 г. можно судить по следующим фактам: большая их часть из центральных губерний – Орловской, Тульской, Рязанской и других (24 %), примерно столько же вышло из украинских земель – Черниговской, Полтавской, Волынской, Киевской губерний, несколько меньше из Белоруссии (16 %)¹. Кстати, белорусы и сегодня компактно проживают в селениях Байкальского края и имеют свое национальное сообщество в Иркутской области. Таким образом, судьбы славянских народов (русских, белорусов, украинцев) переплетались на байкальской земле, одновременно интегрируясь с судьбами аборигенов, что вносит уникальное содержание в общую региональную идентичность сибиряков.

Уместно упомянуть и о том, что для сибиряков представители всех трех названных национальностей воспринимались и идентифицировались единым народом с разных российских мест, и такие факты опровергают все современные усилия некоторых политических сил кардинально противопоставить данные народы, например, доказать «иное происхождение» украинцев. Стоит напомнить, что Иркутскую область в XVII–XVIII вв. смело можно было назвать «украинской», и вот почему. В 8-м томе «Настольного энциклопедического словаря» 1899 г. слово «Украина» имеет следующее толкование: «в московском государстве название всякого порубежья, предельной области на краю государства. Различались Украины *киевская, московская, галицкая, польская, псковская, рязанская* и др. Города пограничных местностей назывались украинскими, и для управления порубежными областями существовал особый украинский приказ. Ныне забытый термин “Украина” сохранился в народном названии Малороссии»². Многие историки отмечают, что термин «украинцы», использовавшийся со второй половины XVII в. в основном применительно к казачеству, был географическим, но никак не этническим, который характеризует какой-то народ. Начиная с Древней Руси украинцами именовались пограничные служилые люди Московско-

¹ Хангалов М. Н. Собрание сочинений : в 3 т. Улан-Удэ, 2004. 3 т. С. 125.

² Настольный энциклопедический словарь. В 8 т. Т. 8. С. 4860.

го государства, несшие службу на сторожевых заставах, на засечных чертах, например, по р. Оке, на Рязанщине, на сибирских окраинах, на границах Крымского ханства и т. п.

Советский период интеграции внешней и внутренней полиэтничности

Интенсивность и эффекты межэтнического взаимодействия во многих своих деталях зависят от экономического развития страны в целом и региона в частности. На полиэтничность и одновременно на сотрудничество народов работали всенародные стройки СССР периода индустриализации страны (30-е гг. XX в.) и предвоенных лет. Это были, в частности, шахты Черемховского угольного бассейна Иркутской области, Завод тяжелого машиностроения в Иркутске, Улан-Удэнский паровозовагонный завод, авиационные и судостроительные заводы в Иркутске и Улан-Удэ. Впечатляют такие цифры: в 1897 г. в Иркутской губернии среди 502,9 тыс. населения было 420,1 тыс. местных и 82,8 тыс. пришлых; в 1939 г. из 1302,9 тыс. населения – 751,3 местных и 551,6 пришлых; в 1959 г. из 1976 тыс. населения – 1119,4 тыс. местные и 857,1 тыс. пришлые¹.

В самом начале Великой Отечественной войны Сибирь, отдаленная от всех фронтов, не могла не стать местом сосредоточения оборонной промышленности. Была осуществлена эвакуация ряда крупных предприятий союзных республик СССР (прежде всего Украины и Белоруссии) вместе с инженерно-техническим составом и квалифицированными рабочими на Урал, в Сибирь и на Дальний Восток. В частности, на Иркутском заводе тяжелого машиностроения были размещены станки и другие средства оснащения Краматорского машиностроительного завода (Донецкая область УССР). В самом городе на базе эвакуированного оборудования возникло несколько новых оборонных предприятий с многонациональным составом рабочих.

Оправданные и неоправданные поиски «внутренних врагов» перед войной и в ходе войны обусловили принудительную миграцию. Были приняты репрессивные меры по отношению к некоторым социальным группам отдельных наций и даже к определенным национальностям. В целом в довоенный и послевоенный периоды это коснулось жителей прибалтийских республик, Западной Украины и Белоруссии, народностей Кавказского региона и крымских татар, немцев Поволжья и т. п. Часть из сосланных компактно расселились в различных местах Иркутской области и Бурят-Монгольской АССР. В послевоенное время в Сибири оказалось значительное число военнопленных из немецкой и японской армии, и среди них были представители разных национальностей. Сразу же сто-

¹ Хангалов М. Н. Собрание сочинений : в 3 т. С. 178.

ит подчеркнуть, что толерантно настроенные сибиряки в своем большинстве находили взаимопонимание с ссыльнопоселенцами и с пленными. И дело не только в том, что среди местных жителей было немало потомков ссыльных. Не в меньшей степени срабатывало милосердие к людям, попавшим в трудную ситуацию. Более того, известны факты, когда военнопленные из Германии, Японии и других стран при взаимодействии с пострадавшим от войны людьми встречали от них не ненависть, а сострадание.

В 50-х гг. XX в. началось строительство в регионе каскада гидроэлектростанций, гигантов алюминиевой и нефтехимической промышленности, предприятий строительной индустрии и лесопромышленного комплекса. Все это своей романтикой, а больше заработками привлекало в здешние места людей самых разных национальностей. Слова песни «дом родимый свой... мы оставили навсегда, чтобы здесь в тайге встали фабрики, встали новые города» были созвучны душам сыновей и дочерей многих народов. Здесь подойдет следующий пример. А. Твардовский в поэме «За далью – даль», в строках, описывающих перекрытие Ангары в районе Иркутска и свидетельствующих о появлении «внука» Байкала – Иркутского водохранилища, так характеризует интернациональность состава жителей здешних мест:

Сибиряки! Молва не врет, –
Хоть с бору, с сосенки народ,
Хоть сборный он, зато отборный,
Орел – народ: как в свой черед
Плечом надежным подопрет, –
Не подведет!
Сибиряками
Охотно все они звались,
Хоть различались языками,
Разрезом глаз и складом лиц.
Но цвет был общего закала:
Сибири выслуженный дар –
Под слоем летнего загара
Еще там зимний был загар.
Там были: дальний украинец
И житель ближних мест – бурят,
Казах, латыш и кабардинец,
И гуще прочих – старший брат...

Поэтизация А. Твардовским внешней полиэтничности Сибири вызвана не только внешними причинами – признанием факта наличия в здешних местах представителей многих народов. Более важным было то, что эти разные люди жили в дружбе и согласии, занимаясь созидательной деятельностью: «одним охвачены порывом, в семье сравнялись трудо-

вой». Сегодня же это интернациональное единство в некоторых регионах страны в чем-то пошатнулось, дало трещину. И актуальнейшей задачей становится восстановление традиций здоровых и гуманных отношений между людьми разных национальностей, преодоление ксенофобии, развитие гостеприимства. Вне всякого сомнения, такая тенденция важна не только для межнациональных процессов, но и для экологии Байкала, защита которого – самое что ни на есть интернациональное благородное дело. Можно сказать, что и он своими природными и духовными средствами стремится стимулировать такие шаги.

Одним из последних мероприятий пополнения этнического разнообразия региона стало строительство Байкало-Амурской магистрали, наиболее сложная часть которой проходит по территориям Иркутской области и Республики Бурятия. На этом строительстве проявилось своеобразное новшество: каждая союзная республика брала на себя обязательство построить конкретную станцию на железнодорожном пути, обустроив ее с учетом национальной специфики строителей. В ряде станционных строений и в архитектурном облике некоторых городов и поселков БАМа остались своеобразные национальные черты их строителей. Немало улиц в железнодорожных поселках носят имена известных в масштабе СССР людей.

Но закономерно проявлялись и непривычные для советского образа жизни последствия. Рост числа людей разных национальностей в регионе вполне естественно увеличивал приток различных «приспешников» из числа соответствующих народов. Эти как официальные, так и неофициальные (спекулянты, фарцовщики и т. п.) приспешники обслуживали и «своих» и «чужих» специфическими товарами. В немалом количестве населенных пунктов и городов возникали рынки наркотических веществ, принося большой вред населению.

Кроме того, частными причинами возрастания полиэтничности Сибири оставались: а) бытовые и житейские обстоятельства, принуждающие людей к миграции (соединение с родственниками, возможность получения жилплощади, отселение от родителей и т. п.); б) непрекращающаяся функция Сибири в качестве места отбытия всевозможных наказаний (тюрьма, лагерь, ссылка, поселение, место работы при условно-досрочном освобождении), после отбытия которых немало бывших эков и «химиков» становились постоянными жителями этих мест; в) прибытие в Сибирь различных бригад, обычно одного этнического состава, для приработков (по типу студенческих строительных отрядов), которые местное население упрощенно-стереотипно называло «армяне». Часть так называемых армян вместе с земляками, служившими в Советской армии в частях региона, оставалась надолго или навсегда в здешних местах.

Таким образом, существовала масса детерминант, обуславливающих поступательное полиэтничное развитие Байкальского региона в дореволюционное и советское время. Многонациональный состав населения региона трудился и организовывал свои дела в различных областях экономики. Каждая из этнических групп, компактно живущая в определенных населенных пунктах, строила несколько специфически свою экономическую деятельность. Кроме того, в некоторых конкретных сферах, на конкретных предприятиях, вне всякого сомнения, определенные этнические группы играли роль пропорционально более высокую, чем их численность среди всех жителей. Для формирования полиэтничности важно, насколько «открытыми» были представители конкретной национальности для генетического и/или культурного взаимодействия с другими народами или они предпочитали формы своего развития в качестве диаспоры. Причем у субъектов властных структур и общественности вряд ли могут преобладать аргументы для только однозначной (положительной или отрицательной) оценки конкретных вариантов развития.

Все рассмотренные факторы внешней полиэтничности сказывались не только увеличением числа смешанных семей и индивидов, но и определенным изменением внутренних характеристик индивида. В частности, нельзя не отметить, что в процессе совместного проживания с представителями разных культур у личности формируется готовность к межэтническим контактам, к межнациональному общению, что впоследствии может оказать позитивное влияние на адаптацию такого человека в многонациональном обществе. В то же время межэтническая толерантность в нормальных условиях не допускает утраты уникальности народов: смешиваясь между собой, аборигены все же стремятся сохранить и сохраняют свои традиционные черты через следование самобытным ритуалам, обычаям, праздничным мероприятиям и другим актам. Сибирский мультикультурализм ярко проявляется, к примеру, на таких национальных торжествах, как фестиваль «Алтаргана», который попеременно проводится в разных регионах Сибири (а также в Монголии), праздник Сурхарбан и т. п. Атмосфера подобных мероприятий пропитана любовью к родному для всех этносов краю.

Кросс-культурные проблемы в зеркале полиэтничности: отчужденность, коренные народы, варианты смешанности

Никак нельзя отрицать, что полиэтничность не создавала определенных проблем для разных народов. В социальном плане «смешанные» были востребованы особенно в тех ситуациях, когда надо было адаптироваться в полиэтничной среде городов и приграничных территорий: их привычки к атрибутам разных культур отражались на эффективности контактов. Но все же родившихся от смешанных браков и вне брака, осо-

бенно на первых порах, по-видимому, недолго любили «несмешанные» и с той и с другой стороны (по меньшей мере наделяли их отличительными прозвищами). Об этом говорит хотя бы бурятское слово «харим» («карым»), означавшее понятие, близкое к русскому «чуждый», «отчужденный», «изменивший своей вере» или «вступивший в брак с русским». Появились даже населенные пункты, в которых проживали такого рода «смешанные» или «отчужденные»: ст. Карымская в Читинской области, с. Карымское близ Турунтаево в Бурятии, села в Куйтунском, Усть-Удинском и других районах Иркутской области с соответствующими названиями. Кроме того, людей, родившихся в смешанных браках, в Забайкалье называют «гуранами», хотя в прибайкальских районах это слово чаще означает коренного жителя сибирских мест. Конечно, такой «абориген» чаще и был «смешанным» с ярко выраженными чертами бурят и эвенков. Считается, что происхождение названия вызвано тем, что забайкальские казаки-старожилы носили шапки из гурана – дикого козла.

Но жизнь в колонизированных районах шла и демонстрировала значение разных аспектов смешанности. В какой степени смешение могло влиять на решение представителями и органами народного самоуправления возникающих проблем, свидетельствуют события конца XVII – начала XVIII в. в местностях по обоим берегам Байкала: в Ливствянке и Большом Голоульном на Иркутской стороне, в Посольске и Кабанске на другом берегу. На первых порах межэтнического взаимодействия в данных местах, естественно, споров и коллизий из-за пользования земельными угодьями не возникало: претендентов на них было немного. Но через несколько поколений количество населения края заметно возросло, причем не только в описываемых местах, но и по всему Прибайкалью и Забайкалью. Спонтанно возникающие стычки аборигенов с русскими первопроходцами заставили обратить внимание на эти проблемы российских царедворцев уже в конце XVII – начале XVIII в. В 1702–1703 гг. состоялась дипломатическая миссия хори-бурят к царю Петру с жалобой на русских казаков и служилых людей, которые начали захватывать «породные» – принадлежащие предкам бурят – земли. Жалоба касалась многих мест по таким рекам, как Селенга, Уда, Курба, Чикой, Хилок, Тугнуй и т. д. Делегация в марте была принята царем, и 22 марта 1703 г. Петр Великий издал грамоту-указ по восстановлению справедливости. Среди земель, с которых царь потребовал в указе уйти русским людям, были угодья «по Итанце подле Байкала моря», «по правую же сторону реки Селенги Кударинская степь»¹.

Таким образом, запрещение пребывать в данных местах коснулось русских крестьян, но оно не было выполнено в полной мере по причинам,

¹ Цыбикдоржиев В. Б. Путь предков (Грамота-указ Петра Великого от 22 марта 1703 г.). Улан-Удэ, 2014. С. 148–151.

в том числе связанным с полиэтничностью. Данное обстоятельство можно рассмотреть на конкретном примере некоторой части Кударинской, а именно Саганской степи – местности, вплоть до первых десятилетий XX в. входившей в Иркутскую губернию. Она находилась рядом с устьем р. Селенги, и когда на этом месте в 1861–1862 гг. образовался залив Провал (ушло под воду около 190 км²), не было затоплено ни одного русского жилища, а в лесостепных местностях Кударинской степи крестьяне продолжали свою земледельческую деятельность.

Основными причинами неполного выполнения царского указа, скорее всего, были, во-первых, заинтересованность местных властей в заселении края русскими жителями и в их хлеборобской деятельности. Русские крестьяне на своей отдаленной родине – в европейских областях России – с древних пор были мастерами подсечно-огневого земледелия, основанного на вырубании и выжигании леса и посадке на таких местах культурных растений, в первую очередь разных сортов зерновых – ржи, пшеницы, ячменя, овса. Этими привычными делами и занялись русские мужики на «лесных тропах» рядом с Саганской степью, благо лесных массивов, сосновых и смешанных, расположенных на небольших холмах, в данной местности хватало. Во-вторых, возникали договоренности бурят и русских о неприкосновенности определенных границ родовых и деревенских владений. Причем, и это особо стоит подчеркнуть, диалоги прибывших поселенцев с аборигенами были успешными прежде всего потому, что прибывшие в Сибирь одинокими русские мужики брали себе в жены бурятских девиц. Кстати, поблизости находящиеся Посольский и Троицко-Селенгинский монастыри с конца XVII в. покупали у бурят за калым «невест», крестили их и выдавали замуж за русских «женихов». Еще легче диалоги осуществлялись в последующих поколениях: к проблемным делам подключались бабушки и дедушки, которые были более сердобольны по отношению к своим внукам. В-третьих, осуществленные «породнения» не только психологически сглаживали многие межэтнические претензии и конфликты, но и позволяли значительному числу семей говорить, что «нас этот указ не касается, поскольку в нашей родове много бурят». Еще одной причиной сглаживания категоричности указа было то, что бурятами осуществлялась «уступка» земель для хлебопашества русским крестьянам взамен на скотоводческие угодья¹. При этом надо помнить, что буряты, которые в то время только начинали земледельческий труд, но уже почувствовали потенциальную его выгоду, были заинтересованы перенимать опыт у русских хлеборобов. Тем более что после указа были заметны определенные улучшения в положении бурят.

¹ Цыбикдоржиев В. Б. Путь предков ... С. 166.

Полиэтничность дает право своеобразно оценивать укорененность людей в определенных местностях. Вместе с тем различия в интерпретации понятия «коренной» сказываются и в отнесении к коренным или некоренным народам представителей наиболее значительных этнических сообществ азиатской России, в том числе этнических групп Байкальского региона. Так, рассматривая особенности народов, проживающих на Индигирке, Колыме и Анадыре (чукчи, юкагиры, коряки, керекы, эвены), исследователи не относят к коренным народам названных местностей якутов, поскольку они, во-первых, являются титульной нацией отдельной республики в составе России, во-вторых, якуты более многочисленны, чем коренные народы¹. (Отметим, что это переключается с современной обстановкой на Украине, где русских не отнесли к коренным народам.)

Специфическая политическая аргументация вопроса имеется и в Байкальском регионе. Например, в конце XX в. профессор Г. Л. Санжиев считал, что в Республике Бурятия три коренных народа – буряты, эвенки и русские². Есть мнение, что к коренным надо относить только два первых народа, а русские в Бурятии – пришлый народ. В СМИ встречаются совершенно категоричные позиции о том, что коренным народом в Бурятии можно назвать только представителей бурятской национальности³. При наличии неоднозначных позиций важно соотнести с ними факты и мнения о роли смешанности и полиэтничности в анализе таких ситуаций. Можно обратиться к авторам книги «Русские старожилы Сибири». Они характеризуют основные особенности предмета своего изучения следующим образом: «Старожильческие общности, описанные в этой книге, представляют собой смешанные группы, которые можно представить как расположенные на шкале от “коренных” к “русским”». Крайние точки шкалы, впрочем, являются сегодня не более чем идеальными возможностями и, скорее всего, никогда и не были ничем иным... Распространенные до сих пор бинарные классификационные схемы (коренной – некоренной) представляют собой в лучшем случае добросовестное заблуждение⁴. Соглашаясь с такой постановкой вопроса, целесообразно, на наш взгляд, стать на позицию, согласно которой в содержании данного понятия может и должно превалировать обыденное, житейское его толкование, когда коренным признается любой человек, имеющий несколько прародителей на земле, которую он считает родной и которую намерен обустроить. Здесь ряд аргументов.

¹ См.: Вахтин Н., Головкин Е., Швайцлер П. Русские старожилы ... С. 20.

² Санжиев Г. Л. Государственно-правовое положение бурятского народа // Современное положение бурятского народа и перспективы его развития. Улан-Удэ, 1996. С. 3–12.

³ См. напр.: Современное положение бурятского народа и перспективы его развития. Улан-Удэ, 1996. 180 с.

⁴ Вахтин Н., Головкин Е., Швайцлер П. Русские старожилы ... С. 256.

Во-первых, у значительного количества лиц разных национальностей генетические корни, уходящие вглубь этнической истории, срослись и переплелись, они стали потомками смешанных этносов, и любое отрицание естественности и закономерности таких тенденций не может привести к положительным последствиям ни в правовом, ни в психологическом отношении. И это ничуть не умаляет достоинства человека, относящего себя к конкретной нации, гордящегося своей историей и своими предками, бегущего от ассимиляции. Наличие массы переплетений и сращиваний этнических предков ставит под серьезное сомнение позицию некоторых политиков, считающих коренными только отдельные народы. По крайней мере, факты так или иначе демонстрируют сложность и противоречивость подобных точек зрения. Запутанность рассматриваемого вопроса проявляется, прежде всего, в положении потомков лиц, вступивших когда-то в межнациональные браки или во внебрачные связи.

Во-вторых, понятие «коренной» в обыденной и правовой интерпретации далеко не всегда адекватны друг другу. Коренной по месту проживания своих предков может не быть таковым, если учитывать юридические тонкости. Но это не может и не должно быть основанием какой-то дискриминации по отношению к последнему, поскольку его право на землю, на которой вырос он и его предки, которую он любит, не отнимешь никаким законом.

В-третьих, наши общечеловеческие и этнические корни требуют от каждого из нас толерантности, уважительного отношения друг к другу, избегания всех противопоставлений по национальным признакам. Нам вместе жить на этой земле, принимая все ее беды и тяготы, вместе трудиться, чтобы сделать ее прекрасной и богатой. Межнациональное согласие – вот кредо и судьба каждого человека, живущего на сибирской земле.

Рассматривая специфические характеристики полиэтничности, в частности, ее влияние на качество межнациональных контактов, различные авторы указывают на несколько моментов. В первую очередь смешение формирует бикультурность своих носителей, т. е. их отнесенность как минимум к двум культурам. Такие люди с детства погружаются и имеют возможность близко наблюдать особенности жизни, быта, традиций представителей как минимум двух этносов. С одной стороны, бикультурность, способствуя расширению кругозора, повышает у «смешанных» интеллект и возможности взаимодействия с людьми. Есть данные, что уже в первом тысячелетии китайцы и монголы имели «смеси» с христианами, и эти христиане, оказываясь при дворцах ханов, могли «вступая в брак с монголками, образовать ту расу, которая во время Марко Поло, происходя от смешанных браков, была и красивее и умнее и занимала высшие должности»¹. С другой стороны, бикультурные инди-

¹ Андриевич В. К. Краткий очерк истории ... С. 263.

виды, говоря современным языком, не могли не владеть более высокой межкультурной компетентностью: особенности и того и другого народа часто становятся для них привычными, обыденными и понятными, и это способствует развитию у них толерантности к отличиям. При этом никак нельзя сбрасывать со счетов кроме связей вступивших в брак и их детей другие родственные контакты, проявляющиеся в таких случаях: кумов и сватов, свояков и своячениц и т. д. Именно через такие «механизмы» немало аборигенов усваивало черты и характеристики русского народа, стереотипы его культуры, не теряя своей самобытности. В то же время немало привычек и алгоритмов жизни русских в чем-то заимствованы из быта народов-соседей, причем порой в такой степени, что теперь уже трудно отграничить «свое» от «чужого» во всех национальных группах.

Во-вторых, если говорить о Сибирском регионе, то здесь смешанность часто осуществлялась с аборигенами (бурятами, тувинцами, эвенками и др.). А местные народы – это люди, которые чувствуют принадлежность к своей земле, чьи предки веками жили на данной территории, и потому они по праву считают эту землю исконно родной. А следовательно, с психологической точки зрения они к ней более привязаны, у них сформировались веками существующие специфичные для данной местности формы природопользования, трудовой деятельности человека, культуры общения. Возможно, этим и объясняется их большая патриотичность, приверженность родному краю.

Положение, создавшееся в нашем регионе, не надо считать чем-то сугубо специфичным и уникальным, оно характерно для многих стран, особенно тех из них, интенсивное заселение которых осуществлялось в последние два-три века. Конкретный пример тому – обстановка в США. Хотя американцы воспринимаются в основном как граждане англоязычной страны, в Америке сегодня по происхождению нет особо преобладающей нации, в то же время в последней четверти XX в. почти 40 % американцев сообщили о своем смешанном происхождении и лишь 11 % принадлежали к одной этнической группе¹. Американские исследователи И. Пенн и К. Залесн фиксируют, что «ни одна тема в американской истории не считалась более значащей, более дискутируемой или более глубокой, чем расовые отношения». Они же приводят примечательные факты: «Сегодня в Америке более 3 миллионов браков межрасовые. А если учитывать, что 83 % американцев одобряют межрасовое супружество, эта тенденция представляет собой глубокую перемену в отношениях людей и их толерантности». В Америке распространен тип межрасовых браков,

¹ См.: Смелзер Н. Социология ; пер. с англ. М. : Феникс, 1994. С. 304–305.

когда белый мужчина женат на азиатке (14 %), и брак, в котором чернокожий мужчина женат на белой женщине¹.

Чтобы хотя бы немного разобраться в этом, мы провели ряд исследований в Байкальском регионе. В одном из них был задан следующий вопрос: «Есть ли среди ваших родственников представители других национальностей?» Результаты превзошли все наши ожидания. Оказалось, что у 47,8 % опрошенных такие родственники имелись, у 44,5 % их не было, а 4,3 % респондентов не знают об этом. Еще более интересным является наличие «феномена родства» по ряду категорий наших респондентов (рис. 13.1).

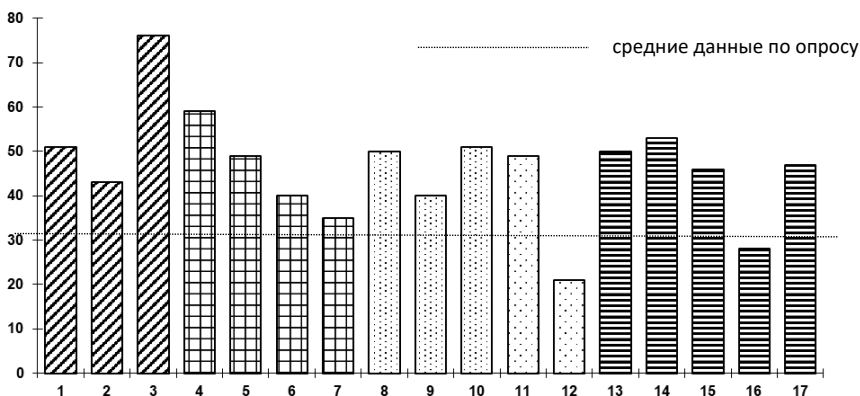


Рис. 13.1. Результаты опроса о наличии родственников других национальностей по некоторым категориям: *национальности*: 1 – буряты; 2 – русские; 3 – другие национальности; *по месту жительства*: 4 – жители города; 5 – жители райцентров; 6 – жители средних сел; 7 – жители небольших сел; *представители территорий с наличием населения*: 8 – полностью бурятское; 9 – больше бурят, чем русских; 10 – примерное равенство бурят и русских; 11 – преобладание русских; 12 – полностью русское; *представители религиозных конфессий*: 13 – буддизм; 14 – шаманизм; 15 – православие; 16 – старообрядчество; 17 – атеисты

Уникальные результаты по ряду категорий нуждаются в детальном анализе и, несомненно, в дополнительном исследовании. Мы попытаемся интерпретировать только некоторые, бросающиеся в глаза, отклонения от средних величин. Во-первых, нет ничего удивительного в таком проценте положительных ответов у представителей «других» национальностей: вне суверенных территорий такие люди чаще вступают в браки с другими

¹ Пенн М. Дж., Залесн К. Э. Микротенденции: Маленькие изменения, приводящие к большому переменам. М. : АСТ, 2009. С. 104, 105.

этническими индивидами, и поэтому более смешаны. Во-вторых, повышение количества родственников других национальностей у горожан связано с известным явлением, что именно города в целом в Сибири и города Байкальского региона становятся «плавильными котлами наций» и сосредоточием межнациональных браков. Это обстоятельство подчеркивает и тот факт, что следом за городами (Иркутск, Ангарск, Улан-Удэ) по наличию у респондентов родственников других национальностей идет Кяхтинский район и его центр (Кяхта), которые уже много лет известны в качестве региона активных межэтнических контактов (торговля с Китаем и Монголией, приграничное взаимодействие и наличие казаков и т. п.). В-третьих, не вызывает особого удивления повышенное количество родственников других национальностей у приверженцев шаманизма: исторически у бурят шаманистами оставались больше жители Усть-Ордынского автономного округа и прибайкальских районов (Ольхонский в Иркутской области, современный Кабанский и Прибайкальский в Бурятии и др.), а в этих местностях взаимодействия с русскими людьми и представителями других национальностей были более глубокими и значительными.

Социально-психологические исследования современных проблем: межнациональные браки, сибирский мультикультурализм, отношение к русофобии

Факты кровосмешения и «сращивания» корней могут оцениваться по-разному. В западных СМИ нередко встречаются мнения о насильственной ассимиляции народов и даже об определенной степени геноцида по отношению к малым нациям. Но даже в таком случае к виновникам ассимиляции надо отнести не только завоевателей Сибири, пришедших на эту землю из других мест. Аналогичное явление наблюдалось и среди коренных народов Сибири, о чем мы уже говорили выше. В проведенном социально-психологическом опросе нас интересовало отношение лиц разных национальностей к межнациональным бракам. Респондентам был задан вопрос: «Как вы относитесь к заключению брака между людьми разной национальности?» Ответы представлены в табл. 13.1.

Опрос подтвердил уже давно известную по многим исследованиям положительную оценку межнациональных браков. Но все же надо отметить, что эта оценка оказалась самой высокой у представителей «других» национальностей, они же практически не дали ни одной отрицательной оценки межнациональным бракам. Это, видимо, следствие того, что лица «других» национальностей зачастую являются активными субъектами (супругами или детьми) в межнациональных браках.

Таблица 13.1

Отношение респондентов к межнациональным бракам, %

Отношение	Буряты	Русские	Другие национальности
Положительно	50,2	53,5	73,8
Скорее положительно, чем отрицательно	16,6	12,0	4,8
Безразлично	15,5	22,2	14,3
Скорее отрицательно, чем положительно	9,4	3,1	0
Отрицательно	4,7	3,7	0
Затруднились ответить	2,2	2,5	0
Не ответили	1,4	3,0	7,1

Вместе с тем преобладающее положительное отношение людей к межнациональным бракам не снимает двух существенных моментов: во-первых, не всегда лица, одобряющие такие браки, сами будут руководствоваться данной установкой в собственном поведении, во-вторых, нельзя сбрасывать со счетов наличие лиц, негативно относящихся к межнациональным бракам. Скорее всего, близкие тенденции можно было бы ожидать, к примеру, в США, где отношение к представителям других рас является показателем политкорректности и толерантности человека. Но все же подобие подходов к вопросу в двух странах невозможно оценивать однозначно, поскольку в США долгое время были запрещены смешанные браки. Расистские установки, особенно в свете событий в Европе, могут получать реальную поддержку.

Говоря о реальной готовности людей вступать в межнациональные браки, надо видеть комплекс факторов, сдерживающих этот процесс. Мы попытались разобраться в этой проблеме, задав нашим респондентам вопрос о том, что имеет (имело) значение при выборе супруга (табл. 13.2).

Таблица 13.2

Оценка факторов, имеющих значение при выборе супруга (супруги), %

Факторы	Да		Нет		Безразлично	
	буряты	русские	буряты	русские	буряты	русские
Традиция вступать в браки с людьми только своей национальности	51,9	27,3	17,9	32,7	19,8	34,5
Воля родителей	19,8	9,1	27,4	40,0	17,0	18,2
Необходимость сохранения национальной самобытности своего народа	47,2	10,9	13,2	36,4	16,0	16,4
Общность религиозной веры	17,9	7,3	13,2	43,6	34,0	12,7

Можно сделать определенный вывод из данных, приведенных в табл. 13.2: стремление к этнической эндогамии (заключение браков внутри «своих» групп) более характерно для лиц относительно малочисленных национальностей. И этот факт нужно не только принимать во внимание, но и оценивать положительно. В целом надо сказать, что народы, стремящиеся сохранить свою уникальность и самобытность, свои этнические корни заслуживают уважения, тем более что их отношение к межнациональным бракам обладает ярко выраженной толерантностью.

В современном межэтническом взаимодействии среди проблемных вопросов можно назвать судьбу мультикультурализма – социальной теории и практики, которая во второй половине XX в. считалась панацеей от многих национальных бед. Сутью данной концепции было признание прав каждой самобытной группы на собственное культурное развитие в масштабах поликультурного общества. Сегодня многие положения мультикультурализма вызывают по меньшей мере противоречивые суждения. Главный аргумент отрицания значения мультикультурализма – его восприятие и понимание определенными этническими группами как улицы с односторонним движением: кто-то приемлет права и привилегии, совершенно забывая об обязанностях и ответственности перед другими народами и этносами. Не впадая в теоретические словопрения и в то же время опираясь на рассмотренные нами подходы, мультикультурализм можно определить по большому счету как один из вариантов сочетания внутренней и внешней полиэтничности.

Имея в виду приоритет для нашей работы байкальской проблематики, сошлемся в этом плане на интересную работу профессора Варшавского университета, социолога Э. Новицкой о сибирском мультикультурализме¹. Свой подход она связала с содержанием этнофестивалей, проводимых в том числе на Байкальской земле. Внимание обращено, прежде всего, на «Алтаргану» и «Ёрдынские Игры», которые, хотя и имеют бурятский (монгольский) народный характер, пользуются популярностью среди этнически разнообразного населения Байкальского региона, в то же время с разной степенью интенсивности демонстрируют полиэтничный состав населения. К таковым автор относит выступление армян, ансамблей, представляющих элементы русской народной культуры, выступление казачьего коллектива в военных костюмах с оружием и т. п. На данных фестивалях проявляется не только разнообразие локальных инвариантов бурятской культуры, но и отмечается многокультурность, многонациональность региона. Таким образом, сибирский мультикультурализм выступает в качестве феномена, в корне отличающегося от соответству-

¹ Новицка Эва. Этнофестивали: Алтаргана, Ёрдынские игры. Развитие сибирского мультикультурализма // Образы, традиции и культура межнационального мира и согласия : монография / науч. ред. А. Д. Карнышев. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. С. 398–416.

ющих этноцентричных проявлений в западной практике, подтверждающая объединяющие возможности полиэтничности.

Эффект внутренней полиэтничности в межнациональных контактах в купе с эффектом позитивного мультикультурализма у иркутских студентов мы попытались выявить через анализ дифференцированных ответов на вопрос «Знакомы ли вы с особенностями, традициями и обрядами других народов, долгое время проживающих в вашем регионе?». Полиэтнические студенты, т. е. имеющие родственников другой национальности, отмечают свой более высокий уровень знаний в этом вопросе (ответы «знаком хорошо» или «в целом неплохо») (табл. 13.3).

Таблица 13.3

Осведомленность респондентов относительно традиций и особенностей представителей других национальностей, %

Варианты ответов	Имеют родственников другой национальности	Не имеют родственников другой национальности	Не знают о наличии родственников
Хорошо знаком и нередко учитываю эти традиции и особенности	12,12	3,28	5,83
Знаком в целом неплохо	29,44	24,92	22,50
Знаком недостаточно	48,48	53,77	50,83
Совсем не знаю	4,76	8,85	8,33
Они меня не интересуют	3,46	7,54	5,83
Затрудняюсь ответить	1,74	1,64	6,68

Важным оказалось и то, что студенты, имеющие родственников других национальностей, несколько чаще обсуждают в кругу сверстников и знакомых информацию о традициях, особенностях, интересных обрядах представителей других национальностей. Определяя источники подобной информации о других народах, ребята единодушно отдают первенство интернет-ресурсам. Интересным фактом надо признать то, что студенты, имеющие родственников других национальностей, чаще, чем не имеющие таких родственников, черпают информацию о разных народах в непосредственном общении с родителями, дедушками и бабушками (40,7 % против 34,1 %). Есть у них отличия от студентов, не имеющих родственников другой национальности: последние чаще говорят, что получают информацию в большей степени из местного и российского телевидения.

Практически важным является факт, что, согласно данным исследования, у лиц, имеющих родственников других национальностей, прослеживаются некоторые особенности по сравнению с другими категориями опрошенных. Так, они более положительно относятся к межнациональным бракам, чем лица, не имеющие родственников других национальностей (59,7 % у первых против 48,4 % у вторых); они чаще отмечают по-

ложительное значение буддизма и шаманизма, чаще участвуют в исполнении буддийских и православных обрядов, чем лица, не имеющие родственников среди других национальностей.

В силу родственных связей, чаще общаясь с представителями других национальностей, такие люди отличаются заметной толерантностью ко всем проявлениям политического и национально-культурного возрождения народов (особенно таким, как появление национальной символики, строительство буддийских дацанов и церквей, открытие национально-культурных центров и землячеств, изучение родного языка в школе и т. п.). В то же время более высокая регулярность межэтнических контактов, по-видимому, делает их более восприимчивыми к негативным явлениям в межнациональных отношениях: они чаще, чем лица, не имеющие родственников других национальностей, отмечают такие недостатки, как неуважение к обычаям и языку других народов (39,7 % против 34,8 %); назначение на престижные должности по родственным и земляческим связям (44,1 и 37,7 %) и некоторые другие.

На примерах этнических групп из Байкальского региона показано, что характеры, природные данные современных людей – это во многом результаты взаимовлияний и взаимосмешений черт и особенностей различных этносов, появившихся в силу длительного проживания на одной земле и межэтнического взаимодействия. Последнее же в психологическом плане нередко приносит изменения и модификации в личность и на сознательном, и на подсознательном уровне. Представители этнических групп могут совершенно не осознавать последствий этого процесса, не видеть его внутренних результатов, хотя таковые проникают в психику человека. Есть много фактов, подтверждающих, что биэтничные и полиэтничные индивиды – это зачастую не маргиналы, не Иваны, не помнящие родства, они чаще всего знают своих предков, идентифицируют себя с ними и даже гордятся некоторыми из них.

Нельзя не отметить, что положительные стороны сформировавшейся внешней и внутренней полиэтничности по-особому проявляются в кризисных и экстремальных ситуациях, такой стала специальная военная операция в Украине. Общеизвестно, что коллективный Запад откликнулся на эту операцию сильнейшими приступами русофобии. И стало существенным в политическом и этнопсихологическом плане, каким образом данные тенденции воспринимаются внутри страны. С рассматриваемых нами точек зрения, феномен русофобии во внутреннем и особенно во внешнем использовании имеет существенную специфику, а именно степень учета или, наоборот, не учета полиэтничности его «объекта». Комментируя данный факт, можно привести часть результатов исследования ученых ИГУ в октябре 2022 г. в Республике Бурятия и Иркутской области (табл. 13.4).

Таблица 13.4

Мнение респондентов разных национальностей о сущности и причинах русофобии, %

Варианты ответов	Выборка в целом (N = 443)	Русские (N = 308)	Буряты (N = 64)	Другие националь- ности (N = 68)
Русофобия является негативным ярлыком для граждан России всех национальностей	54,6	52,3	64,1	58,8
Русофобия – попытка на этой основе снизить авторитет русского народа и расчленить Россию	32,3	34,4	32,8	23,5
Новое – хорошо забытое старое: в западных странах русофобия проявлялась всегда	28,9	30,2	28,1	25,0
Русофобия – проявление нацистской идеологии, которая активизируется в мире	23,0	26,3	14,1	16,2

Варианты ответов в табл. 13.4 так или иначе раскрывают сущность русофобии с точки зрения разных этнических групп. Наиболее значимым и раскрывающим суть полиэтничности является ответ, что русофобия воспринимается респондентами разных национальностей Байкальского региона как негативный ярлык для всех граждан России. Особенно в данном отношении выделяются буряты – представители аборигенных народов, выше среднего показатели и у респондентов «других» национальностей. Данный факт свидетельствует о том, что российские народы могут воспринимать двусмысленные намеки в адрес одного из них как общую предубежденность оппонентов в отношении этнически разных представителей страны.

Приведем этнически ориентированный пример. Папа римский Франциск в интервью американским СМИ в ноябре 2022 г. назвал чеченцев и бурят «самой жестокой частью российских войск на Украине», отметив, что если есть люди-мученики, то должны быть и те, кто их мучает. Показательно, что названы (случайно ли?) представители чуждых католицизму религиозных конфессий, прежде всего, восточных: буддизма и шаманизма, а также ислама. Если вспомнить, что среди бурят есть и адепты православия, то высший религиозный деятель Ватикана, хотел он этого или нет, но своими словами обидел как минимум три народа и четыре конфессии. Представитель МИД РФ М. Захарова на круглом столе Совета Федерации 28 ноября 2022 г. назвала эти слова не просто русофобией, но и запредельным извращением истины. Главы администраций Бурятии и Чечни (А. Цыденов и Р. Кадыров) назвали высказывания папы римского странными и предубежденными. Конечно, позитивным является то, что Ватикан вскоре осознал, что такие высказывания не соответствуют

традиционному статусу и не улучшают его имидж, и в начале декабря извинился за слова папы римского перед российскими структурами.

Приведенные факты важны, прежде всего, в трех аспектах. Во-первых, они показывают возможность потенциального влияния разных этнических групп на характер межэтнических контактов и межнациональной стабильности непосредственно через свою внешнюю или внутреннюю полиэтничность (конечно, влияние это может быть в рамках определенных контекстов и отрицательным, и положительным). Во-вторых, значительная дисперсность расселения русских старожильческих и аборигенных этнических групп в Сибири позволяет надеяться на расширение влияния указанного фактора в решении проблем стабилизации межнациональных отношений и преодолении трудностей даже военного характера. В-третьих, весьма важно находить и позитивно использовать конкретные механизмы влияния полиэтнических (биэтнических) семей и сообществ на характер межнациональных отношений и формирование межкультурной компетентности.

Обращаясь к практике применения фактора полиэтничности, важно иметь в виду, что данный феномен – это с социально-психологической точки зрения не только генетическое явление, но и взаимодействие разных культурных установок и ценностей, специфических экономических и политических ориентаций, а этот процесс зачастую сложен. В связи с осложнением этнической обстановки в ряде западных стран в них заговорили об использовании ресурсов полиэтничности и межкультурности в улучшении межнациональных отношений и толерантном воспитании молодежи. Приведем лишь два конкретных примера. Дж. Берри с коллегами в книге «Кросс-культурная психология. Исследования и применение» отмечают: «По мере увеличения числа межкультурных браков, в мире все больше внимания уделяется воспитанию детей в условиях слияния двух культур, а также уникальным проблемам и стратегиям адаптации детей, принадлежащих двум культурам»¹. Американский исследователь Д. Тэйлор отмечает стремление использовать фактор полиэтничности рядом высших учебных заведений США: «Гарвард, Браун, Колумбия, Корнелл, Лос-Анджелес, Брин-Маур и другие университеты имеют сообщества с названиями вроде “Смешанные”, “Половинчатые”, “Смешанный студенческий союз”»². На наш взгляд, определенные выводы необходимо сделать российской науке и российской общественности.

¹ Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Берри [и др.]. Харьков : Гуманит. центр, 2007. С. 189.

² Тэйлор Д. Белое самосознание ... С. 180.

13.2. СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI В.

В настоящее время в России происходит формирование новой модели отношений между государством, обществом в целом и религиозными организациями. В контексте территориальной стратификации вероисповедной политики необходимо отметить, что в границах Восточно-Сибирского региона Иркутская область (как часть Байкальского региона) – это основной регион-транслятор традиций христианства, а также автохтонного религиозно-мировоззренческого комплекса шаманизма. На современном этапе поисков общегосударственной национальной идеи встает вопрос о необходимости системного анализа региональной специфики данных религиозно обусловленных систем общественных отношений. Это необходимо как в целях корреляции нормативных правовых аспектов толерантности адекватно природе происходящих в конфессиональном пространстве процессов, так и для решения государственными институтами ряда насущных задач реализации интеграционной функции государства.

Байкальский регион исторически объективно является не только социально-экономическим, но и геополитическим «подбрюшьем» России в Центрально-Азиатском регионе. В этом смысле Иркутская область является центральным звеном в системе социально-экономических и этнокультурных связей между субъектами Байкальского-экономического региона, прежде всего, благодаря ее геополитическому и геодетерминированному социально-экономическому положению. Трансмагистральный характер социокультурных и социально-экономических связей и инфраструктуры во многом предопределил как специфику региональных миграционных и расселенческих процессов, так и структуру этнорелигиозного пространства.

Сфера этноконфессиональных общественных отношений в Иркутской области также имеет ключевое значение для всего регионального социополитического пространства, особенно в трансасиатском контексте (Россия, Монголия, Китай)¹ и в отношении других стран Азиатско-Тихоокеанского региона².

¹ Закон Монголии о взаимоотношениях государства и церкви // Засгийнмэдээ. 1996. 30 марта. С. 3–19. (Гл. 2, ст. 4, п. 2).

² О безопасности : федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2; О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 : указ Президента Российской Федерации от 3 нояб. 2018 г. № 632 // Собр. законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6923; О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента Российской Федерации от 19 дек. 2012 г. № 1666 // Собр. законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7477; О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2014. № 26 (Ч. 1). Ст. 3378.

Современное состояние религиозного пространства региона свидетельствует о том, что историческая трансформация общества объективно отбирает в культурном фонде ценности, актуальные как для данных социальных и духовных потребностей социума в целом, так и для отдельных социально-политических и общественно-культурных движений. Изменяются исторически и сами религиозные системы, достаточно упомянуть «феодальный» католицизм, «буржуазный» протестантизм, движения «живой церкви» в православии, обновленчества в бурятском ламаизме, движения необуддизма после Второй мировой войны в Южной и Юго-Восточной Азии. Роль религиозного фактора в этих процессах становится предметом особого внимания. Региональная специфика этих процессов обуславливает необходимость компаративистского и историко-логического анализа нормативно-правовых аспектов вероисповедной политики государства в свете функциональной характеристики роли религиозного фактора в интеграционных процессах.

Термин «религия», как и термин «конфессия», являются наиболее общими терминами, фиксирующими различные по численности и по значимости союзы верующих людей. В целом понятие «религия» означает веру, особый взгляд на мир, совокупность обрядово-культурных действий, а также объединение верующих людей в определенную организацию, которые вытекают из убежденности в существовании той или другой разновидности сверхъестественного.

Мы часто встречаемся с таким термином, как конфессия. Влияние конфессий может быть выражено не только посредством религиозного мировоззрения, культа и опыта в идеологической сфере, но и с помощью идеологии во влиянии самих религиозных организаций в политико-управленческой сфере, в том числе и на государственные структуры. Конфессия, принимая на себя решение некоторых политических задач и функций, становится уже политическим институтом. Религиозные организации часто используют свой авторитет для поддержки политики государства, для достижения политических целей, выгодных государственным органам. Сохранение и одновременно распространение вероучения на теоретическом уровне религиозного сознания является одной из основных задач религиозной организации (иначе – *миссионерство*).

В религиоведении для обозначения ключевой общности верующих служат названия «организация», «объединение». Чаще всего эти термины используются как синонимы. Понятия «религиозное объединение», «религиозная организация» в религиоведческом знании отражают социальные особенности общности людей, объединившихся вокруг религиозной идеи, закономерности ее формирования, социально-психологические параметры, определяющие положение личности и степень индивидуальной свободы верующего внутри организации. Наиболее распространенными типами религиозных объединений являются церковь, секта и деноминация.

Базисно-методологические принципы региональной вероисповедной политики России в исторической ретроспективе

Тезис христианства «всякая власть от Бога» лежит в основе методологии взаимоотношений институтов государства и религии на протяжении всей политической истории России XVIII – начала XX в.¹ Переход к элементам цезарепапизма – подчинения духовной ветви власти ее государственному эквиваленту – в России начался с середины XVII в. Отношения государств и религиозных институтов, выражающиеся в функциональных характеристиках вероисповедной политики, в условиях России XVIII – начала XX в. складывались так, что до 1917 г. Русская православная церковь была религиозно-политическим институтом, во многом определявшим идеологические приоритеты российского общества. В этих условиях объективный фактор полирелигиозности общества устанавливал несколько методологических составляющих вероисповедной политики: необходимость выработки государственных механизмов социополитической и социокультурной унификации полиэтноконфессионального пространства Восточной Сибири; активизация миссионерской деятельности мировых религий и формирование конфессионально-институциональных доминант (прежде всего, православия, ламаизма); геополитический фактор межцивилизационного трансграничья Центрально-Азиатского региона (Россия, Монголия, Тибет, Китай).

В имперский период в контексте динамики геополитической экспансии страны религиозное пространство России формировалось и спектрально расширялось. Историко-логический анализ процессов государственной структуризации констатирует тот факт, что оно изначально формировалось под воздействием «предельных ценностей» мировоззренческого комплекса православия. Его статус, как и статус двух других основных конфессиональных страт – ислама и буддизма, был закреплен соответствующими законодательными актами. Это в первую очередь Свод законов Российской империи, ст. 42, принятая при Николае I, где православная церковь была объявлена «господствующей и первенствующей»; Величайше утвержденное положение Государственного совета от 1826 г. о льготах принявшим православие; Устав Всероссийского православного миссионерского общества². В данный период в российском социокультурном и социополитическом пространстве складывается структура религиозных институтов, которая определяет понимание их традиционности и в период XX–XXI вв.

¹ Черданцев А. Ф. Теория государства и права : учебник. М. : Юрайт, 2001. С. 100.

² Дамешек Л. М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX – начало XX в.). Иркутск : Изд-во ИГУ, 1986. С. 138–150.

Рассмотрение специфики вероисповедной политики в Восточной Сибири в соотношении с общероссийской должно осуществляться с учетом того, что политика формировалась в контексте исторического процесса общегосударственного обустройства Сибири и Дальнего Востока. Забайкалье, а на современном этапе и Прибайкалье, – территория влияния не только Русской православной церкви и российского буддизма, но и традиционной мифореligиозной системы – шаманизма. С историко-логических позиций, как отмечает Т. В. Ермакова, процессы христианизации либо ламаизации шаманистов напрямую задевали интересы царской администрации и влияли на практику управления краем¹.

Укоренение ламаизма в бурятских племенах изначально было вызвано политическими причинами. С одной стороны, политика Цинской империи в отношении покоренной Монголии способствовала укоренению данной ветви буддизма в самой Монголии, а с другой – имперская администрация России использовала стремительно укореняющийся ламаизм в целях политической консолидации бурятских родов Забайкалья.

До утверждения в Восточной Сибири ламаизма и христианства шаманизм выступал наиболее универсальной формой идеологической системы. Шаманско-культовые традиции и практики выступали как общая и абсолютная санкция, оправдание, смысл всех других идеологических отношений. До распространения в Восточной Сибири православия и ламаизма шаманизм был единственной господствующей религиозной системой, выполняющей основные социальные функции.

К началу XX в., согласно дореволюционной статистике, конфессиональный спектр Восточной Сибири был стратифицирован следующим образом: православные – около 70 % всего населения региона; ламаисты и буддисты – 21 %; старообрядцы – 6,4 %; иудаисты – 1,7 %; мусульмане, католики, протестанты-лютеране, шаманисты – около 1 %; представителей прочих вероисповеданий христианского и буддийского направлений отмечено не было. Социокультурное пространство в конце XIX – начале XX в. определялось конфессиональными институтами уже двух мировых религий – христианства и буддизма.

Миссионерская деятельность РПЦ принадлежала к одним из основных идеологических инструментов имперской администрации в процессах унификации социокультурного пространства – внедрения христианской этики и морали, религиозного образа жизни в среду обитания кочевников, что привело к политической «русификации» региона, изменению структуры и типологии культуры автохтонных этносов на уровне массового сознания. Новые аксиологические доминанты, предлагаемые

¹ Ермакова Т. В. Буддийский мир глазами российских исследователей XIX – первой трети XX века. СПб., 1998. С. 29.

православием, были востребованы и в конечном итоге привели к смене цивилизационной парадигмы.

В целях упрочения позиций России в Забайкалье и, соответственно, на русском Дальнем Востоке был установлен жесткий административный контроль над зарубежными религиозными связями ламаистов. Принятые меры ускорили формирование церковной организации ламаизма, с одной стороны, выполняющего общегосударственную политическую функцию, а с другой – выражающего идеологические и политические интересы родовой верхушки автохтонного общества. Фактическая автокефалия ламаизма от зарубежных центров Тибета и Монголии, ограничив религиозные связи бурят с монголами и тибетцами, определила дальнейшие этноконсолидационные процессы. Концепты вероисповедной политики по отношению к ламаизму включали в себя централизацию административного управления ламаистской церкви, учреждение института хамбо-лам и сосредоточения всей церковной власти в их руках, правительственный контроль за кадровой политикой дацанов. В результате этого ускорились процессы развития централизованной церковной организации и этноконсолидации. По мере укоренения православия в Прибайкалье, а ламаизма в Забайкалье шаманизм постепенно утрачивал социальное значение.

Современные проблемы религиозного пространства региона

Уже с конца 80-х гг. XX в. регион переживает период активной этноидентификации по религиозно-конфессиональному признаку. Например, этнический спектр Иркутской области в своем составе имеет более 130 национальностей. К наиболее многочисленным относятся представители русских, бурят, украинцев, татар, белорусов, чувашей, армян, немцев, азербайджанцев, мордвы, таджиков, евреев, башкир, молдаван, поляков, удмуртов, узбеков, грузин, цыган, литовцев, корейцев, марийцев, эвенков, китайцев, киргизов, казахов. В рамках реализации конституционных прав на развитие и сохранение этнокультурных традиций в Иркутской области создано более 80 национально-общественных объединений, включая национально-культурные автономии.

Конфессиональный аспект как генератор этнокультурного кода в условиях глобальных деформаций социально-экономической жизни имеет особое значение. Этнический спектр Восточно-Сибирского региона в той или иной мере соотносится с конфессиональной стратификацией религиозных институтов, как имеющих статус официально зарегистрированных в управлении Федеральной регистрационной службы по Иркутской области (общим числом 310), так и не имеющих официального статуса (около 100).

К основным конфессиональным стратам религиозных систем на современном этапе относятся следующие: институты христианства (православия, включая старообрядчество; католицизма; протестантских деноминаций); буддизма (с доминированием его центрально-азиатской формы – ламаизма); ислама (в его инвариантах как «традиционных», так и инновационных для России и региона направлений); шаманизма (вступившего в активную фазу институализации и конфессиализации)¹.

Христианство: православие

Иркутская и Ангарская епархия Московского патриархата Русской православной церкви с 1994 г. располагается в границах территории Иркутской области и переживает процесс церковного возрождения. Важнейшим событием духовной жизни региона стало возвращение в Иркутск мощей первого иркутского епископа свт. Иннокентия (Кульчицкого) 2 сентября 1990 г. В сентябре 1994 г. Иркутской кафедрой вновь открыт один из старейших в России женских монастырей Иркутска – Знаменский. Начиная с 1994 г. в Иркутске ежегодно проходят религиозно-нравственные Иннокентьевские чтения, учреждена премия им. святителя Иннокентия, присуждаемая деятелям культуры, просвещения и образования, действует Иркутская региональная общественная организация «Братство во имя святителя Иннокентия Иркутского». 18 мая 2000 г. по благословению архиепископа Иркутского и Ангарского Вадима был создан Душепопечительский православный центр во имя свт. Иннокентия Иркутского для пострадавших от наркомании, алкоголизма и других видов зависимостей.

На современном этапе православный конфессиональный спектр миссионерского поля характеризуется процессами активной институциональной структуризации. Решением Священного Синода от 5–6 октября 2011 г. (журнал № 106) из Иркутской епархии выделены Братская и Саянская епархии; Иркутская епархия включена (журнал № 132) в состав Иркутской митрополии. Сегодня в Иркутской епархии действуют 185 храмов, в них работают 162 штатных клирика, в том числе 145 священников и 17 диаконов. Органом управления епархией является Епархиальный совет, возглавляемый правящим архиереем митрополитом Максимилианом (Клюевым).

В Иркутске в последние десятилетия учреждены православные учебные заведения: Церковно-приходская школа им. святителя Софрония, Православная женская гимназия во имя Рождества Пресвятой Богородицы, еще одна Православная гимназия во имя святителя Иннокентия (Вениаминова) открыта в Братске, в Ангарске действует Православная

¹ Государственно-конфессиональные отношения. URL: <http://www.voskres.ru/taina/agression.htm> (дата обращения: 16.05.2021).

школа во имя Святой Троицы, епархиальный детский лагерь «Родничок». На богословско-катехизаторских курсах для мирян, в 41 воскресной школе и 11 православных библиотеках верующие Иркутской епархии общаются к основам вероучения. 8 сентября 2017 г. в с. Анга Качугского района Иркутской области был открыт Культурно-просветительский центр им. свт. Иннокентия (Вениаминова) – совместный проект Иркутской митрополии РПЦ и Иркутского областного краеведческого музея им. Н. Н. Муравьева-Амурского.

Значительную роль в реорганизации епархии и заметному ее влиянию не только в духовном, но и общественно-культурном пространстве региона сыграл митрополит Вадим (Лазебный), возглавлявший ее почти тридцать лет с 1990 по 2019 г. С 26 января по 18 августа 1990 г. епископ Вадим одновременно управлял также Новосибирской и Барнаульской епархией, с 31 января по 25 мая 1991 г. управлял также новообразованной Магаданской и Камчатской епархией, с 31 января по 27 декабря 1991 г. – Хабаровской и Благовещенской епархией. 26 декабря 2019 г. назначен митрополитом Ярославским и Ростовским, главой Ярославской митрополии. За свою активную общественную и просветительскую деятельность был удостоен званий почетного гражданина города Иркутска (2001 г.) и почетного гражданина Иркутской области (2004 г.).

В настоящее время Иркутскую епархию возглавляет Митрополит Максимилиан (Клюев), ранее служивший в разных храмах Иркутска, секретарем епархиального управления, благочинным 2-го Иркутского округа. Решением Священного Синода от 5–6 октября 2011 г. (журнал № 138) избран епископом Братским и Усть-Илимским. Тогда же возведен в сан архимандрита. После отъезда епископа Вадима из Иркутска Решением Священного Синода от 26 декабря 2019 г. (журнал № 148) назначен Преосвященным Иркутским и Ангарским, главой Иркутской митрополии с поручением временного управления Братской епархией. В январе 2020 г. возведен в сан митрополита. Главой Братской епархии назначен в 2022 г. архимандрит Константин (Мануйлов), до этого возглавлявший храм Успения Божией Матери в Иркутске и руководивший комиссией по вопросам физической культуры и спорта Иркутской епархии.

Характеризуя специфику миссионерской деятельности Русской православной церкви, необходимо выделить активно разрабатываемый в социально-философской доктрине концепт общественно-церковной деятельности, предметным содержанием и основными формами которой «является комплекс, включающий образовательные, просветительские, культуросозидающие проекты, связанные с деятельностью средств массовой информации, разработку и реализацию совместных проектов со светской властью и обществом с целью восстановления российской

национально-культурной идентичности»¹. В рамках категории общественно-церковной деятельности на современном этапе имеют место модифицированные формы социально направленной миссионерской деятельности.

При рассмотрении ближайшего к Русской православной церкви доктринального блока старообрядчества, по отношению к которому со стороны РПЦ продекларированы «равночестность и равноблагодатность Таинств», необходимо отметить, что региональные структуры старообрядчества не спешат интегрироваться с РПЦ (в силу отсутствия евхаристического общения с РПЦ не допускается даже возможность совместной молитвы)².

Необходимо отметить имеющиеся на федеральном уровне процессы поиска общих позиций по вопросам межстарообрядческого сотрудничества в сфере отношений с обществом и государством. В состав соответствующей рабочей группы входят представители Русской православной старообрядческой церкви (РПСЦ), Русской древлеправославной церкви (РДЦ)³ Российского совета Древлеправославной поморской церкви и Древлеправославной старопоморской церкви федосеевского согласия⁴. Иркутские старообрядцы Белокриницкой иерархии входят в структуру Иркутско-Забайкальской епархии РПСЦ, охватывающей кроме Иркутской, Читинской, Амурской областей территорию Республики Бурятия и Якутии. Свое организационное оформление Иркутско-Забайкальская епархия РПСЦ начала с 1994 г. трудами священника Валерия Сикерина. Старообрядческие общины в Иркутске и Иркутской области немногочисленны. Незарегистрированные общины старообрядцев находятся в Ангарске, Усть-Илимске, Усолье-Сибирском, Зиме. В Заларинском районе Иркутской области имеются и старообрядцы Поморского согласия (беспоповцы).

¹ Бардаков А. В. Культуросоциальная роль церковно-общественной деятельности в контексте глокализации: философско-культурологический анализ (на материале Красноярского края) : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 24.00.01. Красноярск, 2020. С. 5.

² Епископ Никодим (Милош) Правила Святых Апостолов и Вселенских соборов с толкованиями. URL: <https://ktds.org.ua/-/media/files/1/4/1450022520-kanoni-pravoslavnoi-cerkvy.pdf> (дата обращения: 29.05.2021);

³ Белокриницкая иерархия. Наше мнение : офиц. сайт РДЦ. URL: <https://raoc.info/articles/158-belokrinickaja-ierarhija-nashe-mnenie.html> (дата обращения: 29.05.2021); Консервативное движение Европы переживает бум популярности. URL: <https://jweekly.com/2010/10/01/europes-conservative-movement-enjoying-popularity-boom/> (дата обращения: 10.10.2021).

⁴ Обращение старообрядческих религиозных организаций – участников Рабочей группы по координации межстарообрядческого сотрудничества в сфере отношений с обществом и государством и учредителей Благотворительного Фонда поддержки и содействия старообрядчеству (Древлеправославию) «Правда Русская» к Древлеправославному Патриарху Московскому и всея Руси Александру. URL: <http://rpsc.ru/docs/dialog/obrashhenie-patriarhu-alexandru/> (дата обращения: 29.05.2021); Почему староверы-поповцы Белокриницкой и Новозыбковской иерархий никак не могут прийти к согласию и объединению? URL: <http://rpsc.ru/question/pochemu-starovery-popovcy-belokrinickoj-i-novozybkovskoj-ierarhij-nikak-ne-mogut-priiti-k-soglasiju-i-obedineniju/> (дата обращения: 29.05.2021).

В самом Иркутске кроме структур РПСЦ (Белокриницкой иерархии) имеются и структуры РДЦ (Новозыбковской иерархии), содержащей в Иркутске свое подворье Сибирской епархии при домовом храме в честь положения честной ризы Пресвятой Богородицы. Процессы возрождения структур РДЦ в Иркутске (с 2018 г. уже в качестве иерея) возглавил Алексей Калинин, отмечающий, что, несмотря на немногочисленность воцерковленных прихожан, есть достаточно крепкие перспективы дальнейшего роста общины. Однако сохраняются тенденции того, что миссионерские усилия направлены на тех лиц, которые имеют старообрядческие (семейские) родовые корни.

Несмотря на немногочисленность приверженцев старообрядчества в Иркутской области, тем не менее необходимо отметить достаточные основания для активизации процессов дальнейшего его возрождения (в том числе и с учетом субэтнического фактора его количественного роста, поскольку в его рядах находятся и выходцы из казачества). В этой связи показательна деятельность Восточно-Сибирского аналитико-просветительского центра «Согласие», Центра старообрядческой культуры, которые реализуют ряд научно-просветительских проектов при поддержке исполнительных органов власти и управления Иркутской области¹. Кроме того, общины старообрядческих институтов РПСЦ и РДЦ имеют рабочие контакты с мэрией Иркутска и правительством Иркутской области. Одним из ключевых вопросов, требующих разрешения для старообрядческих общин, является вопрос о строительстве храмов и передачи под эти нужды земли².

Христианство: католицизм

Католицизм в Восточно-Сибирском регионе стал укореняться с XVII в.³ Что касается положения римо-католиков в Российской империи, то оно в принципе не отличалось от положения иных христианских конфессий при первенствующем статусе православия. Появление католицизма в Восточно-Сибирском регионе преимущественно было связано с

¹ Отделы и комиссии освященного собора. URL: <https://raoc.info/church/30-otdely-i-komissii.html> (дата обращения: 29.05.2021); Protestant.ru : сайт. URL: <https://www.protestant.ru/> (дата обращения: 10.05.2021).

² Пастырское послание Епископа Кирилла Климовича на Великий Пост 2023 года. URL: <http://curiacat.irk.ru>

³ Праздников Б. В. История Католической церкви в России и Украине (до 1991 г.) в 2-х ч. Ч. 2. URL: <http://bruchwiese.livejournal.com/129187.html> (дата обращения 03.04.2021); Свод Законов Российской Империи. Т. 10. Ст. 67. Прим. 1. СПб., 1900; Свод Учреждений и Уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и неверных // Свод Законов Российской Империи Т. 9 Кн. 1 гл. 2.: уставы духовных дел иностранных исповеданий. СПб., 1857; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии. 1845 г. Ст. 197; Цыпин В. А. Церковное право. М.: МФТИ, 1994. С. 410; Католицизм в России // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/50449. (дата обращения: 23.05.2021).

политической ссылкой участников польско-литовских восстаний XVIII и XIX вв. (1795, 1830, 1863–1864 гг.); расселением пленных после Первой мировой войны; последствиями политических репрессий в СССР в период сталинского террора с территориями Западной Украины (поляки, украинцы, белорусы, немцы Поволжья); трудовой миграцией на стройки (Транссиб), переселением с западных регионов империи вследствие Столыпинских реформ и пр. Так постепенно подготавливалась социально-демографическая почва, которая с начала XIX в. стала приобретать конфессионально-институциональные черты.

Сначала появились католические миссионеры различных монашеских орденов (доминиканцы, иезуиты, бернардинцы, марианцы и др.). С 1812 г. в Иркутске появились монахи-иезуиты и уже к 1814 г. на территории иркутской миссии насчитывалось 1226 католиков. В 1820 г. был учрежден Иркутский римско-католический приход, включивший в свой состав территории Иркутской губернии и Якутской области общей площадью 3 464 470 квадратных верст. К 1825 г. здесь насчитывалось до 1400 чел. католического вероисповедания¹.

В 1825 г. в Иркутске был построен деревянный костел во имя Вознесения Божией Матери, средства на строительство которого дали частные жертвователи (в конце XIX в. костел, восстановленный после пожара 1879 г., был переименован в честь Успения Божией Матери и получил название Иркутский римско-католический костел во имя Успения Пресвятой Девы Марии). К началу XX в. католиков в Иркутской губернии насчитывалось до 30 тыс. чел. Кроме Иркутска к этому периоду католические приходы были сформированы в ряде городов и поселений региона (Чита, Благовещенск, Хабаровск, Красноярск, Усолье-Сибирское, Слюдянка). К началу XX в. наличие такого количества приходов было структурировано посредством создания апостольской администрации для Дальнего Востока с центром во Владивостоке. В советский период институты римо-католицизма разделили судьбу всех религиозных образований. Нормализация их деятельности началась с 90-х гг. XX в. В 1991 г. иркутский приход был восстановлен и функционировал в рамках образованной Ватиканом азиатской Апостольской администрации.

Процессы дальнейшей структуризации римо-католических институтов характеризовались рядом особенностей, в том числе и геополитического порядка. Прежде всего, речь идет о миссионерских интенциях Римо-католической церкви, имеющих не только внутрисоссийский, но и центрально-азиатский и дальневосточный векторы. Так, в мае 1999 г. из Азиатской части Апостольской администрации для католиков латинского обряда России была выделена Апостольская администрация для като-

¹ О Польше по-русски // Польша.ру URL: <http://polska.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

ликов латинского обряда Восточной Сибири, преобразованная, в свою очередь, в епархию св. Иосифа с центром в Иркутске. В границах созданной епархии находится ряд восточносибирских и дальневосточных территорий с общей площадью более чем 10 млн км².

Структурно обширная территория епархии делится на деканаты: Иркутский, Красноярский, Якутский, Владивостокский и Магаданский. Что касается проблем бытования римо-католицизма на территории России, то, с одной стороны, католическая церковь и ее институты нельзя назвать нетрадиционными для пределов России, учитывая многовековые традиции ее пребывания и количество верующих, с другой – нельзя не отметить обострившиеся противоречия между РПЦ и институтами Римокатолической церкви, преимущественно связанные с вопросами прозелитизма и канонической территории РПЦ, границы которой, по мнению ее иерархов, нарушаются миссионерской деятельностью Римокатолической церкви. Проблема возникла особенно остро после распада СССР и начала процессов возрождения структур как РПЦ, так и римо-католицизма в Российской Федерации. Обвинения в попрании принципа канонической территории звучали не только со стороны иерархов РПЦ, но и в достаточно жесткой форме в различных конфессиональноангажированных СМИ. Доктринальный посыл, связанный с апостольским правилом, запрещающим епископу священнодействовать на территории чужой епископии, объективно корректируется в условиях процессов массовых миграций. Обвинения в прозелитизме по мнению представителей Римокатолической церкви не обоснованы, поскольку ее пастырская деятельность направлена, во-первых, на этнические субстраты, исторически принадлежащие к ее пастве (поляки, латыши, литовцы и т. д.), а во-вторых, вызваны тем, что римо-католицизм в своей миссионерской и пастырской деятельности проявляет большую активность и эффективность, чем структуры РПЦ.

Геополитический ракурс проблем, связанных с прозелитизмом, а также с процессами формирования институтов Римокатолической церкви в регионе (вызвавших обостренную реакцию православной общественности и имевших конкретные правоприменительные решения со стороны государства), особенно ярко проявился в начале XXI в.

Ситуация, в частности, была связана с правовым статусом первого епископа новообразованной епархии св. Иосифа Ежи Мазура, который на момент регистрации учрежденной Администрации не являлся гражданином РФ. В силу данного обстоятельства в регистрации Апостольской администрации Управлением юстиции Иркутской области было отказано. Но последующее за этим решение Ватикана переименовать региональную Апостольскую администрацию в Апостольскую администрацию Восточной Сибири и префектуры Карафутто вылилось в достаточно

жесткое противостояние геополитического окраса. Суть возникшего конфликта не только в том, что были нарушены положения Федерального закона от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов», но и в том, что наименование «префектура Карафуту» носила южная часть о. Сахалин, находящаяся в оккупационном режиме Японии с 1905 по 1945 г. Именно в силу данных обстоятельств акция Ватикана расценивалась как вмешательство во внутренние и внешние дела России. 10 апреля 2002 г. Апостольская префектура Карафуту была переименована в Апостольскую префектуру Южно-Сахалинска. Впрочем, и этот акт был расценен в прежнем геополитическом ракурсе, поскольку Южный Сахалин назывался префектурой только в период японской оккупации. Последующее объединение созданных в рамках администратур епархий в митрополию, предпринятое папой Иоанном Павлом II в 2002 г., лишь усугубило негативный характер оценки сложившейся ситуации¹.

В региональной проекции данные проблемы отразились как в отмечаемой структуризации институтов римо-католицизма, так и в характере деклараций планов пастырской и миссионерской деятельности. К началу XXI в. региональные структуры Апостольской администрации Восточной Сибири (с центром в Иркутске) насчитывали 43 прихода, 12 храмов и 21 часовню, в которых служили 28 епархиальных священников, 21 священник-монах и 47 сестер, принадлежащих к различным орденам.

Христианство: протестантизм

В 90-е гг. XX в. на обыденном уровне религиозного сознания и приходской практики достаточно четко проявлялось неприятие иных конфессиональных ветвей христианства. Однако роль и социальные функции нетрадиционных конфессиональных институтов христианства по Дальневосточному региону (в особенности) и Восточно-Сибирскому региону усилились. Происходят процессы укоренения некогда нетрадиционных христианских и иных конфессиональных деноминаций. Причина этому – активная социальная работа групп и организаций данных конфессиональных страт, неформальность в отношении к людям. Например, в Иркутске и Иркутской области протестантские деноминации были пионерами в деле организации многочисленных центров по социальной адаптации и реабилитации людей, находящихся в трудной жизненной ситуации (в том числе и реабилитационные центры для нарко- и алкозависимых людей, социальной адаптации и реабилитации, духовно-нравственного восстановления лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию и пр.). К целевым установкам относятся и помощь в организации трудовой деятельности и социальной адаптации в процессах самообеспечения, социальная реабилитация (восстановление здоровья, трудоспособ-

¹ Государственно-конфессиональные отношения ...

ности, социального статуса личности, морально-психологического равновесия)¹. Достаточно показательными в освещении данного вопроса выступают положения Социальной концепции Российского союза евангельских христиан-баптистов (2014 г.)², в четвертом разделе которой освещаются позиции по вопросам равенства наций, межэтнических отношений, проблемы расовой и этнической неприязни. Поликультурность (и как следствие, поликонфессиональность) определяется как условие формирования единой «многообразной нации – народа России». Тем не менее уважение к основам этнической культуры в ее многообразии не снимает актуализацию проповеди «деноминационных» открытий в христианском богословии среди инаковерующих, с тем, однако, чтобы не оскорблять «чувств верующих других христианских течений». Последнее усиливается положениями о миссионерской направленности служения каждого верующего, в том числе и семейных институтов.

На территории Иркутской области функционируют более 220 приходов протестантских деноминаций. Наиболее крупным центром их сосредоточения становится Иркутск, где на современном этапе насчитывается 53 прихода различных протестантских направлений. Самыми распространенными из них в Иркутске являются организации Христиан веры евангельской, Российский союз евангельских христиан баптистов (34 объединения), Евангелическо-лютеранская церковь аугсбургского исповедания и др.

Иудаизм

Иудаизм исторически принадлежит к числу традиционных религиозных систем России. Его судьба, как и судьбы иных конфессиональных институтов, внесших вклад в многовековой процесс развития духовной культуры страны, полна достаточно трагических страниц истории своего бытования.

Появление приверженцев иудаизма в Восточно-Сибирском регионе истории относят к первой половине XVIII в. Как и в случае с представителями иных этноконфессиональных страт, первые сведения о евреях, исповедующих иудаизм, появляются еще с первой половины XVII в. и связаны с военнопленными, появившимися в том числе и в результате присоединения восточных территорий Польши³. Но уже в период XVIII в. поток как военнопленных, так и ссыльных каторжан евреев-иудаистов был постоянен и многочислен. Во всяком случае в той мере,

¹ Карта протестантских церквей. URL: <http://map.drevolife.ru/russia/irkutskaya/irkutsk/> (дата обращения: 12.05.2021).

² Социальная концепция Российского союза евангельских христиан-баптистов (2014). URL: <https://baptist.org.ru/faith/faith-copу> (дата обращения: 15.05.2021).

³ Войтинский Вл. С., Горнштейн А. Я. Евреи в Иркутске. 2-е изд., испр. Иркутск : Востокибкнига, 2021. С. 28.

которая позволила к началу XIX в. появиться общинам евреев, исповедующих иудаизм в пределах Западной и Восточной Сибири.

Еврейско-иудейская община Иркутска и Иркутской губернии сформировалась из трех довольно устойчивых социальных факторов в рамках общих процессов торгово-промышленной колонизации Восточной Сибири. Первым из них является политика имперской администрации XVIII – первой четверти XIX в., стимулирующей в первой четверти XIX в. трудовую миграцию. Впрочем, за этим последовал период, связанный с нормативно закрепленным запретом на переселение евреев в Сибирь.

Вторым фактором являются условия прохождения военной службы. Евреи, принадлежащие к военному сословию, получили по выходу из военных училищ (кантонов) право на переселение в Сибирь (военные отставные солдаты-кантонисты). Третьим фактором была политическая ссылка. В последней четверти XIX в. политическая ссылка как социальный фактор носила преимущественный характер. В 1879 г. в Иркутске появляется синагога, и евреи, исповедующие иудаизм, приобретают центр не только духовной, но и общинной жизни со всем спектром традиционного социального служения. Сугубо диаспорный характер ее бытования являл собой типичный пример функционирования еврейских общин, возникающих в различных регионах мира в связи с «рассеянием» евреев. Как правило, ниша, которую занимали переселенцы, была преимущественно торгово-экономической¹.

В. С. Войтинский и А. Я. Горштейн, издавшие в 1915 г. до сих пор не потерявшее актуальности исследование по истории еврейской общины в Иркутске, отмечали, что еще за 20 лет до официального (после пожара 1879 г.) открытия восстановленной иркутской молельни и ее освящения в 1881 г. уже сформировались все «элементы еврейской общинной жизни»². В условиях Российской империи немаловажную роль в характере расселения сыграла правовая политика имперской администрации, в рамках которой получили свое нормативное закрепление ограничения для мест пребывания (запрет на поселения в деревнях, черты оседлости). Данный фактор повлиял на преимущественное расселение евреев, а требования к образовательному, имущественному цензам, в свою очередь, предопределило и род занятий.

В этих процессах пространственного распространения иудаизма роль синагоги как центра духовно-культурной и общинной жизни переселенцев трудно переоценить. Синагога – центр общекультурных процессов для евреев рассеяния, в котором они приобретают знания и навыки

¹ Войтинский Вл. С., Горштейн А. Я. Евреи в Иркутске. С. 122–123; Козлов С. Я. Иудаизм в России: история и современность. Сер. «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» Института этнологии и антропологии РАН. Док. № 137. М., 2000. 30 с.

² Войтинский Вл. С., Горштейн А. Я. Евреи в Иркутске. С. 280–281.

ки следования предписаниям, регламентирующим различные стороны жизни. В Иркутской области иудаизм представлен двумя общинами, одна из которых является подразделением Централизованной религиозной организации ортодоксального иудаизма «Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России» (КЕООР), учрежденной в 1993 г. и возглавляемой главным раввином Адольфом Шасевичем¹. Другая является подразделением Федерации еврейских общин России (ФЕОР). Главный раввинат России в структуре ФЕОР возглавляется раввином Берлом Лазаром, президентом ФЕОР является раввин Александр Борода. Общины, входящие в ФЕОР, структурированы по округам: Дальневосточной, Приволжский, Северо-Западный, Северо-Кавказский, Сибирский, Уральский, Центральный и Южный округа². В состав Сибирского округа ФЕОР кроме иркутской входят общины Абакана, Бийска, Красноярска, Новосибирска, Омска, Томска, Братска, Кемерово, Новокузнецка, Норильска, Прокопьевска, Юрги. Программы ФЕОР включают в себя религиозную и религиозно-познавательную деятельность, образование, работу с молодежью, деятельность в сфере культуры и работу с ветеранами.

В Иркутске существует иудейско-религиозная организация «Иркутское еврейское религиозное объединение», возглавляемая раввином Ароном Вагнером (представителем главного раввината России в Иркутске и Иркутской области), согласно общим направлениям и матрицам социальной и религиозно-просветительской работы ФЕОРа, объединение также ведет активную социально ориентированную деятельность, включающую в себя религиозно-образовательные программы, работу библиотеки, компьютерного класса, женского хора «Эстер», проведение лечебной гимнастики, оказание экстренной медицинской адресной помощи. Также проводится клубная работа для мужчин и женщин, пожилых людей, клубы по интересам. Кроме этого, в рамках реализации молодежных программ функционирует Молодежный центр «Среди своих (по духу)». Проводится работа с ветеранами Великой Отечественной войны.

Необходимо отметить, что ФЕОР и КЕООР являются наиболее влиятельными и многочисленными общинами иудаизма в России. Община Иркутска, принадлежащая к структурам КЕООР, немногочисленна, хотя она и является зарегистрированным в Едином государственном реестре юридических лиц подразделением КЕООР в Иркутске, активность данной общины ограничивается межличностной коммуникацией ее членов во время встреч по поводу основных праздников. Необходимо также отметить, что на общероссийском уровне именно КЕООР разработаны Основы социальной концепции иудаизма, являющиеся, на наш взгляд, базовым доктринальным документом социально-культурной и политической позиции данной централизованной организации.

¹ Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/text/3041627> (дата обращения: 10.10.2021).

² Федерация еврейских общин России. URL: <https://feor.ru/> (дата обращения: 10.10.2021).

Буддизм и шаманизм

Специфика и проблематика религиозного пространства в Восточно-Сибирском регионе связана и с институтами буддизма, воспринимаемыми в качестве этноидентификационного ядра для бурятского этноса трех субъектов РФ – Республики Бурятия, Забайкальского края (территория Агинского Бурятского округа) и Иркутской области (территория Усть-Ордынского Бурятского округа).

Что касается Республики Бурятия и Агинского Бурятского округа в Забайкальском крае, то данный тезис соответствует действительности, опираясь на многовековые процессы укоренения ламаизма в автохтонной среде кочевых народов Монголии и Забайкалья. В Иркутской области специфика данных процессов проявляется в том, что большинство иркутских бурят до сих пор придерживаются мифорелигиозных комплексов шаманизма, переживающего процесс активной трансформации социальных функций.

Родовые комплексы шаманизма были объектом миссионерских усилий конфессиональных ответвлений как христианства, так и буддизма на протяжении XVIII–XX вв. На современном этапе ламаизация шаманизма (имеющая различные формы и промежуточные стадии) встречается с рядом трудностей, определяемых проблемами этноидентификации западных (иркутских) бурят и представителей коренных малочисленных народов Сибири. Последнее обстоятельство, сопряженное с формированием в шаманизме собственных иерархических и организационных институтов, идентифицирует шаманизм в качестве автохтонной мировоззренческой системы, вполне способной противопоставить себя миссионерским усилиям как ламаистских, так и христианских организаций. В начале 90-х гг. прошлого века началось возрождение шаманских традиций, возникли структуры, объединяющие преимущественно профессиональных шаманов.

Успешное возрождение мировоззренческих комплексов шаманизма происходит, прежде всего, на быденном уровне религиозного сознания. В основе лежит прагматика магико-обрядовых комплексов: достаточно показательны в этом смысле характеристики шаманизма со стороны руководства Буддийской традиционной сангхи России – Пандито Хамболы Дамбы Аюшеева, определившего в одном из своих интервью иркутских бурят как «пещерных коммунистов-шаманистов»¹. С другой стороны, ламаизм, в силу своей доктринальной надэтничности и магико-прагматической направленности культово-обрядовой практики, привлекает не только представителей титульной нации (например, в Республике Бурятия), но и представителей иных национальностей. В Иркутской об-

¹ Андреева О. Так говорит Хамбо-лама // Эксперт. URL: https://expert-ru.turbopages.org/expert.ru/s/russian_reporter/2013/19/tak-govorit-hambo-lama/ (дата обращения: 15.05.2021).

ласти институализация ламаизма выражена в наличии дацанов и сформированной структуры управления, явленной в учреждении окружного ламы Приангарья с резиденцией в Усть-Ордынском окружном дацане. Говоря об общих тенденциях социально-ориентированной работы, необходимо отметить, что основной акцент (при грантовой поддержке правительства Иркутской области) руководством в округе делается на развитии и поддержании этнокультурного своеобразия бурятского этноса.

Миграция, ислам и религиозная политика

На региональном уровне проблематика реализации государственной политики в сфере этноконфессиональных отношений и профилактики экстремистских проявлений на территории Иркутской области связана с конфессиональной спецификацией миграционных процессов и экономическими трудностями реализации прав коренных малочисленных народов. Региональные миграционные потоки имеют два основных конфессиональных вектора – конфуцианский и исламский.

Китайский вектор интересен в связи с процессами выработки в Поднебесной методологии разворота интеграционного потенциала конфуцианских базовых этико-мировоззренческих комплексов. Исламский же фактор показателен рядом характеристик. Во-первых, этническим разнообразием (татары, дагестанцы, чеченцы, ингуши, азербайджанцы, таджики, киргизы). Во-вторых, контекстом традиционных и нетрадиционных направлений ислама, определяющих практику государственных структур, ответственных за благополучие этноконфессионального «мезальянса»: сунниты (примерно 95 % от общего количества мусульман, проживающих в Иркутской области), шафииты, шииты (в том числе исмаилиты). Полиэтничность направлений ислама, активные миграционные процессы проявляются в борьбе за влияние в мусульманской умме. Она имеет свою организационную форму – Байкальский муфтият, который активно сотрудничает с российскими централизованными исламскими структурами, но не входит в них. С исламским фактором связаны и проблемы религиозного экстремизма, непосредственно касающиеся вопросов гражданской позиции общественных объединений и работы с молодежью. К этим проблемам относятся организация миссионерской работы по защите ценностей и памяти исторического сосуществования российского ислама с иным этноконфессиональным окружением; противодействие радикализации по конфессиональному признаку регионального исламского сообщества.

Еще одна достаточно любопытная грань региональных процессов реализации Федеральной целевой программы имеет выраженный геополитический окрас и связана с религиозной и национальной политикой Китая, являющейся сильнейшим детонатором для проявлений экстремизма в рамках национально-освободительных движений (например, в Синьцзянь-Уйгурском автономном округе). Не случайно поэтому появ-

ление на территории Забайкалья исламских экстремистов, в ряду которых числился и небезызвестный Саид Бурятский.

Коренные малочисленные народы и религиозный фактор

Латентной радикализации этноконфессиональной ситуации способствуют и проблемы коренных малочисленных народов (КМН) Сибири. Они увязываются как с экономическими и экологическими факторами, влияющими на традиционные формы хозяйствования, так и с этнокультурными – сохранением и развитием языка, особенностями мировоззренческого комплекса. Так, в резолюции II Съезда КМН Иркутской области (от 12–13 декабря 2012 г.) обеспечение соблюдения прав КМН на приоритетное пользование животным миром связывается с культурой, обычаями и традициями (как правило, рассматриваемыми в рамках шаманизма). В свою очередь, проблемы оптимизации государственного управления экономическим положением КМН соотносятся с активизацией культурно-просветительской работы, направленной на сохранение, развитие и повышение значимости культурного наследия КМН Иркутской области.

В данном вопросе решение этноконфессиональных проблем в рамках осуществления интеграционной функции государства возможно выстраивать относительно ценностей гражданской религии. Именно данный вектор фактически продекларирован в концептуальных заявлениях руководителей государства и программных документах по национальной политике. Такие ценности, как общность истории, культуры, братство народов, гражданская активность, патриотизм, нравственные основы, подаются в качестве базового компонента национальной идеи. Данный ракурс выводит на позиции, связанные с идеологической функцией государства и механизмами ее реализации.

На современном этапе механизм реализации программы единства российской нации и этнокультурного развития народов России отчасти обусловлен нормативно-правовой базой вероисповедной политики, нивелирующей саму возможность проявления конфессионально-миссиологического негатива соответствующими положениями (нормами УК РФ и другими актами, имеющими отраслевую спецификацию в системе права РФ)¹. Именно с данным ракурсом возможно связать вопросы формирования собственно гражданского общества, основывающегося на активной защите гражданами своих интересов в области частной собственности и политических отношений. Последнее предполагает институционализацию процессов включенности в общегражданское единение религиозных институтов по принципу их равнозначности в качестве субъектов правоот-

¹ Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы) : Федеральная целевая программа // Собр. законодательства РФ. 2013. № 35. Ст. 4509. (утратила силу).

ношений вне зависимости от их реального социально-политического статуса. Здесь необходимо отметить еще одну грань региональной проблематики, связанной с этноконфессиональным фактором и моделями механизма интегрирования религиозного пространства.

К средствам реализации федеральных программ преимущественно относятся мероприятия, направленные на пропаганду этнокультурных ценностей в качестве основных факторов «единства в многообразии». На практике мы имеем пропагандистско-идеологическую составляющую программы, не решающей вопрос о выработке общенациональной идеи, реализовать которую она призвана. Касаясь этноконфессионального фактора как фактора, способствующего актуализации активной гражданской позиции, необходимо констатировать, что социальные вызовы такого масштаба трудно будет реализовать традиционным институтам, прежде всего, в силу бюрократизации вертикали управления (в певую очередь структур РПЦ, сложившихся в имперский период и в этих же параметрах возрожденных в годы перестройки) и отсутствия реальных предпосылок внутри общинной жизни для формирования гражданских качеств.

Не случайно социальные концепции самых крупных конфессий не заставили ждать своего появления, определяя позицию по основным сферам общественных отношений (социальная концепция Римско-католической церкви, Русской православной церкви, концептуальные посылы 90-х гг. Далай-ламы XIV, социальные концепции протестантских деноминаций и пр.). В связи с этим, по мнению М. Ремизова, актуализируются вопросы к сущности социальных функций церкви: связаны ли они с защитой интересов церкви как корпорации, имеющей свои ресурсы, или «все-таки исполнение миссии – в работе с обществом»¹. Духовное единство не должно выстраиваться только по конфессионально-детерминированному признаку, взятому в качестве непосредственного интегратора.

Проблемы традиционности

На современном этапе возникает еще одна методологическая проблема реализации национальной и конфессиональной политики, связанная с дифференциацией правового и социально-политического статуса как традиционных конфессиональных страт (православие, ислам, буддизм, иудаизм), так и нетрадиционных религиозных институтов.

Сам факт дифференциации конфессий по признаку их традиционности объективно подвергается ревизии как минимум по двум пунктам: во-первых, в силу государственно-этакстической специфики форм и политико-правовых моделей отношений государства и общественных институтов имперского и советского периодов (в границах которых данный признак

¹ Мятаж и вера. Дискуссия вокруг Русской православной церкви // Эксперт. 2012. № 27. С. 13–21.

сформировался в качестве типологического); во-вторых, в силу современных конституционных моделей взаимоотношений государства и структур гражданского общества.

Возможно добавить и третий фактор – самоидентификация конфессиональных институтов. Например, в уставе Российского союза евангельских христиан-баптистов в вводных положениях и в разделе 2 утверждается традиционный характер данного направления, а сам термин «традиция» и его коннотационные проекции в отношении Российского союза евангельских христиан-баптистов используются в концепции более 20 раз.

В основе современной модели государственно-конфессиональных отношений лежат либерально-демократические принципы равноправия и равнозначности общественных институтов, в том числе и религиозных. Последнее обстоятельство в условиях режима светскости государства подвергается наибольшей трансформации в силу декларации того же признака традиционности конфессиональных институтов и их вклада в исторический процесс формирования российской государственности и культуры. На современном этапе формирования этноконфессионального пространства возможна отработка различных моделей интеграционных процессов как с учетом российской специфики институционализации конфессий, так и в контексте их взаимоотношений с государством. Смена модели – это смена парадигмы. Имеются в виду не инновации, а возвращение к традиционным стереотипам социально-культурного и философско-политического дискурсов. Одним из таких проявлений в отечественной доктрине является модель коллективно-общинного принципа формирования гражданского общества, а также выработка механизма реализации идеологической функции государства. В настоящее время (и в этом ракурсе вопрос о преодолении конфессиональной апории религиозных институтов становится одним из основных) правовой и социально-политический статус той или иной религии имеет жесткую привязку к конфессиональным институтам как юридическим лицам.

С учетом вполне укоренившихся к началу XXI в. иных конфессиональных институций возникает «родовая» проблема обществ с имперскими признаками политической организации – проблема реализации принципов этноконфессиональной толерантности как основы общенационального строительства. Выявляемые методологические противоречия, лежащие в основе проблем религиозного пространства региона конца XX – начала XXI в., характеризуются следующими факторами: отсутствием возможности использования сугубо конфессиональных детерминаций при реализации основной задачи – выработке духовного единения; в условиях поликонфессиональности данная задача становится пробле-

мой, не имеющей в доктринальных основах конфессиональной культуры достаточных методологических оснований для ее решения; «уходом» государства из экономической и идеологической макросфер общественных отношений и политизацией интеграционного потенциала религиозно-культурных комплексов титульных наций и народов субъектов РФ; использованием религиозного фактора в политических целях (в том числе и глобального характера) и актуализацией управленческих функций государства в этноконфессиональной сфере общественных отношений; проблемой сопряжения традиционного этатизма, помноженного на камеральные принципы управления обществом, с видением гражданского единения, при котором государство понимается как функциональное производное гражданского общества.

К проблемным зонам православного спектра религиозного пространства региона относятся процессы активной институциональной структуризации, одним из последствий которых является распыление финансовых возможностей каждой из новообразованных епархий. В целом формируется новый концепт миссионерства – общественно-церковная деятельность, подразумевающая образовательные, просветительские, социально-ориентированные формы культуросозидающих практик совместно с органами государства и институтами гражданского общества. Возможно сделать вывод о трансформации понятия миссии как односторонней деятельности религиозных институтов в сфере катехизации.

Региональные институты старообрядчества, представленные в основном РПСЦ и РДЦ, в принципе не имеют канонического общения с Русской православной церковью и достаточно дезинтегрированы между собой, чтобы говорить о тенденциях консолидации региональных структур православия в целом и старообрядчества в частности. Несмотря на немногочисленность и ориентацию на родовые корни при формировании приходской жизни, имеющиеся на уровне центральных структур старообрядчества попытки поиска общих позиций по вопросам межстарообрядческого сотрудничества в сфере отношений с обществом и государством дают основания говорить о намечающихся тенденциях его консолидации. Перспективы дальнейшего роста общин связываются не только с лицами, имеющими старообрядческие (семейские) родовые корни, но и с таким региональным субэтническим фактором, как казачество.

Католический сегмент религиозного пространства в период конца XX – начала XXI в. характеризовался активизацией процессов структуризации римо-католических институтов и геополитическим ракурсом, связанным с миссионерскими интенциями центральноазиатской и дальневосточной направленности.

Что касается протестантского спектра религиозного пространства региона необходимо отметить, что роль и социальные функции данных

конфессиональных субстратов христианства по Дальневосточному и Восточно-Сибирскому региону усилилась. Процессы возрождения традиционных протестантских деноминаций и их дальнейшего укоренения сопровождаются активной социально направленной деятельностью данных конфессиональных страт для лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации социальной адаптации в процессах самообеспечения.

Иудаизм переживает на современном этапе своего регионального бытования период расцвета. Это происходит благодаря деятельности и позиции руководства общины и развиваемым формам социальной и религиозно-просветительской деятельности, направленной на консолидацию евреев, исповедующих иудаизм в рамках традиционных форм общинной жизни. К проблемным зонам возможно отнести имеющиеся факты прозелитической деятельности членов миссии «Евреи за Иисуса», что, по мнению многих руководителей еврейских общин, представляет собой фактическую манипуляцию сознанием евреев, недостаточно вошедших в социокультурную систему иудаизма и не в полной мере укоренившихся в традиции общинной жизни.

Несмотря на то что буддизм воспринимается в качестве этноидентификационного ядра для бурятского этноса трех субъектов РФ, в Иркутской области большинство иркутских бурят до сих пор придерживается мифорелигиозных комплексов шаманизма, переживающего процесс активной трансформации социальных функций и выступающего в качестве маркера процессов этноидентификации западных (иркутских) бурят и представителей коренных малочисленных народов Сибири.

На региональном уровне проблемы религиозного пространства связаны с конфессиональной спецификацией миграционных процессов, имеющих два основных конфессиональных вектора – конфуцианский и исламский. К проблемам данных процессов в исламском спектре миссионерского поля относятся не только защита ценностей и памяти исторического сосуществования российского ислама с иным этноконфессиональным окружением, но и противодействие радикализации по конфессиональному признаку регионального исламского сообщества.

Все вышеперечисленное лишь отчасти отражает специфику проблематики реализации идеолого-интеграционной функции Российского государства в этноконфессиональной сфере общественных отношений Иркутской области конца XX – начала XXI в. В целом в свете сказанного конфессиональность религиозного пространства в гомогенной или гетерогенной этнической среде определяется как дезинтеграционный фактор, требующий пересмотра принципов, форм сотрудничества государства и конфессиональных институтов с учетом общенациональных интересов.

13.3. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Под государственной молодежной политикой понимается самостоятельная отрасль социальной политики государства, направленная на особую социально-демографическую группу – молодежь. Традиционно молодежь определяли в возрастных границах от 14 до 30 лет, а с 30 декабря 2020 г. в связи с принятием Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации», верхние границы были расширены до 35 лет. Закон определяет молодежную политику как «комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан Российской Федерации, в том числе индивидуальных предпринимателей, и направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации»¹.

В данном параграфе кратко представлены основные этапы институционализации региональной модели молодежной политики на примере Иркутской области через системное сопоставление этого же процесса на федеральном уровне.

В СССР работу по организации воспитания молодого поколения осуществлял комсомол с момента своего образования и до ликвидации в сентябре 1991 г., являясь по своей сути единственной молодежной общественной организацией, официально одобряемой государством. Возрастная планка молодежи в этот период составляла 28 лет с возможностью сохранения комсомольского членства до 30 лет.

Начавшийся в стране кризис в 1980-е гг. отразился и на молодежи, и на деятельности ВЛКСМ. В 1986 г. Научно-исследовательский центр Высшей комсомольской школы подготовил программный доклад «Проблемы молодежи и молодежной политики в условиях перестройки», заслушанный на научной сессии НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ. Особая роль

¹ О молодежной политике в Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2020 г. № 489-ФЗ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/#review> (дата обращения: 30.06.2021).

в развитии молодежной политики на этом этапе принадлежит И. М. Ильинскому, директору школы, который первым научно обосновал необходимость новой государственной политики в области молодежи¹.

В 1990 г. был создан первый молодежный орган – Управление по молодежной политике в рамках Государственного комитета по труду и социальным вопросам СССР. Должность начальника занимал Е. Д. Катульский. Управление просуществовало около года, и в стране через некоторое время образовывается новый орган – Комитет по делам молодежи при Совете Министров СССР. Руководителем комитета был назначен В. И. Цыбух. Период работы Комитета был равен нескольким месяцам. В 1990 г. появилась должность Уполномоченного при Президенте СССР по делам молодежи, на которую назначили А. В. Шаронова.

Институционализация государственной молодежной политики (ГМП) началась с апреля 1991 г. с принятия Закона СССР № 2114-I «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». Разработчиками данного закона являлись С. В. Алещенок, И. М. Ильинский, В. А. Луков, Д. Р. Полльева, С. Б. Пугинский. В скором времени они были удостоены премии Ленинского комсомола. Появление закона было последним событием в истории комсомола, удостоенным присуждения награды, которая по престижности и значимости стояла в одном ряду с госпремиями СССР².

С этого момента в сфере управления ГМП в России начинают происходить частые и беспорядочные смены организационного механизма управления, что обусловило снижение реального воздействия государства на решение социальных проблем молодежи. В августе 1991 г. после выборов Президента России в новом российском правительстве был создан Госкомитет РСФСР по делам молодежи под руководством того же А. В. Шаронова. В конце 1991 г. он стал полномочным представителем правительства по делам молодежи, а 16 сентября 1992 г. опять же под его началом был образован Комитет по делам молодежи при Правительстве РФ.

В это период вступил в силу Указ Президента РФ от 16 сентября 1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики». С 1993 г. действовало Постановление Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 г. № 5090-I «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» (Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ, 1993, № 25, ст. 903).

В 1994 г. Комитет был упразднен, а его функции переданы Государственному комитету РФ по делам молодежи, физкультуре и туризму. Од-

¹ Ильинский И. М. Государственная молодежная политика в СССР. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. 432 с.; Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. М. : Голос, 2001. 696 с.

² Там же.

нако в мае того же года Шаронов добился воссоздания структуры и вновь возглавил ее. В 23 декабря 1996 г. после ухода А. В. Шаронова в Минэкономики России Госкомитет возглавила Т. В. Новикова¹. 24 июня 1998 г. вместо Госкомитета возник Департамент по делам молодежи в Министерстве труда и социального развития. 22 сентября 1998 г. Госкомитет по делам молодежи снова возрожден под руководством В. И. Деникина.

В дальнейшем структура была переименована в Госкомитет РФ по молодежной политике и просуществовала с 25 мая 1999 г. по 17 мая 2000 г. Затем Госкомитет снова упразднили, а функции передали Департаменту по молодежной политике Минобразования РФ, который возглавила Г. В. Куприянова².

На региональном уровне ситуация в этот период складывалась следующим образом. Система управления ГМП в Иркутской области начала формироваться с 1991 г., когда 22 апреля решением Иркутского областного Совета народных депутатов № 4/12 был создан Комитет по делам молодежи со штатом восемь человек (включая технических сотрудников) под руководством председателя Н. В. Слободчикова. В этом же году Постановлением главы администрации области от 14 ноября 1991 г. № 40 было утверждено Положение о комитете по делам молодежи³. Перед Комитетом поставили следующие задачи: определить приоритетные направления ГМП, исходя из изучения проблем молодежи и перспектив развития области; координация системы взаимоотношения государственных, хозяйственных и общественных органов; разработка планов и программ в интересах молодежи и др.⁴ Территориально располагался Комитет в Иркутске (ул. Ленина, 1).

С момента создания Комитета были сформулированы основные направления деятельности, выполнение которых должно было способствовать выводу работы по реализации ГМП на качественно новый уровень: разработка нормативно-правовой базы ГМП; организационное укрепление органов по работе с молодежью; увеличение финансирования мероприятий молодежной политики; усиление работы по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию молодежи, профилактики социально-негативных явлений в молодежной среде. Эти же направления

¹ Зуляр Р. Ю. Основные институты постсоветской государственной молодежной политики // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2012. № 2 (9). С. 96–105; Зуляр Ю. А. Грани либеральной матрицы модерна // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2017. Т. 22. С. 171–184.

² Зуляр Р. Ю. Современная российская молодежная политика: корректировка курса // Проблемы социальной и административной консолидации Сибири: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 6 дек. 2012 г. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. С. 192–198.

³ ГАИО. Ф. р-3511. Оп. 1. Д. 2. Л. 45–46, 113–120.

⁴ ГАИО. Ф. р-3511. Оп. 1. Д. 473. Л. 37–43.

деятельности оказались ключевыми и на последующие годы реализации ГМП в Иркутской области¹.

18 июня 1996 г. было зарегистрировано подведомственное учреждение ОГКУ «Центр социальных и информационных услуг для молодежи», который являлся рабочим органом Комитета². Новым витком в развитии ГМП в 1996 г. стало подписание соглашения о сотрудничестве Комитета по делам молодежи с ВДЦ «Океан» и «Орленок»³.

В ноябре 1996 г. Комитет по делам молодежи постановлением губернатора реорганизован в Комитет по социальной политике администрации области. Утверждена структура Комитета по социальной политике: председатель, заместитель председателя и четыре отдела. Отдел молодежной политики включал в себя 5 специалистов (обязанности начальника отдела исполнял В. И. Рудых), программно-аналитический отдел, информационный отдел, отдел финансов и бухучета. Всего в Комитете по социальной политике работало 27 чел.⁴

Для активизации ГМП Постановлением от 8 декабря 1997 г. № 377-п в регионе создается Совет по делам молодежи при администрации области. Совет являлся общественным совещательно-консультативным органом, созданным в целях обеспечения взаимодействия органов государственной власти области, местного самоуправления, общественных молодежных объединений, коммерческих и некоммерческих организаций, занимавшихся проблемами молодежи, для выработки предложений в области молодежной политики, связанных с реализацией ГМП на территории Иркутской области. Председателем совета был назначен заместитель главы администрации В. А. Матиенко. В первый молодежный совет вошли известные деятели в сфере ГМП Иркутской области, такие как будущий председатель комитета по молодежной политике В. В. Барышников и будущий первый министр по молодежной политике А. К. Попов⁵.

Молодежная политика постепенно развивалась и опиралась не только на специализированные органы, стало актуальным включать молодежную политику и в другие сферы. В 1998 г. была утверждена и одобрена Программа социально-экономического развития Иркутской области

¹ Зуляр Р. Ю. Российская государственная молодежная политика: состояние, проблемы и перспективы // Четвертые университетские социально-гуманитарные чтения 2010 года. В 3 т. Т. 2 : материалы. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2010. С. 249–253.

² Зуляр Р. Ю. Государственная молодежная политика Иркутской области в современный период: история, проблемы, перспективы // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12 / отв. ред. В. И. Герасимов. Москва, 2017. Ч. 1. С. 774–778. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-molodezhnaya-politika-irkutskoy-oblasti-v-sovremennyuy-period-istoriya-problemy-perspektivy> (дата обращения: 30.06.2021); Зуляр Ю. А. Идеологические и политические интерпретации нелиберальной парадигмы // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2015. Т. 12. С. 14–25.

³ ГАИО. Ф. р-3511. Оп. 1. Д. 472. Л. 9–12, 19–23, 29–31, 46.

⁴ Там же. Д. 486. Л. 4–11.

⁵ ГАИО. Ф. р-3511. Оп. 1. Д. 473. Л. 37–43.

на 1998–2001 гг., которая включала в себя разработку подпрограмм по улучшению экологической обстановки, реструктуризации экономики, оказания адресной социальной помощи нуждающимся и социально незащищенной части населения и борьбы с бедностью, а также многие другие подпрограммы и проблемы, применительно к улучшению социально-экономической политики в области¹.

Значительные изменения в содержании деятельности Комитета произошли в 1998–2000 гг. 13 апреля 1998 г. губернатор области Б. А. Говорин упразднил Комитет по социальной политике и восстановил Комитет по делам молодежи, а 25 мая 1998 г. утвердил новое положение. Штатная численность Комитета определялась в восемь человек. Председателем Комитета в 1998–2003 гг. был назначен А. И. Беломестных.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 23 августа 1993 г. № 848 «О реализации Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей», руководствуясь п. 4 ст. 33 Устава Иркутской области, в целях анализа и оценки положения детей на территории области, а также прогнозов и рекомендаций по улучшению обеспечения прав детей, их выживания, защиты и развития, Постановлением губернатора от 21 января 1998 г. № 46-п были утверждены структура государственного доклада о положении детей в Иркутской области и методические рекомендации с отчетной формой по составлению информационно-аналитических материалов для его подготовки. Постановлением было рекомендовано мэрам и главам администрации городов и районов области ежегодно в срок до 1 февраля текущего года предоставлять информационно-аналитические материалы для подготовки государственного доклада о положении детей в Иркутской области².

Постановлением губернатора от 9 апреля 1999 г. № 242-п «О коллегии комитета по делам молодежи администрации области» был создан новый совещательный орган при Комитете по делам молодежи под руководством председателя комитета. Коллегия создавалась для более оперативного решения текущих вопросов реализации ГМП региона. В состав коллегии вошли преимущественно лидеры молодежных и детских общественных объединений³.

Постановлением губернатора от 13 октября 2000 г. № 402-п был принят первый государственный доклад «О положении молодежи в Ир-

¹ Зуляр Р. Ю. Основные направления современной российской государственной молодежной политики // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2010. № 2(5). С. 26–33.

² Зуляр Р. Ю. Правовые основы современной государственной молодежной политики в Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. 2010. № 3(50). С. 16–20.

³ О положении молодежи в Иркутской области. 2000 : гос. доклад. URL: <http://docs.cntd.ru/document/469414290> (дата обращения: 30.06.2021).

кутской области»¹, на основании которого должны быть разработаны рекомендации по совершенствованию ГМП в области. Изложенные предложения в докладе стали основой деятельности комитета по молодежной политике, главного управления общего и профессионального образования, комитета по культуре, комитета здравоохранения, других структурных подразделений администрации области по реализации ГМП². Работа по подготовке доклада осуществлялась авторским коллективом под общим руководством председателя Комитета по молодежной политике администрации Иркутской области А. И. Беломестных. В последующие годы работа по подготовке государственных докладов была продолжена, были подготовлены доклады в следующие годы: 2000, 2001, 2007–2019 гг.³

В регионе действовал свой закон регулирования сферы государственной молодежной политики. В Законе от 8 февраля 2000 г. № 12-оз «О государственной молодежной политике в Иркутской области» под молодежной политикой понимается «составная часть социально-экономической политики области, которая разрабатывается и реализуется с учетом государственной молодежной политики Российской Федерации, выражает отношение органов государственной власти области к проблемам молодежи, определяет правовые, экономические, организационные основы становления и развития молодых граждан, наиболее полной реализации их способностей в интересах общества и государства, развития молодежных движений и инициатив».

В аналогичный период на федеральном уровне продолжала происходить трансформация молодежной структуры. В 2004 г. в результате административной реформы в рамках вновь образованного Министерства образования и науки был создан Департамент государственной молодеж-

¹О положении молодежи в Иркутской области : утв. Постановлением Губернатора Иркут. обл. от 3 янв. 2001 г. № 1-П) : гос. доклад. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/21623646/paragraph/1:0> (дата обращения: 30.06.2021); О положении молодежи в Иркутской области. 2000.

²ГАИО. Ф. р-3511. Оп. 1. Д. 982. Л. 1–12, 51–53; О положении молодежи в Иркутской области. 2000

³ Молодежь Иркутской области. 2007 : гос. докл. URL: https://mmp38.ru/documents/documents-of-the-ministry/orders-2019/gosdoklad_2007.pdf (дата обращения: 30.06.2021); Молодежь Иркутской области. 2008 : гос. доклад. URL: <https://mmp38.ru/activities/the-report-is-of-great/> (дата обращения: 30.06.2021); Молодежь Иркутской области. 2009 : гос. докл. URL: <https://mmp38.ru/activities/the-report-is-of-great/> (дата обращения: 30.06.2021); Молодежь Иркутской области. 2010 : гос. доклад. URL: https://mmp38.ru/documents/documents-of-the-ministry/orders-2019/gosdoklad_2010.pdf (дата обращения: 30.06.2021); Молодежь Иркутской области. 2011 : гос. докл. URL: https://mmp38.ru/documents/documents-of-the-ministry/orders-2019/gosdoklad_2011.pdf (дата обращения: 30.06.2021); Молодежь Иркутской области. 2012 : гос. докл. URL: https://mmp38.ru/documents/documents-of-the-ministry/orders-2019/gosdoklad_2012.pdf (дата обращения: 30.06.2021); Молодежь Иркутской области. 2013 : гос. докл. URL: https://mmp38.ru/documents/documents-of-the-ministry/orders-2019/gosdoklad_2013.pdf (дата обращения: 30.06.2021); Молодежь Иркутской области. 2014 : гос. докл. URL: https://mmp38.ru/upload/gosdoklad/gosdoklad_2014.pdf (дата обращения: 30.06.2021); Молодежь Иркутской области. 2015 : гос. докл. URL: https://mmp38.ru/upload/gosdoklad/gosdoklad_2014.pdf (дата обращения: 30.06.2021).

ной политики, воспитания и социальной защиты детей (с 2005 г. в названии было убрано слово «государственной»), его возглавил С. Н. Апатенко, а с ноября 2006 г. А. А. Левитская. В Федеральном агентстве по образованию в 2004 г. было создано Управление по делам молодежи. В сентябре 2007 г. Указом Президента РФ был образован Государственный комитет РФ по делам молодежи (руководитель В. Г. Якеменко), который был подведомственен Правительству РФ.

В мае 2008 г. Комитет был преобразован в Федеральное агентство по делам молодежи и стал подведомственен Министерству спорта, туризма и молодежной политике РФ и работал в таком статусе до 2012 г. В период 2012–2018 гг. Агентство было передано в подчинение Министерства образования и науки РФ. С 15 мая 2018 г. Агентство находилось в подчинении Правительства РФ. В настоящее время действующей структурой является Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), которое продолжает находиться в подчинении Правительства РФ. С момента создания 29 мая 2008 г. структура Росмолодежи функционирует 13 лет (на 2021 г.).

За период с 2008 г. по настоящее время сменилось пять руководителей Росмолодежи: В. Г. Якеменко руководил четыре года, его сменил С. Ю. Болоконов, который занимал должность два года, далее также два года проработал С. В. Поспелов, сменивший его А. Г. Паламарчук работал с октября 2016 г. по март 2017 г., после этого должность занял А. В. Бугаев, который возглавлял структуру до 17 июля 2021 г. Бугаев со своего поста был направлен на должность первого заместителя Министра просвещения РФ, а руководителем ФАДМ с этого момента назначена К. Д. Разуваева. До этого назначения она с 2014 г. возглавляла ФГБУ «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи» (Роспатриотцентр, подведомственное учреждение Росмолодежи). В 2021 г. она перешла на работу в Администрацию Президента РФ, где возглавляла департамент молодежных проектов и добровольческих инициатив Управления Президента РФ по общественным проектам.

Необходимо рассмотреть формирование нормативно-правовой основы государственной молодежной политики. В России закон «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации» принят не был. В октябре 1999 г. данный Федеральный закон был принят Государственной Думой и в ноябре 1999 г. утвержден Советом Федерации. Однако в декабре 1999 г. на закон было наложено вето Президента РФ. Новый состав Государственной Думы, избранный 19 декабря 1999 г., попытался в июле 2000 г. преодолеть вето Президента РФ, однако для его преодоления не хватило необходимого числа голосов¹.

¹ О положении молодежи в Иркутской ...

К 2000 г. сложилась определенная нормативно-правовая база в сфере ГМП РФ, здесь можно назвать уже упомянутое выше Постановление «Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации», одобренные Постановлением ВС РФ от 3 июня 1993 г. № 5090-1; Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»; Указ Президента РФ от 15 мая 1996 г. № 716 «О президентской программе “Молодежь России”»; Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи»; Указ Президента РФ от 15 августа 1997 г. № 890 «О федеральной целевой программе “Молодежь России (1998–2000 годы)”»; Постановление Правительства РФ от 3 апреля 1996 г. № 387 «О дополнительных мерах поддержки молодежи в Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 18 июня 1997 г. № 746 «О федеральной целевой программе “Молодежь России (1998–2000 гг.)”» и др.

Юридическое завершение длинной истории с принятием отдельного закона произошло 30 декабря 2020 г. в связи с подписанием Президентом РФ В. В. Путиным Федерального закона № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Закон содержит в себе 14 статей и «определяет цели, принципы, основные направления и формы реализации молодежной политики». Вводятся понятия «молодежь», «молодые граждане», «молодая семья», «молодежное общественное объединение», «молодежная политика», «специалист по работе с молодежью», «молодой специалист», «субъекты, осуществляющие деятельность в сфере молодежной политики», «инфраструктура молодежной политики», «самореализация молодежи». Сформирован единый подход к определению возрастной группы, которая относится к категории молодежь: лица в возрасте от 14 до 35 лет включительно (с 2021 г.). При этом в отдельных случаях (например, в целях применения мер господдержки) возрастная планка может быть поднята. Прописаны полномочия органов власти в сфере молодежной политики. Предусмотрено создание специальной госинформсистемы, а также проведение мониторинга в данной сфере. В числе задач – обеспечение межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде, предотвращение формирования экстремистских молодежных объединений и иных проявлений идеологии экстремизма, национализма¹. С принятием закона утратило силу Постановление 1993 г. «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации».

¹ О молодежной политике ...

Если обобщать процесс становления ГМП в России, то можно констатировать отсутствие стабильного развития отрасли, непрерывный процесс преобразования структур, постоянную передачу функций – это некоторые из причин, тормозящие эффективность работы с молодежью в стране. На уровне регионов ситуация в ГМП носила такой же несистемный характер, характеризовалась поиском институциональной модели.

В анализируемый период уже в XXI в. на уровне Иркутской области в феврале 2000 г. Комитет по делам молодежи был реорганизован в Комитет по молодежной политике, а в июле губернатор изменил его структуру и увеличил штат до 17 чел. Изменения организационной структуры Комитета и положения о Комитете в целом позитивно сказались на его работе и привели к укреплению его организационной основы¹. Руководство Комитета исходило из понимания того, что основной задачей областного органа по делам молодежи является не проведение разовых мероприятий, а выстраивание системы работы с молодежью на областном, районном и местном уровне. На Комитет были возложены координирующие и информационно-методические функции, задачи выработки механизмов реализации молодежной политики. Большинство программ и мероприятий реализовывались сотрудничающими с ним организациями при его активной организационной, финансовой и информационно-методической поддержке. В то же время наиболее значимые и сложные в реализации проекты областного масштаба осуществлялись Комитетом самостоятельно.

С целью обеспечения коллегиального рассмотрения вопросов реализации молодежной политики с учетом социально-экономических, культурных, демографических и других особенностей области Постановлением губернатора от 9 апреля 1999 г. № 242-п была образована Коллегия комитета по делам молодежи. Структура была создана как постоянно действующий совещательный орган, состав коллегии комитета утверждался губернатором (главой администрации) области, решения коллегии носили рекомендательный характер. Председателем коллегии был назначен председатель по делам молодежи А. И. Беломестных².

В 2000 г. при губернаторе Б. А. Говорине происходят фундаментальные реформы в сфере молодежной политики области. Осуществляется принятие Закона области от 8 февраля 2000 г. № 12-оз «О государственной молодежной политике в Иркутской области», данный документ определил цели, основные задачи, направления и принципы реализации государственной молодежной политики в регионе³. Закон действовал в период с 2000–2008 г., 17 декабря 2008 г. утратил силу.

¹ Там же. Д. 472. Л. 9–12, 19–23, 29–31, 46.

² ГАИО. Ф. р-3511. Оп. 1. Д. 831. Л. 262–282.

³ Там же.

Постановлением губернатора от 16 февраля 2000 г. № 64-п Комитет по делам молодежи был реорганизован в Комитет по молодежной политике администрации области. Летом в комитете упраздняются отделы социально-культурных и социально-экономических программ и создается на их базе отдел социально-культурных программ. Штатная численность составляла 17 единиц: председатель, заместитель, сотрудники отдела социально-культурных программ и патриотического воспитания молодежи (9 единиц), отдел социально-экономических программ (6 единиц)¹.

В июле 2000 г. постановлениями губернатора области при Комитете были созданы подведомственные областные учреждения: «Центр профилактики наркомании» и «Молодежный кадровый центр» (Постановление губернатора от 17 июля 2000 г. № 296-п «О создании областного государственного учреждения “Молодежный кадровый центр”»), которые успешно функционируют до настоящего времени².

В этот год зарождаются первые массовые молодежные форумы. Постановлением губернатора области от 24 октября 2000 г. № 427-п «О проведении первого областного молодежного форум “Будущее Прибайкалья”» был дан старт мероприятию 12–13 декабря в Иркутске. Целью форума являлось вовлечение молодежи, молодежных и детских общественных объединений в процесс формирования и реализации молодежной политики на территории Иркутской области³.

Среди мероприятий 2000 г. можно назвать пролонгированные проекты: военно-спортивная игра «Зарница», мероприятия в рамках акции «Молодежь против наркотиков»; касающиеся проведения конкретных мероприятий молодежной политики, например, поддержка турнира спортивного бального танца «Байкал-Данс-99»; проведение областного семинара для молодежных поисковых отрядов; поддержка деятельности команды КВН «Иркутские декабристы»; посвященные празднованию памятных дат (80-летие Иркутского комсомола, 10-летие вывода войск из Афганистана). Постановлением губернатора области от 24 октября 2000 г. № 428-п «О мероприятиях молодежной политики в Иркутской области на 2001 год» был представлен отчет о выполненных мероприятиях в сфере ГМП в Иркутской области за 2000 г.⁴

В 2000 г. была начата работа по подготовке Закона Иркутской области «Об областной государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений в Иркутской области», который был принят в 2001 г. В законе установлены принципы, содержание и формы финансовой, организационной, материально-технической, методической и иной

¹ ГАИО. Ф. р-3511. Оп. 1. Д. 845. Л. 79–95, 103–151, 236–237, 238–245.

² Там же. Д. 982. Л. 1–12, 51–53.

³ Там же. Д. 845. Л. 79–95, 103–151, 236–237, 238–245.

⁴ Там же. Д. 982. Л. 1–12, 51–53.

государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений на территории области¹.

В 2001 г. создается областное государственное учреждение «Центр реабилитации наркозависимых “Воля”» в целях противодействия злоупотреблению наркотическими средствами, психотропными веществами и их незаконному обороту. Общая штатная численность – 9 чел. Директором был назначен М. И. Червиченко².

В целях поддержки и более эффективного участия молодежных и детских некоммерческих организаций в реализации ГМП в Иркутской области проводится конкурс (Постановление губернатора от 4 сентября 2001 г. № 434-п «Об областном конкурсе авторских вариативных программ в сфере реализации государственной молодежной политики на соискание грантов администрации области»)³. За 2001 г. были реализованы следующие мероприятия: областные военно-спортивные игры «Зарница» и «Орленок», игры КВН, областная конференция «Молодость, Творчество, Современность», ежегодные программы летнего отдыха детей, направление детских делегаций в ВДЦ «Орленок» и «Океан», акция «Молодежь против наркотиков», акция «Будущее Прибайкалья», форум молодежи Иркутской области «Будущее Прибайкалья» и др. С участием муниципальных органов по работе с молодежью в 2000 г. проходила выставка-ярмарка молодежных и детских общественных объединений «Молодежь на пороге третьего тысячелетия». В 2001 г. с участием представителей органов по делам молодежи прошли семинар «Священный дар жизни», съезд патриотической молодежи Иркутской области и другие мероприятия.

В период 2003–2006 гг. возглавлял Комитет по молодежной политике В. В. Барышников. В последующий период трансформация данной структуры продолжилась. Администрация Иркутской области 12 августа 2004 г. приняла Постановление «О комитете по молодежной политике Иркутской области» и положение о нем. В соответствии с ним Комитет по молодежной политике являлся исполнительным органом государственной власти области со штатом 15 чел. и осуществлял функции государственного управления в сфере ГМП⁴.

С 2003 г. в области разработан и вступил в силу областной Реестр молодежных детских объединений, которые пользовались дополнитель-

¹ ГАИО. Ф. р-3511. Оп. 1. Д. 696. Л. 67–70.

² Там же., Д. 982. Л. 1–12, 51–53.

³ Там же. Д. 1165. Л. 1–5, 39–47.

⁴ Серебряков Е. А. Государственная молодежная политика современной России и ее реализация в Иркутской области // Восьмые материалы Байкальских международных социально-гуманитарных чтений. В 2 т. Т. 1 / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. С. 277–286; Серебряков Е. А., Зуляр Р. Ю. Патриотическое воспитание молодежи как важнейший элемент политической социализации (на примере молодежных экспедиций на Халхин-Гол) // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2015. Т. 12. С. 146–153.

ными мерами государственной поддержки. Количество молодежных и детских общественных объединений, которые входят в реестр, выросло с 6 (в 2003 г.) до 45 (в 2020 г.)¹. Постановлением губернатора области от 27 июня 2005 г. № 275-п был образован общественный совет по вопросам молодежной политики при губернаторе области, утверждено его положение и структура².

Среди важных мероприятий 2004 г. нужно назвать первую молодежную экспедицию на Халхин-Гол, это сфера патриотической работы с молодежью и налаживания международного сотрудничества Иркутской области и Монголии. Впоследствии прошло еще четыре экспедиции (в 2005, 2009, 2014, 2019 гг.). Молодежные экспедиции следуют по маршруту участников героических событий, произошедших на р. Халхин-Гол в 1939 г., когда союзнические войска России и Монголии дали отпор японским агрессорам, посягнувшим на территориальную целостность Монголии³.

В 2005 г. в Иркутской области положено начало проведению акции «Георгиевская ленточка», которая в 2006 г. получила статус всероссийской акции. В этом же году Агентство по молодежной политике Иркутской области провело областной конкурс «Кадры нового поколения для местного самоуправления». Планировалось создание управленческого кадрового резерва Иркутской области. В 2006 г. утверждены стипендии губернатора для одаренных детей и творческой молодежи в сфере культуры и искусства, утверждено Положение о стипендиях⁴.

Постановлением администрации области от 26 сентября 2006 г. № 167-па было переименовано главное управление общего и профессионального образования Иркутской области в департамент образования и молодежной политики Иркутской области. Установлена предельная штатная численность департамента образования и молодежной политики Иркутской области – 84 единицы. В ведении департамента находились Служба по контролю и надзору в сфере образования Иркутской области и Агентство по молодежной политике Иркутской области. Но как такового отдела, отвечающего за молодежную политику, не было создано⁵ и вне-

¹ Зуляр Р. Ю. Основные направления современной российской государственной молодежной политики // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2010. № 2(5). С. 26–33; Зуляр Ю. А. Кризис основных парадигм модерна // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2015. Т. 11. С. 15–29.

² ГАИО. Ф. р-3511. Оп. 1. Д. 1619. Л. 59–61.

³ Зуляр Ю. А. Либеральная матрица модерна // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2017. Т. 21. С. 7–19; Серебряков Е. А., Зуляр Р. Ю. Патриотическое воспитание молодежи как важнейший элемент политической социализации (на примере молодежных экспедиций на Халхин-Гол) // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2015. Т. 12. С. 146–153.

⁴ ГАИО. Ф. р-3511. Оп. 1. Д. 1744. Л. 55–57.

⁵ Там же. Д. 1785. Л. 133–141.

сенные изменения в этот документ исключили сферу молодежной политики из образовательной деятельности¹.

Постановлением администрации Иркутской области № 198-па от 3 ноября 2006 г. Комитет по молодежной политике был переименован в Агентство по молодежной политике Иркутской области. Была установлена предельная штатная численность агентства в 15 единиц государственных служащих. Структура была следующей: руководитель агентства; заместитель; отдел организационно-методической поддержки мероприятий по молодежной политике; отдел правового обеспечения, кадровой работы и исполнения бюджета. Со второй половины 2006 г. до февраля 2007 г. Агентство по молодежной политике возглавлял А. Г. Васильков².

С февраля 2007 г. начальником Агентства по молодежной политике был назначен И. В. Иванов. 29 октября 2007 г. утверждается Постановление № 227-па «Об агентстве по молодежной политике Иркутской области». Закон Иркутской области от 25 декабря 2007 г. № 142-оз «Об областной государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений Иркутской области». С 2007 г. вновь возобновили подготовку государственных докладов. Положено начало осуществления политики в поддержку молодых семей. Были внесены изменения в областную государственную программу «Молодым семьям – доступное жилье» на 2006–2019 гг. от 30 октября 2007 г.³

Постановлением Законодательного Собрания (2007 г.) была утверждена областная государственная социальная программа «Патриотическое воспитание граждан в Иркутской области на 2008–2010 гг.», в рамках которой проводятся мероприятия, способствующие гражданскому становлению, патриотическому, духовно-нравственному воспитанию молодежи⁴.

В 2007 г. был проведен первый Межрегиональный молодежный лагерь «Байкал-2020», представляющий собой изначально образовательную площадку для молодежи по разным направлениям. В разные годы на форуме были апробированы тренинги, культурные и развивающие программы, презентация молодежью своих проектов, на реализацию которых появилась возможность получать гранты. В дальнейшие годы форум «Байкал-2020» проводился ежегодно (с 2020 г. переименован в Международный молодежный форум «Байкал»).

¹ Там же. Д. 1786. Л. 75–77, 141–149.

² Там же. Д. 2017. Л. 10–18, 101–102.

³ Там же. Д. 2017. Л. 10–18, 101–102.

⁴ Зуляр Р. Ю. Основные направления работы правительства Иркутской области по политической социализации молодежи // Проблемы социальной и административной консолидации Сибири: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 8–9 дек. 2010 г. Иркутск, 2011. С. 88–94; Зуляр Ю. А. Модерн как парадигма и развитие ее в реальность // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2015. Т. 13. С. 9–27.

Постановлением администрации Иркутской области № 108-па от 14 апреля 2008 г. была определена структура и кадровая составляющая Агентства по молодежной политике – 18 единиц государственных гражданских служащих: руководитель; руководителю подчинялись отдел исполнения бюджета и экономического планирования, а также заместитель руководителя; заместителю подчинялись отдел кадрово-правовой работы и контроля реализации целевых программ, отдел организационно-методической поддержки мероприятий по молодежной политике.

Постановлением от 14 апреля 2008 г. № 98-па «Об областном конкурсе социальной рекламы, пропагандирующей здоровый образ жизни “Жемчужина Сибири”»¹ был дан старт данному конкурсу.

Постановлением правительства области от 1 октября 2008 г. № 11-пп было переименовано Агентство по физической культуре, спорту и молодежной политике в министерство по физической культуре, спорту и молодежной политике Иркутской области, утверждены его положение, структура и штат сотрудников – 54 чел. Задачи органа: выработка и реализация правовых документов, организация и проведение мероприятий, создание условий для повышения профессионального уровня специалистов, сохранение и развитие кадрового потенциала молодежи, реализация мер профилактики наркомании, осуществление поддержки МиДОО. Структура: управление по физической культуре и спорту, управление по молодежной политике (отдел реализации стратегических направлений государственной молодежной политики, отдел поддержки молодежных и общественных инициатив)².

Постановлением правительства области от 22 октября 2008 г. № 32-пп было реорганизовано министерство по физической культуре, спорту и молодежной политике Иркутской области в форме присоединения к нему Агентства по молодежной политике Иркутской области.

В декабре 2008 г. был подписан Закон Иркутской области «О государственной молодежной политике». В нем дается следующее определение молодежной политике: «система мер, направленных на создание правовых, экономических, социальных, организационных условий для становления и развития молодых граждан, успешной реализации ими своих конституционных прав, участия молодежи в системе общественных отношений и реализации своего экономического, интеллектуального и духовного потенциала в интересах общества и государства с учетом возрастных особенностей».

В последующий период 2008–2010 гг. министрами по молодежной политике были Б. В. Пузыня (2008–2009 гг.), К. Ю. Волков (2009–2010 гг.), А. Ю. Зубков (2010 г.).

¹ ГАИО. Ф. р-3511. Оп. 1. Д. 2144. Л. 71–73.

² Там же. Д. 2190. Л. 46–49, 56–59.

Продолжается политика в сфере работы с молодыми семьями Иркутской области. Было принято Постановление от 16 октября 2008 г. № 29-пп «О порядке формирования списков молодых семей для областной государственной социальной программы “Молодым семьям – доступное жилье” на 2015–2019 гг.». Если проаннотировать итоги социальной программы «Молодым семьям – доступное жилье», действующей на территории области с 2005 г., то результаты ничтожные, программа оказалась провальной в области, небольшое количество молодых семей реально смогли улучшить свое жилищное положение, были некоторые успехи в Ангарском МО, в Братске, Шелеховском МО, Зиминском городском МО, и разговор идет о небольшом количестве семей.

Был принят новый Закон Иркутской области от 17 декабря 2008 г. № 109-оз «О государственной молодежной политике в Иркутской области», подписан действующим на тот момент губернатором области И. Э. Есиповским; закон действует и по настоящее время с изменениями на 13 июля 2018 г. Помимо названного закона, действуют также следующие: Закон Иркутской области от 25 декабря 2007 г. № 142-оз «Об областной государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений в Иркутской области; Закон Иркутской области от 7 октября 2009 г. № 62/28-оз «О профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и токсикомании в Иркутской области» и др.

В 2008 г. министерство по физической культуре, спорту и молодежной политике Иркутской области выступило инициатором объявления 2009 г. Годом молодежи в Иркутской области. В сентябре было подписано распоряжение губернатора Иркутской области № 605-р «О проведении в 2009 г. на территории Иркутской области Года молодежи». Среди задач областной ГМП в Год молодежи стали гражданское образование и патриотическое воспитание молодежи, содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи. Всего в 2009 г. в Иркутской области было проведено более 2 тыс. мероприятий с общим количеством участников более 400 тыс. чел.¹

В 2009 г. были внесены изменения в программу «Патриотическое воспитание граждан»². В 2009 г. разработаны проекты постановлений

¹ Баронина А. А., Зуляр Р. Ю. Реализация государственной молодежной политики на современном этапе в странах Европы // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2019. Т. 30. С. 40–53; ГАИО. Ф. р-3511. Оп. 1. Д. 696. Л. 67–70; Зуляр Р. Ю. В поисках целенаправленности (к вопросу о повышении эффективности государственной молодежной политики) // Проблемы социальной и административной консолидации Сибири: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 18 дек. 2014 г. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2015. С. 88–92.

² Зуляр Р. Ю. Государственная молодежная политика и воспитание: проблемное поле: материалы XI Байкальских социально-гуманитарных чтений. В 2 т. Т. 1 / ФГБОУ ВО «ИГУ». Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. С. 130–135; Зуляр Р. Ю., Серебряков Е. А. Государственная молодежная политика

правительства Иркутской области «О совете по научно-технической и инновационной деятельности молодежи при правительстве Иркутской области» и «О создании молодежного правительства при правительстве Иркутской области»¹.

С ноября 2010 г. министром был назначен И. В. Иванов, занимал он эту должность по апрель 2013 г. Этот период характеризуется появлением новых проектов и программ, в частности созданием системы патриотического воспитания молодежи. В Иркутской области в этот период была реализована долгосрочная целевая программа «Молодежь Иркутской области» в 2011–2013 гг. Цель программы – создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи.

С мая 2013 г. по июль 2015 г. должность министра по физической культуре, спорту и молодежной политике Иркутской области занимал П. В. Никитин. В дальнейшем исполняющим обязанности был назначен биатлонист, серебряный призер олимпийских игр П. А. Ростовцев.

С октября 2015 по май 2016 г. должность министра по физической культуре, спорту и молодежной политике Иркутской области исполнял И. Ю. Резник, который с 1 июня 2016 г. был переведен на должность министра спорта Иркутской области.

С 1 июня 2016 г. произошли значительные изменения в молодежной политике области. По инициативе губернатора области С. Г. Левченко министерство по физической культуре, спорту и молодежной политике Иркутской области было разделено на два: министерство спорта (возглавил И. Ю. Резник) и министерство по молодежной политике Иркутской области. Первым министром по молодежной политике был назначен А. К. Попов, который занимал должность министра с июня 2016 г. по январь 2020 г. Министерство по молодежной политике было создано в соответствии с Постановлением правительства Иркутской области от 16 марта 2016 г. № 131-пп «О министерстве по молодежной политике Иркутской области».

В 2016 г. был сформирован общественный совет при министерстве, целью которого является организация и проведение общественного обсуждения, общественной проверки, общественной экспертизы, а также

как объект исследования (по материалам дис. работ) // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 9. С. 210–224; Зуляр Ю. А. Парадигмы и идеология общества позднего модерна // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 18. С. 11–28.

¹ Зуляр Р. Ю. Государственная молодежная политика: четверть века в поиске // Государственная молодежная политика в системе развития человеческого капитала: наука и практика : материалы Всерос. науч.-практ. конф. 24–25 апр. 2017 г. / под ред. Т. К. Ростовской, Н. Л. Смакоотиной, С. Н. Фоминой ; Рос. гос. социальный ун-т., МГУ им. М. В. Ломоносова. М. : ИТД Перспектива, 2017. С. 185–188; Зуляр Р. Ю. Деятельность вузов г. Иркутска по формированию политического мировоззрения студенчества // Современные социальные технологии в работе с молодежью : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. г. Уфа, 20 апр. 2017 г. Уфа : РИЦ БашГУ, 2017. С. 253–260.

общественного контроля, подготовки рекомендаций и предложений по совершенствованию деятельности министерства по молодежной политике Иркутской области.

Концепция развития ГМП в регионе строится на основании указанных законов с учетом мнения субъектов молодежной политики: молодежных и детских общественных объединений, органов государственной власти, органов местного самоуправления, самой молодежи. С 1 июня 2016 г. министерство является ответственным исполнителем государственной программы Иркутской области «Молодежная политика» на 2014–2018 гг., утвержденной Постановлением правительства Иркутской области от 24 октября 2013 г. № 447-пп.

Министерством были разработаны и утверждены ведомственные целевые программы: 1) ВЦП «Патриотическое воспитание граждан в Иркутской области и допризывная подготовка молодежи» на 2016–2018 гг., утвержденная приказом министерства от 9 июня 2016 г. № 5-мпр; 2) ВЦП «Поддержка молодых семей, формирование позитивного отношения к институту семьи» на 2016–2018 гг., утвержденная приказом министерства от 9 июня 2016 г. № 2-мпр; 3) ВЦП «Обеспечение занятости и профессиональное становление молодежи» на 2016–2018 гг., утвержденная приказом министерства от 9 июня 2017 г. № 3-мпр; 4) ВЦП «Выявление, поддержка и обеспечение самореализации талантливой и социально активной молодежи» на 2016–2018 гг., утвержденная приказом министерства от 9 июня 2016 г. № 3-мпр. В ноябре 2016 г. были внесены изменения в государственную программу, а также в ведомственные целевые программы, ответственным исполнителем которых является министерство, в части продления сроков реализации до 2020 г.¹

Также министерство являлось соисполнителем государственной программы Иркутской области «Доступное жилье» на 2014–2020 гг., государственной программы Иркутской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Иркутской области» на 2014–2020 гг., государственной программы Иркутской области «Обеспечение комплексных мер противодействия чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера», построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» на 2014–2020 гг.

В январе 2020 г. и. о. губернатора Иркутской области И. И. Кобзев назначает и. о. министра по молодежной политике Е. А. Луковникова, до этого возглавляющего отдел молодежной политики в г. Братске. А 19 сентября 2020 г. губернатор И. И. Кобзев назначает Е. А. Луковникова

¹ Молодежь Иркутской области. 2007; Молодежь Иркутской области. 2008; Молодежь Иркутской области. 2009; Молодежь Иркутской области. 2010; Молодежь Иркутской области. 2011; Молодежь Иркутской области. 2012; Молодежь Иркутской области. 2013; Молодежь Иркутской области. 2014; Молодежь Иркутской области. 2015; О молодежной политике в Российской ...

министром по молодежной политике Иркутской области, но 1 марта 2021 г. Е. А. Луковников снял с себя полномочия министра и ушел в отставку по собственному желанию. Обязанности министра временно были переданы А. С. Миронову, руководителю комитета по культуре молодежного правительства Иркутской области.

С 22 марта 2021 г. на должность министра по молодежной политике губернатором И. И. Кобзевым была назначена М. М. Цыганова. До этого М. Цыганова работала председателем Первичной профсоюзной организации студентов Иркутского государственного университета, а также являлась председателем Студенческого координационного совета Иркутской области.

По состоянию на 2021 г. министерство по молодежной политике области представлено следующей структурой: министр; два его заместителя; советник министра; отдел реализации стратегических направлений ГМП; отдел поддержки молодежных и общественных инициатив; отдел реализации госпрограмм; отдел правовой, контрактной, кадровой работы и документационного обеспечения; финансово-хозяйственный отдел. Подведомственные учреждения представлены ОГКУ «Молодежный кадровый центр», ОГКУ «Центр социальных и информационных услуг для молодежи», ОГКУ «Центр профилактики наркомании», ОГКУ «Центр профилактики наркозависимых “Воля”».

В настоящее время на территории Иркутской области реализуется государственная программа «Молодежная политика» на 2019–2024 гг., утвержденная Постановлением правительства Иркутской области от 1 ноября 2018 г. № 797-пп. Целью программы является создание условий для обеспечения успешной социализации и эффективной самореализации молодежи. Исходя из цели программы, определены следующие задачи: воспитание молодежи и развитие ее потенциала, улучшение системы патриотического воспитания, повышение уровня реализации государственной молодежной политики, профилактика наркотических явлений.

Подводя итоги реализации ГМП на территории Иркутской области, нам представляется важным проанализировать динамику численности молодежи за рассматриваемый период. На рис. 13.2 представлен график изменения численности населения Иркутской области за период 1991–2020 гг. Крайние точки: 1991 г. – 2 797 005 чел.; 2020 г. – 2 391 200 чел.

Наблюдается постоянное снижение численности населения Иркутской области за исследуемый период, что связано с рядом причин: миграция за пределы области, смертность превышает рождаемость, снижение численности приезжающих в область.

На рис. 13.3 представлен график по численности молодежи области, крайние точки: 1991 г. – 605 557 чел.; 2020 г. – 412 793 чел. Наибольшее количество молодежи проживало в области в 2006 г. – 751 880 чел. Пропорциональное соотношение молодежи к общей численности населения

колебалось в этот период от 17,26 % (2020 г.) до 30,17 % (2006 г.). Представленные данные по снижению численности молодежи показывают неразрешенные проблемы, накопившиеся в Иркутской области, не только в сфере молодежной политики, но и в целом по региону. При снижении численности молодежи уменьшается и процентное ее соотношение к общему числу жителей, но принципиально. Объясняется такой парадокс просто – постоянным снижением численности жителей области. Среди принципиальных и нерешенных проблем молодежи можно назвать основные: отсутствие жилья, рабочих мест, проблемы молодых семей.



Рис. 13.2. Общая численность населения Иркутской области за период 1991–2020 гг.¹

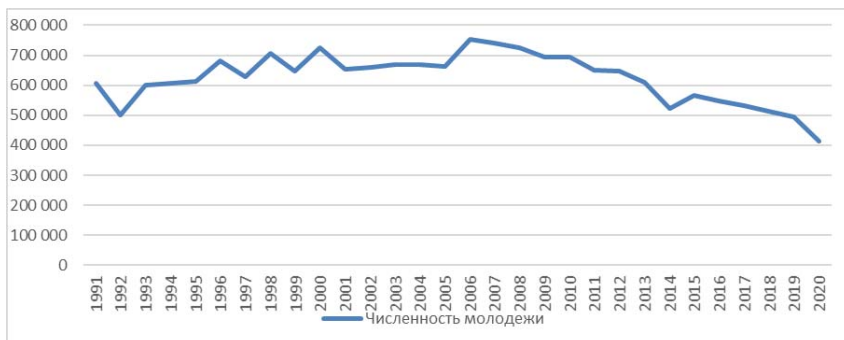


Рис. 13.3. Численность молодежи Иркутской области за период 1991–2020 гг.²

¹ Демография // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/45697?print=1> (дата обращения: 30.06.2021); Молодежь Иркутской области. 2007; Молодежь Иркутской области. 2008; Молодежь Иркутской области. 2009; Молодежь Иркутской области. 2010; Молодежь Иркутской области. 2011; Молодежь Иркутской области. 2012; Молодежь Иркутской области. 2013; Молодежь Иркутской области. 2014; Молодежь Иркутской области. 2015; О молодежной политике в Российской ... ; О положении молодежи в Иркутской области. 2000.

² Демография ... ; Молодежь Иркутской области. 2007; Молодежь Иркутской области. 2008; Молодежь Иркутской области. 2009; Молодежь Иркутской области. 2010; Молодежь Иркутской области. 2011; Молодежь Иркутской области. 2012; Молодежь Иркутской области. 2013; Молодежь Иркутской области. 2014; Молодежь Иркутской области. 2015; О молодежной политике в Российской ... ; О положении молодежи в Иркутской области. 2000.

Мы можем резюмировать, что региональная государственная молодежная политика Иркутской области прошла многолетний этап становления и развития, сталкиваясь с различными трудностями, реорганизациями и изменениями. За годы смены органов по работе с молодежью происходили частые кадровые перестановки.

Самой главной характерной чертой молодежной политики Иркутской области является многочисленная реорганизация органов по работе с молодежью с начала появления, становления и до сегодняшнего времени. Ни одна государственная сфера не претерпела такое количество изменений. Перед лидерами и специалистами государство ставило различные цели и задачи, которые зачастую не имели единого вектора понимания и выполнения.

Недофинансирование сферы государственной молодежной политики всегда существовало и существует до сегодняшнего дня. Молодежная политика чаще всего является придаточной частью к образовательной, спортивной или культурной сфере. Финансовые средства чаще всего распределялись по остаточному принципу, что сказывается на эффективности региональной политики.

13.4. ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Распад Советского Союза и радикальные изменения в политической и экономической жизни страны, связанные с переходом к рыночной экономике, обернулись массовым обнищанием населения, крахом всей системы социальной помощи, серьезным кризисом в сфере образования и культуры. Особенно пострадали малозащищенные группы граждан: дети, сироты, матери-одиночки, тяжелобольные и престарелые. На улицах городов вновь появились нищие и бездомные, просящие подаяния. Рост их числа был вызван ухудшением экономической ситуации в стране, появлением беженцев из районов межнациональных конфликтов и общим ослаблением государственного контроля. Одним из проявлений радикальных изменений стало возрождение благотворительности, которая негативно оценивалась в советское время.

В «Большой советской энциклопедии», изданной в 1927 г., благотворительность рассматривалась как «явление, свойственное лишь классовому обществу»¹. И в дальнейшем это явление считалось присущим только капиталистическому обществу. В более позднем издании «Совет-

¹ Большая советская энциклопедия. Т. 6. М., 1927. С. 466.

ской энциклопедии» она определялась как «помощь, лицемерно оказываемая представителями господствующих классов эксплуататорского общества некоторой части неимущего населения»¹. Нельзя сказать, что в Советском государстве вообще не было такого явления, как благотворительность, но она, как и все в это время, была монополизирована государством. В СССР существовали общесоюзные благотворительные фонды, такие как детский фонд, фонд культуры, фонд мира и некоторые другие. Они были даже массовые, так как участие в них было «добровольно принудительным», проводились различные субботники и воскресники, а также другие акции, которые носили скорее политический характер, чем были проявлением душевных порывов и искреннего милосердия. Участие в работе подобных фондов было формальным и сводилось к простым членским взносам, а сама помощь была обезличена.

В постперестроечной России вновь актуальными стали призывы к возрождению понятий милосердия и благотворительности как важных культурных явлений. На постсоветском пространстве явственно проявился интерес к традициям и историческому наследию благотворительности, заметно подзабытым за 70 лет. Одним из факторов становления благотворительного дела стало осмысление зарубежного опыта. Однако поступление гуманитарной помощи из-за границы и значительная активность зарубежных грантодателей и благотворительных фондов не смогли решить стоявшие перед страной проблемы.

Первые российские организации, появившиеся в этой сфере, в основном были заняты перераспределением зарубежной помощи среди нуждающихся, зачастую небескорыстно и с многочисленными нарушениями. Следующим этапом развития благотворительности стало создание российских благотворительных фондов, специализирующихся в разных сферах: поддержке научных и образовательных проектов, семей погибших и раненых военнослужащих, помощи детским домам, больницам, предоставлении средств на дорогостоящее лечение и другие нужды. Среди первых можно отметить благотворительные фонды Владимира Потанина, которые были созданы в 1999 г. для реализации масштабных программ в сфере образования и культуры, «Виктория», «Фонд культурных инициатив» и др. Заметную роль в поддержке и развитии фундаментальной науки сыграл Фонд некоммерческих программ «Династия», созданный одним из основателей «Вымпелкома» Д. Б. Зиминим. К сожалению, фонд не вписался в современные политические реалии и позже был внесен в реестр иностранных агентов, после чего в июле 2015 г. прекратил свою деятельность. Тем не менее до середины 2000-х гг. ситуацию опре-

¹ Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 5. М., 1950. С. 276.

деляли иностранные фонды, которые сейчас уже забыты, такие как фонд «Евразия», фонд Сороса, фонд Форда и др.

Становление в стране благотворительной сферы на первых порах оценивалось населением далеко не однозначно. Одна из причин крылась в столь же двусмысленном отношении к богатству и его обладателям в условиях все большего расслоения российского общества. При этом для многих не был секретом полукриминальный характер формирования капиталов многих современных российских олигархов, предпочитавших в 1990-х гг. вкладывать средства в зарубежную недвижимость, яхты, футбольные и баскетбольные клубы.

Понятие благотворительности по смыслу шире понятия меценатства. Меценатство можно считать одной из форм благотворительности, настолько специфичной, что возникает необходимость специально выделить его как культурную категорию и законодательно закрепить. Одним из первых меценатов современной России стал М. Растропович. Его вложения только в детскую медицину составили более 8 млн долл. Можно также назвать имена Г. Вишневской, В. Спивакова, В. Крайнева. Эти люди искусства стали учредителями и участниками благотворительных фондов, поддерживающих российскую национальную культуру. На эти средства организовывались многочисленные выставки, гастроли, конкурсы, культурные центры, театры и музеи.

Благородные порывы деятелей искусства нашли отклик и у крупного бизнеса. Примером могут служить итоги конкурса Министерства культуры РФ, который впервые проводился в 2014 г. как официальное мероприятие Года культуры в Российской Федерации. Победителями в номинации «Меценат года» стали крупные российские бизнесмены В. Вексельберг (создание частного Музея Фаберже), О. Дерипаска (возрождение историко-культурного наследия Кубани), М. Гуцериев (благоустройство Саратовской области), президент фонда «Развитие благотворительных программ» Е. Татузов и др.

Сегодня благотворительной деятельностью может заниматься любой человек. Существует множество организаций, волонтерских центров, кружков для осуществления благотворительной деятельности. Многие известные творческие люди занимаются благотворительной деятельностью в рамках собственных организаций и фондов. Например, благотворительный фонд помощи детям с онкогематологическими и иными тяжелыми заболеваниями «Подари жизнь» был учрежден в 2006 г. актрисами Д. Корзун и Ч. Хаматовой. Его сотрудниками стали те, кто много лет в качестве волонтеров помогал врачам лечить детей, а детям лечиться. Количество детских фондов в последнее время заметно выросло. Они во многом закрывают ту нишу, в которой государственные формы поддержки неэффективны или вообще отсутствуют.

Топ-модель и актриса Н. Водянова уже много лет активно занимается благотворительностью по всему миру, в частности, руководит фондом помощи детям «Обнаженные сердца». Актриса О. Будина в 2010 г. создала благотворительный фонд духовного и физического развития подрастающего поколения «Обереги Будущее», целью которого является помощь детям, о которых не заботятся родители. Актерами К. Алферовой и Е. Беровым в мае 2012 г. был учрежден детский благотворительный фонд «Я есть!» для помощи больным аутизмом, синдромом Дауна и церебральным параличом.

Далеко не случайно во главе этих фондов и многих других благотворительных организаций стоят женщины. Вот и у иркутской благотворительности тоже женское лицо. Многие благотворительные организации города возникли благодаря энергии и личному участию Л. Б. Тэн, С. В. Кулинич, М. А. Кондрашовой, Е. А. Твороговой, О. В. Тихомировой, М. В. Бабориной и др. Женское участие проявляется в оказании материальной и моральной поддержки семьям и детям, находящимся в сложной жизненной ситуации, т. е. там, где мотивационные факторы строятся на традиционном понимании важности женской и материнской заботы.

Сегодня в России действуют тысячи самых разнообразных благотворительных организаций и фондов как общенационального, так и регионального уровня. Можно утверждать, что возрождение благотворительности в России стало свершившимся фактом. Сегодня благотворительность представляет собой сложный комплекс многопрофильных учреждений, организаций, фондов, которые оказывают социальную помощь по многим направлениям. Постепенно начинает развиваться институт добровольчества, особенно он популярен среди студентов и старшеклассников. Создаются специализированные учреждения для привлечения молодежи, желающей оказать помощь в тех или иных направлениях. В интернете также создаются сообщества, посвященные благотворительности. Не только предприниматели, но и большинство простых граждан могут сделать свой вклад в благие дела. Любой желающий может принять участие в многочисленных волонтерских программах. Такая деятельность не требует материальных вложений и дает возможность участвовать в благотворительности тем, у кого нет лишних средств, но есть большое желание творить благие дела.

Одной из особенностей современной благотворительности в России стало расширение технических возможностей для желающих оказывать различную помощь. Благодаря развитию электронных технологий благотворителем может стать каждый, даже не выходя из собственного дома. Так, например, в рамках первой национальной благотворительной программы «Миллиард мелочью» действует проект «Электронный благотвори-

рительный ящик», через который возможно оказать материальную помощь детям с тяжелыми заболеваниями. Площадка облегчает процесс пожертвования и позволяет отслеживать использование средств. Значительную роль стали играть масштабные благотворительные марафоны на телевидении. Благотворительные приложения для социальных сетей постоянно призывают своих пользователей к пожертвованиям на различные благотворительные акции. Распространенной становится передача пожертвований через терминалы экспресс-оплаты и особенно посредством смс-почты. Для того чтобы перечислить пожертвование, нужно только отправить сообщение на короткий номер, предоставленный оператором сотовой связи одному из благотворительных фондов.

Благотворительность в настоящее время – одна из форм поиска компромисса между бизнесом и обществом, между властью, бизнесом и остальной частью населения страны. Причины, побуждающие сегодня людей заниматься благотворительностью, во многом такие же, что и раньше, прежде всего, морального характера. Здесь и активная гражданская позиция, чувство сострадания, нравственный долг человека, христианская этика и т. п. В мотивах сегодняшней благотворительности мы видим надежду на лучшее будущее.

Подавляющее большинство людей, в той или иной степени оказывающих помощь другим, склонны помогать из чувства сострадания и гуманизма. Вероятно, этим можно объяснить и разовый характер помощи, и чувство душевного облегчения после ее оказания.

Благотворительностью занимаются люди с повышенным чувством ответственности и собственного достоинства. С возрастанием роли церкви в стране и увеличением числа верующих вновь набирает силу религиозный мотив благотворительности. Христианская благотворительность и милосердие всегда были направлены на самого творящего благо и милосердие, а уже во вторую очередь на решение проблем социального обустройства общества. Частная благотворительность отвечает требованию совести, требованию настоятельному и благодетельному, оказывает воздействие, в отличие от общественной, не только на тело, но в первую очередь на душу человека. В ней всегда проявляется чувство сострадания, порыв сердца.

Можно с уверенностью отметить, что благотворительная деятельность в России вышла на новый качественный уровень. С 1995 г. различными благотворительными мероприятиями отмечается Международный день добровольцев (5 декабря), а с 1999 г. ежегодно в апреле проходит Весенняя неделя добра – общероссийская кампания добровольческих акций, приуроченная к Всемирному дню молодежного служения. В настоящее время создан Союз благотворительных организаций России, объединяющий около 3 тыс. благотворительных организаций и фондов.

2006 г. был объявлен в России Годом благотворительности, в рамках которого было проведено много благотворительных акций и поощрены наиболее деятельные меценаты и благотворительные организации. Целый ряд актуальных мер был представлен в утвержденной в 2009 г. Правительством РФ Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации.

Сегодня благотворительность не является развлечением, а представляет собой работу многих и многих людей. Работа большинства фондов направлена на реальные цели и имеет конкретный адресат помощи. Задачей нового этапа развития благотворительного дела становится создание объединений различных фондов и организаций, способных оказывать более масштабную помощь. В то же время в международном рейтинге благотворительности Россия еще недавно занимала лишь 127-е место из 150. В последние годы Россия заметно улучшила свою позицию. В 2018 г. заняла 110-е место, а в 2020 г. впервые вышла на 67-ю позицию¹. Возможно, повлияли последствия пандемии, но в 2020 г. все три показателя (денежные пожертвования, помощь незнакомым людям и волонтерство) заметно улучшились.

О благотворительности в последнее время стало довольно модно и престижно говорить. И если раньше эта тема почти не привлекала внимания власти и средств массовой информации, то сегодня ситуация коренным образом изменилась. В то же время нельзя сказать, что от этого среда, в которой существует благотворительность в России, стала более благоприятной. Зачастую серьезные проблемы в государстве замалчиваются, а сама благотворительность превращается в спекулятивную тему, которая склонна выжимать слезу из аудитории, нежели создавать благоприятные условия для ее развития. Проведенное в 2004 г. ассоциацией «Форум доноров» исследование отметило, что 55 % россиян вообще ничего не знают о существовании благотворительных организаций. Согласно еще одному опросу, проведенному в 2007 г., многие граждане и предприниматели заявили о своем категорическом нежелании выделять деньги нуждающимся². Причина не в равнодушии и жадности части российского населения, а в непродуманной организации благотворительной помощи и отсутствии эффективных законов. Предпринимателей смущают сложности с оформлением пожертвований и отсутствие налоговых послаблений. Рядовые граждане опасаются, что их деньги пойдут «не по адресу». С одной стороны, в средствах массовой информации подчеркивается важность этого сектора как элемента гражданского общества и фактора по-

¹ Россия поднялась с 124-го на 67-е место в мировом индексе благотворительности. URL: <https://rusfond.ru/news/1336> (дата обращения: 18.07.2021).

² Отношение к благотворительности в России. URL: <http://ifolder.ru/download/319/?18397771&FA67d51ZCTldi6Fzx%2B7p5w%3D%3D> (дата обращения: 15.07.2021).

литической стабильности. С другой – нарушения, связанные с деятельностью некоторых фондов и организаций, многочисленные случаи мошенничества создавали в массовом сознании отношение к благотворительности как к одному из способов «отмывания грязных денег». Такое противоречивое отношение к благотворительности не способствует широкому развитию этой сферы, становится барьером для участия в акциях помощи и поддержки незащищенным членам общества.

Одной из проблем остается слабое взаимодействие государства с благотворительными организациями, отстает от потребностей дня законодательная база, что резко ограничивает стимулирование частной и корпоративной благотворительности. Сферы деятельности государства и благотворителей зачастую пересекаются, а иногда и совпадают. В таких условиях важно найти правильный баланс взаимодействия этих двух важных социальных институтов, обеспечивающий рост общего эффекта от их сосуществования. Но создается впечатление, что активное гражданское общество не особенно нужно власти, обратная связь недостаточно эффективна. Власть избегает конструктивного диалога в общественно-политической сфере, что также препятствует широкому внедрению идей благотворительности в российскую социальную практику.

В 2015 г. в России действовала 301 благотворительная организация (без учета региональных фондов), но лишь треть из них (107 фондов) открыли свою финансовую отчетность. Их годовой оборот в 2010 г. превысил 405 млн евро. Более половины этих средств (55 %) принадлежали бюджетам корпоративных фондов. Размеры их бюджетов варьируются от 170 тыс. до 35 млн евро. Совокупный бюджет частных фондов был более чем в два раза меньше (23 %). Среди фандрайзинговых фондов средний бюджет составлял около 0,6 млн евро, но три фонда выделялись своими бюджетами: фонд «Подари жизнь» (17 млн евро), Российский фонд помощи (10 млн евро) и фонд «Линия жизни» (7 млн евро)¹. Можно обратить внимание на крайне небольшое число благотворительных организаций в стране. К примеру, в США в 2011 г. было зарегистрировано более 1 млн фондов и организаций.

К сожалению, законодательная основа современной благотворительной деятельности далека от совершенства и противоречива. Основной проблемой является отсутствие государственного стимулирования благотворительной деятельности, как материального, так и нематериального. Конституция декларирует, что государством «поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность». Это порождает его обязанность обеспечивать становление благотворительности, принимать организаци-

¹ Донской В. Ф. Ротари и ротарианцы. Иркутск, 2006. С. 107.

онно-правовые и финансовые меры, направленные на стимулирование участия общества в создании и функционировании благотворительных организаций и фондов.

Дальнейшее развитие положения Конституции получили в 1995 г. в ряде федеральных законов, прежде всего в Федеральном законе «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Согласно ему органы государственной власти и местного самоуправления могут оказывать благотворителям поддержку, в том числе в форме предоставления льгот по уплате налогов, сборов и иных платежей. Закон был далеко несовершенен, чем и воспользовались многие нечистые на руку люди. Появились разные схемы ухода от налогообложения и такое понятие, как «серая благотворительность». Пытаясь бороться с подобными явлениями, правительство не нашло ничего лучшего, как в августе 2004 г. отменить многие льготы для благотворителей. Министерство финансов постановило, что компании, оказывающие благотворительную деятельность посредством предоставления бесплатных услуг или передачи товаров, освобождаются от уплаты НДС, но платежи в государственную казну при этом не снижаются. Это не означало наложения полного запрета на предоставление налоговых льгот, но в то же время многими было воспринято как свидетельство вполне определенной позиции государства по отношению к благотворительности. Социальная значимость благотворительной деятельности «выпала» из основополагающих документов. В законе отсутствует правовая определенность в соотношении понятий «доброволец» и «волонтер», не регламентирован их правовой статус, отсутствуют гарантии деятельности указанных лиц¹.

Также не совсем удачной оказалась попытка законодательно определить мотивационные основы меценатства. Принятый в ноябре 2014 г. Федеральный закон «О меценатской деятельности» отмечал, что в отличие от социального благотворителя, действующего из чувства сострадания, жалости, долга, меценат руководствуется исключительно эстетическими соображениями. Однако, поскольку личные мотивы благотворительной деятельности с трудом поддаются правовой регламентации, указанный критерий отличия благотворительности от меценатства вряд ли можно признать удачным. В законе были уточнены некоторые понятия и определения, общая сфера деятельности. Но вместо серьезных налоговых льгот и стимулирования меценатской и благотворительной деятельности органы государственной власти получили лишь право осуществлять меры экономической поддержки меценатов и получателей меценатской помощи, присуждать меценатам награды и почетные звания, отмечать их

¹ Шабуров А. С. Благотворительность в условиях социального государства // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3, № 3. С. 164.

заслуги и освещать в средствах массовой информации отдельные благотворительные акции и имена наиболее достойных меценатов.

Возрождение благотворительной деятельности в Иркутске имело такие же особенности и этапы, как в целом по стране. В отличие от большинства городов история Иркутска тесно связана с купеческой благотворительностью, пронизывающей всю его социально-культурную среду¹. Но составлявшие его славу в прошлом традиции милосердия сохранились к началу перестройки только в топонимике города и построенных иркутскими купцами зданиях учебных заведений, больниц, приютов, многие из которых по-прежнему используются по своему назначению. Из-за забвения своего, также как в целом по стране, был задействован на первых порах зарубежный опыт.

Возрождение благотворительности в Иркутске началось с привлечения к этой работе старейшей и влиятельнейшей международной ассоциации деловых людей Rotary International, основанной еще в 1905 г. в Чикаго (США). По инициативе и при поддержке ротарианцев города-побратима Юджина в 1990 г. в Иркутске официально начал действовать первый в Сибири и второй после Москвы в России ротарианский клуб². У его истоков стояли такие известные в городе предприниматели и политики, как Ю. Н. Ковалев, Б. А. Говорин, Ю. А. Шкуропат, В. П. Пиманов, Л. Л. Коцарь и др. Со временем все они вышли из его состава, а в основе организации появились социально активные представители малого бизнеса, творческой и профессиональной интеллигенции, которым было важно объединять свои усилия и скромные средства для поддержки нуждающихся и обездоленных. Иркутскими ротарианцами было проведено много благотворительных акций, к которым часто присоединялись зарубежные партнеры, прежде всего, из американских клубов. Ротарианские клубы из Юджина, ряда городов Калифорнии и Аляски оказывали поддержку населению города в трудные периоды 1990-х гг. сухим молоком, инвалидными колясками, термосами для горячего питания, медицинским оборудованием и перевязочными материалами, которые распределялись по детским медицинским учреждениям и городским органам социальной опеки. Одной из заметных акций была передача на безвозмездной основе 200 инвалидных колясок, распределенных по 10 больницам Иркутской области.

Несмотря на то что ротарианские клубы имеются по всему миру и заявляют о себе как о нерелигиозных и неполитических благотворительных организациях, отношение к ним всегда было настороженным, а иногда даже негативным. Пик их деятельности приходится на первое десяти-

¹ Гаврилова Н. И. Развитие благотворительности в Прибайкальском регионе (на примере благотворительности городов Иркутской губернии XVII – начала XX вв. : учеб.-метод. пособие. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2015. 108 с.

² Донской В. Ф. Ротари и ротарианцы. С. 12.

летие XX в., когда только в Сибири и на Дальнем Востоке действовало 37 клубов. Причем в некоторых городах их было несколько. Как правило, они были немногочисленны по составу, а их сфера деятельности имела ограниченный характер. В Иркутске в эти годы было открыто три клуба («Ротари-Иркутск», «Иркутск-Байкал» и «Байкал-Эко») и еще два работали в Ангарске¹. Появление и рост частных, общественных и корпоративных благотворительных организаций и фондов в Иркутске отрицательно сказался на ротарианских организациях. В настоящее время из них остался лишь один клуб «Байкал-Эко-Иркутск».

Возрастание роли православной церкви в государстве содействовало возрождению христианской благотворительности. Как и до революции, в Иркутске значительно возросли частные пожертвования на восстановление разрушенных и строительство новых храмов и часовен. Многие горожане участвовали и участвуют в реставрации и украшении православных храмов Иркутска. Церковь интересуется всеми социальными проблемами, стоящими перед обществом в настоящее время, поддерживает диалог церковных и светских организаций, осуществляющих деятельность в сфере социального служения и благотворительности. Символично, что в преддверии празднования 200-летия канонизации первого иркутского чудотворца в 2004 г. было восстановлено Братство во имя святителя Иннокентия, впервые учрежденное еще в 1901 г. иркутским архиепископом Тихоном. При Братстве существовал благотворительный отдел, содержащий богадельню для престарелых и бездомных, бесплатные столовые для бедняков, церковно-приходскую школу². Значительная часть средств отдела использовалась для поддержки и обеспечения необходимыми богослужебными предметами храмов Иркутской епархии, а также для участия в возведении новых церквей. Возрожденное Братство уже проявило себя в популяризации имени святителя Иннокентия, традиций христианского милосердия и других богоугодных дел. При его поддержке издается духовная литература, организуются крестные ходы с мощами святителя, строятся новые храмы и часовни. Членами организации стали представители духовенства, деятели культуры и искусства, предприниматели.

Сегодня почти в каждом приходе Иркутска действуют воскресные школы для детей и взрослых, кроме того, открыта Православная женская гимназия во имя Рождества Пресвятой Богородицы и Церковно-приходская начальная школа во имя святителя Софрония. С 2006 г. при храме Ксении Петербургской было возрождено сестричество. Сестры милосердия посещают пациентов Городской Ивано-Матренинской детской больницы и Дома ребенка № 1, ухаживают за детьми, госпитализи-

¹ Буева О. Ротари в Иркутске // Комсом. правда. 2011. 12 авг.

² Крючкова Т. А. Братство во имя святителя Иннокентия // Тальцы. 2006. № 1 (28). С. 62.

рованными из детских домов города, а также за ребятами, которых направили в больницу после рейдов милиции и органов опеки по социально неблагополучным семьям. Часть сестер работает в городском хосписе, где помогают не только делом, но и добрым словом тяжелобольным людям. Во многих приходах открыты благотворительные социальные столовые, организуется сбор вещей и денежных средств для многодетных семей и малоимущих. При поддержке Иркутской епархии создан Душепопечительский православный центр во имя святителя Иннокентия Иркутского для пострадавших от наркомании, алкоголизма и других видов зависимости. Особым вниманием церкви пользуются организации, связанные с поддержкой больных детей. Так, значительную материальную и духовную помощь оказывает Николо-Иннокентьевский храм общественной организации «Надежда», занимающейся работой с ментальными инвалидами детства. При поддержке храма построен социальный центр, в котором действуют мастерские подготовительного уровня, полупроизводственные мастерские с рабочими местами, а также общежитие для ребят.

Благотворительную поддержку своим прихожанам организуют и другие конфессии Иркутска. Так, при Римско-католической епархии святого Иосифа в Иркутске действует благотворительная организация «Каритас». Кроме того, в городе открыто отделение Еврейского культурного благотворительного фонда «Атиква».

Несмотря на финансовые трудности и падение уровня жизни населения страны, в 1990-е гг. проявились лучшие качества иркутян, их местный патриотизм и желание сделать город лучше. Именно поддержка городского сообщества помогла открытому в 1996 г. Музею истории города Иркутска. Многие иркутяне пожертвовали новому музею свои семейные реликвии и архивы, активно участвовали в его выставках и мероприятиях и даже оказывали небольшую материальную помощь. Точно так же в следующем году сотни иркутян и организаций города помогли еще одному учреждению культуры – Гуманитарному центру-библиотеке им. семьи Полевых. Особо можно отметить бесценный дар потомка выдающейся российской династии Л. С. Полевого, живущего в США, который передал Центру семейную библиотеку, состоящую из 15 тыс. книг и 25 тыс. художественных и научных журналов и газет на русском и иностранных языках.

В эти же годы наблюдается рост не только частных пожертвований на благие дела и филантропию. Владельцы и руководители крупных предприятий также не оставались в стороне. Росла поддержка социальной сферы, культуры и спорта. На пожертвования крупных предприятий Иркутска, таких как Восточно-Сибирское отделение ОАО «РЖД», ОАО «Иркутскэнерго», ОАО «Иркутский мясокомбинат», «Иркутский авиационный завод» и других, восстанавливались городские церкви, детские

дома и больницы. На средства иркутских железнодорожников был восстановлен памятник Александру III, многие предприятия вносили средства на памятник маршалу Г. Н. Жукову и адмиралу А. В. Колчаку. Крупнейшие компании региона (ООО «Иркутская нефтяная компания», ООО «Газпром добыча Иркутск», ОАО «Иркутскэнерго» и др.) вошли в Попечительский совет Иркутского областного отделения Российского географического общества и активно участвуют в его грантовых программах. Впрочем, участие власти и бизнеса в работе РГО вполне объяснимо, поскольку, как и до революции, оно находится под покровительством первых лиц государства, а на региональном уровне губернаторов.

В конце 1990-х гг. благотворительность в Иркутске стала принимать более организованные формы. Участвующие в ее развитии активисты пытались выработать новые направления деятельности, привлечь большее число участников, сделать помощь нуждающимся более заметной и престижной для представителей власти и бизнеса. Одним из первых в 1995 г. появился молодежный благотворительный фонд «Возрождение Земли Сибирской». Изначально он имел экологическую направленность, но довольно быстро превратился в общественную организацию, координирующую работу по созданию и поддержке молодежных некоммерческих объединений¹. В 1996 г. фонд стал одним из инициаторов создания Объединенного совета некоммерческих и общественных организаций Иркутска и Иркутской области, который сегодня является одним из старейших в России. Благотворительность является лишь одним из направлений деятельности фонда, который больше ориентирован на развитие гражданских инициатив и местного самоуправления. Тем не менее при содействии активистов фонда регулярно проводятся благотворительные и добровольческие акции. Многие иркутяне знают и принимают активное участие в благотворительных сезонах и акции «Весенняя неделя добра», направленных на вовлечение горожан, особенно молодежи, в развитие социальной сферы и добровольчества.

Появление первого частного благотворительного фонда связано с именем известного иркутского предпринимателя, создателя АО «Труд» Ю. М. Тена. С первых шагов предприятие оказывало социальную поддержку подшефному детскому дому, помогало детям из многодетных и малообеспеченных семей. Поток обращений за помощью заметно возрос, когда Ю. М. Тен стал депутатом Государственной Думы. Именно тогда, в 1996 г., у него и возникла идея сделать помощь нуждающимся системной. Сегодня фонд, как когда-то лучшие представители иркутского купечества, откликается на самые болевые проблемы нашего общества. Он был первым активным участником сбора посылок для воинов-иркутян,

¹ Молодежный благотворительный фонд «Возрождение Земли Сибирской». URL: <http://fondvzs.ru> (дата обращения: 15.07.2021).

проходящих службу в Чечне. А после трагедии в Беслане из фонда Юрия Тена пострадавшим были переведены значительные денежные средства.

«Слышать голос каждого, как бы тихо он ни звучал» – главный принцип работы Благотворительного фонда имени Ю. М. Тена¹. Для понимания мотивации основателя фонда, на собственном примере познавшего голод и бедность, можно привести слова из одного его интервью: «Моя самая большая мечта – чтобы в России не было бедных. Я хорошо помню прошлую жизнь, свое детство, и знаете, большего унижения, чем бедность, нет. Соглашусь тут с Петром Аркадьевичем Стольпиным, который сказал: “А бедность, по мне, худшее из рабств...”»². После преждевременной смерти его дело оказалось в хороших руках. Фонд возглавили единомышленники, близкие люди, вдова Л. Б. Тен и сын Сергей. Сегодня на счете этого фонда немало добрых дел. Ежегодно проводится более 20 мероприятий, в том числе благотворительные аукционы.

В 2006 г. родилась идея первого благотворительного аукциона – «Дыхание жизни». Ее горячо поддержали иркутские художники, и все эти годы они безвозмездно предоставляют свои картины в качестве лотов. Традиционно средства от аукциона направляются на приобретение необходимого оборудования для медицинских учреждений Иркутской области и помощь больным детям, нуждающимся в дорогостоящем лечении в медицинских центрах России и за рубежом. Еще один благотворительный аукцион – «Нота До», он призван помочь юным талантливым художникам и музыкантам, архитекторам и танцорам. Аукцион проводится с 2008 г. совместно с министерством культуры и архивов Иркутской области под патронажем выдающегося пианиста современности иркутянина Дениса Мацуева в рамках Международного фестиваля «Звезды на Байкале». Многогранная деятельность фонда неоднократно отмечалась на региональном и федеральном уровнях. В 2015 г. фонд стал лауреатом национальной премии «Сможем вместе».

С укреплением рыночных отношений среди иркутских предпринимателей стали появляться коллекционеры и меценаты. Основной сферой их интересов стало искусство. Большие собрания картин, прежде всего иркутских художников, появились в их домах и офисах. Наибольшей известностью пользовались собрания Ю. И. Ковалева, Д. З. Баймышева, В. В. Бронштейна и некоторых других предпринимателей. В последнее время на базе таких собраний стали возникать картинные галереи.

Первая из них – «Палитра» (сейчас она называется LeArt) Лины и Дмитрия Ермонтович – появилась в Иркутске в 1996 г. и почти сразу ста-

¹ Мыльникова В. Фонд Юрия Тена отметил десятилетний юбилей. URL: <http://www.irk.ru/news> (дата обращения: 12.07.2021).

² Шахеров В. П. Возрождение благотворительной деятельности в Иркутске // Сибиряковские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. 2016 г. Иркутск : Отгиск, 2016. С. 23.

ла получать заказы на составление художественных коллекций для организаций, бизнес-структур и частных лиц. Галерея принимает активное участие в благотворительных аукционах и мероприятиях.

Арт-галерея DiaS Дианы Салацкой существует всего несколько лет, но уже активно участвует в художественной жизни Иркутской области, проводя выставки иркутских художников не только в своем зале, но и на других площадках, включая музейные.

Картинная галерея владельца фирмы «СибАтом» Виктора Бронштейна выросла из его коллекции, которую он собирал около 20 лет. Сегодня его коллекция живописи и скульптуры одна из самых больших в Иркутске, многие произведения искусства экспонировались в различных музеях, на зональных и областных выставках. Весной 2011 г. коллекция была выставлена в его собственной галерее. Кроме того, В. Бронштейн делает значительные пожертвования на издание книг иркутских писателей и сооружение памятников, в том числе выдающемуся драматургу А. В. Вампилову. При активном участии В. Бронштейна в городе уже несколько лет реализуется программа увековечивания памяти иркутских писателей и купцов-благотворителей. Уже открыты мемориальные доски на домах, где жили К. Ф. Седых, Г. Н. Машкин, памятные знаки генерал-губернатору М. М. Сперанскому, купцам Трапезниковым, И. С. Хаминову¹.

Меценатская деятельность может носить не только частный характер. Так, для поддержки Иркутского областного художественного музея в 2007 г. был создан благотворительный фонд «Иркутский меценат», председателем попечительного совета которого стал известный иркутский предприниматель и политик В. К. Круглов. Основной его задачей является всесторонняя помощь музею в деле сохранения и приумножения культурного наследия, проведение благотворительных программ, мероприятий, выставок и фестивалей. Фонд оказывает помощь музею в реставрации произведений искусства, в пополнении коллекции музея, приобретении экспозиционного оборудования, финансирует издание альбомов и каталогов. В 2014 г. фонд стал одним из победителей в номинации «Сохранение объектов культурного наследия» общенациональной акции «Меценат года»².

В последнее десятилетие иркутская благотворительность развивалась по нарастающей. В эти годы в городе возникло более двух десятков новых организаций, продолжали действовать старые. Иркутяне привыкли к деятельности таких организаций, как фонд Тихомировых, Красноштанова, Битарова, «Оберегъ», «Остров надежды», «Я могу быть» и др. Одни из них являлись филиалами российских фондов, другие создавались как самостоятельные региональные организации. Все вместе они

¹ Шахеров В. П. Возрождение благотворительной деятельности ... С. 25.

² Там же.

разрушали бытовые представления о том, что благотворительная помощь зачастую оказывается лишь ради пиара и саморекламы, своей деятельностью доказывая, что она более нужна самому благотворителю, чем получателям ее. Все больше появляется таких благотворителей, которые, не стремясь получить огласку своей деятельности, вносят посильный вклад в доброе дело.

Большое внимание в Иркутской области уделяется социальной помощи нуждающимся детям. Благодаря активной деятельности областного отделения Российского детского фонда реализуются 22 федеральные и региональные программы. Они направлены на оказание материальной помощи сиротским учреждениям, детским больницам, детям с ограниченными возможностями, детям оказавшихся в тяжелых жизненных ситуациях, одаренным детям, на поддержку приемных семей и многое другое. С 2011 г. в Приангарье действует представительство фонда помощи детям «Детские Домики». Миссия фонда – спасение детей от сиротства, создание равных условий жизни детям, независимо от наличия семьи, а также физических и умственных способностей. Детям в учреждениях, чье устройство в семье по каким-либо причинам затруднено, фонд создает возможности для получения качественного образования, воспитания и лечения, а также проживания в условиях, приближенных к домашним. Традиционно в День защиты детей в Иркутской области проводится благотворительный марафон-эстафета «Помоги ребенку, и ты спасешь мир», участие в котором принимают тысячи иркутян и большинство благотворительных организаций. С 2010 г. приоритетным направлением в проведении марафона является детское здравоохранение. Кроме этого, в рамках проведения благотворительного марафона предусмотрена поддержка одаренных детей.

Все иркутские фонды и организации разнообразны по своим предпочтениям и масштабам помощи, численности и составу своих членов и партнеров. Например, Иркутский общественный благотворительный фонд Тихомировых, появившийся в 2000 г., занимается иппотерапией и развитием адаптивного конного спорта для детей с ограниченными возможностями, а также развитием олимпийских видов спорта. Сначала он размещался на территории Дома-музея Волконских, а последнее десятилетие в конно-оздоровительном центре в с. Грановщина Иркутского района, где проходят бесплатные занятия по лечебной и спортивной верховой езде для детей-инвалидов.

Некоторые из иркутских предпринимателей, регулярно оказывающие благотворительную помощь, в последние годы создали свои собственные фонды. Благотворительный фонд поддержки гражданских инициатив Александра Битарова создан решением общего собрания учредителей 8 мая 2012 г. Как отмечал в одном из интервью учредитель фонда:

«Мы хотим поучаствовать в благотворительных акциях, которые связаны с инициативой людей, потому что в этом деле необходимо двустороннее движение»¹. Благотворительную деятельность финансово-строительная компания «Новый Город» А. С. Битарова начала еще в начале 2000-х гг. Тогда молодое, успешно развивающееся предприятие могло позволить немного, но все же, когда была возможность, помощь оказывало всегда. Созданный фонд, ориентированный на поддержку частных инициатив иркутян и проекты общественных организаций, направленных на более комфортное развитие городской среды, позволил систематизировать и заметно расширить сферы благотворительной деятельности.

Фонд Битарова ведет благотворительную деятельность на территории Октябрьского административного округа Иркутска. При поддержке городской администрации и департамента образования Октябрьского округа проведены десятки совместных мероприятий. На территории округа проводятся конкурсы для поддержки профессиональных сообществ «Мой любимый детский сад», «Мой любимый доктор». Одним из приоритетов фонда стало оказание адресной помощи бюджетным учреждениям образования, здравоохранения и культуры. В последние годы была оказана адресная благотворительная помощь Ивано-Матренинской детской клинической больнице и детской поликлинике № 2 мкр-на Солнечный. Постоянными получателями благотворительной помощи Фонда Александра Битарова являются школы и детские дошкольные учреждения. Значительные суммы были направлены на проведение мероприятий для пенсионеров Октябрьского округа и инвалидным общественным организациям, на поддержку инициатив территориальных общественных самоуправлений округа. На благотворительные проекты фондом было израсходовано в 2013 г. более 15 млн руб. Активная благотворительная деятельность фонда была отмечена в декабре 2013 г. вручением А. С. Битарову знака «Почетный меценат города Иркутска».

Если территориально деятельность Фонда Битарова ориентирована на Октябрьский округ, то другой иркутский строитель, а ныне депутат Государственной Думы А. Н. Красноштанов основную благотворительную поддержку оказывает населению самого удаленного и наиболее сложного в социальном отношении Ленинского округа. Созданный им в 2007 г. Благотворительный фонд Красноштанова не ставит перед собой недостижимых целей спасти мир или сделать его равным для всех, а просто помогает тем, кто действительно нуждается в помощи.

Так, в 2010 г. Фонд Красноштанова выделил более 3,3 млн руб. на оказание адресной поддержки малообеспеченным семьям и пенсионерам Ленинского района. Необходимую помощь получили более 2 тыс. чел.

¹ Юрьев А. «Фонд Битарова» открыт. Ждем инициатив // Пятница. 2012. 24 авг.

Особо нуждающимся жителям частного сектора организован подвоз печного топлива – помощь оказана 1121 чел. Около миллиона рублей было выделено одному из православных приходов Иркутска на приобретение строительных материалов. В 2013 г. на благотворительные нужды фондом было израсходовано 4,7 млн руб. Большое внимание уделяет фонд поддержке детского спорта. При его активном участии в районе проводятся соревнования по мини-футболу, уличному баскетболу, шахматам, боулингу. Так же, как и Фонд Битарова, Фонд Красноштанова выделяет средства на ремонт школ и других детских учреждений. В целом благотворительная помощь фонда нередко выходит за пределы конкретного городского округа. При поддержке Фонда Красноштанова был открыт центр детского развития для детей студентов Иркутского госуниверситета, значительные суммы переводились на счета иркутской команды КВН. Фонд также принимал участие в других общегородских мероприятиях и акциях.

Семья предпринимателя Е. Г. Девочкина занимается благотворительностью с 1990-х гг. Сначала это была преимущественно небольшая адресная помощь: поддерживали детские учреждения, спортивные мероприятия и другие социальные инициативы. С каждым годом проекты становились все более крупными, требовали часто не только денежных средств, но и личного участия. Самый дорогостоящий и масштабный реализованный проект семьи – воссоздание Московских триумфальных ворот к юбилею Иркутска. После этого число обращений за помощью и предложений о социальном партнерстве в благотворительных проектах значительно возросло. Стало понятно, что семейная благотворительность нуждается в более качественном уровне организации. В результате летом 2013 г. был учрежден Благотворительный фонд семьи Девочкиных. «Адресная помощь не является приоритетным направлением деятельности для нашего фонда, – заявила руководитель фонда Виктория Девочкина, – потому что адресная помощь далеко не всегда оправдана и в долгосрочной перспективе может оказаться вредной, так как может способствовать формированию у человека пассивной иждивенческой позиции, что вредно для человека и для общества в целом. Поэтому нам гораздо интереснее принимать участие в созидательных благотворительных проектах, создающих условия для развития потенциала личности»¹.

На протяжении многих лет группа компаний «Алмаз», занимающаяся продажей ювелирных изделий, оказывала разнообразную благотворительную поддержку социальным и культурным организациям Иркутска. Созданный не так давно Алмазный благотворительный фонд успешно продолжил традиции благотворительной деятельности компании. Фонд отличается четкая гендерная направленность. По инициативе руководителя

¹ Масленникова А. Зачем бизнесу благотворительность? // Дело. 2014. 18 авг.

компании и президента фонда М. В. Бабориной он сосредоточился на поддержке проектов, которые помогают женщинам в трудных жизненных ситуациях, содействуют их самореализации и социализации, дают возможность быть более счастливыми и уверенными в себе. Программа фонда «Счастливая женщина» направлена на поддержку женщин, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях. При этом одним из ключевых условий поддержки проектов в данной программе является активная позиция и желание преодолеть трудности. Одна из традиционных программ «Алмазная стипендия» реализуется с 1999 г., стипендия присуждается студенткам иркутских вузов за достижения в учебе, научно-исследовательской деятельности и за активную жизненную позицию. Программа «Алмазные дети» была в первую очередь направлена на творческое, физическое, духовное, интеллектуальное развитие детей сотрудников компании, большинство из которых женщины. Но благотворительная помощь детям носит более комплексный характер. Диапазон деятельности фонда очень широк – от поддержки иркутского детского ансамбля «Солнышко» и детской школы искусств Ангарска до участия в программах детского специализированного дома ребенка № 1 и общественных организаций «Прибайкальский талисман» и «Радуга», направленных на социальную адаптацию детей с ограниченными возможностями. Фонд постоянно участвует в различных благотворительных акциях и аукционах, проводимых в Иркутске, в том числе по поддержке домов ребенка, школы художественной гимнастики О. Буяновой. При поддержке фонда были реализованы некоторые проекты Музея истории города Иркутска и Культурного центра А. Вампилова.

Конечно, решить все проблемы города ни один из фондов не может. Для этого необходимы усилия всего городского сообщества, но благотворительные фонды и организации могут взять на себя координацию социальной и культурной поддержки иркутян. Именно такую задачу поставил перед собой созданный в преддверии 350-летнего юбилея Иркутска фонд «Наследие иркутских меценатов», который возглавила М. А. Кондрашова. Основные усилия фонд направил на систематизацию процесса городской благотворительности и создание системы общественного признания и поощрения благотворителей. С этой целью стали регулярно проводиться балы меценатов, награждение наиболее достойных из них. Партнерами фонда кроме администрации города стали многие общественные организации, отдельные граждане, коммерческие предприятия и компании. Организация развивает новые формы меценатства, обеспечивая не только его эффективность, но и создавая площадки для комфортного взаимодействия всех участников процесса: общественности, власти и бизнеса.

Одной из таких площадок уже несколько лет является городская ярмарка общественных инициатив. По итогам ее экспертная комиссия, в которую входят известные общественные деятели, депутаты и представители администрации, выбирает наиболее проработанные проекты и привлекает спонсоров для их реализации. Всего с 2010 по 2016 г. в рамках ярмарки в городе и области было поддержано более 60 проектов на сумму в 13 млн руб. Ежегодно в этом мероприятии принимало участие до 30 некоммерческих организаций¹. Заметные усилия были направлены на поддержку инициатив по созданию безбарьерного города, помощи гражданам, особенно детям, с ограниченными возможностями. Еще одним крупным проектом фонда стало создание Центра сопровождения семей, воспитывающих детей с особенностями развития.

Особое внимание уделяется развитию и популяризации духовных основ общества, патриотизму и любви к родному краю. В этой связи интересен поддерживаемый фондом проект «Дорога к храму», связывающий в единое целое культурную и религиозную составляющую городского сообщества. В рамках этой программы на центральной площади города была развернута выставка по истории иркутских храмов, издан альбом о Казанском кафедральном соборе. Весьма плодотворной стала идея переноса музейных экспозиций непосредственно в общественное городское пространство. На площадках Иркутска к юбилею города были размещены экспозиции «Дорога к храму» и «Лики Иркутска», а в последующие годы выставки «Иркутск и Русская Америка» к 200-летию русской крепости Форт-Росс в Калифорнии, «Иркутск и война 1812 г.», «400 лет Дома Романовых», вызвавшие большой интерес и признание иркутян и гостей города². Еще одним из направлений работы фонда стала издательская деятельность, в которой приоритет отдается книгам иркутских и сибирских авторов, посвященных истории Иркутска, его культурному и духовному наследию.

Наибольшую активность фонд проявил в период празднования юбилея Иркутска, содействуя широкому привлечению частного бизнеса к акциям благоустройства и развития города. Во многом это объяснялось тем, что одним из учредителей фонда и супругом его главы был мэр Иркутска В. И. Кондрашов. Всего на цели подготовки города к юбилею администрацией города и предпринимателями было собрано более 100 млн руб., на которые сооружены 11 памятников и разбиты 19 скверов. Кроме того, по инициативе фонда городские власти приняли постановление о поощрении жертвователей памятным знаком «Почетный меценат города Иркутска». В соответствии с положением знак вручается

¹ Костовская Н. И. Анализ фандрайзинговой деятельности некоммерческих организаций в Иркутской области // Молодой ученый. 2019. № 46. С. 228.

² Шахеров В. П. Возрождение благотворительной деятельности ... С. 29.

людям и организациям, благотворительная помощь которых направлена на социальную защиту граждан, развитие науки, образования и искусства, профилактику и охрану здоровья, духовное развитие личности, создание благоприятных и комфортных условий для проживания в Иркутске. Кроме того, значение имеет и сумма пожертвований. Чтобы стать обладателем знака, физическое лицо должно оказать помощь в размере не менее 5 млн руб., юридическое – не менее 30 млн руб. Первыми почетные знаки были вручены в феврале 2012 г. крупным иркутским предпринимателям В. В. Бронштейну и О. А. Геевскому, пожертвовавшим значительные суммы на реконструкцию Харлампиевского храма, В. Л. Захарову, при финансовой помощи которого около Дома-музея Волконского появился памятник женам декабристов, и Е. Г. Девочкину, на чьи средства была возведена триумфальная арка «Московские ворота». После ухода В. И. Кондрашова в марте 2015 г. с поста мэра деятельность фонда «Наследие иркутских меценатов» заметно снизилась, а объемы благотворительной помощи сократились.

Иркутский областной общественный фонд «Милосердие» был создан в начале 2012 г. известной предпринимательницей Т. В. Казаковой, чтобы объединить усилия общества, власти, бизнеса и духовенства для возрождения на иркутской земле традиций меценатства и благотворительности. С самого начала определились основные приоритеты работы – социальное сиротство, обучение и социальная адаптация детей с инвалидностью. Фонд поддерживал разработки социальных программ и проектов, направленные на повышение качества жизни детей с особенностями развития, современные формы частно-государственного партнерства для защиты детей с ментальными нарушениями, выходил с правовыми инициативами в законодательные органы власти. По инициативе Фонда «Милосердие» в рамках музыкального фестиваля «Звезды на Байкале» впервые в сентябре 2013 г. при активном участии Д. Мацуева был проведен концерт «Музыка, которая лечит». В рамках поддержки юных музыкантов с 2014 г. фонд ежегодно учреждал годовые именные стипендии победителям детского музыкального фестиваля. К сожалению, попытки объединения благотворительных организаций для финансирования более крупных проектов ни к чему ни привели. Внутренние сложности в семейном бизнесе учредителя фонда в последние годы вызвали резкое сокращение его активности.

Интересной была деятельность Иркутской региональной общественной организации развития гражданского общества «Клуб “Губерния”», учрежденной в 2013 г. супругом Т. В. Казаковой Д. Г. Матвеевым. Эта публичная площадка объединила нескольких бизнесменов и политиков, чьи интересы были связаны с благотворительными проектами и популяризацией историко-культурного наследия. Одним из первых проектов

стал фонд «Вернувшийся полк», который при участии иркутских историков подготовил и издал в 2013–2015 гг. несколько книг, посвященных участию иркутян в Отечественной войне 1812 г., Первой мировой войне и Великой Отечественной войне¹. Еще одним крупным проектом стала разработка стратегии развития туризма в Прибайкалье. Клуб «Губерния» был предназначен для помощи детским домам, инвалидам (как детям, так и взрослым), людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Он же в течение ряда лет поддерживает Спортивную школу по художественной гимнастике О. Буяновой. Совместно с компанией «Азия Мьюзик» проводится ежегодный благотворительный аукцион, все вырученные средства от которого идут на нужды этой школы. К спортивным проектам Клуба «Губерния» можно отнести идею строительства в Иркутске Дворца единоборств.

В современную Россию постепенно возвращаются благотворительные праздники и акции, популярные в начале XX в. Сегодня проблема борьбы с туберкулезом не стоит так остро, поэтому возрождение акции «День белого цветка», скорее, дань традиции, и посвящена она не столько жертвованиям на лечение туберкулеза, сколько сбору средств на лечение малоимущих больных. С 2011 г. эту акцию возродили в Москве в Марфо-Мариинской обители. В Иркутске также возрождаются дореволюционные традиции. На благотворительный вечер в марте 2012 г., который носил название «Праздник белого цветка», собрались самые известные люди города: меценаты, бизнесмены, артисты, музыканты, авторы проектов. Под эгидой общероссийского праздника проходила в Иркутске ярмарка общественных инициатив, которая объединила бизнесменов и авторов креативных общественных проектов, направленных на развитие города.

В Иркутске в настоящее время насчитывается около 40 различных благотворительных фондов и обществ, но многие из них не отличаются активностью и масштабностью своей деятельности. Если по количеству организаций, занятых в оказании различной помощи населению, Иркутск практически достиг дореволюционного уровня, то по их роли в общественной и культурной жизни города, масштабу вовлечения горожан в сферу благотворительности далеко еще отстает. Многие из частных благотворительных фондов действуют крайне неравномерно, проявляя активность только в период выборов в городские органы власти, Законодательное Собрание или Государственную Думу. Государственная и муниципальная власть так и не смогла наладить работу по вовлечению благотворительных организаций в решение многих важнейших современных социальных проблем. Есть большие претензии к самим обществам. Многие из них заняты в очень узких сферах социальной помощи, не имеют

¹ Общественной организации Клуб «Губерния» – 3 года! URL: glagol38.ru/text/21-05-2016/klub_gubernija (дата обращения: 15.07.2021).

заметного числа работников и активистов, в результате чего финансовые возможности их очень ограничены.

В 2018 г. в регионе было проведено социологическое обследование благотворительной сферы, результаты которого любопытны и заставляют задуматься об ее эффективности. По мнению респондентов, более всего в регионе занимаются благотворительностью волонтеры – 42,4 %, некоммерческие организации и благотворительные фонды – 36,6 %. На долю бизнеса и отдельных обеспеченных лиц приходится соответственно 17,5 % и 13,7 %. В главных аутсайдерах оказался малый бизнес – 4,2 %, вероятно, в глазах населения находящийся в самых сложных условиях деятельности и не имеющий ресурсов для благотворительных отчислений¹. Достаточно велика (более 80 %) доля населения, регулярно получающего информацию о благотворительных акциях. При этом большинство черпает сведения из телевидения (39, 3 %) и социальных сетей (31, 6 %). Еще 21,5 % получают информацию из межличностного общения. Прежние каналы коммуникации (печатные СМИ, радио, наружная реклама смс-рассылки и т. п.) оказались менее эффективны.

Наиболее часто упоминались фонды «Подари жизнь (11,2 %) и Фонд Ю. Тена (5,6 %). Другие региональные фонды назывались реже: Фонд Красноштанова (0,8 %), Фонд М. Седых (0,5 %), «Доброта и забота» и «Близко к сердцу» (0,6 %). Остальные фонды опрошенные респонденты называли менее 5 раз (0,4 %), а между тем среди них оказались такие предприниматели и политики, как В. Бронштейн, С. Брилка, С. Ерошенко, фонды семьи Девочкиных, Тихомировых, Матиенко, Казаковой, «Доброта и забота», «Подари планете жизнь», «Наследие иркутских меценатов», «Оберег» и др.²

Сегодня как никогда важны инициативы по объединению усилий различных неравнодушных людей, экономической и интеллектуальной элиты для качественного улучшения и оживления общественной и культурной среды Иркутска. Только так сфера благотворительности сможет консолидировать различные социальные группы в развитии инноваций в повседневной жизни и досуге горожан, станет одним из важнейших каналов формирования гражданского общества. Накопленный Иркутском богатейший опыт частной и общественной благотворительной деятельности выступает важной составляющей исторической памяти иркутян, требующей серьезного осмысления и популяризации. В возрождении традиций благотворительности и в возвращении этому благородному делу его доброго имени нуждается в настоящее время все российское общество.

¹ Благотворительный рынок исследовали в Иркутской области. URL: SNews.ru«Обзоры рынков»...-v-irkutskoy-oblasti (дата обращения: 19.07.2021).

² Благотворительный рынок исследовали ...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ тридцатилетней истории Иркутской области (1991–2021 гг.) позволил выявить ее периоды, основные процессы, тенденции и особенности. Но прежде всего, было важно понять и осознать этот отрезок времени с точки зрения его внутренней сущности, а также рассмотреть произошедшие события в контексте российской истории.

Рассмотренный нами тридцатилетний отрезок времени – это фрагмент исторического процесса в более чем 360-летней истории Иркутска и одноименного региона. Тридцать лет – это много или мало? Для нашего современника это меньше половины его жизни. Так что сама по себе эта цифра не впечатляет. Это менее одной десятой совокупной истории города.

Ну а если подойти к этой цифре не арифметически, а аналитически, то картина получится иная, а социальная история поколениями как раз и измеряется. Следовательно, мы рассмотрели и проанализировали, как изменилась наша область в течение одного социального поколения, как земля отцов и матерей превратилась в территорию сыновей и дочерей.

Посмотрим с другой стороны на эту часть истории Иркутской области. Нижней границей нашего исследования определен 1991 г., когда в нашей стране официально началась буржуазно-демократическая трансформация и произошел государственный переворот, в результате которого социалистическая страна превратилась в капиталистическую. С точки зрения ряда историков и политологов, год трансформации по насыщенности событиями равен десяти годам обычной для страны жизни. Здесь мы с вами сталкиваемся с феноменом так называемого исторического времени.

Если прибегнуть к политологическому анализу, то картина вырисовывается еще более интересная. В 1991 г. руководство страны и администраторы в регионах отошли от социалистической интернациональной идеологии и перестроились на либерально-глобалистскую, а в 2022 г. взяли курс на переход к национальной социал-демократической традиционно-консервативной идейно-политической основе.

Следовательно, несмотря на, казалось бы, небольшой для истории вообще и для нашего региона в частности рассмотренный период времени, это на самом деле целая социально-политическая эпоха в истории Иркутской области, нашей страны и мира в целом.

Рассматривая историко-политический процесс диалектически, авторы констатируют, что каждая новая эпоха представляет совокупность элементов, конструкций, концепций и моделей трех социально-

политических и экономических феноменов: предпредшествовавшего, предшествовавшего и формирующегося. В изложенных в учебном пособии материалах четко прослеживаются конструкции имперской и советской эпох, а также возводимые конструкции современности.

Иркутский край находится вдалеке от столиц, в зоне пионерного освоения, и сейчас, несмотря на принципиально изменившуюся систему коммуникаций, не потерял этого статуса. Все это обусловило специфику региональной власти, обладающей большей степенью свободы и ответственности, чем центральные районы страны. В связи с этим глава области – губернатор – обладал большой властью, свободой выбора решений и ключевой ролью в организации жизни населения и экономики территории. Верность и всевременность этой региональной особенности проявилась в том, что восстановление института губернатора в Иркутской области стало первым этапом революционных трансформаций в регионе. Исполняющий обязанности главы региона, а затем и всенародно избранный губернатор создавал этот старейший политический институт, а затем этим занимались его преемники, формируя социально-политическое и экономическое пространство Иркутской области в субъект Российской Федерации.

Следом за губернаторской властью после принятия новой Конституции России в области сформировались институты законодательной и судебной власти, создав региональный контур государственной власти. Представительная власть показала себя более стабильной и преемственной, нежели губернаторская. Иркутские парламентарии оказались не только достаточно профессиональными, но и занимали в деле формирования регионального правового пространства лидирующие позиции в стране. Иркутское региональное законодательство в целом является профессиональным, взвешенным, эффективным, регионально ориентированным и, что весьма важно, неконфликтным с исполнительной властью и региональным сообществом.

Судебная система, прокуратура и адвокатура Иркутской области в рассматриваемый период претерпела глубокие и принципиальные трансформации. Перманентно менялось законодательство, происходила смена поколений, изменялись приоритеты, повышался статус и права этих институтов. Огромная территория, растянутость транспортных коммуникаций, большое число исправительных учреждений и ряд других региональных особенностей, вставших перед руководством, сотрудниками этих ведомств и адвокатурой, а также достигнутый ими результат красноречиво свидетельствуют об огромном объеме произведенной работы и уровне их профессионализма.

Титаническую работу выполнили руководители и сотрудники правоохранительных органов и силовых структур региона. Находясь в экстремальных условиях, нередко при дефиците сотрудников и квалифицированных специалистов, работники соответствующего профиля защищали жизнь, здоровье и права населения региона, модернизируя, а зачастую и создавая новые органы, структуры и службы. Их представители несли службу в горячих точках, спасали людей во время природных и техногенных катастроф, помогали нашим гражданам выходить из жизненных ситуаций и передраг.

Непросто охарактеризовать ход, результаты, тенденции и перспективы социально-экономических трансформаций Иркутской области. Разрушение производственных мощностей, снижение эффективности производства и качества трудовых ресурсов, сокращение численности населения в рамках первого десятилетия современной истории региона отбросили Иркутскую область на многие годы назад. Последствия этих процессов сказываются и сегодня, вместе с тем начинает преобладать восстановительная тенденция и видны перспективы развития. Обладающая огромными природными ресурсами, развитой промышленностью, передовой и мощной энергетикой, разрастающимися транспортными коммуникациями, научным и образовательными комплексами, имеющая высококвалифицированные управленческие и рабочие кадры Иркутская область устремлена в будущее, создаваемое ее сегодняшними жителями.

Особого внимания заслуживают активно развивающиеся сферы науки, высшего образования и культуры региона. Вековые традиции создания и эффективного функционирования этих отраслей знания, образования, литературы, искусства и многих других направлений интеллектуальной деятельности характеризуют Иркутскую область. Это сочетается с доброжелательным взаимодействием этнических и конфессиональных групп, бесппроблемно соседствующих на огромной территории региона. Здесь гармонично дополняют друг друга в различных видах трудовой и социально-культурной деятельности народы, многие поколения которых осваивали эту землю, а также представители южных народов бывшего СССР, во множестве прибывающие в последние десятилетия.

Таким образом, в течение последних десятилетий на территории Иркутской области развивались различные процессы деструктивного, трансформационного и конструктивного типа, изменяющие социально-экономический и культурный ландшафт региона. Вместе с тем авторы констатируют, что они не оказали радикального воздействия, принципиально изменившего основные параметры социально-экономического пространства и дезинтегрировавшего культурные и мировоззренческие устои регионального социума.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байкальское движение: управление коммуникациями в ходе протеста против строительства нефтепровода по берегу Байкала весной 2006 г. : учеб. пособие / В. В. Скращук, С. Н. Булатова. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. – 134 с.
2. Восьмые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения : в 2 т. / гл. ред. А. В. Аргучинцев, науч. ред. Ю. А. Зуляр. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. – Т. 1. – 2015. – 305 с.; Т. 2. – 143 с.
3. Географическая энциклопедия Иркутской области : общий очерк / А. Д. Абалаков [и др.] ; ред. Л. М. Корытный. – Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2017. – 336 с.
4. Географическая энциклопедия Иркутской области. От А до Я : науч. изд. / Т. В. Бережных [и др.] ; ред. Л. М. Корытный. – Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2019. – 199 с.
5. География Сибири в начале XXI века : в 6 т. / РАН, Сиб. отд-ние, Ин-т географии им. В. Б. Сочавы; гл. ред. В. М. Плюснин. – Новосибирск : Гео, 2014 – Т. 1 : Историческая география / И. А. Арзуманов [и др.] ; отв. ред.: Ю. А. Зуляр, В. А. Снытко. – 2014. – 318 с.
6. Двенадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения : в 2 т. : материалы / ред. Ю. А. Зуляр. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019 – Т. 1. – 292 с.
7. Девятые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения : в 2 т. : материалы / отв. ред.: А. В. Аргучинцев, Ю. А. Зуляр. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. – 129 с.
8. Десятые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения : материалы : в 2 т. / ред.: А. В. Аргучинцев, Ю. А. Зуляр. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017 – 436 с.; Т. 2. – 156 с.
9. Зуляр Р. Ю. Деятельность вузов Иркутской области по формированию политического мировоззрения и социальной активности студенчества : учеб. пособие / Р. Ю. Зуляр ; науч. ред. Ю. А. Зуляр. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. – 145 с. : табл.
10. Известия Иркутского государственного университета / Иркут. гос. ун-т ; гл. ред. Ю. А. Зуляр. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2007 – (Политология. Религиоведение). (Т. 1 (10). – 2013. – 218 с.; Т. 2 (11), Ч. 1. – 2013. – 332 с.; Т. 2 (11), ч. 2. – 2013. – 338 с.; Т. 7. – 2014. – 205 с.; Т. 8. – 2014. – 273 с.; Т. 9. – 2014. – 269 с.; Т. 10. – 2014. – 253 с.; Т. 11. – 2015. – 257 с.; Т. 12. – 2015. – 259 с.; Т. 13. – 2015. – 251 с.; Т. 14. – 2015. – 237 с.; Т. 15. – 2016. – 139 с.; Т. 16. – 2016. – 143 с.; Т. 17. – 2016. – 143 с.; Т. 18. – 2016. – 239 с.; Т. 19. – 2017. – 179 с.; Т. 20. – 2017. – 215 с.; Т. 21. – 2017. – 189 с.; Т. 22. – 2017. – 270 с.; Т. 23. – 2018. – 145 с.; Т. 24. – 2018. – 112 с.; Т. 25. – 2018. – 117 с.; Т. 26. – 2018. – 121 с.; Т. 27. – 2019. – 105 с.; Т. 28. – 2019. – 107 с.; Т. 29. – 2019. – 117 с.; Т. 30. – 2019. – 120 с.; Т. 31. – 2020. – 127 с.; Т. 32. – 2020. – 125 с.; Т. 33. – 2020. – 139 с.; Т. 34. – 2020. – 111 с.; Т. 35. – 2021. – 147 с.; Т. 36. – 2021. – 125 с.; Т. 37. – 2021. – 145 с.; Т. 38. – 2021. – 151 с.; Т. 39. – 2022. – 141 с. : ил.; Т. 40. – 2022. – 131 с. : ил.

11. Т. 41. – 2022. – 119 с.; Т. 42. – 2022. – 141 с.; Т. 43. – 2023. – 123 с.; Т. 44. – 2023. – 167 с. : ил., табл.; Т. 45. – 2023. – 175 с.).

12. Проблемы социальной и административной консолидации Сибири : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 18 дек. 2014 г. / Рус. геогр. о-во, Вост.-Сиб. отд-ние, Рос. акад. пед. наук, Иркут. регион. отд-ние ; ред. Ю. А. Зуляр. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. – Вып. 4. – 237 с.

13. 30 лет без Союза: потери, удачи, перспективы : материалы Всерос. студ. конф. Иркутск, 27 марта 2021 г. / Иркут. гос. ун-т, Ист. фак., Рос. ассоц. полит. науки, Иркут. регион. отд-ние, Рос. о-во политологов, Иркут. регион. отд-ние ; науч. ред. Ю. А. Зуляр. – Электрон. текст. дан., 17,9 Мб. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. – Электрон. опт. диск (CD-ROM). – Загл. с этикетки диска.

14. Политические процессы и технологии : материалы науч. студ. конф. Иркут. гос. ун-та, 1 апреля 2022 г. / Иркут. гос. ун-т, Ист. фак. ; науч. ред. Ю. А. Зуляр. – Электрон. текст. дан., 4,62 Мб. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. – Электрон. опт. диск (CD-ROM). – Загл. с этикетки диска.

15. Материалы Пятнадцатых социально-гуманитарных чтений, Иркутск, 2022 г. / Иркут. гос. ун-т, Ист. фак. [и др.] ; науч. ред. Ю. А. Зуляр ; отв. за вып. М. Л. Рыбалко. – Электрон. текст. дан., 3,97 Мб. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. – эл. опт. диск (CD-ROM). – Загл. с этикетки диска.

16. Одиннадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения : в 2 т. : материалы / Иркут. гос. ун-т, Ист. фак., Рус. геогр. о-во, Иркут. обл. отд-ние, Рос. о-во политологов, Иркут. отд-ние; ред. Ю. А. Зуляр. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. – Т. 1. – 304 с. Т. 2. – 145 с.

17. Седьмые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения : материалы : в 3 т. / ред. А. В. Аргучинцев [и др.]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – Т. 1. – 350 с. Т. 2. – 224 с. Т. 3. – 108 с.

18. Современная история Иркутской области. 1992–2012 годы : учеб. пособие : в 2 т. / ред. Ю. А. Зуляр. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – Т. 1. – 279 с.; Т. 2, ч. 1. – 2013. – 201 с.; Т. 2, ч. 2. – 2014. – 185 с.

19. Тринадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения : материалы : в 2 т. / науч. ред. Ю. А. Зуляр. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021 – Т. 1. – 335 с.

20. Четырнадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения : материалы : в 2 т. / Иркут. гос. ун-т, Ист. фак., Рус. геогр. о-во, Иркут. обл. отд-ние, Рос. ассоц. полит. науки, Иркут. регион. отд-ние, Рос. о-во политологов, Иркут. регион. отд-ние; науч. ред. Ю. А. Зуляр. – Электрон. текст. дан., 5,7 Мб. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. – Т. 1 / отв. за вып. М. Л. Рыбалко. – Загл. с этикетки диска.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеев Сергей Маркович – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения исторического факультета ИГУ, начальник управления государственной культурной политики министерства культуры и архивов Иркутской области, e-mail: ser2081@yandex.ru

Ануфриев Александр Валерьевич – старший преподаватель кафедры истории России, ФГБОУ ВО ИГУ, секретарь ИРО РВИО, e-mail: nnnadezhda@mail.ru

Арзуманов Игорь Ашотович – доктор культурологии, кандидат философских наук.

Безруков Леонид Алексеевич – доктор географических наук, главный научный сотрудник, Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, e-mail: bezrukov@irigs.irk.ru

Волосов Евгений Николаевич – доктор исторических наук, декан факультета сервиса на транспорте, профессор кафедры технической эксплуатации и сервиса на воздушном транспорте, Иркутский филиал МГТУ ГА, e-mail: volosov@rambler.ru

Девятова Наталья Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, e-mail: devyatova@mail.ru

Зуляр Раксана Юрьевна – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, e-mail: raksana-m@yandex.ru

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет; e-mail: uzulyar@yandex.ru

Казарин Виктор Николаевич – доктор исторических наук, профессор ВАК, профессор кафедры конституционного права и теории права, Юридический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: kazarinvik@yandex.ru

Карнышев Александр Дмитриевич – доктор психологических наук, профессор, профессор ИСН ИГУ, заведующий междисциплинарной лабораторией психолого-экономических и кросс-культурных исследований ИГУ, e-mail: ale3441@yandex.ru

Корытный Леонид Маркусович – доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт географии им. В.Б.Сочавы СО РАН, e-mail: klm2000@mail.ru

Курас Татьяна Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры судебного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: tanya_kuras@mail.ru

Логунова Галина Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, e-mail: belovo@list.ru

Малевский Анатолий Леонидович – кандидат технических наук, специалист в области теплофизики, охраны природы и рационального природопользования, почетный член Всероссийского общества охраны природы, e-mail: malevhm@mail.ru

Олейников Илья Васильевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, e-mail: ilyavasilich@yandex.ru

Сайфутдинов Амир Исламатдинович – сотрудник Архивного агентства Иркутской области, e-mail: sayfutdinov.a@yandex.ru

Сараев Владимир Григорьевич – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, специалист в области геохимии ландшафта, медицинской географии и социальной географии, e-mail: soclab@irigs.irk.ru

Сафонов Михаил Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права и теории права, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), e-mail: safonovmikhail1990@gmail.com

Серебряков Евгений Александрович – директор Центра документов по личному составу – филиал ОГКУ «Государственный архив Иркутской области», e-mail: silver.sea@yandex.ru

Смирнов Виктор Александрович – кандидат юридических наук, исполняющий обязанности заведующего кафедрой судебного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет.

Урожаева Татьяна Петровна – кандидат исторических наук, учитель истории МАОУ «СОШ № 12» г. Усть-Илимск, e-mail: olgou@ya.ru

Фартышев Арсений Николаевич – кандидат географических наук, заведующий лаборатории георесурсоведения и политической географии Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, e-mail: fartyshev.an@gmail.com

Фишер Елена Эдгаровна – кандидат технических наук, научный сотрудник Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, специалист в области геоботаники, охраны природы, e-mail: elainfisher@yandex.ru

Чегоряева Полина Алексеевна – начальник отдела правовой статистики и обобщения судебной практики Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа.

Черных Владимир Васильевич – профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы, Восточно-Сибирский институт МВД России, e-mail: tchernykhhsa@mail.ru

Шахеров Вадим Петрович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории, исторический факультет, Иркутский государственный университет, e-mail: wodalis@yandex.ru

Шестакова Надежда Константиновна – председатель общественного совета при архивном агентстве Иркутской области, председатель Иркутского областного отделения Российского общественного благотворительного фонда ветеранов, e-mail: fond38irk@yandex.ru

Язев Сергей Артурович – доктор физико-математических наук, профессор кафедры общей и космической физики, физический факультет, Иркутский государственный университет, директор астрономической обсерватории ФГБОУ ВО «ИГУ», e-mail: syazev@gmail.com

Ямбаев Алексей Анатольевич – руководитель секретариата председателя Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа.

**Современная история Иркутской области
1991–2021 годы
*Историко-политологический аспект***

В двух томах
Том 2

Алексеев Сергей Маркович
Ануфриев АлександИдр Валерьевич

Арзуманов Игорь Ашотович

и др.

ISBN 978-5-9624-2218-3
ISBN 978-5-9624-2220-6 (т. 2)

Редактор *Н. А. Михайлова*
Дизайн обложки: *П. О. Ершов*

Темплан 2023 г. Поз. 113
Подписано в печать 07.12.2023. Формат 60×90 1/16.
Уч-изд. л. 32,4. Усл. печ. л. 31,1. Тираж 100 экз. Заказ 196

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124